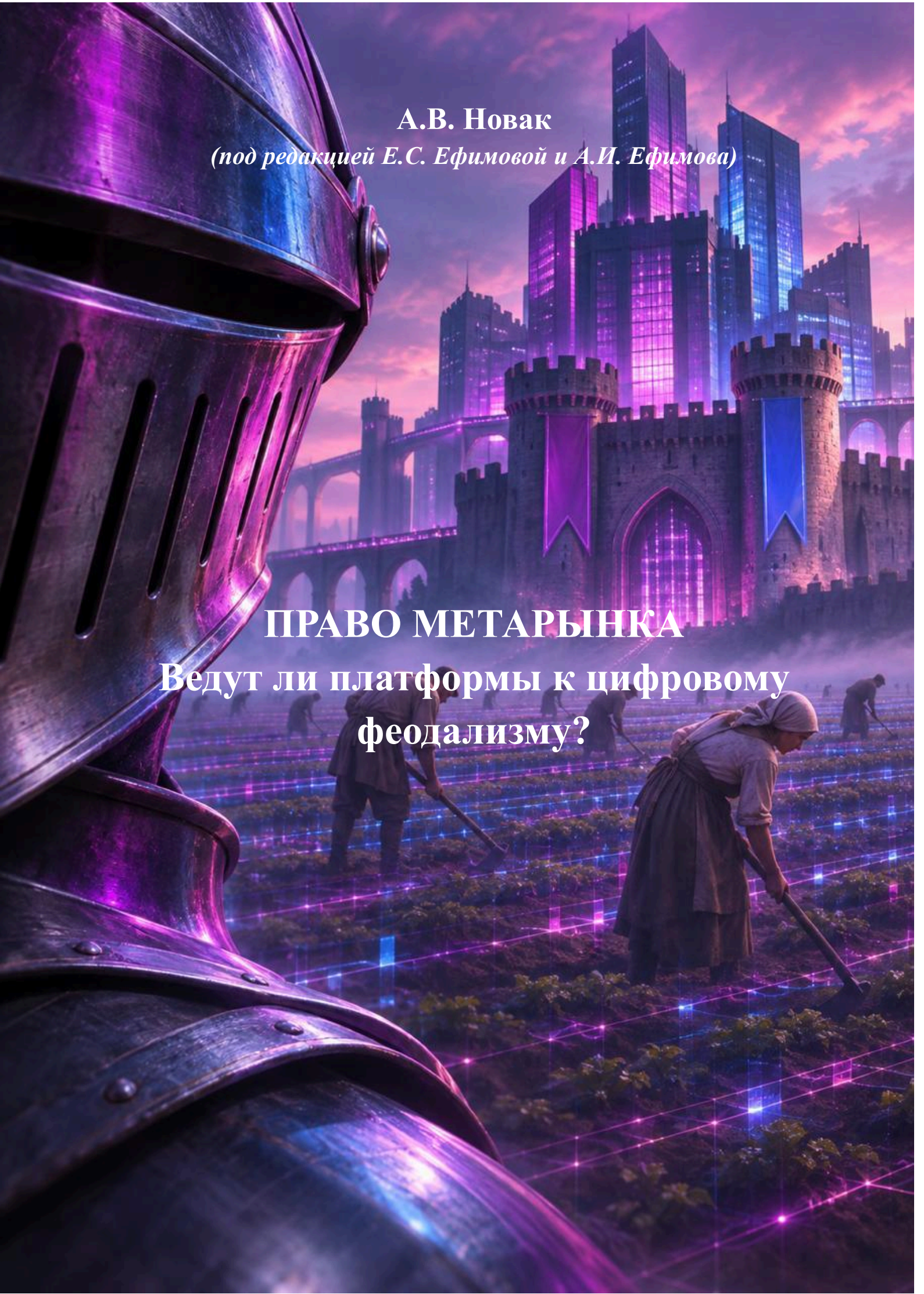
А.В. Новак

(под редакцией Е.С. Ефимовой и А.И. Ефимова)



ПРАВО МЕТАРЫНКА

Ведут ли платформы к цифровому феодализму?

А.В. Новак
(под редакцией Е.С. Ефимовой и А.И. Ефимова)

“Право метарынка: ведут ли платформы к цифровому феодализму?”

Научный препринт

2026

DOI 10.5281/ZENODO.24094671

Автор: *Александра Васильевна Новак, руководитель практики цифрового права ООО "Фокс Лигал Консалтинг".*

Редакторы:

Екатерина Станиславовна Ефимова, генеральный директор ООО "Фокс Лигал Консалтинг";

Александр Игоревич Ефимов, эксперт в области платформенного регулирования, в 2023-2025 - председатель совета Ассоциации участников рынка электронной коммерции (АУРЭК), член Комиссии по созданию условий саморегулирования в электронной торговле Минпромторга России, член экспертного совета по развитию конкуренции в области информационных технологий при ФАС России.

Аннотация

Монография исследует, как цифровая платформа из средства организации обмена превращается в носителя власти над условиями хозяйственной жизни. Центральный вопрос связан с будущим экономической свободы: способны ли юридически самостоятельные предприниматели сохранять фактический контроль над своим делом внутри инфраструктуры, которой управляет другой участник рынка? Для анализа предлагается категория метарынка - частно организованной цифровой системы, соединяющей контроль над доступом, правилами и результатами множества взаимосвязанных отношений.

Исследование объединяет юридико-функциональный анализ, институциональную экономику, историю инфраструктур, сравнительное правоведение и разбор технической организации платформ. Российская судебная и антимонопольная практика, конфликты продавцов и владельцев пунктов выдачи, опыт общественного представительства и становления специального регулирования сопоставляются с зарубежными моделями защиты участников цифрового оборота. Девятиэлементная матрица контроля применяется к Wildberries и Amazon; расчетные модели позволяют исследовать распределение дохода, ограниченность спроса и мощности, цену задержки восстановления прав.

Раскрываются динамический договор, частное нормотворчество и правоприменение, доказательственный суверенитет, частная метрология, инфраструктурное попечение и цифровая экономическая идентичность. Материальная свобода договора рассматривается через осуществимость

выбора и выхода. Анализ зависимости государства разграничивает юридическое полномочие и инфраструктурную возможность его исполнения, включая трансграничные судебные конфликты. Гипотеза цифрового феодализма проверяется как институциональная модель устойчивого частного подчинения.

Нормативная программа связывает надлежащую процедуру, переносимость, совместимость, коллективную защиту и независимую резервную способность. В заключительной части исследуются рынки автономных ИИ-агентов, возможные коллизии машинного взаимодействия и политические риски будущей цифровой инфраструктуры. Книга адресована исследователям права и экономики, практикующим юристам, предпринимателям и участникам разработки платформенной политики.

Ключевые слова: *метарынок; цифровая платформа; платформенная власть; материальная свобода договора; частный правопорядок; цифровая идентичность; инфраструктурная зависимость; цифровой феодализм; публичные обязанности; автономные ИИ-агенты.*

Содержание

Аннотация.....3
Введение.....10
Часть I. От рынка к метарынку.....14
Глава 1. Рынок как правовой институт.....14
1.1. Рынок до цифровой платформы.....17
1.2. Организатор рынка и участник рынка.....19
1.3. Ярмарки, биржи, порты и торговые системы.....21
1.4. Перевозчики общего пользования, железные дороги и публично значимая инфраструктура.....24
1.5. Исторические пределы частного правопорядка.....27
Глава 2. Платформа как рынок: от электронного посредничества к метарынку.....31
2.1. Платформа как машина снижения транзакционных издержек.....32
2.2. Многосторонний рынок: посредник, который проектирует структуру обмена.....34
2.3. Частный организатор цифрового рынка.....37
2.4. Когда организатор рынка начинает торговать внутри собственного рынка.....38
2.5. От площадки к экосистеме.....40
2.6. Сквозной контроль жизненного цикла сделки.....42
2.7. Метарынок.....43
Глава 3. Понятийный аппарат и методология права метарынка.....47
3.1. Функция раньше названия.....47
3.2. Матрица функционального контроля.....49
3.3. Рыночность как переменная.....51
3.4. Платформенная власть и частный правопорядок.....52
3.5. Зависимость, стоимость выхода и материальная свобода.....53
3.6. Данные, репутация, измерение и доказательство.....55
3.7. Рента, платная видимость и динамика зрелой платформы.....57
3.8. Государство и предел частной инфраструктуры.....58
3.9. Сильные исторические понятия: феодализм, суверенитет и крайний сценарий.....60
3.10. Вопросы, которые предстоит проверить.....61
3.11. Проверяемость и границы выводов.....64
3.12. Метод исследования.....66
Глава 4. Какие бывают платформы.....67
4.1. Границы понятия цифровой платформы.....68
4.2. Транзакционные и нетранзакционные платформы.....74
4.3. Основные типы платформ.....77
4.4. Централизованная платформа, экосистема и открытый протокол.....80
4.5. Бизнес-модели платформ.....83
4.6. Техническая глубина интеграции.....86
4.7. Сравнительная проверка функционального контроля.....89
Часть II. Юридическая анатомия цифровой платформы.....98

Глава 5. Договорная архитектура платформы.....98
5.1. Платформа как программное обеспечение.....104
5.2. Платформа как посредник.....106
5.3. Договорный “стек” платформенной сделки.....108
5.4. Динамический цифровой договор.....110
5.5. Программные интерфейсы, разработчики и лицензии на контент.....113
5.6. Международное частное право платформы.....115
5.7. Где заканчивается обычный договор.....117
Глава 6. Жизненный цикл платформенной сделки.....118
6.1. Допуск, идентификация и аккаунт.....120
6.2. Поиск, ранжирование, реклама и выбор предложения.....124
6.3. Заключение сделки и платеж.....129
6.4. Склад, доставка, выдача и исполнение.....132
6.5. Возврат, отказ, отмена и обратное движение денег и товара.....136
6.6. Рейтинг, отзыв и посттранзакционная репутация.....141
6.7. Где находится контроль на каждой стадии.....145
Часть III. Риск, ответственность и злоупотребление внутри платформы.....149
Глава 7. Потребитель, продавец и ответственность агрегатора.....149
7.1. Платформенное доверие и статус продавца.....149
7.2. Ответственность за товар и услугу третьего лица.....151
7.3. Платеж, доставка и собственные обязательства платформы.....154
7.4. Возврат и защита потребителя.....155
7.5. Злоупотребление потребительскими правами.....156
7.6. Отзывы как потребительская информация и источник имущественного вреда.....158
7.7. Функциональный тест ответственности агрегатора.....159
Глава 8. Фрод и недобросовестное поведение на платформенном рынке.....160
8.1. Фрод продавца.....161
8.2. Манипулирование рейтингом и спросом.....162
8.3. Недобросовестная конкуренция между продавцами.....164
8.4. Фрод покупателя и злоупотребление программами лояльности.....165
8.5. Платежный и аккаунтный фрод.....166
8.6. Антифрод как система частного контроля.....167
8.7. Цена ошибки антифрода.....169
Глава 9. Правило, санкция и доказательство: частный правопорядок платформы..170
9.1. Договор, интерфейс, алгоритм и технический стандарт как правило.....171
9.2. Наблюдение и частная метрология.....172
9.3. Автоматическая квалификация и санкция.....174
9.4. Внутренняя жалоба и надлежащая платформенная процедура.....175
9.5. Логи, цифровая хронология и доказательственный суверенитет.....177
9.6. Инфраструктурное попечение.....180
9.7. Коллективная проблема массового правила.....182

Часть IV. Положение участников внутри платформенного рынка..... 184
Глава 10. Предприниматель и зависимость от платформы.....185
10.1. Доступ малого бизнеса к большому рынку.....185
10.2. Комиссия, тариф, реклама и экономика продавца.....186
10.3. Программы лояльности как самостоятельный элемент платформенной экономики. 189
10.4. Карточка, рейтинг, данные и клиентская связь.....194
10.5. Специфические инвестиции и платформенно- ориентированный бизнес.....196
10.6. Использование нескольких площадок и реальная способность переключения...198
10.7. Стоимость выхода и материальная свобода договора.....200
10.8. Ассоциации, коллективная переговорная способность и массовое правило.....205
Глава 11. Платформенный труд..... 207
11.1. Работник, самозанятый или независимый исполнитель.....207
11.2. Алгоритмическое распределение работы.....210
11.3. Цена, график и предпринимательская самостоятельность.....212
11.4. Наблюдение, рейтинг и дисциплина.....213
11.5. Деактивация и потеря доступа к доходу.....215
11.6. Социальная защита и ответственность.....216
11.7. Коллективные права и забастовки платформенных работников.....217
Глава 12. Данные, алгоритмы и цифровая экономическая идентичность.....219
12.1. Какие данные возникают внутри платформы и кому они доступны.....220
12.2. Профилирование и автоматизированная оценка.....222
12.3. Рекомендации и алгоритмическое распределение внимания.....225
12.4. Персонализация, интерфейс и манипуляция выбором.....226
12.5. Аккаунт, рейтинг и история операций как экономический капитал.....228
12.6. Переносимость данных и репутации.....230
12.7. Прозрачность, коммерческая тайна и независимый аудит..... 233
Часть V. Конкуренция и публичные обязанности платформы.....237
Глава 13. Конкуренция на рынке, который организует конкурент.....237
13.1. Определение рынка в многосторонней среде.....237
13.2. Сетевые эффекты как юридически значимый барьер входа.....239
13.3. Доминирование и специальный запрет для владельца цифровой платформы..... 241
13.4. Вертикальная интеграция и предпочтение собственных сервисов.....244
13.5. Паритет цен, связывание услуг, эксклюзивность и экосистемное запирание.....247
13.6. Недобросовестные методы и алгоритмическая координация.....250
13.7. Поведенческие и структурные средства защиты конкуренции.....251
Глава 14. Платформа на границе частного и публичного права.....255
14.1. Платежное регулирование и финансовая инфраструктура.....256
14.2. Налоговые обязанности и платформы как источник налоговых данных.....259
14.3. Таможня и трансграничная электронная торговля.....262
14.4. Идентификация, противодействие отмыванию денег и проверка участников..... 265

14.5. Маркировка, прослеживаемость и безопасность продукции....266
14.6. Платформа как частный исполнитель публичного регулирования....269
14.7. Пределы делегирования и распределение ответственности....273
Часть VI. Россия как платформенная лаборатория....276
Глава 15. Российская платформенная экономика: рост, трансформация и конфликты. 276
15.1. От интернет-магазинов и классифайдов к маркетплейсам....276
15.2. Wildberries, Ozon, Яндекс, Avito и модели платформизации....278
15.3. ПВЗ, склады, платежи и физическая инфраструктура....280
15.4. Причины роста и альтернативные объяснения....281
15.5. Происхождение оборота и перераспределение добавленной стоимости....283
15.6. Общественные конфликты зрелой платформы....284
15.7. Государственная ставка на платформизацию....289
Глава 16. Российское право платформ: от судебного “дозаконного акта” к 289-ФЗ...291
16.1. Общее право до специального закона....292
16.2. Эволюция контроля стандартных условий....293
16.3. Узловые споры о санкциях, товаре и рейтинге....295
16.4. Общие судебные требования к платформе....296
16.5. Общественное регулирование, стандарты и переход к массовому правилу....298
16.6. От “закона Бакальчук” к Федеральному закону № 289-ФЗ.... 300
16.7. Первый период действия нового режима и пределы рамочного закона....307
Часть VII. Сравнительное платформенное право....312
Глава 17. Как разные правопорядки отвечают на одну проблему....312
17.1. Европейская модель разделения регуляторных задач....313
17.2. Великобритания и адресный режим системной значимости....315
17.3. США и фрагментарное правоприменение.... 318
17.4. Китай и административная платформенная модель....320
17.5. Индия и открытая протокольная альтернатива....322
17.6. Латинская Америка и международные рамки....325
17.7. Условия правового заимствования....327
Часть VIII. Метарынок: пределы роста и перераспределение власти....331
Глава 18. Экономическая свобода внутри частно организованного рынка....331
18.1. Распределение хозяйственного решения....331
18.2. Доступ, выживаемость и самостоятельность малого бизнеса.... 333
18.3. Цена сделки и распределение дохода.... 337
18.4. Насыщение спроса и пределы расширения....340
18.5. Инфраструктурные и управленческие ограничения.... 344
18.6. Экономика зрелой платформы....350
18.7. Рост оборота и изменение рыночности.... 352
Глава 19. Государство перед метарынком....354
19.1. Границы регуляторного представления....354

19.2. Публичная задача внутри частной инфраструктуры....356
19.3. От использования к зависимости....358
19.4. Системная значимость и цена перерыва....359
19.5. Делегированный цифровой суверенитет....362
19.6. Частная незаменимость и распределение общественного риска....364
19.7. Пределы инфраструктурной зависимости государства....366
19.8. Цифровой феодализм и фундаментальные риски метарынка....370
Часть IX. Какое право нужно метарынку....378
Глава 20. Принципы платформенного права....379
20.1. Основания и пропорциональность режима....379
20.2. Защита зависимого контрагента....381
20.3. Нейтральность инфраструктуры и конфликт ролей....383
20.4. Переносимость, совместимость и многоплатформенность....385
20.5. Процедура, доказательства и обратимость....387
20.6. Ответственность и коллективное восстановление....389
20.7. Публичная резервная способность и согласование юрисдикций....390
Глава 21. После платформы: рынки автономных агентов и сценарии будущего....393
21.1. ИИ-агент и делегирование хозяйственного выбора....393
21.2. Машинные договоры, полномочия и доказательства....395
21.3. Организатор агентного рынка....397
21.4. Условия формирования агентного метарынка....399
21.5. Открытые протоколы и трансграничные коллизии....402
21.6. Возможные миры 2030-2050 годов....404
21.7. Предельный авторитарный сценарий....407
Заключение. Экономическая свобода после платформы....411
Предметный глоссарий....416
Библиография и источники....424
Российские нормативные правовые акты....424
Международные и иностранные нормативные акты....425
Судебная и административная практика....426
Научная литература....429
Официальные документы и материалы платформ....433
Отраслевые и общественные материалы....438

Введение

Цифровая платформа дала небольшому продавцу доступ к большой аудитории, связала заказ с оплатой и доставкой, уменьшила расходы поиска. Вместе с этими преимуществами возникло новое распределение власти: тот, кто соединяет участников, получает возможность устанавливать условия их встречи и продолжения доступа к покупателю. Исследование посвящено правовому значению этого соединения.

Постановка исследования выросла из практической работы автора с платформенными отношениями, судебными конфликтами и общественным представительством предпринимателей. За обращениями об удержании денег, утрате товара или изменении тарифа обнаруживалось общее правило, порождавшее сходные последствия для множества лиц. Защита конкретного участника требовала понять, как организована власть над всей хозяйственной средой.

Цель монографии - объяснить, как цифровая организация обмена перераспределяет хозяйственные решения и какие правовые гарантии позволяют сохранить экономическую свободу ее участников. Объект исследования образуют отношения внутри платформенной инфраструктуры и ее связи с другими рынками и публичной властью. Предметом становятся способы допуска, установления правил, распределения спроса, расчетов, исполнения и контроля, через которые организатор влияет на самостоятельные предприятия и общественно значимые функции.

Центральная гипотеза состоит в том, что глубокая интеграция хозяйственных и контрольных функций позволяет платформе сформировать частно управляемый метарынок. Решение в одном отношении изменяет возможности участника в другом. Для исследования этой власти существенны глубина функционального контроля и реальная возможность пользоваться альтернативным маршрутом.

Экономическая теория двусторонних рынков объясняет взаимодействие групп пользователей, сетевые эффекты и распределение цены между сторонами обмена (Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. P. 990-1029). Правовой вопрос касается способности организатора определять условия самостоятельных хозяйственных действий.

Международная литература рассматривает платформы как носителей общественной власти. Вили Лехдонвирта исследует их государствоподобное

управление, Жозе ван Дейк, Томас Пул и Мартейн де Ваал - включение платформ в общественные институты и конфликт публичных ценностей (Lehdonvirta V. Cloud Empires: How Digital Platforms Are Overtaking the State and How We Can Regain Control. Cambridge, MA: MIT Press, 2022; van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. New York: Oxford University Press, 2018).

Российская доктрина исследует организационно-правовую природу платформ и их связь с государственным управлением, а также посреднические и непосреднические частноправовые решения (Цифровые платформы - организационно-правовая форма взаимодействия в обществе: монография / отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП; Инфотропик Медиа, 2025. 244 с.; Крыцула А.А. Платформенные решения в российском частном праве. М.: Статут, 2026. 183 с.).

Отраслевые вопросы систематизированы в учебнике под редакцией Э.Л. Сидоренко, российско-китайский опыт - в монографии под редакцией А.П. Алексеенко. А.В. Габов и С.П. Саяпин рассматривают платформенные отношения как комплексный предмет регулирования (Право цифровых платформ: учебник / под ред. Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2026. 936 с.; Правовое регулирование платформенной экономики в России и КНР: монография / под ред. А.П. Алексеенко. СПб.: Алетейя, 2026. 312 с.; Габов А.В., Саяпин С.П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования // Lex russica. 2025. Т. 78. № 11. С. 9-33. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.009-033).

Самостоятельный вклад настоящей монографии связан с исследованием переноса управленческого эффекта между юридически различными отношениями. Эта постановка объединяет договорную архитектуру, частное правоприменение и политическую экономию платформ.

Вопросы книги касаются рыночности внутри организованного оператором обмена и самостоятельности предпринимателя: способен ли он расширять продажи, утрачивая контроль над ценой, клиентской связью и созданным результатом; остается ли выход из договора хозяйственно осуществимым? Исследуется также превращение частного правила в технически исполняемое последствие и возможность его независимого пересмотра.

На уровне государства возникает вопрос о связи юридического полномочия со способностью реализовать его при использовании частной инфраструктуры. На динамическом уровне - о влиянии насыщения спроса и

конечности ресурсов на доход зрелой платформы. Через эти вопросы исследование обращается к цифровому феодализму и рискам государственно-корпоративного принуждения. Развернутая исследовательская программа дана в § 3.10.

Метод исследования сочетает юридико-функциональный анализ, институциональную экономику, сравнительное правоведение и разбор технической организации операций. Сначала восстанавливаются путь участника, контролируемые функции и доступные альтернативы; затем исследуются правовая квалификация и последствия распределения контроля. Исторический и сравнительный материал позволяет сопоставить способы ограничения инфраструктурной власти.

Источниками служат договорные условия, нормативные акты, судебные решения, материалы регуляторов, публичная отчетность и научные исследования. Российская судебная и общественная практика дает качественную эмпирику механизмов зависимости; отчетность характеризует аудиторию, оборот и инфраструктуру в принятых компаниями определениях. Практический опыт автора помогает поставить вопрос, а его обоснование требует различать документ, позицию участника и исследовательскую интерпретацию. Для оценки распространенности механизма существенны также сведения о предприятиях, продолжающих работу, ушедших и успешно сменивших канал.

Проверяемость предполагает восстановление связи между действиями и последствиями, сопоставление объяснений и открытость встречным данным. Сохраненная самостоятельность при глубокой интеграции или доступный выход с восстановлением оборота требуют уточнять тезисы о зависимости. Установление конкретного механизма, оценка его распространенности и причинного эффекта требуют разных данных. Условия проверки, критерии существенности потерь и направления дальнейших исследований определены в § 3.11.

Условные модели показывают последствия заданных соотношений и чувствительность системы к их изменению. Эмпирические значения устанавливаются по данным соответствующей функции и периода. Юридические выводы, нормативные предложения и будущие политические сценарии оцениваются с учетом различий их доказательственного статуса.

Российский материал доведен до ноября 2026 года. Закон № 289-ФЗ рассматривается в первом периоде его действия, предшествующие процессы -

в соответствующей исторической последовательности. Долговременные последствия нового режима требуют последующего наблюдения.

Композиция книги следует движению от устройства рынка к правовой программе. Главы 1-4 вводят понятия и функциональный метод; главы 5-14 исследуют правоотношения, положение участников, конкуренцию и публичные обязанности. Главы 15-17 посвящены российскому и зарубежному опыту. Главы 18-19 объединяют результаты в анализ экономической свободы, пределов роста и перераспределения власти; главы 20-21 обращаются к нормативным принципам и сценариям автономных агентов.

Исходный вопрос книги находится в настоящем: кто определяет условия хозяйственной жизни и располагает средствами их изменить. Ответ начинается с рынка как правового института, форм его организации и исторических пределов власти частного устроителя.

Часть I. От рынка к метарынку

Глава 1. Рынок как правовой институт

Есть некоторая неловкость в том, чтобы начинать книгу о цифровых платформах с истории рынка как такового. Современная платформа производит впечатление объекта настолько нового, что естественным кажется сразу перейти к алгоритмам, данным, сетевым эффектам, приложениям, маркетплейсам и антимонопольному регулированию последних лет. Исторический экскурс в таком случае легко превращается в некую академическую прихожую - несколько страниц о торговле прошлых веков, через которые читатель должен пройти прежде, чем начнется настоящая тема.

Но для настоящего исследования история нужна по другой причине. Прежде чем разбираться в том, что именно цифровая платформа изменила в устройстве экономики, необходимо восстановить сам объект изменения. Следует понять, что представлял собой рынок до того, как значительная часть его функций оказалась заключена в единую цифровую систему.

На бытовом уровне рынок кажется элементарным явлением. Один человек имеет товар, другой готов отдать за него деньги, стороны встречаются и обмениваются. В этой маленькой сцене легко увидеть саму экономику: спрос, предложение, цену, выгоду, риск. За пределами кадра остается почти все, что сделало такую сцену повторяемой.

Кто подтверждает принадлежность товара продавцу? Почему обещание поставить его завтра имеет значение сегодня? В какой момент деньги считаются уплаченными? Что происходит, если товар погиб по дороге? Можно ли продать одно и то же имущество двум людям? Как определить качество, вес или сорт? Что делать, если стороны по-разному помнят содержание сделки? Кто сможет заставить должника исполнить обязательство через месяц, когда участники уже разъехались по разным городам?

Даже самая простая купля-продажа оказывается вершиной довольно сложной институциональной конструкции, большая часть которой становится заметна именно тогда, когда что-нибудь идет не по плану.

Поэтому история рынка одновременно является историей постепенного создания доверия между людьми, которым уже недостаточно личного знакомства. В маленькой общине репутация продавца известна соседям, долг можно помнить, происхождение вещи редко требует специального реестра, нарушение обещания быстро становится общим знанием. Расширение

торговли разрушает эту естественную прозрачность. Купец начинает иметь дело с человеком, которого видит впервые; товар прибывает из места, где покупатель никогда не бывал; между передачей денег и исполнением проходят недели; участниками одной хозяйственной операции становятся перевозчик, склад, банкир, посредник и представитель. Чем дальше экономический обмен выходит за пределы устойчивой личной связи, тем больше ему требуются внешние способы сделать неизвестного контрагента, будущее исполнение и удаленное имущество юридически обозримыми.

В этом смысле рынок никогда не состоял исключительно из покупателей и продавцов. В нем всегда присутствовали институты, которые делали их взаимодействие возможным. Часть этих институтов имела правовую форму, часть происходила из обычая, религии, корпоративных правил, городской автономии, торговой практики или репутации. Их конкретная конфигурация менялась вместе с обществом. Устойчивым оставался сам запрос на правила владения, обещания, расчета, измерения, ответственности, доказательства и разрешения спора. Дуглас Норт позднее выразил эту мысль в языке новой институциональной экономики, определив институты как созданные людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие; в эту конструкцию входят формальные правила, неформальные ограничения и механизмы обеспечения их действия.[1]

Для юриста эта формула удобна тем, что позволяет увидеть рынок до появления конкретной отрасли “рыночного регулирования”. Собственность определяет, какой ресурс вообще может быть предметом чужого притязания и отчуждения. Договор позволяет переносить хозяйственную волю во времени. Представительство расширяет круг лиц, через которых возможно действовать. Правила расчетов позволяют исполнению происходить без физического обмена монет на товар в одну секунду. Ответственность связывает нарушение с имущественным последствием. Банкротство устанавливает очередность конфликтующих требований к недостаточному имуществу. Суд превращает утверждение о праве в решение, которое может быть принудительно исполнено. Конкурентное право уже на ином уровне охраняет саму структуру экономического выбора, когда действия отдельных участников способны сузить пространство решений для остальных. Эти институты появились в разное время и никогда не образовывали единой

[1] North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 3-10.

заранее спроектированной системы. Вместе они создавали то, что участник воспринимает как возможность “просто торговать”.

Из этого следует наша отправная точка. Рынок можно понимать как способ децентрализованной координации экономических решений, однако его децентрализованность всегда существует внутри некоторой общей институциональной среды. Фридрих Хайек описывал ценовой механизм как средство использовать рассеянное знание, которым никакой единый центр полностью не располагает: сведения о локальном дефиците, технологии, предпочтениях и изменившихся обстоятельствах находятся у множества отдельных участников, а цены передают часть необходимой информации без ее предварительного сведения в одну систему управления.[2] В этом и состоит одна из самых сильных сторон рынка - решение о том, что производить, кому продавать, стоит ли соглашаться на цену, следует ли входить в отрасль или уходить из нее, распределено между множеством самостоятельных лиц.

Право в такой системе присутствует постоянно, хотя обычно не принимает каждое хозяйственное решение за участника. Оно создает определенные позиции, признает права, защищает их, устанавливает некоторые границы допустимого поведения и предоставляет процедуру на случай конфликта. Именно поэтому довольно привычный образ “рынка” и “регулирования рынка” как двух последовательно появляющихся вещей исторически вводит в заблуждение. Право собственности уже распределяет власть над ресурсом; правила договора уже определяют, какие обещания получат защиту; корпоративное право уже задает допустимые формы объединения капитала; процесс уже определяет, какой факт сможет стать юридически доказанным. Роберт Хейл еще в 1923 году показывал, что юридическое обеспечение собственности и договора формирует переговорные позиции участников и через них влияет на распределение экономического результата.[3]

Начинать разговор о платформенной экономике именно отсюда представляется необходимым по следующей практической причине: если рынок мысленно свести к совокупности продавцов и покупателей, цифровая платформа неизбежно будет выглядеть третьим частным лицом, которое просто помогает этим продавцам и покупателям найти друг друга. В таком описании маркетплейс стоит рядом с магазином, сервис заказа поездок -

[2] Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society // The American Economic Review. 1945. Vol. 35. No. 4. P. 519-530.

[3] Hale R.L. Coercion and Distribution in a Supposedly Non-Coercive State // Political Science Quarterly. 1923. Vol. 38. No. 3. P. 470-494.

рядом с таксопарком, магазин приложений - рядом с разработчиком программного обеспечения. Юридический анализ затем естественным образом сосредоточивается на договоре этого посредника с каждым участником, размере комиссии, условиях оказания услуги и отдельных возможных злоупотреблениях.

История заставляет сначала поставить более ранний вопрос. Между хозяйствующими субъектами и государством издавна существовал целый слой институтов, организующих сам процесс обмена: ярмарка определяла место и время торговли, гильдия могла устанавливать требования к участнику и товару, биржа стандартизировала предмет сделки, порядок заключения и фиксации результата, свои места имели порты, железные дороги, банки, газеты, суды и так далее. История рынка была одновременно историей постепенного распределения этих функций между различными институтами.

Цифровая эпоха интересна потому, что впервые позволяет соединить многие из них внутри одной технической архитектуры с очень низкой стоимостью централизованного применения правил. Однако до такого вывода еще нужно дойти. Для начала следует посмотреть, как появились сами организаторы торговли, зачем им позволяли устанавливать частные правила и в какой момент право начинало относиться к их власти настороженно.

1.1. Рынок до цифровой платформы

Рынок как место торговли значительно старше современного рыночного общества. Люди обменивались вещами, заключали торговые соглашения, пользовались кредитом, вели счета и перевозили товары задолго до появления капитализма в современном смысле. При этом экономический обмен в разные исторические эпохи был встроен в весьма различные политические, религиозные и социальные институты. Именно поэтому ретроспективное описание любого древнего или средневекового обмена языком современного конкурентного рынка способно скрыть больше, чем объяснить.

Карл Поланьи связывал эту проблему с “укорененностью” экономических отношений в более широкой социальной структуре: обмен сосуществовал с перераспределением, взаимностью, статусными обязанностями и политической властью, а современный саморегулирующийся рынок представляет особую историческую форму организации хозяйственной жизни.

Для настоящего исследования нет необходимости решать большой спор об историческом происхождении капитализма. Важнее другое: усложнение и расширение обмена постоянно порождало институты, способные сделать сделки между незнакомыми людьми дешевле и надежнее. Каждый такой институт решал вполне материальную проблему. Весы и стандарт меры сокращали спор о количестве. Проба металла снижала неопределенность качества монеты. Письменный документ позволял восстановить содержание обещания. Реестр связывал право с записью, переживающей память участников. Торговый суд позволял получить решение в срок, совместимый со скоростью оборота. Общий стандарт товара уменьшал необходимость осматривать каждую единицу будущей поставки. Банк позволял перемещать стоимость отдельно от физического перемещения денег. Вся история усложнения рынка может быть прочитана как постепенное вынесение отдельных элементов доверия из личных отношений в воспроизводимые институты.

Здесь право и технология всегда шли рядом значительно теснее, чем это может показаться из современного деления дисциплин. Письменный договор требует носителя и грамотности, вексель - практики учета и признания документа, биржевая торговля - системы регистрации сделок и распространения ценовой информации, современный безналичный расчет - банковских информационных систем. Юридическая конструкция начинает реально работать лишь после появления материального механизма, способного ее воспроизводить. И наоборот, новая техническая возможность приобретает рыночное значение после того, как становится понятно, кому принадлежат созданные ею позиции, как они передаются и каким способом защищаются.

Поэтому рынок развивался через постоянное накопление промежуточных институтов. Чем больше становилось участников и расстояние между ними, тем менее правдоподобной оказывалась картина двух людей, самостоятельно определяющих все параметры своего обмена. Между ними появлялись посредники, хранители, перевозчики, счетоводы, банкиры, брокеры, организаторы торгов и арбитры. Их существование увеличивало эффективность торговли именно потому, что каждый специализировался на своей функции. Для отдельного купца было дорого самостоятельно обеспечивать безопасность дороги, строить склад, проверять надежность сотен контрагентов, организовывать расчеты и содержать

постоянный суд. Коллективная инфраструктура распределяла эти расходы между множеством операций.

Вместе с этим появлялась новая зависимость. Тот, кто контролировал необходимый торговый институт, получал возможность влиять на сделки, участником которых сам мог вообще не быть. Владелец моста определял возможность пересечения реки; порт - доступ корабля к выгрузке; городской рынок - возможность торговли в определенном месте; гильдия - право заниматься профессией; биржа - доступ к организованной торговле. Положение такого лица уже трудно описать исключительно как обычную сторону двусторонней сделки. Его решение способно менять множество чужих возможностей одновременно.

Это различие остается практически незаметным, пока существует большое число сопоставимых способов действовать в обход соответствующего института. Дорогой рынок можно покинуть ради соседнего; неподходящего посредника заменить другим; товар доставить иной дорогой. Значение организационной власти возрастает вместе со стоимостью обхода. Здесь пока нет необходимости вводить специальную современную терминологию. Достаточно заметить историческую закономерность: экономическое значение правила зависит также от положения того, кто это правило устанавливает.

Именно в этой точке рынок начинает интересовать право как структура. Для обычной сделки достаточно спросить, имели ли стороны право ее заключить, исполнили ли обязательства и какое средство защиты возникает при нарушении. Для организованного рынка возникает дополнительный круг вопросов: кто допускает лицо к торговле, кто создает общий стандарт, кто фиксирует результат, вправе ли организатор исключить участника, обязан ли он применять одинаковые правила к сопоставимым лицам и существует ли внешний способ оспорить его решение.

Эти вопросы кажутся современными только потому, что цифровая форма сделала их особенно заметными.

1.2. Организатор рынка и участник рынка

Представим обычного торговца на ярмарке. Он решает, какой товар привезти, какую цену назвать, с кем заключить сделку, какой риск принять. Теперь рядом появляется лицо, которому принадлежит сама ярмарочная инфраструктура или полномочие управлять ею. Оно устанавливает дни торговли, распределяет места, определяет требования к участникам, обеспечивает меры веса, вводит процедуру разрешения спора и способно

отказать нарушителю в дальнейшем доступе. Оба субъекта участвуют в хозяйственной жизни, однако объект их решений различается. Один управляет собственной экономической деятельностью. Второй управляет условиями, внутри которых совершается деятельность множества лиц.

Так появляется организатор рынка.

Эта фигура исторически имела множество форм. Иногда организатором выступал город. Иногда - привилегированная корпорация. Иногда - союз самих торговцев. Биржа могла принадлежать своим членам и одновременно устанавливать правила их поведения. Государство предоставляло отдельной организации исключительное право вести определенный вид торговли либо использовать конкретную инфраструктуру. В других случаях частный порядок складывался вокруг обычая и профессиональной репутации без единого центра управления. Никакой одной генеалогии здесь нет. Значение имеет сама функция организации.

Причины появления организатора довольно прозаичны: большой рынок плохо работает без стандартизации. Если каждый продавец использует собственную единицу веса, каждый покупатель вынужден заново проверять измерение. Если каждая сделка имеет уникальную процедуру, растут издержки ее заключения. Если неизвестно, где искать контрагента, значительная часть ресурсов расходуется на сам поиск. Если спор рассматривается годами, право становится бесполезным для сезонной торговли. Организатор сокращает эти издержки, создавая общую процедуру. Современная институциональная экономика описывает сходную проблему через транзакционные издержки - затраты поиска, переговоров, контроля и обеспечения исполнения, которые сопровождают обмен помимо самой цены товара или услуги.

В этом смысле организатор рынка производит самостоятельную экономическую ценность. Хорошая биржа ценна своей ликвидностью, прозрачностью и правилами. Хороший порт - скоростью и надежностью обработки грузов. Хорошая ярмарка - концентрацией покупателей, безопасностью и репутацией. Эти преимущества объясняют, почему участники готовы подчиняться общим процедурам и платить за доступ. Централизация части решений оказывается ценой за снижение неопределенности.

Почти сразу возникает и вторая сторона этой конструкции. Правило, выгодное благодаря единообразию, обладает столь же единообразной способностью причинять ущерб. Если организатор неправильно исключил

одного торговца, страдает один торговец. Если он изменил стандарт допуска для всей категории участников, решение меняет уже структуру рынка. Если доступ к организованной площадке имеет небольшое значение, исключенный участник продолжает торговлю в другом месте. Если через эту площадку проходит основная торговля соответствующим товаром, внутреннее дисциплинарное решение приобретает совершенно иной экономический вес.

Частные правила организатора могли защищать участников от мошенничества, обеспечивать качество, упрощать расчет, ускорять разрешение споров и создавать торговлю там, где без общей инфраструктуры ее масштабирование было бы невозможно. Вопрос о власти организатора возникает из самой эффективности такой системы: чем лучше она концентрирует обмен, тем ценнее становится присутствие внутри нее; чем ценнее присутствие, тем значительнее решение о допуске и условиях участия.

Пока организатор сохраняет нейтральное положение относительно отдельных сделок, конфликт интересов можно в значительной мере контролировать процедурой. Ситуация усложняется, когда он одновременно начинает торговать сам. Тогда субъект, устанавливающий общий порядок, получает собственный интерес в результатах применения правил. Такая проблема тоже появилась задолго до цифровой экономики. Организатор биржи мог иметь интересы своих членов; собственник инфраструктуры мог предоставлять преимущества связанным лицам; профессиональная корпорация могла использовать правила входа для защиты уже допущенных участников от конкуренции.

На этом месте постепенно становится понятно, почему история организованных рынков имеет значение для современной платформы. Пока частный субъект лишь соединяет стороны, его удобно воспринимать как посредника. Когда тот же субъект устанавливает правила доступа и процедуры чужих сделок, появляется организационная функция. Если к ней добавляется собственное участие в торговле, возникает конфликт ролей. Следующие исторические формы рынка позволяют увидеть, как право училось жить с этим сочетанием задолго до появления программного кода.

1.3. Ярмарки, биржи, порты и торговые системы

Одним из наиболее известных исторических примеров являются Шампанские ярмарки XII-XIII веков. Они связывали торговцев из разных регионов Европы в условиях, когда территориальная раздробленность, расстояние и слабость обычных механизмов исполнения делали

международную торговлю рискованной. Их значение состояло в концентрации торговли, обеспечении безопасности, создании процедур расчетов и быстром разрешении коммерческих конфликтов. Экономическая модель Пола Милгрома, Дугласа Норта и Барри Вайнгаста показывает, каким образом наличие института, аккумулирующего сведения о поведении торговцев и рассматривающего споры, могло поддерживать репутационную дисциплину даже среди лиц, которые редко встречались друг с другом повторно.[4]

Этот пример часто используется для более широкой истории “права купцов” - *lex mercatoria*, то есть торговых правил и процедур, применявшихся в средневековой коммерции. Здесь требуется осторожность – популярная версия истории рисует чуть ли не готовый автономный международный правопорядок, созданный самими купцами и существовавший независимо от государственной власти. Современная историко-правовая литература ограничивает такую картину. Эмили Каденс показывает, что единое универсальное обычное “право купцов” в том виде, в каком его нередко описывает современная литература, имеет слабую историческую основу; значительная часть широко распространенных торговых норм происходила из договоров и статутов, а сами обычаи сохраняли локальное разнообразие.[5]

Для нашей темы эта историческая поправка достаточно полезна. Частная организация торговли редко существовала в пустом пространстве. Ярмарочная автономия зависела от гарантий безопасности, политической власти, привилегий, признания решений и возможности фактического принуждения. Купеческие правила, городской статут, обычай и публичная юрисдикция сосуществовали. Рынок уже тогда представлял собой многослойную систему, где разные субъекты отвечали за разные элементы общего порядка.

Гильдии дают еще один вариант частной организации экономической жизни. Профессиональная корпорация могла устанавливать требования к квалификации, контролировать качество, обучать мастеров, помогать членам и представлять их интересы перед властью. Она же могла ограничивать вступление, защищать исключительные привилегии и затруднять конкуренцию со стороны лиц, находившихся вне корпорации. Исследование Шейлы Огилви показывает, что европейские гильдии часто создавали институциональный механизм взаимодействия между инсайдерами и

[4] Milgrom P.R., North D.C., Weingast B.R. The Role of Institutions in the Revival of Trade: The Law Merchant, Private Judges, and the Champagne Fairs // Economics & Politics. 1990. Vol. 2. No. 1. P. 1-23.
[5] Kadens E. The Myth of the Customary Law Merchant // Texas Law Review. 2012. Vol. 90. P. 1153-1206.

политическими элитами, позволяющий получать исключительные преимущества и перераспределять доход в пользу членов группы.[6]

Это важный исторический урок, поскольку эффективность и ограничение конкуренции вполне способны существовать внутри одного института. Гильдия может поддерживать качество и одновременно закрывать вход. Биржа может обеспечивать надежность торговли и одновременно создавать преимущества своим членам. Порт может организовать эффективную обработку грузов и получить власть над доступом к маршруту. Поэтому для права недостаточно выяснить, полезен ли соответствующий институт вообще. Вопрос постепенно перемещается к устройству конкретных полномочий и к тому, какую возможность защиты имеет лицо, оказавшееся за пределами системы.

Биржа делает этот переход особенно наглядным. Торговля стандартными активами требует общего языка. Нужно определить допустимые инструменты, единицу сделки, порядок подачи поручения, момент заключения, регистрацию результата, расчеты, требования к участникам и дисциплинарные последствия. Правила биржи начинают выполнять функцию, которую невозможно свести к договору одной пары продавца и покупателя. Они заранее структурируют неопределенное множество будущих сделок.

История Нью-Йоркской фондовой биржи хорошо показывает преимущества и двойственность такого самоуправления. Стюарт Бэннер связывает ранний рост Нью-Йоркского совета фондовых и биржевых брокеров с успешным саморегулированием: организация создавала внутренний порядок и дисциплину, повышавшие ценность торговли для ее участников; одновременно эта система позволяла членам создавать и присваивать экономические преимущества по отношению к лицам вне организации.[7]

Здесь уже появляется институциональная конструкция, которая впоследствии будет повторяться в разных сферах: государство сохраняет частную способность профессиональной организации создавать правила, одновременно помещая эту способность внутрь внешней системы контроля. Американский Закон о торговле ценными бумагами 1934 года создал федеральный надзор за биржами и постепенно сформировал современную модель саморегулируемых организаций. Биржи продолжают принимать

[6] Ogilvie S. The Economics of Guilds // Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28. No. 4. P. 169-192.
[7] Banner S. The Origin of the New York Stock Exchange, 1791-1860 // The Journal of Legal Studies. 1998. Vol. 27. No. 1. P. 113-140.

собственные правила и осуществлять дисциплинарные функции, при этом существенные изменения правил подлежат представлению Комиссии по ценным бумагам и биржам США, а закон сохраняет за публичным регулятором полномочия по надзору за исполнением соответствующих обязанностей.[8]

Важен сам принцип. Профессиональное знание остается у организатора. Возможность устанавливать внутренний порядок тоже сохраняется. Окончательная власть над границами допустимого выводится за пределы самой организации. Право признает, что саморегулирование производит ценность и одновременно способно создавать конфликты, которые нельзя разрешать исключительно средствами того же субъекта.

Портовая инфраструктура добавляет к организованной торговле еще одно качество - физическую незаменимость канала. Владельцу магазина можно противопоставить соседний магазин, тогда как порт, мост, док или склад с исключительным положением заменить значительно сложнее. В знаменитом английском деле *Allnutt v. Inglis* 1810 года спор касался платы за складирование вина в доковой инфраструктуре Лондона. Решение стало частью линии, из которой впоследствии развивались представления об обязанности владельца инфраструктуры, занимающего особое публично значимое положение, устанавливать разумные условия ее использования (*Allnutt v. Inglis* (1810) 12 East 527, 104 E.R. 206). Историческая традиция этого дела позднее использовалась американскими судами при обсуждении регулирования частной инфраструктуры и разумных тарифов.

Здесь происходит очень существенное изменение предмета юридического внимания. Цена услуги владельца инфраструктуры начинает рассматриваться с учетом того, что доступ к самой инфраструктуре определяет способность другого лица вести экономическую деятельность. Степень свободы собственника постепенно связывается с функциональным положением его имущества в чужом хозяйственном процессе.

Эта идея получает значительно более масштабное развитие с появлением железных дорог.

1.4. Перевозчики общего пользования, железные дороги и публично значимая инфраструктура

Железная дорога XIX века была частным предприятием и одновременно системой, способной менять экономическую географию. После появления линии два города, находящиеся на одинаковом физическом расстоянии от

[8] Securities Exchange Act of 1934, 15 U.S.C. §§ 78f, 78s.

рынка, могли оказаться в совершенно разных хозяйственных условиях. Производитель, получивший выгодный тариф, расширял территорию сбыта. Его конкурент с менее выгодным тарифом терял возможность соперничать еще до того, как покупатель сравнивал качество товаров. Решение перевозчика становилось частью структуры рынка.

В англо-американском праве к этому времени уже существовала более старая традиция особых обязанностей так называемого перевозчика общего пользования (*common carrier* - частного перевозчика, который публично предлагает перевозку неопределенному кругу клиентов и вследствие характера своей деятельности исторически несет специальные обязанности по обслуживанию, недискриминации и ответственности). Конкретное содержание этих обязанностей менялось со временем и различалось между отраслями. Для исторической линии важнее общий механизм: частный собственник инфраструктуры сохранял хозяйственную самостоятельность, при этом характер предоставляемого им канала мог порождать обязанности по отношению к лицам, которые от этого канала зависели.

В случае железных дорог такая зависимость стала слишком масштабной, чтобы оставаться проблемой отдельного договора перевозки. Американский Закон о межштатной торговле 1887 года закрепил требования справедливых и разумных ставок, ограничения дискриминационных практик и предпочтений и создал Комиссию по межштатной торговле. Верховный суд США позднее характеризовал основными целями закона обеспечение справедливых и разумных платежей за перевозку и запрещение несправедливой дискриминации и необоснованных преимуществ.[9]

Логика здесь заслуживает отдельного внимания. Законодатель не исходил из того, что железнодорожный тариф сам по себе подозрителен. Перевозка требует капитала, инфраструктуры, обслуживания, персонала и прибыли на инвестиции – это понятно. Проблема возникала из способности перевозчика через тарифную структуру распределять экономические преимущества между грузоотправителями, территориями и видами торговли. Частное решение приобретало системное последствие.

Похожий вопрос рассматривался Верховным судом США в деле *Munn v. Illinois, 94 U.S. 113 (1877)*. Спор касался установленных штатом максимальных тарифов зерновых элеваторов. В 1877 году Суд подтвердил возможность регулирования использования частной собственности, когда ее

[9] Interstate Commerce Act of 1887, ch. 104, 24 Stat. 379; Interstate Commerce Commission v. Baltimore & Ohio Railroad Co., 145 U.S. 263 (1892).

использование приобретает публичное значение. Историческое и конституционное значение этого дела впоследствии неоднократно переосмысливалось, а сама доктрина прошла долгую эволюцию. Для нашего анализа достаточно того, что право уже в XIX веке столкнулось с частным предприятием, чья экономическая функция выводила вопрос о тарифе за пределы обычного двустороннего договора.

Отсюда постепенно выросла более широкая американская традиция регулирования публично значимых инфраструктур (*public utilities* - частных либо публичных организаций, обеспечивающих инфраструктурные услуги, от которых существенно зависит повседневная и экономическая жизнь). В разное время и в разных отраслях к таким системам относились электричество, газ, вода, связь, железные дороги и другие сетевые услуги. Их регулирование могло включать требования доступности, разумности тарифа, недискриминации, учета, надежности и непрерывности обслуживания.

Эту историю легко (но не совсем верно) прочитать как простое расширение государственного контроля над частной собственностью. Более существенна же причина появления такого контроля. Право реагировало на особую форму частной власти, возникающую из управления ресурсом, который служит общим входом в множество других видов деятельности. К. Сабиль Рахман в современной реконструкции традиции публично значимой инфраструктуры связывает ее именно с частным контролем над инфраструктурными благами, составляющими основу для широкого спектра социальной и экономической активности. Исторический режим таких служб, по его анализу, строился вокруг доступа, равного обращения, ограничений дискриминации и различных структурных способов удержать частную инфраструктурную власть в рамках публичных целей.[10]

Этот опыт не стоит идеализировать. Тарифное регулирование порождало собственные проблемы: сложность определения справедливой нормы доходности, зависимость регулятора от информации регулируемой компании, риск захвата регулятора отраслью, ослабление стимулов и чрезмерную инвестиционную активность в некоторых моделях регулирования. Рахман отдельно обращает внимание на эти ограничения исторических режимов публично значимых служб.

[10] Rahman K.S. The New Utilities: Private Power, Social Infrastructure, and the Revival of the Public Utility Concept // Cardozo Law Review. 2018. Vol. 39. P. 1621-1689, особенно P. 1634-1648.

Их значение для цифровой экономики состоит в наборе вопросов, которые право научилось задавать владельцу инфраструктуры, а готового режима для переноса из XIX века они не дают:

Первый вопрос касается доступа. ***Может ли собственник канала произвольно выбирать, кому позволено им пользоваться?***

Второй касается равного обращения. ***Способен ли оператор предоставлять сопоставимым участникам существенно разные условия и какие основания могут оправдать различие?***

Третий касается тарифа. ***Когда цена остается обычным коммерческим решением владельца и когда положение инфраструктуры позволяет через тариф перераспределять чужие возможности?***

Четвертый касается непрерывности. ***Какое значение получает решение частного оператора остановить обслуживание, если от него зависит работа большого числа других субъектов?***

Пятый касается учета и доказательства. ***Кто фиксирует объем услуги, качество, время, расстояние и иные параметры, от которых зависит платеж?***

Шестой касается внешнего пересмотра. ***Может ли лицо, зависимое от инфраструктуры, вывести спор за пределы процедуры самого владельца?***

Все эти вопросы появились задолго до цифровой экономики. Их объединяет одно обстоятельство: право переставало видеть перед собой исключительно продавца отдельной услуги и начинало учитывать положение инфраструктуры внутри более широкой системы хозяйственных возможностей.

Именно здесь историческая линия начинает приближаться к современной теме, хотя между железной дорогой и цифровой платформой остается огромная дистанция. Железная дорога управляет перевозкой, биржа - торговой процедурой, банк - расчетом, СМИ - частью распределения внимания, суд - разрешением спора. Каждая из этих функций может чрезвычайно сильно влиять на рынок, однако традиционно они расположены в разных институциональных местах.

Это разделение оказывается важнее, чем может показаться.

1.5. Исторические пределы частного правопорядка

К этому моменту можно уже осторожно собрать несколько исторических наблюдений.

Первое состоит в том, что частные правила внутри рынка никогда не были исключением. Торговые сообщества, профессиональные корпорации,

биржи и владельцы инфраструктуры постоянно создавали нормы, стандарты и процедуры, которые государственный законодатель физически не мог и часто не хотел описывать с такой же подробностью. Специализированное знание находилось внутри самой хозяйственной системы. Именно поэтому юридическая история торговли наполнена самоуправлением.

Второе наблюдение связано с характером этих правил. Частный организатор способен создавать порядок, применимый к большому числу будущих операций: в этом его основное преимущество. Один стандарт избавляет тысячи участников от необходимости согласовывать один вопрос заново. Один реестр создает общий способ фиксации. Одна процедура разрешения конфликта уменьшает неопределенность. Масштабируемость правила сама по себе является экономическим ресурсом.

Третье наблюдение несколько менее позитивно. Та же масштабируемость увеличивает последствия ошибки и конфликта интересов. Локальное решение участника касается прежде всего его собственной сделки. Решение организатора способно одновременно изменить положение множества чужих сделок. Чем важнее организованная среда для доступа к торговле, тем больше реальная стоимость внутреннего решения.

Именно поэтому история практически никогда не приводила к окончательной победе чистого частного самоуправления или полного публичного администрирования. Возникают смешанные режимы. Государство признает правила биржи и оставляет за собой надзор. Профессиональная корпорация регулирует квалификацию и сталкивается с ограничениями своего права закрывать вход. Частный перевозчик определяет хозяйственную модель и одновременно несет специальные обязанности перед публикой. Владелец инфраструктуры сохраняет право на доход и сталкивается с требованиями разумности и недискриминации. Суд принимает во внимание профессиональный обычай и сохраняет последнее слово в вопросе его юридической силы.

Здесь постепенно проступает принцип, который понадобится нам позже: ***значение частного правила определяется содержанием правила, положением его автора и реальной ценой отказа от созданной им системы.***

Эта формула помогает понять, почему одинаковое по внешнему виду договорное условие способно иметь разный институциональный вес. Владелец одного небольшого рынка может изменить стоимость аренды торгового места, и продавцы уйдут на соседнюю площадь. Биржа,

концентрирующая ликвидность конкретного финансового инструмента, меняет требования к участникам с намного более серьезными последствиями. Единственный железнодорожный маршрут в регионе обладает еще иной властью над грузоотправителем. Правовая форма решения может оставаться частной. Экономическая структура, внутри которой оно действует, меняет его реальное значение.

Внешний суд играет в этой истории особую роль. Его значение невозможно измерить количеством споров, которые действительно доходят до решения. Суд может рассматривать ничтожную долю всех операций и одновременно влиять на поведение участников во всех остальных. Возможность вынести конфликт за пределы института, установившего правило, создает принципиальную дистанцию между нормотворчеством и окончательным разрешением спора. Такая дистанция особенно важна в ситуации, когда организатор получает собственную экономическую выгоду от действия созданного им правила.

Пример биржевого саморегулирования здесь практически лабораторный. Современная американская система продолжает признавать биржи саморегулируемыми организациями, сохраняющими собственные правила и дисциплинарные функции; Закон о торговле ценными бумагами одновременно предусматривает государственный надзор и процедуру представления изменений правил Комиссии по ценным бумагам и биржам. Смысл этой конструкции состоит в сохранении отраслевой компетенции внутри рынка при существовании института, расположенного за пределами самого организатора.

Такая историческая перспектива позволяет точнее увидеть, что изменилось с приходом цифровых платформ.

Представим для простоты обычного продавца конца XX века. Для него рынок складывается из множества отдельных систем. Он регистрирует компанию по правилам государства, арендует помещение у одного лица, покупает рекламу у другого, привлекает покупателей через несколько информационных каналов, принимает платеж через банк, передает товар перевозчику, пользуется складом, обращается к страховщику. Сведения о его репутации распределены между клиентами, средствами массовой информации, контрагентами и профессиональными сообществами. Возникший спор решает суд или согласованный сторонами арбитраж. Каждый институт способен причинить ему серьезную проблему. Одновременно между этими институтами существуют границы.

Банк знает о платеже и обычно не определяет место товара в рекламной выдаче. Газета продает рекламное пространство и не рассчитывает штраф за нарушение договора хранения. Перевозчик знает маршрут посылки и не устанавливает рейтинг продавца для будущих покупателей. Суд оценивает нарушение после возникновения конфликта и не получает комиссию с сделки, правила которой он толкует. Организатор биржи устанавливает процедуру торгов, однако обычная фондовая биржа не превращается вследствие этого одновременно в банк, перевозчика и рекламное агентство для всего хозяйственного цикла участника.

Цифровая технология постепенно начала стирать часть этих институциональных расстояний.

Сначала интернет создал новый канал коммуникации. Затем электронные торговые площадки начали собирать продавцов и покупателей в одной среде. Поиск и ранжирование стали определять, какое предложение вообще попадет в поле зрения. Платежи встроились в ту же техническую систему. Логистика стала частью предложения площадки. Аккаунт собрал историю деятельности участника. Отзывы и рейтинг превратились в концентрированную форму репутации. Автоматические системы получили возможность фиксировать нарушение и сразу изменять доступ, выплаты или видимость. Внутренняя служба поддержки стала первой инстанцией, в которой оспаривается решение этой же системы.

Цифровая организация наследует знакомые функции ярмарки, биржи и инфраструктуры. Исторически они получали разные правовые режимы; теперь предстоит выяснить, как меняется их значение при соединении в одной системе.

Каждая из этих функций имеет длинную историю, но именно их совместное присутствие внутри одной управляемой системы представляет более трудный вопрос.

Поэтому первая глава этой книги заканчивается там, где собственно начинается проблема цифровой платформы. За несколько столетий право научилось различать торговца, организатора торгов, перевозчика, банк, владельца инфраструктуры и суд. Для каждой из этих фигур постепенно возникали собственные права, обязанности, конфликты интересов и способы внешнего контроля. Цифровая среда позволяет одному частному оператору собирать функции, которые право привыкло видеть раздельно.

Пока рано делать из этого окончательный юридический вывод. Не каждая платформа контролирует весь цикл сделки; множество цифровых

сервисов остаются обычными посредниками; сильная конкуренция, возможность использовать несколько сервисов и легкий переход между ними способны существенно ограничивать власть организатора. Сама техническая интеграция еще ничего не говорит о степени зависимости участника.

Когда один субъект только продает собственный товар, мы понимаем его как участника рынка. Когда он устанавливает правила торгов и допуска, перед нами появляется организатор рынка. Когда от созданной им инфраструктуры зависит доступ других лиц к обмену, история права начинает предъявлять к нему требования, которых не предъявляет к обычному торговцу.

Что же тогда происходит, если один и тот же частный субъект одновременно организует пространство торговли, устанавливает его правила, участвует в экономических отношениях внутри него, распределяет доступ к покупателю, проводит расчеты, хранит существенную часть информации о сделке и первым решает, правильно ли он сам применил собственное правило?

Ответа на этот вопрос история не дает, но зато вполне объясняет, почему его вообще приходится задавать.

Глава 2. Платформа как рынок: от электронного посредничества к метарынку

Первые десятилетия электронной торговли трудно понять из современной точки, где привычный смартфон способен одновременно показать товар, предложить кредит, провести платеж, заказать доставку, сохранить историю покупок и рассмотреть жалобу. Интернет вошел в торговлю гораздо скромнее. Его изначальная экономическая ценность была связана с тем, что он удешевлял информацию и коммуникацию. Покупателю становилось проще узнать, что продается за пределами ближайшего магазина; продавец получал возможность показать каталог человеку в другом городе без собственного физического присутствия там; электронная почта сокращала стоимость связи, поисковые системы - стоимость обнаружения информации, цифровой каталог - стоимость обновления ассортимента. В самом начале цифровой посредник выглядел идеально совместимым с классическим рынком: он увеличивал число потенциальных встреч между независимыми участниками и расширял пространство их выбора.

2.1. Платформа как машина снижения транзакционных издержек

Начинать анализ современной платформы стоит именно с ее экономической полезности, иначе вся дальнейшая теория платформенной власти может приобрести неверную причинность: получится, будто миллионы покупателей и предпринимателей почему-то добровольно вошли в заведомо неблагоприятные закрытые системы и лишь затем обнаружили последствия. Реальная история значительно интереснее. Платформы стали мощными прежде всего потому, что очень хорошо решали настоящие проблемы рынка.

Рональд Коуз еще в 1937 году сформулировал вопрос, который затем определил значительную часть институциональной экономики: ***если ценовой механизм способен координировать хозяйственную деятельность, почему вообще существуют фирмы?*** Одним из ответов становятся издержки использования самого рынка - поиск информации, переговоры, заключение множества договоров и контроль их исполнения[11]. Оливер Уильямсон позднее значительно развил этот подход через транзакционные издержки, специфические инвестиции и выбор между рынком, иерархией и различными промежуточными способами координации.[12] Для цифровой платформы эта теория хорошо подходит: большая часть ее первоначальной ценности состоит именно в том, чтобы сделать использование рынка дешевле.

Представим небольшого производителя, который хочет продать тысячу единиц нового товара по всей стране. В полностью самостоятельной модели ему потребуются собственный сайт, реклама, платежный прием, договор с перевозчиком, складская инфраструктура, клиентская поддержка, механизмы возврата, защита от мошенничества, инструменты продвижения и способ убедить незнакомого покупателя, что продавцу можно доверять. Почти каждый из этих элементов имеет фиксированную стоимость, которая особенно тяжела для маленького бизнеса. Крупная площадка предлагает многие из них как общую инфраструктуру. Продавец загружает карточку товара, покупатель уже присутствует в системе, платежный путь известен, логистика стандартизирована, отзывы снижают информационную неопределенность, интерфейс объясняет покупателю процедуру возврата. Вход на национальный рынок превращается из самостоятельного инфраструктурного проекта в регистрацию аккаунта.

[11] Coase R.H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4. No. 16. P. 386-405.
[12] Williamson O.E. Markets and Hierarchies. New York: Free Press, 1975; Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. New York: Free Press, 1985.

Экономическая литература о цифровизации малого и среднего бизнеса подтверждает обе стороны этого эффекта. Организация экономического сотрудничества и развития указывает, что цифровые платформы способны расширять для малых и средних предприятий доступ к рынкам, технологиям и инфраструктурным услугам, одновременно создавая новые вопросы, связанные с данными, навыками и зависимостью от посредников.[13] Эконометрическое исследование распространения онлайн-платформ и производительности традиционных фирм также обнаруживает положительные эффекты, различающиеся между секторами.[14] Эти результаты важны для дальнейшего исследования именно как ограничитель слишком простой критической теории: рост платформенной власти исторически опирается на создание существенной ценности для тех же участников, положение которых позднее может стать зависимым.

Особенно хорошо платформа решает проблему доверия. В обычной разовой сделке между незнакомыми людьми каждая сторона вынуждена самостоятельно оценивать надежность другой. Цифровая система может централизовать идентификацию, историю операций, отзывы, рейтинг, платежную защиту и правила возврата. Один покупатель получает сведения из опыта тысяч предыдущих покупателей. Один продавец получает доступ к аудитории, которая уже доверяет самой процедуре площадки. Здесь появляется первый сдвиг: доверие постепенно относится к конкретному контрагенту все меньше, а к инфраструктуре сделки - все больше.

Эта перемена сама по себе выгодна рынку. Потребителю уже не требуется хорошо знать каждого продавца. Маленькому продавцу не требуется десятилетиями создавать локальную репутацию, прежде чем ему начнут платить вперед. Платформа становится своего рода машиной институционального доверия, способной масштабировать репутационные сигналы, платежную гарантию и стандарты поведения на огромное число незнакомых друг другу участников.

Однако такое доверие имеет архитектуру и цену. Кто-то решает, какие отзывы учитываются, каким образом рассчитывается рейтинг, какие доказательства достаточны для возврата денег, какое поведение считается мошенничеством, какие платежи требуют дополнительной проверки. Чем

[13] OECD. The Digital Transformation of SMEs. Paris: OECD Publishing, 2021.
[14] Costa H., Nicoletti G., Pisu M., von Rueden C. Are Online Platforms Killing the Offline Star? Platform Diffusion and the Productivity of Traditional Firms // OECD Economics Department Working Papers. 2021. No. 1682. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/1e2bbe10-en.

больше рынок опирается на созданную инфраструктурой форму доверия, тем сильнее последствия решений владельца этой инфраструктуры.

На этой стадии достаточно зафиксировать первую причинную цепочку:

1) платформа снижает транзакционные издержки;

2) снижение издержек привлекает больше участников;

3) рост числа участников делает платформу еще полезнее;

4) повышение полезности увеличивает объем взаимодействия, проходящий через ту же систему.

По мере этого движения инфраструктура, созданная для облегчения рынка, начинает приобретать собственное положение внутри структуры рынка. И именно здесь появляется особенность, которую обычная теория посредничества описывает уже хуже.

2.2. Многосторонний рынок: посредник, который проектирует структуру обмена

Обычный посредник интуитивно представляется лицом, получающим плату за помощь двум другим сторонам встретиться. Экономика цифровых платформ быстро показала ограниченность этой картины. Ценность платформы для одной группы участников напрямую зависит от присутствия другой. Покупателям интересна площадка с большим числом продавцов; продавцам - площадка с большим числом покупателей. Разработчикам приложений важна операционная система с большой пользовательской базой; пользователям - система, в которой существует множество приложений. Владельцу карты выгодна широкая сеть торговых точек, торговым точкам - карта, которой пользуется множество клиентов.

Жан-Шарль Роше и Жан Тироль сформулировали классическую модель двустороннего рынка, показав, что для платформы имеет значение структура цен между взаимозависимыми группами участников: оператор может субсидировать одну сторону и извлекать основную выручку с другой, поскольку изменение условий одной группы влияет на привлекательность системы для другой.[15] Марк Армстронг позднее подробно исследовал различные конкурентные конфигурации, включая использование участником одной платформы и параллельное присутствие на нескольких платформах, а Марк Рисман систематизировал эту литературу и ее эмпирические ограничения.[16]

[15] Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. P. 990-1029.

[16] Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // *RAND Journal of Economics*. 2006. Vol. 37. No. 3. P. 668-691; Rysman M. The Economics of

Важность этих моделей для права легко недооценить. Они показывают, что цена услуги платформы уже не может быть понята как обычная цена посредничества. Нулевая плата для одной стороны может быть частью прибыльной модели, если ее присутствие увеличивает ценность другой стороны. Бесплатная регистрация продавца может расширять предложение. Субсидированная доставка привлекает покупателей. Низкая комиссия на стадии роста может ускорять набор критической массы. Экономическая стратегия оператора тем самым направлена на формирование самой структуры взаимодействия между группами.

Появляется положительная обратная связь. Больше покупателей привлекают больше продавцов, больше продавцов расширяют ассортимент, широкий ассортимент возвращает дополнительных покупателей. При достаточной силе таких сетевых эффектов рынок способен пройти точку опрокидывания - состояние, при котором накопленное преимущество одной или нескольких платформ становится устойчивым и вход новому конкуренту существенно усложняется. Само опрокидывание не является неизбежным свойством каждого цифрового рынка: различия предпочтений, параллельное использование нескольких сервисов, локальная специализация и низкая стоимость переключения способны поддерживать конкуренцию. Именно поэтому Армстронг уделяет большое внимание различию между использованием одной платформы и многоплатформенностью.

Сетевой эффект при этом следует отличать от экономии масштаба. Первый возникает, когда присутствие или действия одних участников изменяют полезность системы для других; вторая связана со снижением средних издержек при увеличении объема операций. Прямой эффект действует внутри одной группы, например между пользователями коммуникационного сервиса. Перекрестный связывает разные группы - покупателей и продавцов. Его направление не всегда положительно: рост числа продавцов расширяет выбор покупателя, но может усиливать конкуренцию за ограниченный спрос внутри группы продавцов. Поэтому ни размер платформы, ни число ее участников по отдельности не доказывают устойчивой рыночной власти.[17]

Two-Sided Markets // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23. No. 3. P. 125-143.

[17] Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. P. 990-1029; Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. P. 668-691.

Здесь возникает первое принципиальное отличие платформы от нейтрального места встречи. Оператор выбирает, какую сторону субсидировать, с какой брать плату, какие группы допускать, какие взаимодействия разрешать и какая структура правил увеличивает ценность всей системы. То есть, в экономическом смысле, **оператор платформы занимается буквально проектированием рынка.**

Это может быть совершенно добросовестным проектированием. Если платформа не отфильтрует мошенников, доверие исчезнет. Если поисковая выдача случайна, покупателю будет трудно пользоваться каталогом. Если ассортимент невозможно стандартизировать, сравнение товаров становится дорогим. Если каждая операция требует индивидуального согласования технической процедуры, масштабирование теряет смысл. Организатор вынужден принимать общие решения, поскольку именно общность решений производит значительную часть эффективности платформы.

Но после этого слово “посредник” уже начинает терять часть объяснительной силы. Посредник помогает участникам совершить обмен. Многосторонняя платформа создает структуру стимулов, внутри которой определяется, какие группы придут, сколько каждая заплатит и насколько ценным окажется присутствие другой стороны.

А дальше экономическая теория сделала еще один шаг.

Андрей Хаджиу и Джулиан Райт предложили более строгий способ отличать многостороннюю платформу от обычного реселлера. Для них существенны прямое взаимодействие между сторонами и сохранение у этих сторон контроля над ключевыми условиями такого взаимодействия.[18] Эта граница особенно интересна для настоящей книги. Чем больше существенных параметров взаимодействия переходит от самих сторон к оператору, тем менее очевидным становится сохранение классической платформенной модели в ее чистом экономическом смысле.

Иными словами, парадокс возникает уже внутри самой теории платформ. Площадка привлекательна потому, что берет на себя все больше элементов организации сделки. Однако каждый дополнительный элемент организации уменьшает область, в которой участники координируют взаимодействие самостоятельно.

Пока оператор занимается поиском и стандартизацией, эта перемена кажется небольшой. Когда он начинает решать, кто допускается, что видно,

[18] Hagiu A., Wright J. Multi-Sided Platforms // International Journal of Industrial Organization. 2015. Vol. 43. P. 162-174.

каким способом рассчитываются стороны, где хранится товар, когда возникает нарушение и какое последствие оно вызывает, вопрос меняется.

Здесь нам уже может потребоваться язык организации рынка.

2.3. Частный организатор цифрового рынка

В первой главе организатор рынка появился как исторически знакомая фигура. Цифровая платформа наследует эту функцию в значительно более технологичной форме.

Штефан Кирхнер и Эльке Шюсслер предлагают рассматривать цифровые торговые площадки именно как рынки, создаваемые и эксплуатируемые "организатором рынка". В их модели к традиционным продавцам и покупателям добавляется особый субъект, который создает сам порядок, внутри которого происходят сделки. Они анализируют пять элементов такой организации: членство, правила, наблюдение, санкции и иерархические решения. На примерах Airbnb и Lyft авторы показывают, что цифровая платформа способна относительно дешево масштабировать все эти элементы посредством технической инфраструктуры.[19]

Это очень близко к тому вопросу, который оставила нам первая глава, поскольку организатор цифрового рынка получает техническую способность делать то, что исторический организатор делал значительно медленнее и грубее. Членство реализуется через аккаунт и процедуру регистрации. Правило может существовать в договоре, справочном документе, программном интерфейсе или просто в невозможности нажать определенную кнопку. Наблюдение происходит через постоянную запись событий. Санкция способна исполняться автоматически. Иерархическое решение может быть встроено в ранжирование, ограничение доступа или изменение статуса.

Последнее обстоятельство особенно важно. Бумажное правило действует через человека, который обнаруживает факт, квалифицирует нарушение и затем приводит последствие в исполнение. Цифровая инфраструктура способна соединить эти стадии. Система зафиксировала событие, сравнила его с заранее заданным условием, изменила рейтинг, ограничила функцию аккаунта или удержала сумму. Время между "нормой" и "исполнением" сокращается до вычислительной операции.

Отсюда появляется форма управления, которую легко не заметить именно потому, что она выглядит технической. Если продавцу запрещено создать карточку без обязательного поля, перед ним действует правило. Если

[19] Kirchner S., Schüßler E. The Organization of Digital Marketplaces: Unmasking the Role of Internet Platforms in the Sharing Economy // Ahrne G., Brunsson N. (eds.). Organization outside Organizations: The Abundance of Partial Organization in Social Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 131-154.

товар с определенным показателем автоматически оказывается ниже в выдаче, его экономическое положение изменено. Если водитель перестает получать заказы после снижения рейтинга, вычисленная цифра превращается в ограничение доступа к доходу. Правило сохраняет частную природу, а его действие приобретает массовость и автоматичность.

Литература о платформенном управлении постепенно описала близкие элементы с других сторон. Кейт Клоник на материале крупных интернет-сервисов исследовала частные системы норм, модерации и процедур и предложила образ “новых губернаторов” цифровой среды. [20] Роберт Горва концептуализирует платформенное управление как систему отношений между платформами, пользователями и публичными органами.[21] Джули Коэн показывает, как юридические и технические конструкции информационного капитализма создают новые институциональные формы частной власти.[22]

В большинстве этой литературы речь идет о содержании, пользователях, данных или конкуренции. Для экономической платформы тот же механизм становится особенно интересным из-за непосредственной связи с хозяйственными возможностями. Исключенный автор теряет аудиторию; исключенный продавец может потерять канал оборота; пониженный в выдаче товар теряет спрос; заблокированная выплата воздействует на оборотный капитал.

Так историческая функция организатора рынка получает новое измерение. Биржа создавала правила торгов. Цифровая платформа способна создавать правило и одновременно превращать его в состояние информационной системы.

Но пока мы все еще имеем сравнительно понятную конструкцию: существует рынок, существует его частный организатор, существует множество независимых участников.

Следующий шаг нарушает и это разделение.

2.4. Когда организатор рынка начинает торговать внутри собственного рынка

[20] Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // *Harvard Law Review*. 2018. Vol. 131. P. 1598-1670.

[21] Gorwa R. What Is Platform Governance? // Information, Communication & Society. 2019. Vol. 22. No. 6. P. 854-871.

[22] Cohen J.E. *Between Truth and Power: The Legal Constructions of Informational Capitalism*. New York: Oxford University Press, 2019.

Конфликт между ролью организатора и собственным хозяйственным интересом возник задолго до цифровой эпохи. Именно поэтому первая глава уделяла внимание саморегулируемым биржам и инфраструктурам общего пользования. Цифровая платформа делает этот конфликт значительно глубже благодаря вертикальной интеграции.

Маркетплейс может одновременно предоставлять место независимым продавцам и продавать собственные товары. Магазин приложений определяет условия допуска разработчиков и предлагает собственные приложения. Поисковая система распределяет пользовательское внимание и может иметь связанные сервисы, конкурирующие за то же внимание. Площадка организует рекламный аукцион и одновременно определяет органическую выдачу, от которой зависит необходимость покупать рекламу. Платежная инфраструктура может быть встроена в торговую платформу, логистическая услуга - связана с преимуществами в сроках доставки и видимости, кредитование - с данными о продажах участника.

В антимонопольной литературе конфликт ролей получил особенно ясное выражение в работах Лины Хан. Анализируя Amazon, она обращала внимание на вертикальную интеграцию платформы, которая одновременно предоставляет рыночную инфраструктуру независимым продавцам и конкурирует внутри той же среды. Позднее Хан прямо развила аргумент о разделении платформенной инфраструктуры и торговли как возможном структурном ответе на конфликт интересов.[23]

Для нашего исследования здесь существенен более общий механизм. Рыночный участник заинтересован в собственной позиции. Организатор определяет общие параметры среды. Совмещение этих функций дает субъекту возможность воздействовать на конкурентное пространство, внутри которого действует его собственный бизнес.

Такое совмещение еще не обязательно позволяет сформулировать априори обвинения платформ в предпочтениях собственных сервисов. Вертикальная интеграция может снижать издержки, улучшать качество, обеспечивать сквозную ответственность и создавать продукт, который иначе вообще не появился бы. Экономическая теория знает множество причин, по которым вертикальная интеграция повышает эффективность. Именно поэтому факт наличия собственного товара платформы нельзя превращать в презумпцию злоупотребления.

[23] Khan L.M. Amazon’s Antitrust Paradox // Yale Law Journal. 2017. Vol. 126. P. 710-805; Khan L.M. The Separation of Platforms and Commerce // Columbia Law Review. 2019. Vol. 119. P. 973-1098.

Но уже здесь важен сам конфликт возможностей. Обычный продавец отвечает на правила рынка, а интегрированный оператор способен участвовать в их формировании.

Если платформа знает спрос на товары независимых продавцов, управляет выдачей, определяет комиссию, предлагает собственный товар, контролирует рекламное продвижение и располагает данными о результатах всех этих операций, ее положение отличается от положения конкурирующего продавца уже архитектурно. Вопрос конкретного злоупотребления появляется позднее. В любом случае следует признать асимметрию ролей.

Эта асимметрия усиливается по мере движения оператора вдоль хозяйственного цикла. Маркетплейс начинает с каталога и сопоставления спроса с предложением. Затем появляется прием платежей. Потом - собственная логистика и склады. Следом - реклама, кредитование продавцов, рассрочка для покупателей, страхование, информационные сервисы, облачные вычисления, инструменты анализа бизнеса, программа лояльности, идентификация. Каждая новая функция может быть экономически оправдана удобством пользователя и эффектом масштаба, но вместе они уменьшают количество внешних институтов, которые участнику приходится использовать для совершения одной сделки.

Это и есть начало экосистемы.

2.5. От площадки к экосистеме

Слово “экосистема” используется настолько широко, что иногда начинает означать просто крупную компанию с несколькими продуктами. Стратегическая литература дает более строгую основу.

Аннабель Гавер связывает технологическую платформу с архитектурой, которая соединяет относительно устойчивое ядро и взаимодополняющие элементы. Карлис Болдуин и Джейсон Вудард описывают платформенную архитектуру через ядро, модули и правила проектирования, определяющие способы соединения компонентов. Майкл Якобидес, Кармело Ченнамо и Аннабель Гавер определяют экосистему через специфическую структуру взаимодополняемости и координации между участниками, которые не сводятся к одной полностью вертикально интегрированной организации.[24]

Для права интересны “точки сопряжения” между участниками системы. В физическом мире взаимодействие между фирмами часто оформляется

[24] Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. No. 7. P. 1239-1249; Baldwin C.Y., Woodard C.J. The Architecture of Platforms: A Unified View // Gawer A. (ed.). Platforms, Markets and Innovation. Cheltenham: Edward Elgar, 2009. P. 19-44; Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. No. 8. P. 2255-2276.

отдельным договором и реализуется через относительно самостоятельные организационные структуры. В цифровой экосистеме значительная часть границы воплощается в техническом стандарте: программном интерфейсе, формате данных, правилах доступа, требованиях к приложению, идентификаторе пользователя, платежном токене. Тот, кто контролирует точку сопряжения, способен определять условия участия в экосистеме через изменение архитектуры.

Отсюда становится понятна разница между цифровой платформой и открытым протоколом. Открытый стандарт тоже организует взаимодействие. Протокол электронной почты определяет технические правила, без которых сообщения не смогут передаваться между серверами. Однако наличие единого стандарта еще не означает существования единого частного субъекта, который контролирует участников, их репутацию, платеж, видимость и санкции. Архитектура может быть распределенной.

Цифровизация сама по себе не ведет к централизации. Технически возможен рынок, где поиск выполняет одно приложение, продавец использует независимую систему, платеж проходит через третьего оператора, логистика конкурирует отдельно, а репутация переносима между сервисами. Индийская Открытая сеть цифровой торговли строится именно вокруг протокольной идеи разделения функций между разными приложениями и поставщиками, хотя эффективность и фактическая распределенность такой модели требуют самостоятельной эмпирической оценки. Такой пример важен уже потому, что показывает принципиальную возможность иной архитектуры: цифровая координация сама по себе не требует сосредоточения поиска, расчета, логистики, данных и репутации у одного оператора.

Интегрированная платформа организована иначе. Пользователь может воспринимать ее как единый сервис, поскольку различные институциональные функции соединяются одним аккаунтом, интерфейсом, набором правил и потоком данных. Он находит товар, видит рейтинг продавца, получает персонализированное предложение, оплачивает покупку, отслеживает доставку и оформляет возврат в одной среде. Для него исчезают границы между организациями, которые в предыдущей главе существовали отдельно.

Именно данные делают это соединение особенно глубоким. Информация о поиске может влиять на рекомендацию. Информация о покупке - на кредитный лимит. История доставки - на рейтинг продавца. Рейтинг - на видимость. Видимость - на оборот. Оборот - на доступ к финансовому

продукту. Решение одной подсистемы становится входным параметром другой.

Жан-Кристоф Плантен и соавторы описали близкую тенденцию как сближение платформ и инфраструктур: крупные платформы постепенно приобретают свойства инфраструктуры, а традиционные инфраструктуры все чаще организуются по платформенной логике.[25] Здесь возникает уже более глубокая перемена. Инфраструктура, рынок и фирма начинают находиться внутри одной институциональной оболочки.

Экосистемная интеграция меняет значение каждой отдельной функции: решение одной подсистемы становится условием работы другой. Чтобы оценить юридический результат такого соединения, необходимо проследить весь хозяйственный цикл.

2.6. Сквозной контроль жизненного цикла сделки

Для покупателя обычная интернет-покупка выглядит короткой последовательностью: поиск, выбор, оплата, получение. Для платформы тот же процесс состоит из множества точек принятия решений.

Сначала необходимо решить, кто вообще вправе предложить товар. Затем - какие требования предъявляются к карточке, категории, документам и цене. После этого алгоритм определяет, какие предложения попадут в поле зрения покупателя и в каком порядке. Рекламная система предоставляет дополнительный способ купить видимость. Платежная система принимает деньги и распределяет их. Склад или логистическая инфраструктура фиксируют физические события. Отзывы и рейтинги обновляют экономический статус участников. Антимошеннические механизмы ищут аномалии. При обнаружении предполагаемого нарушения система способна ограничить функцию, удержать деньги, снизить рейтинг или заблокировать аккаунт. Затем появляется обращение, которое первоначально рассматривает сама организация, чье правило и техническая фиксация стали причиной решения.

Изменение любого одного элемента может выглядеть обычной хозяйственной операцией. Комиссия - цена услуги. Ранжирование - способ упорядочить слишком большой каталог. Складское измерение - техническая необходимость логистики. Рейтинг - информационный сервис. Удержание - способ обеспечить исполнение обязательства. Жалоба - клиентская поддержка.

[25] Plantin J.-C., Lagoze C., Edwards P.N., Sandvig C. Infrastructure Studies Meet Platform Studies in the Age of Google and Facebook // New Media & Society. 2018. Vol. 20. No. 1. P. 293-310.

Совместное действие этих элементов создает другое качество.

Платформа получает возможность воздействовать на всю последовательность “вход - обнаружение спросом - сделка - расчет - исполнение - репутационный результат - последствие нарушения - первичный пересмотр”. Назовем такую способность сквозным контролем жизненного цикла взаимодействия.

Сквозной контроль не требует абсолютной монополии на каждый элемент. Платформа может использовать внешний банк, подрядчика доставки или стороннего страховщика и при этом определять, какой именно партнер встроен в стандартный путь, какие данные ему передаются и какие последствия его решения возникают внутри платформы. Для функционального анализа важен сам контроль над архитектурой взаимодействия.

Экономика многосторонних рынков, теория экосистем, договорное право и исследования платформенного управления описывают разные стороны этого объекта. При раздельном анализе может исчезнуть именно совместное последствие концентрации функций.

2.7. Метарынок

Слово “метарынок” имеет собственную историю и потому требует предварительной расчистки.

В конце 1990-х годов профессор Северо-Западного университета Моханбир Соуни предложил понятие “metamarket” для описания группы взаимодополняющих товаров и услуг, связанных в сознании клиента общей деятельностью или жизненной задачей. Его классический пример - приобретение автомобиля: для потребителя покупка машины связана с поиском информации, финансированием, страхованием, обслуживанием, ремонтом и последующей перепродажей, хотя с точки зрения отраслевой классификации речь идет о нескольких разных рынках. Соуни видел особую возможность для цифрового посредника, способного собрать такие разрозненные элементы вокруг клиентского жизненного цикла, и называл такого посредника “метапосредником”.[26]

Самое интересное в этой ранней концепции сегодня выглядит пророчески: она фиксировала, что интернет способен разрушить привычные отраслевые границы с точки зрения пользователя. Человеку нужен результат всей деятельности, поэтому посредник получает ценность, когда соединяет финансирование, информацию, торговлю и обслуживание вокруг одного

[26] Sawhney M. Making New Markets // Business 2.0. May 1999. P. 116-121.

события. Уже французская литература рубежа веков, пересказывая Соуни, обращала внимание на то, что такой информационный посредник может стать для клиента основным входом в целый комплекс рынков и постепенно концентрировать внимание, повторные покупки и данные.

Для настоящего исследования исходное значение термина слишком широкое и одновременно слишком мягкое. В нем метарынок существует прежде всего в когнитивном пространстве потребителя. Наша проблема находится в институциональной архитектуре.

Тем не менее Соуни увидел первую половину процесса: цифровая среда способна собрать в одном пользовательском маршруте рынки, которые до этого существовали отдельно.

За прошедшие четверть века цифровые компании научились делать с таким маршрутом гораздо больше. Они способны владеть точкой входа, устанавливать правила движения между стадиями, получать данные с каждой стадии, предоставлять часть услуг самостоятельно и определять последствия поведения участника внутри общей системы.

Поэтому в настоящей монографии понятие получает более узкое юридико-институциональное содержание.

Метарынок - частно организованная цифровая система высокого порядка, внутри которой оператор создает и распределяет возможности участия в одном или нескольких взаимосвязанных рынках посредством существенного контроля над доступом, общими правилами, распределением видимости, данными, расчетами, инфраструктурой исполнения, санкциями и первичным пересмотром решений.

Приставка “мета-” здесь указывает на уровень организации. ***Обычный рынок координирует сделки участников, а метарынок координирует сами условия, через которые участники получают доступ к различным рынкам и совершают действия внутри них.***

Это определение требует двух существенных ограничений.

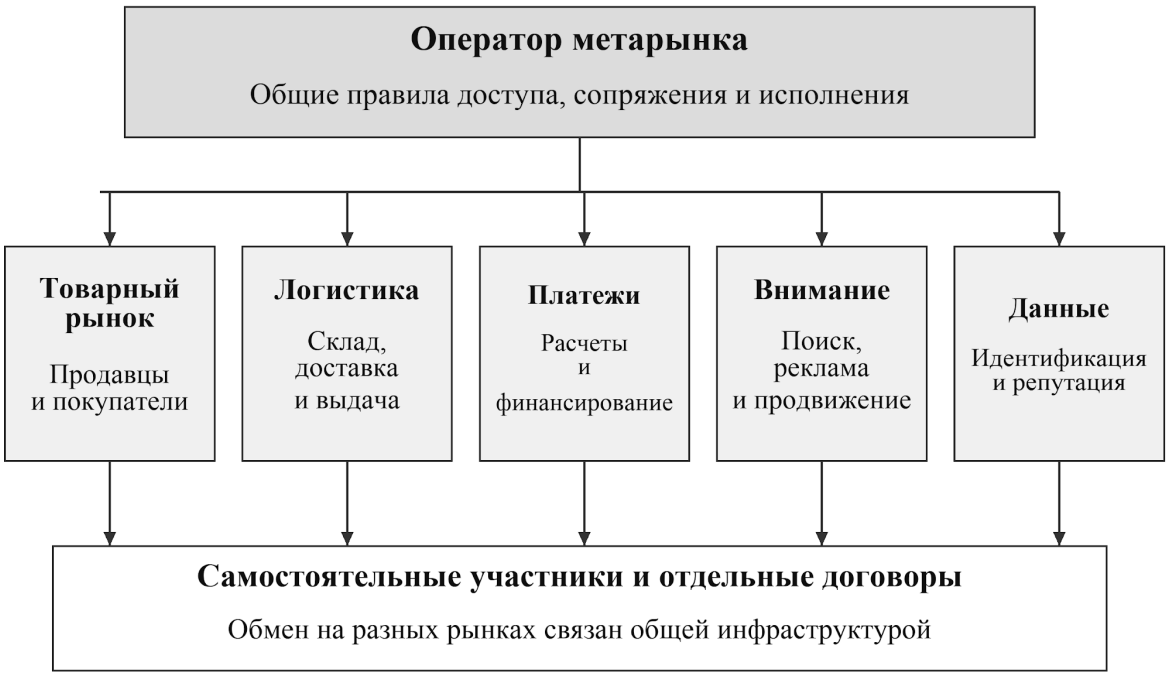
Первое связано с функциональной глубиной. Сайт объявлений, который публикует контакт продавца и затем исчезает из отношений сторон, обладает гораздо меньшей властью над сделкой, чем система, внутри которой происходят поиск, оплата, доставка, рейтинг и разрешение спора. Называть оба объекта одинаковым “метарынком” означало бы потерять саму объяснительную ценность категории.

Второе ограничение связано с обходом системы. Даже функционально богатая платформа способна сохранять сравнительно слабую власть, если

участники легко используют несколько сервисов, сохраняют прямые отношения с клиентами, переносят данные и репутацию, подключают независимых поставщиков инфраструктуры и способны выйти без значительных потерь.

Поэтому метарынок является градуальной категорией. Можно говорить о слабой и сильной степени его формирования. В сильной форме происходит совместное присутствие нескольких признаков: значимой зависимости доступа к спросу от платформы; способности оператора централизованно изменять правила; контроля над распределением видимости; накопления существенных данных; участия в расчете или исполнении; санкционной способности; собственной процедуры первоначального пересмотра; высокой стоимости обхода или выхода. Значение определяют характер функций, глубина их соединения и взаимное усиление, а также реальная возможность обойти решение оператора или выйти из созданной им системы.

Сопряжение рынков через общего инфраструктурного организатора показано на рисунке 2.1.



Граница метарынка определяется сочетанием функций и реальных альтернатив

Источник: составлено автором на основе §§ 2.5-2.7. Схема показывает функциональную архитектуру; степень интеграции различается между платформами.

Рисунок 2.1 - Метарынок как инфраструктура сопряжения рынков

В этой точке можно сформулировать центральный результат первой части исследования значительно точнее.

В сильной интегрированной форме цифровая платформа занимает внутри одной системы четыре институциональные позиции: она предоставляет саму среду рынка, организует ее правила, участвует в хозяйственной деятельности внутри этой среды и осуществляет первичный надзор за соблюдением созданного ею порядка.

Правила платформы существуют внутри национального правопорядка, ее решения могут быть оспорены в государственном суде, государство сохраняет законодательную, административную и принудительную власть. Экономические границы товарного рынка для антимонопольного анализа устанавливаются самостоятельно; категория метарынка раскрывает уровень организации хозяйственных отношений.

Речь идет о другом уровне. Для участника значительная часть рыночного взаимодействия фактически происходит внутри созданной оператором среды. Именно там его допускают к спросу, именно там его предложение получает видимость, именно там формируется цифровая репутация, именно там возникает платежный и логистический след, именно там может быть мгновенно исполнено неблагоприятное решение.

Лина Хан увидела конфликт инфраструктуры и конкурирующего участника. Кирхнер и Шюсслер - организатора рынка. Клоник и литература о платформенном управлении - частную нормативную систему. Плантен и соавторы - превращение платформ в инфраструктуры. Соуни гораздо раньше увидел возможность цифрового посредника собрать несколько отраслей вокруг единого жизненного цикла. Категория метарынка соединяет эти линии и ставит вопрос об их совместном эффекте.

Именно совместный эффект составляет дополнительную объяснительную ценность понятия - метарынок становится необходимым тогда, когда отдельные свойства сходятся и начинают усиливать друг друга.

Контроль данных делает точнее ранжирование. Контроль ранжирования увеличивает способность распределять спрос. Распределение спроса повышает ценность присутствия. Ценность присутствия увеличивает стоимость выхода. Высокая стоимость выхода расширяет диапазон правил, которые участники готовы принять. Больший объем операций производит новые данные. В такой системе отдельные функции образуют контур положительной обратной связи.

После определения метарынка требуется установить критерии его исследования.

До этого момента мы разбирались, что такое рынок и каким образом цифровая платформа заняла внутри него все больше институциональных позиций. После введения метарынка требуется уже другой вопрос: ***как отличить обычную эффективную организацию торговли от такой концентрации функций, которая меняет распределение экономической и нормативной власти?***

Для ответа нам придется определить, что именно считать властью, зависимостью, рыночностью, частным правопорядком, стоимостью выхода, рентой и доказательственным контролем. Нам также придется заранее решить, какие факты способны разрушить собственную конструкцию.

Иными словами, после обнаружения объекта необходим метод его исследования.

Глава 3. Понятийный аппарат и методология права метарынка

Понятие “метарынок” легко сделать слишком удобным. Если им назвать любую крупную платформу, слово перестанет что-либо различать. Если любую комиссию считать рентой, любое единообразное правило - частным законодательством, любой рейтинг - проявлением суверенитета, а затрудненный выход - феодальной зависимостью, теория станет практически неопровержимой. Для настоящего исследования это представляло бы особенно опасный путь. Чем сильнее язык, тем строже должна быть процедура его применения.

Поэтому после введения категории метарынка следует временно остановить движение к выводам и определить инструменты, которыми мы будем проверять эту конструкцию. Эта глава выполняет функцию калибровки. Здесь мы устанавливаем единицу анализа, границы понятий, критерии проверки и условия, при которых собственные гипотезы придется ослабить или отвергнуть.

3.1. Функция раньше названия

“Платформа”, “маркетплейс”, “экосистема”, “сервис”, “агрегатор”, “технологическая компания”, “информационный посредник” могут быть полезными коммерческими или законодательными обозначениями. Для анализа метарынка они дают только начальную информацию.

Одинаково названные организации способны обладать совершенно разной архитектурой. Один агрегатор показывает объявления и передает пользователю контакт продавца; другой - заключает с продавцом

стандартизированный договор, принимает деньги покупателя, управляет складом и доставкой, ранжирует товар, формирует рейтинг, применяет финансовые санкции и предоставляет единственную внутри системы процедуру жалобы. Формально оба могут называться “электронными площадками”. Функциональное различие между ними значительно глубже терминологического сходства.

Поэтому единицей анализа в настоящей монографии выступает **контролируемая функция**.

Для каждой исследуемой платформы мы спрашиваем:

- кто определяет доступ;
- кто создает массовое правило;
- кто распределяет видимость;
- кто контролирует данные;
- кто организует расчет;
- кто контролирует исполнение;
- кто создает репутационный статус;
- кто фиксирует нарушение;
- кто способен исполнить последствие;
- кто первым пересматривает решение;
- каким способом участник способен обойти систему.

Последний вопрос имеет такое же значение, как предыдущие. Власть нельзя измерять исключительно количеством функций. Один субъект может технически контролировать несколько стадий, оставаясь легко заменимым. Другой контролирует единственную функцию, от которой невозможно отказаться без прекращения деятельности. Поэтому глубина контроля и стоимость обхода должны анализироваться совместно.

Такой подход близок общей традиции функционального анализа институтов. Уильямсон исследовал реально действующие способы экономической координации, а Герберт Саймон формализовал отношение власти через область решений, в пределах которой одна сторона принимает выбор, обязательный для другой.[27] В нашей задаче этот принцип переводится на платформенную архитектуру: юридическое название отношений имеет значение, однако фактический диапазон решений оператора исследуется самостоятельно.

Отсюда следует важное методологическое ограничение. Монография исследует глубоко интегрированные системы. Выводы о метарынке не

[27] Simon H.A. A Formal Theory of the Employment Relationship // Econometrica. 1951. Vol. 19. No. 3. P. 293-305.

распространяются автоматически на весь интернет, электронную торговлю, программные протоколы или небольшие цифровые сервисы.

3.2. Матрица функционального контроля

Для операционализации метарынка настоящая работа использует девять основных блоков контроля. Они систематизируют вопросы § 3.1 и признаки сильной формы из § 2.7. Вопросы о фиксации нарушения и исполнении последствия объединяются в блок санкции; репутационный статус исследуется через данные, видимость и потери при выходе; возможность обхода получает самостоятельную оценку в блоке выхода. Восьми признакам сильной формы соответствуют те же связи, но расчет и исполнение в матрице разделены: оператор может контролировать одну функцию при самостоятельности участника в другой. Признаки описывают конфигурацию власти, вопросы направляют сбор сведений, а блоки обеспечивают сопоставимость результатов.

Первый блок - допуск. Кто решает, вправе ли участник войти в систему, какие документы и статусы ему необходимы, на каких основаниях доступ может быть ограничен или прекращен.

Второй - общие правила. Кто формирует договорные и технические условия взаимодействия, насколько часто они изменяются, требуется ли индивидуальное согласование, каким способом участник узнает об изменении.

Третий - видимость. Кто определяет, какое предложение увидит покупатель, какие параметры влияют на ранжирование, какая часть доступа к спросу распределяется через платное продвижение и имеет ли участник независимый канал связи с клиентом.

Четвертый - расчет. Проходит ли платеж через инфраструктуру оператора, способен ли он удержать или перераспределить деньги, как устанавливаются комиссии, скидки и субсидии.

Пятый - исполнение. Насколько глубоко платформа участвует в хранении, перевозке, выдаче, возврате и иных физических либо цифровых стадиях исполнения.

Шестой - данные. Кто создает и хранит первичный информационный след, какие сведения видит участник, какие данные могут быть выгружены и перенесены.

Седьмой - санкция. Может ли оператор сам квалифицировать событие как нарушение и автоматически изменить имущественное или экономическое положение участника.

Восьмой - пересмотр. Кто рассматривает жалобу, получает ли заявитель доступ к материалам, существует ли человеческий и внешний пересмотр, обратимо ли решение.

Девятый - выход. Что теряет участник, покидая систему: оборот, клиентов, рейтинг, отзывы, данные, товарные остатки, специфические инвестиции, оборотный капитал и время.

Для сравнительного исследования эти блоки могут оцениваться по степени контроля, однако простая сумма признаков здесь была бы слишком грубой. Один и тот же набор функций способен означать совершенно разную степень власти в зависимости от того, насколько глубоко оператор вмешивается в каждую из них, насколько соответствующая функция незаменима и может ли участник обойти решение без существенных потерь. Поэтому дальнейшее исследование будет учитывать одновременно широту функционального контроля, глубину вмешательства и цену существующей альтернативы.

По каждому блоку устанавливаются конкретное полномочие оператора, способ его исполнения и доступный участнику обход. Основанием служат применимая редакция правила и история операции; фактическая заменяемость проверяется по сроку восстановления, потерям и сохраняемым ресурсам. Так сопоставление функций получает единый порядок, хотя хозяйственное значение одного и того же ограничения различается между участниками.

Платформа может иметь очень богатый набор функций благодаря тому, что пользователям удобно получать все услуги в одном месте. Такая интеграция может сосуществовать с высокой рыночностью, если каждый элемент заменяем, данные переносимы, использование нескольких сервисов реально, а выход относительно дешев.

И напротив, даже менее функционально богатая система способна обладать значительной инфраструктурной властью, когда контролируемый ею канал практически незаменим.

Поэтому итоговая оценка строится по двум координатам: **глубина функционального контроля** и **реальная возможность обхода**.

Квалификация метарынка опирается на установленный межфункциональный эффект: решение в одном отношении существенно меняет условия самостоятельного участия в другом. Например, расчет задолженности влияет на высвобождение товара, а оценка исполнения - на доступ к последующему спросу. Глубина таких переходов характеризует

власть организатора; доступность независимого маршрута показывает, насколько эта власть связывает участника. Слабая и сильная формы различаются по воспроизводимости и хозяйственному значению этих связей. Порядок оценки существенности и встречных наблюдений установлен в § 3.11.

3.3. Рыночность как переменная

На этом этапе приходится вернуться к самому рынку.

В первой главе мы описали его через распределенность хозяйственного решения. Для методологии этого уже недостаточно. Требуется категория, позволяющая сравнивать степень сохранения такого распределения внутри разных платформенных систем.

В настоящей работе предлагается понятие **рыночности**.

Рыночность - степень сохранения в экономической системе децентрализованного выбора, реальной конкуренции, свободы входа и выхода, самостоятельности ценообразования, переносимости накопленных активов и нейтральности инфраструктуры.

Рыночность является градуальной характеристикой. Внутри одной платформы может существовать интенсивная конкуренция между тысячами продавцов, а некоторые ключевые параметры этой конкуренции будут централизованно задаваться оператором. Число продавцов поэтому само по себе не показывает степень рыночности.

Представим тысячу компаний, независимо определяющих ассортимент, инвестиции и издержки. Одновременно один алгоритм распределяет между ними большую часть потребительского внимания, единая система определяет условия допуска, значительная часть продаж зависит от покупки продвижения, рейтинг непереносим, а прямой контакт с клиентом ограничен. Внешне система остается конкурентной: продавцы ежедневно соперничают друг с другом. На институциональном уровне часть параметров их соперничества администрируется централизованно.

Для описания такой конфигурации в настоящем исследовании используется категория частно администрируемого рынка. Она характеризует распределение решений внутри обмена: какие условия еще формируются соперничеством участников и какие уже задаются общим организатором.

Частно администрируемый рынок - рыночная среда, в которой формальная конкуренция между независимыми участниками сохраняется, а существенная часть условий доступа, распределения

спроса, инфраструктуры и допустимого поведения централизованно определяется частным организатором.

Частно администрируемый рынок и метарынок описывают разные стороны одного возможного устройства. Первая категория характеризует централизацию условий конкуренции и применима также к отдельной торговой среде. Метарынок раскрывает архитектуру соединения отношений, через которую решение организатора распространяется между ними. Рыночность показывает, какую самостоятельность участники сохраняют при такой организации. Поэтому выявление общего правила еще требует исследовать глубину его межфункционального действия и доступность альтернатив.

3.4. Платформенная власть и частный правопорядок

Само слово “власть” требует такой же конкретики.

В настоящей работе **платформенная власть** определяется как способность оператора систематически изменять доступные другим лицам экономические возможности, стимулы, права и риски посредством массового решения, которое не требует индивидуального согласования и которое участникам трудно своевременно обойти.

Это определение содержит четыре элемента.

Первый - способность изменить положение другого лица.

Второй - массовость или повторяемость решения.

Третий - односторонность организационного действия.

Четвертый - ограниченная возможность обхода.

Если оператор рекомендует пользователю добровольную функцию, которую легко отключить, его влияние может быть большим, а власть в нашем специальном смысле остается слабой. Если изменение рейтинга автоматически лишает продавца доступа к существенной части спроса и тот не способен быстро восстановить положение в другой системе, властный компонент значительно сильнее.

От платформенной власти следует отличать **инфраструктурную власть** - способность воздействовать на поведение через контроль над каналом, необходимым для доступа, платежа, логистики, идентификации, вычислений, связи или учета. Историческую генеалогию этой конструкции мы уже видели в железных дорогах и публично значимых инфраструктурах; современная литература переносит тот же вопрос на цифровые посредники.[28]

[28] Rahman K.S. The New Utilities: Private Power, Social Infrastructure, and the Revival of the Public Utility Concept // Cardozo Law Review. 2018. Vol. 39. P. 1621-1689.

Платформенная власть может существовать без полной инфраструктурной незаменимости. Инфраструктурная власть появляется именно из высокой цены отказа от конкретного канала.

Следующая категория касается формы, в которой власть реализуется.

Частный правопорядок - устойчивая система созданных частным субъектом общих правил, способов фиксации фактов, санкций и процедур разрешения конфликтов, регулирующая поведение группы участников внутри контролируемой им среды.

Термин “правопорядок” здесь используется функционально. Внешнее законодательство сохраняет верховенство, а государственный суд - возможность пересмотра. Слово нужно для другого: обычный договор связывает несколько определенных сторон, тогда как платформа способна создавать постоянно действующий массовый порядок, внутри которого заранее определяются допустимые действия, доказательства и последствия.

Внутри такого порядка различаются **частное нормотворчество** и **частное правоприменение**.

Частное нормотворчество означает централизованное установление общих правил через договор, политику, интерфейс или технический стандарт.

Частное правоприменение означает последовательность “фиксация события - квалификация - назначение последствия - исполнение - первичный пересмотр”.

Отсюда происходит еще одно понятие - **интерфейсная норма**. Это правило, существующее в архитектуре доступного действия. Если обязательное поле нельзя оставить пустым, если отсутствие нужного статуса блокирует кнопку, если система допускает только определенный маршрут поведения, технический дизайн выполняет нормативную функцию.

В цифровой среде правило все чаще состоит из текста и исполнимой архитектуры одновременно.

3.5. Зависимость, стоимость выхода и материальная свобода

Понятие власти остается неполным без противоположной стороны отношения - зависимости.

Обычная формула договорной свободы рассматривает момент выбора: участник добровольно вступил в отношения и вправе их прекратить. В описанной далее ситуации такой формулы достаточно. Предприниматель зарегистрировался на одной из пяти сопоставимых площадок, не сделал значительных специфических инвестиций, сохранил собственную клиентскую базу, использует несколько каналов продаж и способен

переключить оборот в течение недели. Здесь формальное право выхода достаточно хорошо соответствует реальному выбору.

В других обстоятельствах та же договорная формула скрывает материально иную ситуацию.

Для ее измерения вводится **стоимость выхода**.

Стоимость выхода - совокупность прямых и косвенных потерь, возникающих при прекращении отношений с платформой: утрата трафика, рейтинга, отзывов, клиентской связи, данных, специфических инвестиций, товарных остатков, оборотного капитала и времени, необходимого для восстановления деятельности через альтернативный канал.

Теория эффекта запирания давно известна экономике информационных рынков. Шапиро и Вэриан показывали, что инвестиции в конкретную систему, стандарты, обучение и накопленные данные способны существенно повысить стоимость переключения.[29] Уильямсон связывал специфические инвестиции с возможностью оппортунистического поведения после того, как контрагент уже привязал часть капитала к конкретным отношениям.

На этом основании вводится понятие **платформенной зависимости**.

Платформенная зависимость - состояние, при котором решение оператора способно причинить участнику существенный хозяйственный ущерб, а сопоставимая альтернатива не может быть использована в разумный срок и по разумной цене.

Она тоже градуальна. Доля оборота является лишь одним показателем. Два предпринимателя с одинаковыми 60 процентами продаж через платформу могут находиться в совершенно разном положении, если у первого есть собственная клиентская база и переносимый бренд, а второй зависит от непереносимого рейтинга и алгоритмического трафика.

Эта разница позволяет поставить вопрос о том, достаточно ли для оценки положения предпринимателя одной формальной возможности прекратить договор. Для дальнейшей проверки в настоящей книге используется рабочее понятие зависимого платформенного контрагента - предпринимателя, чье положение потенциально определяется сочетанием доли оборота, специфических инвестиций, слабости альтернатив, непереносимости репутации и контроля платформы над клиентской связью. Само наличие одного из этих признаков еще не означает зависимости.

[29] Shapiro C., Varian H.R. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999.

С этим связан и более общий вопрос о материальной свободе договора.

Под материальной свободой договора понимается реальная способность участника понять существенное условие, отказаться от него, выбрать сопоставимую альтернативу и прекратить отношения без потерь, несоразмерных хозяйственному значению самого решения. Применение этого критерия требует сопоставлять договорные условия, доступные способы защиты и фактические возможности выхода.

Пока речь идет о рабочей рамке, которая должна позволить сопоставить формальную юридическую возможность с хозяйственной осуществимостью выхода, не обесценивая при этом само юридическое значение согласия.

Еще один вопрос связан с асимметричной обратимостью. Платформа способна за несколько часов изменить массовое правило и затем столь же быстро отменить его. Предприниматель, который уже перестроил логистику, закупил оборудование или потерял рейтинг вследствие такого изменения, обычно не обладает симметричной способностью вернуть прежнее положение. Предстоит проверить, становится ли такая разница во времени самостоятельным фактором зависимости и какое юридическое значение она может иметь.

3.6. Данные, репутация, измерение и доказательство

Доцифровая инфраструктура контролировала физический канал. Цифровая платформа получает дополнительную власть благодаря тому, что сама среда взаимодействия одновременно становится средой наблюдения.

Отсюда возникает понятие **цифровой экономической идентичности** - совокупности аккаунта, истории операций, рейтинга, отзывов, показателей исполнения и иных накопленных сведений, которые определяют положение лица внутри платформы.

Часть этой идентичности имеет самостоятельную экономическую стоимость. Продавец с тысячами подтвержденных заказов и высоким рейтингом обладает преимуществом перед новым аккаунтом. Водитель с устойчивой историей исполнения получает иной статус в системе. Разработчик, потерявший учетную запись, может потерять доступ к аудитории и накопленной репутации.

Поэтому переносимость данных в настоящей книге рассматривается шире обычного экспорта файла. **Переносимость репутации** означает возможность получить проверяемое подтверждение накопленной истории и использовать его в другой системе при соблюдении прав третьих лиц. Без этого формальная многоплатформенность способна оставаться экономически

слабой: зарегистрироваться на второй площадке легко, перенести туда годы доверия значительно труднее.

Из контроля данных вырастает еще одна конструкция - **доказательственный суверенитет**.

Термин намеренно резкий, поэтому его границы фиксируются сразу.

Доказательственный суверенитет - структурное положение оператора, который определяет, какие цифровые события вообще фиксируются, хранит первичную историю этих событий, задает формат выгрузки и первоначально объясняет значение технических полей, тогда как контрагент располагает преимущественно производным результатом.

Термин “суверенитет” характеризует здесь контроль над информационной архитектурой доказательства. Суд сохраняет полномочия исследовать первичные записи, проверять их достоверность и оценивать представленные сведения.

Эта категория понадобится для анализа логов, временных меток, складских событий, истории изменения условий и алгоритмических решений. Ее операциональным продолжением становится **цифровая хронология** - воспроизводимая последовательность публикации правила, уведомления, действия участника, машинной фиксации, решения и имущественного последствия.

Отдельным видом доказательственного контроля является **частная метрология** - система измерений, методик, записей и финансовых последствий, управляемая самой платформой. Вес посылки, габарит коробки, срок исполнения, процент отмен, рейтинг качества способны выглядеть нейтральными числами. Юридическое значение возникает тогда, когда оператор определяет метод измерения, хранит первичную запись и на основании этого же показателя рассчитывает платеж или санкцию.

Российская практика позволяет проверять эти понятия на конкретном конфликте: кто располагал исходной записью, каким способом контрагент мог ее получить и что суд признал достаточным доказательством. Систематизация дел в специальной российской главе будет подчинена этим вопросам.[30]

[30] Новак А. В. Дозаконный акт: какой правовой режим платформ сложили российские суды и общество до вступления в силу закона о платформенной экономике // Fox Legal Consulting. 2026. 23 июля. URL:

Из этого возникает следующий вопрос: ***не должна ли концентрация контроля над чужим имуществом и первичной историей события сопровождаться повышенной обязанностью сохранить их, объяснить их судьбу и предоставить воспроизводимую историю ключевого события?*** Для этой предполагаемой обязанности в настоящем исследовании используется рабочее понятие инфраструктурного попечения. Его содержание еще предстоит проверить на правилах хранения, перевозки, доказательственного права и инфраструктурных аналогиях.

Наконец, если решение платформы способно ограничить доступ к доходу, имуществу или самой хозяйственной деятельности, возникает вопрос о минимальных процедурных гарантиях, которые вообще можно требовать от частного субъекта. В дальнейшем этот комплекс будет исследоваться как возможная доктрина надлежащей платформенной процедуры; ее содержание, пределы и основания еще предстоит вывести из сравнительного права, судебной практики и технической архитектуры принятия решений.

Все эти категории соединяет один общий вопрос: должно ли право связывать техническую способность платформы мгновенно изменить положение участника с сопоставимо реальной способностью объяснить решение, проверить его и восстановить положение после ошибки?

3.7. Рента, платная видимость и динамика зрелой платформы

Еще один необходимый термин - “платформенная рента”.

Любая комиссия платформы не является рентой. Оператор инвестирует в разработку, безопасность, логистику, привлечение пользователей, защиту от мошенничества и инфраструктуру. Доход, компенсирующий такие затраты, риск и нормальную отдачу капитала, должен анализироваться как цена экономической услуги.

Поэтому **платформенная рента** в настоящем исследовании определяется значительно уже: это доход, обусловленный устойчивым контролем доступа, данных, репутации или инфраструктуры и превышающий вознаграждение, необходимое для воспроизводства соответствующей услуги с учетом риска и инвестиций.

Эмпирически доказать такое превышение сложно. Потребуются данные о затратах, инвестициях, марже, конкурентных альтернативах и поведении оператора после формирования зависимости.

---

https://foxlegal.ru/база-знаний-2/дозаконный-акт-какой-правовой-режим-п/ (дата обращения: 19.08.2026).

Особый механизм возможного извлечения ренты возникает через распределение видимости. Если основной доступ к спросу определяется алгоритмом платформы, а значительная часть коммерчески значимой видимости постепенно перемещается в платные инструменты, продавец может оказаться в положении, где сама возможность продолжать конкурировать требует покупки доступа к аудитории, уже находящейся внутри системы. В монографии это называется **платным распределением видимости**.

С этим связан конфликт предпочтения собственных сервисов - ситуация, когда оператор предоставляет своим товарам или связанным услугам преимущество в ранжировании, данных, цене либо инфраструктуре. В международной литературе используется термин *self-preferencing*, который далее мы будем по возможности заменять русским “предпочтение собственных сервисов”.

На динамическом уровне появляется гипотеза **платформенной дилеммы роста и ренты**. В чем она заключается?

На ранней стадии платформе нужны участники. Она заинтересована в низких барьерах входа, доверии, субсидиях, хорошем качестве и привлечении предпринимателей. После достижения зрелости и возникновения эффекта запирания экономическая доходность повышения комиссий, продажи видимости, вертикальной интеграции и переноса части рисков может увеличиться. Высокая стоимость выхода способна задерживать дисциплинирующий отток.

Кори Доктороу описал близкий цикл словом enshittification: после привлечения пользователей и деловых партнеров платформа меняет распределение создаваемой ими ценности в пользу оператора. Публицистическое обозначение делает заметной последовательность изменений; ее экономическая проверка требует сопоставления платежей, качества, затрат и способности участников переключиться (Doctorow C. Tiktok’s Enshittification // Pluralistic. 21.01.2023).

Для дальнейшей ее проверки понадобится динамическая модель: число участников, качество среды, доверие, доля изъятия, стоимость выхода, инвестиции и регуляторные ограничения должны наблюдаться во времени. Тогда можно будет выяснить, действительно ли зрелость создает систематический сдвиг стимулов либо яркие отдельные случаи ошибочно принимаются за универсальную закономерность.

3.8. Государство и предел частной инфраструктуры

Категория метарынка неизбежно выводит исследование за пределы отношений платформы с предпринимателем.

Если частная система начинает обслуживать значительную долю платежей, торговли, логистики, идентификации, вычислений или занятости, государство само приобретает интерес в ее устойчивости. Отключение платформы начинает иметь последствия для лиц, которые никогда не заключали с государством никакого специального соглашения о такой зависимости.

Для последующей проверки такого процесса в книге используется рабочее понятие делегированного цифрового суверенитета - передачи частной инфраструктуре функций идентификации, допуска, учета, платежа, контроля или распределения возможностей, которые имеют существенное общественное значение.

Слово “суверенитет” здесь также ограничено функционально. Государственный суверенитет юридически не переходит к корпорации вследствие того, что она предоставляет платежное приложение или облако. Интерес представляет фактическое распределение способности выполнить определенную общественно значимую функцию.

Следующий вопрос касается инфраструктурной зависимости государства от платформы. Под ней далее понимается состояние, при котором государство технически или организационно не способно своевременно заменить частную систему без существенных социальных, экономических или бюджетных потерь.

Если такая зависимость сужает диапазон реальных регуляторных решений, возникает инфраструктурный захват: ожидаемый ущерб от перерыва в частной системе влияет на выбор публичной меры. Это предельное проявление зависимости проверяется в главе 19 через заменяемость оператора, цену перерыва и способность государства исполнить собственное решение.

Сам факт сотрудничества государства с частной платформой ничего не доказывает. Сильная публичная инфраструктура, открытые стандарты, резервные системы и способность быстро заменить оператора могут сделать делегирование эффективным без возникновения зависимости.

Поэтому для государства должен применяться иной тест стоимости выхода: что перестанет работать, если система станет недоступна на семь, тридцать или девяносто дней; какие данные останутся у публичной власти;

существуют ли технические стандарты миграции; сколько времени потребуется для восстановления функции.

Так метарынок постепенно становится вопросом уже не только экономической свободы участника, но и институциональной автономии государства. Однако этот вывод принадлежит дальнейшей части книги. Сейчас нам достаточно определить критерии его проверки.

3.9. Сильные исторические понятия: феодализм, суверенитет и крайний сценарий

Некоторые категории настоящей монографии заведомо находятся на границе между анализом и метафорой. Их исключение сделало бы исследование беднее, поскольку именно такие слова иногда позволяют заметить необычное сочетание известных институтов. Свободное использование этих слов сделало бы работу значительно слабее.

Самый важный пример - **цифровой феодализм**.

Тезисы о технофеодализме получили заметное развитие в работах Седрика Дюрана и Яниса Варуфакиса. Дюран связывает цифровую экономику с концентрацией нематериальных активов, зависимостью и рентным присвоением; Варуфакис выдвигает более сильную концепцию перехода к системе “облачного капитала” и “облачной ренты”.[31] Евгений Морозов представляет один из наиболее сильных контраргументов, указывая, что категории капитализма, прибыли, финансовой власти и конкуренции по-прежнему способны объяснять значительную часть цифровой экономики и что феодальная аналогия легко преувеличивает исторический разрыв.[32]

В настоящей книге “цифровой феодализм” используется как идеальный тип - аналитическая модель для качественного сопоставления отношений по наблюдаемым признакам. Его признаками являются высокая инфраструктурная зависимость, непереносимый экономический статус, рентное изъятие, высокая стоимость выхода, частное нормотворчество, санкционная власть и слабость внешнего пересмотра.

Цифровой вассалитет обозначает отношение, в котором хозяйственно необходимый доступ поддерживается исполнением частных правил при высокой стоимости выхода и зависимости накопленного статуса от инфраструктурного владельца. Эта конструкция раскрывает форму устойчивого подчинения юридически самостоятельного лица. Рента

[31] Durand C. Techno-féodalisme: Critique de l’économie numérique. Paris: Zones, 2020; Varoufakis Y. Technofeudalism: What Killed Capitalism. London: The Bodley Head, 2023.

[32] Morozov E. Critique of Techno-Feudal Reason // *New Left Review*. 2022. No. 133/134. P. 89-126.

характеризует способ получения дохода, договор присоединения - порядок формирования условий и средства защиты слабой стороны, доминирование - положение на определенном рынке. Цифровой вассалитет связывает эти отдельные измерения с воспроизводством хозяйственного статуса: возможность пользоваться созданным результатом каждый раз зависит от продолжающегося допуска. Его дополнительная объяснительная ценность состоит в выявлении зависимости, которая проходит через несколько правоотношений и переживает исправление отдельного условия. Историческое сопоставление строится по устройству такого подчинения и частного порядка принуждения.

Выражение “цифровой фашизм” обозначает предельный вариант авторитарного сценария: государственно-корпоративная инфраструктура превращается в средство принудительной мобилизации во имя исключительного национального сообщества, подавления политического плюрализма и систематического исключения объявленных ему чуждыми групп. В этой конфигурации интегрированное наблюдение, категоризация населения и ограничение жизненно значимого доступа обеспечивают исполнение политического проекта. Его идеологические признаки и отличие от более широкого цифрового авторитаризма раскрываются в § 21.7.

То же ограничение действует в отношении “конституции платформы” и “суверенитета”. “Конституция платформы” может обозначать совокупность основных правил распределения полномочий внутри цифровой системы, если мы каждый раз помним отсутствие тождества с государственной конституцией. “Суверенитет” допустим для описания специфического контроля - например, доказательственного - при ясном указании предмета этого контроля.

Правило автора здесь одно: сильная метафора считается допустимой, если из нее можно вывести наблюдаемые признаки.

3.10. Вопросы, которые предстоит проверить

После введения понятий можно сформулировать исследовательскую программу этой монографии - вопросы, к которым последующие главы будут возвращаться на разном материале - техническом, договорном, судебном, сравнительно-правовом и экономическом.

Первый вопрос состоит в том, ***действительно ли глубокая функциональная интеграция способна превращать цифровую платформу в метарынок, либо предложенное понятие лишь новым словом объединяет уже известные свойства посредника, инфраструктуры и***

организатора торговли. Проверка потребует сопоставить контролируемые функции с реальной возможностью обхода системы и выяснить, появляется ли у их соединения самостоятельный институциональный эффект.

Второй вопрос касается рыночности внутри глубоко интегрированной платформы. ***Сохраняет ли множество конкурирующих продавцов достаточную самостоятельность, если значительная часть доступа к спросу, правил входа, видимости, расчетов и инфраструктуры определяется единым оператором?*** И где проходит граница между обычной организацией торговли и частно администрируемым рынком?

Третий вопрос относится к исторической аналогии цифрового феодализма. ***Можно ли обнаружить устойчивое сочетание инфраструктурной зависимости, непереносимого экономического статуса, высокой стоимости выхода, рентного извлечения, частных санкций и слабости внешнего пересмотра, либо феодальный язык преувеличивает исторический разрыв и закрывает собой более точные категории капитализма, конкуренции и договорной зависимости?***

Четвертый вопрос сознательно ставится еще осторожнее. ***Существуют ли условия, при которых соединение частной цифровой инфраструктуры с авторитарной государственной властью оправдывает обсуждение крайней государственно-корпоративной формы, для которой может использоваться выражение “цифровой фашизм”?*** Без доказательства политического принуждения, интегрированного наблюдения, системной мобилизации и разрушения независимого пересмотра такая аналогия останется публицистической.

Пятый вопрос имеет динамический характер. ***Меняются ли стимулы платформы по мере ее роста: сохраняется ли первоначальная заинтересованность в низких барьерах входа и расширении доверия или зрелость, сетевые эффекты и высокая стоимость выхода постепенно повышают привлекательность комиссий, платной видимости, вертикальной интеграции и переноса рисков?*** Именно здесь будет проверяться гипотеза платформенной дилеммы роста и ренты.

Шестой вопрос переносит проблему на государство. ***Может ли публичная власть, передавая частным платформам общественно значимые функции, постепенно утратить способность быстро выполнить их самостоятельно или заменить оператора?*** Если да, ограничивает ли такая зависимость диапазон реально доступных регуляторных решений?

Седьмой вопрос касается связи между государственными привилегиями, сетевыми эффектами и закрытой архитектурой. ***Способно ли их соединение снижать рыночность экономики***, либо наблюдаемая концентрация объясняется прежде всего большей эффективностью платформ, а само регулирование иногда создает дополнительные барьеры для новых участников?

Восьмой вопрос возвращает нас к договору. ***Достаточно ли формальной возможности принять оферту или расторгнуть договор для вывода о свободе предпринимателя, если уход связан с потерей существенной доли оборота, непереносимой репутации, клиентской связи и специфических инвестиций?*** Здесь будет проверяться расхождение между юридической возможностью выхода и его хозяйственной осуществимостью.

Девятый вопрос касается предпринимательской автономии. ***Может ли участник сохранять статус независимого бизнеса и нести полный предпринимательский риск, одновременно уступая оператору все большую часть контроля над ценой, видимостью, клиентской связью, данными и каналами сбыта?*** Ответ потребует учитывать и противоположный эффект платформ - расширение спроса, снижение издержек и доступ малого бизнеса к инфраструктуре, которую он редко мог бы создать самостоятельно.

Десятый вопрос касается самой нормативной природы платформенной среды. ***В какой мере договоры, политики, интерфейсные ограничения, алгоритмические решения, автоматические санкции и внутренний пересмотр действительно складываются в частное нормотворчество и частное правоприменение***, а где такая квалификация начинает чрезмерно сближать корпоративное управление с государственным правопорядком?

Эти вопросы лежат на разных уровнях и не образуют цепочку, в которой положительный ответ на один автоматически предрешает остальные. Платформа может обладать глубокой организационной властью при низкой зависимости участников; государство может активно пользоваться частной инфраструктурой и сохранять реальную возможность ее заменить; высокая интеграция может сопровождаться переносимостью, открытыми стандартами и сильной конкуренцией.

Для каждого вопроса выбирается соответствующий способ обоснования: функциональная реконструкция, юридическая квалификация, сопоставление наблюдений либо анализ условий сценария. Общий вывод складывается из

результатов этих разных процедур, а направления их дальнейшей проверки уточняются в следующем подразделе.

3.11. Проверяемость и границы выводов

Авторские конструкции требуют проверяемых оснований и открытости пересмотру. Для этой монографии такой стандарт означает качественное обоснование юридических и институциональных механизмов, сопоставление объяснений и указание наблюдений, способных изменить вывод. Опровержимость эмпирического положения относится к конкретному утверждению о связи или эффекте. Определение понятия оценивается по различительной способности, правовая квалификация - по применимым основаниям, нормативное предложение - по аргументам о целях, последствиях и соразмерности. Эти виды обоснования сохраняют самостоятельное значение.

Отнесение системы к метарынку начинается с установленного распределения функций и доступных альтернатив. Проверке подлежит дополнительный управленческий эффект их соединения: меняет ли решение в одном отношении возможности участника в другом и объясняет ли эта связь устойчивость зависимости. Доступность раздельного использования услуг, прямой клиентской связи и самостоятельных каналов при сходной технической интеграции ослабляет предположение о сильной межфункциональной власти. Тогда требуется уточнить состав связи либо область применения конструкции. Так функциональное определение получает независимую от названия эмпирическую проверку.

Тезисы о стоимости выхода, материальной свободе договора и поглощении автономии проверяются на поведении предприятий. Значимы срок восстановления оборота после перехода, сохранность репутации и клиентской связи, невозвратные вложения, чистый результат и круг самостоятельно принимаемых решений. Устойчивая многоплатформенность и восстановление жизнеспособного бизнеса после выхода являются встречными наблюдениями. Для оценки частного правопорядка дополнительно исследуются версии общих правил, их техническая исполнимость и фактическая возможность своевременного независимого исправления. Эти сведения позволяют различить формальное присоединение, хозяйственную зависимость и действенность внешней защиты.

Рентная и динамическая гипотезы требуют сопоставлять платежи с затратами, качеством, рисками и доступными заменителями. Рост вознаграждения, устойчиво объясняемый изменением этих условий,

ослабляет тезис о доходе от незаменимости доступа. Для дилеммы роста и ренты существенна последовательность: замедление внешнего расширения, изменение нагрузки на действующих участников и последующая динамика их доходности и инвестиций. Условные модели главы 18 раскрывают логику таких соотношений. Эмпирическая оценка требует соответствующих рядов; сведения об аудитории характеризуют спрос, данные о продавцах и партнерах - воспроизводство хозяйственной среды.

Для оценки рыночности и эффекта публичных привилегий сопоставляются вход новых организаторов, доступность независимых маршрутов и изменение возможностей участников до и после соответствующего решения. Одинаковая концентрация допускает разное распределение контроля при различной совместимости и внешней защите. Порог существенности определяется применительно к функции, периоду и группе предприятий: потерям денежных средств, длительности восстановления, оборотному капиталу и продолжающимся обязательствам. Такой способ оценки позволяет раскрыть содержание слов “существенный” и “доступный” в проверяемых величинах и юридически значимых последствиях.

Тезис об инфраструктурной зависимости государства проверяется способностью продолжить определенную публичную функцию при смене частного исполнителя. Наблюдаемыми параметрами служат доступность исходных данных, независимая проверка, срок переноса и мощность принимающей системы. Сохранение исполнения в пределах допустимого перерыва при приемлемых публичных расходах ослабляет предположение о потере заменяемости. Требования к сроку и объему восстановления выводятся из самой функции и прав затронутых лиц. Для политического влияния привилегий важна также возможность изменить выбранную архитектуру после ее закрепления.

Цифровой феодализм исследуется как институциональный идеальный тип, связывающий условный доступ, непереносимый статус, ренту и частное принуждение. Переносимость значимых результатов, действенный выход и независимый пересмотр уменьшают соответствие конкретного устройства этому типу. Тезис о движении к такому порядку требует наблюдать устойчивое сближение этих признаков во времени. Крайний государственно-корпоративный сценарий рассматривается через политические условия его осуществимости и последствия их соединения. Нормативная оценка опасности и сценарная совместимость имеют иной

доказательственный статус, чем установление состоявшегося исторического перехода.

Практическим продолжением исследования становятся сопоставимые наблюдения за поколениями входа, успешным выходом и независимыми каналами, изменениями правил и результатами внешнего пересмотра. Материалы конфликтов устанавливают существование и устройство конкретного механизма; его частота, средний эффект и распространенность требуют расширения наблюдений. Положительный ответ о выявленной связи остается открытым для изменения при появлении встречных данных. Сравнение архитектур и институтов показывает, какие возможности сохраняются при ином распределении контроля, и позволяет уточнять вывод без превращения всякого платформенного результата в подтверждение исходной гипотезы.

3.12. Метод исследования

Теперь можно окончательно сформулировать метод последующей работы.

Платформы рассматриваются сначала как техническая и экономическая система. Мы восстанавливаем путь участника, точки принятия решений, потоки данных, инфраструктуру платежа и исполнения. Затем сопоставляем фактическое распределение контроля по функциям и доступность обходных маршрутов. После этого исследуем рыночность, альтернативы и стоимость выхода и переходим к юридической квалификации.

Судебная практика используется как способ увидеть механизм в момент конфликта. Она показывает, где оказалось правило, кто обладал доказательством, какая сторона могла технически отменить последствие и какое значение суд придал договорной свободе. Российский массив уже систематизирован отдельно и поэтому в основной монографии будет работать как эмпирический увеличитель, без повторения каталога дел.

Сравнительное право используется функционально. Нас будет интересовать, какую проблему увидел конкретный правопорядок: доступ, предпочтение собственных сервисов, процедуру блокировки, переносимость данных, трудовую власть или системную значимость. Количество рассмотренных стран научной ценности само по себе не создает.

Экономические модели используются там, где утверждение зависит от стимулов: сетевых эффектов, специфических инвестиций, переключения, ренты, опрокидывания и динамики доверия.

Технический анализ используется там, где юридическое значение зависит от архитектуры: ранжирования, программных интерфейсов, складской системы, журналов событий, рекламного аукциона, антимошеннической системы, идентификации или платежного пути.

Политическая экономия появляется в тех местах, где множество индивидуальных договоров складывается в устойчивую структуру распределения власти.

Историческая аналогия допускается до момента, пока сохраняется функциональное соответствие.

В итоге метарынок исследуется одновременно сверху и изнутри. Сверху мы видим структуру рынков, инфраструктур и государства. Изнутри - конкретного предпринимателя, который завтра утром обнаружил, что его товар исчез из поиска, рейтинг изменился, деньги удержаны или правило стало другим.

Связь двух масштабов обосновывается восстановленной последовательностью общего правила, его применения и хозяйственных последствий.

Встречные наблюдения и иные объяснения этой последовательности позволяют уточнять механизм и границы его применения.

Рабочие понятия заданы. Их дальнейшая проверка требует различать сами объекты исследования: торговую площадку, платформу услуг, магазин приложений, социальную сеть и вычислительную инфраструктуру. Одинаковое коммерческое название еще не означает одинакового распределения контроля.

Глава 4. Какие бывают платформы

Мы уже довольно много говорили о “платформе”, хотя само слово оказалось весьма вместительным. Им одновременно обозначают Wildberries и Facebook, Visa и Booking.com, магазин приложений Apple и Amazon Web Services, сервис частных объявлений и промышленную систему, через которую независимые разработчики подключают оборудование к программному ядру.

Российский законодатель помещает под общее понятие цифровой платформы информационную систему, сайт или программу для ЭВМ, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности взаимодействия неограниченного круга лиц; европейское

регулирование использует несколько более узких и различающихся определений в зависимости от задачи конкретного акта. Организация экономического сотрудничества и развития после исследования крупнейших онлайн-платформ пришла к похожему практическому выводу: общие экономические свойства у них обнаруживаются, однако различия настолько велики, что свести платформы к нескольким простым категориям, тем более к одной отрасли, невозможно.[33]

От границы понятия зависит практически все последующее право. Если перед нами электронный магазин, основная юридическая конструкция строится вокруг договора продавца с покупателем. Если тот же интерфейс предоставляет независимым продавцам доступ к покупателю и определяет правила заключения их сделок, возникает посреднический слой. Если оператор принимает платеж, ведет рейтинг, контролирует логистику и способен ограничить продавцу доступ, появляется уже значительно более сложная система отношений. Социальная сеть вообще может не обслуживать куплю-продажу между пользователями и при этом распределять доступ к аудитории, устанавливать правила поведения, продавать рекламодателям внимание и определять видимость чужого контента. Облачная инфраструктура способна находиться еще дальше от потребительской сделки и одновременно обладать чрезвычайно глубоким техническим контролем над возможностью других компаний создавать цифровые продукты.

4.1. Границы понятия цифровой платформы

Начать проще всего с сайта. Сайт представляет собой способ представить информацию и предоставить пользователю определенный функционал через сеть. Он может состоять из пяти страниц с телефоном компании, содержать каталог собственных товаров, принимать заказы, публиковать новости, давать возможность комментировать материалы или обслуживать сложную систему взаимодействия миллионов лиц. Сам по себе способ доставки интерфейса пользователю почти ничего не говорит об институциональном устройстве. Сайт юридической фирмы, корпоративная страница производителя и электронный журнал используют ту же базовую технологическую форму, через которую работает маркетплейс, однако между посетителями этих сайтов может вообще не существовать организованного оператором взаимодействия.

[33] OECD. *An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation*. Paris: OECD Publishing, 2019.

Поэтому можно говорить о том, что первый признак платформенности связан с **множественностью относительно самостоятельных участников**. Цифровая система создает пространство, внутри которого действия одной группы получают значение для другой: продавцов - для покупателей, разработчиков - для пользователей программ, авторов - для аудитории, рекламодателей - для владельцев внимания, водителей - для пассажиров, гостиниц - для путешественников, банков - для держателей карт и торговых предприятий. В многосторонних моделях групп оказывается больше двух. Уже рассмотренная нами экономическая теория платформ объясняет, почему ценность присутствия одной стороны часто определяется количеством и активностью другой. Здесь же нас интересует классификационный вывод: цифровой продукт приобретает платформенное качество, когда его существенная функция заключается в организации взаимодействия относительно независимых субъектов через общую архитектуру.

Второй признак - **устойчивость самой архитектуры взаимодействия**. Обычный посредник способен свести двух конкретных контрагентов, получить вознаграждение и исчезнуть из их дальнейших отношений. Платформа создает воспроизводимый порядок, в который могут последовательно входить тысячи и миллионы лиц. Аккаунт, форма объявления, поисковый индекс, рейтинг, правила доступа, технический стандарт и механизм сопоставления становятся элементами среды, существующей до конкретного пользователя и продолжающей работать после завершения его отдельной операции. Разница здесь постепенно напоминает различие между маклером и биржей из первой главы: один помогает совершить сделку, другая предоставляет постоянно действующую организацию торгов.

Третий признак - **способность определять параметры взаимодействия**. В простейшем варианте оператор задает формат сообщения или объявления. В более глубоком - порядок выдачи, допустимые способы расчетов, условия доступа, требования к товару, технические интерфейсы, процедуру возврата, рейтинг и санкции. Масштаб такого контроля способен различаться на порядок, поэтому само наличие платформы еще ничего не сообщает о наличии метарынка или сильной платформенной власти. Вторая и третья главы уже установили эту границу: интегрированная платформа становится интересна нашей центральной теории по мере концентрации функций, а открытая и легко заменимая архитектура способна оставаться платформенной без формирования сильного метарынка.

Российский Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”, вступивший в силу 1 октября 2026 г., использует достаточно широкую исходную конструкцию. Статья 2 относит к цифровой платформе информационную систему, сайт либо программу для ЭВМ, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности взаимодействия неограниченного круга лиц, включая обмен и распространение информации, продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг. Внутри этой широкой категории закон отдельно выделяет посредническую цифровую платформу, связанную уже с взаимодействием в целях заключения гражданско-правовых договоров. Такая двухступенчатая модель довольно точно показывает, зачем в праве нужны несколько уровней классификации: социальная сеть и маркетплейс могут принадлежать широкому семейству цифровых платформ, при этом посреднический торговый режим применим к гораздо более узкому кругу объектов.[34]

При этом специальный режим Закона № 289-ФЗ не распространяется на всякий объект, отвечающий широкому определению платформы. Закон разграничивает родовое понятие цифровой платформы и посредническую цифровую платформу, сведения о которой включаются в государственный реестр; применимость конкретных обязанностей проверяется с учетом сферы действия закона, признаков соответствующего субъекта и исключений. Для функциональной теории метарынка законодательная классификация служит самостоятельным правовым фильтром (Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. Ст. 1, 2, 4).

Европейское право еще нагляднее демонстрирует зависимость определения от предмета регулирования. Законодательство о цифровых услугах охватывает онлайн-платформы в контексте хранения и распространения предоставленной пользователем информации и вследствие этого естественно включает социальные сети, маркетплейсы, магазины приложений и сервисы бронирования. Европейская комиссия перечисляет в качестве примеров Instagram, X, TikTok, LinkedIn, Booking.com и торговые площадки. Регламент об отношениях платформ с предпринимателями строит более узкую категорию онлайн-посредничества вокруг возможности предпринимателя предлагать товары или услуги потребителям и содействия

[34] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”.

прямой сделке между ними. Право, таким образом, уже фактически признает то, что требуется и нашей классификации: “платформа” является родовым технологически- организационным понятием, а юридически значимый вид определяется конкретной функцией.

С интернет-магазином граница проходит иначе. Магазин, который приобретает товары в собственность и затем продает их покупателям от собственного имени и за свой счет, может иметь чрезвычайно сложную цифровую инфраструктуру. Он прогнозирует спрос, персонализирует витрину, организует склад, принимает платеж и доставляет заказ. В его классической форме взаимодействие организовано прежде всего между самим магазином и его покупателем. Появление независимых продавцов меняет структуру: оператор начинает предоставлять им общий канал спроса и устанавливать архитектуру взаимодействия с покупателем. Одна компания при этом вполне способна совмещать обе модели.

История Amazon показывает этот переход. Компания возникла в США в 1994 г. как интернет-ритейлер книг. Позднее ассортимент существенно расширился, а в начале 2000-х Amazon открыл торговую среду для независимых продавцов, после чего рядом с классической моделью розничной торговли возникла платформенная. Сегодня один и тот же интерфейс способен показывать товар самого Amazon и предложение третьего продавца, и именно это совмещение впоследствии стало предметом отдельного интереса антимонопольной науки. В данном месте нам важнее происхождение формы: цифровой магазин может эволюционировать в платформу через открытие собственной клиентской инфраструктуры другим продавцам.

От программного продукта платформа отличается по другой линии. Текстовый редактор остается программой независимо от сложности кода и количества пользователей: каждый пользователь использует функционал преимущественно для собственной деятельности. Операционная система, напротив, способна стать основой, поверх которой независимые разработчики создают приложения для конечных пользователей. Магазин приложений добавляет еще один слой - правила допуска, поиск, распределение, платеж и отношения разработчика с аудиторией.

Аннабель Гавер именно поэтому показывает две научные традиции исследования платформ. Экономическая традиция видит в них многосторонние рынки, инженерная - модульные технологические архитектуры с ядром и дополняющими компонентами; интеграция этих

взглядов позволяет исследовать организацию, которая одновременно соединяет независимых экономических субъектов и контролирует технические интерфейсы их взаимодействия.[35] Наконец, электронная инфраструктура может обеспечивать взаимодействие огромного числа людей без единого частного организатора всей среды. Протокол электронной почты задает технические правила передачи сообщений между независимыми серверами. Открытые сетевые стандарты позволяют разным поставщикам создавать совместимые сервисы. Здесь существует архитектура взаимодействия, хотя отсутствует обязательный единый субъект, который принимает пользователей, ранжирует сообщения, устанавливает коммерческие условия для всех участников и может прекратить их присутствие во всей системе. Именно этот контрпример понадобится нам далее - техническая координация и централизованное платформенное управление представляют разные свойства.

Из этого уже можно вывести достаточно строгую рабочую границу. Для целей настоящего исследования цифровой платформой следует считать **устойчиво управляемую цифровую архитектуру, которая организует прямое или опосредованное взаимодействие нескольких относительно самостоятельных групп участников и посредством технических либо организационных правил определяет существенные параметры такого взаимодействия**. Определение шире маркетплейса и уже обычного программного продукта - оно позволяет включить социальную сеть, магазин приложений, платежную сеть и облачную платформу, сохраняя возможность сразу после этого спросить, какой именно вид взаимодействия организует каждая из них.

Здесь уместно короткое историческое отступление, потому что оно довольно хорошо объясняет современное разнообразие.

Первые большие цифровые платформы не вышли из одной отрасли и вообще первоначально редко выглядели как представители какого-то нового единого института. Как уже было отмечено, в Соединенных Штатах Amazon начинал с интернет-магазина книг, тогда как AuctionWeb Пьера Омидьяра, запущенный в 1995 г. и позднее переименованный в eBay, с самого начала строился вокруг встречи независимых покупателей и продавцов. Уже в 1997 г. eBay ввел систему взаимных отзывов участников - показательный шаг от простой электронной доски к инфраструктуре доверия. Один путь шел от

[35] Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. No. 7. P. 1239-1249.

магазина к открытию собственной торговой среды третьим лицам, другой - от аукционного механизма к постоянно действующему рынку с собственным репутационным слоем.

Практически одновременно возникали совершенно другие ветви. В Нидерландах в 1996 г. появился будущий Booking.com, выросший из небольшого сервиса онлайн-бронирования в глобальную систему соединения путешественников и поставщиков размещения. В Японии Rakuten Ichiba стартовал в 1997 г. как интернет-торговый центр с шестью сотрудниками, одним сервером и тринадцатью продавцами, а дальнейшее развитие Rakuten пошло по пути расширения набора сервисов и формирования экосистемы. В Китае Alibaba была основана в Ханчжоу в 1999 г. и начинала с оптовой онлайн-площадки, соединяющей небольших китайских производителей и экспортеров с покупателями. В Латинской Америке Mercado Libre, основанная в 1999 г., впоследствии соединила электронную торговлю с платежами и другими финансовыми сервисами. География платформенной экономики почти с самого начала оказалась полицентричной: американская розница и аукционы, европейское бронирование, японские электронные торговые центры, китайская торговая инфраструктура, латиноамериканское соединение коммерции и финансов росли из разных локальных проблем.

Параллельно развивалась ветвь, которая вообще не начиналась с торговли. В академической истории социальных сетей первым узнаваемым социальным сетевым сайтом обычно называется SixDegrees.com, запущенный в 1997 г. и позволявший пользователям создавать профили и публично связывать их списками контактов.[36] Facebook появился в 2004 г. Со временем социальная сеть стала соединять уже несколько групп с различными интересами - пользователей, авторов, рекламодателей, разработчиков, бизнес-аккаунты. С точки зрения гражданской сделки между пользователями такая система находится довольно далеко от маркетплейса. С точки зрения платформенной экономики она представляет очень чистый пример организации взаимодействия и распределения дефицитного ресурса - человеческого внимания. Именно поэтому современное европейское законодательство прямо относит социальные сети к онлайн-платформам.

Еще две линии появились из инфраструктуры. PayPal развивался с конца 1990-х как цифровой способ проведения платежей и со временем стал самостоятельным платежным посредником между плательщиками,

[36] Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 210-230.

получателями и финансовой системой. Amazon Web Services после запуска облачного хранилища S3 в 2006 г. и вычислительных мощностей EC2 в том же году превратил вычисления и хранение данных в удаленно потребляемую инфраструктурную услугу. В 2008 г. Apple открыла App Store с примерно 500 приложениями и создала новый массовый путь от независимого разработчика к владельцу устройства. Здесь "товаром" платформы становилась уже возможность программного дополнения чужой технологической системы.

Единой "родословной платформ" не существует. Платформа могла вырасти из книжного магазина, аукциона, гостиничного бронирования, системы объявлений, социальной коммуникации, платежа, операционной системы или вычислительной инфраструктуры. Направления развития тоже различались: розничный продавец открывал аудиторию сторонним продавцам; торговая площадка добавляла платежи, кредит и логистику; социальная сеть превращала взаимодействие пользователей в рынок внимания; программное ядро окружало себя разработчиками; облачный сервис становился базовой инфраструктурой для чужих цифровых компаний. Общим оставалось постепенное формирование архитектуры, через которую независимые участники получают возможность взаимодействовать.

Это объясняет и географическое разнообразие. Глобальное исследование Питера Эванса и Аннабель Гавер в 2016 г. обнаружило 176 крупных платформенных компаний стоимостью более 1 млрд долл. в 22 странах. Его конкретные цифры сегодня уже исторический снимок и не должны использоваться для описания современного распределения рынка, однако сам снимок важен: крупные платформенные компании к середине 2010-х уже концентрировались одновременно в Северной Америке и Азии, с отдельными европейскими центрами, а не представляли исключительно экспорт американской модели.[37]

История тем самым возвращает нас к задаче классификации. "Платформа" обозначает генетически разные системы, которые приобрели сходство благодаря общему способу организации взаимодействия. Следующий вопрос - что именно происходит внутри этого взаимодействия.

4.2. Транзакционные и нетранзакционные платформы

Наиболее полезное для права первое деление проходит через отношение платформы к сделке.

[37] Evans P.C., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey. New York: Center for Global Enterprise, 2016.

Транзакционной платформой в настоящей работе называется система, внутри которой существенная часть основного взаимодействия участников направлена на заключение, организацию или исполнение гражданско-правовой сделки между ними. Товарный маркетплейс соединяет продавца с покупателем; сервис бронирования - поставщика размещения с путешественником; платформа услуг - исполнителя с заказчиком; транспортный сервис - водителя с пассажиром. Оператор способен участвовать в разной степени. В одном случае он лишь предоставляет каталог и контакт. В другом формирует заказ, принимает платеж, устанавливает условия отмены, организует исполнение и возврат.

Нетранзакционная платформа организует взаимодействие, центральным объектом которого является информация, коммуникация, контент, внимание или техническая возможность. Социальная сеть позволяет пользователям создавать и получать контент, устанавливать связи и коммуницировать. Поисковая платформа индексирует чужую информацию и распределяет доступ к ней. Облачная платформа предоставляет вычислительное ядро, на котором другие субъекты строят собственные системы. Техническая платформа для разработчиков обеспечивает стандарты и интерфейсы, через которые создаются совместимые продукты.

Граница здесь проведена для целей юридического анализа и потому несколько отличается от терминологии экономической литературы. Эванс и Гавер относят к “транзакционным платформам” широкий класс систем, содействующих обмену между несколькими группами, включая социальные сети и некоторые медийные сервисы. В их классификации рядом существуют инновационные платформы, служащие технологическим фундаментом для дополняющих продуктов, интегрированные платформы, совмещающие оба свойства, и инвестиционные платформы, объединяющие портфель платформенных компаний.[38] У нас же выражение “транзакционная” употребляется уже как указатель на гражданско-правовую транзакцию между участниками. Такая оговорка нужна, чтобы позже не спутать экономическое посредничество вообще с платформенной организацией конкретной сделки.

Различие имеет определенные практические последствия. В транзакционной платформе почти сразу возникают вопросы момента заключения договора, личности продавца, цены, платежа, исполнения, отказа, возврата, качества товара, налоговой и таможенной квалификации.

[38] Evans P.C., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey. New York: Center for Global Enterprise, 2016.

В социальной сети центральными становятся правила публикации и распространения информации, модерация, реклама, персональные данные, рекомендательные системы и права на контент. Магазин приложений находится на пересечении двух режимов: он организует экономическую сделку между разработчиком и пользователем, одновременно контролируя технический допуск программы к операционной системе. Облачный сервис способен выглядеть классической услугой в отношениях оператора с клиентом и одновременно выступать технологической платформой для огромного числа создаваемых клиентом приложений.

Поэтому транзакционность тоже следует понимать как свойство конкретной функции, а не вечный ярлык компании. Facebook может служить коммуникационной платформой между пользователями, рекламной платформой между рекламодателями и аудиториями и каналом коммерческого взаимодействия для бизнеса. Amazon сочетает собственную розничную торговлю, маркетплейс сторонних продавцов, рекламные услуги и облачную инфраструктуру. Apple одновременно производит устройства и программное обеспечение, предоставляет магазин приложений и управляет технологическими интерфейсами собственной экосистемы. Одна юридическая организация способна содержать несколько платформ разных типов.

Эта мысль имеет значение для ответственности - общая репутация группы компаний как “платформы” не объясняет, какой контроль существовал над конкретным вредом. Ответственность за опасный товар зависит от роли в товарной транзакции; спор о блокировке приложения - от контроля допуска и распространения программ; спор о незаконном посте - от архитектуры размещения и модерации контента; нарушение доступности облачного сервиса - от инфраструктурного договора и технического уровня обслуживания. Функциональная квалификация разрезает крупную экосистему на юридически различимые отношения.

При этом социальные и контентные платформы нельзя считать периферией нашей темы. Сделка там может отсутствовать в привычном виде, экономическая организация остается весьма плотной. Пользователь производит или потребляет контент; автор конкурирует за внимание аудитории; рекламодатель приобретает возможность попасть в это внимание; алгоритм распределяет видимость; оператор определяет допустимые формы поведения и монетизации. В европейском регулировании социальные сети прямо рассматриваются как онлайн-платформы, а для крупнейших из них

устанавливаются дополнительные обязанности, связанные с системными рисками, рекомендательными системами, рекламой и процедурами обжалования.

Можно поэтому представить транзакционность как одну ось классификации. На одном полюсе находится электронная торговая система, в которой взаимодействие почти целиком организовано вокруг сделки. На другом - информационная или техническая платформа, ценность которой возникает из обмена информацией либо совместимости. Между ними расположены многочисленные гибриды. Для права этот спектр полезнее попытки раз и навсегда решить, “является ли Facebook рынком” или “является ли облако платформой”.

4.3. Основные типы платформ

После такого разграничения становится возможно собрать более предметную типологию. Она тоже остается функциональной: одна компания способна присутствовать сразу в нескольких категориях.

Первый и наиболее “тонкий” тип - **платформа объявлений, или классифайд**. Ее исходная функция состоит в публикации структурированного предложения и обнаружении потенциального контрагента. Оператор дает пользователю категории, поиск, форму объявления, иногда рейтинг и внутреннюю коммуникацию; договор, платеж и исполнение могут происходить уже за пределами системы. Юридическое значение такой архитектуры связано главным образом с достоверностью информации, идентификацией, незаконными объявлениями, рекламой, интеллектуальными правами и возможностью оператора ограничивать публикацию. По мере добавления безопасной сделки, платежа, доставки и внутренних гарантий классифайд постепенно приближается к транзакционному маркетплейсу.

Второй тип - **товарный маркетплейс**. В его центре находится организация предложения множества независимых продавцов для общей аудитории покупателей. Минимальная модель состоит из каталога и механизма заказа. Интегрированная модель добавляет прием платежа, программу лояльности, рекламу, склады, доставку, пункты выдачи, возвраты, кредитование, рейтинг, борьбу с мошенничеством и собственную торговлю оператора. Разница между двумя вариантами настолько велика, что само слово “маркетплейс” дает юристу лишь исходную точку. Именно для этой группы наиболее очевидным становится вопрос сквозного контроля жизненного цикла сделки, поставленный во второй главе.

Третий тип - **платформы услуг и бронирования**. Они организуют оборот ресурса, который обычно невозможно заранее поместить на склад: гостиничного номера, приема врача, экскурсии, работы мастера, аренды жилья, стола в ресторане. Здесь особенно важны время, доступность, отмена, рейтинг, география и согласование характеристик услуги. Booking.com исторически представляет один из ранних европейских примеров такого типа, начав в 1996 г. с онлайн-бронирования размещения и развившись в глобальную туристическую торговую среду.

Четвертый - **транспортные и трудовые платформы**. Их особенность связана со взаимодействием почти в реальном времени. Система должна обнаружить исполнителя, сопоставить его с заказом, учесть местоположение, рассчитать или предложить цену, проследить выполнение и обновить рейтинг. По мере роста контроля платформа начинает выполнять функции, традиционно ассоциировавшиеся с управлением трудом: распределять задания, оценивать производительность, создавать стимулы и ограничивать доступ к будущей работе. Именно поэтому спор о квалификации водителя или курьера в конечном счете оказывается спором о фактическом устройстве алгоритмического управления, который мы отдельно рассмотрим в главе о платформенной занятости.

Пятый тип - **магазины приложений и иные платформы распространения программного обеспечения**. Здесь одна сторона создает программный продукт, другая хочет им пользоваться, а оператор контролирует техническую среду, правила допуска, проверку приложения, обнаружение пользователем, обновление и часто платеж. App Store, открытый Apple в июле 2008 г. примерно с 500 приложениями, хорошо показывает, как обычная операционная система может получить поверх себя рынок независимых программных продуктов. Юридическая структура здесь особенно богата: отношения включают лицензирование программного обеспечения, договоры с разработчиками, интеллектуальные права, комиссии, технические стандарты, безопасность и антимонопольный конфликт вокруг доступа к пользователю.

Шестой тип - **социальные, контентные, поисковые и рекламные платформы**. Их центральный ресурс связан с информацией и вниманием. Социальная сеть организует создание, распространение и потребление пользовательского контента; видеоплатформа соединяет авторов, зрителей и рекламодателей; поисковая система связывает пользователя с проиндексированной информацией и одновременно способна продавать

коммерческую видимость. В этой группе особенно явно проявляется различие между денежной ценой и экономической ценностью. Пользователь может ничего не платить за доступ, а оператор получает выручку от рекламодателя, для которого ценность возникает именно из пользовательской аудитории и данных о ее интересах. Современное регулирование цифровых услуг поэтому объединяет социальные сети, маркетплейсы и магазины приложений в одном широком семействе платформ, хотя предметы их деятельности различаются очень существенно.

Седьмой тип - **платежные платформы и сети**. Они соединяют плательщиков, получателей, банки, платежных провайдеров и торговые предприятия вокруг общего стандарта перевода стоимости. Их платформенное качество проявляется особенно ясно там, где ценность системы для владельца платежного средства зависит от числа точек приема, а для торговой точки - от числа пользователей соответствующего способа платежа. В цифровой среде платежный оператор способен дополнительно контролировать идентификацию, риск, возврат платежа, историю операций и программные интерфейсы подключения. PayPal, развивавшийся с конца 1990-х вокруг интернет-платежей, дает ранний пример формирования отдельного цифрового платежного слоя электронной торговли.

Восьмой тип - **облачные и вычислительные платформы**. Они меньше похожи на привычный рынок именно потому, что их продуктом служит базовая техническая способность: хранение данных, вычисления, базы данных, машинное обучение, инструменты разработчика и иные компоненты, из которых чужая компания строит собственный цифровой бизнес. AWS начал развивать современную массовую облачную модель с S3 и EC2 в 2006 г. Такая платформа может иметь глубокую инфраструктурную власть, хотя оператор вообще не участвует в сделках конечного клиента своего заказчика. Возможный сбой, изменение технического интерфейса или условий доступа способен воздействовать сразу на множество нижележащих сервисов.

К этой же широкой ветви относятся **промышленные платформы**. Они соединяют оборудование, разработчиков, поставщиков компонентов, данные и программные модули вокруг технологического ядра. В промышленной среде платформой может быть операционная архитектура для подключенного оборудования, промышленного интернета вещей или управления производственными системами. Здесь участниками становятся уже не только люди и компании в роли продавцов и покупателей, но и производственные устройства, программные модули и сервисные провайдеры. В юридическом

анализе на первый план выходят совместимость, стандарты, распределение ответственности, кибербезопасность, права на данные и возможность владельца ядра менять технические условия доступа.

Экономическая и управленческая литература предлагает несколько классификаций, пересекающих эту отраслевую карту поперек. Гавер различает рыночную платформу и технологическую платформу как два исследовательских ракурса одного семейства институтов. Эванс и Гавер делят крупные платформенные предприятия на транзакционные, инновационные, интегрированные и инвестиционные. Майкл Кузумано, Аннабель Гавер и Дэвид Йоффи позднее также строят анализ вокруг различия между платформами, обеспечивающими транзакции, и инновационными платформами, создающими техническую основу для чужих продуктов. Эти классификации полезны именно потому, что Amazon и App Store могут оказаться ближе друг к другу по степени интеграции, чем два внешне похожих интернет-магазина, один из которых торгует сам, а второй организует чужую торговлю.

Отдельно стоит обращаться с выражениями “рекламная”, “финансовая”, “облачная” или “продуктовая” платформа. Иногда они обозначают самостоятельную архитектуру взаимодействия. Иногда перед нами функциональный слой более крупной системы. Рекламный кабинет маркетплейса может обслуживать только продавцов этого же маркетплейса; рекламная платформа поисковой системы соединяет гораздо более широкий круг рекламодателей, сайтов и пользователей. Финансовый сервис может быть встроенным способом рассрочки внутри торговой системы либо самостоятельной платежной платформой. Поэтому классификация по отраслевому названию должна каждый раз возвращаться к вопросу: какие независимые стороны соединяются и кто контролирует их взаимодействие.

В итоге нам требуются сразу несколько координат. Товарная или трудовая принадлежность объясняет предмет обмена. Транзакционность показывает связь платформы с гражданско-правовой сделкой. Технологическая классификация показывает характер ядра и дополняющих продуктов. Все вместе они все еще не отвечают на вопрос о распределении контроля. Для этого нужно различить платформу, экосистему и открытый протокол.

4.4. Централизованная платформа, экосистема и открытый протокол

Цифровой рынок часто рисуют как приложение, в центре которого стоит оператор, а вокруг него расположены продавцы, покупатели, банки, перевозчики и другие участники. Для крупных интегрированных маркетплейсов такая схема действительно неплохо работает. Однако из нее легко сделать слишком сильное обобщение и решить, что всякая цифровая координация естественным образом требует единого хозяина центра.

Техническая история интернета показывает обратную возможность. Электронная почта работает благодаря общим протоколам, которыми пользуются независимые серверы и приложения. Владельцу одного почтового сервиса не принадлежит сама возможность передавать электронное письмо пользователю другого совместимого сервиса. Современный протокол ActivityPub разработан именно для децентрализованного социального взаимодействия между независимыми серверами. В Индии Открытая сеть цифровой торговли строится вокруг сходной протокольной идеи применительно к электронной коммерции: покупательское приложение, приложение продавца, логистика и другие участники могут принадлежать разным операторам, взаимодействующим через общий стандарт. Это доказывает техническую возможность организовать цифровое взаимодействие без сквозного владения всем пользовательским путем одним субъектом.

Поэтому **централизованная платформа** в настоящем исследовании означает систему, где один оператор либо единая корпоративная группа контролирует существенную часть правил и технических узлов, через которые взаимодействуют участники. Централизация может быть очень разной глубины. Даже крупная компания способна открыть программные интерфейсы, позволить независимые платежи и сохранить высокую совместимость. Маленький сервис, напротив, может полностью замкнуть все действия пользователя внутри собственной архитектуры.

Платформенная экосистема описывает другой уровень. Под ней далее понимается совокупность оператора, пользователей, продавцов, работников, разработчиков, логистических, платежных и иных участников, связанных архитектурой и правилами платформы. В теории стратегического управления экосистема обычно связывается с взаимодополняемостью: ценность одного продукта зависит от существования другого, а участники совместно создают результат, который ни один из них полностью самостоятельно не производит. Для смартфона нужны устройство, операционная система, приложения,

платежи, связь и аксессуары; для маркетплейса - продавцы, покупатели, логистика, платежи, реклама и программные интеграторы.

Экосистема не равна перечню дочерних обществ холдинга. Банк, страховая компания, такси и интернет-магазин, принадлежащие одному собственнику, еще не образуют содержательно единую платформенную экосистему вследствие корпоративного родства. Интеграция становится институционально значимой, когда между сервисами существуют общая идентификация, данные, программа лояльности, платежный инструмент, технические интерфейсы, перекрестные преимущества или другие механизмы, делающие участие в одном элементе значимым для использования другого. Такой уровень связности затем может усиливать удобство пользователя и одновременно повышать стоимость выхода, что будет исследоваться в последующих главах.

Открытый протокол находится еще на ином уровне организации. Он задает правила совместимости, которыми могут пользоваться множество независимых поставщиков. Участнику не требуется получать разрешение у единственного владельца всей рыночной среды на каждое взаимодействие, если стандарт допускает совместимые реализации. Здесь сама “площадка” частично растворяется в правилах связи между узлами.

Однако открытость протокола тоже нельзя романтизировать. Формально открытая сеть способна приобрести фактически централизованные точки. Большинство пользователей может выбрать одно приложение; идентификация может зависеть от одного провайдера; реестр может стать критическим узлом; поисковый сервис способен контролировать обнаружение участников; платежный шлюз - экономическую исполнимость сделки. Возникает структура, где протокол открыт, а власть концентрируется на одном из уровней его практического использования. Поэтому в дальнейшем нам понадобится различать формальную совместимость и фактическую возможность пользоваться независимыми путями.

Сравнение трех форм дает вывод для теории метарынка. Цифровая интеграция представляет институциональный выбор среди нескольких возможных архитектур. Полезные свойства электронной координации - единый стандарт, быстрый обмен данными, автоматизация, поиск и снижение транзакционных издержек - способны существовать при различной степени централизации собственности и управления. Это дает нам сильный контрпример для любых попыток вывести платформенную концентрацию непосредственно из природы технологии.

Одновременно централизованная платформа обладает преимуществами, которые объясняют ее распространенность. Единый оператор быстрее меняет стандарт, поддерживает единый пользовательский опыт, координирует безопасность, принимает решение о спорной операции и способен связать разные стадии сделки без сложного согласования множества независимых систем. В децентрализованной архитектуре возникают расходы совместимости, распределение ответственности становится сложнее, обновление стандарта требует координации, а мошенник способен использовать разрывы между независимыми участниками. Поэтому открытый протокол представляет серьезную альтернативу централизованной платформе, однако его преимущества всегда покупаются новой системой координационных издержек.

Юридическая задача вследствие этого тоже меняется. В централизованной платформе обычно существует очевидный адресат обязанности - оператор. В протокольной сети ответственность может распределяться между владельцем клиентского приложения, поставщиком идентификации, продавцом, логистом, платежным посредником и органом управления стандартом. Для закона намного легче приказать одному маркетплейсу сохранить журнал операции, чем заранее определить, какой из пяти независимых узлов децентрализованной сделки обязан обладать полной цифровой хронологией.

Поэтому степень централизации нельзя использовать как простой нормативный рейтинг. Для настоящей монографии она служит характеристикой архитектуры. Нас интересует, где физически находится право изменить правило, увидеть данные, прекратить доступ и восстановить ошибочное решение. Именно в этих точках техническая схема начинает превращаться в юридическую.

4.5. Бизнес-модели платформ

Следующее различие менее заметно пользователю, хотя иногда лучше объясняет поведение оператора. Платформа должна каким-то способом превращать созданную ею ценность в доход. Место, где происходит эта монетизация, формирует экономические стимулы системы.

Самая очевидная модель - **комиссия с транзакции**. Оператор получает процент либо фиксированную сумму при совершении сделки. Такая модель напрямую связывает его выручку с оборотом участников. Площадка заинтересована в количестве успешных операций, росте среднего чека и удержании сделки внутри собственной системы. Именно здесь появляется

экономический стимул ограничивать уход участников к прямым расчетам после знакомства через платформу.

Вторая модель - **плата за доступ или подписка**. Продавец, пользователь, разработчик либо компания получает определенный уровень функционала за периодическую плату. Подписка способна существовать самостоятельно или открывать преимущества внутри другой модели - более быструю доставку, дополнительное хранилище, расширенную аналитику, специальные тарифы или доступ к профессиональным инструментам.

Третья - **реклама и платное распределение видимости**. Платформа собирает значительную аудиторию, после чего возможность оказаться в ее поле внимания становится самостоятельным продуктом. В поисковой системе рекламодатель платит за коммерческую видимость рядом с результатами поиска. В социальной сети - за доступ к выбранным аудиториям. На маркетплейсе продавец способен приобретать дополнительное продвижение товара внутри той же среды, где оператор контролирует органическое ранжирование. Юридическое значение этой модели будет исследовано позднее, поскольку здесь особенно легко возникает конфликт между организацией нейтрального доступа к спросу и продажей преимуществ в этом доступе.

Четвертая группа связана с **платежами и финансовыми услугами**. Оператор способен получать доход от платежной инфраструктуры, кредитования, рассрочки, страхования, размещения средств или иных финансовых продуктов. Для торговой платформы такая интеграция особенно ценна: история продаж дает информацию о денежном потоке предпринимателя, история покупок - о поведении потребителя. Эти сведения могут использоваться для оценки риска и предложения финансового продукта. В Латинской Америке Mercado Libre представляет яркий пример развития торговой платформы вместе с собственной крупной финтех-инфраструктурой Mercado Pago.

Пятая - **продажа вычислительных и инфраструктурных ресурсов**. В облачной модели клиент платит за хранение, вычисления, базы данных, сетевой трафик, использование программных инструментов или иных измеряемых ресурсов. Экономика такого сервиса гораздо ближе к инфраструктурной услуге, чем к комиссии торгового посредника. Одновременно вокруг облачного ядра могут существовать рынки приложений, партнеров и дополнительных решений.

Шестая - **собственная торговля оператора**. Платформа способна получать прибыль как обычный участник рынка, используя ту же инфраструктуру, которую предоставляет другим. Amazon продает часть товаров самостоятельно и одновременно принимает независимых продавцов; разработчик операционной системы может предлагать собственное приложение через контролируемый им магазин; маркетплейс способен развивать собственные товарные марки. Здесь бизнес-модель уже непосредственно связана с конфликтом ролей, который мы видели во второй главе: организатор получает коммерческий интерес внутри организованного им рынка.

Седьмое направление правильнее назвать **монетизацией, опосредованной данными**, чем распространенной бытовой формулой “платформа продает данные”. Большая часть платформ создает экономическую ценность данных значительно сложнее: сведения используются для таргетирования рекламы, ранжирования, персонализации, определения риска, прогнозирования спроса, обнаружения мошенничества, оптимизации логистики или разработки новых продуктов. Прямая продажа персональных данных является лишь одной из возможных и далеко не универсальной схемой. Для юридического анализа важно видеть сам факт того, что накопленные сведения способны усиливать доходность других функций системы.

На практике крупнейшие платформы почти всегда используют смешанные конструкции. Именно многосторонняя экономика, рассмотренная в главе 2, позволяет одной стороне получать сервис бесплатно или дешевле себестоимости, если ее присутствие повышает ценность другой стороны. Пользователь социальной сети ничего не платит за базовый доступ, рекламодатель финансирует систему. Покупатель может получить субсидированную доставку, тогда как продавец оплачивает комиссию и продвижение. Облачная инфраструктура монетизирует вычисления непосредственно, а созданная вокруг нее экосистема увеличивает спрос на основную услугу.

Бизнес-модель имеет для права как минимум три значения. Во-первых, она показывает экономический интерес оператора и позволяет обнаружить потенциальный конфликт ролей. Во-вторых, она объясняет направление возможного перераспределения издержек между сторонами: защита покупателя способна финансироваться продавцом, бесплатный пользовательский сервис - рекламодателем, дешевый вход - более поздней

монетизацией зависимости. В-третьих, изменение модели во времени может быть юридически значимее исходной цены. Платформа способна сначала субсидировать определенную группу для достижения масштаба, затем постепенно вводить дополнительные комиссии, продвижение или финансовые сервисы. Сам по себе такой переход еще не доказывает извлечение ренты. Он указывает, какие показатели придется исследовать, когда мы дойдем до платформенной дилеммы роста и зрелости.

Поэтому вопрос “кто платит платформе” следует дополнять вопросом “за что именно платят и какое поведение оператора приносит ему дополнительный доход”. Плата за обработанную посылку создает один набор стимулов. Выручка от рекламы внутри собственного ранжирования - другой. Процент с кредита продавцу - третий. Прибыль от собственного товара, конкурирующего с предложениями сторонних продавцов, - четвертый. Один интерфейс способен одновременно обслуживать их все.

4.6. Техническая глубина интеграции

К этому моменту можно сделать последний шаг в классификации. Две платформы способны относиться к одному типу, иметь одинаковую комиссионную модель и существенно различаться по реальному контролю. Причина находится в технической глубине интеграции.

Возьмем два сервиса объявлений. Первый позволяет пользователю разместить текст, фотографию и контактный номер. Покупатель находит объявление, звонит продавцу, а дальнейшая жизнь сделки вообще исчезает из поля зрения оператора. Второй требует верифицированный аккаунт, хранит переписку, принимает заказ, блокирует сумму платежа, организует доставку, рассчитывает рейтинг, обнаруживает подозрительное поведение и разрешает спор о возврате. Формально оба сервиса помогают одному пользователю найти другого. Институционально перед нами системы разной глубины.

Первый технический слой - **аккаунт и идентификация**. Пока сервис доступен без устойчивого цифрового статуса, оператор видит отдельные действия с ограниченной возможностью связать их в историю. Аккаунт превращает последовательность операций в биографию участника внутри системы. Верификация способна связать эту цифровую биографию с конкретным физическим или юридическим лицом. Отсюда позднее вырастут рейтинг, накопленная репутация, персонализированные условия и возможность распространить блокировку с отдельного действия на участника в целом.

Второй - **поиск, ранжирование и рекомендации**. Большой каталог физически невозможно показать пользователю целиком. Система должна отбирать и упорядочивать предложения. Технический механизм начинает распределять один из главных ресурсов платформенного рынка - вероятность быть увиденным. Для юридического анализа существенны те элементы технической архитектуры, которые меняют положение участника: какие данные входят в ранжирование, кто задает параметры, что видит участник, какой результат фиксируется и можно ли проверить его происхождение.

Третий слой - **программный интерфейс взаимодействия**, обычно обозначаемый сокращением API - набор технических правил, через которые одна информационная система автоматически обращается к функциям другой. Для продавца через такой интерфейс могут передаваться остатки, цены и заказы; для логистического партнера - статусы доставки; для разработчика - команды операционной системы или облачной платформы. Контроль программного интерфейса способен быть значительно важнее контроля графической кнопки: изменив формат, лимит или доступный метод, владелец платформы способен технически изменить возможности тысяч подключенных компаний без отдельного вмешательства в каждую из них.

Четвертый слой - **заказ и расчет**. Когда сделка формируется внутри платформы, оператор уже знает предмет, стороны, время, цену и статус исполнения. Если через ту же систему проходит платеж, он получает дополнительную способность влиять на движение денег - определять момент перечисления, удерживать резерв, инициировать возврат, рассчитывать комиссию. В реальной платформенной архитектуре финансовое действие затем способно автоматически зависеть от события в другой подсистеме.

Пятый - **физическое исполнение**. Для товарного маркетплейса глубина резко возрастает после включения склада, сортировки, доставки и пункта выдачи. Цифровая платформа начинает иметь дело с физическим товаром, а информационная запись складской системы приобретает значение доказательства приемки, перемещения, габаритов, повреждения или утраты. Для транспортной платформы аналогичный слой составляет сама поездка; для бронирования - факт размещения; для цифрового продукта физической стадии может не существовать вообще. Поэтому глубину нельзя измерять одинаковым перечнем для всех отраслей.

Шестой слой - **данные, измерение и борьба с мошенничеством**. Платформа сопоставляет операции, устройства, платежи, адреса, поведение и другие признаки, обнаруживая аномалии. Экономическая ценность такой

способности огромна: массовый рынок незнакомых друг другу участников без эффективного контроля мошенничества быстро теряет доверие. Одновременно ошибочная автоматическая квалификация способна лишить нормального участника денег, видимости или доступа. Именно поэтому последующие главы будут рассматривать борьбу с мошенничеством вместе с требованиями к доказательству, индивидуализации и процедуре пересмотра.

Седьмой слой - **репутация**. Отзыв и рейтинг переносят опыт прошлых взаимодействий в будущие. На раннем eBay введение взаимного рейтинга уже показывало фундаментальную ценность такой функции: незнакомые люди получают возможность опираться на публичную историю предыдущих сделок. В интегрированной платформе репутационный показатель способен дополнительно влиять на ранжирование, цену, доступ к заказам и санкции. Тогда данные о прошлом превращаются в экономический капитал участника.

Восьмой слой - **контроль нарушения и восстановление**. Самая глубокая интеграция возникает там, где техническая система способна обнаружить событие, применить правило, исполнить последствие и принять жалобу. Этот слой подробно относится уже к главе о частном правопорядке. Здесь достаточно увидеть его место в архитектуре: платформа завершает замкнутый контур, когда она может управлять участником от момента допуска до момента исключения и восстановления.

Особенно важно, что технический контроль не совпадает с корпоративной собственностью на каждый физический актив. Маркетплейс может пользоваться услугами стороннего перевозчика, сохраняя контроль над стандартным пользовательским маршрутом: он выбирает встроенного партнера, определяет технический интерфейс, передает данные и связывает результат внешней услуги со статусом заказа внутри своей системы. Поэтому в функциональном анализе следует спрашивать, кто определяет архитектуру действия, а не только кому принадлежит конкретный склад или платежная организация.

Глубокая интеграция сама по себе не является дефектом, ведь именно она часто производит то удобство, ради которого пользователь приходит на платформу. Вопрос о платформенной власти появляется после того, как мы устанавливаем распределение контроля и возможность участника обойти ошибочное или невыгодное решение.

Технический паспорт дополняет матрицу главы 3 вопросом о раздельном использовании функций: можно ли заменить отдельную услугу независимым поставщиком, сохранив доступ к остальной платформе?

Этот критерий позволяет различить функциональную интеграцию и обязательное замыкание. Сервис может предлагать собственную логистику как удобную альтернативу, сохраняя возможность пользоваться внешним перевозчиком. Может требовать только встроенную доставку. Может открывать данные через программный интерфейс либо сохранять критическую историю внутри закрытого кабинета. Сам перечень функций в обоих случаях выглядит сходно, положение участника оказывается разным.

Отсюда можно будет собрать функциональный “паспорт” платформы, который будет использоваться дальше по всей монографии. Для квалификации объекта необходимо установить: **какие группы участников соединяет система; является ли их основное взаимодействие транзакционным; что составляет технологическое ядро; насколько централизовано управление; какие самостоятельные элементы образуют экосистему; каким способом оператор получает доход; какие стадии взаимодействия технически проходят через его инфраструктуру; какие функции можно заменить или вынести за ее пределы**.

Такой паспорт дает гораздо больше, чем слово “маркетплейс”, “социальная сеть” или “облачная платформа”. Он позволяет заранее предположить, какие юридические вопросы вообще имеют смысл. Для тонкого классифайда может оказаться избыточным регулирование платежей и складского учета, которых у него нет. Для магазина приложений бессмысленно искать физическую логистику, зато критическими будут лицензирование, правила допуска и программные интерфейсы. Для социальной сети центральны видимость, контент, данные и реклама. Для интегрированного товарного маркетплейса правовой анализ вынужден охватить почти весь жизненный цикл сделки.

Тип платформы еще не определяет ее правовой режим автоматически. Два маркетплейса способны иметь разную глубину контроля, две социальные сети - различную переносимость данных, две облачные системы - разную открытость стандартов. Функциональный паспорт позволяет установить эти различия до выбора применимой нормы.

4.7. Сравнительная проверка функционального контроля

Матрица главы 3 позволяет сопоставить платформы по тому, какие хозяйственные решения они способны связывать между собой. Для первой проверки показательны Wildberries и Amazon: оба организатора соединяют торговлю независимых продавцов с собственными сервисами, но способы исполнения и внешние ограничения их власти различаются. Единицей

сравнения будет отношение со сторонним продавцом, а не вся корпоративная группа. Собственная розничная торговля Amazon и вычислительные услуги AWS не образуют одного отношения с участником маркетплейса. Для Wildberries также необходимо различать хранение на складе площадки и модели, в которых часть исполнения остается у продавца. Такое разграничение позволяет установить механизм концентрации, сохраняя различия между конкретными маршрутами сделки.

В таблицах используются девять одинаковых блоков. Второй столбец фиксирует механизм контроля, третий - доступную альтернативу, четвертый - юридически значимый вопрос. Итог каждой таблицы выражает функциональный профиль по двум координатам: глубине контроля и реальной возможности обхода. Основанием сравнения служат определенная модель исполнения и применимые правила. Доступность альтернативы устанавливается по тому, какую связь участник способен заменить и какие последствия сохраняются после переключения.

Для Wildberries исходной служит наиболее интегрированная модель “Склад WB” (FBW), сопоставленная с FBS и DBS. В FBS товар первоначально хранится у продавца, а последующую доставку выполняет площадка; в DBS продавец организует хранение и доставку самостоятельно. Поэтому FBS уменьшает складскую зависимость, сохраняя значительную часть логистического контроля, а DBS сильнее разъединяет исполнение и витрину. Финансовый отчет площадки одновременно отражает продажи, услуги, корректировки и удержания. При этом выгрузка такого отчета дает продавцу документ о расчете, не предоставляя автоматически независимого подтверждения каждого первичного события.[39]

Особенно отчетливо связь функций обнаруживается при выходе. В инструкции о возврате товара со склада описано ограничение возврата при определенной просроченной задолженности, с предупреждениями и исключениями. Здесь денежная квалификация оператора получает последствие в отношении физического товара. Публичное описание такого порядка устанавливает предмет юридической проверки: состав долга, основание и соразмерность удержания, состояние товара и возможность оспорить расчет до утраты хозяйственной альтернативы. Вместе с тем площадка сообщает о введенных после принятия специального закона уведомлениях и претензионном порядке. Поэтому современную модель

[39] Wildberries. Как выбрать модель продаж // Справочный центр WB Partners; Wildberries. Детализация еженедельного отчета реализации // Справочный центр WB Partners. Обновлено 02.11.2026. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

следует исследовать с учетом появившихся гарантий, проверяя их способность своевременно исправлять решение.[40]

Таблица 4.1. Матрица функционального контроля Wildberries

Блок контроля	**Механизм контроля**	**Альтернатива и предел обхода**	**Юридически значимый вопрос**
1. Допуск	Регистрация продавца; допуск карточки; проверка установленных требований	Другой канал продаж не восстанавливает доступ к спросу внутри WB	Основание ограничения и сохранение действующих обязательств
2. Общие правила	Оферта, тарифы и технические условия работы портала	Выбор модели меняет услуги, сохраняя общий порядок площадки	Применимая редакция; уведомление; предел изменения условий
3. Видимость	Выдача, рейтинг карточки и инструменты продвижения	Внешняя реклама не заменяет внутреннее распределение показов	Проверяемость основания изменения видимости; конфликт интересов
4. Расчет	Отчет реализации объединяет выручку, услуги, корректировки и удержания	Собственный учет позволяет сверку, но не отменяет платформенное начисление	Основание суммы; бесспорная часть; связь расчета с событием
5. Исполнение	FBW объединяет склад и доставку; FBS сохраняет доставку WB	DBS оставляет хранение и доставку продавцу в рамках условий модели	Какая стадия контролируется оператором и кто фиксирует ее результат

[40] Wildberries. Возврат товара со склада Wildberries продавцу // Справочный центр WB Partners. Обновлено 19.10.2026. Разд. “Ограничение возврата”; Wildberries. Закон о платформенной экономике: что изменилось для продавцов Wildberries // Справочный центр WB Partners. Разд. “Изменили порядок подачи досудебных претензий”. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

Блок контроля	Механизм контроля	Альтернатива и предел обхода	Юридически значимый вопрос
6. Данные	Отчеты, статусы товара, история операций в кабинете	Выгрузка отчетов и собственные документы сохраняют часть доказательств	Полнота сведений; происхождение записи; доступ к первичному событию
7. Санкция	Ограничения карточки или кабинета; штрафы и удержания	Смена канала не устраняет последствия уже произведенного начисления	Индивидуализация нарушения; соразмерность; обратимость
8. Пересмотр	Внутренние обращения и претензионный канал; внешний судебный контроль	Внешний пересмотр сохраняется, но имеет собственный срок исполнения	Мотивировка; доступ к материалам; временное сохранение положения
9. Выход	Возврат остатков, завершение расчетов; зависимость возврата от задолженности в предусмотренных случаях	Продажа вне WB возможна после высвобождения товара и ресурсов	Объем долга; правомерность удержания; срок восстановления альтернативы

Функциональный профиль Wildberries. В модели FBW контроль глубоко соединяет товар, расчет и доступ к спросу; препятствие в одном блоке способно затруднить восстановление другого. По оси обхода FBS сохраняет склад у продавца, DBS передает ему также доставку. Эти маршруты расширяют самостоятельность исполнения, тогда как допуск к аудитории, внутреннюю видимость и платформенный расчет приходится замещать отдельным каналом продаж.

В случае Amazon исходной является продажа независимого предпринимателя через маркетплейс с использованием FBA. В этой модели Amazon принимает на себя хранение, обработку отправлений и связанные функции обслуживания; при FBM исполнение организует продавец. Различие существенно для матрицы: собственная логистика уменьшает контроль площадки над физическим товаром, сохраняя зависимость от допуска, видимости и расчетов. Официальное описание Featured Offer, ранее обычно

обозначавшегося как Buy Box, связывает выделение предложения с ценой, доставкой и качеством исполнения; оно прямо допускает самостоятельное исполнение как способ конкурировать за эту позицию. Следовательно, участие в FBA нельзя считать универсальной формальной предпосылкой видимости.[41]

Для анализа расчета существенны описанные Amazon резервы средств, возвраты и возможные задержки выплат, а для информационной стороны - отчеты Seller Central, доступные для скачивания. Эти инструменты дают участнику значимые средства управления бизнесом. Проверка власти относится к следующему уровню: может ли продавец независимо подтвердить основание ограничения и сохранить деятельность, пока сведения проходят пересмотр. Размещенные в Seller Central показатели и уведомления являются источником информации о платформенной квалификации; их наличие не делает саму квалификацию внешне проверенной.[42]

Таблица 4.2. Матрица функционального контроля Amazon Marketplace

Блок контроля	**Механизм контроля**	**Альтернатива и предел обхода**	**Юридически значимый вопрос**
1. Допуск	Аккаунт продавца; требования к предложениям и категориям товаров	Внешний магазин не заменяет допуск к аудитории Amazon	Предмет отказа: аккаунт, товар или отдельная функция
2. Общие правила	Соглашение продавца и правила используемых сервисов	FBA и FBM разделяют исполнение, сохраняя правила маркетплейса	Условия применимой страны; редакция; предмет согласия
3. Видимость	Featured Offer, поиск и продвижение; учитываются цена и исполнение	FBM допускает конкуренцию за выделенное предложение; гарантии показа нет	Связь видимости с выбором услуг; нейтральность критериев

[41] Amazon. Fulfillment by Amazon; Amazon. Fulfilled by Merchant // Sell on Amazon. Электронные документы, проверены 09.11.2026; Quaker D. Maximize Your Sales Potential with the Featured Offer // Sell on Amazon. 10.04.2026.

[42] Amazon. How Amazon Seller Payments Work // Sell on Amazon. Разд. “Amazon account level reserve”; Amazon. Get Actionable B2B Insights with Amazon Business Reports // Sell on Amazon. Amazon. Account Health Rating; Appeal an Account Deactivation or Listing Removal // Seller Central Help. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

Блок контроля	Механизм контроля	Альтернатива и предел обхода	Юридически значимый вопрос
4. Расчет	Выплаты через платформенный контур; резервы, возвраты и возможные задержки	Собственный учет не дает распоряжаться суммой действующего резерва	Цель и срок резерва; расчет удержания; основание задержки
5. Исполнение	FBA включает складскую обработку, отправку и связанные функции обслуживания	FBM сохраняет собственное исполнение при требованиях площадки к результату	Разделение операционной ответственности и оценки качества исполнения
6. Данные	Seller Central, показатели исполнения и скачиваемые отчеты	Выгрузка сохраняет данные, но не заменяет проверку внутренней квалификации	Доступ к основанию решения; использование данных собственной розницей
7. Санкция	Ограничение предложения или аккаунта по правилам площадки	Наличие собственного склада снижает физическую, но не торговую зависимость	Масштаб ограничения; условия восстановления; связь с выплатами
8. Пересмотр	Уведомления и обращение через Seller Central; внешний порядок зависит от юрисдикции	Регуляторные ограничения отдельных функций различаются по странам	Доступность пересмотра и исполнения; сохранение доказательств
9. Выход	Завершение операций и выплат; высвобождение остатков FBA	При FBM склад вне площадки, но канал спроса приходится замещать	Время и стоимость переключения; незавершенные обязательства

Функциональный профиль Amazon Marketplace. В модели FBA складские операции соединены с оценкой исполнения, видимостью и

выплатами. По оси обхода FBM сохраняет физический товар у продавца и допускает конкуренцию за Featured Offer при самостоятельном исполнении. Связи между внутренней оценкой, спросом и расчетом продолжают действовать; региональные правовые ограничения изменяют отдельные переходы между ними.

Сравнение показывает общий механизм власти и разные способы разъединения функций. Для Wildberries границу обхода особенно отчетливо выявляет связь расчета задолженности с возвратом складского товара; для Amazon - совместимость самостоятельного исполнения с конкуренцией за Featured Offer. Эти признаки описывают конкретные различия архитектур. Степень зависимости отдельного продавца определяется также долей внешних продаж, размещением остатков и возможностью восстановить оборот. Поэтому сопоставимый результат матриц - профиль сохраняемых и замещаемых связей применительно к выбранной модели.

Внешнее право способно целенаправленно разъединять эти связи. Европейские обязательства Amazon, сделанные юридически обязательными решением Еврокомиссии от 20 декабря 2022 года, затрагивают использование непубличных данных сторонних продавцов собственной розницей, условия Buy Box и доступ к Prime, включая выбор перевозчиков. Решение об обязательствах не тождественно окончательному установлению нарушения. Для матрицы его значение иное: право изменяет конкретные переходы между данными, собственной конкурирующей торговлей, видимостью и логистикой. Нельзя механически приписывать европейские ограничения всем странам присутствия Amazon. Регион и действующая редакция правил являются частью функционального профиля наряду с выбранной моделью исполнения.[43]

Проверка за пределами товарной торговли требует еще одного различения. В App Store разработчик сохраняет права на программу, тогда как доступ к распространению через магазин и применение определенных способов монетизации зависят от допуска оператора. App Review связывает технические, содержательные и коммерческие требования; предусмотрен внутренний пересмотр отказа. Альтернативная дистрибуция в ЕС уменьшает исключительность одного магазина, но сохраняет иной уровень проверки - нотарификацию приложений. Здесь предметом власти становится соединение

[43] European Commission. Decision of 20 December 2022 relating to proceedings under Article 102 TFEU and Article 54 of the EEA Agreement. Cases AT.40462 - Amazon Marketplace; AT.40703 - Amazon Buy Box. Решение о придании обязательной силы обязательствам по ст. 9 Регламента Совета (ЕС) № 1/2003; см. официальное сообщение Еврокомиссии от 20.12.2022 “Antitrust: Commission Accepts Commitments by Amazon”.

технической совместимости с коммерческой доступностью. Существование альтернативного канала изменяет конкретные блоки матрицы, не устраняя автоматически контроль на уровне операционной системы.[44]

У YouTube связь устроена иначе: автор конкурирует за внимание, рекламодатель оплачивает доступ к аудитории, а оператор соединяет распространение контента с условиями получения дохода. Правила монетизации различают ограничение рекламного дохода, прекращение участия в партнерской программе и удаление канала; последствия этих решений не следует смешивать. Копия видеозаписи сохраняет произведение, но не воспроизводит уже сформированное отношение с аудиторией. Поэтому рыночное измерение такой системы обнаруживается в контроле над превращением внимания в экономическую возможность. Одновременно политическая коммуникация и свобода выражения имеют самостоятельную правовую ценность: их нельзя исчерпать вопросом о доходе автора или выручке площадки.[45]

Такое различие имеет нормативное выражение: статья 34 Digital Services Act относит к предмету оценки системных рисков крупнейших онлайн-платформ и поисковых систем воздействие на основные права, гражданскую дискуссию и избирательные процессы. Экономическая власть над информационным распространением пересекается здесь с публичной властью над условиями коммуникации. Матрица метарынка помогает выявить соединение хозяйственных функций, а проверка правомерности информационного ограничения требует дополнительно учитывать соответствующие права и гарантии.[46]

Облачная инфраструктура дает более жесткий разграничительный пример. Провайдер AWS способен обеспечивать работу чужого бизнеса, оставаясь вне его конечных сделок; договор предусматривает основания приостановления услуг. CMA в исследовании облачного рынка 2025 года установила коммерческие и технические препятствия переключению и использованию нескольких облаков. Однако сама зависимость приложения от

[44] Apple. App Review Guidelines. Разд. “Before You Submit”, 3.1, “After You Submit”; Apple. Changes for Apps in the European Union. Разд. “Notarizing apps”, “Distributing on an alternative app marketplace”. Apple Developer. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

[45] YouTube. YouTube Channel Monetization Policies. Разд. “Limit ad earnings from your videos”, “Suspend your participation in the YouTube Partner Program”; YouTube. Channel or Account Terminations; YouTube. YouTube Performance FAQ & Troubleshooting. Разд. “How are videos ranked on Home?”. YouTube Help. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

[46] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. 2022. L 277. P. 1-102. Art. 34, 35; European Commission. Guidelines for Providers of Very Large Online Platforms and Very Large Online Search Engines on the Mitigation of Systemic Risks for Electoral Processes. C/2024/3014 // Official Journal of the European Union. 26.04.2024.

вычислительного ресурса еще не означает, что провайдер организует рынок между его клиентами. На этом уровне матрица выявляет инфраструктурную власть. Основание для квалификации метарынка появляется при дополнительном контроле над взаимодействием самостоятельных групп, например при соединении вычислений с допуском к каталогу, расчетом и правилами распространения чужих сервисов. Принадлежность AWS и торговой площадки к одной группе такого соединения сама по себе не доказывает.[47]

Матрица различает контроль над отдельным ресурсом и управление условиями организованного обмена. Переход к метарынку устанавливается по переносу решений между функционально связанными отношениями: например, спорный денежный расчет ограничивает возврат товара, а статус исполнения определяет видимость предложения. Такой эффект может возникать внутри одного товарного рынка и связывать его с рынками сопряженных услуг; обязательного множества товарных категорий определение не предполагает. Наличие общей корпоративной группы само по себе также недостаточно. Указанные в § 4.7 документы подтверждают устройство правил и доступные оператору способы действия; фактическую частоту их применения, понесенные потери и действенность альтернатив проверяют по истории конкретного участника. Для суда или регулятора матрица служит порядком сбора доказательств, сохраняя самостоятельные условия правовой квалификации каждого установленного действия.

Теперь же возникают уже сугубо юридические вопросы.

Пользователь видит одно приложение и один аккаунт. За ними способны одновременно находиться право использования программного обеспечения, информационные услуги, агентирование или комиссия, договор купли-продажи с третьим лицом, платежная услуга, хранение, перевозка, рекламное продвижение, лицензия на загруженный контент и правила подключения через программный интерфейс. Чем глубже платформа интегрирует эти функции, тем меньше ее юридическая конструкция помещается в один привычный договорный тип.

Следующий шаг поэтому состоит в разборе договорного каркаса платформы - тех правоотношений, через которые единая техническая среда превращается в юридически связанную систему.

[47] Amazon Web Services. AWS Customer Agreement. Разд. 4 “Temporary Suspension”. Электронный документ (дата обращения: 09.11.2026); Competition and Markets Authority. Cloud Services Market Investigation: Summary of Final Decision. 31.07.2025. Paras. 25-27, 36.

Часть II. Юридическая анатомия цифровой платформы
Глава 5. Договорная архитектура платформы

К моменту появления цифровых платформ частное право уже несколько столетий умело работать со сделкой, заключенной между неприсутствующими лицами. Письмо, телеграф, телефон, представитель, банковский перевод позволяли договору давно выйти за пределы комнаты, в которой две стороны физически пожимают друг другу руки. Интернет создал иную степень разрыва между юридическим действием и его привычными материальными признаками. На экране можно было увидеть предложение компании, находящейся в другой стране, принять его одним нажатием, оплатить картой третьего банка и получить результат автоматически, ни разу не встретившись с человеком, который от имени контрагента сформировал условия. Бумажный договор хотя бы физически связывал текст, подпись и носитель. В электронной сделке пришлось заново ответить на более элементарные вопросы: кто выразил волю, действительно ли действие исходило от этого лица, обладало ли действовавшее через интерфейс лицо необходимыми полномочиями, какой именно текст оно принимало, когда договор возник и где юридически произошло действие, которое технически могло одновременно затронуть несколько государств.

Именно с этих вопросов начиналось право электронной торговли. В 1990-е годы основной задачей стало устранение зависимости классических юридических категорий от бумаги.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года построил решение вокруг принципа функциональной эквивалентности: электронное сообщение не должно терять юридическое значение вследствие электронной формы, если технический способ способен выполнить ту функцию, ради которой право требует письменной формы, оригинала, подписи или хранения документа. Тот же акт отдельно регулировал заключение договора посредством электронных сообщений и их атрибуцию определенному отправителю.[48] В Соединенных Штатах Единообразный закон об электронных сделках 1999 года и федеральный Закон об электронных подписях в глобальной и национальной торговле 2000 года закрепили близкую идею: подпись, запись или договор не утрачивают юридическую силу вследствие того, что они существуют в электронной форме.[49]

[48] UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment. New York: United Nations, 1999. Arts. 5-15.
[49] Electronic Signatures in Global and National Commerce Act, Pub. L. 106-229, 114 Stat. 464, 2000, § 101.

Европейский союз сначала создал общий режим электронной подписи Директивой 1999/93/ЕС, затем Директива 2000/31/ЕС потребовала от государств обеспечить возможность заключения договоров электронными средствами, включая стадии размещения заказа и подтверждения его получения; позднее инфраструктура доверия была перестроена Регламентом № 910/2014 об электронной идентификации и доверительных услугах.

Россия прошла сходный путь через Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ “Об электронной цифровой подписи”, замененный Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи”, и постепенную модернизацию Гражданского кодекса. В действующей редакции пункт 1 статьи 160 ГК РФ допускает соблюдение письменной формы посредством электронных или иных технических средств при возможности воспроизвести содержание сделки в неизменном виде и достоверно определить лицо, выразившее волю; пункт 2 статьи 434 разрешает заключать письменный договор посредством электронного документа либо обмена электронными данными.

После этого проблема бумаги в значительной степени перестала быть центральной. Гораздо труднее оказался вопрос атрибуции действия.

В физическом обороте множество доказательственных сигналов воспринимается почти бессознательно. Покупатель разговаривает с человеком за кассой магазина и вполне разумно предполагает, что тот уполномочен принять деньги. Сотрудник получает письмо на фирменном бланке, видит подпись директора и печать. Контрагент приезжает в офис компании и передает товар кладовщику, находящемуся на оборудованном складе.

Право умеет превращать такую обстановку в юридически значимое доверие - российская статья 182 ГК РФ допускает возникновение полномочия из обстановки, в которой действует представитель, приводя классические примеры продавца в розничной торговле и кассира.

Цифровая среда постепенно создала собственные аналоги такой аутентификации: корпоративный адрес электронной почты, авторизованный аккаунт, подтвержденный номер телефона, одноразовый код, квалифицированная электронная подпись, банковская авторизация, небольшой верификационный платеж, техническая роль пользователя внутри корпоративной учетной записи, история прежних действий из того же кабинета. Каждый такой элемент повышает доказательственную определенность, хотя выполняет свою функцию.

Здесь особенно важно различать идентификацию, аутентификацию и полномочие.

Идентификация отвечает на вопрос, с каким лицом система связывает аккаунт. Аутентификация проверяет, что текущий пользователь располагает предусмотренным системой средством доступа.

Полномочие определяет, вправе ли это лицо совершать конкретное юридическое действие от имени другого субъекта. Квалифицированная электронная подпись может давать очень сильную связь между подписантом и документом, однако сама по себе не превращает любого сотрудника юридического лица в лицо, уполномоченное заключить любой договор. Обратная ситуация тоже возможна: договор совершается без квалифицированной подписи, а совокупность обстановки, установленной практики отношений, используемого корпоративного аккаунта и последующего исполнения позволяет достаточно надежно установить волю соответствующей стороны. Именно поэтому российское право не связывает электронную письменную форму исключительно с одним видом криптографической подписи: статья 160 ГК РФ допускает любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю, если соблюдены соответствующие требования закона или соглашения сторон.

Похожим образом решалась идентификация самой стороны, создавшей сайт. Федеральный закон № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” обязывает владельца сайта раскрывать сведения о своем наименовании, месте нахождения, адресе и электронной почте. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 9 постановления от 25 декабря 2018 г. № 49 указал, что при заключении договора путем обмена документами подпись оферента сама по себе не является обязательным условием признания предложения офертой, если обстоятельства позволяют достоверно установить лицо, от которого оно исходит.

Еще более показательная презумпция возникла в сфере интеллектуальных прав: пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 исходит из того, что при отсутствии иных доказательств администратор доменного имени презюмируется владельцем соответствующего сайта, причем сведения, размещенные на самом сайте, имеют значение для опровержения или подтверждения такой связи. Реквизиты сайта создают сильный сигнал атрибуции оператора информационной среды; сторона конкретной сделки устанавливается

дополнительно по оферте, кассовому документу, получателю платежа, характеру исполнения и фактическому распределению ролей.

Американская практика 1990-х и 2000-х годов хорошо показывает, как быстро вопрос о подписи превратился в вопрос об интерфейсе. В деле *ProCD, Inc. v. Zeidenberg* 1996 года апелляционный суд признал исполнимыми условия лицензии, с которыми покупатель программного продукта мог ознакомиться после приобретения и отказаться от них путем возврата продукта.[50] В деле *Specht v. Netscape Communications Corp.* 2002 года уже сам дизайн страницы стал частью юридического анализа: ссылка на лицензионные условия находилась ниже кнопки загрузки, и пользователь мог скачать программу, не увидев предложения согласиться с ними; суд отказался считать такое действие достаточным выражением согласия.[51] Позднее *Nguyen v. Barnes & Noble Inc.* подтвердило слабость модели, при которой условия лишь размещены по гиперссылке без достаточно явного сообщения о последствиях использования сайта, тогда как в *Meyer v. Uber Technologies, Inc.* суд признал значимым сочетание заметной ссылки на условия и интерфейсного сообщения о том, что регистрация означает согласие с ними.[52]

Так интерфейс довольно буквально вошел в конструкцию договора: расположение кнопки, текста и ссылки стало доказательством того, какое юридическое значение разумный пользователь мог придать собственному нажатию. Эту разницу описывают понятия *click-wrap* и *browse-wrap*. В модели *click-wrap* пользователь совершает отдельное действие, прямо выражающее согласие с предложенными условиями: нажимает “Согласен” либо самостоятельно ставит отметку в соответствующем поле. При *browse-wrap* условия доступны по ссылке, а оператор связывает согласие с самим использованием сайта, не запрашивая отдельного подтверждения. Между ними находится модель *sign-in-wrap*, рассмотренная в деле *Meyer*: регистрация сопровождается заметным сообщением о том, что создание аккаунта означает принятие доступных по ссылке условий. Значение имеет воспринимаемая пользователем связь между совершенным действием и принятием определенного текста.

В системе ГК РФ эти обозначения характеризуют способ выражения воли и представления договорных условий. При наличии оферты, отвечающей статье 435 ГК РФ, нажатие кнопки согласия может выражать ее

[50] ProCD, Inc. v. Zeidenberg, 86 F.3d 1447, 7th Cir. 1996.
[51] Specht v. Netscape Communications Corp., 306 F.3d 17, 2d Cir. 2002.
[52] *Nguyen v. Barnes & Noble Inc., 763 F.3d 1171, 9th Cir. 2014; Meyer v. Uber Technologies, Inc., 868 F.3d 66, 2d Cir. 2017.*

акцепт по пункту 1 статьи 438 ГК РФ. Электронное волеизъявление позволяет соблюсти письменную форму, когда содержание сделки воспроизводимо в неизменном виде и примененный способ позволяет достоверно определить выразившее волю лицо (абзац второй пункта 1 статьи 160, пункт 2 статьи 434 ГК РФ). Поэтому существенны доступная пользователю редакция условий, смысл интерфейсного сообщения и возможность отнести действие к конкретному участнику. Один факт нажатия без этой связи еще не устанавливает, какой договор и кем был заключен.

Самостоятельное значение имеют конклюдентные действия - поведение, из которого объективно следует воля заключить договор. Пункт 3 статьи 438 ГК РФ признает акцептом совершенные получателем оферты в установленный срок действия по выполнению предложенных условий: например, оплату заказа, передачу товара или начало выполнения работы, если иной порядок не предусмотрен законом, иным правовым актом или самой офертой. Для такого акцепта достаточно начала исполнения на предложенных условиях; полного исполнения договора не требуется (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора”). Если таким образом принята письменная оферта, письменная форма договора считается соблюденной в силу пункта 3 статьи 434 ГК РФ. При квалификации *browse-wrap* необходимо, следовательно, установить, какое конкретно поведение выражало принятие доведенного до пользователя предложения. Простое открытие страницы само по себе такой воли не доказывает. Молчание также по общему правилу не считается акцептом; исключения должны вытекать из закона, соглашения сторон, обычая или прежних деловых отношений, как предусмотрено пунктом 2 статьи 438 ГК РФ.

От способа акцепта следует отделять возможность влиять на содержание договора. Если стандартные условия определены оператором и доступны пользователю только для принятия в целом, отношения приобретают признаки договора присоединения по пункту 1 статьи 428 ГК РФ. При этом пункт 3 той же статьи распространяет защиту от явно обременительных условий и на иные договоры, в которых явное неравенство переговорных возможностей существенно затрудняет согласование условий. Контроль таких положений сохраняется и после зафиксированного клика: ясность согласия и допустимость принятого условия образуют самостоятельные вопросы.

Вторая проблема ранней электронной торговли оказалась географической. Бумажная сделка между двумя предпринимателями тоже может быть международной, однако цифровая среда почти мгновенно разрушила совпадение между местом предприятия, местом заключения договора и местом фактического исполнения. Уже в 1997 году американское дело *Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc.* предложило известную "скользящую шкалу" интернет-активности: значение для юрисдикции зависело от того, был сайт пассивной публикацией информации или посредством него ответчик реально вступал в коммерческие отношения с жителями соответствующего штата.[53] Европейское право пошло по пути анализа направленности деятельности. В объединенных делах *Pammer* и *Hotel Alpenhof* Суд ЕС разъяснял, при каких обстоятельствах интернет-деятельность предпринимателя считается направленной на государство проживания потребителя; одна техническая доступность сайта из другой страны такого вывода не создает, значение имеет совокупность признаков, показывающих намерение вести там коммерческую деятельность.[54]

Международная унификация довольно быстро осознала, насколько мало для этой задачи говорит физическая география компьютеров. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года специально регулирует определение места нахождения сторон электронного взаимодействия и исходит из того, что оборудование, информационная система, доменное имя или электронный адрес сами по себе имеют ограниченную ценность для установления места ведения бизнеса. Это принципиально для платформы. Сервер способен находиться в Ирландии, оператор - в Нидерландах, продавец - в Турции, покупатель - во Франции, склад - в Германии, платежный провайдер - в Люксембурге. Сам факт обработки запроса ирландским центром обработки данных ничего не объясняет о праве договора между французским потребителем и турецким продавцом или о компетенции суда по спору потребителя с голландским оператором. Современное международное частное право ищет связь с конкретным отношением.

Европейская система показывает это особенно ярко: Регламент "Рим I" № 593/2008 допускает выбор применимого права сторонами, одновременно сохраняет за потребителем защиту обязательных норм государства его

[53] Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc., 952 F. Supp. 1119, W.D. Pa. 1997.
[54] Pammer v. Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG; Hotel Alpenhof GesmbH v. Oliver Heller, Joined Cases C-585/08 and C-144/09, Judgment of 7 December 2010.

обычного проживания, когда профессиональная сторона ведет либо направляет туда свою деятельность; Регламент “Брюссель I bis” № 1215/2012 предоставляет потребителю в предусмотренных им случаях возможность предъявить иск в судах по месту собственного проживания. В деле *Verein für Konsumenteninformation v. Amazon EU Sàrl* Суд ЕС рассматривал стандартные условия Amazon, выбирающие люксембургское право, именно через эту конструкцию и подчеркнул значение обязательной защиты, сохраняющейся за потребителем по правилам “Рим I” (*Case C-191/15, Judgment of 28 July 2016*).

Российская система построена сходным функциональным образом: статья 1210 ГК РФ признает автономию сторон в выборе права, статья 1212 защищает потребителя от утраты императивной защиты страны его места жительства при направленной туда профессиональной деятельности; статья 402 ГПК РФ среди оснований компетенции российского суда прямо называет интернет-рекламу, направленную на привлечение потребителей, находящихся в Российской Федерации, а статья 17 Закона о защите прав потребителей позволяет самому потребителю выбирать между несколькими территориальными привязками, включая место своего жительства и место заключения или исполнения договора. Для предпринимательских споров с иностранными лицами применяются уже нормы главы 32 АПК РФ, включая статью 247 о международной компетенции российских арбитражных судов и возможность соглашения о компетентном суде в предусмотренных законом пределах.

Таким образом, интернет сначала заставил право отвязать договор от бумаги и физического места, а платформа сделала следующий шаг - в одной пользовательской операции она оказалась способна соединить несколько юридически самостоятельных договоров, разных участников, программные лицензии, платежи, хранение, логистику, интеллектуальные права и правила работы информационной системы. Поэтому сначала нужно разобрать саму договорную архитектуру.

5.1. Платформа как программное обеспечение

Любая цифровая платформа технически существует благодаря программному обеспечению. Из этого довольно легко сделать цивилистический вывод, что предоставление доступа к платформе представляет собой лицензионные отношения. Такой вывод иногда будет правильным, иногда окажется лишь одним слоем значительно более сложного договора.

Российское право охраняет программу для ЭВМ как объект авторского права и определяет ее в статье 1261 ГК РФ как объективно выраженную совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютеров и иных устройств. Правообладатель обладает исключительным правом на использование программы, а лицензионный договор по статье 1235 ГК РФ предоставляет лицензиату право использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах (ГК РФ, ст. 1235, 1261, 1270).

Когда пользователь скачивает клиентское приложение на устройство, воспроизводит программный код в памяти, устанавливает его и использует предоставленный экземпляр в пределах лицензии, интеллектуально-правовой слой отношений очевиден. Мобильное приложение платформы, программный модуль продавца, клиент облачного сервиса или инструменты разработчика могут предоставляться пользователю именно на условиях простой неисключительной лицензии.

Удаленный веб-доступ устроен сложнее. В модели “программное обеспечение как услуга” - Software as a Service, или SaaS - основная программа исполняется на инфраструктуре поставщика, а пользователь получает ее функциональный результат через браузер или специальный клиент. Российская доктрина давно спорит о квалификации таких отношений. В практике встречаются лицензионные договоры, прямо предусматривающие удаленное использование программы, и законодательство в отдельных специальных контекстах также знает формулу предоставления прав использования программ посредством удаленного доступа. Одновременно сам факт открытия веб-интерфейса еще не означает, что пользователь совершает тот способ использования программы, для которого объективно требуется предоставление права использования. А.И. Савельев справедливо рассматривает лицензионную модель SaaS как один из возможных способов юридического структурирования облачного продукта, в том числе удобный для цепочек распространения, сохраняя самостоятельность вопроса о фактическом содержании предоставляемого пользователю права.[55]

Для платформы это различие особенно существенно. Продавец на маркетплейсе действительно пользуется программой, однако его хозяйственный интерес сосредоточен на доступе к покупателям, размещении товаров, обработке заказов, расчетах, рекламе и логистике. Название

[55] Савельев А.И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. М.: Статут, 2024.

документа “лицензионное соглашение” не превращает всю совокупность этих отношений в лицензионный договор. Разработчик приложения внутри магазина программ, напротив, может одновременно получать лицензию на набор средств разработки, право использовать интерфейсы операционной системы и сервис распространения собственного продукта. Пользователь социальной сети получает доступ к программному интерфейсу и одновременно вступает в отношения, связанные с хранением его материалов, распространением контента и обработкой данных.

Практический критерий здесь достаточно прост: **какое юридически значимое предоставление составляет содержание обязательства оператора?** Если пользователю передается право самостоятельно использовать программу определенным способом, лицензионная конструкция занимает центральное место. Если программа остается на сервере поставщика и служит техническим средством оказания иной услуги, интеллектуально-правовой элемент может оказаться вспомогательным. Если клиент получает и программу, и постоянно оказываемый функционал, перед нами естественно возникает смешанная договорная конструкция.

Учетная запись при этом заслуживает отдельного различения. Аккаунт не является лицензией и не сводится к экземпляру программы. Это созданная информационной системой устойчивая цифровая позиция пользователя, посредством которой платформа связывает лицо с его правами доступа, настройками, историей действий, средствами платежа, рейтингом и иными данными. Договор определяет, кому разрешено использовать учетную запись, можно ли ее передать, какие действия считаются совершенными через нее, что происходит после компрометации доступа и при каких обстоятельствах оператор может ее заблокировать. Позднее аккаунт превратится для нас в элемент цифровой экономической идентичности. Здесь достаточно увидеть его договорную функцию: это технический ключ, через который исполняется множество различных обязательств.

Поэтому программная природа платформы создает первый слой договорной архитектуры, одновременно не исчерпывая ее. Программа позволяет выполнить соглашение, а лицензионное право определяет допустимые способы использования программного продукта. Следующий слой отвечает уже на другой вопрос - зачем пользователю предоставлена эта система и какую роль оператор занимает в его отношениях с другими лицами.

5.2. Платформа как посредник

В классическом частном праве посредничество существует в нескольких конструкциях, каждая из которых отвечает на довольно конкретный вопрос: от чьего имени совершается юридическое действие, за чей счет оно совершается и какие обязанности возникают между посредником и принципалом. Российский ГК знает поручение, комиссию и агентирование, рядом с которыми существует договор возмездного оказания услуг и свобода создания смешанных и непоименованных договоров в пределах статьи 421 ГК РФ. Для цифровой платформы такое разнообразие оказывается особенно полезным, поскольку одна и та же компания способна выполнять сразу несколько посреднических функций.

Комиссионер действует от своего имени за счет комитента. Поверенный совершает юридические действия от имени доверителя. Агентская модель допускает действие как от имени принципала, так и от имени самого агента в зависимости от конструкции договора. Информационный посредник способен ограничиться передачей сведений и техническим сведением потенциальных контрагентов. Организатор цифрового сервиса может дополнительно собирать заявки, подтверждать заказ, принимать деньги, организовывать доставку и передавать сведения между сторонами. Для квалификации поэтому решающим становится фактическое распределение юридических ролей, выраженное в договоре и исполнении.

Особенность платформенного посредничества состоит в масштабировании: обычный агент действует в интересах определенного принципала в пределах предоставленных полномочий, платформа же создает одну стандартную архитектуру посредничества сразу для большого числа принципалов и контрагентов. Она заранее задает форму карточки, способ оформления заказа, порядок возврата, стандарт сообщения, доступные методы оплаты и моменты изменения статуса сделки. Посредничество приобретает организационное измерение.

При этом нельзя автоматически считать оператора стороной основной сделки всякого субъекта, через чей интерфейс эта сделка возникла. Продавец товара способен оставаться самостоятельным продавцом, а платформа - организатором доступа и агентом по отдельным операциям. Сервис бронирования может содействовать заключению договора непосредственно между гостиницей и гостем. Магазин приложений способен выполнять функцию распространителя или агента, сохраняя самостоятельное лицензионное отношение между разработчиком и конечным пользователем.

Платежный посредник принимает деньги, не становясь вследствие этого поставщиком оплаченного товара.

Для права здесь важна прозрачность роли - чем больше оператор находится в центре пользовательского маршрута, тем труднее обычному участнику отличить, какое обязательство исполняет непосредственно платформа и какое исполняется третьим лицом. Логотип один, приложение одно, платеж совершается одним нажатием, уведомления приходят из одного кабинета. Юридически внутри интерфейса могут существовать пять разных должников.

Эта проблема будет подробно исследована в главе об ответственности агрегатора. Сейчас достаточно зафиксировать договорное следствие: термин “посреднический договор платформы” часто обозначает целую комбинацию элементов агентирования, услуг, предоставления программного доступа, информационного взаимодействия, рекламы, расчетов и организации исполнения. Квалификация каждого спора требует найти тот элемент обязательства, из которого возникло конкретное требование.

5.3. Договорный “стек” платформенной сделки

Именно здесь единая цифровая операция начинает распадаться на сеть договоров.

Покупатель открывает приложение и видит карточку товара. Для него последующий процесс психологически выглядит одной покупкой. В юридической реальности еще до нажатия кнопки должны существовать договор пользователя с оператором платформы, договор продавца с платформой, условия использования приложения и лицензия на клиентское программное обеспечение. Нажатие “Купить” создает договор продажи с продавцом. Платеж активирует отношения с банком либо платежным провайдером. Товар передается в складскую и перевозочную систему. Пункт выдачи может находиться в самостоятельных договорных отношениях с оператором. Рассрочка добавляет кредитора. Страхование добавляет страховщика. Продвижение товара существует по отдельным рекламным правилам. Права на фотографию и описание товара возникают внутри еще одного интеллектуально-правового слоя.

Такую конструкцию удобно назвать **договорным стеком платформенной сделки** - совокупностью юридически самостоятельных отношений, технически собранных для пользователя в один непрерывный маршрут.

Слово “стек” здесь выполняет только описательную функцию, будучи заимствованным из инженерного языка, где несколько технических уровней совместно обеспечивают работу системы. Для права ценность такого образа состоит в возможности увидеть, что верхний пользовательский слой скрывает нижележащие отношения с разным субъектным составом, применимым законодательством и распределением ответственности.

Возьмем простую покупку товара на интегрированном маркетплейсе. Между продавцом и оператором действует основной предпринимательский договор, определяющий доступ к площадке, комиссию, размещение товаров и порядок расчетов. Между покупателем и продавцом возникает розничная купля-продажа. Между покупателем и платформой могут существовать самостоятельные обязательства по информационному сервису, программе лояльности, платежному функционалу или иной собственной услуге оператора. Продавец может отдельно присоединиться к складской модели, рекламному продвижению, аналитике и финансированию. Сам оператор привлекает перевозчика или владельца пункта выдачи. Некоторые из этих отношений будут внутренними для платформенной группы, другие принадлежат независимым юридическим лицам.

Именно поэтому вопрос “кто отвечает за заказ?” слишком широк для нормального юридического анализа. Нужно спросить, за какой элемент заказа. За качество товара отвечает субъект, на которого соответствующая обязанность возложена договором продажи и законом. За сохранность товара после определенного этапа передачи может отвечать складской или логистический контур. За ошибку платежа - лицо, контролирующее соответствующий расчетный процесс. За недостоверное собственное сообщение интерфейса может возникать отдельный вопрос ответственности оператора. Один и тот же фактический эпизод способен затронуть несколько уровней одновременно.

Договорный стек имеет и временную структуру. Основной договор продавца с платформой может существовать годами. Каждая продажа создает новое отношение с покупателем. Логистическая операция возникает для конкретной партии. Рекламная услуга активируется на определенный период. Отдельная страховая защита может включаться автоматически при выполнении условия. Поэтому юридическая архитектура платформы больше похожа на постоянно работающий генератор договорных связей, чем на единый долгосрочный договор со статичным предметом.

Сетевой характер имеет еще одно последствие. Изменение одного верхнеуровневого правила способно автоматически повлиять на несколько нижележащих отношений. Изменился тариф хранения - меняется экономика договора продавца с платформой. Изменился стандарт логистики - предпринимателю приходится корректировать упаковку и сроки. Изменилось правило рейтинга - последствия затрагивают будущие сделки с неопределенным числом покупателей. Изменение пользовательского интерфейса возврата влияет на фактическое исполнение договора продажи между лицами, которые сами этого интерфейса не проектировали.

Здесь становится видна особенность платформенного договора, которая понадобится нам ближе к концу главы: оператор способен влиять на отношения, стороной которых в классическом смысле является другое лицо. Пока такой эффект можно полностью объяснить соглашениями между участниками. Следующий вопрос касается того, насколько определенным остается само содержание этих соглашений.

5.4. Динамический цифровой договор

Бумажный договор имеет физическое свойство, которое право долго принимало как данность: после подписания текст можно положить на стол и сравнить с текстом, который подписала другая сторона. Цифровой договор способен существовать совершенно иначе.

Основной документ может содержать несколько страниц и десятки ссылок. По ссылкам находятся тарифы, правила логистики, требования к товару, инструкции, рекламные условия и техническая документация. Часть сведений отображается только в личном кабинете. Некоторые параметры возникают непосредственно в интерфейсе. Размер определенной платы может вычисляться в момент операции по формуле, использующей изменяемые показатели. В результате содержание договора существует как распределенная система взаимосвязанных документов и технических состояний.

Динамический цифровой договор - договорная система, содержание которой формируется через связанные тексты, приложения, тарифы, интерфейсные сообщения и технические параметры, изменяемые во времени. Далее используется также сокращенное обозначение “динамический договор”. Динамическая оферта относится к стадии предложения условий и их принятия; после заключения договора необходимо отдельно установить основание и порядок изменения уже возникших обязательств. Публикация новой версии и ее юридическое действие имеют самостоятельное значение

(ГК РФ. Ст. 310, 435, 438, 450). Масштаб проблемы заключается в изменении самой совокупности источников, из которых участник восстанавливает действующее содержание своего правоотношения.

Право электронной торговли исторически готовило инструменты для такой ситуации. Директива ЕС 2000/31/ЕС требует до размещения заказа предоставлять информацию о технических шагах заключения договора, о том, будет ли договор храниться и доступен ли он пользователю, а также о технических средствах исправления ошибок ввода; после получения электронного заказа провайдер должен подтвердить его получение предусмотренным директивой способом.

Российский Пленум Верховного Суда № 49 исходит из возможности заключать договор посредством электронных сообщений и конклюдентных действий, придавая значение обстоятельствам, позволяющим установить оферента и содержание акцепта. Американские дела от *Specht* до *Meyer* показывают похожую проблему через язык разумной заметности условий и однозначного проявления согласия.

Для динамического договора из этого вытекают четыре самостоятельных вопроса.

Первый - **определимость содержания**. Должно существовать технически воспроизводимое понимание того, какие документы и параметры входили в договор в конкретный момент времени.

Второй - **версионность**. Если тариф, инструкция или правило изменялись, спор требует установить соответствующую редакцию на дату юридически значимого действия.

Третий - **уведомление**. Значение имеет способ, посредством которого участнику сообщается изменение, доступность этого сообщения и достаточность времени для адаптации.

Четвертый - **акцепт изменения**. Продолжение использования системы действительно может иметь значение конклюдентного действия, если из условий и обстоятельств понятно, какое предложение принимается и какое действие должно означать согласие. Чем глубже изменение затрагивает уже сложившуюся экономику отношений, тем важнее становится вопрос о пределах такого механизма.

Однако воспроизводимость обновления и наличие согласия еще не исчерпывают его правовой проверки. В предпринимательском обязательстве договор может предоставить право одностороннего изменения условий, но такое полномочие должно существовать и осуществляться добросовестно;

техническая публикация новой версии сама его не создает. Верховный Суд отдельно требует при осуществлении одностороннего договорного права учитывать законные интересы другой стороны. Для платформы поэтому различаются основание изменения, надлежащее уведомление и допустимость конкретного способа использования полномочия (ГК РФ. Ст. 1, 10, 310; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”. П. 14).

С 1 октября 2026 года к охватываемым Законом № 289-ФЗ отношениям применяется также специальная временная гарантия. Статья 12 требует электронного уведомления не менее чем за сорок пять дней для перечисленных в ней изменений ответственности, вознаграждения и логистических условий, а для остальных изменений - не менее чем за пятнадцать дней. Закон предусматривает исключения, в частности для улучшения положения партнера и приведения существенных условий в соответствие с законодательством. Соблюдение срока не подтверждает справедливость содержания изменения и не исключает проверки по общим нормам гражданского права (Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 12).

Российская практика маркетплейсов уже давала материал почти по всем этим элементам, показывая устойчивую линию, где суды в целом признавали включение цифровых источников в договорную систему, обязанность предпринимателя отслеживать обновления и возможность видеть акцепт в продолжении операций; судебная коррекция возникала прежде всего при споре о конкретной редакции, цифровой хронологии, расчете или доказательстве нарушения. В одном из характерных дел тарифы Wildberries размещались в разделе “Новости”, а передача товара после соответствующей публикации была воспринята судами как принятие новых условий; этот массив подробнее будет рассмотрен в отдельной главе, поэтому здесь важен только общий договорный механизм.[56]

Именно договорная динамика объясняет, почему юридически значимым становится архив. Для обычного веб-сайта старая версия страницы может представлять исторический интерес. Для платформы она способна быть источником содержания обязательства. Если оператор не способен восстановить текст тарифа, интерфейсное уведомление и технический

[56] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2024 г. № Ф05-12829/2024 по делу № А41-75050/2023; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 305-ЭС24-18462.

параметр, действовавшие в момент операции, спор уже касается доказуемости самого договора.

Таким образом, цифровая договорная архитектура постепенно перестает быть просто электронным отображением бумажной оферты. Текст договора становится одной из частей информационной системы, которая его исполняет. На следующем уровне это особенно хорошо видно в отношениях с разработчиками и программными интерфейсами.

5.5. Программные интерфейсы, разработчики и лицензии на контент

Платформа взаимодействует с участниками машинным способом. Крупный продавец не вводит вручную каждую цену и остаток в личном кабинете. Его учетная система автоматически передает сведения платформе. Логистический оператор автоматически получает заказ. Разработчик приложения обращается к функциям операционной системы. Финансовая система запрашивает статус платежа. Для такого взаимодействия используется программный интерфейс приложения - Application Programming Interface, или API, то есть набор технических правил, позволяющих одной программе обращаться к функциям и данным другой.

С юридической точки зрения программный интерфейс интересен тем, что в нем одновременно присутствуют интеллектуальная собственность, доступ и технический стандарт. Оператор определяет, кому выдать ключ, какие функции доступны, сколько запросов разрешено, какие данные возвращаются, как долго поддерживается версия интерфейса и при каких обстоятельствах доступ может быть прекращен. Документация при этом способна быть непосредственной частью договора с разработчиком или интегратором.

Изменение программного интерфейса иногда воздействует на контрагента сильнее изменения текстового пункта. Если определенный метод перестает поддерживаться, автоматизированная интеграция может прекратить работу независимо от того, осталась ли старая формулировка оферты на прежнем месте. В этом смысле технический стандарт становится способом исполнения договорного решения. Вопрос о платформенной нормативной власти здесь пока можно оставить в стороне. Для договорного права достаточно более простого результата: содержание обязательства по предоставлению технического доступа определяется также спецификацией интерфейса, версиями, ограничениями и процедурами изменения этого интерфейса.

Особенно сложна договорная конструкция магазина приложений. Оператор предоставляет разработчику программные средства и доступ к системе распространения. Разработчик создает собственное приложение и предоставляет платформе права, необходимые для его размещения и доставки пользователям. Конечный пользователь получает приложение на основании лицензии разработчика либо иной предусмотренной правилами модели. Платеж может принимать оператор. Встроенные покупки могут проходить через его расчетный контур. Технические правила одновременно ограничивают доступ приложения к устройству и данным. В одной системе встречаются договор оказания услуг, лицензионные отношения, правила распространения, платежное посредничество и техническая сертификация.

Интеллектуально-правовой поток движется при этом в обе стороны. Платформа предоставляет пользователю или разработчику права на собственное программное обеспечение. Пользователь предоставляет платформе права, необходимые для использования загруженного контента. Продавец передает фотографии, описания товаров, логотипы и иные материалы. Пользователь социальной сети публикует текст, фотографию или видео. Покупатель оставляет отзыв. Каждый из этих объектов потенциально охраняется авторским правом или связан с иными исключительными правами.

Для платформы практическим решением обычно становится договорная лицензия на пользовательский контент. Ее объем должен соответствовать функциям сервиса: хранению, техническому воспроизведению, отображению, распространению, адаптации к формату интерфейса и иным необходимым действиям. Широкая формула “всемирная, безвозмездная, передаваемая лицензия на любые способы использования” может быть удобна технологически и одновременно выходить далеко за пределы того использования, которое участник разумно связывает с размещением карточки товара или отзыва. В дальнейшем этот вопрос соприкасается с защитой слабой стороны и прозрачностью условий.

Отдельная проблема возникает при загрузке чужого материала. Продавец может использовать фотографию производителя, изображение известного персонажа или чужой товарный знак. Пользователь способен загрузить видеозапись, права на которую принадлежат третьему лицу. Договоры платформ поэтому обычно возлагают на загружающего гарантии наличия необходимых прав и предусматривают механизм реагирования на претензии правообладателей. Само договорное перераспределение риска, разумеется, не

определяет полностью внешнюю ответственность платформы перед правообладателем. Этот вопрос относится уже к отдельной главе об ответственности агрегатора.

Здесь же важнее увидеть еще один уровень слоистости. “Условия использования платформы” способны одновременно содержать лицензию пользователя на программное обеспечение оператора, лицензию оператора на пользовательский контент, правила посреднической сделки, условия программного интерфейса и положения о правах третьих лиц. Формально все это может находиться в одном кликабельном документе. Юридическая природа отдельных положений от этого не становится одинаковой.

5.6. Международное частное право платформы

Чем глубже становится договорный стек, тем менее полезен вопрос “где находится платформа?”. У цифровой группы может существовать несколько операторов для разных регионов, отдельное юридическое лицо для платежей, национальные склады и подрядчики, глобальная облачная инфраструктура и единый программный код.

Международное частное право работает с этой раздробленностью через конкретное отношение. Поэтому прежде всего следует различать четыре вопроса, которые в бытовом разговоре часто смешиваются: какое право регулирует договор, суд какого государства вправе рассматривать спор, какой конкретный суд территориально компетентен внутри государства и где юридически считается совершенным или исполненным определенное действие.

Для предпринимательского договора автономия сторон сохраняет большое значение. Российская статья 1210 ГК РФ позволяет сторонам выбрать применимое право как к договору в целом, так и к его отдельным частям; при отсутствии выбора статья 1211 использует систему специальных привязок и наиболее тесной связи. Аналогичный фундаментальный принцип автономии содержится в европейском Регламенте “Рим I”. Для потребителя свобода выбора ограничена защитной функцией международного частного права: профессиональная сторона, целенаправленно работающая с государством проживания потребителя, не может посредством стандартной оговорки лишить его императивной защиты соответствующего правопорядка.

Именно поэтому глобальное условие платформы “договор регулируется правом государства X” никогда не следует читать изолированно. Для предпринимательского отношения оно может иметь очень большую силу. В потребительской сделке поверх выбранного права способны действовать

обязательные нормы другого государства. Для интеллектуальных прав, вещных отношений, персональных данных, конкуренции и иных элементов одной платформенной ситуации могут существовать собственные коллизионные правила.

Подсудность образует самостоятельный слой. В Европейском союзе защитные правила Регламента “Брюссель I bis” позволяют потребителю в предусмотренных случаях обращаться в суд своего государства, когда деятельность предпринимателя направлена на эту территорию. В России статья 402 ГПК РФ после развития интернет-оборота прямо учитывает направленную на российских потребителей интернет-рекламу как одно из оснований международной компетенции российских судов. Внутри страны потребитель дополнительно пользуется выбором территориальной подсудности по статье 17 Закона о защите прав потребителей. Предпринимательский спор с иностранным оператором будет проверяться уже по правилам АПК РФ, включая наличие предусмотренной законом связи с Российской Федерацией и возможное соглашение сторон о компетентном суде.

Уже рассмотренные дела *Zippo* и *Pammer/Hotel Alpenhof*, как и Конвенция ООН 2005 года, показывают общий сдвиг к анализу направленности деятельности вместо физической географии сервера. Для договорного стека этот подход требует отдельно устанавливать связь с правопорядком для каждого отношения.

Для платформенной сделки это дает довольно практичный порядок рассуждения. Допустим, российский покупатель через международный маркетплейс приобретает товар у китайского продавца; оператор платформы зарегистрирован в другой юрисдикции, деньги принимает отдельное платежное лицо, товар лежит на складе в Казахстане, серверная инфраструктура распределена между несколькими странами. Вопрос применимого права к купле-продаже решается относительно договора покупателя с продавцом. Вопрос требований к оператору - относительно самостоятельного договора и применимых императивных норм. Платежный спор требует квалифицировать платежное отношение. Утрата товара на складе затрагивает правила соответствующего исполнения и ответственности. Само нахождение вычислительного сервера в пятой стране обычно не превращает ее право в естественное право всей конструкции.

По этой же причине договорная оговорка о суде или арбитраже требует привязки к конкретному слою. Продавец может быть обязан разрешать споры

с оператором в одном месте, покупатель сохраняет потребительскую юрисдикцию в другом, договор с перевозчиком содержит третью оговорку. Интерфейс соединяет их визуально, международное частное право продолжает видеть несколько отношений.

В этом смысле трансграничная платформа дает почти лабораторный пример различия технической и юридической целостности. Для пользователя система едина. Право вынуждено разложить ее на связи, поскольку применимое право и компетентный суд возникают из характера каждой связи.

5.7. Где заканчивается обычный договор

После такого разбора можно вернуться к вопросу, ради которого понадобилась вся глава. Любой отдельный элемент платформенной архитектуры хорошо знаком частному праву. Сложность начинается в совмещении.

Один оператор предоставляет программную среду, через которую заключаются чужие договоры. Он заранее определяет формы этих договоров, технически допускает участника к их заключению, устанавливает процедуру платежа и исполнения, связывает различные дополнительные услуги в единый пользовательский маршрут и способен изменять часть общих условий централизованно. Каждый предприниматель формально заключает собственный договор с оператором. Одинаковая договорная архитектура при этом распространяется на десятки или сотни тысяч предпринимателей и через них определяет технические условия еще большего числа сделок с третьими лицами.

Для классической свободы договора здесь нет немедленной логической ошибки. Массовый стандартный договор давно известен праву. Еще Фридрих Кесслер в 1943 году описывал договоры присоединения как закономерный продукт массового производства и стандартизации хозяйственных отношений, где индивидуальное согласование условий уступает заранее разработанной форме.[57] Современная платформа радикально усиливает масштаб этой техники, поскольку стандартизированным становится также исполнение.

Именно исполнение отличает цифровой договор от многих исторических договоров присоединения. Страховой полис может содержать стандартные условия, однако сам текст не способен физически списать деньги со счета клиента. Типовой договор перевозки не меняет

[57] Kessler F. Contracts of Adhesion - Some Thoughts about Freedom of Contract // Columbia Law Review. 1943. Vol. 43. No. 5. P. 629-642.

автоматически видимость грузоотправителя для будущих покупателей. Платформенное условие существует внутри системы, способной в определенных случаях привести его в действие без новой человеческой операции: ограничить функцию аккаунта, пересчитать стоимость, изменить статус заказа, остановить выплату или исключить предложение из выдачи. В этот момент договор и информационная архитектура начинают исполнять друг друга.

Поэтому динамический договор, интерфейсную норму, технический стандарт и алгоритмическое управление можно рассматривать в одном понятийном поле, которое основано на том, что ***концентрация договорного языка и технических механизмов исполнения позволяет оператору массово изменять положение участников раньше индивидуального судебного спора.*** При этом все созданные оператором обязанности продолжают существовать в границах государственного правопорядка, подчиняются императивным нормам и могут подвергаться судебной проверке.

Однако функция договора постепенно меняется. Он служит соглашением конкретных сторон и одновременно становится инструментом организации общей среды, в которой заключаются многочисленные другие договоры. Через него определяется доступ к программному обеспечению, правила торговли, порядок расчетов, стандарты контента, технические интерфейсы, логистика и первоначальная процедура реагирования на нарушение.

На этой стадии можно сформулировать промежуточный вывод:

Платформенный договор представляет собой слоистую систему частноправовых отношений, объединенных общей технической архитектурой оператора. Его юридическая специфика возникает из способности одного базового договорного слоя задавать условия возникновения, исполнения и изменения множества производных отношений внутри той же системы.

Отсюда появляется следующая проблема. Мы уже знаем, из каких юридических слоев состоит платформа. Теперь необходимо проследить, как они работают в реальном времени.

Поэтому следующая глава должна покинуть текст оферты и пройти всю платформенную сделку от допуска до завершения.

Глава 6. Жизненный цикл платформенной сделки

Договорная архитектура определяет основания взаимодействия. Фактическое исполнение проходит через информационную систему, где действию соответствуют операция, запись, изменение статуса или автоматическое решение. Для правовой квалификации необходимо установить, как эти технические состояния связаны с исполнением конкретного обязательства.

Обычная покупка на маркетплейсе занимает у потребителя несколько минут. Он вводит название товара, сравнивает предложения, нажимает кнопку заказа, оплачивает покупку и через некоторое время получает посылку. Для продавца тот же процесс начинается значительно раньше: с регистрации, проверки документов, создания карточки, размещения товарных остатков, определения цены и выбора логистической модели. Для платформы он может продолжаться еще долго после вручения товара, поскольку завершение одной операции влияет на рейтинг, статистику возвратов, рекламную эффективность, расчеты с продавцом и результаты проверки добросовестности участников. Одна сделка оказывается частью непрерывного хозяйственного процесса, в котором события прошлого определяют условия будущих взаимодействий.

В этой особенности заключена одна из причин, по которым привычный договорный анализ начинает испытывать затруднения. Вопрос о заключении договора купли-продажи можно разрешить в определенный момент времени, установив оферту, акцепт и стороны обязательства. Платформенная сделка при этом проходит через множество дополнительных состояний, часть которых возникла до заключения договора, а другая часть продолжает существовать после его исполнения. Карточка товара может быть опубликована задолго до заказа. Деньги могут быть списаны раньше передачи товара. Логистическая система способна зафиксировать вручение, с которым покупатель не согласен. Возврат может породить новое движение имущества, новые расчеты и отдельный спор о состоянии вещи. Отзыв способен повлиять на будущие продажи, когда первоначальное обязательство уже давно прекратилось.

Все это происходит внутри технической среды, которая должна переводить физические и юридические события в определенные цифровые состояния. Система отмечает заказ как созданный, оплату как подтвержденную, товар как принятый на склад, отправление как переданное перевозчику, доставку как завершенную. В этих записях заключена существенная часть повседневной экономической определенности

платформенного рынка. Благодаря им миллионы операций могут исполняться одновременно, а участники получают возможность наблюдать за процессом без непрерывных переговоров с каждым промежуточным исполнителем.

В то же время любое такое состояние представляет собой результат работы определенной технической процедуры. За отметкой “товар принят” могут находиться сканирование кода, сопоставление с поставкой, проверка количества, учетная операция и последующее размещение на складе. За отметкой “доставлено” - сообщение перевозчика, сканирование в пункте выдачи, подтверждение получателя или иное событие, предусмотренное соответствующей моделью. Если возникает спор, юридическое значение получает уже происхождение записи и возможность установить, какое реальное событие она отражает.

Именно поэтому для настоящей главы полезно отказаться от привычного деления платформенного права по отраслям и последовательно пройти одну хозяйственную операцию через все ее стадии. В качестве основного примера будет использоваться товарный маркетплейс с участием независимого продавца, поскольку в нем особенно наглядно соединяются информационные, расчетные и физические процессы. Там, где это необходимо, мы будем сопоставлять его с сервисом услуг, транспортной платформой, магазином приложений и иными системами. Такая последовательность позволит увидеть, какие элементы жизненного цикла являются общими для цифрового посредничества, а какие зависят от конкретной архитектуры.

Нас прежде всего будет интересовать, кто принимает решение на каждой стадии, какими сведениями располагают участники, какие юридически значимые факты возникают и в какой момент контроль над технической операцией способен повлиять на исполнение чужого обязательства. Подробный анализ потребительской ответственности, мошенничества и частных санкций последует в следующих главах. Здесь необходимо восстановить сам механизм, внутри которого соответствующие конфликты вообще становятся возможными.

6.1. Допуск, идентификация и аккаунт

Платформенная сделка начинается задолго до первого заказа. Прежде чем товар окажется в поисковой выдаче, кто-то должен получить право его предложить, а прежде чем покупатель сможет приобрести товар или оплатить услугу, система должна определить допустимый способ его взаимодействия с продавцом. В традиционной розничной торговле значительная часть такой

подготовки происходит за пределами конкретного магазина: компания регистрируется, открывает банковский счет, получает необходимые разрешения, арендует помещение и самостоятельно организует торговлю. Интернет-платформа способна собрать некоторые из этих проверок в единой процедуре допуска, после которой участник получает доступ к собственному цифровому месту внутри общей торговой среды.

На первоначальном уровне регистрация решает простую техническую задачу: система создает устойчивую связь между лицом и последовательностью совершаемых им действий. Для этого могут использоваться электронная почта, номер телефона, пароль, одноразовый код, банковская авторизация или иное средство аутентификации. Однако степень проверки существенно различается в зависимости от роли участника. Потребитель иногда способен просматривать каталог вообще без регистрации. Продавец, принимающий платежи, обычно должен сообщить сведения о своей личности, предпринимательском статусе, платежных реквизитах и, когда это необходимо, праве реализовывать определенную категорию товаров. Разработчику магазина приложений могут потребоваться дополнительные проверки. Платформа транспортных услуг способна проверять документы, связанные с управлением автомобилем и осуществлением перевозки.

Договорная природа допуска была рассмотрена в предыдущей главе. Здесь появляется его операциональное измерение. Получение статуса зарегистрированного участника еще не обязательно означает немедленную возможность совершать все действия внутри платформы. Система может различать регистрацию, проверку, подтверждение статуса, предоставление конкретной функции и допуск к определенной категории операций. Предприниматель способен иметь действующий договор и личный кабинет, однако публикация его товаров будет недоступна до завершения отдельной проверки. Водитель может пройти идентификацию и ожидать допуска к заказам. Разработчик может иметь доступ к инструментам программирования, но не получить разрешения на публикацию приложения.

Это различие постепенно приобретает юридическое значение. Существование договорного отношения, наличие технического доступа и возможность осуществлять конкретную хозяйственную деятельность внутри платформы образуют три самостоятельных состояния. Их совпадение удобно для пользователя, однако платформенная архитектура допускает разделение. Поэтому ограничение отдельной функции аккаунта, приостановление

публикации и полное прекращение отношений способны иметь разные основания и последствия.

В современном регулировании требования к допуску становятся все более предметными. Статья 30 Регламента Европейского союза 2022/2065 о цифровых услугах предусматривает получение платформами, позволяющими потребителям заключать дистанционные договоры с предпринимателями, определенных сведений о торговце до допуска его предложений, включая контактные данные, сведения об идентификации, платежном счете и регистрации, когда соответствующая информация применима. Регламент также предусматривает проверочные действия в отношении надежности и полноты полученных сведений. Юридическая цель такой процедуры очевидна: покупатель должен иметь возможность установить лицо, стоящее за предложением, а цифровая торговля должна сохранять прослеживаемость профессионального продавца.[58]

Российский Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ также связывает начало деятельности партнера на посреднической цифровой платформе с договором и проверкой определенных сведений. Статья 5 предусматривает проверку информации о лице, намеренном стать партнером или владельцем пункта выдачи заказов, с использованием государственных реестров, системы идентификации и аутентификации и иных предусмотренных способов. Статья 6 отдельно регулирует предоставление технических возможностей, включая доступ к личному кабинету, и обмен юридически значимыми сообщениями. Следовательно, допуск рассматривается законом как самостоятельная организация правоотношений между оператором и участником, для которой необходимы и договорная, и информационная инфраструктура.[59]

Однако проверка личности решает лишь часть проблемы. Юридическое лицо может предоставлять доступ к своему кабинету нескольким сотрудникам. Один отвечает за ассортимент, другой изменяет цены, третий оформляет поставки, четвертый управляет рекламой и финансами. Некоторые функции могут выполняться внешним подрядчиком через программный интерфейс. Поэтому возникает вопрос о распределении полномочий внутри самого аккаунта: кому разрешено совершить определенное действие, какие операции требуют дополнительного

[58] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services. Art. 30.

[59] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. Ст. 5, 6.

подтверждения, как фиксируются изменения и может ли владелец учетной записи установить действительного исполнителя спорной операции.

Этот технический слой особенно важен в условиях автоматизации. Изменение цены может быть передано внешней учетной системой без непосредственного участия человека в конкретный момент. Заказ может быть подтвержден автоматически. Платежная операция может возникнуть вследствие заранее настроенного правила. Юридическая атрибуция таких действий зависит от того, какие права доступа были предоставлены, какие команды исполняла система и существовали ли основания относить результат к определенному участнику. Необходимость доказывать полномочие уже обсуждалась в главе 5; здесь мы видим, что внутри платформы оно нередко реализуется через техническую роль и журнал действий.

Сам аккаунт постепенно превращается в гораздо более сложный объект. Сначала он нужен для входа. Затем к нему присоединяются опубликованные товары, история заказов, платежные сведения, статистика исполнения, отзывы, оценки качества, обращения в поддержку, результаты проверок. Система начинает воспринимать отдельные действия как проявления поведения одного устойчивого участника. В этом заключается основа будущей репутационной модели, без которой массовая торговля между незнакомыми лицами была бы значительно дороже.

При этом аккаунт нельзя отождествлять с экономической деятельностью во всей ее полноте. Один предприниматель способен использовать несколько платформ; внутри одной платформы он может действовать через разные разрешенные учетные записи или торговые обозначения; один товар могут предлагать независимые продавцы. И наоборот, один аккаунт иногда объединяет действия нескольких работников организации. В дальнейшем это будет иметь значение для доказательства нарушений и определения принадлежности накопленной репутации.

Наконец, допуск связан с вопросом об исключении. Чем больше экономически значимых сведений и возможностей сосредоточивается внутри учетной записи, тем серьезнее последствия ее ограничения. В простом сервисе объявлений блокировка способна означать утрату одного канала публикации. Для продавца, который управляет через кабинет остатками, заказами, возвратами и взаиморасчетами, ограничение доступа может затронуть сразу несколько продолжающихся обязательств. Возникает необходимость различать прекращение возможности создавать новые предложения, запрет на совершение отдельных операций и сохранение

доступа к сведениям о ранее заключенных сделках. Их техническое объединение в одну кнопку блокировки само по себе не решает вопрос о допустимых юридических последствиях.

Таким образом, уже на первой стадии жизненного цикла платформа создает устойчивую экономическую позицию участника. Она устанавливает порядок идентификации, допуска, распределения технических полномочий и накопления истории действий. Эти функции в значительной степени оправданы безопасностью и необходимостью организовать массовое взаимодействие. Но после допуска возникает следующая задача: предложение должно стать доступным другой стороне сделки. И здесь платформа переходит от определения того, кто вправе участвовать, к организации того, какие возможности участия вообще будут замечены.

6.2. Поиск, ранжирование, реклама и выбор предложения

После регистрации и допуска предпринимателю необходимо превратить собственный товар или услугу в предложение, доступное другой стороне рынка. Для этого используется карточка товара, профиль исполнителя, объявление, страница приложения либо иной стандартизированный объект информационной системы. В обычном магазине покупатель способен осмотреть торговый зал и самостоятельно перемещаться между полками. В цифровой среде его восприятие почти полностью опосредовано интерфейсом, который должен извлечь из огромного массива информации сравнительно небольшое число предложений и расположить их в определенном порядке.

Продавец первоначально передает платформе сведения о предмете будущей сделки: наименование, характеристики, изображение, цену, доступное количество, условия поставки, документы и другие атрибуты. Платформа преобразует эту информацию в собственную структуру данных. Один и тот же товар может иметь отдельную карточку каждого продавца либо общую товарную страницу, внутри которой представлены предложения нескольких независимых продавцов. В последнем случае особенно хорошо видно различие между товаром как объектом описания и конкретным предложением заключить договор: фотография, название, отзывы о модели и технические характеристики могут отображаться как общие сведения, тогда как цена, продавец, срок доставки и доступность определяются применительно к отдельному предложению.

Унификация каталога имеет вполне понятную экономическую функцию. Покупателю проще сравнивать товары, когда характеристики представлены

одинаковым способом, размеры выражены в сопоставимых единицах, а предложения отнесены к правильным категориям. Платформа способна удалять дублирующиеся карточки, нормализовать описание, требовать обязательные поля и проверять документы. Значительная часть этих действий снижает информационную неопределенность и позволяет продавцу найти спрос, который при иной организации торговли оказался бы для него недоступен.

При этом карточка является одновременно информационным представлением товара и техническим условием его обнаружения. Если система не допускает публикацию без определенного поля, отсутствие такого поля препятствует появлению предложения. Если товар отнесен к ошибочной категории, он способен исчезнуть из результатов соответствующего поиска. Если несколько независимых продавцов объединены на одной товарной странице, изменение общих характеристик или изображения затронет восприятие всех их предложений. Техническое решение о структуре каталога здесь непосредственно влияет на преддоговорное поведение покупателя.

Российский законодатель уже придал этому слою самостоятельное значение. Статья 7 Федерального закона № 289-ФЗ устанавливает требования к размещению карточки товара и предоставлению необходимых информационных полей, включая сведения о продавце, товаре, предусмотренных законодательством разрешениях и подтверждениях соответствия. Среди прочего закон требует указывать, когда оператор платформы сам не является продавцом предлагаемого товара, и отдельно учитывать случаи предложения товаров иностранным партнером. Правовое значение карточки поэтому выходит за пределы рекламного описания: через нее обеспечивается раскрытие информации, необходимой потребителю для понимания того, у кого и на каких условиях он приобретает товар (Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 7).

Однако публикация предложения еще не означает его фактической доступности покупателю.

Поисковая система платформы должна определить, какие товары или услуги соответствуют запросу, и упорядочить результаты. Даже если все предложения формально опубликованы, покупатель практически никогда не просматривает их целиком. Он видит первую страницу выдачи, несколько рекомендованных карточек, отдельные рекламные блоки и предложения, которые алгоритм счел наиболее подходящими.

Отбор может учитывать множество характеристик: текстовое соответствие запросу, цену, наличие товара, срок доставки, местоположение, оценку качества, историю заказов, вероятность отмены, поведение покупателя, коммерческие предпочтения системы и другие параметры. Конкретная комбинация зависит от платформы и может изменяться во времени. Поэтому поисковая выдача представляет собой динамический результат обработки данных, в котором одновременно участвуют свойства товара, состояние продавца, техническая архитектура и сведения о самом покупателе.

Здесь необходимо разграничить три операции, которые пользователь часто воспринимает как одну. Поиск определяет множество потенциально подходящих предложений. Ранжирование устанавливает относительный порядок их отображения. Рекомендация может предлагать товары или услуги на основании предположения об интересах пользователя, даже когда он не сформулировал конкретного поискового запроса. Эти механизмы способны использовать общие данные и алгоритмы, однако юридические вопросы, возникающие из каждого, различаются.

Покупатель ожидает, что поиск поможет найти соответствующий его запросу товар. Продавец заинтересован в предсказуемом доступе к потенциальному покупателю. Платформа стремится увеличить полезность выдачи, вероятность успешной сделки и эффективность собственной экономической модели. Конфликт может возникнуть между этими интересами, но само существование алгоритмического отбора совершенно оправдано: механическое отображение миллионов предложений в случайном порядке сделало бы крупную площадку практически непригодной для использования.

Сложность появляется тогда, когда алгоритмическая видимость приобретает собственную коммерческую цену.

Рекламная система предоставляет продавцу возможность приобрести дополнительное внимание покупателя. Объявление может размещаться над обычными результатами, в рекомендательных блоках, на товарной странице конкурирующего предложения или в иной коммерчески значимой позиции. Оплата способна зависеть от показа, перехода, заказа или другого измеримого результата. Для платформы такая модель создает самостоятельный рынок рекламы внутри рынка товаров и услуг.

Здесь важно различать органическую выдачу, рекламное размещение и смешанные механизмы продвижения. В первом случае относительное

положение предложения формируется в соответствии с обычными параметрами ранжирования. Во втором пользователь видит результат оплаченного рекламного размещения. В смешанной системе дополнительное вознаграждение может влиять на положение товара вместе с характеристиками его качества, доступности или иных показателей. Различие между этими механизмами имеет значение одновременно для покупателя, которому необходимо понимать характер предложения, и для продавца, пытающегося оценить экономический смысл расходов на продвижение.

Европейский законодатель достаточно рано увидел здесь самостоятельный объект регулирования. Статья 5 Регламента (ЕС) 2019/1150 требует раскрывать предпринимателям основные параметры ранжирования и причины их относительной значимости, включая сведения о возможности повлиять на ранжирование посредством прямого или косвенного вознаграждения. При этом раскрытие конкретного алгоритма во всех деталях не требуется. Руководящие разъяснения Европейской комиссии 2020 года специально рассматривают случаи, когда улучшение позиции предложения связано с использованием дополнительных платных услуг, в том числе платежного или логистического сопровождения. Следовательно, коммерческое преимущество может возникать через оплату продвижения и через приобретение других услуг оператора, если они оказывают соответствующее влияние на выдачу.[60]

В отношении потребителя европейская Директива 2011/83/ЕС, дополненная требованиями к онлайн-площадкам, также предусматривает раскрытие основных параметров, определяющих ранжирование предложений в ответ на поисковый запрос, и их относительной значимости. Российская статья 10 Федерального закона № 289-ФЗ закрепляет требование равных условий доступа к платным услугам, влияющим на поисковую выдачу, и запрещает при формировании выдачи игнорировать примененные пользователем критерии сортировки, если иное не предусмотрено законом. Эти нормы интересны уже самим предметом регулирования. Закон начинает учитывать, что экономическое положение продавца определяется также тем, где и каким способом его предложение показывается покупателю. Формально все продавцы могут иметь одинаковое право разместить товар. Фактический объем обнаруживаемого спроса между ними способен различаться весьма существенно.

[60] Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019. Art. 5; European Commission. Guidelines on Ranking Transparency Pursuant to Regulation (EU) 2019/1150 // Official Journal of the European Union. 2020. C 424. P. 1-26.

В то же время было бы неверно считать всякое изменение поисковой позиции проявлением недобросовестного поведения оператора. Снижение рейтинга вследствие объективных проблем с исполнением, исключение недоступного товара из выдачи, учет расстояния до покупателя или предпочтение более релевантного предложения способны улучшать качество торговли. Платный инструмент продвижения также является обычной экономической услугой, если условия его использования определены надлежащим образом. Дальнейший антимонопольный анализ должен будет отличить законную организацию поиска от поведения, посредством которого оператор необоснованно ограничивает конкуренцию или создает преимущества собственным сервисам.

На стадии выбора покупателю предстоит увидеть окончательную конфигурацию сделки. Цена может зависеть от установленной продавцом стоимости, скидки самого продавца, программы лояльности платформы, примененного промокода, способа оплаты, доставки или доступного финансового продукта. Здесь особенно важно, кто определил каждый элемент и кто экономически финансирует предоставленное преимущество. Снижение цены за счет платформы и снижение за счет продавца могут выглядеть для покупателя одинаково, хотя их последствия для взаиморасчетов принципиально различаются.

Таким образом, уже до заключения договора информационная система осуществляет несколько последовательных действий: допускает предложение к публикации, определяет его информационную форму, включает в поисковый индекс, распределяет видимость, предоставляет рекламные возможности и формирует представление покупателя о конечной цене и условиях приобретения.

Преддоговорная стадия платформенной сделки оказывается самостоятельной хозяйственной инфраструктурой. От ее устройства зависит вероятность того, что сделка вообще возникнет. Юридическое значение этой инфраструктуры проявляется через требования к информации, прозрачности ранжирования, рекламе, конкуренции и добросовестности участников. Для настоящей главы важно установить более непосредственное следствие: прежде чем договор будет заключен, его потенциальные стороны уже действуют внутри организованной оператором системы распределения возможностей.

6.3. Заключение сделки и платеж

В момент оформления заказа сложная информационная подготовка превращается в конкретную юридическую связь. Покупатель выбирает предложение, указывает способ получения, подтверждает условия и совершает предусмотренное системой действие. Для пользователя все это часто объединено одной кнопкой. Внутри платформы может происходить несколько самостоятельных операций, юридическое значение которых необходимо различать.

Сначала система формирует заказ как совокупность структурированных данных. В нем фиксируются товар, количество, цена, продавец, покупатель, условия доставки, примененные скидки, способ оплаты и другие параметры. Заказу присваивается идентификатор. Сведения передаются продавцу или в его учетную систему. В зависимости от модели может потребоваться подтверждение наличия товара, резервирование остатка или дополнительная проверка операции.

Именно здесь особенно важно не смешивать создание заказа с моментом заключения договора. Гражданско-правовая квалификация зависит от соответствующей модели продажи, содержания предложения, действий сторон и специальных правил. В некоторых системах юридически значимый договор возникает при оформлении заказа; в других отдельное значение имеют подтверждение продавца, акцепт либо условия публичной оферты. Платеж тоже не всегда совпадает с моментом заключения договора. Эти различия рассматривались в предыдущей главе. Здесь они нужны для понимания того, почему один цифровой статус не следует автоматически принимать за доказательство всех элементов соответствующего юридического события.

Следующая операция - платеж.

В привычном пользовательском интерфейсе платеж выглядит как перевод определенной суммы продавцу. На практике финансовая последовательность может включать авторизацию платежного средства, резервирование суммы, окончательное списание, обработку платежным посредником, удержание комиссии и последующее перечисление средств получателю. В отдельных платежных архитектурах авторизация и окончательное списание разведены во времени: денежная сумма сначала блокируется, а окончательное предъявление к списанию происходит позднее. Другие способы оплаты предусматривают немедленное списание либо собственный порядок подтверждения. Наличие таких стадий отражено, например, в технической документации Stripe, различающей автоматическое

списание после авторизации и ручное последующее подтверждение списания.[61]

Юридически принципиально установить, какую именно операцию совершает платформа. Она может выступать агентом продавца по приему платежа, использовать независимого платежного посредника, взаимодействовать с банковским эквайером или самостоятельно предоставлять определенную регулируемую финансовую услугу при наличии необходимых правовых оснований. Внешнее совпадение платежного интерфейса еще не означает совпадения субъектов финансового обязательства.

После списания денег покупатель обычно получает сообщение об успешной оплате, а продавец - соответствующее изменение статуса заказа. Однако дата оплаты покупателем и дата фактического получения денег продавцом способны существенно различаться. Платформа может аккумулировать сведения о платежах, удерживать предусмотренное договором вознаграждение и производить периодические взаиморасчеты с предпринимателем. В результате один платеж покупателя становится источником нескольких взаимосвязанных расчетных операций.

Особенно хорошо это видно при использовании платформенных скидок. Покупатель приобретает товар за сумму, уменьшенную за счет акции. При этом продавцу может причитаться расчет по другой формуле, если скидка полностью или частично финансируется оператором. В иных случаях экономическая нагрузка ложится на продавца. Поэтому документирование сделки требует сохранять исходную цену, примененные скидки, их источники, окончательную сумму оплаты, размер вознаграждения оператора и последующие корректировки.

Наличие кредита или рассрочки добавляет еще один слой. Покупатель получает товар сегодня, а его платежное обязательство может исполняться в отношениях с банком или иным кредитором по самостоятельному графику. Продавец при этом способен получить причитающуюся сумму в предусмотренном договором порядке, независимо от дальнейших расчетов покупателя с кредитором. Одна операция в интерфейсе таким образом соединяет куплю-продажу и финансовую услугу, которые имеют разные основания возникновения и прекращения.

Платежная стадия имеет и доказательственное значение. Для восстановления события могут потребоваться сведения о создании заказа,

[61] Stripe. Payments API Documentation: Payment Capture Methods. Stripe API Reference.

платежном распоряжении, авторизации, успешном списании, отказе банка, возврате суммы, перечислении продавцу и последующих корректировках. Отображаемая покупателю отметка “Оплачено” является полезным сообщением, но в споре о движении денег могут потребоваться и более подробные данные платежного процесса.

Из этого возникает важное различие между экономическим завершением расчета для покупателя и окончательным урегулированием взаиморасчетов между профессиональными участниками. Для покупателя обязательство по оплате может оказаться исполненным в предусмотренный законом и договором момент. Для продавца и оператора последующие расчеты, комиссии, удержания и корректировки способны продолжаться после доставки товара. Возможны также возврат платежа, оспаривание операции через банк и возникновение самостоятельного финансового спора.

Следовательно, платежная система играет в жизненном цикле платформенной сделки двойную роль. Она обеспечивает исполнение денежного обязательства и одновременно создает информационный контур, через который можно установить стоимость операции, распределение денежных потоков и финансовое последствие последующих событий. Если товар возвращается, именно этот контур должен обеспечить обратное движение денег. Если отменяется заказ, необходимо установить, была ли сумма лишь авторизована или уже списана. Если возникло удержание, требуется определить его договорное основание и расчетную историю.

Преимущество интегрированного платежа совершенно очевидно. Покупателю не приходится самостоятельно переводить деньги незнакомому продавцу, продавец получает стандартизированную систему учета, платформа может автоматизировать возвраты и обнаружение подозрительных операций. Однако по мере интеграции расчетов появляется еще одна существенная техническая зависимость: информация об исполнении денежного обязательства и возможность оперативно изменить состояние платежа оказываются связаны с инфраструктурой оператора.

На этом этапе заказ уже существует, а его финансовая часть получила определенное состояние. Теперь необходимо исполнить неденежную сторону сделки: передать товар или предоставить услугу. Именно здесь цифровая система сталкивается с физической реальностью, которая значительно хуже подчиняется автоматизации и куда труднее восстанавливается после ошибки.

6.4. Склад, доставка, выдача и исполнение

До сих пор большая часть исследуемого взаимодействия существовала в виде данных. Аккаунт устанавливал статус участника, карточка описывала товар, алгоритм распределял предложения, платежная система обрабатывала деньги. Теперь к цифровому описанию необходимо присоединить физический предмет обязательства. Для товарного маркетплейса именно эта стадия во многом определяет глубину его участия в хозяйственной жизни.

Логистическая архитектура платформы способна строиться по нескольким моделям. В одном случае продавец заранее передает товар на склад оператора, после чего площадка самостоятельно организует хранение, комплектацию заказов и доставку покупателю. В другом товар остается у продавца до появления конкретного заказа, затем продавец собирает отправление и передает его в логистический контур площадки. Наконец, возможна модель, при которой платформа обеспечивает прежде всего поиск покупателя и оформление заказа, а хранение и доставку выполняет сам продавец или выбранный им независимый перевозчик.

Эти различия хорошо видны на примере Ozon, который в своей документации разграничивает торговлю со склада маркетплейса, со склада продавца с доставкой Ozon и со склада продавца с самостоятельной доставкой. Международные обозначения первых двух моделей - Fulfillment by Operator и Fulfillment by Seller, то есть исполнение логистических операций оператором либо продавцом; в документации Ozon используются сокращения FBO, FBS и realFBS. Для правового анализа важно фактическое распределение хранения, комплектации и перевозки, поскольку коммерческие обозначения способны различаться между платформами.[62]

В первой модели товар поступает в инфраструктуру оператора еще до возникновения конкретного договора с покупателем. Это существенно меняет временную структуру жизненного цикла. Складской процесс начинается с поставки продавца: создания заявки, подготовки товарных мест, маркировки, транспортировки, приемки, размещения и учета. После появления заказа система должна найти соответствующий товар в остатках, зарезервировать его, отобрать, упаковать и передать на дальнейшее перемещение.

Здесь возникает самостоятельный слой отношений между продавцом и логистической инфраструктурой платформы. Товар передан для хранения и последующего исполнения будущих заказов. В информационной системе он становится определенным количеством единиц, связанных с карточкой, складом, местом размещения и доступным остатком. При этом физическое

[62] Ozon. Чем различаются схемы работы на Ozon. 1 сентября 2026 г. seller.ozon.ru.

наличие вещи и ее отражение в учетной системе представляют разные обстоятельства. Товар способен находиться на складе и ошибочно отсутствовать в остатках. Учетная запись может показывать наличие товара, который фактически утрачен, поврежден или перемещен. Ошибка в сопоставлении товарного идентификатора с карточкой способна препятствовать продаже совершенно исправного и доступного имущества.

Для права важно, что учетная запись является результатом определенной операции. Если система показывает наличие ста единиц товара, необходимо понимать, какое событие легло в основу этого количества: приемка поставки, инвентаризация, перемещение, возврат, корректировка либо другое действие. Если возникает расхождение, требуется восстановить последовательность операций и установить, кто имел доступ к товару в соответствующие периоды.

Во второй модели продавец хранит товар самостоятельно и получает уведомление о заказе через платформу. Он должен собрать отправление, упаковать и передать его в установленной точке приема. После передачи дальнейшее движение обычно фиксируется логистической инфраструктурой оператора или привлеченного им перевозчика. Здесь особенно заметна граница между действиями продавца и действиями третьего лица. Продавец способен документировать комплектацию и передачу, однако обычно уже не наблюдает непосредственно за последующими сортировками и перемещениями. Его сведения о судьбе товара могут зависеть от статусов, которые формирует внешняя система.

Третья модель предоставляет продавцу более широкий контроль над исполнением. Он самостоятельно выбирает склад и перевозчика, организует доставку, определяет доступную территорию обслуживания и передает платформе сведения об изменении статуса. В такой архитектуре оператор способен контролировать информационное оформление сделки, сохраняя ограниченное участие в физической логистике.

Ни одна из этих моделей не является заведомо предпочтительной. Использование склада маркетплейса позволяет небольшому предпринимателю получать услуги, организация которых собственными силами могла бы оказаться экономически невозможной. Самостоятельная логистика способна давать больший контроль над имуществом и качеством исполнения, одновременно увеличивая издержки продавца. Правовое значение распределения функций возникает в момент, когда необходимо

определить содержание обязанности, основание ответственности и доступность доказательств.

Техническая проблема здесь заключается в необходимости постоянно связывать реальное движение вещи с цифровой историей этого движения.

Товар может пройти через несколько складов, сортировочных центров, транспортных средств и пунктов выдачи. На каждом этапе система должна зафиксировать соответствующее событие. В зависимости от архитектуры используются штрихкоды, идентификаторы товарных мест, сканеры, складское программное обеспечение, транспортные накладные, электронные сообщения между системами, фотографии, видео и другие средства учета.

Особенно полезна для понимания этой архитектуры система стандартов GS1. Стандарт EPCIS 2.0 (Electronic Product Code Information Services - информационные сервисы электронного кода продукции) описывает обмен сведениями о событиях, происходящих с товарами и другими объектами в процессе движения через цепочку поставок. Событие может содержать информацию о том, что произошло, с каким объектом, когда, где и в каком хозяйственном контексте. Стандарт предусматривает идентификаторы объектов, время события, место фиксации, хозяйственную операцию и другие атрибуты, позволяющие связывать записи разных участников цепочки.[63]

Смысл подобного стандарта выходит за пределы обычной автоматизации склада. Для юридического анализа он показывает, что прослеживаемая история товара технически может состоять из последовательности конкретных событий, каждое из которых обладает собственными атрибутами и происхождением. При этом использование единого технического стандарта еще не гарантирует достоверности самой записи. Сканирование кода подтверждает определенное действие сканера, а степень подтверждения фактического наличия, количества или состояния товара зависит от процедуры, в рамках которой произошло сканирование. Ошибка человека, неверная маркировка, пересортица или недостоверная исходная информация способны сохраняться даже в технически корректном журнале событий.

Особенно хорошо это различие проявляется при приемке. Передача опечатанной коробки с определенным весом, регистрация штрихкода этой коробки и установление фактического количества единиц внутри нее могут происходить в разные моменты. Если первоначально принимается транспортное место, а товарный состав устанавливается позднее, одна запись еще не подтверждает все обстоятельства исполнения обязательства по

[63] GS1. EPCIS and Core Business Vocabulary. Release 2.0. Ratified June 2022. support.gs1.org.

передаче конкретных товаров. В договоре и учетной процедуре должно быть понятно, какое событие означает принятие транспортного места, какое - подтверждение количества, а какое - приемку по состоянию и ассортименту.

Похожая проблема возникает при внутрискладском перемещении. Физически вещь способна перейти из зоны приемки в зону хранения, затем в комплектацию и отгрузку. Для пользователя эти события могут отображаться в виде единого статуса “на складе”. Если товар исчезает между двумя операциями, такой статус почти ничего не говорит о моменте и причинах утраты.

Логистическая система стремится сокращать эту неопределенность по экономическим причинам. Хороший учет снижает потери, ускоряет обработку заказов, уменьшает расходы на инвентаризацию и помогает обнаруживать ошибки. В то же время подробная история событий становится необходимой при споре о конкретном товаре. Здесь техническая эффективность и доказательственная ценность возникают из одного механизма - последовательной фиксации хозяйственных операций.

Следующая стадия - доставка.

Отправление передается транспортному исполнителю, проходит сортировку и направляется в конечную точку получения. Покупатель может получать уведомления о движении заказа, однако видимая ему траектория обычно значительно проще внутренней логистической истории. Несколько физических перегрузок превращаются в одну строку “в пути”. Передача другому перевозчику может отображаться как изменение срока доставки. Возникшая проблема способна быть обозначена неопределенным сообщением о задержке.

Такая агрегация оправдана удобством интерфейса. Покупателю редко нужно знать точное местоположение коробки внутри сортировочного центра. Для предпринимательского и судебного спора, однако, может потребоваться существенно более подробная информация. Нужно установить, когда и кому товар передавался, какие идентификаторы сопоставлялись, фиксировались ли повреждения и какие события произошли между последней подтвержденной сохранностью вещи и обнаружением проблемы.

Отдельное юридическое значение приобретает пункт выдачи заказов. Внутри одного небольшого помещения могут последовательно происходить приемка партии, хранение отправления, уведомление покупателя, идентификация получателя, выдача товара, отказ от получения, возврат и прием товара для обратной доставки. Пункт способен принадлежать самому

оператору, его дочернему обществу или независимому предпринимателю. Для потребителя он часто является физическим представительством всей платформы. Для юридической квалификации необходимо устанавливать договорную роль конкретного лица и распределение функций между ним и оператором.

Российский Федеральный закон № 289-ФЗ уже отдельно регулирует логистическую инфраструктуру и деятельность пунктов выдачи заказов. Статья 18 предусматривает возможность использования объектов, принадлежащих оператору, привлекаемым им третьим лицам или владельцам пунктов выдачи на законном основании, и связывает использование такой инфраструктуры с обязанностями по соблюдению установленных требований к обращению товаров.

Здесь мы можем увидеть главное отличие физической стадии платформенной сделки от информационной. Цифровое состояние можно изменить мгновенно. Реальную вещь нельзя столь же легко вернуть в предыдущее состояние, если она утрачена, повреждена, отправлена по неверному адресу или выдана другому лицу. Ошибка учета может быть исправлена, но для восстановления имущественного положения иногда необходимо найти предмет, организовать новую перевозку, провести инвентаризацию либо компенсировать утрату.

Важен и момент завершения исполнения. Система может зафиксировать прибытие в пункт выдачи, передачу покупателю, подтверждение получения или истечение срока хранения. Каждому из этих статусов соответствует определенное хозяйственное событие, однако юридический момент исполнения обязательства определяется применимыми нормами и договором. В частности, доставка товара в населенный пункт, поступление в пункт выдачи и фактическая передача покупателю не образуют одно и то же событие. Даже если интерфейс представляет их как стадии единого заказа, для распределения риска и оценки надлежащего исполнения требуется соответствующая правовая квалификация.

После получения товара потребитель может завершить взаимодействие. Но платформа еще не обязательно завершает его с продавцом: продолжаются взаиморасчеты, обработка итогового статуса, возможное начисление логистических услуг и формирование репутационной статистики.

Кроме того, существует еще один путь, по которому товар способен начать движение в обратную сторону.

6.5. Возврат, отказ, отмена и обратное движение денег и товара

В обычной модели купли-продажи исполнение интуитивно представляется однонаправленным: продавец передает товар, покупатель платит деньги. Современная дистанционная торговля вынуждена постоянно учитывать возможность движения в противоположном направлении. Покупатель может отказаться от заказа до получения, не принять товар в пункте выдачи, вернуть исправную вещь, обнаружить недостаток или оспорить исполнение. Система должна предусматривать эти события заранее, поскольку на массовом рынке они составляют обычную часть операционного процесса.

С юридической точки зрения здесь необходимо различать несколько оснований.

Отмена заказа может происходить до начала исполнения или до определенного договором момента. Ее последствия зависят от того, возникло ли обязательство, был ли произведен платеж и началось ли исполнение.

Отказ от товара при дистанционной продаже осуществляется в случаях и пределах, установленных потребительским законодательством. Его правовая природа отличается от требования, основанного на обнаруженном недостатке.

Возврат товара ненадлежащего качества связан с нарушением требований к товару и предусмотренными законом способами защиты покупателя.

Оспаривание платежа может существовать в самостоятельном расчетном контуре и не во всех случаях совпадать с гражданско-правовым прекращением договора продажи.

Для платформы эти юридически различные ситуации могут начинаться одной пользовательской командой: “Вернуть товар” или “Отменить заказ”. Внутри информационной системы после такой команды должна выбираться соответствующая процедура.

Российская статья 26.1 Закона о защите прав потребителей предусматривает особый режим дистанционной продажи, включая право потребителя отказаться от товара до передачи и в установленный срок после нее, с предусмотренными законом условиями и исключениями. В европейском праве Директива 2011/83/ЕС также закрепляет право отказа от большинства дистанционных потребительских договоров в течение четырнадцати дней с учетом установленных исключений. Такое право имеет вполне конкретное экономическое основание: при заключении дистанционного договора покупатель обычно не может непосредственно

исследовать товар в том же объеме, в каком это возможно в физическом магазине.

Но реализация такого права требует собственной инфраструктуры, и именно здесь возникает важная для платформенной экономики особенность: возврат товара является новой логистической операцией, юридически связанной с первоначальной продажей.

Покупатель создает заявку. Система устанавливает основание возврата, срок, доступный способ передачи, необходимость проверки и дальнейший порядок расчета. Товар передается в пункт выдачи, перевозчику или непосредственно продавцу. После этого он может пройти обратную транспортировку, приемку, проверку состояния и возврат в товарные остатки либо иную процедуру обращения. Денежная сумма возвращается покупателю в предусмотренном порядке, а расчеты между продавцом, оператором и логистической инфраструктурой корректируются.

Важнейшая техническая особенность состоит в том, что возвратная операция производит новую цифровую историю. У первоначального заказа уже существовали идентификатор, сведения о товаре, платеже и доставке. Теперь появляются номер возврата, основание обращения, сведения о фактической передаче вещи, результат проверки и расчетное последствие. Для достоверного восстановления событий эти истории должны быть связаны, поскольку отдельный факт поступления возвращенной посылки еще не устанавливает, какая именно вещь находится внутри нее и в каком состоянии она была первоначально получена покупателем.

Пример позволяет увидеть проблему особенно наглядно. Покупатель приобретает электронное устройство и через некоторое время обращается за возвратом. Он передает упаковку в пункт выдачи, сотрудник принимает отправление и регистрирует соответствующий статус. На следующем этапе продавец утверждает, что внутри находится другой товар или отсутствует часть комплектации. Покупатель настаивает, что передал именно первоначальное устройство в полном комплекте. Пункт выдачи располагает сведениями о приемке посылки, перевозчик - о ее перемещении, склад - о вскрытии и содержимом после доставки.

Возникает несколько самостоятельных фактических вопросов. Какой товар получил покупатель первоначально? Был ли зафиксирован серийный номер или иной индивидуальный признак? В каком состоянии товар находился при выдаче? Что именно было принято в пункте возврата? Проверялось ли содержимое упаковки? Когда и кем она вскрывалась? Могла

ли произойти подмена на промежуточном этапе? Какие технические данные позволяют исключить альтернативные объяснения?

Ответ на каждый вопрос находится в определенном участке жизненного цикла. Сведения распределены между участниками, обладающими разными техническими возможностями их создания и хранения. Поэтому возвратный спор способен возникать даже тогда, когда само право покупателя отказаться от договора никем не оспаривается.

Здесь следует учитывать и противоположную сторону проблемы. Простая и быстрая процедура возврата составляет значительное преимущество платформенной торговли. Покупатель охотнее приобретает товар у незнакомого продавца, если доверяет инфраструктуре возврата. Сложная обязательная процедура проверки каждого отправления увеличивает издержки, замедляет возврат денег и способна ухудшать защиту добросовестного потребителя. Оператор поэтому вынужден искать баланс между скоростью, стоимостью и достоверностью операции.

Этот баланс имеет непосредственное юридическое значение. Он определяет, кто располагает информацией, позволяющей подтвердить надлежащее исполнение, и кто фактически несет последствия ситуации, которую невозможно восстановить по сохранившимся записям.

В российском праве особенно показательно Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 г. № 7-П по делу гражданина П.Н. Тишкина. Спор возник вследствие того, что продавец дистанционно приобретенного товара надлежащего качества предусматривал возможность возврата только при личном посещении магазина, что создавало существенные затруднения для покупателя, проживающего в другом населенном пункте. Конституционный Суд признал пункты 3 и 4 статьи 26.1 Закона о защите прав потребителей не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не обеспечивали возможность дистанционного возврата. До изменения законодательства Суд установил временный порядок, допускающий возврат способом, позволяющим продавцу проверить состояние товара, в том числе с использованием перевозчика или почтовой связи, с соответствующим распределением расходов и риска транспортировки.[64]

Для настоящей главы значение этого решения особенно велико. Конституционный Суд анализировал право на возврат с учетом фактической

[64] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 г. № 7-П “По делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации ‘О защите прав потребителей’ в связи с жалобой гражданина Тишкина Петра Николаевича”.

организации дистанционной торговли, стоимости и доступности обратной доставки, возможности продавца проверить возвращенный товар и распределения риска его случайной гибели или повреждения. Суд отдельно различил положение продавцов, использующих собственную либо платформенную логистическую инфраструктуру, и тех, кто вынужден самостоятельно организовывать перевозку и проверку. Получается, что уже на конституционно-правовом уровне техническая и организационная модель возврата учитывается при определении реальной осуществимости права потребителя.

Этот вывод важен также для оценки цифрового интерфейса. Если продавец юридически обязан предоставить определенную возможность возврата, а информационная система допускает только один технический маршрут, реальная осуществимость права начинает зависеть от архитектуры этого маршрута. Возможность отправить заявление, получить адрес, выбрать доступную логистическую услугу и подтвердить передачу товара становится частью практического обеспечения права.

Российский Закон № 289-ФЗ в части 4 статьи 18 закрепляет для оператора обязанность обеспечивать возможность возврата товара партнеру-продавцу через пункт выдачи заказов с использованием логистической инфраструктуры оператора, когда первоначальная доставка осуществлялась с использованием этой инфраструктуры. Здесь законодатель тоже рассматривает обратную логистику как самостоятельную функцию платформенного взаимодействия.

Вместе с товаром в обратном направлении должен пройти и финансовый результат операции. Однако движение имущества и движение денег не всегда синхронны. Возврат суммы может быть инициирован до фактического поступления товара продавцу либо после определенной проверки. В другой модели окончательное решение зависит от подтверждения отправки или приемки. Расчетная система обязана учитывать выбранное юридическое основание и соответствующие сроки. При этом возврат покупателю способен повлечь корректировку комиссии, логистических расходов, скидки, взаиморасчетов с продавцом и иных связанных операций.

В результате один первоначальный заказ может породить несколько последовательных финансовых состояний: оплату, перечисление продавцу, возврат покупателю, корректировку ранее начисленного вознаграждения и отдельный спор о стоимости утраченного либо поврежденного товара. Отсюда следует важное техническое требование к достоверной истории

сделки: первоначальный платеж и его последующие корректировки должны быть восстановимы как связанные события, иначе участник видит лишь итоговую сумму и лишается возможности понять ее происхождение.

При этом изменение статуса возврата далеко не всегда устанавливает окончательное разрешение гражданско-правового конфликта. Система может автоматически удовлетворить требование покупателя, сохранив у продавца право оспорить возникшее последствие. Может отказать в возврате по результатам технической проверки, хотя покупатель сохраняет судебную защиту. Может передать вопрос на дополнительное рассмотрение. Порядок частного пересмотра таких решений будет исследован отдельно.

Для нас сейчас достаточно установить, что обратная стадия сделки воспроизводит основные функции первоначального исполнения: идентификацию предмета, передачу имущества, документирование события, распределение риска и движение денег. Но направление движения меняется, а доказательственная определенность может существенно снижаться, поскольку товар уже находился во владении потребителя и успел пройти через несколько дополнительных рук.

Поэтому процедура возврата становится одним из наиболее информативных участков жизненного цикла платформенной сделки. Именно здесь особенно отчетливо видно, насколько фактическое осуществление прав сторон зависит от доступности технической операции, сохранности первичных данных и способности восстановить последовательность движения вещи.

И все же даже окончательный расчет и завершение возврата не обязательно означают, что сделка перестала иметь экономическое значение. Она оставляет после себя информацию о поведении участников, которая будет использоваться при организации следующих операций.

6.6. Рейтинг, отзыв и посттранзакционная репутация

В классическом договорном представлении завершенная сделка постепенно уходит в прошлое. Стороны исполнили обязательства, рассчитались, возможные претензии урегулированы, и дальнейшее значение операции сохраняется главным образом для бухгалтерии, налогового учета, отчетности и потенциального судебного спора. На платформенном рынке завершенная сделка способна продолжать участвовать в распределении будущих экономических возможностей.

Причина заключается в системе обратной связи. После получения товара покупатель может оценить качество, оставить отзыв, сообщить о недостатке,

подтвердить соответствие описанию или выразить отношение к доставке. Продавец иногда получает возможность оценить покупателя. Водитель оценивает пассажира, пассажир - водителя. Заказчик оценивает исполнителя, исполнитель - заказчика. Платформа может дополнять субъективные оценки объективируемыми показателями: своевременностью исполнения, долей отмен, количеством возвратов, частотой обращений, полнотой комплектации и другими сведениями, возникающими в ходе операций.

Получается, что одна завершенная сделка производит информацию, предназначенную для использования в следующих сделках.

Экономическое значение этой конструкции было замечено еще на раннем этапе развития электронной торговли. Пол Резник и Ричард Цекхаузер исследовали репутационную систему eBay как механизм поддержания доверия между незнакомыми участниками интернет-транзакций и показали, насколько важным элементом торговой среды стала история оценок.[65]

Позднее Резник и соавторы провели контролируемый эксперимент, в котором сопоставляли результаты продаж одинаковых категорий товаров через учетную запись продавца с высокой накопленной репутацией и через новые учетные записи. В исследованной конфигурации установившаяся репутация сопровождалась премией к цене в среднем 8,1 процента. Этот результат относится к конкретному эксперименту на eBay и не может механически переноситься на любую современную платформу, однако он эмпирически подтверждает саму возможность капитализации цифровой репутации в цене сделки.[66]

Таким образом, отзыв и рейтинг выполняют сразу несколько функций. Они информируют будущего контрагента, стимулируют надлежащее поведение, помогают платформе обнаруживать систематические проблемы и могут воздействовать на распределение спроса. Для добросовестного предпринимателя накопленная репутация сокращает расходы на убеждение новых покупателей в собственной надежности. Для покупателя она снижает неопределенность относительно незнакомого продавца. Для оператора системы она становится одним из способов организовать взаимодействие без постоянного индивидуального контроля каждой сделки.

При этом репутационные сведения имеют различное происхождение.

---

[65] Resnick P., Zeckhauser R. Trust Among Strangers in Internet Transactions: Empirical Analysis of eBay's Reputation System // Baye M.R. (ed.). The Economics of the Internet and E-Commerce. Amsterdam: Elsevier, 2002. P. 127-157.

[66] Resnick P., Zeckhauser R., Swanson J., Lockwood K. The Value of Reputation on eBay: A Controlled Experiment // Experimental Economics. 2006. Vol. 9. No. 2. P. 79-101.

Отзыв покупателя выражает его субъективное восприятие. Оценка товара может относиться к характеристикам вещи, которые продавец не способен изменить. Жалоба на доставку может отражать работу перевозчика. Низкая оценка пункта выдачи иногда возникает вследствие обстоятельств, находящихся за пределами контроля его владельца. Автоматический показатель своевременности отгрузки формируется из цифровых событий, но его достоверность зависит от того, правильно ли система установила соответствующие моменты времени.

Здесь появляется проблема атрибуции. Если покупатель недоволен товаром, логистикой или обслуживанием, необходимо понимать, как именно его оценка повлияет на положение продавца, перевозчика, пункта выдачи и самой платформы. В простейшей репутационной системе отрицательный отзыв остается информацией для будущих покупателей. В интегрированной системе он может стать входным параметром ранжирования, ограничения рекламных возможностей, предоставления заказов либо расчета показателя качества.

Поэтому механизм репутации способен соединять субъективное сообщение одного участника с экономическим положением другого. Между ними находится алгоритм, который определяет, насколько значим отзыв, какие оценки следует учитывать, как обнаруживать искусственные отзывы и каким способом формировать итоговый показатель.

Эта архитектура создает собственные риски. Недобросовестный конкурент способен публиковать ложные оценки. Покупатель может использовать угрозу отрицательного отзыва как инструмент давления. Продавец способен искусственно повышать рейтинг с помощью фиктивных заказов и связанных аккаунтов. Сама платформа может ошибиться при объединении товарных карточек, распределении оценок между участниками или расчете показателя качества. Массовая репутационная система потому неизбежно нуждается в процедурах проверки и исправления. Подробно эти вопросы будут рассмотрены в главах о недобросовестном поведении и частном правопорядке платформы.

Для настоящего этапа исследования важнее установить связь между завершенной сделкой и будущим доступом к спросу.

Представим двух продавцов с одинаковыми товарами, ценами и условиями доставки. Один имеет несколько тысяч успешно завершенных заказов и устойчивую положительную репутацию. Другой только зарегистрировался. Даже если каждый из них формально обладает

одинаковым правом размещать предложение, покупатели могут воспринимать их по-разному. Платформа тоже способна учитывать накопленную историю при ранжировании. Со временем преимущество первого продавца увеличивает вероятность получения новых заказов, которые затем производят дополнительные репутационные сведения.

Подобный механизм способен одновременно повышать качество торговли и создавать преимущество уже закрепившимся участникам. Его фактическое действие зависит от того, как платформа учитывает историю, насколько новые участники способны получать первоначальный спрос и существуют ли способы оспорить недостоверные сведения.

Отсюда возникает еще одно обстоятельство. Репутация может быть связана с человеком или компанией экономически, однако ее цифровое представление часто существует внутри информационной системы оператора. Продавец обладает собственной историей исполнения обязательств, но не всегда способен перенести соответствующий рейтинг, отзывы и подтвержденные показатели в другую торговую среду. В результате прекращение отношений с платформой потенциально означает утрату одного из способов доказать свою деловую надежность будущим контрагентам.

В третьей главе для описания этого явления было предложено понятие цифровой экономической идентичности. Теперь становится виден его операционный источник: идентичность складывается из последовательности уже совершенных действий и оценок, а каждое новое взаимодействие дополняет накопленную историю.

В таком положении существует существенное различие между содержанием репутации и ее платформенным представлением. Реальная добросовестность предпринимателя не возникает вследствие присвоения ему определенного рейтинга. Однако для покупателя, который знает продавца только через интерфейс, рейтинг способен стать главным доступным выражением этой добросовестности. Ошибка в показателе тогда приобретает экономическую цену, поскольку влияет на поведение неопределенного числа будущих контрагентов.

И здесь жизненный цикл отдельной сделки окончательно замыкается. Результат прошлого взаимодействия становится условием организации следующего. Данные о продаже влияют на рейтинг. Рейтинг способен влиять на ранжирование. Ранжирование определяет вероятность нового заказа. Новый заказ производит новые данные.

Получается непрерывная система обратной связи, в которой история завершенных операций накапливается и приобретает самостоятельное экономическое значение. Именно это свойство позволяет платформе создавать доверие в масштабе, недоступном большинству отдельных предпринимателей. Оно же означает, что технические ошибки и неверные оценки могут сохранять последствия значительно дольше первоначальной сделки.

6.7. Где находится контроль на каждой стадии

Сопоставление стадий обнаруживает три уровня контроля, которые способны распределяться между разными субъектами.

При этом интенсивность контроля на разных стадиях способна существенно различаться. Платформа может полностью контролировать ранжирование, но не участвовать в перевозке. Может организовывать платеж, не имея права самостоятельно менять его результат после исполнения. Может хранить товар на собственном складе, но пользоваться независимыми платежными провайдерами. Возможна и обратная ситуация, когда оператор формально привлекает внешние организации, сохраняя способность определять технические стандарты их взаимодействия с участниками.

Первый - контроль над правилом. Кто определяет, при каких условиях участник допускается к действию, когда заказ получает определенный статус, как рассчитывается показатель и какие обстоятельства влекут предусмотренное последствие.

Второй - контроль над исполнением. Кто фактически способен совершить операцию, приостановить ее, изменить состояние заказа, передать товар, инициировать расчет или восстановить ошибочно измененное положение.

Третий - контроль над сведениями о событии. Кто создает первичную запись, кто хранит ее историю, кто располагает возможностью проверить происхождение данных и кто предоставляет информацию другой стороне.

Эти уровни могут находиться у разных участников. Продавец самостоятельно комплектует отправление, перевозчик осуществляет доставку, а платформа получает от них сообщения и отражает результат в общем интерфейсе. В другой модели оператор владеет складской системой, самостоятельно определяет процедуру приемки и хранит практически всю историю движения имущества. Именно различие между такими конфигурациями имеет значение для оценки будущего спора.

Для спора о недостаче необходимо сопоставить момент перехода физического контроля с тем участком цифровой истории, который доступен каждой стороне. Именно такое сопоставление показывает, какие сведения контрагент может представить самостоятельно, а какие находятся у оператора.

Здесь появляется важный предел технического учета. Запись об операции и само юридически значимое событие остаются различными объектами исследования. Информационная система может достоверно фиксировать факт поступления сообщения от перевозчика, однако вопрос о том, подтверждает ли это сообщение надлежащую передачу товара покупателю, требует дополнительной оценки. Платформа способна правильно рассчитать рейтинг по заданной формуле, хотя исходные данные содержат ошибку. Денежная сумма может быть корректно списана технически, но при этом сохраняется спор о правовом основании списания.

Следовательно, юридический анализ платформенной операции должен последовательно восстанавливать реальное событие, его цифровую фиксацию, нормативное основание обработки и возникшее последствие. Такая последовательность позволяет избежать ошибки, при которой технический статус автоматически воспринимается как достаточное подтверждение факта или правомерности решения.

В этой связи особое значение имеет возможность восстановления ошибочно измененного положения. Если заказ ошибочно отменен, иногда достаточно вернуть его прежний статус. Если вследствие ошибки товар уже был отправлен другому покупателю, потребуется новая физическая операция. Если неправильный показатель повлиял на ранжирование и продавец потерял продажи, последующее исправление цифры еще не восстанавливает упущенные хозяйственные возможности. Техническая обратимость события и экономическая обратимость его последствий способны различаться весьма существенно.

Именно такое различие позднее станет частью анализа надлежащей платформенной процедуры. Пока оно показывает, почему информационной системе недостаточно одного журнала итоговых решений. Для восстановления ситуации могут потребоваться история исходных данных, последовательность промежуточных состояний и сведения о действиях, которые были совершены вследствие первоначального решения.

В то же время глубокая концентрация функций у одного оператора способна повышать качество такого восстановления. Если платеж, склад,

доставка и возврат технически связаны, оператор может быстро обнаружить расхождение и исправить его без длительных переговоров между независимыми исполнителями. В распределенной архитектуре ошибка иногда становится труднее устранимой именно потому, что каждый участник видит только собственный участок процесса. Поэтому сама интеграция может служить источником большей прозрачности и управляемости.

Решающим становится вопрос о том, кому доступна эта прозрачность и способен ли участник воспользоваться ею при возникновении конфликта.

Это обстоятельство позволяет точнее поставить вопрос об ответственности агрегатора.

Обычный посредник может знать о сделке значительно меньше ее непосредственных участников. Интегрированная платформа иногда располагает сведениями о предложении, платеже, движении товара, условиях доставки и поведении сторон в объеме, который ни одна из сторон самостоятельно воспроизвести не может. При этом фактическая способность предотвратить вред или исправить нарушение может существенно различаться между информационным посредником, владельцем склада, платежным оператором и организатором всей цепочки исполнения.

Поэтому для последующего анализа ответственности недостаточно установить формальный статус платформы в договоре. Потребуется выяснить, какую именно стадию она контролировала, могла ли предвидеть соответствующий риск, располагала ли технической возможностью его предотвратить, какие обязанности уже были возложены на нее законом и договором и каким образом возникшее последствие связано с ее собственными действиями или бездействием.

Три измерения сделки и возможные расхождения между ними сопоставлены на рисунке 6.1.

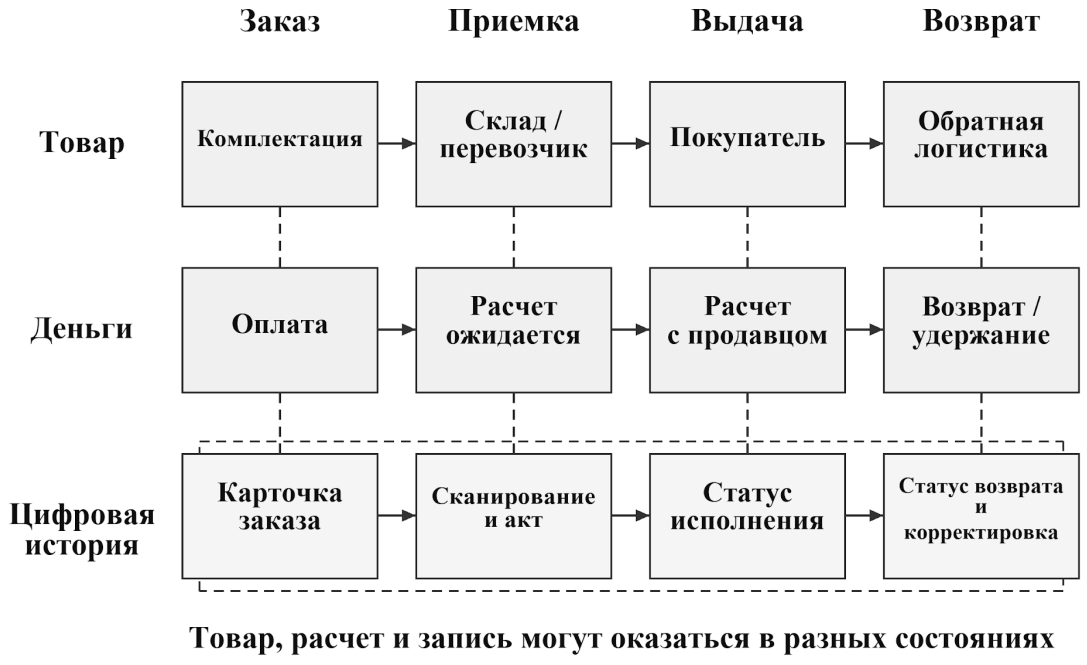


Рисунок 6.1 - Товар, деньги и цифровая история платформенной сделки

И, пожалуй, главное, что становится заметно после такого рассмотрения: современная платформенная сделка существует одновременно как гражданско-правовое обязательство, последовательность хозяйственных операций и постоянно пополняемая цифровая история. Возможность согласовать эти три измерения определяет значительную часть эффективности платформенной экономики. Их расхождение становится источником ее наиболее сложных правовых споров.

Часть III. Риск, ответственность и злоупотребление внутри платформы

Значительная часть инфраструктуры платформенной экономики появилась именно потому, что такое поведение невозможно предполагать во всех случаях. Массовая дистанционная торговля соединяет людей, которые никогда не встречались, находятся в разных государствах и располагают весьма ограниченными сведениями друг о друге. Продавец может отправить товар с недостатком, покупатель - сообщить о недостатке, которого нет, стороннее лицо - использовать чужую учетную запись, конкурент - искусственно ухудшить репутацию другого участника. Даже при добросовестном поведении сторон остается вероятность ошибки перевозчика, платежного посредника или информационной системы.

Платформа сокращает эти риски посредством проверки участников, стандартов продажи, платежных гарантий, защиты потребителя, репутационной системы и автоматизированного контроля. Именно благодаря этому незнакомые лица получают возможность доверять самой процедуре сделки. Но такая инфраструктура требует постоянного принятия решений: кому верить при спорном возврате, какое предложение удалить, кого считать нарушителем, когда удержать платеж и чьи сведения принять за достоверные.

Здесь возникает главный вопрос этой части книги. Предоставляя участникам защиту от недобросовестного поведения друг друга, оператор постепенно приобретает полномочия, последствия которых способны оказаться столь же существенными, как первоначальный риск. Чтобы установить пределы этих полномочий, необходимо сначала исследовать сам риск, от которого они призваны защищать.

Глава 7. Потребитель, продавец и ответственность агрегатора

7.1. Платформенное доверие и статус продавца

Основная привлекательность крупного маркетплейса для потребителя связана с возможностью совершить покупку у незнакомого лица, не принимая на себя все издержки проверки его надежности. Репутация оператора в известной степени распространяется на торговые предложения независимых продавцов, хотя договор купли-продажи может заключаться непосредственно между продавцом и покупателем.

Это обстоятельство создает необычное расхождение между юридической и воспринимаемой структурой сделки. Покупатель часто говорит, что приобрел товар “на Wildberries” или “на Amazon”, хотя продавцом выступало другое юридическое лицо. Такое восприятие возникает благодаря самой организации торговли: единая витрина, оформление заказа, платеж, логистика и возврат формируют цельный пользовательский опыт. Для права вопрос состоит в том, какие ожидания такая организация обоснованно создает и за какие из них отвечает сам оператор.

Российское законодательство начало специально регулировать эту проблему еще до появления общего закона о платформенной экономике. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ ввел в Закон о защите прав потребителей понятие владельца агрегатора информации о товарах и услугах. Пункт 2.1 статьи 12 связывает его ответственность с предоставлением недостоверной или неполной информации о товаре либо продавце, повлиявшей на заключение договора. Одновременно законодатель сохранил базовое разграничение ответственности за исполнение самой купли-продажи и деятельности информационного посредника.

Владелец агрегатора в смысле потребительского закона - специальная юридическая категория. Ее признаки включают одновременную возможность ознакомиться с предложением продавца, заключить с ним договор и произвести предварительную оплату через соответствующий ресурс на счет владельца агрегатора. Поэтому одно лишь размещение каталога еще не позволяет применять этот режим. Пункт 2.1 статьи 12 связывает возмещение убытков с недостоверной или неполной информацией, на основании которой заключен договор, и предусматривает исключение, если агрегатор не изменял предоставленные продавцом сведения. Это исключение касается данного информационного основания ответственности и само по себе не освобождает оператора от его собственных договорных обязательств (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I “О защите прав потребителей”. Преамбула; п. 2.1 ст. 12).

Поэтому статус продавца необходимо устанавливать применительно к конкретной операции. Существенны сведения в карточке, условия продажи, кассовые и платежные документы, содержание подтверждения заказа и фактическая роль оператора. Если маркетплейс реализует собственный товар, его положение отличается от ситуации, когда он размещает предложение стороннего предпринимателя. Если площадка самостоятельно формирует недостоверное описание либо вводит покупателя в заблуждение

относительно существенных условий, значение имеет ее собственное поведение.

Режим раскрытия личности продавца постепенно становится самостоятельным способом предупреждения мошенничества. В США Закон INFORM Consumers Act 2023 года обязал онлайн-площадки собирать и проверять определенные сведения о сторонних продавцах, достигающих установленного объема продаж, а в предусмотренных случаях раскрывать покупателям информацию об их личности и контактах. В Европейском союзе статья 30 Регламента 2022/2065 также предусматривает прослеживаемость профессиональных продавцов на платформах, обеспечивающих заключение дистанционных договоров.[67]

Так возникает первый юридический элемент платформенного доверия: потребитель должен понимать, с кем вступает в обязательство, а оператор - обеспечивать предусмотренную законом достоверность сведений о профессиональном участнике. Проверка продавца повышает качество рынка, одновременно не превращая платформу в безусловного гаранта всех совершаемых внутри нее сделок.

7.2. Ответственность за товар и услугу третьего лица

Исторически правовой режим интернет-посредников строился вокруг необходимости отделить деятельность лица, размещающего чужую информацию, от действий ее непосредственного автора. Если возлагать на владельца любого сервиса полную ответственность за каждое сообщение пользователя, массовое информационное посредничество становится чрезмерно рискованным. Поэтому в различных правопорядках возникли специальные условия ограничения ответственности посредника, обычно связанные с характером его участия, осведомленностью о нарушении и реагированием на достоверное сообщение о нем.

В европейском праве такая конструкция первоначально закреплялась Директивой 2000/31/ЕС об электронной коммерции, а затем получила развитие в статье 6 Регламента 2022/2065 о цифровых услугах. В российском праве близкий специальный режим существует для информационных посредников в сфере интеллектуальных прав по статье 1253.1 ГК РФ. При этом потребительская ответственность за недостатки товара, интеллектуально-правовая ответственность за контрафакт и самостоятельная

[67] Consolidated Appropriations Act, 2023. Division BB, Title III, INFORM Consumers Act; Regulation (EU) 2022/2065. Art. 30.

ответственность оператора за оказанную услугу имеют разные юридические основания.

Наиболее наглядно эволюция проявилась в судебных спорах об интеллектуальной собственности. В деле L'Oréal v. eBay Суд Европейского союза рассматривал пределы освобождения оператора торговой площадки от ответственности за нарушения продавцов и указал на значение его активной роли в отношении соответствующих предложений. В деле Coty Germany v. Amazon Суд установил, что само по себе хранение товаров стороннего продавца без осведомленности о нарушении и без собственной цели предлагать их к продаже еще не означает использование чужого товарного знака оператором склада.[68]

Дальнейшее развитие получила проблема единого коммерческого представления. В объединенных делах Christian Louboutin v. Amazon Суд ЕС допустил возможность квалифицировать оператора как самостоятельно использующего обозначение, нарушающее права на товарный знак, если информированный и достаточно внимательный пользователь воспринимает предложения сторонних продавцов как часть собственной коммерческой коммуникации оператора. Значение могли иметь единое оформление чужих и собственных предложений, использование логотипа платформы, хранение и доставка товаров.[69]

В российском праве эта линия получила самостоятельное развитие в 2026 году. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2026 г. № 39-П по жалобе ООО "Мир Хобби" специально рассмотрел ответственность маркетплейса за размещение и продажу контрафактных товаров третьими лицами. Спор был связан с использованием охраняемых иллюстраций и оформления настольной игры "Мафия. Вся семья в сборе". Конституционный Суд признал допустимым отнесение оператора маркетплейса к информационным посредникам применительно к соответствующей деятельности, даже если он одновременно предоставляет продавцам дополнительные услуги. Вместе с тем Суд потребовал оценивать собственную вовлеченность оператора, его осведомленность о нарушении, повторность действий продавца и достаточность принятых мер.[70]

---

[68] Court of Justice of the European Union. Judgment of 12 July 2011, Case C-324/09, L'Oréal SA and Others v. eBay International AG and Others, ECLI:EU:C:2011:474; Judgment of 2 April 2020, Case C-567/18, Coty Germany GmbH v. Amazon Services Europe Sàrl and Others, ECLI:EU:C:2020:267.

[69] Court of Justice of the European Union. Judgment of 22 December 2022, Joined Cases C-148/21 and C-184/21, Christian Louboutin v. Amazon, ECLI:EU:C:2022:1016.

[70] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2026 № 39-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с

Это решение имеет для нашего исследования исключительное значение. Конституционный Суд разграничил различные функции одной платформы. Автоматическое попадание товара в приоритетную выдачу вследствие применения общих критериев само по себе не обязательно образует самостоятельное нарушение оператором интеллектуальных прав. Создание рекламы конкретного товара с незаконным использованием охраняемого изображения способно получить иную квалификацию. Самостоятельное значение приобретает и ситуация, когда несколько действий оператора в совокупности свидетельствуют о его вовлеченности в нарушение.

Одновременно Суд сформулировал требования к работе с претензиями правообладателей. При наличии обоснованных сведений о нарушении платформа должна принимать необходимые и достаточные меры, включая предусмотренное правовой позицией временное приостановление размещения спорного предложения, сохраняя возможность проверки возражений продавца и последующего судебного разрешения спора. Недобросовестная претензия также способна причинить вред, поэтому Конституционный Суд предусмотрел возможность взыскания соответствующих убытков с заявителя при определенных обстоятельствах.

Здесь особенно ясно видно, как право постепенно отказывается от универсальной квалификации всей компании и рассматривает конкретную функцию. Оператор может оставаться информационным посредником применительно к размещению предложения и одновременно отвечать за собственную незаконную рекламу, виновное участие в нарушении либо ненадлежащее исполнение иных обязательств.

Для безопасности продукции возникает сходная проблема, хотя ее нормативная основа отличается. Продавец отвечает перед потребителем в предусмотренных законом пределах за качество и безопасность товара; оператор несет обязанности, связанные с собственными действиями, раскрытием информации, проверкой определенных категорий предложений и исполнением специальных требований. Наличие склада, собственного бренда, рекламного продвижения или участия в импортной цепочке может существенно изменить квалификацию его положения.

Поэтому формула “платформа только посредник” имеет юридический смысл лишь после установления того, в какой именно деятельности проявилось предполагаемое нарушение и какие действия совершил сам

жалобой общества с ограниченной ответственностью ‘Мир Хобби’” // Собрание законодательства РФ. 2026. № 25. Ст. 3436.

оператор. Дальнейшее увеличение обязанностей платформы должно учитывать ее реальные технические возможности, риск для потерпевшего и экономическую цену всеобщего предварительного контроля.

7.3. Платеж, доставка и собственные обязательства платформы

По мере расширения функций оператор приобретает самостоятельные обязательства, которые сохраняют значение независимо от того, кто выступает продавцом товара. Он может организовать прием денег, предоставить покупателю платную доставку, принять имущество на хранение, осуществить возврат средств либо предложить собственную программу защиты покупки. Нарушение такого обязательства требует анализа действий самой платформы.

Особенно наглядно это проявляется при предварительной оплате. Пункт 2.2 статьи 12 Закона о защите прав потребителей предусматривает обязанность владельца агрегатора вернуть полученную на его банковский счет предварительную оплату при одновременном наличии установленных законом условий, включая нарушение срока передачи товара и направление потребителем продавцу уведомления об отказе от договора. Закон определяет также порядок предъявления соответствующего требования и срок возврата. Следовательно, посреднический статус не исключает возникновения у оператора самостоятельной обязанности перед потребителем (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I. Пп. 2.2, 2.3 ст. 12).

Аналогичный подход требуется к логистике. Если оператор принял товар на собственный склад, контролирует его движение и оказывает соответствующую услугу продавцу, ответственность за сохранность и исполнение определяется содержанием этих отношений и применимыми нормами обязательственного права. Если же доставка полностью осуществляется независимым продавцом, участие платформы может ограничиваться передачей информации и обработкой статусов.

Квалификация логистики требует уточнить и способ ответственности за привлеченных лиц. Если должник возложил исполнение своего обязательства на третье лицо, по общему правилу он отвечает за его действия, если закон не устанавливает непосредственную ответственность исполнителя. Для принятого на хранение товара дополнительно проверяются обязанности по обеспечению сохранности и специальные основания ответственности профессионального хранителя. Поэтому ссылка оператора на независимого перевозчика или владельца пункта выдачи оценивается после установления того, чье именно обязательство тот исполнял (ГК РФ. Ст. 403, 886, 891, 901).

Существует важная разница между ответственностью оператора перед покупателем и его ответственностью перед продавцом. Покупатель может получить возврат денег в рамках предусмотренной законом или договором процедуры, после чего у продавца и оператора возникает самостоятельный спор о том, кто должен окончательно понести соответствующий расход. Поэтому удовлетворение потребительского требования еще не устанавливает автоматически правомерность всех последующих удержаний из средств предпринимателя.

Из этого возникает общий принцип квалификации: необходимо установить конкретную обязанность оператора, стадию его участия и связь между нарушением и наступившим последствием. Наличие единого приложения не превращает всю цепочку исполнения в одно неделимое обязательство. Однако и распределение отдельных функций между разными юридическими лицами не освобождает оператора от ответственности за собственную деятельность.

7.4. Возврат и защита потребителя

В предыдущей главе возврат рассматривался как обратная логистическая и расчетная операция. Здесь нас интересует его правовая природа.

Дистанционная торговля неизбежно создает информационное преимущество продавца, поскольку покупатель обычно не может непосредственно осмотреть товар до заключения договора. Специальное потребительское регулирование компенсирует эту особенность правом на получение информации, отказ от дистанционной покупки в предусмотренных случаях, возврат денег и предъявление требований при обнаружении недостатков.

Удобная процедура возврата повышает доверие к дистанционной покупке. Ее защитная ценность не устраняет самостоятельного вопроса об окончательном распределении расходов между профессиональными участниками.

Сложность появляется при распределении последствий между профессиональными участниками. В российском деле № А40-174245/2023 продавец ООО “Берта” оспаривал действия Ozon, связанные с возвратом покупателями ноутбуков и последующим списанием их стоимости. Суды исходили из условий договора и прав потребителей при обнаружении недостатков товара. Девятый арбитражный апелляционный суд подтвердил отказ в иске, в том числе учитывая, что возвращенные товары имели

заявленные недостатки, а продавец не доказал необходимые основания для возмещения убытков оператором.[71]

Это дело показывает юридическую обоснованность приоритета потребительской защиты в ситуации подтвержденного недостатка товара. Одновременно оно не разрешает иную проблему, возникающую при споре о подмене вещи, ее повреждении во время обратной перевозки или недостоверности первоначального сообщения покупателя.

В последнем случае возникает два самостоятельных вопроса: должен ли покупатель получить предусмотренную законом защиту и кому следует отнести имущественные последствия недостоверной либо неполной фиксации возврата. На втором уровне существенное значение имеет контроль над доказательствами.

Из этих споров следует прежде всего необходимость раздельно оценивать законное требование покупателя и договорное основание последующего списания с продавца. Удовлетворение первого требования не заменяет доказывания второго.[72]

7.5. Злоупотребление потребительскими правами

Развитие дистанционной торговли породило и противоположную проблему. Чем проще и быстрее процедура защиты покупателя, тем привлекательнее она становится для лиц, намеренных использовать ее вопреки назначению.

В профессиональном обороте такое поведение нередко называют “потребительским экстремизмом”. Выражение имеет преимущественно публицистическое происхождение и объединяет весьма различные ситуации, поэтому для юридического исследования предпочтительнее категория злоупотребления потребительскими правами. Ее основой выступает общий запрет злоупотребления правом, закрепленный статьей 10 ГК РФ, с учетом конкретных обязанностей покупателя и специальных норм потребительского законодательства.

Наиболее наглядная группа злоупотреблений связана с возвратом. Покупатель может заявить о недостатке, возникшем вследствие его собственного обращения с товаром, вернуть другую вещь, изъять часть комплектующих или передать пустую упаковку. Возможна кратковременная эксплуатация товара с последующей попыткой представить его как

[71] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 09АП-81873/2023 по делу № А40-174245/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2024 № Ф05-8758/2024 по тому же делу.

[72] Новак А.В. Дозаконный акт: какой правовой режим платформ сложили российские суды и общество до вступления в силу закона о платформенной экономике // Закон.ру. 2026. 30 июля.

неиспользованный. В отношении технически сложных товаров особое значение получают серийные номера, состояние упаковки, комплектация и документы, фиксирующие первоначальную выдачу.

Другой механизм связан с платежным оспариванием. Покупатель может получить товар и затем инициировать возврат платежа через финансового посредника, представляя операцию как неисполненную. В результате возникает риск двойного удовлетворения: лицо сохраняет товар и получает деньги, если системы продажи и платежного оспаривания не способны сопоставить соответствующие события.

Встречаются и попытки использовать жалобу как средство давления. Угроза отрицательного отзыва, требования скидки после надлежащего исполнения, необоснованное заявление о контрафакте или нарушение процедуры возврата могут преследовать цель получения преимущества, которое покупателю не причитается.

Однако во всех этих случаях необходимо устанавливать конкретные обстоятельства. Повторные возвраты сами по себе не доказывают недобросовестности. Покупатель способен несколько раз получить некачественный товар, отказаться от неподходящих вещей в пределах закона либо обоснованно оспорить платеж. Ошибка в описании недостатка также не свидетельствует автоматически об умысле. Статистически необычное поведение служит основанием для проверки, а юридический вывод требует доказательства злоупотребления.

Доказательственная проблема возврата, показанная в подразделе 6.5, здесь приобретает конкретное правовое значение: подозрение в подмене должно соотноситься с состоянием вещи при выдаче, обратной приемке и последующей перевозке. Отсутствие у продавца доступа к этим сведениям требует процессуального решения, но само по себе не доказывает недобросовестности покупателя.

Законодатель должен учитывать сразу два риска: добросовестный покупатель не должен терять эффективную защиту вследствие существования мошеннических схем, а добросовестный продавец не должен автоматически нести окончательные последствия чужого нарушения, которое он не мог предотвратить и доказательства которого находились вне его контроля.

Следовательно, развитие потребительской защиты в платформенной среде требует также развития процедур установления подлинности возвращаемой вещи, сохранения истории движения и разграничения

ответственности участников обратной логистики. Этот вопрос далее станет одним из центральных для анализа мошенничества и частного контроля.

7.6. Отзывы как потребительская информация и источник имущественного вреда

Система отзывов создавалась прежде всего для информирования будущих покупателей. Однако в платформенной среде субъективная оценка способна участвовать в автоматическом расчете экономического положения продавца, исполнителя или владельца пункта выдачи.

Характерный пример дает дело № А41-7252/2024. Владелец пункта выдачи Wildberries оспаривал отрицательные отзывы, снижение рейтинга и связанное с ним денежное удержание. Часть претензий покупателей относилась к неправильному или поврежденному товару, находившемуся в закрытой упаковке, то есть к обстоятельствам, которые не характеризовали качество работы конкретного пункта выдачи. По материалам дела суд обязал удалить соответствующие отзывы и возвратить удержанные средства.[73]

Юридическое значение такого спора состоит в различии между правом покупателя выразить мнение и допустимостью использовать это мнение как основание неблагоприятного имущественного последствия для другого лица. Если отзыв о качестве товара влияет на рейтинг сотрудника, который лишь выдал закрытую коробку, возникает ошибка в отнесении события к ответственному участнику.

При этом судебная практика неоднородна. В другом деле о рейтинге пункта выдачи, № А41-64423/2024, Арбитражный суд Московской области отказал предпринимателю в удовлетворении требований об удалении отзывов и возврате удержанных сумм, учитывая отсутствие достаточного опровержения спорных оценок и обстоятельства предусмотренного договором порядка возражений (Решение Арбитражного суда Московской области от 01.10.2024 по делу № А41-64423/2024).

Это сравнение полезнее универсального утверждения о незаконности рейтинговых удержаний. Оно показывает необходимость исследовать содержание конкретного отзыва, его связь с деятельностью оцениваемого лица, качество представленных доказательств и установленную процедуру оспаривания.

Чем сильнее рейтинг влияет на доход, видимость и возможность продолжать деятельность, тем выше юридическая значимость достоверности

[73] Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-7252/2024; Новак А.В. Дозаконный акт... 2026.

его формирования. Отзыв остается выражением потребительского опыта, но его использование в автоматическом экономическом расчете становится самостоятельным действием оператора платформы.

7.7. Функциональный тест ответственности агрегатора

Рассмотренные отношения позволяют предложить общий способ анализа ответственности платформы. Он должен учитывать несколько взаимосвязанных обстоятельств: какую функцию выполнял оператор, какое обязательство на него возложено, какую информацию он имел или должен был иметь, мог ли реально предотвратить нарушение и какие собственные действия связаны с причиненным вредом.

При информационном размещении чужого предложения существенны авторство содержания и осведомленность о нарушении. При собственной рекламе - содержание коммерческого сообщения оператора. При хранении - принятые обязанности по сохранности имущества. При обработке платежа - статус денежных средств и условия их перечисления. При возврате - распределение контрольных операций и доказательств. При рейтинге - связь показателя с деятельностью оцениваемого участника.

Такой подход нельзя превращать в формулу автоматической ответственности за любой контролируемый процесс. Разные отрасли права устанавливают собственные составы нарушений, основания освобождения от ответственности и специальные обязанности. Техническая возможность вмешательства приобретает юридическое значение лишь в связи с конкретной нормой, договором или обоснованным стандартом поведения.

Вместе с тем Постановление Конституционного Суда РФ № 39-П 2026 года уже показывает, что подобный функциональный анализ способен работать внутри действующего права. Суд требует оценивать виды деятельности маркетплейса раздельно, учитывать собственную вовлеченность и проверять, выполнил ли оператор необходимые обязанности по реагированию на нарушение интеллектуальных прав.

В качестве общего исследовательского вывода можно сформулировать следующее: ответственность платформы определяется ее юридическими обязанностями и фактическим участием в соответствующем риске, причем глубина технического контроля приобретает значение для установления возможности предотвратить нарушение, доказать его обстоятельства и восстановить положение потерпевшего.

Этот вывод одновременно ограничивает чрезмерную ответственность посредника и позволяет исследовать случаи, в которых сам оператор создал либо усилил риск.

Однако до сих пор мы преимущественно рассматривали нарушения через требования потерпевшего. Для понимания всей платформенной инфраструктуры необходимо изучить само недобросовестное поведение, которое происходит внутри нее. Именно оно объясняет, почему оператору приходится проверять аккаунты, анализировать платежи, ограничивать подозрительные операции, удалять предложения и применять санкции.

Глава 8. Фрод и недобросовестное поведение на платформенном рынке

Для обычного продавца риск мошенничества преимущественно связан с конкретным покупателем или контрагентом. Для организатора цифрового рынка та же проблема приобретает массовый характер. Площадка, ежедневно обрабатывающая огромное число предложений и операций, сталкивается с попытками использовать собственные механизмы поиска, доверия, платежей и возврата вопреки их назначению. Чем эффективнее стандартизированы эти механизмы, тем привлекательнее становятся способы их систематического обхода.

В профессиональной среде подобные действия часто объединяют термином fraud, который в дальнейшем мы будем обозначать словом “фрод”. Его значение шире уголовно-правового мошенничества. В зависимости от обстоятельств речь может идти о преступлении, гражданско-правовом злоупотреблении, недобросовестной конкуренции, нарушении договорных правил либо манипулировании техническими показателями платформы. Общим является использование ложной информации, сокрытия существенных обстоятельств или искусственного создания событий ради получения неправомерного преимущества.

Для платформенного рынка это особенно интересная проблема, поскольку недобросовестный участник способен воздействовать на других лиц опосредованно, используя правила самой информационной системы. Фиктивная покупка улучшает рейтинг товара. Ложная жалоба может прекратить продажи конкурента. Искусственные заказы способны увеличить его логистические расходы. Манипуляция возвратом превращается в денежное требование. В каждом случае непосредственное действие

нарушителя сравнительно невелико, однако техническая архитектура платформы увеличивает его экономический эффект.

Поэтому борьба с фродом становится одной из основных функций организатора цифрового рынка. Она требует наблюдения, накопления данных, автоматического выявления подозрительных связей и способности быстро ограничивать нарушения. Вместе с тем ошибка в таком контроле способна причинить значительный ущерб добросовестному участнику. Это делает фрод особенно удобным материалом для исследования пределов частной власти платформы.

8.1. Фрод продавца

Первый источник риска связан с продавцами, которые используют площадку для реализации несуществующих, запрещенных, контрафактных либо существенно отличающихся от описания товаров. Мошеннический аккаунт может публиковать предложения с привлекательной ценой, собирать платежи или персональные сведения и затем прекращать взаимодействие. Другой продавец способен подменять характеристики товара, скрывать существенные недостатки, создавать ложное впечатление о происхождении продукции или использовать известное коммерческое обозначение без правовых оснований.

Особый механизм связан с выводом покупателя за пределы платформы. Продавец или лицо, выдающее себя за него, предлагает продолжить общение в мессенджере, перейти по внешней ссылке и оплатить товар напрямую. Покупатель может потерять защиту, связанную со стандартным платежным и возвратным контуром площадки. Для платформы подобная схема также означает обход системы комиссий, однако именно риск мошенничества объясняет, почему ограничение внешних платежей иногда преследует вполне законную защитную цель. Вместе с тем сам запрет на внешнюю коммуникацию способен иметь различные экономические последствия. Он может защищать потребителя от обмана и одновременно затруднять продавцу создание собственной клиентской связи. Поэтому юридическая оценка соответствующего правила позднее должна учитывать его содержание, соразмерность и реальное влияние на конкуренцию.

Проверка профессионального продавца, рассмотренная в главе 7, дополняется требованиями к самой торговой среде. Статья 31 Регламента ЕС 2022/2065 требует от охватываемых ею платформ организовать интерфейс

так, чтобы продавцы могли предоставить необходимую по праву ЕС информацию. Предотвращение фрода здесь опирается на прослеживаемость предложения и соблюдение информационных обязанностей.[74]

Юридическая проблема заключается в распределении обязанности обнаружить нарушение. Для некоторых товаров незаконность предложения очевидна по его содержанию. В иных случаях требуется техническая экспертиза, исследование цепочки поставки или проверка интеллектуальных прав. Универсальное предварительное исследование каждого товара способно оказаться чрезвычайно дорогим и фактически затруднить доступ добросовестных продавцов к рынку.

Для интеллектуальных прав пределы превентивного контроля и реагирования определяются специальным режимом, исследованным в подразделе 7.2. Антифрод не устраняет необходимости установить, какие сведения о нарушении были доступны оператору и какие меры он мог обоснованно принять.

8.2. Манипулирование рейтингом и спросом

Более специфическая группа нарушений возникает из особенностей платформенной экономики. Если алгоритм распределяет видимость на основании продаж, отзывов, конверсии и иных показателей, появляется стимул искусственно создать события, которые система воспримет как подтверждение популярности товара.

Простейший пример - самовыкуп, то есть приобретение продавцом собственного товара непосредственно или через связанных лиц с целью искусственного улучшения его показателей. Формально в системе возникают заказы, платежи, выдача и отзывы. Экономически они могут представлять собой заранее организованные операции, не отражающие независимого покупательского спроса.

Рядом существуют фиктивные заказы, покупка положительных отзывов, создание множества покупательских аккаунтов, использование автоматизированных программ для имитации интереса, искусственное повышение показателей переходов и иные способы воздействия на алгоритм ранжирования. Такие действия способны причинять ущерб конкурентам, поскольку видимость и доверие перераспределяются в пользу предложения, чьи показатели сформированы искусственно.

[74] Regulation (EU) 2022/2065. Arts. 30-31.

Российская судебная практика по самовыкупам позволяет сопоставить качество представленных доказательств. Она показывает, насколько сложно отличить статистическую аномалию от доказанного нарушения.

В деле № А41-102114/2023 Wildberries начислил продавцу штраф в размере 614 400 рублей, связывая несколько покупательских аккаунтов с одной банковской картой и одним пунктом выдачи. Суд учел возможность совершения покупок членами одной семьи и недостаточность представленной платформой индивидуализации нарушения и расчета санкции. Требование продавца было удовлетворено, а соответствующее начисление отменено.

В деле № А41-85738/2023 результат оказался противоположным. Суды признали совокупность представленных цифровых связей достаточной для вывода об искусственных выкупах и отказали продавцу в возврате удержанных средств. Арбитражный суд Московского округа оставил нижестоящие акты в силе.[75]

Из этих дел не следует универсальное правило, по которому совпадение банковской карты всегда доказывает самовыкуп либо никогда не имеет доказательственного значения. Суд должен оценивать совокупность конкретных обстоятельств. Одна платежная карта может использоваться членами семьи. Несколько аккаунтов могут принадлежать законным пользователям одного устройства или сети. Напротив, сочетание множества необычных событий, их временной последовательности, связи с продавцом и иных индивидуализированных данных способно обоснованно подтверждать манипулирование.

Показательна и другая разновидность использования алгоритма - искусственное создание заказов после изменения цены. В деле № А41-21806/2024 после резкого снижения цены за короткое время возникло около 980 заказов, которые продавец впоследствии отменил. При рассмотрении спора о начисленной санкции существенное значение получили сведения об изменении цены, времени операций и ранее предоставленном доступе к кабинету. Этот пример показывает, что подозрительное событие способно быть связано не только с фиктивным спросом, но и с вмешательством в технические параметры предложения.

Для платформы выявление таких действий необходимо, поскольку искусственные показатели разрушают информационную ценность рейтингов

[75] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2024 № Ф05-8850/2024 по делу № А41-85738/2023; Новак А.В. Дозаконный акт... 2026.

и поисковой выдачи. Для суда важно другое: алгоритмическая система должна предоставить материал, позволяющий восстановить конкретное нарушение. Само сообщение о том, что “система обнаружила самовыкуп”, не раскрывает происхождение вывода и его связь с конкретным предпринимателем.

В этой группе споров начинает складываться принципиальное различие между машинным сигналом о риске и юридическим доказательством нарушения. Оно станет центральным для оценки автоматизированных санкций.

8.3. Недобросовестная конкуренция между продавцами

Торговая площадка предоставляет конкурентам общий набор информационных и организационных инструментов. Это удешевляет вход на рынок, одновременно создавая возможности использовать чужую инфраструктуру для причинения вреда сопернику.

Наиболее очевидные формы связаны с информацией. Конкурент способен копировать фотографии и описания, использовать чужие товарные знаки, создавать имитации известных товаров, публиковать ложные отзывы и распространять недостоверные сведения о качестве предложений другого продавца. В зависимости от обстоятельств такое поведение может нарушать исключительные права, запреты недобросовестной конкуренции либо общие правила гражданского законодательства.

В России правовая квалификация подобных действий может опираться, в частности, на статьи 14.1-14.8 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”, регулирующие различные формы недобросовестной конкуренции, включая дискредитацию, введение в заблуждение и незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности. Применение этих норм требует установления соответствующих признаков нарушения, поэтому само сходство товарных карточек или негативный отзыв еще не дают достаточного основания для вывода о недобросовестной конкуренции.

Более интересны способы, использующие технические механизмы самой платформы. Конкурент может организовать множество фиктивных заказов на товар другого продавца, резервируя его остатки, увеличивая расходы на доставку и последующий возврат. Может искусственно создавать отказы от получения. Может направлять необоснованные жалобы на нарушение интеллектуальных прав, добиваясь временного прекращения продаж соперника.

В опубликованном описании практики Fox Legal по делу № А41-83684/2024 речь идет о массовых заказах на удаленные пункты выдачи, которые потерпевший предприниматель связывал с причинением убытков конкурентом, и об истребовании у маркетплейса сведений для установления предполагаемого нарушителя.[76] Этот пример имеет значение независимо от окончательной квалификации поведения заказчика. Он показывает, что злоупотребление способно быть направлено на одного участника рынка и осуществляться через функции общей инфраструктуры. Потерпевший знает о вредоносном результате, однако установление самого источника воздействия зависит от данных оператора.

Еще один механизм возникает вокруг претензий правообладателей. При нарушении интеллектуальных прав оперативная блокировка действительно защищает законный интерес. Но если конкурирующий продавец способен инициировать ограничение чужой карточки посредством необоснованного обращения, процедура защиты превращается в потенциальный инструмент вытеснения с рынка.

Риск необоснованного обращения учтен и в Постановлении КС РФ № 39-П, рассмотренном в главе 7. Для конкурентной оценки существенно, чтобы оперативная защита исключительного права не обеспечивала заявителю безответственный способ приостановить чужие продажи.

Здесь хорошо видна особенность платформенной конкуренции. Предприниматели соперничают качеством, ценой и рекламой, но могут также пытаться воздействовать на конкурента через рейтинг, жалобу, резервирование товара, логистику и иные инструменты оператора. Поэтому обеспечение добросовестной конкуренции требует от платформы защищать участников и от злоупотреблений самими защитными процедурами.

8.4. Фрод покупателя и злоупотребление программами лояльности

Покупатель тоже способен использовать техническую архитектуру платформы для получения неправомерного преимущества. Споры о подмене возвращаемых товаров уже были рассмотрены в предыдущей главе. Здесь интереснее другие разновидности поведения, направленные непосредственно на правила самой системы.

Особое место занимают программы лояльности. Платформа стимулирует определенные действия скидками, бонусами, промокодами, вознаграждениями за приглашение новых пользователей или специальными

[76] Новак А.В. Дозаконный акт... 2026, раздел 6; Fox Legal. Практика по защите бизнеса в электронной торговле, дело № А41-83684/2024.

условиями первого заказа. Экономический смысл таких инструментов состоит в привлечении и удержании аудитории. Однако стандартные правила их предоставления могут создавать возможность искусственного воспроизведения действий, за которые оператор выплачивает вознаграждение.

Например, одно лицо способно создавать множество аккаунтов для неоднократного использования преимущества нового покупателя. Участники могут организовывать фиктивные приглашения, циклические покупки, искусственный оборот ради получения бонуса или согласованные операции между связанными аккаунтами. В других случаях использование скидок формально соответствует доступному интерфейсу, однако возникает спор о том, было ли нарушено договорное ограничение на совмещение акций.

Здесь требуется различать договорно разрешенное использование выгодного условия и намеренную манипуляцию системой. Если оператор самостоятельно предусмотрел определенную комбинацию скидок и не установил соответствующего ограничения, последующая экономическая невыгодность акции сама по себе не доказывает нарушение покупателя.

Особое значение имеет связь между бонусным фродом и массовой автоматизацией. Один недобросовестный пользователь способен организовать множество операций через программные средства, а небольшое вознаграждение за каждую операцию превращается в значительный совокупный ущерб.

Поэтому платформы ограничивают повторные регистрации, проверяют связи аккаунтов и анализируют аномальное использование программ лояльности. Но соответствующие меры требуют соразмерности: семья, использующая одно устройство или платежное средство, не должна автоматически считаться группой связанных мошеннических аккаунтов.

8.5. Платежный и аккаунтный фрод

Еще более серьезные риски возникают там, где злоумышленник получает доступ к платежным инструментам или учетной записи другого лица.

Кража аккаунта может сопровождаться заменой платежных реквизитов продавца, оформлением заказов, изменением цены, получением закрытой информации или использованием накопленной репутации добросовестного предпринимателя. В последнем случае мошенник фактически получает возможность действовать под чужой цифровой экономической

идентичностью, пользуясь доверием покупателей и платформы к истории первоначального владельца.

Фишинговая схема нередко использует сходство сообщений с официальными уведомлениями площадки. Пользователь получает требование подтвердить вход, платеж, доставку либо изменение условий и переходит на поддельную страницу. После получения учетных данных злоумышленник совершает операции внутри настоящей информационной системы.

В отношении покупателя возможны операции с чужими платежными средствами, фиктивные магазины, получение оплаты без намерения поставить товар и неправомерное оспаривание действительных платежей. Для продавца особенно чувствительны несанкционированное изменение реквизитов и вывод средств, поскольку платежная инфраструктура непосредственно связана с оборотным капиталом бизнеса.

Юридическая квалификация здесь зависит от того, какое лицо совершило действие, каким способом была пройдена аутентификация и какие меры безопасности были предусмотрены соответствующими участниками. Сам факт совершения операции из авторизованного кабинета не всегда позволяет сделать окончательный вывод о воле его владельца. Необходимо исследовать обстоятельства доступа, историю изменения реквизитов, используемые устройства и иные доступные сведения.

В этой области особенно важна совместная работа платформы, платежной организации и самого пользователя. Дополнительное подтверждение существенных операций, разграничение полномочий сотрудников, уведомление об изменении платежных реквизитов и возможность оперативно приостановить подозрительную транзакцию способны значительно уменьшать риск.

Такие механизмы становятся частью обычного технического обслуживания платформы, одновременно затрагивая вопросы доказательства, распределения убытков и ответственности за ненадлежащую защиту доступа.

8.6. Антифрод как система частного контроля

Массовый характер перечисленных злоупотреблений делает невозможной исключительно ручную проверку каждой операции. Поэтому крупные платформы создают автоматизированные системы выявления подозрительного поведения, обычно называемые антифрод-системами.

Простейший антифрод основан на заранее определенных правилах: необычно большое число заказов за короткое время, многократное использование одного промокода, резкое изменение платежных реквизитов

или большое количество аккаунтов, связанных с определенным идентификатором. Более сложные системы сопоставляют множество признаков, исследуют связи между аккаунтами, устройствами, платежами и адресами, строят поведенческие модели и рассчитывают вероятность того, что определенная операция является мошеннической.

Технически такие инструменты способны выполнять несколько различных функций. Одни только обнаруживают аномалию и передают событие на проверку. Другие автоматически требуют дополнительного подтверждения. Третьи временно ограничивают операцию либо блокируют определенный функционал. Наконец, отдельные системы связывают выявленное нарушение с договорной санкцией.

Различие между этими стадиями принципиально важно. Вероятностная модель может достаточно хорошо определять операции, заслуживающие внимания, и при этом оставаться недостаточной для самостоятельного вывода о виновном нарушении конкретного лица.

Антифрод неизбежно сталкивается с двумя видами ошибки. Первый - пропуск реального мошенничества. Второй - признание подозрительным добросовестного поведения. Сокращение одного вида ошибки при изменении порога срабатывания модели способно увеличивать другой. Экономически оптимальный баланс будет зависеть от вероятности нарушения, стоимости проверки, размера возможного ущерба и последствий ошибочного ограничения.

Поэтому единый порог риска плохо подходит для всех операций. Подозрительный вход в аккаунт может оправдывать дополнительное подтверждение личности. Необычная покупательская активность - временную проверку. Значительный штраф, прекращение отношений или долговременное исключение продавца из системы требуют существенно более надежного установления обстоятельств.

При этом полное раскрытие антифрод-алгоритмов создало бы самостоятельную проблему. Если участникам заранее известны все признаки, веса и пороги срабатывания, недобросовестные лица получают возможность адаптировать поведение к системе обнаружения. Поэтому защита алгоритмической архитектуры и коммерческой тайны может иметь обоснованную цель.

Однако конфиденциальность технической модели не устраняет обязанности доказать конкретное нарушение. Оператор способен сохранять внутренние методы анализа закрытыми и одновременно раскрывать

проверяемую фактическую последовательность: какие операции совершены, какие идентификаторы связаны с участником, в чем состояло нарушение установленного правила и каким способом рассчитано последствие.

Международное регулирование постепенно начинает учитывать и сами способы манипулирования цифровым доверием. Например, Федеральная торговая комиссия США в 2024 году приняла специальное правило, запрещающее ряд недобросовестных практик с потребительскими отзывами, включая покупку или продажу фиктивных отзывов, определенные способы стимулирования положительных либо отрицательных оценок и сокрытие существенных связей между автором отзыва и заинтересованным бизнесом.[77]

Здесь государство признает самостоятельную значимость достоверности цифровой репутации. Платформа заинтересована в таком же результате, поскольку массовые манипуляции подрывают доверие к ее собственной информационной инфраструктуре.

В итоге антифрод становится постоянно действующим механизмом частного контроля. Его необходимость объясняется природой массового цифрового взаимодействия. Пределы его применения определяются тем, насколько надежно оператор способен установить нарушение и насколько серьезное последствие он намерен связать с соответствующим выводом.

8.7. Цена ошибки антифрода

До этого момента мы рассматривали антифрод преимущественно с позиции организатора рынка, которому необходимо защищать добросовестных участников. Теперь следует оценить положение человека или предпринимателя, чье поведение система ошибочно квалифицировала как нарушение.

Для покупателя такое решение может означать отмену заказа, отказ в применении бонуса или временное ограничение платежного способа. Для продавца последствия способны оказаться значительно тяжелее: удержание средств, снижение видимости товара, блокировка карточки или прекращение доступа к кабинету. Если предприниматель получает существенную долю оборота через платформу, даже временная мера способна повлиять на исполнение уже существующих обязательств и финансовую устойчивость бизнеса.

При этом автоматизированное решение часто возникает быстрее, чем участник успевает узнать его основания. Система обнаруживает

[77] Federal Trade Commission. Trade Regulation Rule on the Use of Consumer Reviews and Testimonials // Federal Register. 2024. Vol. 89. No. 163. P. 68034-68079; 16 CFR Part 465.

подозрительное событие, изменяет статус и только затем предлагает обратиться в поддержку. Если объяснение ограничивается сообщением о нарушении “правил безопасности”, контрагент оказывается перед необходимостью опровергать вывод, фактическая основа которого ему неизвестна.

Именно здесь антифрод обнаруживает собственную нормативную границу. Чем серьезнее применяемое последствие, тем выше значение индивидуализации нарушения, достаточности доказательств, понятного расчета и возможности содержательного пересмотра.

Юридическая цена ошибки зависит от того, способна ли процедура пересмотра своевременно остановить ее последствия. Конкретные российские и европейские гарантии такого пересмотра рассматриваются в подразделе 9.4.

Сам оператор одновременно заинтересован в экономическом результате работы системы. Его антифрод способен защищать покупателей, снижать потери и поддерживать качество рынка. Ошибочное или чрезмерное применение тех же инструментов может ограничивать хозяйственную деятельность добросовестных лиц. Конфликт возникает непосредственно из совмещения организационной и контрольной функций внутри одной частной инфраструктуры.

Глава 9. Правило, санкция и доказательство: частный правопорядок платформы

Обоснованная потребность в защите от фрода не определяет допустимые пределы контроля. Теперь требуется установить юридическое основание правила, способ доказать нарушение и средство пересмотра уже исполненного последствия.

Для такого анализа важна последовательность решений внутри одной инфраструктуры: техническое обнаружение события еще должно получить правовую квалификацию, а возможность исполнить последствие - самостоятельное основание.

В третьей главе мы определили такую конструкцию как частный правопорядок платформы. Теперь необходимо рассмотреть ее юридическое устройство и пределы. Для этого достаточно проследить движение от правила к его исполнению: каким образом правило существует в цифровой среде, как устанавливается факт нарушения, какое значение получают

внутренние измерения и записи, каким образом применяется санкция и что происходит, когда участник оспаривает принятое решение.

Особенность этой конструкции заключается в возможности тесно соединить нормативное предписание с техническим способом его исполнения. Традиционный договор устанавливает права и обязанности сторон, а нарушение условий обычно требует последующих действий кредитора, обращения в суд либо использования предусмотренного законом способа защиты. Платформа способна в определенных пределах заранее встроить последствия поведения в собственную информационную систему. Это существенно сокращает время реагирования и стоимость контроля, одновременно меняя фактическое положение лица, в отношении которого применяется правило.

9.1. Договор, интерфейс, алгоритм и технический стандарт как правило

Посредством соглашения участник принимает условия доступа, порядок совершения операций, требования к поведению, основания ответственности и процедуры разрешения разногласий. Соответствующие положения могут содержаться в основном документе, приложениях, тарифах, политиках и технической документации. Природа динамического договора уже была рассмотрена в пятой главе, поэтому здесь существенно другое обстоятельство: платформа способна превратить договорное условие в исполняемое техническое ограничение.

Например, договор предусматривает обязательное указание определенных сведений о товаре, а интерфейс технически исключает публикацию карточки без заполнения соответствующего поля. Условие о необходимости подтверждения личности реализуется через ограничение доступа к отдельным функциям аккаунта. Требование к программному обеспечению воплощается в стандарте подключения, нарушение которого препятствует работе приложения. В каждом случае нормативное предписание получает форму технической архитектуры.

Лоуренс Лессиг одним из первых подробно исследовал способность программного кода регулировать поведение в цифровой среде наряду с правом, рынком и социальными нормами.[78] Для платформенной экономики эта идея приобретает непосредственное частноправовое значение:

[78] Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York: Basic Books, 1999.

архитектура интерфейса определяет диапазон действий, которые участник способен совершить в рамках предоставленного ему сервиса.

При этом техническое ограничение не всегда является юридической обязанностью. Невозможность загрузить файл определенного формата может объясняться устройством программы, а ограничение количества запросов - пропускной способностью сервера. Нормативное значение возникает там, где техническая архитектура реализует установленное оператором правило поведения либо определяет правовое или экономическое последствие действия участника.

Поэтому в настоящей работе следует различать договорную норму, выраженную в согласованных условиях; интерфейсную норму, ограничивающую доступный способ действия; и алгоритмическое правило, автоматически связывающее установленные системой сведения с определенным результатом. Они способны существовать совместно. Договор устанавливает основание, интерфейс организует действие, алгоритм применяет предусмотренный механизм.

Такое соединение создает особое преимущество платформы как организатора рынка. Она способна обеспечить единообразное соблюдение значительной части правил без индивидуального вмешательства. Однако ошибочная настройка технического ограничения может затронуть огромное число добросовестных участников. Поэтому юридическая проверка платформенного правила должна учитывать содержание договора и способ его фактической реализации.

9.2. Наблюдение и частная метрология

Применение правила предполагает установление факта. В традиционных хозяйственных отношениях стороны обычно создают и хранят значительную часть доказательств самостоятельно. На платформенном рынке множество юридически значимых обстоятельств фиксируется непосредственно информационной системой оператора.

Речь идет о времени передачи заказа, количестве принятых товаров, весе и габаритах отправления, скорости исполнения, доле отмен, количестве жалоб, рейтинге качества и других показателях. На основании этих сведений рассчитываются комиссии, стоимость логистики, вознаграждение исполнителя, доступность отдельных функций и предусмотренные договором последствия.

Частная метрология, определенная в подразделе 3.6, становится юридически значимой в момент, когда измерение или вычисляемый показатель определяет обязанность участника.

Важность этой категории особенно хорошо проявляется в отношениях, где измерение непосредственно определяет денежное обязательство. Например, стоимость складской обработки может зависеть от габаритов упаковки. Если измерение выполнено с ошибкой, неверное значение автоматически переносится в расчет тарифа. Для участника возникает денежное последствие, хотя сам он мог не присутствовать при измерении и не располагать возможностью проверить его результат.

При этом категория частной метрологии в настоящей монографии употребляется функционально. Требования Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ “Об обеспечении единства измерений” применяются в пределах установленной им сферы, включая специальные требования к средствам измерений и их поверке. Из того, что платформа рассчитывает рейтинг или вероятность мошенничества, автоматически не следует распространение на такие показатели государственного метрологического режима. Однако общая проблема достоверности измерения сохраняется и за пределами его прямого действия.[79]

Для юридической проверки принципиальное значение имеет возможность восстановить происхождение результата. В отношении физического измерения необходимо установить объект, способ, оборудование, время, исходные данные и допустимую погрешность. В отношении расчетного показателя - формулу, период наблюдения, состав исходных событий и порядок их учета. Рейтинг качества, например, может быть математически рассчитан правильно, хотя одна из использованных оценок относится к действиям другого лица.

Следовательно, достоверность итоговой цифры зависит от корректности методики и данных, положенных в ее основу. Когда измерение используется исключительно для внутренней аналитики, допустимый уровень неопределенности может быть сравнительно высоким. Если та же цифра становится основанием удержания денег, ограничения доступа или иной санкции, существенно возрастает значение ее проверяемости.

Отсюда возникает нормативное требование трассируемости частных измерений - возможности установить путь от исходного события до итогового значения и связанного с ним последствия. Этот принцип не требует

[79] Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ “Об обеспечении единства измерений”. Ст. 1, 5, 9, 13.

раскрывать участнику все внутренние технологические процессы платформы. Он предполагает предоставление сведений, достаточных для содержательной проверки конкретного расчета.

Массовая автоматизация делает такую трассируемость технически достижимой, одновременно создавая риск утраты существенных сведений при их последующей агрегации. Поэтому качество частной метрологии определяется способностью системы сохранять исходные данные, объяснять расчет и исправлять установленную ошибку.

9.3. Автоматическая квалификация и санкция

После фиксации события платформа должна определить его значение. Информационная система сопоставляет полученные сведения с установленными правилами и формирует предусмотренное последствие. Такое последствие может выражаться в отказе от обработки операции, изменении рейтинга, ограничении публикации, удержании определенной суммы или временном прекращении доступа.

С юридической точки зрения необходимо различать обнаружение события, квалификацию поведения как нарушения и применение санкции. Эти действия способны выполняться последовательно разными лицами либо объединяться в одной автоматизированной процедуре. Именно последнее обстоятельство существенно изменяет практику применения договорных условий.

Алгоритм может обнаружить необычное число заказов, однако такая аномалия сама по себе еще не доказывает нарушение договора. Система способна установить превышение предусмотренного показателя качества, но причина превышения может находиться вне контроля оцениваемого участника. Поэтому автоматическое исполнение последствия должно опираться на достаточное фактическое основание и соответствующее договорное или законодательное полномочие оператора.

Здесь особенно важно различать предупредительные меры и меры ответственности. Временная приостановка сомнительной операции до проверки может быть оправдана необходимостью предотвратить ущерб. Окончательное удержание денег предполагает самостоятельную оценку основания, размера и допустимости соответствующего последствия. Чем более необратимый характер имеет решение, тем выше требования к качеству его предварительной проверки.

Российское право уже содержит общие инструменты такой оценки: требования добросовестности, запрет злоупотребления правом, пределы

одностороннего осуществления договорных полномочий и правила о гражданско-правовой ответственности (ГК РФ, ст. 1, 10, 310, 330, 333, 393). Специальное платформенное регулирование добавляет к ним требования к ограничениям доступа и рассмотрению жалоб.

Само слово “санкция” здесь объединяет последствия с разной гражданско-правовой природой. Неустойка требует основания и проверки по статьям 330 и 333 ГК РФ, убытки - установления соответствующего состава по статье 393, а зачет встречных денежных требований - соблюдения условий статьи 410. Временный резерв, корректировка расчета и окончательное взыскание не становятся одной мерой вследствие одинакового отображения в отчете. Техническое списание показывает способ реализации притязания, но не устанавливает его существование (ГК РФ. Ст. 330, 333, 393, 410).

Наиболее существенная особенность автоматизированной санкции связана с ее исполнением. Оператор нередко способен изменить экономическое положение участника до возникновения судебного спора. Предприниматель получает уведомление об удержании уже после изменения расчета, об ограничении карточки - после прекращения ее отображения покупателям, о снижении рейтинга - после изменения показателя.

Такая последовательность позволяет оперативно защищать рынок. Однако она переносит на участника необходимость добиваться пересмотра уже исполненного решения. Поэтому центральное значение приобретает доступность процедуры, способной своевременно установить ошибку и восстановить положение.

9.4. Внутренняя жалоба и надлежащая платформенная процедура

Внутренняя система рассмотрения жалоб первоначально воспринималась как разновидность клиентской поддержки. Для современной платформы она постепенно приобретает более существенное значение: посредством этой системы участник оспаривает решение, которое уже повлияло на его имущество, репутацию или возможность продолжать хозяйственную деятельность.

Отсюда возникает понятие надлежащей платформенной процедуры - совокупности гарантий, позволяющих участнику узнать основание неблагоприятного решения, получить доступ к существенным материалам, представить возражения, добиться содержательного пересмотра в разумный срок и восстановить положение после установленной ошибки.

Сравнительное право уже закрепляет отдельные элементы этой конструкции. Статья 11 Регламента ЕС 2019/1150 требует от охватываемых

им поставщиков онлайн-посреднических услуг доступной и бесплатной системы рассмотрения жалоб предпринимателей, основанной на прозрачности, равном отношении к сопоставимым ситуациям и соразмерности рассмотрения сложности спора. Результат должен сообщаться индивидуально и понятным языком. Регламент также предусматривает опубликование определенных обобщенных сведений об эффективности такой системы. При этом обязанность содержать соответствующую процедуру имеет предусмотренные самим актом исключения, в частности для малых предприятий.[80]

Регламент ЕС 2022/2065 развивает процессуальные гарантии применительно к определенным решениям об ограничении контента, услуг, аккаунтов и монетизации. Статьи 17 и 20 предусматривают мотивировку соответствующих решений и внутреннее обжалование, причем решения по жалобам должны приниматься под надзором квалифицированного персонала, без исключительно автоматизированного пересмотра. Статья 21 предусматривает механизм внесудебного разрешения соответствующих споров через сертифицированные органы.[81]

Российский Федеральный закон № 289-ФЗ с 1 октября 2026 года также установил специальный порядок. Статья 14 предусматривает обязательное предварительное предъявление жалобы оператору по определенным категориям споров, включая применение мер гражданско-правовой ответственности, ограничение доступа, снижение рейтинга и изменение положения карточки товара в поисковой выдаче. Ответ должен быть направлен не позднее пятнадцати дней, а примененные меры подлежат отмене в течение сорока восьми часов с момента признания жалобы обоснованной. Порядок имеет исключение для ограничений, осуществленных во исполнение вступившего в законную силу решения суда либо решения органа государственной власти (Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ч. 1, 4, 5 ст. 14).

Появление этих норм показывает, что внутреннее решение платформы постепенно становится самостоятельным предметом процедурного регулирования. При этом предусмотренный законом порядок обжалования еще не гарантирует полноты проверки. Для ее эффективности необходимо понимать, какие сведения получает заявитель, способен ли рассматривающий

[80] Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019. Art. 11.
[81] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022. Arts. 17, 20, 21.

жалобу сотрудник изменить первоначальное решение и каким образом обеспечивается исполнение результата.

Особенно важна разница между отменой санкции и восстановлением экономического положения. Возвратить ошибочно удержанные деньги относительно просто, если сумма и период известны. Устранить последствия недельного ограничения продаж либо падения поисковой видимости значительно сложнее. Поэтому в перспективе надлежащая процедура должна учитывать обратимость решения и возможность компенсации вреда, который простая отмена ограничения уже не устраняет.

Наконец, сама возможность внутреннего пересмотра не исключает конфликта интересов. Платформа рассматривает жалобу на решение, принятое внутри ее собственной системы. Поэтому независимый судебный или иной предусмотренный законом внешний пересмотр сохраняет самостоятельное значение, особенно в спорах о существенных имущественных последствиях.

9.5. Логи, цифровая хронология и доказательственный суверенитет

Любая процедура оспаривания зависит от возможности установить фактическую историю события. В цифровой платформе эта история нередко существует преимущественно в виде машинных записей - журналов входа, изменений карточки, платежных операций, складских событий, алгоритмических решений и действий сотрудников.

Доказательственный суверенитет проявляется здесь в разнице между доступным участнику результатом и контролируемой оператором первичной историей. Предмет дальнейшего анализа - процессуальные средства проверки этой истории.

Переход от фактического события к санкции и точки независимой проверки представлены на рисунке 9.1.

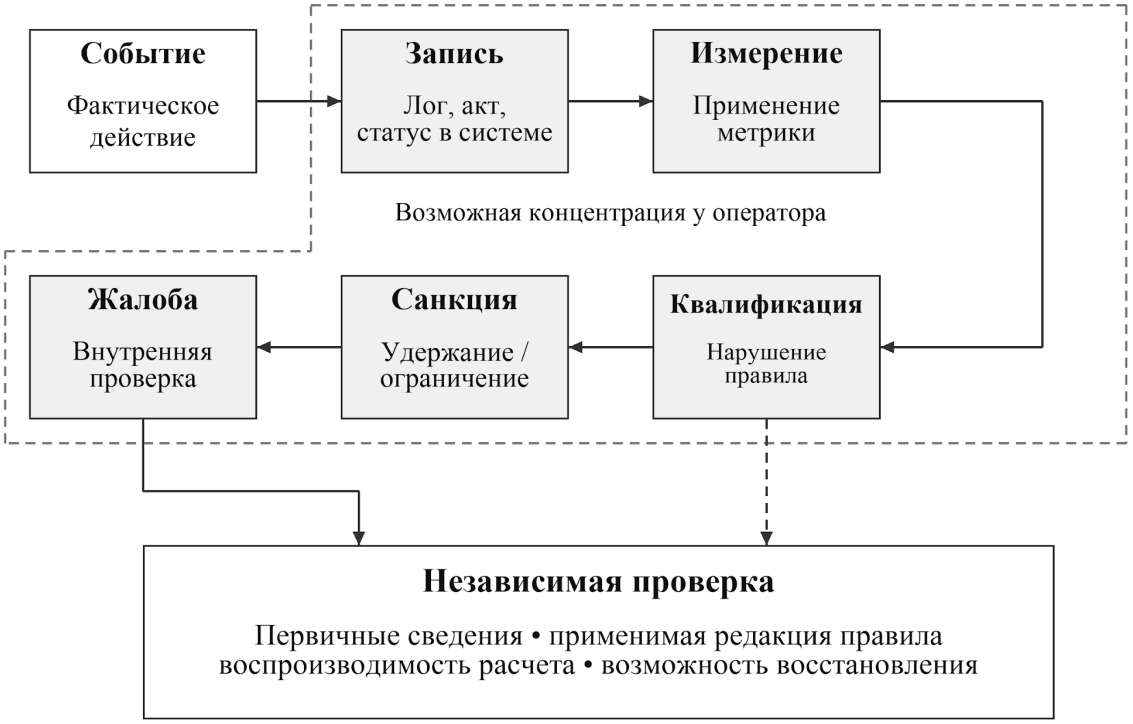


Рисунок 9.1 - От события к санкции и независимой проверке

Для разрешения спора недостаточно получить итоговый статус операции. Необходимо восстановить ее цифровую хронологию - последовательность действовавшего правила, уведомления участника, его действия, машинной фиксации, квалификации события, принятого решения и имущественного последствия. Именно такая последовательность позволяет установить, какое условие применялось, какие сведения послужили основанием и возникло ли последствие вследствие действий самого участника.

Однако цифровой журнал не обладает доказательственной достоверностью исключительно вследствие автоматического происхождения. Его надежность зависит от системы-источника, полноты записанного интервала, правил изменения данных, точности временных меток и возможности последующей проверки. Особое значение имеет история административного доступа, поскольку лицо, управляющее информационной системой, в определенных обстоятельствах способно корректировать или удалять ее записи.

Международный стандарт ISO/IEC 27037:2012 закрепляет общие рекомендации по идентификации, сбору, получению и сохранению потенциальных цифровых доказательств. Хотя он не устанавливает специального правового режима платформенных логов, его принципы могут использоваться как техническая основа для обеспечения происхождения и целостности цифровой информации.[82]

Отдельно следует выделить обязанность сохранения данных после возникновения спора. В американском гражданском процессе правило 37(e) Федеральных правил гражданского судопроизводства предусматривает последствия утраты электронной информации, которую сторона должна была разумно сохранить в предвидении либо в ходе разбирательства. Применение соответствующих мер зависит от установленных правилом условий, включая характер утраты, причиненный процессуальный вред и, для наиболее строгих последствий, намерение лишить другую сторону возможности использовать сведения.[83]

Для российской платформенной практики подобная общая конструкция пока остается преимущественно ориентиром нормативного развития. Статьи 65 и 66 АПК РФ закрепляют бремя доказывания и возможность истребования доказательств, однако специального универсального режима обязательного сохранения всех релевантных платформенных логов после возникновения спора эти нормы не создают (АПК РФ, ст. 65, 66).

При этом действующий процесс уже позволяет исследовать такую асимметрию без признания лога особым привилегированным доказательством. По статьям 65 и 66 АПК РФ каждая сторона раскрывает относящиеся к ее доводам доказательства, а при невозможности получить их самостоятельно может просить суд об истребовании с указанием подтверждаемого обстоятельства и места нахождения сведений. Электронные документы оцениваются по правилам статей 71 и 75; заранее установленной силы у них нет. Статьи 72 и 82 позволяют ставить вопросы об обеспечении доказательств и экспертизе. Доступ к данным и распределение бремени доказывания при этом остаются разными вопросами: нахождение записи у оператора само по себе не освобождает другую сторону от доказывания оснований ее требования (Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Ст. 65, 66, 71, 72, 75, 82).

[82] ISO/IEC 27037:2012. Information Technology - Security Techniques - Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence. Geneva: ISO, 2012.
[83] Federal Rules of Civil Procedure. Rule 37(e). Failure to Preserve Electronically Stored Information.

В настоящей работе предлагается развивать механизм обязательного сохранения релевантной цифровой истории после получения обоснованной претензии. Он может включать временное прекращение удаления относящихся к спору записей, сохранение их первоначального состояния, фиксацию последующих изменений и возможность независимой проверки. Такой режим должен иметь разумные временные и предметные пределы, поскольку бессрочное хранение всей информации платформы создавало бы чрезмерные расходы и дополнительные риски для персональных данных и коммерческой тайны.

Здесь и возникает основная проблема доказательственного суверенитета. Контрагент обычно видит результат работы системы, тогда как оператор располагает сведениями о способе его формирования. Для обеспечения состязательности необходимо создать процессуальный механизм, позволяющий проверять конкретный вывод без обязательного раскрытия всей внутренней архитектуры платформы. Возможными инструментами являются предоставление первичной выборки, независимая экспертиза, защищенный доступ эксперта и судебное исследование сведений с соблюдением режима конфиденциальности.

Ключевой принцип состоит в том, что контроль над информационной системой не должен создавать неопровержимую презумпцию достоверности производимых ею результатов.

9.6. Инфраструктурное попечение

Доказательственный контроль становится особенно значимым, когда платформа принимает в собственную инфраструктуру чужое имущество, денежные средства либо экономически важные данные.

При передаче товара на склад возникает обязанность обеспечить его сохранность в пределах соответствующего договора и применимого законодательства. При осуществлении расчетов - надлежащим образом учитывать и перечислять причитающиеся суммы. При хранении истории операций - соблюдать предусмотренные правом и договором требования к информации. Эти обязанности имеют разную юридическую природу и регулируются различными институтами.

Однако в них можно обнаружить общую функциональную основу. Участник передает определенный объект или информационную возможность под контроль другого лица и утрачивает способность самостоятельно наблюдать за всеми последующими действиями. Когда возникает проблема,

именно инфраструктурный оператор располагает наиболее полной информацией о происшедшем.

Инфраструктурное попечение конкретизирует эту проблему через обязанности сохранить контролируемый объект, обеспечить прослеживаемость ключевых операций и объяснить его судьбу. Его добавочная функция состоит в совместном рассмотрении сохранности имущества и доступности первичной истории, которые традиционные договорные институты регулируют раздельно.

Эта категория пока представляет авторское нормативное предложение. Она не заменяет действующие институты хранения, перевозки, платежных обязательств или защиты информации. В российском праве ее отдельные элементы уже имеют самостоятельные основания. Например, статья 886 ГК РФ определяет обязанность хранителя сохранять переданную вещь и возвратить ее поклажедателю, а статья 901 регулирует ответственность хранителя за утрату, недостачу или повреждение имущества (ГК РФ, ст. 886, 891, 901).

Дополнительная конструкция становится полезной в тех случаях, когда судьба объекта определяется совокупным действием нескольких технических систем, а установить конкретную стадию возникновения проблемы способен преимущественно оператор.

Предположим, продавец передал товар на склад платформы, однако впоследствии его остаток перестал отображаться в личном кабинете. Для предпринимателя практически важны два вопроса: где находится имущество и как его получить обратно. Но если система не позволяет сформировать заявку на возврат товара, отсутствующего в доступных остатках, формальное указание на необходимость воспользоваться такой заявкой не обеспечивает реального исполнения обязательства.

В подобной ситуации существенное значение получают первоначальная приемка, внутренние перемещения, результаты инвентаризации и история учетных корректировок. Именно эта информация позволяет определить, было ли имущество утрачено, перемещено, ошибочно учтено либо выдано другому лицу.

Тот же принцип может применяться к платежам и цифровой репутации, хотя предмет обязанности будет другим. Денежные средства должны быть надлежащим образом учтены и распределены; сведения о рейтинге - достоверно сформированы и исправлены после установленной ошибки.

Правовой режим персональных данных или рейтинга при этом нельзя механически отождествлять с правом собственности на вещь.

Следовательно, инфраструктурное попечение обозначает предлагаемый стандарт заботливости и объяснения контролируемого процесса в пределах соответствующего правоотношения. Его возможным нормативным развитием могут стать специальные обязанности по сохранению первичной истории, раскрытию результатов внутренней проверки и восстановлению последствий технической ошибки.

Сильнейший контраргумент связан с издержками. Универсальная обязанность документировать каждое действие и хранить всю историю бессрочно способна превратить обычную инфраструктурную услугу в чрезвычайно дорогую систему доказательственного резервирования. Поэтому объем обязанностей должен зависеть от значимости контролируемого объекта, вероятности спора, характера риска и доступности иных источников информации.

9.7. Коллективная проблема массового правила

До сих пор мы рассматривали платформенную процедуру преимущественно через индивидуальное право участника на оспаривание решения. Однако платформа создает правила для неопределенного числа лиц, а потому причина множества отдельных споров способна находиться в одном общем условии или техническом механизме.

Если алгоритм неверно рассчитывает стоимость логистики, ошибка потенциально затрагивает все операции, обработанные соответствующим способом. Если недостоверная методика оценки качества используется в отношении тысяч исполнителей, каждый из них получает индивидуальное последствие, хотя источник проблемы един. Аналогичным образом изменение тарифного правила или порядка удержания способно одновременно повлиять на большое число предпринимателей.

Индивидуальное судебное производство позволяет проверить конкретное требование и восстановить положение определенного истца. Однако при массовой ошибке возникает разрыв между числом затронутых лиц и количеством тех, кто экономически способен обратиться в суд. Для одного предпринимателя сумма удержания может оказаться меньше стоимости разбирательства, тогда как совокупные последствия той же методики будут весьма значительными.

Право уже располагает отдельными средствами разрешения этой проблемы. Статья 14 Регламента ЕС 2019/1150 предоставляет отвечающим

установленным требованиям организациям и ассоциациям предпринимателей возможность обращаться в компетентные суды с требованиями о прекращении либо запрете нарушений соответствующего Регламента со стороны онлайн-посредников и поисковых систем. Такая конструкция направлена на оспаривание общего поведения оператора и не равнозначна автоматическому взысканию индивидуальных убытков всех затронутых лиц (Regulation (EU) 2019/1150. Art. 14).

Для настоящего исследования особый интерес представляет возможность соединить индивидуальное восстановление с исправлением общего механизма. Если установлено, что примененная ко множеству операций методика была ошибочной, возникает вопрос о необходимости повторного расчета для всех затронутых участников. Такой подход способен снижать судебные издержки и устранять продолжающееся действие неправомерного правила.

Однако коллективное исправление требует определенности. Необходимо установить, какие операции действительно подпали под ошибочную методику, существуют ли индивидуальные исключения, каким способом рассчитывается восстановление и кто вправе оспорить результат. Автоматическое распространение решения на всех участников без проверки этих обстоятельств способно породить новые ошибки.

Поэтому нормативное развитие коллективной платформенной защиты представляется наиболее обоснованным там, где нарушение имеет единый технический источник и затрагивает сопоставимые фактические ситуации. При индивидуальных обстоятельствах должны сохраняться самостоятельная проверка и право на судебное разбирательство.

Здесь проявляется особая черта частного платформенного правопорядка: массовый характер правила требует возможности массового исправления его ошибки. Когда единое техническое решение способно одновременно изменить экономическое положение множества участников, процедура защиты должна учитывать общий источник возникших последствий.

Часть IV. Положение участников внутри платформенного рынка

Предыдущие главы позволили рассмотреть цифровую платформу со стороны ее организации. Мы установили, каким образом оператор соединяет участников, какие договорные отношения образуют платформенную сделку, как ее исполнение распределяется между техническими системами и почему борьба с недобросовестным поведением приводит к возникновению частных правил, процедур контроля и санкций. Однако описание устройства платформы оставляет открытым вопрос о положении тех, ради кого эта инфраструктура существует.

Для предпринимателя платформа представляет возможность получить доступ к большому рынку, сократить расходы на логистику, рекламу и обслуживание покупателей. Для исполнителя - источник заказов, заработка и профессиональной деятельности. Для потребителя - удобный способ обнаруживать товары, услуги и информацию. Их интересы далеко не всегда совпадают, хотя каждый из них получает определенную выгоду от существования общей системы.

Юридическое значение имеет то обстоятельство, что положение участника может изменяться по мере развития самой платформы. Предприниматель, первоначально использовавший площадку как дополнительный канал продаж, способен постепенно перенести на нее основную часть оборота, приспособить бизнес к ее стандартам и утратить непосредственные отношения с покупателями. Исполнитель, самостоятельно выбирающий время работы, может оказаться зависимым от алгоритма распределения заданий и условий сохранения доступа к ним. Накопленная цифровая репутация способна увеличивать доход, одновременно связывая дальнейшие экономические возможности с конкретной информационной системой.

Эта часть монографии посвящена материальному положению участников платформенного рынка. Сначала мы рассмотрим предпринимателя, его экономические преимущества, издержки, зависимость и способность самостоятельно определять хозяйственную стратегию. Затем обратимся к платформенному труду, где аналогичные технические механизмы приобретают самостоятельное трудоправовое значение. Наконец, исследуем данные и алгоритмы как общий инфраструктурный слой, влияющий на положение обеих групп.

Такой порядок позволяет поставить вопрос о свободе хозяйственного поведения в его конкретном содержании. Возможность заключить договор, выбрать рабочее время или зарегистрироваться на другой платформе составляет лишь часть этой свободы. Для ее оценки потребуется установить, какие реальные экономические возможности сохраняются за участником, насколько они зависят от решения оператора и какой ценой может быть осуществлен иной выбор.

Глава 10. Предприниматель и зависимость от платформы

10.1. Доступ малого бизнеса к большому рынку

Для малого бизнеса предоставляемая платформой инфраструктура меняет соотношение первоначальных вложений и расходов, возникающих по мере продаж. Вопрос этой главы состоит в том, как первоначальное расширение возможностей сочетается с последующим накоплением зависимости.[84]

Для малого бизнеса особенно важна возможность заменить крупные первоначальные инвестиции переменными расходами. Вместо создания собственной логистической сети предприниматель оплачивает доставку отдельного заказа; вместо дорогостоящего рекламного присутствия получает возможность приобретать продвижение по мере необходимости; вместо разработки собственного сайта и платежного приложения использует стандартную платформенную инфраструктуру.

Это меняет структуру предпринимательского риска. Прежде значительная часть расходов возникала еще до первой продажи. Теперь некоторые из них появляются одновременно с оборотом. Предприниматель может проверить спрос на новый товар, постепенно расширять ассортимент и быстрее отказаться от неудачной гипотезы.

Существенным преимуществом является и географический эффект. Платформенная логистика соединяет региональных производителей с национальным рынком, а трансграничные площадки - с зарубежными покупателями. Возможность продажи за пределами традиционной торговой зоны может оказывать особенно большое влияние на небольшие компании, чьи собственные маркетинговые и транспортные ресурсы ограничены.

Наконец, общая репутационная система снижает недоверие к неизвестному продавцу. Покупатель способен согласиться на сделку с

[84] OECD. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. Paris: OECD Publishing, 2019. 216 p.

небольшой компанией, поскольку знает процедуру возврата, платежный интерфейс и стандарты обслуживания платформы. Получается, что предприниматель в определенной степени заимствует доверие, накопленное оператором.

Такое заимствование имеет свою экономическую цену, однако первоначально оно создает самостоятельную ценность. Предприниматель получает возможность сосредоточиться на производстве, закупке, ассортименте и качестве товара, передавая часть вспомогательных функций специализированной инфраструктуре.

Важно понимать, что переход от собственного интернет-магазина к маркетплейсу способен быть вполне рациональным решением даже при увеличении комиссионных расходов, если одновременно снижаются расходы на привлечение клиентов, обработку платежей и доставку.

Более того, крупная платформа может ограничивать власть традиционных посредников. Небольшой производитель, ранее зависевший от закупочной политики нескольких розничных сетей, получает альтернативный канал доступа к конечному потребителю. Возникает возможность сравнивать предложения торговых посредников, перераспределять товарные потоки и использовать собственные данные о спросе для развития производства.

Именно поэтому вопрос о влиянии платформ на малый бизнес требует осторожной постановки. Рост платформенного оборота может сопровождаться созданием новых предприятий, расширением продаж существующих компаний, повышением производительности и одновременно перераспределением торгового оборота из других каналов. Для оценки совокупного результата необходимо различать эти процессы.

Однако после первоначального подключения возникает следующий вопрос. Если платформа предоставляет предпринимателю готовую инфраструктуру, каким способом она получает вознаграждение за эту инфраструктуру, кто определяет стоимость ее использования и насколько продавец способен управлять соответствующими расходами?

10.2. Комиссия, тариф, реклама и экономика продавца

Экономика предпринимателя внутри платформы складывается из нескольких денежных потоков, каждый из которых может регулироваться самостоятельными условиями договора. Покупатель оплачивает товар, продавец получает выручку за вычетом определенных расходов, оператор удерживает вознаграждение за посредничество и дополнительные услуги. При использовании интегрированной платформы перечень таких услуг

способен включать размещение товара, логистику, хранение, обработку возврата, продвижение, аналитические сервисы, платежное обслуживание и участие в программах лояльности.

Для оценки экономического результата продавцу недостаточно знать установленную платформой комиссию. Необходимо понимать полную стоимость совершения и исполнения сделки.

Предположим, предприниматель продает товар за 1000 рублей. Из полученной суммы оплачиваются закупочная стоимость, вознаграждение платформы, логистические операции, хранение, продвижение, возвраты и иные расходы. При этом часть затрат относится к конкретной продаже, часть возникает независимо от ее совершения, а некоторые расходы зависят от общих показателей работы продавца. Изменение одного тарифа может сравнительно слабо влиять на прибыльность товара с большой наценкой и практически уничтожать маржу товара с низкой наценкой.

Поэтому более корректным показателем становится маржинальный доход после платформенных расходов, рассчитываемый применительно к конкретной категории товаров и логистической модели. Для предпринимателя важно также учитывать частоту возвратов, средний срок перечисления денег, расходы на финансирование товарных остатков и необходимость приобретать рекламу для поддержания продаж.

Комиссионная модель имеет определенную экономическую логику. Платформа получает вознаграждение по мере совершения сделок, а ее интерес в общем случае связан с увеличением оборота. Однако по мере расширения инфраструктуры возникают дополнительные тарифные слои, и предприниматель вынужден оценивать уже совокупную стоимость участия.

Здесь особое значение приобретает различие между обязательными и добровольными услугами. Если продавец может использовать собственную логистику, приобретение складской услуги оператора представляет самостоятельное коммерческое решение. Если подключение к определенной инфраструктуре становится условием доступа к значимой части спроса, свобода такого решения изменяется. Аналогичная проблема возникает при платном продвижении: возможность приобрести дополнительную рекламу экономически отличается от ситуации, когда отказ от нее приводит к практически полной утрате видимости предложения.

Право должно учитывать и динамический характер тарифа. Продавец способен закупать товар и планировать его реализацию исходя из определенной стоимости исполнения, тогда как фактическая продажа

произойдет после изменения тарифной системы. В предыдущих главах мы рассматривали юридические условия изменения договора; теперь становится видно, почему соответствующая процедура имеет экономическое значение. Чем длиннее цикл закупки и реализации, тем выше потенциальная стоимость изменения правил после осуществления предпринимателем необходимых инвестиций.

Отдельного исследования заслуживает ценовая политика оператора. На маркетплейсе конечная цена для покупателя может отличаться от цены, установленной продавцом, вследствие применения нескольких скидочных механизмов. Если снижение финансируется самой платформой, продавец при соблюдении соответствующей договорной модели может сохранить первоначально предусмотренный расчетный доход. Если скидка предоставляется за счет продавца, его выручка уменьшается.

Российская судебная практика рано столкнулась с этой проблемой. В деле № А41-63573/2020 предприниматель оспаривал реализацию товаров через Wildberries со скидками до 90 процентов. Суды установили отсутствие достаточных доказательств полномочий третьего лица на такое изменение цены и признали обоснованным требование о взыскании соответствующей разницы. Арбитражный суд Московского округа оставил судебные акты в силе.[85] Судебное значение этого дела состоит в необходимости доказать согласованность конкретного экономически значимого снижения цены. В масштабе платформенной системы такое правило имеет принципиальный характер, поскольку изменение цены через информационный интерфейс способно мгновенно затронуть большой ассортимент.

Статья 9 Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ закрепила специальный порядок снижения цены товара за счет продавца. Закон предусматривает предварительное уведомление не менее чем за пять рабочих дней и получение согласия партнера, допускает согласие посредством установления минимальной цены с соответствующими параметрами и закрепляет право отказаться от ранее предоставленного согласия на будущие продажи. Отсутствие согласия не может служить основанием для ограничения доступа, удаления карточки, снижения рейтинга, ухудшения положения в поисковой выдаче или другого ущемления интересов продавца.

Этот механизм особенно важен для понимания материальной свободы предпринимателя. Закон охраняет способность продавца отказаться от

[85] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2021 № Ф05-32224/2021 по делу № А41-63573/2020.

участия в скидочной политике оператора без применения предусмотренных статьей неблагоприятных последствий. Вместе с тем вопрос экономической эффективности самостоятельного отказа остается открытым: участие в акции может действительно увеличивать спрос, а отказ от нее способен снижать продажи по обычным рыночным причинам. Для разграничения этих ситуаций необходимо исследовать, каким образом скидка связана с алгоритмами продвижения и общими условиями конкуренции.

10.3. Программы лояльности как самостоятельный элемент платформенной экономики

Рядом с прямым снижением цены располагается более сложная группа инструментов: бонусные программы, кешбэк, реферальные вознаграждения, подарочные сертификаты, подписки с привилегиями и системы накопительных поощрений.

Их экономическая функция состоит в управлении повторным спросом. Покупатель получает стимул вернуться на платформу, совершить следующую покупку либо привлечь нового пользователя. Для оператора такая программа способна увеличивать частоту заказов, снижать расходы привлечения покупателей и создавать устойчивую связь между потребителем и экосистемой.

Однако юридическая квалификация различных поощрений существенно различается, хотя пользовательский интерфейс может отображать их как единый “баланс”.

Скидка представляет собой изменение цены товара или услуги в соответствии с применимыми условиями. Бонусный балл, предоставляющий возможность получить скидку при будущей покупке, обычно выступает условной учетной единицей соответствующей договорной программы. Кешбэк может означать фактическое возвращение части денежной суммы либо начисление условных баллов на будущие покупки. Подарочный сертификат, приобретенный за деньги, чаще всего удостоверяет внесение предварительной оплаты за будущий товар или услугу. Реферальное вознаграждение может быть скидкой, премией, подарком либо оплатой самостоятельной услуги по привлечению клиентов, в зависимости от содержания отношений между участниками.

Это различие имеет фундаментальное значение, поскольку определяет природу обязательства, условия использования поощрения, допустимость прекращения его действия, обязанность возвратить деньги и возможные налоговые последствия.

Особенно нагляден режим подарочного сертификата. В российской судебной практике он последовательно рассматривался через конструкцию предварительной оплаты. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 16 марта 2022 г. № 307-ЭС21-16004 по делу № А56-101207/2020 подтвердила значение предварительно внесенных денежных средств и недопустимость их удержания без соответствующего правового основания. Аналогичный подход отражается в разъяснениях Роспотребнадзора, согласно которым неиспользованный сертификат в общем случае подлежит денежному возврату.[86]

Поэтому установление срока действия подарочного сертификата само по себе еще не разрешает вопрос о судьбе полученного аванса. Договорные правила использования сертификата должны оцениваться с учетом природы предварительной оплаты и императивных требований потребительского законодательства.

Для платформенного рынка возникает дополнительная проблема: кто именно получил предварительную оплату и перед кем обязан исполнить соответствующее обязательство? Если сертификат распространяется на товары множества независимых продавцов, требуется определить роль оператора при приеме денег и их последующем распределении. Возможна схема, при которой сертификат дает право приобрести товар у самого оператора. Возможна конструкция, при которой платформа действует как агент определенного продавца. Может использоваться и многосторонняя договорная модель, предусматривающая расчеты с различными участниками.

Бонусный баланс требует отдельной платежно-правовой квалификации. По пункту 18 статьи 3 Закона № 161-ФЗ электронные денежные средства предполагают предварительное предоставление денег обязанному лицу, их учет без открытия банковского счета для исполнения денежных обязательств перед третьими лицами и распоряжения с использованием электронного средства платежа. Передача баллов между пользователями не является обязательным признаком этой конструкции. Условное право на скидку, не связанное с таким предоставлением денег и расчетом, само по себе под нее не подпадает. Запрет денежных суррогатов также не позволяет объявить всякую программу поощрения незаконной: квалификация должна исходить из фактических прав участника и устройства расчетов, включая

[86] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.03.2022 № 307-ЭС21-16004 по делу № А56-101207/2020.

предусмотренные законом исключения (Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”. Ст. 27; Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ “О национальной платежной системе”. П. 18 ст. 3, ст. 12).

Показательна опубликованная Ozon редакция правил программы “Бонусы продавца” от 15 апреля 2026 г. В ней бонусы определены как виртуальные условные единицы, учитываемые отдельно по каждому участвующему продавцу и используемые для получения скидки на его товары. Правила прямо устанавливают, что такие единицы не являются деньгами, средством платежа, валютой либо ценной бумагой, а также запрещают их продажу и обмен между пользователями. В предусмотренной модели один бонус соответствует одному рублю скидки, при этом действуют ограничения на максимальную долю скидки и минимальную сумму денежной оплаты товара.[87]

Данная конструкция демонстрирует типичный юридический способ организации бонусной программы: создается договорное право на поощрение, ограниченное определенным кругом товаров, продавцов и условиями использования. Указание в правилах на отсутствие денежной природы бонуса имеет значение для содержания соглашения, однако окончательная правовая квалификация зависит от фактического устройства программы.

Бонусы особенно интересны из-за способа распределения расходов между оператором и продавцом.

Если предприниматель самостоятельно предоставляет покупателю скидку на собственный товар, ее стоимость представляет собой уменьшение его выручки либо маркетинговый расход, учитываемый при определении экономической эффективности продаж. Если оператор проводит общую программу привлечения пользователей, ее выгода распространяется на всю торговую среду. При этом финансирование может осуществляться из собственных средств платформы, за счет отдельных партнеров либо посредством предусмотренного договором распределения расходов.

Возникает вопрос о соотношении экономического выгодоприобретателя и плательщика. Продавец может финансировать бонус, который покупатель использует именно на его товар. Такая модель близка к индивидуальному продвижению. Но если средства одного продавца направляются на стимулирование общеплатформенного спроса, расходы приобретают

[87] Ozon. Правила программы лояльности “Бонусы продавца”. Редакция от 15.04.2026.

характер участия в коллективной маркетинговой программе, и требуют верного определения того, кто извлекает выгоду из участия в ней, и соответственно - кто должен оплачивать получаемые пользователем бенефиты. Сама по себе такая конструкция допустима в пределах договора, однако требует ясного определения предмета услуги, способа расчета и добровольности участия там, где соответствующая добровольность предусмотрена законом.

То есть, для квалификации платы за участие в программе лояльности необходимо выяснить, чье предложение продвигается, кто получает основную экономическую выгоду, каким способом формируется расход и вправе ли предприниматель отказаться от участия без непропорционального ограничения доступа к основному рынку.

Это важно и для разграничения маркетинговой услуги с обычной комиссией платформы. Комиссия вознаграждает оператора за организацию сделки. Отдельная программа продвижения предполагает дополнительное встречное предоставление, которое следует определить по содержанию. Увеличение общей популярности платформы способно косвенно приносить пользу всем продавцам, однако такая польза еще не означает, что конкретный предприниматель заказал любую маркетинговую активность оператора.

Возможны, разумеется, коллективные договорные модели финансирования маркетинга, подобные существующим в иных отраслях торговли. Их экономическое оправдание состоит в том, что общий рекламный эффект может превышать результат разрозненных кампаний. Юридическая проблема возникает при недостаточной определенности обязательства, непрозрачном распределении расходов и отсутствии реальной возможности понять, какие услуги оплачиваются.

Юридический результат зависит и от того, от чьего имени оператор обещал поощрение. При агентировании содержание полномочия определяет, у кого возникают права и обязанности перед покупателем, а отчет агента должен позволять связать удержанный расход с поручением и исполнением. В договоре самостоятельной услуги продвижения необходимо установить ее содержание и согласованную плату. Статья 9 Закона № 289-ФЗ применяется, когда по существу снижается цена за счет продавца; изменение названия расхода на “бонус” или “маркетинг” не исключает проверки его механизма. Одновременно косвенная выгода продавца от общего роста аудитории не создает обязанности оплачивать незаказанное продвижение (ГК РФ. Ст. 421, 779, 1005, 1008; Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 9).

Налоговые последствия также нельзя определять по слову “бонус”. Для НДС пункт 2.1 статьи 154 НК РФ различает поощрительную выплату покупателю и предусмотренное договором уменьшение стоимости отгрузки; у плательщика налога на прибыль отдельная услуга продвижения требует проверки обоснованности и документального подтверждения расхода. Пункт 68 статьи 217 НК РФ освобождает соответствующие доходы физического лица по программам лояльности лишь при установленных им условиях и исключает, в частности, вознаграждения за трудовые обязанности, работы, услуги и поставку. Поэтому денежная реферальная выплата за привлечение клиентов не получает освобождение автоматически. Применимый налоговый режим продавца и основание платежа должны устанавливаться отдельно; подробная публично-правовая квалификация относится к главе 14 (Налоговый кодекс РФ. П. 2.1 ст. 154, п. 68 ст. 217, ст. 252).

Отдельно следует исследовать реферальные программы. Вознаграждение за привлечение нового пользователя может предоставляться обычному покупателю, предпринимателю или профессиональному партнеру. Если участник лишь получает разовый бонус за предусмотренное правилами действие, возникает одна договорная модель. Если лицо систематически привлекает клиентов за вознаграждение, отношения могут приобрести признаки самостоятельного оказания услуг, агентирования или иной предпринимательской деятельности. Для налоговой квалификации существенны субъект, основание и форма полученного дохода.

Программа лояльности способна усиливать стоимость выхода из платформы. Покупатель, накопивший бонусы и приобретший подписку с привилегиями, имеет дополнительный стимул продолжать использование системы. Продавец, вложивший средства в накопление повторных покупок через внутренние инструменты, может обнаружить, что соответствующая клиентская лояльность привязана преимущественно к аккаунту платформы.

Получается, что система поощрений одновременно увеличивает спрос, снижает неопределенность будущих продаж и способна укреплять устойчивость платформенной экосистемы. Ее юридическая оценка требует учитывать эффективность и возможные ограничения хозяйственной самостоятельности участников.

Именно здесь становится заметным важное обстоятельство: предприниматель оплачивает доступ к платформенной инфраструктуре, но экономическая ценность этой инфраструктуры складывается также из

активов, которые он сам формирует в процессе работы. Речь идет о товарных карточках, статистике продаж, клиентских связях и репутации.

10.4. Карточка, рейтинг, данные и клиентская связь

Одним из наиболее существенных последствий платформенной торговли становится изменение отношений между предпринимателем и его покупателем. В традиционной рознице продавец непосредственно формирует клиентскую базу, самостоятельно организует рекламное взаимодействие и способен использовать историю покупок для развития собственного бизнеса. На платформе значительная часть этой информации возникает внутри инфраструктуры оператора, а доступ предпринимателя к ней определяется техническими возможностями системы и условиями договора.

Первоначально такое устройство представляет очевидное преимущество. Продавцу не требуется самостоятельно организовывать клиентские профили, платежную инфраструктуру и систему обработки заказов. Он получает готовую статистику продаж, инструменты анализа спроса, показатели возвратов и качества исполнения. Чем крупнее платформа, тем более значимой способна быть аналитическая информация, которую невозможно получить на основании собственных операций отдельного небольшого магазина.

Однако по мере развития деятельности возникает вопрос о принадлежности экономической ценности накопленных сведений. Продавец формирует ассортимент, вкладывает средства в фотографии и описания, оплачивает рекламу, обеспечивает качество товара и получает положительные отзывы. Покупатель, удовлетворенный сделкой, может захотеть приобрести товар повторно. Но будущий контакт с этим покупателем способен полностью зависеть от платформенного поиска, рекомендательной системы или внутренней коммуникации.

Здесь следует различать несколько элементов.

Товарная карточка содержит сведения о продукте, часть которых может охраняться интеллектуальным правом, а часть представляет фактическую информацию. История продаж отражает хозяйственные операции предпринимателя. Рейтинг формируется из оценок покупателей и данных самой платформы. Клиентская связь имеет особую природу, поскольку затрагивает одновременно коммерческий интерес продавца и право покупателя самостоятельно определять, кому предоставлять свои персональные данные.

Поэтому невозможно просто объявить все сведения, связанные с товаром, собственностью продавца. Персональные данные покупателей защищаются самостоятельным законодательством, а отдельные информационные объекты могут принадлежать другим правообладателям. Вместе с тем наличие ограничений на доступ к персональным сведениям не объясняет необходимость полного закрытия для предпринимателя статистики его собственных операций или обезличенных данных о спросе.

Распределение доступа к сведениям становится самостоятельным условием предпринимательского договора. Обязанности прозрачности по статье 9 Регламента ЕС 2019/1150 и специальные права доступа по DMA различаются по адресатам и объему; их информационно-правовое содержание рассматривается в подразделе 12.1. Здесь существенен их экономический результат: способен ли продавец использовать историю собственной деятельности для решения о продолжении либо прекращении отношений.[88]

Здесь можно увидеть постепенное признание самостоятельной юридической проблемы: предприниматель способен создавать экономически значимую информацию в процессе собственного хозяйствования и одновременно не располагать достаточным доступом к ее использованию вне инфраструктуры оператора.

Особое место занимает рейтинг. В предыдущих главах мы рассматривали его достоверность и возможные последствия ошибки. Для предпринимателя рейтинг представляет также результат длительного накопления доверия. Он отражает историю деятельности, выполнение обязательств, реакцию покупателей и качество обслуживания. Если такая информация существенно влияет на продажи, ее утрата при переходе на другую площадку способна иметь непосредственную экономическую стоимость.

Экономическая ценность рейтинга при выходе зависит также от того, можно ли подтвердить накопленную историю в другой системе. Технические и правовые условия такой переносимости будут рассмотрены в подразделе 12.6.

В результате предприниматель постепенно создает внутри платформы своеобразный цифровой капитал: карточки, историю операций, оценки, показатели качества, товарную аналитику и накопленные сведения о

[88] Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on Contestable and Fair Markets in the Digital Sector. Art. 6(10).

поведении покупателей. Часть этих элементов используется им непосредственно, часть остается под техническим контролем оператора. По мере роста бизнеса данное обстоятельство может оказывать существенное влияние на способность изменить канал продаж.

Здесь возникает важная экономическая асимметрия. Предприниматель несет расходы на создание доверия к собственному товару, а платформа одновременно получает информацию о спросе и поведении покупателей, которую может использовать для развития собственных сервисов, улучшения поиска и иных коммерческих решений. Сама эта возможность является закономерным результатом организации инфраструктуры. Юридически значимый конфликт появляется в случаях, когда оператор использует информационное преимущество для необоснованного ограничения конкуренции или когда предприниматель лишается доступа к сведениям, необходимым для защиты его законных интересов.

Таким образом, цифровая клиентская связь становится самостоятельной составляющей экономической свободы продавца. Для ее оценки следует учитывать возможность идентифицировать повторный спрос, использовать собственные данные, взаимодействовать с покупателем в предусмотренных законом пределах и переносить накопленные результаты деятельности в другую среду.

10.5. Специфические инвестиции и платформенно-ориентированный бизнес

Следующий источник зависимости возникает из решений, которые предприниматель принимает добровольно и зачастую вполне рационально.

Подключаясь к платформе, продавец может постепенно перестраивать собственную хозяйственную деятельность под ее стандарты. Он приобретает оборудование для маркировки и упаковки, использует специальное программное обеспечение, меняет организацию склада, нанимает работников для обработки заказов, закупает ассортимент с учетом спроса конкретной площадки и инвестирует в рекламу внутри ее интерфейса.

Некоторые вложения сохраняют ценность независимо от дальнейшего сотрудничества. Товар, пригодный для продажи в нескольких каналах, оборудование общего назначения, собственный товарный знак или универсальная система учета могут использоваться за пределами первоначальной платформы. Другие инвестиции оказываются специфическими: их стоимость существенно снижается, если предприниматель прекращает отношения с соответствующим оператором.

В теории транзакционных издержек подобная ситуация исследуется через специфичность активов и риск последующего пересмотра условий взаимодействия. Оливер Уильямсон показал, что инвестиции, ценность которых зависит от продолжения определенных хозяйственных отношений, создают особую уязвимость стороны после осуществления вложений.[89]

Для платформенной экономики соответствующий механизм имеет несколько характерных проявлений.

Предприниматель способен открыть пункт выдачи заказов с учетом требований конкретной сети. Он арендует помещение, выполняет ремонт, приобретает мебель, оборудование и программные средства, нанимает персонал. Часть этих вложений может быть использована в другой деятельности. Однако стоимость специализированного оформления, организационной перестройки и адаптации к отдельной информационной системе будет существенно зависеть от возможности продолжать сотрудничество.

Другой пример - продавец, который закупает значительную партию товара исходя из условий хранения, логистики и продвижения конкретного маркетплейса. Если соответствующая модель внезапно становится экономически невыгодной, предприниматель не всегда способен немедленно перенести остатки в другой канал. Возникают расходы на возврат имущества, повторную доставку, изменение маркировки и создание новых карточек.

Третий пример связан с информационными инвестициями. Продавец может годами формировать рейтинг, собирать отзывы, изучать поисковые алгоритмы и выстраивать ассортимент под поведение аудитории. Эти вложения часто не имеют отдельного материального носителя, однако их экономическое значение вполне реально. Перенос товара на новую площадку не обязательно означает перенос накопленного доверия к предпринимателю.

Здесь обнаруживается особенность специфических инвестиций в цифровой среде. Их ценность способна зависеть от технического стандарта, который контролируется другой стороной договора. Изменение правил ранжирования, условий размещения, требований к карточке или программного интерфейса может потребовать дополнительных вложений, хотя предприниматель физически продолжает осуществлять ту же деятельность.

[89] Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.

Вместе с тем специфические инвестиции не всегда свидетельствуют о злоупотреблении. Франчайзинг, дилерские отношения, промышленная кооперация и долгосрочные контракты традиционно предполагают вложения, ориентированные на определенного партнера. Многие из них экономически оправданы благодаря специализации, качеству и снижению издержек.

Поэтому само возникновение специфических активов не делает платформенный договор несправедливым. Существенны степень предсказуемости изменений, возможность возместить вложения за разумный период, доступность альтернатив и распределение риска между сторонами.

Чем выше доля специфических инвестиций, тем больше предприниматель заинтересован в продолжении отношений даже после ухудшения их текущей экономической привлекательности. Возникает положение, при котором прекращение договора остается юридически возможным, однако немедленный выход означает потерю существенной части ранее вложенного капитала.

Именно эта зависимость от ранее принятых инвестиционных решений помогает объяснить, почему формальная свобода расторжения договора иногда оказывается недостаточной характеристикой хозяйственного положения предпринимателя.

10.6. Использование нескольких площадок и реальная способность переключения

Естественным способом уменьшения зависимости представляется использование нескольких платформ одновременно. Предприниматель размещает товары на разных маркетплейсах, развивает собственный сайт, продает через социальные сети и сохраняет отношения с традиционной розницей. Если условия одной системы ухудшаются, часть оборота может быть перенесена в другой канал.

Для конкуренции между операторами многоплатформенность имеет значение постольку, поскольку участник способен использовать альтернативный канал при изменении условий. Теперь необходимо оценить, как такая возможность реализуется в хозяйственной практике продавца.

Современные модели многосторонних рынков показывают, что последствия многоплатформенности зависят от структуры поведения обеих сторон. В частности, Тат-Хау Тех, Чуньчунь Лю, Джулиан Райт и Цзюньцзе Чжоу исследовали конкуренцию транзакционных платформ при возможности покупателей и продавцов использовать несколько систем и установили, что распределение комиссионной нагрузки зависит, среди прочего, от стоимости

такого поведения и числа покупателей, фактически ограничивающихся одной площадкой.[90]

Для правового исследования важно различать возможность регистрации на нескольких площадках и способность действительно перераспределять между ними хозяйственный оборот.

Продавец может одновременно иметь пять кабинетов, однако основную часть заказов получать через один маркетплейс. Другая площадка может обслуживать ограниченную географию, иметь неподходящую аудиторию или требовать иной логистической модели. Наличие альтернативного договора еще не означает сопоставимости альтернативного спроса.

Особое значение приобретает поведение покупателей. Если значительная часть потребителей устойчиво пользуется одной платформой, продавец вынужден присутствовать именно там, даже когда другие площадки предлагают более выгодные тарифы. Его собственная многоплатформенность не полностью устраняет зависимость от конкретного канала доступа к спросу.

Возможность переключения ограничивается также техническими издержками. Для переноса ассортимента может потребоваться новая каталогизация, изменение форматов данных, повторное подтверждение характеристик, создание рекламных кампаний и организация складского исполнения. Некоторые процессы можно автоматизировать с помощью независимых интеграторов. Другие требуют затрат времени, которые становятся особенно значимыми для небольшого бизнеса.

Кроме того, платформы способны создавать положительные стимулы к сосредоточению оборота внутри одной системы. Повышенный уровень обслуживания, скидки на логистику, подписки, программы лояльности и накопительные преимущества могут экономически поощрять концентрацию деятельности. Такие инструменты часто имеют рациональную хозяйственную основу, поскольку крупный объем операций позволяет снижать средние издержки. Однако они также могут увеличивать стоимость переноса оборота к конкуренту.

Поэтому правовая оценка многоплатформенности должна учитывать реальную достижимость альтернативного спроса, возможность технического переноса операций и экономические последствия отказа от определенной системы.

[90] Teh T.H., Liu C., Wright J., Zhou J. Multihoming and Oligopolistic Platform Competition // American Economic Journal: Microeconomics. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 68-113.

Особое значение имеет возможность переноса репутации и данных, которая будет исследована в двенадцатой главе. Даже если товар, оборудование и складская инфраструктура доступны для использования на другой площадке, накопленная история доверия может оставаться непереносимой.

Здесь важно и обратное обстоятельство: многие предприниматели действительно успешно используют несколько платформ, сохраняя собственный сайт и прямые отношения с клиентами. Для них платформенная инфраструктура остается одним из нескольких каналов продаж. Соответственно, зависимость представляет переменную характеристику конкретного хозяйственного положения, которую необходимо устанавливать по фактическим данным.

10.7. Стоимость выхода и материальная свобода договора

Классическое гражданское право исходит из способности самостоятельного предпринимателя принимать коммерческие решения, заключать договоры и прекращать отношения в предусмотренных законом и соглашением пределах. В этом состоит одна из фундаментальных предпосылок свободы договора.

Однако экономическая возможность прекратить отношения зависит от обстоятельств, которые выходят за пределы текста договора. Продавец может обладать формальным правом отказаться от дальнейшего сотрудничества, но при этом иметь значительные товарные остатки на складе оператора, неполученные расчеты, специфическое оборудование, действующие обязательства перед покупателями и накопленную репутацию, которая не переносится автоматически в другую систему.

Стоимость выхода в данном случае оценивается по фактически завершаемым операциям, времени переноса оборота и невозвратной части вложений. Ее юридическое значение зависит от того, какие препятствия созданы самим условием договора и насколько они ограничивали возможность согласовать иной порядок отношений.

Экономическая литература рассматривает расходы переключения как самостоятельный фактор рыночного поведения. Пол Клемперер показал, что даже первоначально однородные продукты могут приобретать для потребителя различную ценность после возникновения издержек перехода, связанных с обучением, транзакциями и накопительными преимуществами.[91]

[91] Klemperer P. Markets with Consumer Switching Costs // The Quarterly Journal of Economics. 1987. Vol. 102. No. 2. P. 375-394.

В платформенной экономике эти издержки оказываются особенно разнообразными. Существуют прямые расходы на расторжение и завершение операций, стоимость вывоза товарных остатков, переоформление интеграций, повторную рекламу, адаптацию логистики и обучение сотрудников. К ним добавляются потери спроса во время перехода, утрата накопленной репутации и невозможность перенести часть клиентских отношений.

Однако не все соответствующие расходы следует автоматически приписывать неправомерному поведению платформы. Многие возникают вследствие обычной специализации бизнеса или объективной стоимости создания альтернативной инфраструктуры. Для правовой квалификации существенно определить, какие издержки неизбежны технологически, какие возникают в результате добровольно выбранной модели хозяйствования, а какие обусловлены ограничениями, установленными оператором.

Для оценки материальной свободы договора существенны три стороны возможности выхода.

Юридическая допустимость означает наличие права прекратить либо изменить отношения в установленном порядке.

Операционная возможность предполагает фактическую способность вывести имущество, получить данные, завершить расчеты и перенести необходимые процессы без непреодолимых технических препятствий.

Хозяйственная осуществимость выхода определяется тем, способен ли предприниматель совершить такой переход без несоразмерной утраты жизнеспособности предприятия.

Эти стороны возможности выхода не обязательно совпадают. Отсутствие договорного штрафа за расторжение не устраняет затрат на формирование нового канала продаж. Техническая возможность выгрузить отчет не гарантирует переносимости рейтинга. Наличие конкурентного маркетплейса не означает, что его аудитория соответствует структуре спроса конкретного продавца.

Различия в переносимости хозяйственных ресурсов и их значение для выхода показаны на рисунке 10.1.

Рисунок 10.1 - Переносимость ресурсов и стоимость выхода

Поэтому в настоящем исследовании предлагается оценивать материальную свободу договора с учетом доли оборота, приходящейся на платформу, величины специфических инвестиций, стоимости переноса операций, доступности альтернативных каналов и степени контроля над клиентскими отношениями.

Зависимый платформенный контрагент, определенный в подразделе 3.5, сохраняет самостоятельный гражданско-правовой статус. Установленная экономическая уязвимость позволяет поставить вопрос о применимых средствах защиты, но не создает их автоматически.

Это определение не предполагает автоматического предоставления всем продавцам маркетплейсов специального статуса. Предприниматель, свободно распределяющий оборот между несколькими каналами, обладает иным материальным положением, чем компания, чья хозяйственная жизнеспособность практически полностью зависит от одной платформы.

Категория также должна быть отделена от признаков трудового отношения, которые будут рассматриваться в следующей главе. Зависимый платформенный предприниматель может иметь собственных работников, самостоятельно определять ассортимент, принимать инвестиционные

решения и не находиться в отношениях личного трудового подчинения оператору. Его зависимость возникает прежде всего из доступа к рынку и инфраструктуре.

Практическое значение такой квалификации состоит в возможности точнее определять пределы договорной автономии при существенной асимметрии экономического положения. Общие требования добросовестности и запрет злоупотребления правом сохраняют значение, однако при высокой стоимости выхода могут потребоваться дополнительные гарантии предсказуемости условий, разумного переходного периода, доступности данных и исполнения продолжающихся обязательств.

Действующее договорное право уже содержит инструменты такой проверки. Статьи 421 и 422 ГК РФ связывают свободу определения условий с обязательными правилами, а статьи 1 и 10 - с добросовестностью и запретом злоупотребления правом. Пленум ВАС РФ № 16 требует определять императивность нормы с учетом ее существа и целей, включая защиту значимых интересов и недопущение грубого нарушения баланса сторон. Поэтому отсутствие в тексте нормы буквального запрета отступления еще не завершает анализ допустимости платформенного условия.[92]

Для явно обременительных стандартных условий специальное значение имеет статья 428 ГК РФ. Пункт 2 допускает требование об изменении или расторжении договора, который лишает присоединившуюся сторону обычно предоставляемых прав, ограничивает ответственность другой стороны либо содержит иные явно обременительные условия. Пункт 3 распространяет эту защиту и на договор, формально не являющийся договором присоединения, если явное неравенство переговорных возможностей существенно затруднило согласование иного содержания. Предпринимательский статус сам по себе применения этих положений не исключает. Прежнее ограничение, связывавшее защиту предпринимателя с незнанием обременительных условий, не соответствует редакции статьи после изменений 2015 года (ГК РФ. Пп. 2, 3 ст. 428; Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ).

Пункты 9 и 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 прямо охватывают договоры между предпринимателями. Суд оценивает переговорные возможности, профессионализм сторон, реальность заключения сопоставимого договора с другим лицом и баланс всех взаимосвязанных

[92] ГК РФ. Ст. 1, 10, 421, 422; Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 “О свободе договора и ее пределах”. Пп. 1-4.

условий. Для платформенного спора это означает необходимость доказать конкретное несправедливое условие и обстоятельства его принятия. Доля оборота, специфические вложения и недоступность альтернатив могут подтверждать затрудненность переговоров, однако последующее падение прибыли само по себе еще не доказывает обременительности на момент заключения договора. При недобросовестном использовании договорного полномочия возможна также самостоятельная оценка по статье 10 ГК РФ (Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16. Пп. 8-10).

Материальная свобода договора добавляет к статье 428 способ выявить фактическую уязвимость, сохраняя различие между научным критерием и юридическим составом. Высокая стоимость выхода требует исследовать происхождение ограничения, доступные при согласовании альтернативы и последующее осуществление полномочия. Она не дает суду общего права заменить любой невыгодный тариф более удобным и не устраняет необходимости выбрать надлежащий способ защиты.

Отдельно следует провести границу с конкурентным правом. Статья 10 Закона о защите конкуренции предполагает установленное доминирующее положение, а статья 10.1 вводит специальный запрет для владельца цифровой платформы при совокупности предусмотренных ею условий: сетевого эффекта, дающего возможность решающе влиять на условия обращения товара, устранять других участников либо затруднять их доступ на рынок, доли соответствующих сделок свыше 35 процентов в стоимостном выражении и выручки владельца свыше 2 млрд рублей за последний календарный год. Зависимость одного продавца не заменяет установления этих условий и границ товарного рынка. Их анализ, включая предусмотренные законом пределы запрета и разъяснения Пленума Верховного Суда № 2, относится к главе 13; гражданско-правовая защита слабой стороны не требует предварительного признания платформы доминирующей (Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ “О защите конкуренции”. Ст. 5, 10, 10.1, 13; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 “О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства”).

При этом нельзя исключать противоположный возможный экономический результат. Платформа может увеличивать доход предпринимателя настолько существенно, что продолжение отношений остается выгодным даже после роста комиссий. В такой ситуации высокая доля платформенного оборота сама по себе не доказывает ухудшения

экономической свободы. Необходимо исследовать способность предпринимателя самостоятельно определять свою стратегию и реальные последствия возможного перехода.

Именно поэтому материальная свобода договора должна оцениваться по совокупности признаков, а не через один показатель зависимости.

10.8. Ассоциации, коллективная переговорная способность и массовое правило

Предпринимательская зависимость имеет еще одно измерение, которое трудно обнаружить в индивидуальном договоре.

Каждый продавец самостоятельно присоединяется к оферте платформы, принимает тарифы, размещает товары и несет последствия собственных операций. Однако изменение общего правила способно одновременно затронуть тысячи предпринимателей. Возникает ситуация, при которой юридические отношения индивидуальны, а источник изменения их экономического положения является единым.

Для отдельного малого бизнеса переговорные возможности обычно ограничены. Изменение общего тарифа редко обсуждается с каждым продавцом индивидуально. Предприниматель способен оценить новые условия, направить обращение, отказаться от дополнительных услуг или прекратить сотрудничество. Но повлиять на само правило ему бывает существенно труднее.

В таких условиях естественным способом организации интересов становится предпринимательское объединение. Ассоциация собирает сведения о повторяющихся проблемах, сопоставляет условия различных участников, формулирует общую позицию, взаимодействует с оператором и государственными органами. Это позволяет преодолеть информационную раздробленность, при которой каждый предприниматель видит лишь собственное финансовое последствие и не обладает достаточными сведениями о масштабах проблемы.

Российская практика предоставляет соответствующий материал в деятельности Ассоциации участников рынка электронной коммерции (АУРЭК) и других предпринимательских объединений. В исследовании “Дозаконный акт” уже реконструировано, каким образом индивидуальные обращения по вопросам тарифов, скидок, удержаний и санкций объединялись

в общие правовые требования, впоследствии обсуждавшиеся с платформами и регулирующими органами.[93]

Здесь необходимо разграничить коллективную защиту от координации конкурентного поведения самих предпринимателей. Объединение продавцов ради оспаривания общего незаконного условия, получения информации или обращения в государственный орган имеет одну правовую природу. Соглашение конкурирующих продавцов об установлении единых цен, разделе покупателей или согласованном ограничении предложения способно подпадать под антимонопольные запреты. Само наличие платформенного посредника не исключает применения правил конкуренции к действиям его участников.

Поэтому перспективная модель предпринимательского представительства должна обеспечивать возможность коллективно оспаривать массовые правила оператора при сохранении ограничений на антиконкурентные соглашения между продавцами.

Процессуальная возможность оспаривать массовое правило и механизм общего исправления рассмотрены в подразделе 9.7. Здесь коллективное представительство имеет другое назначение: оно способно улучшить переговорные возможности до возникновения индивидуального спора.

Таким образом, коллективное представительство становится одним из механизмов компенсации структурного переговорного неравенства. Его значение определяется способностью переводить множество индивидуальных проблем в обсуждение общего правила и добиваться его правовой оценки.

Здесь мы подходим к итоговому вопросу главы. Платформа способна создавать для предпринимателя огромные экономические возможности, одновременно организуя значительную часть условий их реализации. Степень зависимости определяется совокупностью оборота, инвестиций, контроля клиентской связи, доступности альтернатив и стоимости выхода.

Следовательно, предпринимательская самостоятельность в платформенной экономике требует содержательной оценки. Внешняя форма независимого бизнеса может сохраняться при весьма различном распределении реального контроля над хозяйственной деятельностью. Однако подобная зависимость еще не означает существования трудового отношения. Для этого необходимо исследовать другие признаки - личное

[93] Новак А.В. Дозаконный акт: какой правовой режим платформ сложили российские суды и общество до вступления в силу закона о платформенной экономике. 2026. Разд. 12.

выполнение работы, организационное подчинение, порядок определения вознаграждения и фактическую власть над трудовым процессом.

Именно к этой самостоятельной проблеме мы теперь переходим.

Глава 11. Платформенный труд

Взаимодействие предпринимателя с цифровой платформой чаще всего строится вокруг доступа к рынку товаров или услуг. Однако существует обширная группа платформ, для которых главным ресурсом является человеческий труд. Системы заказа такси, доставки, бытовых услуг, удаленной профессиональной работы и выполнения небольших цифровых заданий соединяют заказчиков с исполнителями, одновременно создавая новые способы организации производственного процесса.

Для человека такая модель может представлять значительную ценность. Он получает возможность искать заказы без самостоятельной рекламы, выбирать время работы, совмещать деятельность с другими занятиями и использовать готовые инструменты расчета. Иногда платформа становится способом дополнительного заработка, иногда - основным источником средств к существованию.

Однако свобода выбора времени подключения к приложению еще не разрешает вопрос о характере отношений между исполнителем и оператором. Внутри системы могут действовать обязательные стандарты выполнения работы, алгоритмическое распределение заказов, контроль качества, правила вознаграждения и дисциплинарные последствия. В совокупности они способны формировать организационную зависимость, содержание которой напоминает традиционные отношения между работодателем и работником.

Здесь гражданское и трудовое право сталкиваются с одной из наиболее существенных проблем цифровой экономики: каким образом квалифицировать отношения, если личное выполнение работы организовано информационной системой, а значительная часть управленческих решений принимается автоматически?

11.1. Работник, самозанятый или независимый исполнитель

Правовая квалификация платформенного труда исторически развивалась вокруг различия между самостоятельным предпринимательством и выполнением работы под управлением другого лица.

В традиционном трудовом отношении работодатель организует процесс, определяет существенные условия труда, контролирует исполнение и несет

предусмотренные законодательством обязанности перед работником. Независимый исполнитель самостоятельно принимает коммерческие решения, несет предпринимательский риск и осуществляет деятельность на основании гражданско-правовых договоров.

Платформенная организация труда способна сочетать признаки обеих моделей. Курьер может самостоятельно определить, когда выйти на линию, и одновременно не иметь возможности установить собственный тариф или непосредственно договориться с получателем заказа. Водитель использует собственный автомобиль, но условия поездки, порядок оплаты и значительная часть коммуникации с пассажиром определяются оператором. Исполнитель удаленных заданий выбирает доступную работу, однако рейтинг и правила распределения новых заказов находятся под контролем площадки.

Поэтому наиболее значимые судебные решения разных стран постепенно стали оценивать фактическую организацию деятельности, придавая ограниченное значение формальному названию договора.

В Великобритании Верховный суд в деле Uber BV v. Aslam 2021 года признал соответствующих водителей Uber лицами со статусом worker по применимому британскому законодательству, влекущим, в частности, гарантии минимальной оплаты и оплачиваемого отдыха. Суд учитывал контроль оператора над стоимостью поездки, условиями обслуживания пассажиров, предоставляемой водителю информацией, системой оценок и последствиями отказа от заказов. Существенное значение имело то, что водитель практически не мог самостоятельно развивать клиентскую базу внутри организованного Uber сервиса.[94]

Французский Кассационный суд пришел к близкому выводу по делу Uber в 2020 году. Суд указал на отсутствие у водителя самостоятельной клиентской базы и свободы определения тарифов, а также на управление маршрутом, контроль выполнения заказов и возможность отключения от приложения. Совокупность этих обстоятельств позволила установить отношения юридического подчинения.[95]

Британский worker охватывает также промежуточную категорию личного выполнения работы вне собственного независимого бизнеса и не тождествен employee по трудовому договору. Французское решение, напротив, установило трудовой договор через юридическое подчинение.

[94] Supreme Court of the United Kingdom. Uber BV and Others v. Aslam and Others. [2021] UKSC 5. Judgment of 19 February 2021.

[95] Cour de cassation, Chambre sociale. Arrêt du 4 mars 2020, pourvoi № 19-13.316, ECLI:FR:CCASS:2020:SO00374.

Сравнение показывает сходство исследуемого контроля при различии национальных квалификаций и объема гарантий.

В Германии Федеральный суд по трудовым спорам в решении от 1 декабря 2020 г. по делу № 9 AZR 102/20 допустил признание трудового отношения в деятельности исполнителя многочисленных небольших заданий через цифровую платформу. Значение имели личный характер выполнения, предопределенность содержания заданий и организация работы через систему, направляющую поведение исполнителя.[96]

В России общая граница между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями определяется прежде всего статьями 15, 16, 19.1 и 56 Трудового кодекса РФ. Статья 15 запрещает заключать гражданско-правовые договоры, фактически регулирующие трудовые отношения, а статья 19.1 предусматривает механизмы признания отношений трудовыми при наличии соответствующих оснований (Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Ст. 15, 19.1, 56).

Само применение специального налогового режима профессионального дохода не определяет окончательно трудоправовую природу отношений. Для квалификации необходимо исследовать содержание и фактическое исполнение договоров, степень личного и организационного подчинения, управление временем, способом и результатами работы.

Специальный российский режим также требует самостоятельной проверки. Глава 3 Закона № 289-ФЗ регулирует гражданско-правовое взаимодействие с партнерами-исполнителями, предусматривает права выбора заказов, периода и места деятельности, а также допускает определенные формы автоматизированного распределения и оценки. Эти положения не позволяют вывести трудовой статус из одного наличия алгоритма. Вместе с тем часть 3 статьи 17 исключает из режима данной главы отношения, в которых работа выполняется в интересах оператора либо иного лица, не являющегося пользователем-заказчиком. После определения сферы специального закона сохраняется проверка фактических признаков трудового отношения по ТК РФ (Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 15-17; ТК РФ. Ст. 15, 19.1).

Поэтому платформенная занятость не образует единой правовой категории. Площадка может предоставлять действительно самостоятельным специалистам доступ к клиентам. Может организовывать труд работников по

[96] Bundesarbeitsgericht. Urteil vom 01.12.2020, 9 AZR 102/20, ECLI:DE:BAG:2020:011220.U.9AZR102.20.0.

трудовым договорам. Возможны также гибридные отношения, в которых свобода выбора отдельных параметров деятельности сочетается с глубоким управлением ее содержанием.

Для права существенна способность различать эти ситуации по фактическим признакам.

11.2. Алгоритмическое распределение работы

Главное техническое отличие платформенного труда связано с использованием алгоритмов для распределения заданий. В традиционной организации руководитель определяет, кому поручить работу, каким способом контролировать ее исполнение и как оценить результат. Платформа способна осуществлять значительную часть этих функций автоматически.

Транспортный сервис сопоставляет местоположение водителей и пассажиров. Платформа доставки учитывает расстояние до ресторана, предполагаемое время приготовления, загруженность исполнителей, маршруты и другие параметры. Система цифровых микрозаданий может распределять работу с учетом квалификации, рейтинга и истории предыдущих операций.

Экономическое преимущество очевидно. Автоматическое распределение уменьшает время поиска исполнителя, снижает простои и позволяет учитывать множество факторов одновременно. Для заказчика такая система обеспечивает быстрое исполнение, для работника - доступ к потоку предложений без необходимости каждый раз самостоятельно искать клиента.

Однако алгоритм распределения может одновременно выполнять управленческую функцию. Если система учитывает частоту отказов, соблюдение рекомендованных маршрутов, время подключения или другие показатели поведения, исполнитель получает стимул приспосабливать свою деятельность к правилам, которые он не определяет.

Особенно важна степень свободы отклонить предложение. Формально исполнитель может отказаться от заказа, но последующее распределение работы способно зависеть от истории таких отказов. В этой ситуации свобода конкретного решения сохраняется, тогда как его цена определяется системой будущих возможностей.

В упомянутом деле Uber BV v. Aslam Верховный суд Великобритании специально исследовал контроль оператора над принятием поездок, последствия неоднократных отказов и ограниченность информации о конечном пункте назначения до начала обслуживания. Эти обстоятельства

были использованы при оценке фактической зависимости водителей от оператора, наряду с другими признаками управления.[97]

При этом наличие алгоритмического распределения само по себе не означает трудового подчинения. Независимая биржа услуг также может автоматически сопоставлять заказчика и исполнителя. Существенны свобода выбора существенных условий, возможность самостоятельного взаимодействия с клиентом, допустимость отказа, последствия такого отказа и реальная самостоятельность организации деятельности.

В 2024 году Европейский союз принял Директиву 2024/2831 об улучшении условий труда на платформах. Она распространяется на вопросы определения трудового статуса и алгоритмического управления, включая обязанности информировать исполнителей о системах автоматизированного мониторинга и принятия решений. Государства-члены должны обеспечить ее транспонирование до 2 декабря 2026 года.[98]

Особенно значим подход Директивы к фактическому характеру отношений. Статья 4 требует учитывать реальное выполнение работы, включая использование автоматизированного наблюдения и управления, независимо от договорного обозначения отношений. Статья 5 предусматривает опровержимую презумпцию трудового отношения при наличии фактов, указывающих на руководство и контроль, в соответствии с применимыми национальными критериями. Ее содержание требует аккуратного применения, поскольку Директива не объявляет всякую платформенную занятость трудовой автоматически.

По состоянию на 8 ноября 2026 года срок транспонирования еще не истек. Для отношений, существовавших до 2 декабря 2026 года и продолжающихся на эту дату, статья 5(6) связывает применение предусмотренной Директивой презумпции только с периодом начиная с указанной даты. Поэтому нельзя представлять ее как уже одинаково действующий во всех государствах ЕС способ ретроспективной переквалификации; применимое национальное право и момент выполнения работы проверяются отдельно (Directive (EU) 2024/2831. Arts. 5(6), 29).

В результате алгоритм постепенно становится предметом трудоправовой квалификации. Его значение определяется фактической способностью управлять поведением человека, устанавливать пределы самостоятельности и влиять на условия получения работы.

---

[97] Supreme Court of the United Kingdom. Uber BV and Others v. Aslam and Others. [2021] UKSC 5, paras. 93-101.
[98] Directive (EU) 2024/2831 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on Improving Working Conditions in Platform Work. Arts. 4-11, 29.

11.3. Цена, график и предпринимательская самостоятельность

Вопрос о свободе исполнителя наиболее наглядно проявляется в организации рабочего времени и вознаграждения.

Платформы часто предоставляют человеку возможность самостоятельно подключаться к системе, выбирать продолжительность работы и прекращать выполнение заказов без традиционного согласования графика. Для многих исполнителей такая гибкость имеет самостоятельную экономическую ценность. Она позволяет совмещать работу с учебой, уходом за детьми, другой профессиональной деятельностью или предпринимательством.

Однако свобода выбирать момент подключения не обязательно сопровождается свободой определять условия выполнения уже принятого задания.

Тариф может устанавливаться оператором, рассчитываться автоматически либо формироваться через предложенную площадкой процедуру. Исполнитель способен знать сумму вознаграждения до принятия заказа, а может получать лишь частичную информацию. В некоторых моделях он самостоятельно предлагает цену, в других соглашается на заранее рассчитанное значение.

Поэтому необходимо различать свободу предложения труда, свободу принятия отдельного заказа и свободу определения существенных условий его исполнения. Эти элементы могут существовать в разных сочетаниях.

Особенно важна проблема оплаты времени ожидания. Курьер может находиться в доступном для заказов статусе, не выполняя фактическую доставку. Водитель способен перемещаться к пассажиру, ожидать его посадки и затем непосредственно осуществлять поездку. Если вознаграждение начисляется только за завершенную операцию, необходимо установить, какие затраты времени и ресурсов несет исполнитель за пределами оплачиваемой стадии.

В британском деле Uber вопрос рабочего времени был самостоятельным предметом спора. Суд подтвердил вывод о том, что в рассмотренных обстоятельствах рабочее время соответствующих водителей охватывало периоды подключения к приложению на разрешенной территории при готовности принимать заказы. При этом правовой результат зависел от особенностей установленной системы и применимого законодательства, поэтому его нельзя механически переносить на все платформы (Supreme Court of the United Kingdom. Uber BV and Others v. Aslam and Others. [2021] UKSC 5, paras. 121-130).

Экономическая оценка платформенного труда должна учитывать также издержки, которые исполнитель несет самостоятельно. Для водителя это автомобиль, топливо, обслуживание, страхование и амортизация. Для курьера - транспорт, связь и другие расходы. Для удаленного исполнителя - оборудование, программное обеспечение, профессиональное обучение и время поиска заказов.

В результате высокая сумма поступлений через приложение не всегда соответствует высокому чистому доходу. Особенно существенно это при сравнении платформенной работы с обычным трудовым отношением, где часть расходов и рисков несет работодатель.

Однако и здесь универсальные выводы были бы чрезмерными. Некоторые специалисты используют платформы исключительно для поиска клиентов, самостоятельно формируют цену и сохраняют долгосрочные отношения с заказчиками. Для них цифровая система действительно может быть вспомогательным инструментом независимой профессиональной деятельности.

Поэтому юридическая квалификация должна учитывать возможность исполнителя самостоятельно изменять экономический результат посредством профессионального мастерства, выбора клиентов, ценовой политики и организации работы.

Если единственным практически доступным способом увеличить доход становится выполнение большего количества заданий при сохранении установленных платформой условий, самостоятельность исполнителя приобретает ограниченный характер. Если он способен выбирать заказчиков, формировать собственный рынок и самостоятельно определять цену, положение будет иным.

11.4. Наблюдение, рейтинг и дисциплина

Алгоритмическое управление становится наиболее заметным там, где система постоянно измеряет поведение исполнителя.

Платформа может фиксировать время подключения, скорость выполнения задания, местоположение, долю отмен, количество принятых заказов, жалобы клиентов и итоговый рейтинг. В зависимости от архитектуры эти показатели используются для информирования пользователя, распределения будущих заказов, расчета вознаграждения и применения ограничений.

Сама возможность измерения производительности является обычным элементом организации работы. В платформенной среде меняются масштаб и

детализация наблюдения. Информационная система способна сохранять историю практически каждой операции, сопоставлять поведение исполнителя с поведением других участников и формировать автоматизированные оценки.

В результате управление приобретает непрерывный характер. Исполнитель может не получать прямого указания от конкретного руководителя, но его поведение направляется системой экономических стимулов и последствий. Низкий рейтинг способен уменьшать доступность будущих заказов, превышение допустимой доли отмен - приводить к предупреждению, а определенное нарушение - к приостановлению аккаунта.

Для права важна возможность отделить обоснованный контроль качества от чрезмерного вмешательства в самостоятельную деятельность. Если заказчик вправе требовать соблюдения срока и результата услуги, это еще не всегда означает его право полностью определять организацию труда исполнителя.

Испанское законодательство одним из первых прямо признало алгоритмическое управление элементом трудоправовой проблемы. Закон 12/2021, получивший известность как Rider Law, ввел презумпцию трудовых отношений для определенной деятельности по доставке, организуемой посредством цифровых платформ при наличии соответствующих признаков управления. Одновременно законодатель закрепил право представителей работников получать информацию о параметрах, правилах и инструкциях алгоритмов, влияющих на условия труда, доступ к занятости и сохранение работы.[99]

Директива ЕС 2024/2831 развивает этот подход. Статья 7 устанавливает ограничения на определенные виды обработки персональных данных посредством систем автоматизированного мониторинга и принятия решений, включая данные о частных разговорах, сведения вне периодов выполнения платформенной работы и обработку информации для прогнозирования осуществления фундаментальных прав. Статья 9 предусматривает специальные обязанности прозрачности, а статьи 10 и 11 - человеческий надзор и пересмотр определенных автоматизированных решений.

Таким образом, европейское регулирование начинает рассматривать алгоритмический контроль одновременно как вопрос организации труда, защиты данных и процедурных гарантий. Это особенно существенно,

[99] Ley 12/2021, de 28 de septiembre, por la que se modifica el texto refundido de la Ley del Estatuto de los Trabajadores // Boletín Oficial del Estado. 2021. № 233.

поскольку отдельное решение о рейтинге может иметь для исполнителя последствия, сопоставимые с традиционным дисциплинарным взысканием.

11.5. Деактивация и потеря доступа к доходу

Для платформенного исполнителя одним из наиболее серьезных последствий становится прекращение доступа к аккаунту.

В обычном трудовом отношении увольнение связано с предусмотренными законом основаниями и процедурами. В платформенной системе прекращение доступа может технически выражаться в изменении статуса учетной записи. После этого исполнитель перестает получать задания, а его отношения с заказчиками, историей работы и накопленным рейтингом могут оказаться фактически разорваны.

Юридическое значение такого события зависит от квалификации отношений. Если установлен трудовой договор, применяются соответствующие гарантии прекращения трудовых отношений. Для самостоятельного гражданско-правового исполнителя существенны условия договора, основания ограничения доступа и применимые общие нормы. Но в обоих случаях экономические последствия способны быть значительными.

Особенно остро проблема проявляется, когда платформа является основным источником дохода. Даже временное ограничение доступа может лишить человека возможности выполнять работу. При этом возражение на решение требует времени, а последствия для текущих расходов исполнителя возникают немедленно.

Здесь важно учитывать и обоснованные интересы оператора. Платформа должна иметь возможность быстро ограничить лицо, представляющее угрозу безопасности пассажиров, покупателей или других исполнителей. Система, требующая длительного предварительного разбирательства при каждом подозрении на серьезное нарушение, может оказаться неспособной предотвращать вред.

Поэтому вопрос о деактивации должен решаться с учетом характера риска и степени обратимости решения. Временное ограничение отдельных функций может быть оправдано при необходимости оперативной проверки. Окончательное прекращение отношений требует более надежного установления обстоятельств и доступности содержательного пересмотра.

Статья 10 Директивы ЕС 2024/2831 предусматривает, что решение об ограничении, приостановлении или прекращении договорных отношений либо аккаунта лица, выполняющего платформенную работу, а также решение с эквивалентными неблагоприятными последствиями должно приниматься

человеком. Статья 11 закрепляет право на объяснение и пересмотр предусмотренных ею решений, включая возможность взаимодействия с компетентным представителем платформы (Directive (EU) 2024/2831. Arts. 10, 11).

Такая конструкция имеет более широкий смысл. Она показывает, что автоматизация управления трудом может требовать дополнительных процедурных гарантий даже при сохранении технологической эффективности самой системы.

Вместе с тем человеческий пересмотр имеет смысл только тогда, когда рассматривающее лицо располагает полномочиями исправить решение и доступом к необходимой информации. Формальное участие сотрудника, который лишь подтверждает вывод алгоритма, не обеспечивает самостоятельной защитной функции.

11.6. Социальная защита и ответственность

Платформенная занятость поставила перед правом задачу распределения социальных рисков между оператором, исполнителем и государством.

Если отношения признаются трудовыми, включается соответствующий комплекс гарантий: требования к оплате, рабочему времени, охране труда, социальному страхованию и ответственности работодателя. При самостоятельной профессиональной деятельности часть этих рисков обычно несет сам исполнитель.

Однако особенности цифровой занятости затрудняют применение традиционного бинарного деления. Человек может работать через несколько платформ, выполнять задания нерегулярно, совмещать независимую деятельность с трудовым договором и менять интенсивность занятости в течение недели. Для таких отношений требуется учитывать фактический объем работы и распределение источников дохода.

Международная организация труда в исследовании 2021 года отдельно рассматривала разнообразие цифровых трудовых платформ, включая онлайн-задания и локальные сервисы, показывая различия в оплате, условиях труда, социальной защите и переговорном положении исполнителей.[100]

Следующим существенным этапом стало принятие Международной конференцией труда 12 июня 2026 г. Конвенции МОТ № 193 о достойном труде в платформенной экономике. Она закрепляет международную нормативную основу, учитывающую разнообразие моделей платформенной

[100] International Labour Office. World Employment and Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work. Geneva: ILO, 2021.

занятости, вопросы трудовых прав, условий работы, социальной защиты и регулирования отношений через цифровые системы. По состоянию на 8 ноября 2026 г. Конвенция еще не вступила в силу, поэтому ее положения следует рассматривать как принятый международный стандарт, ожидающий предусмотренного порядка вступления в силу и национальной реализации.[101]

Для национального регулирования важно учитывать специфику различных видов платформ. Риски водителя, осуществляющего перевозку пассажиров, отличаются от рисков переводчика, выполняющего удаленные задания. Для курьера существенны безопасность дорожного движения, физические нагрузки и условия выполнения доставки. Для специалиста цифровой профессии - устойчивость оплаты, разрешение споров и защита результата интеллектуального труда.

Поэтому универсальная модель социальной защиты может оказаться чрезмерно грубой. Более перспективным представляется функциональное разграничение обязанностей с учетом характера работы, степени контроля оператора и распределения профессиональных рисков.

Важен и вопрос о конкуренции между различными моделями занятости. Если одна компания обязана обеспечивать трудовые гарантии, а другая получает экономическое преимущество благодаря формальному оформлению фактически аналогичной работы как независимых услуг, возникает риск регуляторного арбитража. Поэтому эффективное регулирование должно учитывать фактическую организацию труда, сохраняя законную возможность независимой профессиональной деятельности.

11.7. Коллективные права и забастовки платформенных работников

Платформенный труд обладает еще одной особенностью: исполнители могут постоянно взаимодействовать с одной информационной системой, практически не вступая в непосредственные отношения друг с другом.

Традиционный трудовой коллектив формируется внутри общей производственной организации. Работники находятся в одном помещении, взаимодействуют с руководителями и имеют возможность обсуждать общие условия труда. Платформенные исполнители часто распределены по городу или стране, получают задания индивидуально и общаются с оператором преимущественно через приложение.

Такая архитектура способна затруднять коллективное представительство. Каждый исполнитель видит собственный рейтинг, доход

[101] ILO. Decent Work in the Platform Economy Convention, 2026 (No. 193). Adopted 12 June 2026.

и историю заказов, но может не располагать достаточными сведениями о положении других участников.

В то же время общие алгоритмы распределения заказов, тарифы и правила доступа создают объективную основу коллективных интересов. Изменение стоимости доставки или порядка деактивации способно одновременно затрагивать значительное число людей.

Поэтому платформенные работники постепенно используют профессиональные объединения, цифровые сообщества, коллективные обращения и забастовочные действия для согласования позиции. В зависимости от национального правопорядка их право на коллективные переговоры определяется трудовым статусом, специальным законодательством и правилами конкуренции.

Последняя проблема особенно интересна для самостоятельных исполнителей. Если они рассматриваются как независимые хозяйствующие субъекты, соглашение об условиях вознаграждения может сталкиваться с антимонопольными ограничениями. Если же их положение фактически сопоставимо с положением работников, коллективные переговоры выполняют защитную социальную функцию.

Европейская комиссия в 2022 году приняла разъяснения о применении конкурентного права к коллективным соглашениям индивидуально самозанятых лиц. Они предусматривают особый подход к лицам, находящимся в положении, сопоставимом с работниками, в том числе выполняющим работу через цифровые трудовые платформы.[102]

Значение такого подхода заключается в признании того, что формальная самостоятельность исполнителя не всегда сопровождается сопоставимой переговорной силой. Однако возможности коллективного представительства должны оцениваться с учетом конкретного характера отношений, поскольку обычная координация цен независимых предпринимателей сохраняет самостоятельные конкурентно-правовые риски.

Завершая исследование платформенного труда, можно отметить главное. Цифровая платформа способна одновременно расширять свободу выбора времени и места работы и концентрировать контроль над существенными параметрами ее выполнения. Материальная самостоятельность исполнителя определяется доступом к клиентам, возможностью устанавливать цену,

[102] European Commission. Guidelines on the Application of Union Competition Law to Collective Agreements Regarding the Working Conditions of Solo Self-Employed Persons // Official Journal of the European Union. 2022. C 374. P. 2-13.

способом распределения заданий, характером наблюдения и последствиями прекращения доступа.

Эти признаки имеют непосредственное значение для трудоправовой квалификации. Однако они также показывают более общую особенность платформенной экономики: значительная часть власти над хозяйственным поведением человека реализуется через обработку данных и автоматизированные решения.

Поэтому следующий шаг исследования должен быть посвящен самим данным и алгоритмам, которые обеспечивают такой контроль и одновременно создают новые экономические возможности.

Глава 12. Данные, алгоритмы и цифровая экономическая идентичность

В первых главах монографии мы уже неоднократно обращались к данным. Они используются для идентификации участников, расчета комиссий, распределения заказов, проверки платежей, обнаружения мошенничества и формирования рейтингов. Однако до сих пор данные преимущественно рассматривались как технический ресурс, необходимый для исполнения определенной функции платформы.

Между тем по мере накопления цифровой истории информационная архитектура приобретает самостоятельное экономическое значение. Платформа располагает сведениями о поведении покупателей, результативности продавцов, работе исполнителей, динамике спроса и эффективности отдельных решений. Эти сведения позволяют создавать новые продукты, совершенствовать алгоритмы, снижать издержки и увеличивать доходность торговой среды. Одновременно они способны формировать устойчивое информационное преимущество оператора перед участниками, чья хозяйственная деятельность производит соответствующие данные.

Здесь необходимо избежать распространенной ошибки, состоящей в представлении всех данных как однородного объекта, который обязательно должен кому-то “принадлежать”. В действительности информация возникает из различных источников, может затрагивать права нескольких лиц, охраняться различными правовыми режимами и использоваться в разных целях. Персональные данные, коммерческая тайна, авторские права, договорные ограничения доступа и технические стандарты взаимодействуют

внутри одной информационной системы, не образуя универсального исключительного права собственности на любые сведения.

Для платформенного права особый интерес представляет то, как данные превращаются в средство организации экономического поведения. В этом процессе существенны источники информации, способы ее обработки, алгоритмическое распределение возможностей и способность участника сохранять результаты собственной цифровой деятельности.

12.1. Какие данные возникают внутри платформы и кому они доступны

Информационная система платформы производит несколько различных категорий данных.

Первая связана с идентификацией участников: сведения о физическом или юридическом лице, контактная информация, документы, платежные реквизиты и способы подтверждения доступа. Часть этих данных необходима для исполнения договора и выполнения законодательных требований, включая идентификацию профессиональных продавцов.

Вторая категория возникает непосредственно из хозяйственных операций. Это заказы, платежи, характеристики товара, движение имущества, сроки исполнения, возвраты, обращения и другие события жизненного цикла сделки. Такие сведения могут относиться одновременно к продавцу, покупателю, оператору и привлеченным исполнителям.

Третья категория формируется из поведения пользователя. Платформа способна фиксировать поисковые запросы, просмотры, переходы между карточками, время взаимодействия, реакцию на рекламу и другие действия. Часть этой информации не выражается в завершенной сделке, однако имеет существенное значение для прогнозирования спроса и повышения качества рекомендаций.

Четвертая категория представляет собой производные результаты обработки: рейтинги, прогнозы, оценки риска, сегменты аудитории, вероятности покупки, показатели качества и иные вычисляемые характеристики. Они могут создаваться на основании большого количества первоначальных событий и существовать исключительно внутри аналитической системы оператора.

Наконец, отдельную группу образуют технические данные: журналы работы программных интерфейсов, параметры информационной безопасности, сведения об ошибках, производительности и использовании

инфраструктуры. Эти данные необходимы для надежности системы и могут иметь самостоятельное доказательственное значение.

Различие между исходными, наблюдаемыми и производными данными особенно важно для определения прав участников. Пользователь способен предоставить сведения самостоятельно, однако платформа создает дополнительные данные на основании его действий. Предприниматель формирует заказы и продажи, но оператор может преобразовывать их в агрегированные прогнозы спроса и показатели эффективности.

Поэтому правовая задача состоит в определении допустимых целей обработки, условий доступа и возможности использования соответствующей информации несколькими субъектами.

В европейском праве существенную роль играет Общий регламент о защите данных - GDPR. Он устанавливает требования к законности обработки, определенности целей, минимизации данных, прозрачности и правам субъектов персональных данных. Однако его режим распространяется именно на персональные данные, то есть информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. Коммерческая статистика юридического лица или обезличенные агрегированные показатели не становятся объектом GDPR исключительно вследствие их экономической значимости (Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016. Arts. 4-6, 12-22).

В российском праве разграничение проходит прежде всего по субъекту и режиму информации. Закон № 152-ФЗ охватывает сведения об определенном или определяемом физическом лице, поэтому данные юридического лица не становятся персональными автоматически; сведения об индивидуальном предпринимателе или представителе организации могут отвечать этому признаку. Права на доступ, уточнение и прекращение неправомерной обработки персональных данных не тождественны праву продавца получить коммерческую аналитику. Для иной информации учитываются полномочия ее обладателя и условия доступа по Закону № 149-ФЗ, а охрана коммерческой тайны требует предусмотренных законом мер установления режима. Ни экономическая ценность массива, ни обозначение его как “данных платформы” не создают универсального вещного права на все входящие сведения (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Ст. 3, 14, 21; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Ст. 6; Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ “О коммерческой тайне”. Ст. 10).

Для отношений платформы с предпринимателем особое значение имеет уже рассмотренная статья 9 Регламента ЕС 2019/1150. Она требует раскрытия информации о доступе сторон к данным, возникающим при использовании онлайн-посреднических услуг. Тем самым законодатель признает, что информационные возможности предпринимателя составляют самостоятельный элемент договорной прозрачности.

Значительно более развитая конструкция предусмотрена Регламентом ЕС 2022/1925 о цифровых рынках. Статья 6(10) обязывает определенных в соответствии с этим актом операторов, обладающих статусом gatekeeper, предоставлять предпринимателям и уполномоченным ими лицам предусмотренный нормой доступ к данным, связанным с их деятельностью внутри соответствующих основных платформенных услуг. Персональные данные конечных пользователей предоставляются с учетом специальных условий и необходимости соответствующего согласия.

Этот режим важен для разграничения двух видов информационного преимущества. Одно возникает закономерно из инвестиций оператора в инфраструктуру, аналитические инструменты и развитие сервиса. Другое связано с тем, что предприниматель вынужден проводить собственные хозяйственные операции через систему, которая ограничивает его доступ к сведениям об этих же операциях.

Юридическая оценка не может строиться на предположении о безусловном праве продавца получить всю информацию платформы. Такая модель могла бы нарушать права покупателей, коммерческую тайну других участников и законные интересы самого оператора. Однако возможность предпринимателя использовать достоверные сведения о собственном обороте, расчетах, качестве исполнения и поведении спроса имеет непосредственное значение для его хозяйственной самостоятельности.

Поэтому дальнейшее развитие платформенного права должно учитывать не только защиту информации от неправомерного раскрытия, но и последствия ее чрезмерного закрытия для участника, чья деятельность создает соответствующую экономическую ценность.

12.2. Профилирование и автоматизированная оценка

Сбор данных приобретает особое значение после их преобразования в оценку поведения или характеристик определенного лица.

Платформа способна анализировать историю покупок, вероятность возврата, платежную дисциплину, профессиональную результативность, предпочтения и иные признаки. На основании таких сведений формируется

профиль, который используется для персонализации услуг, прогнозирования спроса, выявления риска или принятия определенного решения.

Профилирование позволяет существенно повысить эффективность платформы. Система может точнее предлагать товары, предупреждать мошенничество, распределять заказы между исполнителями и выявлять технические проблемы. Однако итоговая оценка способна воздействовать на экономическое положение лица, даже если сам человек не знает о ее существовании.

Особенно серьезные последствия возникают, когда производный показатель становится основанием ограничения доступа, отказа в финансовой услуге либо изменения условий работы. В такой ситуации правовое значение имеет уже не только законность первоначального сбора данных, но и допустимость использования их для принятия конкретного решения.

Российское законодательство содержит специальную конструкцию для исключительно автоматизированных решений. Статья 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных” устанавливает запрет на принятие решений, основанных исключительно на автоматизированной обработке персональных данных и порождающих юридические последствия либо иным образом затрагивающих права и законные интересы субъекта, за исключением предусмотренных законом случаев. Норма допускает такие решения, в частности, при наличии письменного согласия субъекта либо в установленных федеральными законами случаях, и закрепляет обязанность разъяснить порядок решения, его возможные последствия и рассмотреть возражения (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Ст. 16).

Европейское право использует близкую конструкцию в статье 22 GDPR. Она предусматривает право лица не подвергаться решению, основанному исключительно на автоматизированной обработке, включая профилирование, если оно порождает юридические либо сопоставимые по существенности последствия, с предусмотренными регламентом исключениями и гарантиями (Regulation (EU) 2016/679. Art. 22).

Однако для платформенной экономики особую проблему создает граница между автоматизированной рекомендацией и автоматизированным решением. Система может рассчитать вероятность мошенничества и передать соответствующую оценку сотруднику. В зависимости от реальной роли человека итоговое решение может оставаться результатом содержательного

индивидуального рассмотрения. Если сотрудник лишь формально подтверждает автоматически сформированный вывод, характер обработки становится другим.

Кроме того, не всякий рейтинг имеет одинаковое значение. Внутренняя оценка вероятности покупки может использоваться исключительно для персонализации рекламы. Рейтинг исполнителя способен определять доступ к заданиям. Кредитный скоринг может влиять на получение финансового продукта. Поэтому уровень необходимой правовой защиты должен соотноситься с последствиями конкретного использования оценки.

В декабре 2023 года Суд Европейского союза в деле SCHUFA Holding рассмотрел автоматизированный кредитный скоринг и его значение для принятия решения о предоставлении кредита. Суд признал, что определение кредитоспособности посредством автоматизированно рассчитанного показателя при соответствующих обстоятельствах может подпадать под статью 22 GDPR, если третья сторона придает такому показателю определяющее значение в своем решении.[103]

Для платформенного права этот подход особенно интересен. Производный алгоритмический показатель может формально называться рекомендацией, однако если от него фактически зависит предоставление экономической возможности, его правовое значение существенно возрастает.

При этом из одного факта автоматизированной обработки не следует необходимость запрета соответствующей технологии. Правовая задача состоит в обеспечении допустимой цели обработки, достаточного качества данных, соразмерности последствий и возможности содержательного пересмотра в случаях, предусмотренных применимым законодательством.

Здесь также следует учитывать риск дискриминационных результатов. Алгоритм способен использовать внешне нейтральные признаки, которые статистически коррелируют с защищаемыми характеристиками лиц. Если такие признаки влияют на доступ к работе, финансовой услуге или иному существенному благу, может возникнуть вопрос о косвенной дискриминации. В профессиональной литературе эта проблема подробно исследована, в частности, Солоном Барокасом и Эндрю Селбстом, рассматривавшими способы возникновения дискриминационного эффекта при использовании больших данных.[104]

[103] Court of Justice of the European Union. Judgment of 7 December 2023, Case C-634/21, OQ v. Land Hessen, ECLI:EU:C:2023:957.
[104] Barocas S., Selbst A.D. Big Data’s Disparate Impact // California Law Review. 2016. Vol. 104. No. 3. P. 671-732.

Следовательно, автоматизированная оценка должна исследоваться как процесс, который соединяет исходные данные, методику обработки и юридически значимое последствие. Качество каждого из этих элементов влияет на правомерность использования результата.

12.3. Рекомендации и алгоритмическое распределение внимания

В предыдущих главах ранжирование рассматривалось как способ организовать поиск товара и распределить доступ к покупательскому спросу. Однако рекомендательные системы обладают более широким действием. Они способны определять, какие товары, новости, видеозаписи, приложения и коммерческие предложения пользователь будет видеть даже в отсутствие заранее сформулированного запроса.

Именно здесь платформа начинает существенно влиять на последовательность потребительского выбора.

В традиционной рекламе компания приобретает возможность представить определенное сообщение аудитории. Рекомендательная система одновременно формирует саму аудиторию, прогнозирует вероятность взаимодействия, определяет содержание следующего предложения и изменяет его в зависимости от предыдущих действий пользователя.

Такая технология может приносить значительную пользу. Покупатель быстрее находит подходящий товар, зритель получает интересующий его контент, предприниматель получает доступ к потенциальным клиентам, которых самостоятельно не смог бы обнаружить.

Однако распределение внимания всегда предполагает выбор критерия оптимизации. Система может стремиться повысить вероятность покупки, продолжительность просмотра, число взаимодействий, удовлетворенность пользователя, рекламную выручку или иной показатель. Разные цели способны создавать различные результаты даже при использовании одного массива данных.

Поэтому юридическое значение алгоритмического ранжирования невозможно определить исключительно через его техническую сложность. Необходимо установить экономическую цель системы, доступность альтернативных способов поиска и возможность пользователя влиять на характер рекомендаций.

Статья 27 Регламента ЕС 2022/2065 требует от поставщиков онлайн-платформ, использующих рекомендательные системы, понятного описания основных параметров рекомендаций и доступных пользователю способов их изменения. Для крупнейших онлайн-платформ и поисковых

систем статья 38 дополнительно предусматривает обязанность предоставлять хотя бы один вариант рекомендательной системы, не основанный на профилировании в смысле GDPR (Regulation (EU) 2022/2065. Arts. 27, 38).

Это регулирование демонстрирует важный нормативный подход: прозрачность системы рекомендаций может дополняться предоставлением пользователю действительного выбора между различными режимами отображения информации.

Для предпринимателя коммерческая организация выдачи создает вопрос прозрачности, рассмотренный в подразделе 6.2. В настоящем разделе он дополняется другим: способен ли сам получатель рекомендаций выбирать режим распределения внимания, а не только узнавать основные параметры его формирования.

Здесь важно установить различие между влиянием на выбор и лишением возможности выбора. Любая торговая витрина организует внимание покупателя. Обычная рекомендация может быть полезной, а коммерчески мотивированное ранжирование само по себе не всегда нарушает закон. Юридическая проблема возникает при введении в заблуждение, нарушении специальных требований к рекламе, злоупотреблении рыночной властью или иных запрещенных способах ограничения самостоятельного решения.

Поэтому анализ рекомендательных систем должен учитывать одновременно информационную пользу, экономические стимулы оператора и способность пользователя понимать характер предлагаемых ему вариантов.

12.4. Персонализация, интерфейс и манипуляция выбором

Алгоритмическое влияние на поведение пользователя распространяется за пределы рекомендаций. Значение имеет сама архитектура интерфейса: расположение кнопок, порядок отображения информации, значения по умолчанию, последовательность подтверждений и доступность отмены ранее совершенного действия.

Пользователь редко исследует все предложенные варианты с одинаковой тщательностью. Он обращает больше внимания на визуально выделенные элементы, часто принимает настройки по умолчанию и может отказываться от определенного действия, если его совершение требует чрезмерного количества промежуточных операций.

Разработчик интерфейса способен использовать эти закономерности для повышения удобства. Однако те же механизмы могут применяться для формирования поведения, которое пользователь не выбрал бы при наличии полной и понятной информации.

В научной литературе и регуляторной практике такие способы организации интерфейса получили название ***dark patterns.*** В русскоязычном исследовании их целесообразно обозначать как "*манипулятивные интерфейсные практики*". Типичными примерами являются заранее установленное согласие на дополнительную услугу, визуальное выделение платного варианта при затрудненном доступе к бесплатному, искусственное усложнение отмены подписки, неоднократное требование подтвердить уже отклоненное предложение или скрытие существенной информации в последовательности экранов.

Федеральная торговая комиссия США в докладе 2022 года систематизировала подобные практики, включая скрытые расходы, затруднение отмены регулярных платежей, оформление нежелательных покупок и использование интерфейсных решений для получения персональных данных.[105]

Европейское право также начало прямо регулировать архитектуру цифрового интерфейса. Статья 25 Регламента ЕС 2022/2065 запрещает охватываемым ею поставщикам онлайн-платформ организовывать интерфейс способом, который обманывает или манипулирует получателями услуги либо существенно искажает их способность принимать свободные и информированные решения. При этом норма специально разграничивает свое применение с практиками, уже охватываемыми законодательством о недобросовестной коммерческой деятельности и GDPR (Regulation (EU) 2022/2065. Art. 25).

Для предпринимательских отношений манипулятивные интерфейсы имеют собственное значение. Например, участие в платной рекламной программе может оформляться посредством настройки, включенной по умолчанию. Отказ от скидки может требовать нескольких действий, тогда как согласие выражается одним нажатием. Информация о последствиях подключения дополнительной услуги способна быть распределена между разными страницами личного кабинета.

При юридической оценке необходимо учитывать фактическую информированность участника, способ выражения согласия и характер соответствующего договора. В отношении скидок за счет продавца российский законодатель в статье 9 Федерального закона № 289-ФЗ специально установил необходимость согласия и возможность запрета на

[105] Federal Trade Commission. Bringing Dark Patterns to Light. Staff Report. Washington, D.C.: FTC, September 2022.

подобное снижение цены. Эта норма позволяет оценивать не только формальное содержание соглашения, но и фактическую организацию интерфейсного механизма его исполнения.

Однако следует учитывать, что любая настройка по умолчанию не обязательно является манипуляцией. Программная система должна предлагать пользователю определенные стандартные параметры. Они способны повышать безопасность и сокращать затраты времени. Юридическое значение имеет обманный или иной запрещенный характер воздействия, особенно когда пользователь лишается разумной возможности понять последствия и выбрать альтернативу.

В результате интерфейс постепенно превращается в самостоятельный объект правовой оценки. Его организация определяет доступность информации, условия выражения воли и вероятность определенного действия. Для платформенной экономики это особенно важно, поскольку одно интерфейсное решение может применяться к миллионам пользователей и тысячам предпринимателей.

12.5. Аккаунт, рейтинг и история операций как экономический капитал

Рассмотренные в предыдущих разделах процессы приводят к результату, который в традиционном гражданском праве пока не получил исчерпывающего выражения. Человек или предприниматель постепенно формирует внутри платформы устойчивую цифровую историю, непосредственно влияющую на его экономическое положение.

В начале взаимодействия учетная запись представляет собой техническое средство доступа. После совершения значительного числа операций она начинает объединять сведения о профессиональной деятельности, поведении, репутации, платежах и отношениях с другими участниками. Для продавца это могут быть история реализации товаров, отзывы, показатели качества и накопленная аудитория. Для водителя - выполненные поездки, оценки пассажиров и показатели исполнения. Для разработчика - история приложения, установки, отзывы пользователей и результаты коммерческой деятельности.

Каждый из этих элементов обладает собственной юридической природой. Однако в совокупности они способны формировать экономический ресурс, от которого зависит доступ участника к будущему спросу.

Понятие цифровой экономической идентичности, введенное в подразделе 3.6, позволяет исследовать совместное действие этих

разнородных сведений. Здесь необходимо установить, какие конкретные права защищают ее элементы и что сохраняется при переходе в другую систему.

Это понятие следует отличать от цифровой идентификации в обычном техническом смысле. Подтверждение личности отвечает на вопрос о том, кто действует внутри системы. Экономическая идентичность дополнительно характеризует положение участника в хозяйственной среде: его надежность, опыт, историю исполнения и доступные возможности.

Цифровая экономическая идентичность также не равнозначна деловой репутации в узком юридическом смысле. Она может включать сведения, которые вообще не выражают оценку чьих-либо качеств: историю операций, подтвержденную квалификацию, принадлежность определенного аккаунта, объем выполненных заданий либо факт участия в конкретной торговой системе.

Именно поэтому ее экономическая ценность возникает постепенно. У нового продавца и предпринимателя с многолетней историей успешной торговли могут существовать одинаковые договорные права доступа, однако накопленные сведения способны создавать различную вероятность будущих продаж.

В экономическом отношении такую совокупность допустимо рассматривать как особую форму нематериального капитала. Однако термин “капитал” здесь используется аналитически и не предполагает автоматического признания соответствующих сведений единым объектом гражданских прав.

Право собственности на материальный носитель, исключительное право на определенный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту персональных данных и договорное право доступа к информационной системе остаются самостоятельными юридическими конструкциями. Поэтому нельзя выводить из существования экономической идентичности безусловное право отчуждать аккаунт, продавать отзывы или передавать третьему лицу весь массив связанных с ним сведений.

Вместе с тем действующее право уже признает ценность отдельных элементов такой идентичности. Защита деловой репутации, требования к достоверности информации, права субъектов персональных данных и нормы о добросовестном исполнении договоров позволяют защищать конкретные интересы участника. Проблема заключается в том, что эти средства

первоначально создавались для разных объектов и не всегда учитывают их совместное экономическое действие.

Особенно наглядно это проявляется при ошибочном изменении рейтинга. Если показатель становится основанием ограничения доступа к заказам, возникает вопрос о допустимости и обоснованности такого решения. Если отзыв содержит недостоверные порочащие сведения, могут использоваться предусмотренные гражданским законодательством средства защиты репутации. Если ошибка связана с неверными персональными данными, применяются соответствующие информационно-правовые механизмы.

Но экономическое последствие может выходить за пределы каждого отдельного нарушения. Неверный рейтинг способен повлиять на поисковую выдачу, снизить количество заказов и уменьшить последующее накопление положительной репутации. Поэтому восстановление первоначальной цифры еще не обязательно устраняет все последствия ошибочного решения.

Здесь становится заметным то, что можно назвать накопительным характером цифровой идентичности. Текущие показатели формируются из прошлого поведения и влияют на будущие возможности. Ошибка в определенный момент способна изменить дальнейшую траекторию накопления экономического капитала.

При этом нельзя исключать объективную необходимость актуализации рейтингов. Показатель, сформированный много лет назад, способен плохо отражать настоящее качество работы. Старые отзывы могут утратить релевантность, а новые данные - указывать на изменение поведения. Поэтому требование достоверности предполагает корректную методику обновления, учета и исключения устаревших сведений.

Задача права состоит в обеспечении возможности проверить значимые показатели, исправить установленную ошибку и предотвратить неправомерное уничтожение накопленной экономической истории. Дальнейшая проблема возникает тогда, когда участник намерен перенести свою деятельность в другую платформенную систему.

12.6. Переносимость данных и репутации

В традиционной хозяйственной деятельности предприниматель обычно способен перенести значительную часть своих активов при смене торгового посредника. Товар, оборудование, собственный бренд и клиентские договоры могут сохранять экономическое значение после изменения канала сбыта.

В платформенной среде определенные активы имеют иную структуру. Рейтинг связан с внутренней методикой оценки. Отзывы могут относиться к конкретной карточке или аккаунту. История операций существует в формате информационной системы. Алгоритмические показатели качества формируются из данных, которые предприниматель самостоятельно не хранит.

Поэтому прекращение отношений с платформой способно сопровождаться утратой доступа к накопленной экономической истории или невозможностью использовать ее в другой системе.

Для решения этой проблемы обычно предлагается принцип переносимости данных - способность получить сведения в пригодном для дальнейшего использования формате и передать их другому оператору при наличии соответствующих правовых оснований.

В европейском праве базовая конструкция закреплена статьей 20 GDPR. При выполнении предусмотренных ею условий субъект персональных данных имеет право получить относящиеся к нему предоставленные данные в структурированном, широко используемом и машиночитаемом формате и передать их другому контролеру. Норма применяется к определенным случаям автоматизированной обработки, основанной на согласии или договоре, и учитывает права и свободы других лиц (Regulation (EU) 2016/679. Art. 20).

Однако пределы такого права имеют большое значение для платформенной экономики.

В разъяснениях британского Управления комиссара по информации указывается, что право на переносимость способно охватывать данные, возникающие из наблюдения за действиями человека, например историю использования сервиса. Вместе с тем производные оценки и профили, дополнительно созданные оператором на основании полученных данных, не обязательно входят в объем этого права. Следовательно, переносимость исходной истории взаимодействия сама по себе не гарантирует получения вычисленного системой рейтинга.[106]

Для предпринимателя возникает еще одно ограничение. Право на переносимость персональных данных относится к физическому лицу, тогда как экономическая история бизнеса может включать сведения юридического лица, коммерческие показатели и информацию о покупателях. Поэтому одной

[106] Information Commissioner’s Office. Right to Data Portability. Guidance on Article 20 UK GDPR.

конструкции защиты персональных данных недостаточно для решения вопроса о переносе всей предпринимательской истории.

Более широкая архитектура доступа и переносимости развивается в европейском Регламенте о цифровых рынках. Статья 6(9) предусматривает специальные обязанности контролирующих доступ операторов по обеспечению переносимости данных конечных пользователей, включая инструменты для непрерывного доступа в пределах установленного регулирования. Статья 6(10) отдельно регулирует доступ предпринимателей к данным, связанным с их деятельностью внутри соответствующих основных платформенных услуг.

Для платформенной работы предусмотрен еще один, более специальный маршрут. Статья 9(6) Директивы ЕС 2024/2831 требует обеспечить лицу получение и передачу персональных данных, возникающих при выполнении работы в системах автоматизированного мониторинга и принятия решений, включая рейтинги и отзывы, в структурированном, общепринятом и машиночитаемом формате. Это существенный шаг за пределы простой выгрузки исходных сведений по статье 20 GDPR. Однако адресаты и предмет нормы ограничены платформенной работой, а на дату исследования срок ее национального осуществления еще не истек. Из нее нельзя вывести уже существующее общее право любого юридического лица перенести рейтинг своего магазина (Directive (EU) 2024/2831. Art. 9(6), 29).

Однако даже такая система не решает автоматически проблему переносимости репутации.

Предположим, продавец получает выгрузку всех заказов и отзывов за несколько лет. Новая платформа должна удостовериться в происхождении этих сведений, установить их связь с определенным лицом и понять, насколько они сопоставимы с собственными критериями качества. Если одна система оценивает товар, другая - скорость доставки, а третья - качество обслуживания, простой перенос итогового рейтинга будет создавать ложное впечатление эквивалентности.

Поэтому переносимость цифровой экономической идентичности требует дополнительных технических и правовых механизмов.

Во-первых, необходимо обеспечить достоверное происхождение передаваемых сведений. Новая платформа должна иметь возможность убедиться, что история действительно сформирована определенным оператором и не изменена заинтересованным участником.

Во-вторых, требуется совместимость форматов. Даже достоверная информация имеет ограниченную ценность, если принимающая система не способна ее обработать.

В-третьих, необходимо разграничивать перенос фактических событий и перенос их оценочной интерпретации. Подтвержденное количество завершенных заказов имеет более определенное содержание, чем общий рейтинг, рассчитанный по закрытой методике.

В-четвертых, должны соблюдаться права других участников. Отзыв покупателя может содержать персональные данные, а история заказа - сведения о третьих лицах и коммерческих отношениях. Поэтому переносимость предполагает соответствующие ограничения и способы обезличивания.

Наконец, необходимо учитывать, что новая платформа может иметь законные основания самостоятельно оценивать надежность участника. Обязанность принять достоверную историю не обязательно означает обязанность присвоить новому продавцу идентичный рейтинг или предоставить прежние коммерческие преимущества.

Следовательно, переносимость цифровой репутации следует понимать как возможность сохранить и подтвердить существенную историю экономической деятельности при переходе между совместимыми системами, с учетом прав других лиц и самостоятельности методов оценки принимающей платформы.

В настоящей монографии это положение рассматривается как нормативная программа дальнейшего развития платформенного права. Ее значение особенно велико для материальной свободы договора, поскольку накопленная непереносимая репутация увеличивает стоимость выхода.

Однако данная конструкция требует дополнительной технической проверки. Необходимо определить, какие виды репутационных данных обладают достаточной сопоставимостью, кто подтверждает их подлинность и насколько создание подобных стандартов экономически оправданно для разных типов платформ.

12.7. Прозрачность, коммерческая тайна и независимый аудит

Расширение обязанностей по доступу к данным неизбежно сталкивается с интересом оператора в защите собственной информационной системы.

Крупная платформа инвестирует значительные средства в разработку алгоритмов поиска, борьбы с мошенничеством, прогнозирования спроса, логистической оптимизации и распределения заданий. Соответствующие

модели могут составлять коммерческую тайну либо охраняться иными способами. Их полное раскрытие способно уменьшать конкурентные преимущества оператора, облегчать обход антифрод-систем и создавать дополнительные риски информационной безопасности.

Поэтому требование прозрачности не может автоматически означать предоставление всем участникам полного доступа к исходному коду, алгоритмическим параметрам и внутренней технической документации.

Однако и сохранение коммерческой тайны не должно исключать проверку юридически значимых решений. Если алгоритм определяет размер удержания, ограничивает доступ к работе или существенно влияет на хозяйственное положение предпринимателя, возникает необходимость обеспечить возможность проверить законность соответствующего результата.

Здесь следует различать несколько уровней прозрачности.

Первый связан с информацией для обычного пользователя. Человек должен понимать основные условия предоставляемой услуги, существенные последствия своего решения и доступные способы оспаривания. Для этого обычно не требуется раскрывать программный код.

Второй уровень относится к проверке индивидуального решения. Требования к его фактическому основанию и процедуре раскрытия рассмотрены в подразделе 9.5. Здесь они служат границей между индивидуальным объяснением и доступом, необходимым для системного аудита.

Третий уровень предполагает доступ профессионального эксперта, аудитора или компетентного государственного органа к более подробной технической информации в условиях соответствующей защиты конфиденциальности.

Четвертый уровень связан с независимой проверкой самой системы. Здесь исследуются корректность алгоритмической архитектуры, происхождение данных, частота ошибок, устойчивость к манипуляциям и способность выявлять неблагоприятные последствия для различных групп участников.

Такое разграничение позволяет сочетать несколько законных интересов. Платформа сохраняет возможность защищать интеллектуальные и коммерческие активы. Участник получает средства проверки конкретного решения. Государство и независимые специалисты способны оценивать системные риски в предусмотренных правом пределах.

Европейский Регламент 2022/2065 уже использует подобную логику применительно к крупнейшим онлайн-платформам и поисковым системам. Статья 37 предусматривает проведение независимых аудитов не реже одного раза в год за счет соответствующего оператора для проверки выполнения установленных актом обязанностей и определенных обязательств. Аудиторам должен предоставляться необходимый доступ к информации и обеспечиваться сотрудничество со стороны оператора.

В сфере защиты персональных данных дополнительное значение имеют оценка воздействия обработки, требования прозрачности и специальные гарантии автоматизированных решений. Для систем с существенными последствиями необходим анализ рисков, связанных с качеством данных, возможностью дискриминации и фактической ролью человека в принятии решения.

Здесь важно избежать распространенного представления, согласно которому независимый аудит способен установить абсолютную справедливость алгоритма. Различные критерии качества могут противоречить друг другу. Повышение точности одной категории прогнозов способно сопровождаться ухудшением результатов для другой группы. Распределение видимости между продавцами всегда предполагает определенный экономический выбор.

Поэтому предмет аудита должен быть сформулирован конкретно. Можно проверить соответствие реализованного алгоритма объявленным правилам, корректность расчетов, полноту журналов событий, наличие недопустимой обработки данных, исполнение процедурных обязанностей и определенные показатели ошибок. Однако вывод о справедливости распределения экономических возможностей требует дополнительно установить нормативный критерий, по которому такая справедливость оценивается.

Следовательно, независимый аудит является инструментом проверки определенных технических и юридических свойств системы. Его эффективность зависит от полномочий проверяющего, доступности первичных данных, качества методики и возможности устранить выявленные нарушения.

Для российской платформенной экономики подобная конструкция представляет перспективное направление развития регулирования, прежде всего в отношении систем, принимающих массовые экономически значимые решения. При этом объем обязанностей должен определяться с учетом масштаба оператора, характера риска и стоимости технического контроля.

Возложение одинаковых требований на небольшую платформу услуг и системно значимую инфраструктуру способно привести к несоразмерным издержкам.

В конечном счете задача заключается в создании такого правового режима, при котором сложность технологии не становится препятствием для защиты прав участников. Алгоритм может оставаться коммерчески закрытым, однако его конкретные юридически значимые последствия должны быть проверяемы в пределах применимых правовых гарантий.

Однако по мере развития отношений экономически существенная часть самостоятельности участника начинает зависеть от того, какие функции он способен осуществлять вне платформенной системы. Для предпринимателя значение имеют контроль цены, клиентской связи, данных, товарных остатков и альтернативных каналов продаж. Для исполнителя - возможность определять условия работы, получать заказы, оспаривать решения и сохранять доход при изменении платформенных правил. Для обеих групп существенна способность использовать накопленную цифровую историю за пределами конкретной информационной системы.

Проведенный анализ позволяет перейти к следующему уровню исследования. До сих пор мы рассматривали прежде всего положение отдельных предпринимателей, работников и пользователей. Однако их зависимость не существует изолированно. Она формируется внутри рынков, на которых конкурируют сами платформы, независимые продавцы, собственные сервисы операторов и новые участники.

Именно поэтому следующий вопрос относится уже к конкурентному праву: ***каким образом меняется конкуренция, когда один из ее участников одновременно располагает возможностью организовывать доступ к рынку, распределять видимость предложений и устанавливать технические условия хозяйственной деятельности остальных участников?***

Часть V. Конкуренция и публичные обязанности платформы

Глава 13. Конкуренция на рынке, который организует конкурент

У продавца может быть два разных вопроса к маркетплейсу. Почему с него удержали определенную сумму - и почему он должен принять именно такую систему условий, чтобы оставаться в торговле? Первый вопрос может разрешаться в споре об исполнении договора. Второй заставляет исследовать, какие альтернативы сохраняются у участников рынка и способен ли оператор изменять условия конкуренции в собственных интересах. Даже доказанное нарушение договора еще не дает готового ответа на этот второй вопрос. Но и договорная форма ограничения не устраняет его антимонопольного значения.

Особенность метарынка проявляется здесь особенно отчетливо. Оператор продает инфраструктурную услугу и одновременно определяет правила, по которым предприниматели конкурируют за покупателя. Если группа оператора сама торгует, оказывает финансовые услуги, развивает логистику или открывает пункты выдачи, ее хозяйственный интерес входит внутрь создаваемого ею порядка. Успех независимого участника начинает зависеть от решений организации, которая может быть заинтересована в успехе другого, связанного с ней участника.

В российской практике эта проблема получила несколько различных выражений: предпочтение собственных сервисов в поисковой выдаче, ценовой паритет гостиничного агрегатора, автоматическое включение товаров в акции, изменение логистических условий после передачи товара, обязательный выбор оборудования для ПВЗ. У этих ситуаций разные юридические составы. Их объединяет возможность оператора использовать организацию одного рынка для определения условий деятельности на другом либо для изменения распределения дохода внутри своей системы.

Антимонопольный анализ должен установить, когда такая возможность превратилась в запрещенное поведение. Для этого потребуется определить рынок, доказать предусмотренную законом власть и квалифицировать конкретное действие. Иначе критика платформенной архитектуры останется слишком общей, а защита конкуренции будет растворена в споре о том, насколько справедлив очередной тариф.

13.1. Определение рынка в многосторонней среде

Фраза “рынок Wildberries” понятна предпринимателю, который ведет там торговлю. Для антимонопольного дела ее недостаточно. Внутри одной

информационной системы могут одновременно существовать отношения по предоставлению доступа продавцам, розничной продаже определенных товаров, хранению, перевозке, рекламе, платежам и выдаче заказов. Их продуктовые и географические границы способны различаться. Поэтому авторское понятие метарынка описывает концентрацию функций, а границы товарного рынка устанавливаются применительно к проверяемому ограничению.

Российская процедура анализа конкуренции требует определить временной интервал, продуктовые и географические границы, состав участников, объем рынка и доли, уровень концентрации, барьеры входа и состояние конкуренции. Применение этой последовательности к платформе предполагает содержательный выбор: что именно приобретается и какие предложения могут заменить соответствующую услугу. Наименование договора или объединение нескольких платежей в одном отчете такого выбора не предрешает.[107]

Например, продавец приобретает возможность найти покупателя и исполнить заказ через определенную инфраструктуру. Собственный интернет-магазин может быть технически доступен, но различаться по затратам привлечения аудитории, доверию покупателей, скорости доставки и необходимому оборотному капиталу. Для вывода о взаимозаменяемости следует выяснить, какая часть продавцов действительно способна перенести продажи при устойчивом ухудшении условий. Сам факт существования сайта конкурирующей площадки еще не показывает величины конкурентного давления.

При этом покупатель выбирает между способами приобретения товара, а предприниматель - между каналами организации торговли. Покупатель может легко найти конкретный смартфон в нескольких магазинах, тогда как продавец этого смартфона не способен быстро заместить поток заказов одной площадки. Из заменимости товаров для потребителя нельзя непосредственно вывести заменимость инфраструктурной услуги для продавца. Обратная ошибка возникает, когда зависимость одного магазина переносится на весь рынок без проверки поведения остальных участников.

Многосторонность требует учитывать взаимосвязь этих решений. Увеличение платы продавцам способно отразиться на ассортименте и конечной цене, а изменение покупательской программы - на распределении

[107] Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 “Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке” (зарегистрирован Минюстом России 02.08.2010 № 18026). Разд. I, III-IV, VI-VIII.

заказов и цене доступа к аудитории. Нулевая денежная цена на одной стороне не означает отсутствия экономического отношения. В таком случае предметом оценки становятся также качество, охват, доступ к информации и условия использования сервиса. Это применение уже рассмотренной экономической модели к установлению границ конкурентного ограничения.[108]

Отдельную трудность создает комплексная услуга. Если хранение, доставка и выдача приобретаются вместе с доступом к покупателям, необходимо проверить, образуют ли они для потребителя единую услугу или самостоятельные рынки, связанные договорным условием. Возможность отдельно заказать перевозку еще не означает, что платформа разрешает использовать ее без потери доступа к основному спросу. Именно запрет раздельного приобретения может оказаться предметом дела; его нельзя заранее принять за естественную границу рынка.

Для ПВЗ география имеет собственное значение. Предприниматель конкурирует за заказы в пределах территории, которую покупатель готов преодолеть пешком или по обычному маршруту. Одновременно он приобретает доступ к общероссийской сети и зависит от ее правил. Открытие соседнего пункта, изменение зоны обслуживания и изменение вознаграждения затрагивают разные уровни конкуренции. Общероссийская доля маркетплейса не заменяет исследование локального эффекта. Близость двух пунктов сама по себе еще не доказывает нарушение.

Таким образом, одна и та же платформа должна рассматриваться в нескольких юридически определенных отношениях. Для навязывания логистической услуги важна возможность отказаться от нее, для предпочтения собственного продавца - условия доступа к покупателю, для ограничения независимого ПВЗ - доступ к заказам и территории обслуживания. Точность определения рынка позволяет увидеть, какой именно ресурс власти использован и на каком участке оборота возникло последствие.

13.2. Сетевые эффекты как юридически значимый барьер входа

Сетевой эффект приобретает антимонопольное значение тогда, когда он объясняет устойчивость власти оператора. Требуется установить, почему конкурент не способен привлечь достаточное число участников, даже предложив более выгодные условия. Для этого недостаточно повторить, что крупная аудитория притягивает продавцов. Необходимо исследовать цену создания сопоставимого охвата, доступ к каналам привлечения, возможность

[108] OECD. Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms. Paris: OECD, 2018. Ch. 2-3.

совместного использования площадок и время, необходимое для достижения жизнеспособного масштаба.

У новой платформы может быть программный продукт, но отсутствовать плотность заказов, позволяющая обеспечить приемлемую доставку. У нее могут быть склады, но отсутствовать продавцы с достаточным ассортиментом. У предпринимателя может быть второй кабинет, но основная история продаж, отзывы и инструменты продвижения остаются на первой площадке. Эти обстоятельства различаются по механизму и требуют собственных доказательств: затрат на запуск, сроков подключения, доли активных продавцов, распределения заказов и фактического использования нескольких каналов.

Поэтому многоплатформенность следует измерять по реальному обороту. Регистрация одного продавца на пяти площадках способна создавать впечатление свободного переключения, хотя четыре кабинета используются эпизодически. С другой стороны, значимый объем продаж через независимые каналы, возможность быстро перемещать товар и сохранение прямого доступа к клиенту ослабляют вывод о запирании. Конкурентный барьер устанавливается через поведение участников и необходимые затраты, а не через число доступных приложений.

Данные могут укреплять такой барьер, если их накопление дает оператору преимущество, которое конкурент практически не способен воспроизвести. Однако наличие большого массива само по себе еще не подтверждает незаменимость. Требуется выяснить, какие сведения необходимы для определенного результата, можно ли приобрести или получить функциональный аналог, как быстро устаревает информация и в какой мере качество сервиса зависит от ее исключительного использования. Правовые режимы данных, рассмотренные в главе 12, здесь становятся условиями доступа конкурента к производственному ресурсу.

Существенна и связь информационного барьера с физической инфраструктурой. Быстрая доставка обеспечивается плотностью складов, маршрутов и пунктов выдачи. Если платформа использует эту плотность, чтобы сделать альтернативную логистику коммерчески непривлекательной, необходимо отделить экономию от масштаба от договорного ограничения альтернативы. Снижение затрат благодаря интеграции представляет положительный эффект. Запрет использовать сопоставимый независимый сервис требует отдельного обоснования.

Для антимонопольного дела полезно поставить проверяемый вопрос: что произойдет, если оператор устойчиво ухудшит условия для определенной группы участников? Если значимая часть спроса и предложения может уйти без существенных потерь, власть ограничена. Если уход требует заново создавать репутацию, отказываться от доступной аудитории и перестраивать исполнение, эти потери могут поддерживать рыночную власть. При этом вывод должен учитывать возможность входа нового конкурента и изменения технологий в исследуемый период.

В статье 10.1 Закона о защите конкуренции сетевой эффект включен непосредственно в юридический состав. Закон требует, чтобы он давал владельцу платформы возможность решающе влиять на общие условия обращения товара, устранять других участников либо затруднять доступ на рынок. Тем самым установлен переход от экономического свойства к доказуемой способности воздействовать на конкуренцию. Простое указание на популярность маркетплейса не восполняет этот элемент.[109]

13.3. Доминирование и специальный запрет для владельца цифровой платформы

Российское право подошло к платформенной власти через длительную настройку существующего антимонопольного инструментария. Обсуждение “пятого антимонопольного пакета” шло задолго до его принятия. В июне 2018 года представители профессиональных объединений обсуждали проект с ФАС; предметом спора были, среди прочего, цифровые критерии власти и ценовые алгоритмы. В феврале 2019 года ФАС сообщила о внесении пакета в Правительство. Само продолжительное обсуждение показывает, насколько трудно было перевести новую экономическую организацию в составы, рассчитанные на более привычную структуру рынка.[110]

Правительство внесло законопроект № 160280-8 в Государственную Думу 7 июля 2022 года. Закон был принят Думой 27 июня 2023 года, одобрен Советом Федерации 5 июля и подписан 10 июля 2023 года как Федеральный закон № 301-ФЗ; основные изменения вступили в силу 1 сентября 2023 года. В результате появился специальный запрет для владельца транзакционной цифровой платформы, законодательное определение сетевого эффекта и дополнительные инструменты контроля концентрации и экспертизы. Пакет

[109] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ “О защите конкуренции”. П. 1 ч. 1 ст. 10.1; Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции””.
[110] Объединение корпоративных юристов. Эксперты изменили пятый антимонопольный пакет: сообщение от 25.06.2018; Замглавы ФАС: пятый антимонопольный пакет внесен в правительство // ТАСС. 01.02.2019.

изменил условия антимонопольного вмешательства, сохранив необходимость доказывания конкретного ограничения.[111]

По общему правилу статьи 5 Закона № 135-ФЗ доминирование представляет положение на определенном товарном рынке, дающее возможность решающе влиять на условия обращения товара, устранять других участников либо затруднять их доступ. Закон устанавливает долевые критерии, допускает оценку иных обстоятельств и предусматривает коллективное доминирование. Даже высокая доля требует правильного определения рынка и проверки предусмотренных законом условий. Доминирование само по себе правонарушением не является.[112]

Статья 10.1 построена как специальное основание применения запретов части 1 статьи 10 к владельцу платформы, через которую другие лица заключают сделки как продавцы и покупатели. Требуются одновременно значимое сетевое влияние, доля сделок через платформу свыше 35 процентов общего стоимостного объема сделок на соответствующем товарном рынке и выручка владельца свыше 2 млрд рублей за последний календарный год. Доля оборота конкретного продавца на площадке к этому показателю отношения не имеет. Необходим также самостоятельный вывод о запрещенном действии и его юридически значимых последствиях.[113]

У специального состава есть существенное ограничение: он связан с организацией сделок между иными лицами. Поисковый сервис или социальная сеть не подпадают под него только вследствие обладания большой аудиторией. Их поведение может оцениваться по общим нормам при наличии необходимых оснований. Равным образом включение платформы в реестр по Закону № 289-ФЗ не заменяет антимонопольного анализа. Два закона решают разные задачи и используют собственные условия применения.

Показательным оказался разрыв между материальной нормой и доступностью контроля. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2022 года № 448 ограничило проверки аккредитованных ИТ-организаций. Льгота была связана со статусом организации, а ее последствия ощущали также предприниматели, работавшие с крупными платформами. Принятие нового запрета в 2023 году не устраняло процессуального ограничения

[111] Паспорт законопроекта № 160280-8 “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции””: внесен Правительством РФ 07.07.2022; Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ. Ст. 1-2.
[112] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ст. 5, 10; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 “О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства”. Разд. “Злоупотребление доминирующим положением”.
[113] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ч. 1 ст. 10.1.

автоматически. Жалоба могла указывать на поведение, для проверки которого у органа сохранялись ограниченные возможности.

В этот период АУРЭК публично сообщала о направлении в ФАС заявления по признакам нарушения маркетплейсами антимонопольного законодательства и просила службу обратиться в Правительство за снятием моратория. Значение этой деятельности состояло в переводе разрозненных конфликтов в вопрос о доступности государственного контроля. Ассоциация соединяла сведения продавцов и владельцев ПВЗ с требованием восстановить возможность проверки. Это один из документируемых каналов влияния участников рынка на регуляторную повестку; окончательное решение принимало Правительство.[114]

Постановление Правительства РФ от 20 марта 2024 года № 340, вступившее в силу 28 марта, разрешило контроль в отношении аккредитованных ИТ-организаций по признакам нарушения статей 10.1, 11, 16 и 17 Закона о защите конкуренции, сохранив исключение для плановых проверок. Существенен был выбор статьи 10.1: восстановление контроля было связано именно с новым специальным платформенным составом.[115]

В апреле 2024 года ФАС воспользовалась полномочием и перешла к предупреждениям крупнейшим маркетплейсам. В отношении Wildberries служба потребовала изменить условия оферты, имеющие признаки навязывания невыгодных условий; в отношении Ozon были поставлены вопросы об услуге “Баллы за скидки”, неопределенности условий прекращения отношений и ограничении информации о продавце. Юридическое значение предупреждения состоит в указании признаков нарушения и требовании их устранить. Оно не тождественно решению комиссии, устанавливающему нарушение по результатам рассмотрения дела, но фиксирует наличие признаков возможного нарушения и оснований для регуляторного вмешательства.[116]

Эта последовательность важна для понимания правового положения платформы. Контроль зависит от совокупности материального запрета, полномочий органа и доступных процедур. Техническая интеграция не создает иммунитета, но и политическое решение усилить надзор не

[114] АУРЭК. Сообщение о направлении в ФАС России заявления и просьбе инициировать снятие моратория на антимонопольные проверки // Официальный канал “Новости АУРЭК”. URL: https://t.me/s/news_aurek?before=125 (дата обращения: 08.11.2026); Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448.

[115] Постановление Правительства РФ от 20.03.2024 № 340 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 448”. Изменения, п. 2.

[116] ФАС России. Информация о предупреждении Wildberries от 09.04.2024; ФАС России. Информация о предупреждении Ozon от 26.04.2024; Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ст. 39.1.

освобождает ФАС от доказывания условий статьи 10.1. Публичная критика, предупреждение, возбужденное дело и окончательное решение должны оставаться различимыми стадиями.

Для метарынка отсюда следует более точный вывод: способность частного организатора определять условия оборота должна получать юридическую оценку через установленные признаки власти и поведения. Общегражданская защита зависимого контрагента сохраняет самостоятельное значение, а антимонопольное право добавляет возможность изменить условия доступа и конкуренции для более широкого круга участников.

13.4. Вертикальная интеграция и предпочтение собственных сервисов

Конфликт организатора и участника рынка хорошо виден на примере интернет-поиска. В деле о “колдунщиках” претензия к “Яндексу” относилась к особым форматам представления собственных сервисов в выдаче. Независимая компания могла сохранять свой сайт и предлагать качественную услугу, но не получать сопоставимого доступа к способу привлечения внимания пользователя. Конкуренция происходила также за форму присутствия в интерфейсе, который контролировал один из конкурентов.

В январе 2022 года “Яндекс”, ФАС и заявители согласовали урегулирование, предусматривавшее условия доступа к расширенным форматам и контроля исполнения обязательств. В мае ФАС сообщила о прекращении антимонопольного дела. Предусмотренные соглашением 1,5 млрд рублей в Российский фонд развития информационных технологий не следует называть оборотным штрафом. Правовой результат состоял в согласованных обязательствах и прекращении производства; это существенно для оценки и основания платежа, и доказательственного значения дела.[117]

Для маркетплейса аналогичный вопрос возникает, когда группа оператора сама продает товары. В структуре Wildberries это не отвлеченная модель: ООО “ВБ Ритейл” с ИНН 5074082399 и ОГРН 1235000079214 выступает торговой компанией, а сведения об участниках показывают принадлежность ООО “РВБ”. Корпоративная хроника июля 2024 года отдельно описывала передачу этого селлера в объединенную структуру Wildberries и Russ. Указание идентификаторов здесь важно: сходное

[117] Yandex. Yandex Announces Settlement of Anti-Monopoly Claims: press release. 19.01.2022; ФАС России прекратила в отношении “Яндекса” дело о “колдунщиках” // Интерфакс. 25.05.2022.

наименование другой организации не доказывает ее принадлежности платформе.[118]

Сам факт торговли через дочернее общество не предопределяет дискриминацию независимых продавцов. Однако он показывает наличие конфликта интересов, для проверки которого нужны сравнимые данные. Существенны правила ранжирования и допуска к продвижению, фактическая стоимость логистики, сроки расчетов, доступ к непубличным сведениям о спросе и условия применения ограничений. Конкурирующий продавец может быть юридически отдельным лицом, сохраняя экономическую связь с организацией, которая определяет эти параметры.

Наиболее труден случай, когда преимущество не оформлено отдельной льготой. Собственная торговая компания может раньше узнавать о дефицитной категории, получать более точный прогноз спроса или использовать результаты эксперимента с выдачей. Тогда равенство опубликованных комиссий не исчерпывает вопроса. Необходимо установить источник преимущества, его недоступность другим участникам и влияние на возможность конкурировать. При этом использование общедоступной информации или преимущество собственной закупки нельзя автоматически приравнять к злоупотреблению.

Интеграция ПВЗ дает другой вариант того же конфликта. Предприниматель оплачивает помещение, ремонт и персонал, а оператор определяет зоны открытия и условия доступа к заказам. В опубликованной редакции приложений к оферте Wildberries № 138 предусмотрена возможность согласования второго ПВЗ в одном здании; если действующий партнер не принимает предложение открыть второй пункт, оператор вправе допустить другого исполнителя или открыть собственный ПВЗ. Это договорно закрепленная возможность конкурировать с партнером на территории его деятельности.[119]

Называемые в деловой речи франшизами ПВЗ не во всех случаях основаны на договоре коммерческой концессии. Для конкурентной оценки важнее фактическое сочетание независимых затрат и централизованного распределения доступа. Собственный пункт может быть необходим для покрытия новой территории или обеспечения качества. Но изменение зон,

[118] ООО “ВБ Ритейл”: сведения о юридическом лице, ОГРН 1235000079214 // Т-Бизнес. Проверка контрагента. URL: https://www.tbank.ru/business/contractor/legal/1235000079214/ (дата обращения: 08.11.2026); Струкова Е. Wildberries внес в СП с группой Russ селлера “ВБ Ритейл” с выручкой 8,4 млрд рублей // RB.RU. 18.07.2024.

[119] Wildberries. Приложения к оферте. Редакция № 138. Разд. “Правила создания брендированного ПВЗ”, п. 13. URL: https://point-quality.wb.ru/offer/RU/138/4.html (дата обращения: 08.11.2026).

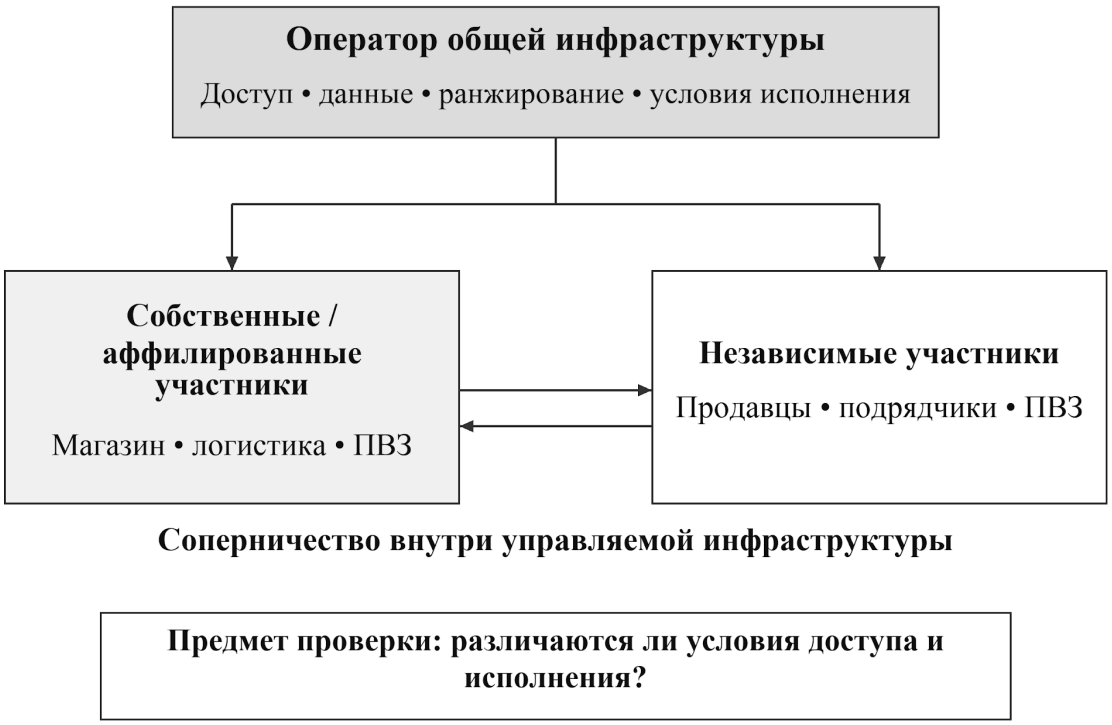
перенаправление заказов либо применение разных требований к сопоставимым пунктам способны использоваться для перераспределения потока в пользу группы оператора. Такая гипотеза проверяется по адресам, датам, загрузке, правилам распределения и реальным условиям работы.

Независимый ПВЗ не приобретает из факта открытия безусловного права на территориальную монополию. В то же время оператор не может обосновать любое различие одним лишь владением платформой. Предмет проверки состоит в объективной причине различия и его воздействии на конкуренцию. Если собственный пункт получает освобождение от затрат, которые обязательны для независимого, возникает вопрос о сопоставимости условий, даже когда конечная цена услуги для покупателя одинакова.

Юридическая конструкция группы лиц позволяет учитывать экономическое единство там, где договоры заключаются разными обществами. Однако она не отменяет необходимости установить, кто совершил спорное действие и кому адресуется требование. Требование о раскрытии критерия ранжирования, иск о возврате удержания и запрет дискриминационного доступа могут иметь разных ответчиков и разные основания. В исследовании платформы следует одновременно видеть единство интереса и различие юридических обязанностей.[120]

[120] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ст. 9; ГК РФ. Ст. 56.

Структура конфликта ролей организатора и конкурирующих участников показана на рисунке 13.1.



Источник: составлено автором на основе §§ 2.4 и 13.4. Схема отражает структуру конфликта интересов; наличие запрещенного предпочтения устанавливается по конкретным обстоятельствам.

Рисунок 13.1 - Конфликт ролей организатора и участника рынка

Поэтому антимонопольная проблема собственной торговли состоит в проверяемой возможности изменить условия соперничества с помощью инфраструктуры. Для метарынка это означает, что корпоративное обособление магазина или ПВЗ не устраняет институционального конфликта. Оценивать предстоит фактический режим доступа к тем ресурсам, которыми другие участники пользуются на условиях оператора.

13.5. Паритет цен, связывание услуг, эксклюзивность и экосистемное запирание

Ценовой паритет переносит действие платформенного договора за пределы самой площадки. Если гостиница обязуется не предлагать более выгодные условия в другом канале, конкурент агрегатора теряет возможность привлечь ее более низкой комиссией: экономия не обязательно сможет выразиться в привлекательной цене для гостя. Широкий паритет охватывает другие каналы продаж; узкий обычно ограничивает условия на собственном сайте гостиницы. У этих конструкций различаются масштаб ограничения и возможные объяснения, поэтому их последствия требуют раздельной оценки.

В российском деле Booking.com ФАС 29 декабря 2020 года установила нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в связи с навязыванием гостиницам ценового паритета, паритета наличия номеров и условий. Речь шла об ограничении самостоятельного предложения в других каналах. Последующее производство о штрафе рассматривалось отдельно: постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2022 года по делу № А40-195672/2021 описывает соответствующие решение ФАС и административное наказание. В апреле 2022 года регулятор сообщил об уплате штрафа около 1,3 млрд рублей.[121]

Значение дела для маркетплейсов заключается в механизме распространения договорного ограничения. Оператор может влиять на предложение за пределами собственной системы, связывая положение внутри нее с поведением на других площадках. Аналогичную проверку требует “индекс цен”, если ухудшение позиции или тарифа зависит от обнаруженной более низкой цены в другом канале. Нужно установить, является ли показатель информационной рекомендацией или фактически принуждает продавца поддерживать определенное соотношение цен.

В феврале 2024 года Алексей Кожевников, член Общественного совета при ФАС и руководитель АНО “Цифровизация и новые технологии”, обратился в службу по поводу используемых маркетплейсами индексов цен. Осенью он поставил вопрос об автоматических акциях. Эти обращения фиксируют разные способы воздействия на самостоятельное ценообразование: через последствия внешней цены и через включение товара в снижение цены внутри платформы. Само обращение общественного представителя не устанавливает нарушение, но конкретизирует практику, которая подлежит проверке.[122]

4 февраля 2025 года ФАС выдала Ozon и Wildberries предупреждения, требуя обеспечить добровольность, прозрачность и предсказуемость участия продавцов в акциях. Существенен переход от рекламного инструмента к управлению ценой чужого товара за счет его владельца. Возможность формально отказаться от акции должна оцениваться вместе со сроком отказа, доступностью функции и последствиями несогласия. Вопрос о том, из чьих

[121] Решение ФАС России от 29.12.2020 по делу № 11/01/10-41/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2022 по делу № А40-195672/2021; Booking.com выплатил в бюджет назначенный ФАС штраф в 1,3 млрд руб. // Интерфакс. 08.04.2022.

[122] Продавцы обратились в ФАС с просьбой проверить маркетплейсы на навязывание условий // Retail.ru. 09.02.2024; Продавцы пожаловались, что маркетплейсы ставят скидки без их ведома // РБК. 05.11.2024.

средств оплачена скидка, определяет и предмет ограничения, и возможный имущественный результат.[123]

Связывание услуг действует иначе. Предприниматель получает нужный ему доступ при условии приобретения другого товара или сервиса. Для ПВЗ это может быть оборудование безопасности. В той же редакции № 138 правил Wildberries активация пункта связана с подключением к сервису видеонаблюдения из предусмотренного перечня и предоставлением оператору доступа к записям. Для электромеханического или электромагнитного замка с контроллером установлена обязанность оформить приобретение на сайте Wildberries; контроллер предоставляется безвозмездно, замок оплачивается. Правила отдельно предусматривают технические параметры и последствия отказа от установки.[124]

Опубликованный текст позволяет установить ограничение выбора сервисов и канала закупки. Для утверждения о закрытом перечне производителей необходимо дополнительно исследовать действовавшие спецификации, список совместимых устройств и фактическую возможность согласовать аналог. Требование видеть записи или обеспечивать круглосуточную приемку может иметь хозяйственное объяснение. Оно не дает готового объяснения обязанности приобретать устройство только через определенного продавца, если сопоставимая безопасность достигается иным способом.

Проверка должна разделить техническую необходимость и коммерческое ограничение. Если альтернативный поставщик способен обеспечить требуемое качество, совместимость и защищенный доступ, отказ в его допуске требует самостоятельной причины. Если допуск зависит от закрытой сертификации, следует выяснить ее критерии, сроки и стоимость. Иначе обязательное оборудование становится способом перенести власть над сетью ПВЗ на рынок видеосервисов и устройств доступа. Этот вывод представляет направление квалификации, а приведенные условия оферты сами по себе не объявляются установленным антимонопольным нарушением.

Привлечение стороннего поставщика также не устраняет вопроса. Выгоду от обязательного приобретения способен получать партнер платформы, а ограничение все равно применяется через ее правила. Для состава навязывания существенны нуждаемость контрагента в основном

[123] ФАС России. Информация “ФАС России выдала предупреждения Ozon и Wildberries”. 04.02.2025; Предупреждение ФАС России от 04.02.2025 № МШ/8868/25.

[124] Wildberries. Приложения к оферте. Редакция № 138. Разд. “Правила создания брендированного ПВЗ”, пп. 11-12; разд. “Технические стандарты оборудования”. URL: https://point-quality.wb.ru/offer/RU/138/4.html (дата обращения: 08.11.2026).

предоставлении, содержание дополнительной обязанности и отсутствие надлежащего обоснования. При квалификации по статье 10.1 необходимо сначала доказать условия ее применения; при оценке соглашения - проверить статьи 11-13 и предусмотренные ими исключения.

Эксклюзивность и ограничение альтернативной логистики должны исследоваться таким же образом. Обязательство сохранять единый стандарт может снижать издержки и защищать качество. Его продолжительность, охват и возможность использовать равноценное решение показывают, в какой мере оно необходимо. Конкурентная проблема начинается там, где доступ к основному спросу используется для закрытия самостоятельного выбора на смежном рынке без достаточного основания.

13.6. Недобросовестные методы и алгоритмическая координация

Наличие общего алгоритма еще не означает сговора продавцов. Площадка может рекомендовать цены, проводить собственное продвижение, исполнять соглашение участников или согласовывать их поведение как третье лицо. Эти ситуации требуют разных доказательств. Антимонопольное право обращено к действиям хозяйствующих субъектов; техническое средство помогает установить механизм, но не заменяет юридическую связь между участниками.

Для разграничения полезны три ситуации. Независимый продавец использует программу, которая наблюдает открытые цены и самостоятельно предлагает изменение его цены. Несколько конкурентов договариваются применять общий механизм для поддержания определенного уровня. Наконец, оператор передает разным продавцам непубличные ориентиры и обеспечивает соблюдение общей ценовой дисциплины. Во втором и третьем случаях исследуется соглашение либо координация; в первом необходимо установить дополнительные обстоятельства, если вменяется коллективное ограничение конкуренции.

Закон № 135-ФЗ раздельно регулирует соглашения конкурентов, вертикальные соглашения, согласованные действия и координацию экономической деятельности. Для последней существенны осуществление согласования третьим лицом и предусмотренные законом последствия. Возможность признания отдельных форм поведения допустимыми не распространяется автоматически на любой состав; ее пределы определяются статьями 11-13. Поэтому ссылка платформы на удобство единого алгоритма не решает вопрос о допустимости фактического ограничения.[125]

[125] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. П. 14 ст. 4, ст. 8, 11-13.

В метарынке координация может происходить через сочетание рекомендации и последствий отказа. Предположим, продавцам предлагается одинаковый ориентир цены, а отклонение уменьшает видимость и лишает доступа к существенной программе. Тогда следует выяснить, чье решение определяет цену, знают ли участники об общей схеме, какие сведения они передают и как обеспечивается ее исполнение. Это аналитическая модель возможного нарушения. Для вывода по реальному маркетплейсу понадобятся документы, настройки, сообщения и данные о поведении.

Отдельный вопрос возникает при использовании непубличной информации независимого продавца для конкурентного преимущества собственной торговли. Такой случай может затрагивать запреты злоупотребления властью, недобросовестной конкуренции, охрану коммерческой тайны и договорные обязанности. Однако принадлежность сведений к охраняемой информации, способ получения и использующее их лицо устанавливаются отдельно. Нельзя объявлять незаконной любую аналитику оператора, но столь же недостаточно считать любую доступную ему информацию свободной от ограничений использования.

Разные комиссии для российских и иностранных продавцов также не образуют готового состава по одному признаку различия. Требуется сравнить предмет предоставления, объем услуг, распределение расходов, налоговый и таможенный режим, условия расчетов и объективные издержки. Если сопоставимые группы получают различающиеся условия без достаточного основания, исследуется дискриминация. Если различие соответствует реальным затратам либо иному правомерному основанию, механическое выравнивание способно исказить конкуренцию. Такая проверка особенно важна, когда преимущество оплачивается повышением нагрузки на другую группу.

Именно конкретизация позволяет сохранить критическую силу исследования. Опасность платформенного алгоритма состоит в возможности непрозрачно объединять решения множества участников и собственный коммерческий интерес оператора. Правовая оценка должна раскрыть это объединение: кто определил цель, кто согласовал поведение, каким способом обеспечено исполнение и какой конкурентный результат возник.

13.7. Поведенческие и структурные средства защиты конкуренции

Предупреждение, предписание, штраф и возмещение убытков решают разные задачи. Устранение спорного условия способно прекратить практику для будущих операций, но не возвращает автоматически уже удержанные

деньги. Штраф поступает в бюджет. Договорное требование конкретного предпринимателя может восстановить его имущественное положение, сохранив прежний способ организации доступа для остальных. Поэтому результат вмешательства следует оценивать применительно к тому механизму, который вызвал нарушение.

Спор о сервисном сборе Ozon для владельцев ПВЗ в марте 2024 года хорошо показывает это различие. Компания объясняла сбор компенсацией рекламных расходов и предлагала зависимую от параметров пункта методику. АУРЭК собирала сведения партнеров и 28 марта сообщила о направлении заявления в ФАС. После переговоров Ozon объявил об изменении расчета, тогда как представители ассоциации считали корректировку недостаточной. Здесь нужно разделять первоначальный расчет, фактически удержанную сумму, изменения правил и окончательный правовой результат рассмотрения обращения.[126]

Оценка рекламной услуги не сводится к наличию общего роста заказов. Следовало установить обязанность заказать ее, содержание предоставления, принцип распределения расходов и связь с вознаграждением пункта. Даже полезное для сети продвижение не доказывает согласования любого способа его финансирования. В то же время сумма нового сбора не становится размером убытков автоматически: возможны действительное предоставление, встречное изменение условий и иные обстоятельства, влияющие на имущественный результат.

17 апреля 2026 года ФАС вновь выдала Wildberries и Ozon предупреждения. В опубликованной информации служба указала на увеличение сроков выплат, изменение тарифов логистики и возврата после приемки товара и зависимость стоимости перевозки от цены товара. В предупреждении Wildberries № МШ/36557/26 отдельно назван индекс распределения продаж. Это позволяет поставить конкретный вопрос: почему стоимость уже выбранного исполнения меняется после размещения товара и в какой мере платеж связан с условиями соответствующей услуги.[127]

Предупреждение не означает установления единого государственного тарифа на логистику. Цена может включать разные затраты и коммерческую маржу, а одинаковые физические параметры отправлений не всегда означают одинаковую услугу. Но изменение цены после передачи товара существенно

[126] АУРЭК обратилась в ФАС из-за новой методики расчета сервисного сбора в Ozon // Ведомости. 28.03.2024; Ozon изменит условия сервисного сбора с пунктов выдачи заказов // Ведомости. 27.03.2024.

[127] ФАС России. ФАС выдала предупреждения Вайлдберриз и Озон за навязывание невыгодных условий продавцам и введение в заблуждение покупателей: информация от 17.04.2026; Предупреждение ФАС России от 17.04.2026 № МШ/36557/26.

меняет доступную продавцу альтернативу. Для споров о хранении добавляется вопрос, мог ли он реально вывезти остатки до начала действия новых условий и во сколько обходился такой вывоз. Стандарт предсказуемости должен оцениваться вместе с возможностью прекратить потребление услуги.

Взыскание потерь требует восстановить положение, которое существовало бы при отсутствии установленного нарушения. Разъяснение Президиума ФАС России от 11 октября 2017 года № 11 предлагает для этого в том числе контрфактуальный анализ: сравниваются фактическое состояние и обоснованная модель оборота без нарушения; доступны сравнение периодов и сопоставимых рынков, экономическое и финансовое моделирование. Разъяснение носит рекомендательный характер и не придает одному методу заранее обязательного значения.[128]

Для сервисного сбора, например, сначала определяется законный сценарий: отсутствие несогласованной услуги, иной правомерный расчет либо сохранение определенных условий на соответствующий период. Затем сопоставляются реальные начисления и суммы, возникающие в этом сценарии, с учетом доказанного встречного предоставления и причинной связи. Возврат неосновательно удержанного платежа и возмещение дополнительных потерь могут опираться на различные основания. Их нельзя суммировать так, чтобы одна потеря возмещалась дважды.

Пример с хранением требует большей детализации. Если товар уже находился на складе при изменении условий, расчет может опираться на его объем, продолжительность хранения, согласованный тариф и фактические начисления. Дополнительно проверяются расходы на вынужденный вывоз и размещение у другого оператора. При требовании упущенной выгоды следует оценить продажи, которые могли состояться, и затраты, необходимые для получения соответствующего дохода. Полная розничная выручка таким доходом без дальнейшего расчета не является.

Сравнение “до и после” требует поправок на сезонность, ассортимент, изменение аренды, оплаты труда, покупательского спроса и иных условий. Для ПВЗ полезным контролем может быть сопоставимый пункт, которого изменение не затронуло. Но различия места, возраста точки и плотности конкурентов способны сделать сравнение непригодным. Простой перенос

[128] Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 “По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства” (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20). Введение, разд. 2.1-2.2.

процента потери одного предпринимателя на всю сеть не создает надежной оценки.

Можно привести условный расчет: если после спорного изменения расход пункта вырос на 30 тыс. рублей, а сопоставимые расходы в контрольной группе без этого изменения выросли на 5 тыс., исходной величиной исследования станет разница в 25 тыс. рублей. Это еще не присужденные убытки. Необходимо проверить сопоставимость групп, исключить иные причины и связать оставшуюся разницу с конкретным нарушением. Числовая модель показывает логику расчета, не сообщая эмпирического результата по Ozon или Wildberries.[129]

Пленум Верховного Суда РФ № 2 допускает самостоятельное обращение потерпевшего в суд без предварительного решения антимонопольного органа. При взыскании убытков остаются предметом доказывания нарушение, лицо, действия которого вызвали потери, наличие убытков и причинная связь. Правила разумной достоверности размера защищают от отказа только из-за трудности точного подсчета, но не освобождают от обоснования модели. Поэтому предупреждение ФАС может иметь доказательственное значение, не заменяя всего состава требования.[130]

Для прекращения практики могут потребоваться раскрытие условий доступа, допустимость равноценного поставщика, устранение обязательной дополнительной услуги либо объективные критерии применения тарифа. Такие меры должны быть исполнимы. Формальное требование равенства оставляет широкий простор обходу, если оператор может воспроизвести прежнее различие через другой показатель. В предписании существенно определить проверяемый результат и сведения, позволяющие его проверить.

Структурное вмешательство затрагивает более глубокий уровень. Организационное отделение собственной торговли, ограничения доступа к данным, разделение отдельных функций либо условия согласования приобретения конкурента способны уменьшать конфликт интересов. Однако действующее право не предоставляет общего полномочия разделить любую крупную платформу по усмотрению регулятора. Принудительное разделение по статье 38 имеет специальные основания; контроль сделок по статьям 27-33 - собственные пороги и процедуру. Новелла 2023 года о цене сделки свыше 7

[129] Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11. Разд. 2.2.1, 2.3, 3.2.
[130] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ч. 3 ст. 37; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2. Пп. 61-64; ГК РФ. П. 5 ст. 393.

млрд рублей позволяет учитывать приобретения, значимость которых не отражается в прежней выручке приобретаемого бизнеса.[131]

Возможный результат вмешательства следует сопоставлять с его издержками. Обязанность открыть технический интерфейс может улучшить доступ и одновременно увеличить риск утечки. Запрет общей логистики способен сохранить независимого перевозчика, но ухудшить сроки доставки. Эти последствия требуют проверки, а предусмотренные законом пределы допустимости - соблюдения. Часть 2 статьи 10.1 прямо исключает ряд составов из возможности оправдания по части 1 статьи 13; общая ссылка на эффективность платформы не устраняет это ограничение.[132]

Для теории метарынка конкурентное право устанавливает важную границу. Совмещение ролей становится предметом правового вмешательства через доказанную способность определять условия обращения и конкретный запрещенный способ ее использования. Но государство обращается к той же инфраструктуре и с другим ожиданием: обеспечить законность оборота, передать сведения, проверить документы, ограничить запрещенное предложение. В следующем вопросе частный организатор оказывается уже исполнителем публичного требования, и основания его власти над участником снова меняются.

Глава 14. Платформа на границе частного и публичного права

Когда государство требует от маркетплейса проверить продавца или не допустить запрещенный товар, оно обращается к уже существующей частной инфраструктуре. Для исполнения требования не нужно заново создавать канал связи с каждым предпринимателем: личный кабинет, карточка товара и система расчетов уже соединены. Это делает платформу привлекательным адресатом публичных обязанностей. Одновременно меняется значение ее повседневных решений: доступ к частной услуге становится техническим условием исполнения закона.

Публичные обязанности платформы следует понимать шире, чем запрет злоупотребления рыночной властью. Они возникают при осуществлении определенной регулируемой деятельности, обработке информации, участии в расчетах, продаже товара, взаимодействии с государственным реестром. Для многих из них доминирование вообще не требуется. Крупная площадка и

[131] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ст. 27-33, 38; Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ. Ст. 1.
[132] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Ч. 2 ст. 10.1, ч. 1 ст. 13.

небольшой оператор могут отвечать одному статусному признаку, тогда как два сервиса одной группы будут иметь разные обязанности в силу выполняемой функции.

В этой области особенно опасно рассматривать группу как одного универсального субъекта. Торговая площадка, банк, микрофинансовая организация, перевозчик и импортер могут использовать общий бренд, сохраняя разные разрешения, имущество и порядок надзора. Обязанность одного участника группы не переносится на другого только благодаря единому интерфейсу. Но совместное использование инфраструктуры позволяет распределить между ними операции так, что для предпринимателя различия окажутся почти невидимыми.

Поэтому необходимо проследить юридическую цепочку публичного требования: кто его устанавливает, кому оно адресовано, какие действия оператор обязан совершить и кто отвечает за ошибку. В этой цепочке обнаруживается двойственное положение платформы. Она становится объектом регулирования и одновременно каналом, через который регулирование достигает других участников.

14.1. Платежное регулирование и финансовая инфраструктура

Наличие в приложении кнопки оплаты еще не делает владельца приложения оператором перевода денежных средств. Прием исполнения по договору агентирования, деятельность платежного агрегатора, перевод кредитной организацией и учет электронных денежных средств имеют разные основания. Для определения публичных обязанностей следует установить, кто принимает распоряжение плательщика, кто ведет счет или электронное средство платежа и у кого возникает денежное обязательство перед получателем.

Закон № 161-ФЗ связывает статус оператора перевода с определенным кругом субъектов и полномочий. Для платежного агрегатора предусмотрено привлечение кредитной организацией и специальное регулирование. Поэтому торговое посредничество не дает само по себе права осуществлять любую банковскую операцию. И наоборот, исполнение лицензируемой операции внутри платформенного маршрута не освобождается от надзора вследствие того, что пользователь воспринимает ее как часть покупки.[133]

Финансовая интеграция российских маркетплейсов уже имеет самостоятельное институциональное выражение. ОЗОН Банк и Вайлдберриз

[133] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ “О национальной платежной системе”. Ст. 3, 11, 12, 14.1; Закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 “О банках и банковской деятельности”. Ст. 5, 13.

Банк являются отдельными кредитными организациями, сведения о которых и предоставленных им разрешениях публикует Банк России. Это позволяет соединять торговую аудиторию с банковским продуктом, но не превращает расчетный баланс продавца в банковский счет по одному названию. Правовое положение денежных средств определяется соответствующим договором и фактической операцией.[134]

Для предпринимателя особенно важно различать деньги на банковском счете, требование к оператору перечислить полученную выручку и техническое отображение еще не завершенного расчета. У них различаются должник и последствия его неплатежеспособности. Договорное слово “баланс” не отвечает на вопрос о применимом режиме защиты. Такая неопределенность становится существенной, если оператор одновременно удерживает суммы, предлагает ускоренную выплату и продвигает кредитный продукт связанной организации.

Публичное регулирование защищает здесь определенный процесс: законность перевода, устойчивость финансового субъекта, надлежащую идентификацию и предоставление обязательной информации. Оно не удостоверяет справедливость всех коммерческих условий внутри торговой системы. Наличие банковской лицензии у связанного лица не легализует спорное удержание маркетплейса. Нарушение договора с площадкой также не означает автоматически нарушения банком собственных обязанностей.

Практическая граница хорошо видна при изменении способа получения выручки. Если предприниматель может получать деньги на счет в независимом банке на сопоставимых условиях, финансовая интеграция остается вариантом услуги. Если выбор другого банка связан с существенным ухудшением сроков или дополнительной платой, возникает вопрос о связи двух предоставлений и ее обосновании. Публичные требования к переводу и конкурентная оценка такого связывания дополняют друг друга, сохраняя самостоятельные предметы.

Публичный конфликт банков и маркетплейсов осенью 2025 года показал, как быстро торговый интерфейс превращается в предмет финансовой политики. Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Т-банк и Совкомбанк обратились к руководству государства с предложениями о единой цене независимо от платежного инструмента и об ограничении финансирования скидок площадками. В последующем совместном разъяснении банки сделали акцент

[134] Банк России. Сведения и решения в отношении ООО “ОЗОН Банк”, ИНН 9703077050; сведения и решения в отношении ООО “Вайлдберриз Банк”, ИНН 0102000578 // Официальный сайт Банка России. Состояние на 08.11.2026.

на недопустимости привязки выгоды к карте определенного банка. Wildberries и Ozon возражали, связывая ограничение скидок с удорожанием покупок; Ozon сопоставлял их с банковскими программами лояльности. Таким образом, спор уже в исходной публичной форме содержал несколько разных требований, которые нельзя свести к единому вопросу о запрете скидок.[135]

Банк России в ноябре 2025 года также разграничил скидку как способ привлечения покупателя и зависимость цены от выбранной карты. В переданной прессе позиции регулятора подчеркивались инфраструктурная роль площадок и возможность сторонних банков предоставлять собственные бонусы на равных условиях. Это публичная регуляторная позиция, правовое действие которой следует отличать от вступившего в силу запрета или установленного нарушения конкретной компанией. Для исследования существенен сам переход к вопросу о нейтральности инфраструктуры: условия доступа к покупателю стали обсуждаться одновременно как торговые и как финансовые.[136]

Юридическая проверка такого конфликта требует восстановить движение выгоды. Продавец может согласовать уменьшение цены за собственный счет; оператор - субсидировать покупку из своего вознаграждения; банк - выплатить клиенту кешбэк по самостоятельному обязательству. Совпадение итоговой суммы расходов покупателя не делает эти конструкции тождественными. Имеют значение доступ независимых банков к сопоставимому предложению, источник финансирования и ясность базовой цены. Применительно к метарынку проявляется особый предел интеграции: удобство единого платежного маршрута должно оцениваться вместе с условиями, на которых участник может выбрать другой маршрут. Конкурентная квалификация при этом сохраняет критерии, рассмотренные в главе 13.

Для метарынка финансовая функция существенна своей непрерывностью. Площадка видит торговый оборот, удержания и потребность в финансировании в одном временном ряду. Это способно улучшать доступ к кредиту и одновременно усиливать зависимость от внутреннего денежного маршрута. Надзор должен сохранять различимость его участников: предприниматель должен понимать, с кем он спорит о

[135] Кошкина Ю. Крупные банки уточнили свою позицию по запрету скидок на маркетплейсах // РБК. 21.11.2025. Сообщение о совместном заявлении пяти банков, их обращениях и ответах маркетплейсов.
[136] Озерова А., Кошкина Ю. ЦБ прокомментировал дискуссию вокруг ограничения скидок на маркетплейсах // РБК. 18.11.2025. Позиция пресс-службы Банка России.

выручке, кто предоставил финансирование и какой орган вправе проверить каждую из этих операций.

14.2. Налоговые обязанности и платформы как источник налоговых данных

Налоговая обязанность обнаруживает принципиальную разницу между экономическим посредничеством и публичным статусом. Маркетплейс может быть гражданско-правовым агентом продавца, не являясь его налоговым агентом. По статье 24 НК РФ обязанности исчислить, удержать и перечислить налог возникают в случаях, установленных налоговым законодательством. Из того, что оператор получает деньги покупателей и удерживает собственное вознаграждение, такой статус непосредственно не следует.[137]

Предложение использовать именно эту точку концентрации денежных потоков было сформулировано участниками рынка на раннем этапе обсуждения специального регулирования. В мае 2023 года сопредседатель АУРЭК по юридическим вопросам А.И. Ефимов направил в Государственную Думу инициативу о возложении на маркетплейсы функций налогового агента для продавцов. В публично изложенной мотивировке речь шла о типичной ошибке предпринимателя: налог исчислялся с суммы, поступившей после удержаний площадки, хотя для соответствующего объекта УСН исходной величиной являлась полная выручка от реализации.[138]

Эта инициатива выражала интерес малого бизнеса к снижению собственной ошибки и риску последующих доначислений. Продавец видел итоговую выплату и мог принимать ее за весь доход, тогда как площадка располагала более полной картиной продажи и взаимозачета. Для ассоциации перенос части расчета к источнику данных представлялся способом защитить предпринимателя от неверного учета. Для государства та же конструкция означала повышение собираемости и удешевление контроля. Совпадение интересов возникало по конкретной причине, не устраняя различия их дальнейших целей.

Предложение не было немедленно закреплено как всеобщая обязанность площадок удерживать налоги за продавцов. Публичная реакция 2023 года была неоднородной: сообщалось и о подготовке нового подхода ФНС, и о необходимости дополнительно обсуждать обязательное агентирование. Существенное возражение состояло в неполноте сведений оператора: при

[137] НК РФ. Пп. 1, 3 ст. 24; ГК РФ. Ст. 1005.

[138] Маркетплейсы будут платить налоги вместо селлеров, работающих на УСН // Oborot.ru. 26.05.2023; Задорожный С. Маркетплейсы в России могут стать налоговыми агентами // ECOMHUB. 26.05.2023. См. также: Письмо ФНС России от 08.05.2024 № СД-4-3/5416@ об определении доходов продавца при удержании маркетплейсом агентского вознаграждения.

объекте “доходы минус расходы” он знает свою комиссию, но может не знать закупочную стоимость, расходы по другим каналам и иные элементы базы. Поэтому историческую последовательность следует описывать как развитие инициативы и выбор законодательной конструкции, не приписывая первоначальному предложению последующее дословное воспроизведение.[139]

Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ расширил применение АУСН, в том числе для принципалов, торгующих через маркетплейсы, с 2025 года. В этой модели налог рассчитывает налоговый орган на основе предусмотренных законом сведений, а площадка может участвовать в информационном обмене. ФНС прямо объясняет проблему взаимозачета: банк видит перечисление продавцу, но не всю сумму, удержанную из продаж для оплаты комиссии и иных услуг. Подключенный к обмену оператор передает необходимые сведения при предусмотренном подтверждении со стороны налогоплательщика. Так законодательство использует платформу как источник налоговых данных для специального режима.[140]

Следующий этап закреплен статьей 20 Закона № 289-ФЗ и Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 20 июня 2026 года № 766. Предусмотрен электронный обмен через информационные системы оператора либо сервисы и протоколы ФНС. В пункте 4 Правил передача указанной в нем информации поставлена в зависимость от согласия партнера; в состав входят сведения о договоре, участнике, согласии на снижение цены и актах сверки. Эти условия нельзя опускать, представляя новый режим как неограниченный доступ государства ко всем данным продавца.[141]

Параллельно с января 2025 года ФНС проводит эксперимент по информационному взаимодействию с Wildberries, Ozon, Яндекс Маркетом, Мегамаркетом и Авито. В официальном описании названы риски дробления, неполноты выручки, неправомерного применения отдельных режимов и неуплаты НДС. Направляемое сообщение о риске имеет другое значение, чем акт проверки или вступившее в силу решение о доначислении. Передача

[139] Маркетплейсы в России могут стать налоговыми агентами // ECOMHUB. 26.05.2023. Разд. “Подробности от “Ъ””; Маркетплейсы будут передавать в ФНС информацию о выплатах продавцам. Мнение главы АУРЭК // Клерк.Ру. 05.07.2024.

[140] Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ; Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения””. Ст. 3, 7, 12; ФНС России. Автоматизированная упрощенная система налогообложения: официальный информационный ресурс. Разд. о работе через маркетплейсы.

[141] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 20; Правила осуществления информационного взаимодействия операторов посреднических цифровых платформ с налоговыми органами, утв. Постановлением Правительства РФ от 20.06.2026 № 766. Пп. 2-5.

сигнала через площадку также сама по себе не создает ее полномочия окончательно разрешить налоговый спор.[142]

Таким образом, раннее предложение АУРЭК получило развитие в федеральном регулировании через использование уже имеющихся у оператора сведений и автоматизацию расчета в специальном режиме. При этом статья 20 Закона № 289-ФЗ не устанавливает универсальной обязанности маркетплейса исчислять и удерживать каждый налог каждого продавца. Для такой обязанности по-прежнему необходимо конкретное основание НК РФ или специального закона. Участие ассоциации в постановке вопроса и содержание принятой нормы относятся к разным уровням доказательства: первое подтверждает происхождение предложения, второе - действующий объем обязанности.

Для теории метарынка особенно значим тот факт, что запрос на публичную обязанность оператора исходил также от зависимых участников. Предпринимателю может быть выгодно поручить площадке еще одну функцию, если самостоятельное исполнение связано с высокой вероятностью ошибки. Однако после соединения коммерческого учета с налоговой информацией возникает новый вопрос: способен ли он проверить сведения, на основании которых государство оценит его деятельность?

Например, спор о том, кто финансировал скидку, способен влиять на отражение выручки и взаиморасчетов. Удержание, оспариваемое продавцом, может быть показано в отчете как окончательный расход. Техническая ошибка в идентификаторе сделки переносится в другой информационный контур. Поэтому передача данных требует различать продажу, возврат, комиссию, компенсацию и спорную сумму, сохраняя возможность исправления каждого элемента. Общий размер выплаты не может заменить такую структуру.

Налоговая прозрачность в этой модели должна сопровождаться прозрачностью для самого налогоплательщика. Иначе экономическая зависимость дополняется зависимостью от частного описания его налоговой истории. Содержательный предел публичной обязанности состоит в том, что оператор предоставляет предусмотренную информацию, а установление налоговой обязанности и ее оспаривание сохраняют законную процедуру. Именно такое разграничение позволяет использовать преимущества

[142] Приказ ФНС России от 04.12.2024 № ЕД-7-2/1102@ “О проведении эксперимента по информационному взаимодействию с операторами электронных площадок”; ФНС России. Информационное взаимодействие с цифровыми платформами: официальный информационный раздел, актуализация 08.10.2026.

инфраструктуры без передачи ей окончательного решения о правомерности чужого бизнеса.

14.3. Таможня и трансграничная электронная торговля

Единая карточка товара способна скрывать принципиально разные маршруты ввоза. В одном случае российский продавец предварительно импортировал партию для коммерческой реализации. В другом физическое лицо приобретает товар у иностранного продавца с доставкой из-за рубежа. В третьем используется специальная складская или посредническая модель. От маршрута зависят декларант, возникновение обязанности по уплате платежей, документы и ответственность за сведения. Вид интерфейса не заменяет этой квалификации.

Таможенный кодекс ЕАЭС связывает обязанности декларанта с установленным статусом и совершаемой операцией. Маркетплейс может организовать оформление через соответствующего участника, но не становится автоматически импортером каждой вещи в каталоге. Если группа сама закупает товар, ввозит его и затем продает, распределение публичных обязанностей будет иным, чем при информационном посредничестве между иностранным продавцом и покупателем.[143]

Особый пласт проблем возник после изменения режима параллельного импорта в 2022 году. В условиях прекращения части официальных поставок постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 506 и последующее законодательное решение позволили ввозить определенные оригинальные товары без согласия правообладателя на российский канал поставки. Первоначальный перечень Минпромторга, утвержденный приказом № 1532, впоследствии был заменен перечнем по приказу № 2701 и неоднократно изменялся. Поэтому применимость исключения проверяется по конкретному товару, обозначению и дате юридически значимого действия. Само присутствие бренда на площадке ничего не говорит о законности ввоза соответствующей партии.[144]

Этот режим изменил территориальные условия обращения оригинала, сохранив запрет на подделку. Для предусмотренного исключения существенен ввод товара в оборот за пределами России правообладателем

[143] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017). Ст. 83-84; Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

[144] Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506; Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ; приказы Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 и от 21.07.2023 № 2701. См. также: Минпромторг России. Параллельный импорт // Государственная информационная система промышленности: описание меры поддержки.

или с его согласия. Незаконное нанесение товарного знака на чужую продукцию не приобретает правомерности от ссылки продавца на “параллельный импорт”. Таможенное оформление, подтверждение соответствия и исполнение потребительских обязанностей также сохраняют самостоятельное значение. Отсутствие прямого дистрибьюторского договора с российским представительством бренда и отсутствие доказательств подлинности партии требуют разных правовых выводов.[145]

Именно на этом различии строится возможность злоупотребления новой легальной формой. Недобросовестный поставщик может сопровождать подделку общим объяснением об альтернативном канале ввоза, предъявлять документы на другую партию либо смешивать подтвержденную и неподтвержденную продукцию. Такой механизм следует рассматривать как риск, подлежащий доказыванию в конкретном обороте. Отраслевые сообщения о росте поддельной электроники на площадках в 2023 году отражали проблему, но приводившиеся экспертные оценки не являлись сплошным государственным обследованием каталога и не доказывали контрафактность всякого параллельного импорта.[146]

Для оператора практическая задача состоит в том, чтобы связать документ с товаром, который действительно предлагается покупателю. Договор с поставщиком, таможенная декларация, накладная и сведения об идентификаторах могут подтверждать разные звенья этой связи. Наличие одного из них не устраняет необходимость сопоставления партии, количества и продавца. В то же время требование исключительно разрешения правообладателя на российскую продажу способно закрыть законный альтернативный ввоз. Граница контроля проходит через проверяемость происхождения товара и условий специального режима. Это более точная задача, чем формальное деление всего каталога на “официальный” и “параллельный”.

Регулирование находится в переходе, который нельзя описывать по ранним анонсам. Протокол от 25 декабря 2023 года предусматривает специальную конструкцию внешней электронной торговли. Первоначально обсуждавшийся запуск с 1 июля 2026 года не состоялся в запланированном порядке: Комитет государственных доходов Казахстана 1 июля официально сообщил о переносе вследствие незавершенных внутригосударственных

[145] ГК РФ. Ст. 1484, 1487, 1515; постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506. П. 1; Роспатент. 28 июня вступил в силу Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ: информация от 28.06.2022.

[146] Эксперты заметили рост числа поддельной электроники на маркетплейсах // РБК. 17.07.2023. Сообщение об оценках IQ Technology и опубликованных “Коммерсантом” результатах исследования.

процедур. В августе 2026 года сообщалось о поручении обеспечить готовность нового режима к 1 января 2027 года. На срезе настоящего исследования эти этапы должны оставаться различимыми.[147]

Решение Совета ЕЭК от 5 декабря 2025 года № 119 предусматривает стоимостную норму 200 евро для соответствующих товаров электронной торговли; его вступление связано со вступлением в силу Протокола. Для действующего на определенную дату ввоза необходимо отдельно проверить применимый режим, норму стоимости и веса, исключения и порядок расчета. Одинаковое число “200 евро” в старой и новой модели не означает тождества состава платежей. Поэтому будущие правила не могут использоваться для оценки уже совершенного ввоза только вследствие их принятия.[148]

Для конкуренции различия маршрутов существенны через конечные расходы. Российский продавец может оплачивать коммерческий импорт, подтверждение соответствия, налоги и содержание запасов, тогда как иная модель трансграничной покупки имеет другой состав затрат. Само различие комиссии не объясняет всего разрыва. Его оценка требует восстановить весь обязательный платежный и документальный маршрут, исключая сопоставление заведомо разных предоставлений.

Публичная обязанность платформы в такой ситуации может состоять в предоставлении сведений, указании иностранного партнера, исполнении определенной таможенной функции либо выполнении собственной обязанности импортера. В статье 7 Закона № 289-ФЗ отдельно предусмотрено информирование пользователя об иностранном партнере и особенностях приобретения у него. Это защищает возможность понять правовой маршрут покупки, но не возлагает на оператора автоматически все обязанности иностранного продавца.[149]

Здесь вновь проявляется значение юридической различимости. Под одинаковым логотипом могут находиться разные субъекты и разные режимы обращения товара. Платформенная интеграция удобна пользователю именно тем, что прячет сложность маршрута. Публичное регулирование должно

[147] Протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, подписанный 25.12.2023; Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Перенос срока вступления в силу нового таможенного регулирования электронной торговли: сообщение от 01.07.2026; Новые правила трансграничной онлайн-торговли в ЕАЭС заработают с 2027 года // Интерфакс. 07.08.2026.

[148] Решение Совета ЕЭК от 05.12.2025 № 119 “Об установлении стоимостных норм, в пределах которых товары электронной торговли, приобретенные физическими лицами, ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза без уплаты таможенной пошлины в отношении товаров электронной торговли”. Пп. 1-2.

[149] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. П. 4 ч. 1 ст. 7.

возвращать эту сложность в проверяемую правовую форму там, где от нее зависят обязанность, цена и способ защиты.

14.4. Идентификация, противодействие отмыванию денег и проверка участников

Проверка личности продавца может одновременно служить нескольким целям. Оператору нужно понять, кому предоставить кабинет, кто вправе распоряжаться товаром и кому перечислять деньги. Банк исполняет собственные требования идентификации. Государственный режим платформенной экономики требует проверить сведения об участнике. Для пользователя все это может выглядеть как загрузка одного комплекта документов, хотя правовые основания и последствия проверки различаются.

Статья 5 Закона № 289-ФЗ устанавливает проверку сведений о лице, намеренном стать партнером или владельцем ПВЗ. Правила утверждены постановлением Правительства РФ от 20 июня 2026 года № 768. Это специальная обязанность оператора, существующая наряду с договорной оценкой риска. Ее исполнение следует отличать от вывода, что лицо надежно во всех будущих операциях: проверка определенных регистрационных сведений не удостоверяет качество товара, платежеспособность или отсутствие любого нарушения.[150]

Для противодействия легализации доходов первичен круг субъектов Закона № 115-ФЗ. Кредитная организация, платежный субъект или иная организация, прямо охватываемая законом, исполняет обязанности в соответствующем статусе. Любой маркетплейс не становится таким субъектом только потому, что через его интерфейс проходят денежные расчеты. Но конкретная деятельность оператора или связанного лица способна подпадать под специальное регулирование и требовать отдельной проверки.[151]

Из этого вытекает предел ссылки на “требования комплаенса”. Если торговая площадка запрашивает дополнительный документ, важно установить, требует ли его закон от самой площадки, исполняет ли она надлежаще оформленный запрос другого субъекта или проверяет собственный коммерческий риск. Во всех случаях могут существовать

[150] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 5; Постановление Правительства РФ от 20.06.2026 № 768 “Об утверждении Правил осуществления проверки оператором посреднической цифровой платформы сведений о лице, имеющем намерение стать партнером посреднической цифровой платформы или владельцем пункта приема и выдачи заказов, при заключении договора с партнером посреднической цифровой платформы или владельцем пункта приема и выдачи заказов”.

[151] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”. Ст. 5, 7; Росфинмониторинг. Основные обязанности субъектов статьи 5 Федерального закона № 115-ФЗ: официальная памятка.

законные основания действия, но они различаются по допустимому объему сведений, сроку хранения и способу оспаривания отказа.

Персональные данные представителя юридического лица также не становятся свободными для передачи внутри группы. Предусмотренная законом проверка, исполнение договора и иные основания обработки определяются применительно к цели и объему сведений. Наличие единого аккаунта не создает общего разрешения использовать весь массив в кредитной оценке, рекламе и проверке налогового риска. Для каждой дополнительной цели следует установить собственное основание и соблюдение требований защиты информации.[152]

Особенно чувствителен переход от сомнения в сведениях к прекращению хозяйственного доступа. Несовпадение фамилии представителя, изменение адреса или техническая ошибка реестра могут требовать уточнения. Они не всегда свидетельствуют о незаконности деятельности. Если ограничение распространяется сразу на торговлю, выплаты и связанные услуги, юридически значимы основание каждого последствия и возможность исправить исходную ошибку. Общая отметка “не прошел проверку” не должна скрывать, какое именно требование не выполнено.

Здесь публичная обязанность способна усиливать качество инфраструктуры, если делает участника проверяемым и уменьшает риск фиктивного контрагента. Но она способна укреплять частную власть, если оператор получает возможность неопределенно расширять проверку и связывать ее с приобретением дополнительных услуг. Разграничение обязательного и коммерческого контроля позволяет увидеть, где оператор исполняет закон и где самостоятельно выбирает условия работы.

14.5. Маркировка, прослеживаемость и безопасность продукции

Карточка товара стала точкой, в которой соприкасаются торговое предложение и несколько публичных реестров. Для допуска к продаже могут иметь значение подтверждение соответствия, государственная регистрация продукции и обязательная маркировка. Эти режимы нельзя объединять под общим словом “сертификат”. Отсутствие одного документа имеет правовое значение только для товара, в отношении которого установлено соответствующее требование.

Статья 7 Закона № 289-ФЗ закрепляет обязанность обеспечить размещение определенной информации и проверять карточку по

[152] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ “О персональных данных”. Ст. 5-7, 19.

установленному порядку. В предусмотренных случаях в ней должны находиться ссылки на записи о сертификате или декларации, сведения о государственной регистрации и маркировке. Отдельно установлены ограничения размещения предложений о запрещенных товарах и товаров без необходимых сведений. Оператор тем самым получает собственную обязанность проверки, хотя первичные обязанности изготовителя, импортера и продавца продолжают существовать.[153]

Постановление Правительства РФ от 2 июля 2026 года № 821 конкретизирует проверку и взаимодействие с государственными информационными системами. В нем предусмотрен переходный период: информация в карточках, размещенных до 1 октября 2026 года, проверяется в течение 180 дней с даты вступления постановления в силу. Раздел IX о размещении сведений, подтверждающих право использования товарного знака, вступает в силу с 1 марта 2027 года. Поэтому на ноябрьском срезе нельзя описывать весь каталог как уже прошедший одинаковую окончательную проверку.[154]

Проверка реестровой записи и исследование фактических свойств товара различаются по предмету. Действующая запись о декларации не исключает подмены партии, неверного отнесения товара или нарушения условий хранения. Успешная автоматическая сверка подтверждает определенное соответствие информации на момент запроса. Ее нельзя представлять покупателю как универсальную государственную гарантию безопасности каждой единицы товара.

По этой причине частный значок подлинности требует особенно ясного объяснения. В информации ФАС от 17 апреля 2026 года отдельно отмечалась платная услуга Ozon - знак “Оригинал”: по оценке службы, способ его представления мог создавать впечатление проверки подлинности без соответствующей гарантии достоверности. Для публичных обязанностей важен новый аспект этой ситуации: коммерческий знак оператора не должен смешиваться с результатом обязательной проверки или государственной регистрации.[155]

---

[153] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ч. 1-4 ст. 7; Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ “О техническом регулировании”. Ст. 23, 28; Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”. Ст. 8.

[154] Постановление Правительства РФ от 02.07.2026 № 821 “О порядке осуществления оператором посреднической цифровой платформы проверки содержащейся в размещаемой на посреднической цифровой платформе карточке товара, работы, услуги информации, предусмотренной пунктом 1 части 1 и частью 2 статьи 7 Федерального закона “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”” (ред. от 01.10.2026). Пп. 2, 4.

[155] ФАС России. ФАС выдала предупреждения Вайлдберриз и Озон за навязывание невыгодных условий продавцам и введение в заблуждение покупателей: информация от 17.04.2026.

Борьба с контрафактом развивала и контур общественного регулирования. Принятые в июне 2022 года стандарты взаимодействия маркетплейсов и продавцов получили предметное продолжение в самостоятельных Добросовестных практиках взаимодействия с правообладателями и продавцами, утвержденных ОКЮР при участии ФАС России 17 июля 2023 года. Позднее проект “Белой книги” 2024 года систематизировал способы применения этих практик. Здесь необходимо различать общий стандарт, отдельный антиконтрафактный документ и проект методических рекомендаций: их нельзя объединять в один нормативный акт либо приписывать проекту обязательную силу.[156]

Предложенная методика делает частную контрольную закупку воспроизводимой: фиксируются карточка и конкретный продавец, заказ, платеж, получение и вскрытие отправления, признаки исследованного товара. Фото- и видеозапись, нотариальная фиксация и экспертное исследование решают разные доказательственные задачи. Такая покупка правообладателя или его представителя отличается по основанию и полномочиям от контрольного мероприятия государственного органа. Сила результата зависит от сохранения связи между предложением, посылкой и исследованной вещью; дефект этой связи позволяет спорить о том, чей товар был проверен.

Проверка цепочки поставок дополняет осмотр образца. Проект “Белой книги” предусматривает использование договоров, накладных, универсальных передаточных документов и иных подтверждений приобретения; применительно к альтернативному импорту необходимо установить и относимость этих материалов к спорной партии. Документы на законно приобретенный оригинал должны получать содержательную оценку. Подозрительно низкая цена или отсутствие привычного дистрибьютора служат поводом проверки, сохраняя отличие от доказанного нарушения.[157]

Для частно управляемого метарынка значение этих правил выходит за пределы технической инструкции правообладателю. Они позволяют ограничить усмотрение и заявителя, и оператора: назвать проверяемый товар, раскрыть основание претензии, соотнести документы и дать продавцу возможность ответить. Такое общественное регулирование полезно именно

[156] АКИТ. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров; ОКЮР. Добросовестные практики по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактной продукции. Утв. 17.07.2023; ОКЮР. “Белая книга” по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактного товара на платформах маркетплейсов: проект. М., 2024. С. 3.

[157] ОКЮР. “Белая книга” по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактного товара на платформах маркетплейсов: проект. М., 2024. Разд. 2, подразд. II.

процедурной определенностью. Оно не заменяет судебной оценки доказательств и не предоставляет площадке универсального права объявлять поддельным любой товар с неполным комплектом документов.

Ошибка может возникнуть и на стороне государственного массива: запись не найдена, документ изменил статус, информационная система временно недоступна. Если оператор превращает такой ответ в окончательную блокировку товара, необходимо установить, чего именно требует порядок проверки при соответствующем результате. Предпринимателю может потребоваться исправление реестра, уточнение описания или оспаривание дополнительного решения площадки. Эти действия направлены против разных источников препятствия.

Отсюда возникает требование к правовой прослеживаемости самого контроля. Должно быть возможно установить, к какому товару применено требование, какой реестр использован, когда получен ответ и какое действие последовало. Это применение ранее рассмотренной доказательственной дисциплины к исполнению публичной обязанности. Отдельный реестровый сигнал должен сохранять свое значение, не превращаясь в неопределенное подтверждение недобросовестности продавца во всех отношениях с платформой.

Содержание обязанности следует связывать с реальной возможностью проверки. Оператор способен сопоставить идентификаторы и ограничить карточку, но не всегда располагает возможностью самостоятельно проверить производство, состав или всю цепочку поставки. Возложение на него собственной обязанности не должно служить основанием исчезновения ответственности остальных участников. Иначе централизованный вход в каталог создаст видимость полного контроля при сохранении непроверяемых участков оборота.

14.6. Платформа как частный исполнитель публичного регулирования

Концентрация контрольных операций меняет государственную технику регулирования. Вместо непосредственного взаимодействия с каждым продавцом можно установить обязанность оператора сверять сведения до допуска к предложению. Вместо отдельного получения информации о каждой операции - настроить обмен с площадкой. Публичное требование встраивается в частный хозяйственный маршрут и становится условием возможности продолжать деятельность.

Однако разные обязанности предполагают разную степень публичного участия. Налоговая обязанность самого оператора относится к его собственному обороту. Обязанность банка идентифицировать клиента связана с разрешенной финансовой деятельностью. Сверка карточки с реестром направлена на проверку предложения другого лица. Принуждение партнера устранить предполагаемое нарушение затрагивает уже его хозяйственную свободу. Общий термин “делегирование” полезен лишь при сохранении этих различий.

Различные правовые формы участия платформы в публичной задаче сопоставлены на рисунке 14.1.

Рисунок 14.1 - Формы участия платформы в исполнении публичных задач

Более широкий круг обязанностей возникает также из рекламной деятельности платформы. Платное продвижение может подпадать под требования учета и маркировки интернет-рекламы, а для соответствующих субъектов и доходов установлены обязательные отчисления. Статьи 18.1 и 18.2 Закона о рекламе требуют установить характер информации, роль лица и состав конкретного предоставления. Весь товарный каталог и весь оборот

маркетплейса не становятся рекламой и базой отчисления только вследствие наличия рекламного сервиса.[158]

Потребительские возвраты показывают изменение публичной нагрузки во времени. В разъяснении от 11 января 2023 года Роспотребнадзор указывал: претензии к качеству адресуются продавцу или изготовителю, а маркетплейс, который сам не выступает продавцом, не обязан принимать и рассматривать такие претензии, хотя может содействовать урегулированию. Это разграничение позволяло покупателю обращаться непосредственно к продавцу. Оно характеризовало распределение обязанностей на соответствующем этапе регулирования; использование прежнего разъяснения как безусловного освобождения оператора от участия в возврате к ноябрю 2026 года уже было бы неточным.[159]

С 1 октября 2026 года действуют и собственные обязанности оператора. По пункту 3.1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, введенному Законом № 290-ФЗ, он обеспечивает техническую возможность предъявить продавцу требования из-за недостатков товара; при требовании возврата уплаченной через платформу суммы - возможность ее возврата через платформу. Если доставка шла через его логистическую инфраструктуру, обеспечивается и возможность вернуть товар продавцу. Дополнительно часть 4 статьи 18 Закона № 289-ФЗ закрепляет возврат через ПВЗ при использовании этой инфраструктуры для доставки. Обязанности организовать маршрут требования и товара существуют наряду с обязанностью продавца отвечать за качество; непосредственное обращение к продавцу сохраняет смысл, но не отменяет установленного участия площадки.[160]

Другой спор связан с перенесением в дистанционный оборот перечня качественных товаров, не подлежащих обмену по статье 25 Закона о защите прав потребителей. Право отказаться от дистанционно приобретенного товара основано на специальной статье 26.1: по общему правилу отказ возможен до передачи и в течение семи дней после нее, а при непредоставлении письменной информации о порядке и сроках возврата - в течение трех месяцев. Перечень, утвержденный постановлением

[158] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ “О рекламе”. Ст. 18.1-18.2; Федеральный закон от 26.12.2024 № 479-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

[159] Роспотребнадзор. Что делать, если купил некачественную вещь на маркетплейсе: информация от 11.01.2023 // Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей.

[160] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 “О защите прав потребителей”. П. 3.1 ст. 18; Федеральный закон от 31.07.2025 № 290-ФЗ. П. 4 ст. 1, ст. 4; Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ч. 4 ст. 18, ст. 23.

Правительства РФ № 2463 для обмена по статье 25, сам по себе не устраняет это право. Сохраняются условия о товарном виде и потребительских свойствах, а также предусмотренное статьей 26.1 исключение для товара с индивидуально-определенными свойствами, пригодного исключительно для данного покупателя. Возврат вещи с недостатком рассматривается по иным основаниям.[161]

Практическая коллизия возникает, когда внутренний перечень “невозвратных” категорий подменяет эти различия, а интерфейс вообще не дает направить законное требование. Недостаточно сообщить покупателю абстрактное право: требуется исполнимый способ передачи товара. Конституционный Суд РФ в постановлении от 17 февраля 2026 года № 7-П признал регулирование неконституционным в части отсутствия гарантии дистанционного возврата качественного товара и установил временный порядок, допускающий выбор покупателем способа, обеспечивающего проверку состояния вещи продавцом. При использовании перевозчика расходы и риск случайной гибели или повреждения в пути по этому порядку несет покупатель. Тем самым доступность процедуры получила самостоятельное конституционное значение.[162]

Таким образом, публичная нагрузка следует за функциями, а не за названием платформы. Оператор может исполнять одновременно несколько самостоятельных обязанностей и использовать для них общую информационную основу. Но коммерческая интеграция не дает права свободно смешивать цели сбора данных и основания ограничения. Сведения, полученные для проверки документа, не образуют автоматически достаточного основания для иной санкции.

У регулирования через посредника есть очевидное преимущество масштаба. Оно использует уже созданный канал связи и способно предупреждать нарушение до совершения большого числа сделок. Это особенно существенно там, где последующее взыскание с исчезнувшего продавца малоэффективно. Вместе с тем затраты проверки возникают у оператора и могут переноситься на участников через комиссии, дополнительные услуги и организационные требования. Поэтому публичная

[161] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 “О защите прав потребителей”. Ст. 18, 25, п. 4 ст. 26.1; постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463; Роспотребнадзор. О правовых основах регулирования дистанционной торговли: письмо от 07.10.2016 № 01/13541-16-29.

[162] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2026 № 7-П “По делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” в связи с жалобой гражданина Тишкина Петра Николаевича”. П. 5 мотивировочной части, пп. 1-2 резолютивной части.

обязанность имеет распределительный эффект даже при отсутствии прямого бюджетного расхода.

Этот эффект следует оценивать совместно с конкуренцией. Если исполнение нормы требует дорогой интеграции с государственными системами, относительные расходы небольшой площадки могут оказаться выше. Участник, которому необходима проверка, может быть направлен к ограниченному кругу частных поставщиков. Требование обеспечить законность не должно становиться универсальным объяснением закрытого доступа к сопоставимым техническим решениям. Иначе публичная цель будет укреплять уже существующую инфраструктурную концентрацию.

Возникает также конфликт положения оператора. Он заинтересован в большом числе предложений и одновременно обязан отсекать часть из них. Он определяет качество проверки и несет расходы на нее. Он может предоставлять платное сопровождение тому же предпринимателю, от которого требует исправить сведения. Из этих обстоятельств не следует неизбежность злоупотребления; они показывают необходимость проверяемой границы между обязательной процедурой и продаваемой услугой.

Поэтому в нормативном устройстве существенно предусмотреть источник обязанности, минимально достаточный объем исполнения и внешнюю проверку результата. Из закона должна быть восстанавливаема причина отказа, а из информационной системы - выполненное действие. Возможность технически заблокировать карточку значительно шире любого отдельного полномочия. Правовой режим должен связывать применение этой возможности с определенным основанием, не позволяя публичной функции поглощать всю договорную свободу участника.

14.7. Пределы делегирования и распределение ответственности

Присоединение предпринимателя к оферте не означает согласия на любое публичное ограничение, которое оператор решит включить в свой контроль. Если государство связывает с действием платформы запрет оборота, доступ к сведениям или иное существенное последствие, должны быть определены юридическое основание и предел исполнения. Конституционная свобода экономической деятельности и условия ограничения прав обращены прежде всего к публичному законодателю. Использование частной инфраструктуры не устраняет этой ответственности за устройство режима.[163]

[163] Конституция Российской Федерации. Ст. 8, 34, 55; Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ “Об обязательных требованиях в Российской Федерации”. Ст. 4-6.

Не всякая возложенная законом обязанность превращает оператора в орган, подобный публичной власти. Проверка сведений перед заключением договора и исполнение законного требования государственного органа могут оставаться обязанностями частного лица. Для вывода о наделении отдельным публичным полномочием нужно установить специальное основание. От квалификации зависит и порядок защиты: обычный договорный спор и оспаривание решения организации, которой предоставлено публичное полномочие, подчиняются разным процессуальным правилам.[164]

Если предпринимателю отказано в размещении товара вследствие недействующей записи реестра, прежде всего выясняется источник препятствия. Когда запись ошибочна, необходимо исправление или оспаривание решения ответственного субъекта. Когда запись верна, но платформа неверно сопоставила товар и документ, предметом становится ее собственное исполнение. Когда оператор дополнительно ограничил другие услуги, проверяется основание расширения последствия. Общая ссылка на “требование государства” не устраняет этих различий.

Особое значение имеет сообщение адресату о правовой причине ограничения. Объяснение должно позволять понять, какая норма применена, какого документа или сведения не хватает и что необходимо исправить. Раскрытие чувствительных деталей может быть ограничено законом, в частности в финансовом контроле. Однако наличие таких исключений в одном режиме не создает права на одинаково закрытую процедуру во всех отношениях торговой площадки.

Распределение ответственности также требует установить собственное действие каждого участника. Если государственный орган принял незаконное решение, применяются предусмотренные законом основания ответственности публичного образования. Если оператор исказил сведения, не исполнил обязательную проверку или вышел за пределы требования, оценивается его собственное поведение. Публичная цель не создает для него общего иммунитета. Частная форма исполнения также не делает государство автоматически ответственным за каждый сбой платформы.[165]

Для правильной защиты необходимо различать отмену ограничения и возмещение уже возникшей потери. Восстановление карточки не возвращает упущенные за время блокировки продажи автоматически. Но и объем прежнего оборота не доказывает размер подлежащего возмещению дохода

[164] АПК РФ. Ст. 27, 29, 198; ГК РФ. Ст. 11-12.
[165] ГК РФ. Ст. 15-16, 393, 1064, 1069.

без учета причинной связи и расходов. Система должна сохранять сведения, позволяющие установить период, источник и фактическое действие запрета. Эти требования относятся к исполнению конкретной обязанности, не предполагая общего права участника получить весь внутренний массив платформы.

В нормативном отношении разумно требовать, чтобы государство сохраняло возможность самостоятельно проверить публично значимый результат. Сопоставление документа, восстановление ошибочно ограниченного доступа и разрешение спора не должны зависеть исключительно от технического и коммерческого усмотрения оператора. Здесь самостоятельность государства имеет прикладной смысл: наличие компетенции, информации и процедуры, позволяющих исправить результат частного исполнения. Дальнейшая системная зависимость публичной власти от инфраструктуры составляет отдельный вопрос главы 19.

Для участника метарынка возникает новый предел свободы. Он зависит от площадки уже не только как от источника заказов: через нее становится доступно подтверждение законности его присутствия в обороте. Такое соединение оправдано в той мере, в какой обеспечивает конкретную публичную цель, допускает проверку и сохраняет действенную защиту. Если границы размыты, частное усмотрение получает дополнительную силу от ссылки на государственное требование, а предприниматель вынужден оспаривать сразу два неразличимых порядка.

Поэтому развитие публичных обязанностей платформ нельзя оценить одной мерой - увеличением или уменьшением государственного вмешательства. Важно, как распределены решение, исполнение и ответственность, сохраняется ли возможность исправления и какие расходы возложены на участников. Российская платформа пришла к этому положению через последовательное накопление торговых, логистических, финансовых и контрольных функций. Чтобы понять устойчивость возникшего порядка, далее необходимо восстановить конкретную историю этого накопления и тех конфликтов, которые сделали его предметом законодательства.

Часть VI. Россия как платформенная лаборатория

Глава 15. Российская платформенная экономика: рост, трансформация и конфликты

В марте 2023 года предприниматели, открывшие пункты выдачи заказов Wildberries, обнаружили, что спор о нескольких строках в расчетном отчете невозможно разрешить обычной перепиской с контрагентом. Часть пунктов перестала выдавать заказы, владельцы стали приезжать к офису компании, фотографии закрытых дверей распространились по социальным сетям. Через несколько дней спор обсуждался в Государственной Думе. Участники пришли туда с требованиями отменить конкретные удержания, а переговоры поставили вопрос о правилах для целой отрасли.

Эта последовательность позволила увидеть российскую платформизацию в движении. Ее история складывается из роста торговли, создания инфраструктуры и сопротивления правилам, которые появляются внутри этой инфраструктуры. Предприниматель сначала получает доступ к спросу, затем вкладывает средства в работу по установленному маршруту, позднее обнаруживает последствия изменения общего условия. При достаточно широком распространении одного правила конфликт выходит за пределы отдельного договора.

Название “платформенная лаборатория” обозначает возможность проследить такую последовательность на сравнительно коротком историческом отрезке. Российский опыт не доказывает единственности местной модели или неизбежности ее распространения. Он дает материал для проверки того, как частный хозяйственный порядок приобретает массовое действие и какие внешние силы начинают ограничивать его до появления специального закона.

15.1. От интернет-магазинов и классифайдов к маркетплейсам

Начальная история российского интернет-ритейла во многом была историей отдельного магазина, получившего новый канал связи с покупателем. Каталог становился электронным, заказ поступал через сайт, доставку можно было поручить внешней службе. Основная юридическая связь сохраняла знакомый вид: продавец предлагал собственный товар и отвечал за его передачу. Цифровизация расширяла географию торговли, оставляя ассортимент, товарный риск и значительную часть клиентской связи у торговца.

Другую задачу решали сервисы поиска предложений и объявления. Они помогали обнаружить продавца или покупателя, сравнить варианты и связаться с другой стороной. В этой модели организация внимания могла расти быстрее, чем организация исполнения. Яндекс в собственных исторических материалах отсчитывает развитие товарного поиска с 2000 года; запуск объединенного Яндекс.Маркета в декабре 2002 года связывался с соединением уже существовавших торговых сервисов. Первоначальный информационный маршрут существенно отличался от последующей модели заказа и доставки внутри одной системы.[166]

Переход к маркетплейсу менял хозяйственное назначение уже созданной аудитории. Оператор начинал предоставлять независимым продавцам собственный маршрут заключения и исполнения сделки. Ozon объявил об открытии площадки для сторонних продавцов в 2018 году. Такое решение позволяло расширять предложение без закупки всего ассортимента самим интернет-магазином. Для правового анализа именно появление множества самостоятельных продавцов внутри управляемой торговой среды важнее даты основания компании.[167]

В сентябре 2020 года Яндекс объявил о соединении Маркета и “Беру” в единый покупательский сервис. Вместе с ассортиментом объединялись корзина, история заказов и программа лояльности. Историческое значение этого изменения состоит в сближении поиска предложения с исполнением покупки. Сервис, который прежде направлял внимание к внешнему магазину, получал возможность удерживать дальнейший хозяйственный маршрут внутри собственной среды.[168]

Классифайды двигались к транзакционной модели с другого исходного положения. На Avito к размещению объявления добавлялись доставка, платежные механизмы и защита сделки. Сервис доставки действовал с 2018 года, а в 2020 году его возможности были расширены для индивидуальных предпринимателей. При этом объявления об услугах, недвижимости, работе и товарах продолжали образовывать разные по глубине вмешательства рынки. Одна торговая функция не превращала все направления сервиса в единый универсальный маркетплейс.[169]

---

[166] Яндекс. Яндекс.Маркет - площадь для торговли в интернете неограничена: сообщение от 09.12.2002; Яндекс.Маркет изучил рынок онлайн-торговли в России и рассказал об итогах 15-летней работы: сообщение от 02.12.2015 // Официальный сайт Яндекса.

[167] Ozon объявил о запуске собственного маркетплейса // Интерфакс. 28.06.2018.

[168] Яндекс.Маркет станет единым сервисом для онлайн-покупок // Официальный блог группы компаний Яндекс.Маркета. 09.09.2020.

[169] Самбулова К. “Авито” запустил доставку для индивидуальных предпринимателей // RB.RU. 27.04.2020.

Wildberries развивал инфраструктуру из практики дистанционной торговли одеждой, где осмотр, примерка и отказ от покупки имели особенно большое значение. В опубликованной истории компании переход к непосредственным закупкам и собственным запасам связывался с недостаточной надежностью прежних поставок. В дальнейшем та же инфраструктура стала обслуживать значительно более широкий ассортимент и независимых продавцов. Поэтому современную конструкцию нельзя без проверки переносить на все предшествующие периоды работы площадки.[170]

Российская платформизация проходила через последовательное присоединение функций к уже востребованному сервису. Разные компании начинали с товара, поиска или объявления. Их траектории сближались по мере того, как оператор брал на себя организацию расчетов и исполнения, сохраняя за внешними предпринимателями значительную часть товарного и инвестиционного риска. Исторически сложившееся распределение функций объясняет, почему одинаковое коммерческое название платформы скрывает разные правовые отношения.

15.2. Wildberries, Ozon, Яндекс, Avito и модели платформизации

Сравнение российских площадок полезно начинать с того, какой ресурс каждая из них превращала в основу дальнейшего роста. Для товарного интернет-магазина таким ресурсом становилась способность принять заказ и доставить вещь. Для поискового сервиса - уже существующее внимание пользователя. Для классифайда - большая совокупность предложений и привычка обращаться к ней. Последующая интеграция не стирала этих различий: она определяла, какие операции оператор стремился присоединить в первую очередь и какую ценность предлагал независимому участнику.

В модели Ozon открытие площадки сторонним продавцам сопровождалось сохранением собственной торговли. В отчетности за 2024 год доля маркетплейса достигла 85,4% GMV, включая услуги. Показатель описывает структуру оборота по принятой компанией методике; он не является долей на юридически определенном товарном рынке. Для истории модели существенна возможность количественно наблюдать, как деятельность по организации чужих продаж стала преобладать в обороте компании, исторически выросшей из магазина.[171]

---

[170] Ягодки впереди: как Wildberries стала лидером на рынке e-commerce // РБК. 26.09.2019. Интервью с представителями компании и история изменения ее модели.

[171] Ozon Holdings PLC. Ozon Reports Fourth-Quarter and Full-Year 2024 Financial Results. 27.02.2025. Раздел E-commerce и операционные показатели.

В траектории Wildberries особое значение получила сеть выдачи и возврата. Близость пункта к дому позволяла покупателю включить онлайн-заказ в повседневную жизнь. Партнерская модель расширяла сеть за счет самостоятельных предпринимателей, оплачивавших помещение, ремонт и персонал. Возникало характерное распределение: местные вложения и текущая организация пункта были децентрализованы, тогда как допуск к потоку заказов и основные параметры вознаграждения задавались централизованно. Именно эта комбинация впоследствии определила содержание конфликта ПВЗ.

Для Яндекса торговая площадка развивалась внутри более широкой системы сервисов. Доставка, платежный продукт, подписка и рекламный канал могли усиливать торговое предложение, не совпадая с ним по юридическому субъекту и источнику дохода. Историческая линия здесь позволяет проследить превращение информационного преимущества в возможность организовать исполнение. Она также требует различать изменение сервиса, изменение владельца бизнеса и изменение конкретного договора с продавцом.

Avito сохранял более выраженную неоднородность. Самостоятельная сделка двух пользователей, покупка у профессионального продавца с доставкой и платное размещение объявления имеют разные уровни платформенного участия. Такой пример ограничивает слишком широкую гипотезу метарынка: большой охват аудитории еще не означает одинаковой глубины хозяйственного контроля во всех направлениях. Существенны операции, которые можно совершить вне сервиса, и условия, на которых оператор допускает такое продолжение взаимодействия.

Корпоративная история также меняет предмет юридического наблюдения. Соединение Wildberries и рекламной группы Russ в 2024 году сопровождалось созданием структуры РВБ и изменением распределения бизнеса внутри группы. Для участника рынка прежний бренд мог сохранять непрерывность, тогда как в документах менялись оператор и получатель отдельных прав.[172]

Эти модели нельзя расположить в один ряд по шкале технической развитости. Более глубокая интеграция способна улучшить доставку, одновременно сужая возможность отделить одну услугу от другой. Более открытый маршрут способен сохранить самостоятельность участника,

[172] Домен wildberries.ru перешел в собственность “РВБ” // New Retail. 2024. Сообщение о передаче домена и обязательств объединенной компании; сведения ЕГРЮЛ об ООО “РВБ”, ОГРН 1245000072941.

возлагая на него дополнительные организационные расходы. Предмет дальнейшего сравнения состоит в распределении выгод, риска и способности принимать решения, а не в выборе заранее предпочтительного бренда.

15.3. ПВЗ, склады, платежи и физическая инфраструктура

Платформизация российской торговли происходила в значительной степени в помещениях на первых этажах жилых домов и в крупных складских комплексах. Для покупателя цифровой сервис становился надежным тогда, когда вещь можно было получить поблизости и вернуть по понятному маршруту. Поэтому плотность физической сети имела самостоятельное значение наряду с качеством приложения. Неудачная выдача или длительная доставка способны обесценить преимущества поиска и оплаты.

Модель ПВЗ позволяла быстро присоединять местный предпринимательский ресурс. Владельцу пункта не требовалось самостоятельно создавать национальную торговую марку и привлекать весь покупательский поток. Оператору не требовалось владеть каждым помещением и нанимать каждого работника. Экономическое единство сети достигалось через договор, оформление помещения, программный доступ и стандарты обслуживания. Под общей вывеской сохранялись разные работодатели и самостоятельные хозяйственные риски.

Масштаб сети можно оценивать по разным источникам, каждый из которых считает собственный объект. В публикации сентября 2026 года приводилась оценка “Яндекс Карт” о 260 тыс. действовавших в России ПВЗ на начало месяца. Такой показатель включает наблюдаемые точки выдачи и не равен числу независимых предпринимателей: один владелец может иметь несколько пунктов, а один адрес - обслуживать несколько маршрутов. Наблюдаемый рост сети свидетельствует о значении выдачи для городской и региональной торговли, сохраняя вопрос об устойчивости экономики отдельной точки.[173]

Крупный склад концентрировал другой ресурс - возможность хранить ассортимент и комплектовать множество заказов в одном месте. Для продавца участие в таком контуре могло снижать стоимость отдельной отправки и ускорять получение товара покупателем. Для оператора масштаб запасов позволял перестраивать логистику и условия размещения. При этом физическое сосредоточение запасов создавало общую уязвимость множества

[173] Торговое многоточие. Где продавцы и покупатели ищут альтернативу маркетплейсам // Коммерсантъ. 25.09.2026. Данные “Яндекс Карт” о сети пунктов выдачи.

формально независимых собственников. Последствия утраты комплекса нельзя оценивать только стоимостью здания.

Изменялась и пространственная структура предпринимательства. Магазин требовал доступного покупателю местоположения и собственного торгового запаса. ПВЗ продавал прежде всего приемку и выдачу чужого заказа; селлер мог работать из другого региона. Часть торговой активности перемещалась из витрин в склады, кабинеты, упаковочные помещения и небольшие пункты. Закрытие магазина при одновременном открытии ПВЗ поэтому не дает само по себе ответа, увеличилось ли число самостоятельных бизнесов и где теперь остается создаваемый доход.

Платежные и финансовые сервисы дополняли физическую сеть. Уже введенное в главе 14 различие оператора и банка особенно важно при восстановлении этой истории. Наличие общего интерфейса упрощало расчет, но не устраняло самостоятельности денежных обязательств. Для оценки роста платформы следует учитывать, что новый финансовый доход мог возникать на базе уже собранной торговой аудитории, тогда как расходы продавца по финансированию запасов продолжали существовать отдельно.

Возникавшая инфраструктура имела смешанное происхождение. Одни объекты строились за счет группы, другие - за счет партнеров, третьи предоставлялись независимыми логистическими организациями. Степень централизации определялась возможностью назначить обязательный маршрут, изменить его цену и допустить к нему конкретного участника. Именно поэтому вопрос о собственности на каждый склад или пункт не исчерпывает вопроса о том, кто организует хозяйственное пространство.

15.4. Причины роста и альтернативные объяснения

Рост российских маркетплейсов иногда объясняется одним сетевым эффектом. Историческая последовательность требует более сложного ответа. До того как большая аудитория начала воспроизводить преимущество платформы, нужно было обеспечить доверие к дистанционной покупке, доступную оплату и приемлемый срок доставки. Для территорий с ограниченным ассортиментом обычной розницы сама возможность получить широкий набор товаров имела самостоятельную ценность.

Пандемия ускорила переход к дистанционным покупкам и вынудила продавцов искать дополнительные каналы. Однако она воздействовала на уже созданную инфраструктуру, а ее последствия продолжились после снятия непосредственных ограничений. Чтобы отделить первоначальный вынужденный спрос от устойчивой привычки, необходимо сопоставлять

последующие частоту покупок, активную аудиторию и количество заказов. Один скачок денежного оборота такой проверки не заменяет.

По оценке Data Insight, в 2024 году российская розничная интернет-торговля достигла 11,2 трлн рублей и 6,8 млрд заказов. Денежный объем увеличился на 39%. Эти величины относятся к определенной исследовательской методике и периоду. Они показывают масштаб канала, но не устанавливают причины роста и не позволяют без дополнительных данных выделить вклад конкретной платформы в расширение всего потребления.[174]

Для отдельного покупателя значение имели ассортимент, возможность сравнения и удобный возврат. Для продавца - доступ к уже существующему спросу и готовому исполнению. Для владельца ПВЗ - возможность открыть небольшой бизнес без самостоятельного формирования товарного предложения. Совпадение этих стимулов объясняет участие множества независимых лиц. Оно совместимо с последующим конфликтом по поводу того, какая доля выручки должна оставаться у каждого из них.

Низкая цена в отдельный период могла объясняться эффективностью, рекламной политикой, субсидированием, налоговой моделью, конкуренцией продавцов или сочетанием этих факторов. Установить устойчивое преимущество только по цене на экране невозможно. Нужны данные о том, кто профинансировал снижение, какие услуги включены в платеж и как изменилась доходность участников. Рост, приобретенный временным перераспределением расходов, отличается от роста за счет снижения общего объема затрат.

Сетевые эффекты усиливали уже сложившуюся востребованность: увеличение ассортимента и числа покупателей могло делать сервис полезнее для каждой стороны. Но эмпирически отличить этот эффект от расширения складов, рекламы или географического охвата можно только по последовательности изменений. Если доставка в новый регион стала доступной после открытия объекта, непосредственное объяснение прироста заказов будет связано с устранением физического ограничения. Дальнейшее самоподдерживающееся привлечение участников представляет отдельный исследовательский вопрос.

Российская история поэтому содержит сильный аргумент в пользу полезности платформенной организации и одновременно оставляет

[174] Data Insight. Интернет-торговля в России 2025. М., 2025. Раздел об объеме рынка розничной интернет-торговли в 2024 году. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/eCommerce_2025.pdf (дата обращения: 08.11.2026).

открытым распределительный вопрос. Расширение доступа к товару и рост числа заказов не показывают, насколько свободно участник выбирает условия своего дальнейшего присутствия. Этот вопрос возникает после того, как удобный канал превратился в регулярную основу хозяйственной деятельности.

15.5. Происхождение оборота и перераспределение добавленной стоимости

Фраза “маркетплейсы создали рынок” нуждается в разложении. Часть покупок действительно могла не состояться без новой доставки и доступного ассортимента. Другая часть перешла из обычной розницы, самостоятельных интернет-магазинов или неформальных каналов. Еще одна часть денежного роста отражает изменение цен и частоты небольших заказов. Эти процессы имеют разные последствия для общей торговли и положения независимого бизнеса.

Даже размер российского онлайн-рынка зависит от границ учета. АКИТ оценивала интернет-торговлю за 2024 год примерно в 9 трлн рублей при росте около 41%; оценка Data Insight, приведенная выше, была больше. Расхождение не позволяет произвольно выбрать более выразительное число. Для сопоставления нужно установить состав покупок, учет трансграничных операций, возвратов, доставки и примененные источники данных. Усреднение двух оценок не создает третьей, более достоверной методики.[175]

Оборот товаров внутри площадки также отличается от ее собственной выручки. В 2024 году Ozon сообщил о GMV, включая услуги, в 2,875 трлн рублей и консолидированной выручке 615,7 млрд рублей. Эти показатели измеряют разные потоки и не подлежат сложению. В отчетности отдельно отражались торговое и финансовое направления; рост маркетинговых и информационных услуг был назван среди факторов увеличения выручки электронной торговли.[176]

Для понимания перераспределения важно восстановить хозяйственную цепочку до и после перехода на платформу. Продавец может экономить на аренде торгового зала, оплачивая вместо нее хранение, доставку и продвижение. Покупатель может тратить меньше времени на поиск, получая дополнительные платежные стимулы. Оператор присваивает часть потока как

[175] АКИТ. Аналитические данные о рынке интернет-торговли за 2024 год // Официальный сайт АКИТ. Разд. “Аналитика”; Data Insight. Методика расчета рейтинга крупнейших интернет-магазинов. Разд. об изменении учета услуг и пересчете показателей прошлых лет. URL: https://top100.datainsight.ru/methodology_top-100/ (дата обращения: 08.11.2026).

[176] Ozon Holdings PLC. Ozon Reports Fourth-Quarter and Full-Year 2024 Financial Results. 27.02.2025. Финансовые показатели группы и сегментов.

плату за организованный маршрут. Вопрос о ренте возникает только после отделения созданной услуги и ее затрат от дохода, обеспеченного ограниченной возможностью обхода.

Особенно легко ошибиться при сравнении выручки платформы с доходом селлеров. Увеличение комиссии способно одновременно повысить доход оператора и уменьшить остаток продавца, хотя валовая стоимость продаж продолжит расти. Но обратный вывод также требует осторожности: снижение прибыли отдельного продавца может объясняться закупкой, конкуренцией, ошибкой ассортимента или ростом внешних расходов. Для вывода о системном перераспределении нужны сопоставимые данные за несколько периодов, а не одна эмоционально убедительная история.

Публичные опросы предпринимательских объединений полезны как источник сигналов о таких изменениях. Их участники сообщают о снижении рентабельности, росте удержаний и увеличении стоимости исполнения. Однако обращение в ассоциацию само по себе связано с наличием проблемы. Выборка заявителей не равна всей совокупности продавцов; оборот, прибыль и вознаграждение ПВЗ должны учитываться раздельно. Доктринальный вывод, который выдерживает эту оговорку, состоит в необходимости исследовать распределение результата внутри инфраструктуры, даже когда ее совокупный оборот растет.

Таким образом, история российского рынка не сводится к простому перемещению денег от малого бизнеса к крупному. Она показывает создание полезного канала и постепенную перестройку способов получения дохода вокруг него. Существенна точка, в которой уже созданный доступ позволяет оператору менять распределение хозяйственного результата при ограниченной способности участников ответить индивидуально.

15.6. Общественные конфликты зрелой платформы

Мартовский конфликт 2023 года стал особенно заметным потому, что затронул повседневную выдачу заказов. Владельцы ПВЗ оспаривали удержания полной стоимости поврежденных или подмененных вещей и порядок отнесения таких потерь на пункт. В публичном пространстве под одним словом “забастовка” оказались действия работников и самостоятельных предпринимателей. Юридически это разные отношения: гражданско-правовой конфликт владельца пункта с оператором не становится трудовым спором вследствие коллективного прекращения выдачи.

В середине марта фотографии закрытых пунктов и сообщения об отрицательных расчетных балансах сделали видимым действие общего

правила. Масштаб протеста оценивался сторонами по-разному. Wildberries публично отрицал существенные нарушения работы сети и связывал часть сообщений с отдельными недобросовестными участниками; предприниматели описывали массовую проблему. Историческое исследование может установить сам конфликт и последовавшие переговоры, не принимая одну из конкурирующих оценок числа участников за проверенную перепись.[177]

15 марта обращения владельцев ПВЗ стали предметом парламентского внимания. 17 марта фракция “Справедливая Россия - За правду” организовала трехсторонние переговоры между депутатами, представителями пунктов и менеджментом компании. Материалы и позиции для подготовки готовил, в том числе, и автор исследования, а сторону владельцев ПВЗ непосредственно представлял в ходе переговоров один из редакторов монографии. Результаты были достигнуты - в официальном сообщении фракции первым результатом называлось обещание разблокировать добросовестных владельцев ПВЗ. Это было политически обеспеченное переговорное обязательство, исполнение которого еще требовало действий оператора в отношении конкретных пунктов.[178]

Переговоры продолжались после первого публичного объявления об урегулировании. 22 марта депутат Дмитрий Гусев сообщал о полном согласовании четырех пунктов из двенадцати и наличии дальнейшего плана работы. 24 марта обсуждение уже охватывало принципы взаимодействия маркетплейсов с ПВЗ в целом. Такая последовательность важна: предмет постепенно расширялся от снятия отдельной блокировки до правил, применимых к будущим отношениям и другим операторам.[179]

Государственная Дума в этом процессе предоставляла переговорную площадку и публичный вес. Обсуждавшиеся встречи не следует квалифицировать как медиацию по специальному федеральному закону или считать их решения нормативными актами. Практический эффект возникал благодаря риску дальнейшего политического и регуляторного вмешательства. У предпринимателя появлялся адресат, способный потребовать от крупного

[177] “Невидимая забастовка”, “рэкет” и другие версии скандала в Wildberries // РБК. 20.03.2023; Wildberries рассказала депутатам, как ответит на забастовки // РБК. 15.03.2023.
[178] “СРЗП” провела в Госдуме трехстороннюю встречу между менеджментом и партнерами Wildberries // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 17.03.2023.
[179] В Думе сообщили о прогрессе в переговорах Wildberries и пунктов выдачи // РБК. 22.03.2023; Маркетплейсы и пункты выдачи заключат соглашения о методах совместной работы // New Retail. 24.03.2023.

оператора публичного ответа, которого было трудно добиться через индивидуальный кабинет.

Переговоры обнаружили проблему представительства. После открытия пунктов и отмены части удержаний временная коалиция переговорной группы могла распасться, тогда как изменения оферты продолжались. Нужна была организация, способная сохранять сведения о конфликте, принимать новые обращения и участвовать в следующем раунде обсуждения. Учредительное собрание Ассоциации участников рынка электронной коммерции (АУРЭК) состоялось 20 апреля 2023 года. О его проведении сообщили участвовавшие в работе депутаты; в сообщениях того времени говорилось более чем о шестистах заявках на вступление. Число заявок отражает первоначальный интерес, а не удостоверенное количество членов на все последующие даты.[180]

Первоначальную работу возглавлял предприниматель Алексей Кременсков. В наблюдательный контур вошли депутаты разных фракций, участвовавшие в обсуждении положения малого бизнеса. Юридическое направление было связано с Александром Ефимовым, который впоследствии возглавил совет ассоциации. Такая конструкция соединяла непосредственное знание торговых проблем, профессиональную подготовку требований и доступ к публичной повестке. Ни один из этих ресурсов по отдельности не давал сопоставимого результата.[181]

Автор настоящей монографии участвовала в юридическом сопровождении этого процесса совместно с Е.С. Ефимовой и А.И. Ефимовым, также непосредственно участвовавшими в работе над монографией. Последний совмещал руководство юридической компанией “Фокс Лигал Консалтинг” и АУРЭК, связывая работу с обращениями предпринимателей, переговорную деятельность и подготовку предложений регуляторам. Участие команды юристов охватывало правовой анализ конфликтов, сопровождение защиты участников рынка, подготовку экспертных позиций и обсуждение будущих правил. Непосредственный профессиональный опыт, используемый в этой части исследования,

[180] Ирина Филатова приняла участие в учредительном съезде Ассоциации участников рынка электронной коммерции “АУРЭК” // Пресс-служба фракции КПРФ в Государственной Думе. 20.04.2023; Дмитрий Гусев: АУРЭК может говорить от лица миллионов россиян, занятых в интернет-торговле // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 21.04.2023.

[181] Дмитрий Гусев: наступает новая эра для владельцев пунктов выдачи заказов маркетплейсов // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 10.10.2023; Почему АУРЭК требует отменить стандарты саморегулирования работы маркетплейсов с ПВЗ? // Oborot.ru. 03.05.2024.

относится к периоду до января 2025 года, когда со сменой руководства ассоциации завершился соответствующий этап сопровождения.

Такое положение автора дает доступ к тому, что редко попадает в окончательный судебный акт: первоначальной формулировке жалоб, различиям между несколькими похожими ситуациями, причинам изменения требования на переговорах. Оно одновременно требует дисциплины наблюдения. Собственная позиция юридической команды не удостоверяет факты по чужому спору; участие в обсуждении нормы не означает исключительного авторства ее итогового законодательного решения. Практическая работа ассоциации начиналась с восстановления общей причины индивидуальных потерь. Несколько продавцов могли считать себя жертвами разных ошибок, пока сопоставление отчетов не показывало одинаковое изменение тарифа или способ начисления. Юристу требовалось отделить действительное нарушение от договорно предусмотренной платы, выбрать доказательства и сформулировать адресованное оператору либо государственному органу требование. Именно здесь повторяющаяся жалоба превращалась в правовую проблему, пригодную для общего обсуждения.

Функция объединения была шире помощи в отдельном иске. Сохранялась история версий правила, возникал общий словарь претензий, сопоставлялись способы ответа поддержки. Участники получали возможность узнать, что их затруднение повторяется. Для регулятора формировался материал о массовой практике. Эта работа заполняла разрыв между централизованным происхождением правила и индивидуализированной формой судебной защиты.

Каналы конфликта при этом оставались различными. Протест ПВЗ касался условий предпринимательской деятельности; выступления курьеров затрагивали оплату и организацию труда. В июле 2020 года конфликт доставщиков Delivery Club из-за задержек выплат сопровождался объявлением акции у офиса группы и сообщениями о начале погашения задолженности. Для настоящей главы важен общий способ вынесения проблемы за пределы поддержки, тогда как квалификация занятости сохраняет самостоятельный предмет главы 11.[182]

Не каждое объявление о новом “бунте” переходило в сопоставимое действие. Участие связано с риском утраты текущего дохода и неопределенностью поведения остальных. Владелец пункта может

[182] Долги курьерам Delivery Club начнут выплачивать с 7 июля // ТАСС. 07.07.2020; Как прошла забастовка курьеров Delivery Club: фоторепортаж // Афиша Daily. 09.07.2020.

поддерживать общую претензию и продолжать выдачу, опасаясь перенаправления заказов. Наблюдаемая слабость отдельной акции не опровергает существование проблемы, но и высокая активность в чате не подтверждает сама по себе масштаба фактического прекращения работы.

Российские конфликты имели зарубежные аналоги. В апреле 2022 года продавцы Etsy временно закрывали магазины в знак протеста против повышения транзакционной комиссии с 5 до 6,5%. Компания объясняла изменение необходимостью инвестировать в сервис и позднее сообщила об отсутствии существенного влияния акции на продажи. Пример показывает предел коллективного давления: недовольство становится публичным, однако экономический эффект зависит от охвата и способности участников выдержать перерыв.[183]

В Южной Корее летом 2024 года задержки расчетов Tmon и WeMakePrice вызвали обращения продавцов и массовые требования покупателей вернуть деньги, включая собрания у офисов площадок. 29 июля Financial Services Commission объявила о мерах поддержки пострадавшего бизнеса, в том числе продлении кредитных сроков и льготном финансировании. Здесь центральным предметом стал денежный поток, находившийся у посредника. Требование к одной компании перешло в вопрос финансовой устойчивости множества самостоятельных участников.[184]

Еще ближе к российскому конфликту были протесты продавцов Temu в Гуанчжоу в июле 2024 года. Reuters сообщало о собраниях предпринимателей, оспаривавших высокие и, по их утверждению, недостаточно объясненные взыскания. Сообщения участников описывали трудность выхода при уже существующей зависимости от площадки. Эти свидетельства не устанавливают правомерность каждого штрафа; они показывают сходство предмета общественного требования в разных юрисдикциях.[185]

Сравнение выявляет повторяющуюся проблему организации голоса. Формально самостоятельным предпринимателям трудно согласовать общее действие, тогда как оператор способен изменить правило для всей совокупности контрагентов сразу. Российская особенность рассматриваемого периода состояла в быстром соединении стихийной коалиции, депутатских

[183] Etsy, Inc. Annual Report 2022. Form 10-K. Разд. о транзакционной комиссии; Etsy says impact on sales from sellers strike not material // Reuters. 04.05.2022.
[184] Customers throng TMON, WeMakePrice for refunds as liquidity woes persist // Yonhap News Agency. 26.07.2024; Financial Services Commission. Authorities Announce Financial Support Measures for Enterprises Affected by E-commerce Payment Delays. 29.07.2024.
[185] China’s Temu vendors protest over penalty policy // Reuters. 31.07.2024.

переговоров и постоянно действующей ассоциации. Из этого соединения возник канал, по которому частная претензия могла попасть в проект отраслевого правила.

Общественное регулирование в таком смысле представляет фактическую деятельность по выявлению, обсуждению и изменению массовых практик. У него могут быть информационный, переговорный, экспертный и представительский элементы. Юридически обязательный результат возникает по разным основаниям: оператор меняет договор, суд удовлетворяет иск, регулятор применяет предусмотренную законом процедуру, законодатель принимает норму. Общественный вклад состоит в связи между этими действиями, которая без организованного участника могла бы не возникнуть.

У этого механизма есть собственные ограничения. Ассоциация выражает интересы определенной части рынка; голос активных заявителей может преобладать над голосом остальных. Совмещение переговорной и коммерческой работы требует прозрачности, а соглашение с крупным оператором способно поставить вопрос о независимости представителя. Устойчивое общественное регулирование предполагает проверяемые полномочия, возможность внутреннего несогласия и сохранение альтернативных каналов защиты. Эти условия столь же существенны, как первоначальная способность собрать протест.

15.7. Государственная ставка на платформизацию

Государственный интерес к платформам возник раньше мартовского кризиса. Они рассматривались как средство расширить сбыт, сделать товары доступнее и снизить расходы малого бизнеса на вход в дистанционную торговлю. Поддержка размещения и продвижения на маркетплейсах вошла в инструменты инфраструктуры развития предпринимательства. Например, в январе 2024 года был представлен сервис МСП.РФ “Продажи на маркетплейсах и в соцсетях”, соединявший предложения площадок с поддержкой предпринимателя.[186]

В этой политике была понятная хозяйственная логика. Готовый маршрут позволял быстрее включить местного производителя в межрегиональный спрос, чем самостоятельное строительство им склада, рекламы и доставки. Для территории появлялись рабочие места и логистические объекты. Для покупателя сокращался разрыв между ассортиментом крупного города и

[186] Корпорация “МСП” запустила сервис “Продажи на маркетплейсах и в соцсетях” // Бизнес-портал инфраструктуры поддержки предпринимательства Рязанской области. 17.01.2024. Сообщение о сервисе цифровой платформы МСП.РФ.

небольшого населенного пункта. Поддержка подключения могла давать наблюдаемый результат в короткий срок.

Одновременно государство видело риск концентрации. Уже в апреле 2021 года Банк России вынес на общественные консультации доклад “Экосистемы: подходы к регулированию”. В нем обсуждались преимущества национальных экосистем и вопросы конкуренции, доступа и зависимости их участников. Поэтому российскую историю нельзя представить как внезапное обнаружение платформенной власти только после протестов. Менялось соотношение между экспертным пониманием риска и готовностью установить исполнимые ограничения.[187]

Перед государством возникали две связанные задачи: использовать масштаб инфраструктуры для развития торговли и обеспечить возможность внешнего контроля ее условий. У этих задач разные критерии успеха. Количество подключенных предпринимателей показывает охват, но не качество их защиты. Объем инвестиций в склад показывает создание мощности, но не отвечает на вопрос о распределении риска утраты чужих запасов. Политика развития становится неполной, если измеряет только первое из каждой пары.

Общественный конфликт менял доступную государству информацию. Вместо общего сообщения об успешном росте оно получало сопоставленные сведения о последствиях конкретного правила. Для этого требовались и журналистские публикации, и юридическая проверка, и готовность чиновника или депутата принять собранный материал. Ассоциация выступала посредником между различными языками: отрицательный баланс в кабинете переводился в проблему основания удержания, а затруднение выйти из сети - в вопрос об адаптационном периоде и защите вложений.

Такое взаимодействие нельзя считать достаточной заменой правоприменения. Переговорный успех зависит от публичности и состава участников; он может быть утрачен после смены внимания или руководства. Но опыт общественного регулирования сохраняет доктринальное значение: он показывает, какие требования сложились до их законодательной формализации и почему общие нормы не всегда обеспечивали своевременное массовое исправление.

Российская платформа стала лабораторией также для самого права. Хозяйственная интеграция развивалась быстрее устойчивой процедуры ее

[187] Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций. М., 2021; Банк России начинает общественные консультации о роли экосистем в экономике и на финрынке: сообщение от 02.04.2021.

внешней оценки. Между уже действовавшим гражданским законодательством и будущим специальным режимом пространство занимали суды, добровольные стандарты, публичные переговоры и предпринимательские объединения. Следующий вопрос состоит в том, какие из созданных ими ограничителей превратились в общеобязательное право и какие продолжают зависеть от способности отдельного участника довести спор до суда.

Глава 16. Российское право платформ: от судебного “дозаконного акта” к 289-ФЗ

На момент принятия специального закона российский маркетплейс уже существовал внутри определенным образом сложившейся системы права. Договоры исполнялись и оспаривались, суды возвращали отдельные удержания, антимонопольный орган требовал изменить массовые условия, участники подписывали добровольные стандарты. Проблема состояла в несоответствии между скоростью распространения платформенного решения и возможностью добиться его внешней проверки. Одно изменение могло затронуть тысячи контрагентов, тогда как каждому из них предстояло отдельно доказать свои основания и потери.

Именно в этом смысле следует понимать регуляторный вакуум. Общие нормы действовали, но отраслевые процедуры, минимальные гарантии и способы своевременной коллективной коррекции оставались недостаточно определенными. Пространство между договором и массовым правилом заполнялось неоднородными средствами. В нем формировался российский судебный и общественный “дозаконный акт” - совокупность практически действующих разрешений и ограничений до законодательной систематизации.

Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ вступил в силу 1 октября 2026 года. Он изменил эту совокупность, сохранив значительную часть ее прежних оснований. Для оценки нового режима требуется проследить, что именно суды, общественные организации и государственные органы успели сделать до закона, какие решения законодатель закрепил и какие вопросы по-прежнему разрешаются в конкретном споре.[188]

[188] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. Ст. 1, 23. Официальное опубликование: 31.07.2025.

16.1. Общее право до специального закона

До появления отраслевого режима предприниматель располагал обычными средствами обязательственного права. В зависимости от предмета спора он требовал исполнения, возврата неосновательного обогащения, возмещения убытков, уменьшения неустойки, изменения или прекращения договора. Конкретная функция оператора могла оцениваться по правилам об агентировании, комиссии, хранении, возмездном оказании услуг и смешанном договоре. Эта множественность позволяла найти применимый институт, одновременно затрудняя оценку совокупного действия платформенной архитектуры.[189]

Для российского судебного материала существенна его территориальная концентрация. Значительная часть споров с Wildberries рассматривается в Московской области, с Ozon - в Москве; соответствующие дела проходят через Десятый и Девятый арбитражные апелляционные суды и общий окружной кассационный уровень. Это связано в том числе с согласованной подсудностью. География предпринимателей значительно шире географии судов, в которых формируются воспроизводимые формулы решения платформенного спора.

Исследованный корпус позволяет увидеть повторяющиеся вопросы, сохраняя ограничения выборки. Опубликованные судебные акты отражают конфликты, дошедшие до суда, а профессиональная практика дополнительно концентрируется на спорных и сложных ситуациях. Они не дают основания вычислить долю неправомерных удержаний среди всех операций. Зато сопоставление мотивировок позволяет установить, какие доказательства суд требует, каким условиям придает силу и где оставляет частное усмотрение оператора без содержательной коррекции.

Самостоятельный каталог дел и подробная реконструкция ряда фабул представлены автором в исследовании “Дозаконный акт”. Здесь судебный материал используется для другого результата: установить соотношение признанной договорной власти и созданных судом ограничений. Рассмотренные ранее вопросы антифрода и рейтинга включаются в эту линию только в той мере, в какой объясняют изменение российского правового режима.[190]

---

[189] ГК РФ. Ст. 12, 15, 309, 310, 333, 393, 421, 428, 450, 779, 886, 990, 1005, 1102.

[190] Новак А.В. Дозаконный акт: какой правовой режим платформ сложили российские суды и общество до вступления в силу закона о платформенной экономике. 2026. Авторский исследовательский корпус судебной практики 2020 - июля 2026 года.

Процессуальная форма влияла на глубину проверки. В письменном и упрощенном производстве спор нередко сосредоточивался на отчете, детализации и кратких возражениях. Техническое устройство системы становилось предметом исследования лишь тогда, когда сторона могла показать его значение для конкретного факта. Суд не обязан по собственной инициативе проводить общий аудит площадки; участник, имеющий доступ только к итоговой записи, должен был достаточно точно обозначить, что именно требуется истребовать.

Так возникал режим локальной судебной коррекции. Суд мог отменить удержание, потребовать уточнить расчет или восстановить хронологию, сохраняя общий способ организации отношений. Практическая сила решения для конкретного участника не совпадала с его воздействием на остальных. Для массового изменения требовалось повторение мотивировки, добровольная перестройка процедуры оператором либо публичное вмешательство по самостоятельному основанию.

16.2. Эволюция контроля стандартных условий

Развитие судебного контроля проходило внутри противоречия, уже выявленного при анализе свободы договора. Предприниматель принимает стандартные условия и продолжает пользоваться сервисом. Одновременно он может не иметь реальной возможности согласовать отдельный пункт или быстро вывести вложенный ресурс. Российские дела показывают, как суды придавали значение этим обстоятельствам в разных сочетаниях. Их нельзя свести к единому движению от полного признания оферты к последовательному ограничению оператора.

В деле № А41-75050/2023 спор возник вокруг логистических начислений с повышающими коэффициентами, связанными с данными о габаритах. Суды признали значение публикаций в разделе “Новости”, а последующее продолжение работы оценили в рамках согласованного сторонами механизма. Окружное постановление от 25 июля 2024 года сохранило результат; 31 октября судья Верховного Суда отказала в передаче жалобы в экономическую коллегию. Такая цепочка показывает устойчивость конкретного подхода, но не образует отдельного решения коллегии о допустимости любых изменений через новостную ленту.[191]

Другая линия проявилась в деле № А41-29215/2023. Суд исследовал последовательность изменения перечня запрещенных товаров, уведомлений,

[191] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2024 № Ф05-12829/2024 по делу № А41-75050/2023; Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2024 № 305-ЭС24-18462 по тому же делу (отказ в передаче кассационной жалобы).

блокировки карточек и начисления удержаний. Требование отменить начисленный штраф в 4,725 млн рублей отличалось от требования вернуть уже удержанную существенно меньшую сумму. Решение первой инстанции было оставлено в силе апелляцией 27 сентября 2023 года. Юридически существенным оказалось восстановление конкретного события и содержания принятой обязанности; техническое наличие новой редакции не завершало анализ ее применения.[192]

В деле № А41-35896/2023 суд первой инстанции также раздельно рассмотрел изменение товарного запрета, “прочие удержания” и начисления, связанные с логистикой. Частичное удовлетворение требований включало возврат более 1,6 млн рублей. Важно сохранить предел этого примера: вывод относится к исследованным условиям и доказательствам конкретного производства. Из него не возникает общего запрета сообщать об изменениях на портале или безусловной недействительности всех коэффициентов площадки.[193]

Сопоставление этих дел выявляет самостоятельное значение временной применимости частного правила. Оператор может иметь договорное полномочие изменить условие и одновременно неправомерно применить его к предшествующему событию либо к поведению, которое уже не зависело от участника. Проверка уведомления, акцепта и возможности исполнить новое требование дает результат даже тогда, когда суд не готов пересмотреть всю модель одностороннего изменения.

Более трудной оказалась попытка изменить сам типовой механизм на будущее. В деле ООО “ДиБиДи” против ООО “Интернет Решения” продавец требовал перестроить порядок работы с потребительскими возвратами. Суды отказали, а определением от 16 мая 2025 года № 305-ЭС25-3082 судья Верховного Суда отказала в передаче жалобы. Предметом был способ дальнейшего исполнения договора; это отличает дело от возврата суммы по недоказанному эпизоду.[194]

Индивидуальная защита, таким образом, была наиболее доступна при доказуемом дефекте отдельного начисления. Требование преобразовать стандартное условие встречало более высокий порог обоснования. Статьи 10

[192] Решение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2023; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 10АП-17135/2023 по делу № А41-29215/2023.

[193] Решение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2023 по делу № А41-35896/2023. Приводится вывод первой инстанции по опубликованному полному тексту решения.

[194] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2024; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2024; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2025; Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2025 № 305-ЭС25-3082 по делу № А40-5824/2024.

и 428 ГК РФ и разъяснения о защите слабой стороны предоставляли правовую основу содержательного контроля; их использование зависело от доказанной структуры отношений и выбранного способа защиты. Самостоятельность предпринимателя в регистрационном смысле продолжала сосуществовать с неравенством его возможностей воздействовать на правило.

16.3. Узловые споры о санкциях, товаре и рейтинге

Санкционные дела позволяли увидеть различие между допустимостью частного запрета и доказанностью его нарушения. Показательна полная процессуальная история дела № А41-83961/2023. 1 июля 2024 года окружная кассация отменила первоначальные акты, потребовав исследовать временную последовательность запрета и поведение продавца. Это решение расширяло предмет доказывания. Оно не отменяло окончательно всю спорную сумму и не гарантировало исхода нового рассмотрения.[195]

При новом рассмотрении в 2025 году требования были удовлетворены частично: суд признал незаконным начисление 1,9 млн рублей штрафов и взыскал 17 138,20 рубля убытков, отказав в остальной части. Апелляция и окружное постановление от 7 октября 2025 года сохранили этот результат. Для истории платформенного права особенно существенно исключение повторного начисления по совпадающим номенклатурам. Внешний контроль изменил предел взыскания, сохранив возможность применения санкции при установленном основании.[196]

Уже разобранные в главе 9 дела о предполагаемых самовыкупах образуют другую пару. В одном случае цифровые связи были недостаточны для индивидуализации нарушения, в другом их совокупность была признана убедительной. Для российской траектории новый результат состоит в появлении границы между алгоритмическим подозрением и процессуально пригодным объяснением. Антифрод сохраняет законную функцию, но его вывод проходит проверку по общим правилам доказывания и не получает обязательной силы от технического происхождения.

Споры о судьбе переданного товара демонстрировали сходную границу с другой стороны. В деле № А40-58469/2023 возник вопрос о потерянных, поврежденных и уничтоженных товарах и расчетах при их возврате. 23 декабря 2024 года жалоба была передана в экономическую коллегию Верховного Суда. После ее отзыва производство по жалобе завершилось

[195] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2024 № Ф05-8533/2024 по делу № А41-83961/2023.

[196] Решение Арбитражного суда Московской области от 17.04.2025; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2025 № 10АП-7789/2025; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2025 № Ф05-8533/2024 по делу № А41-83961/2023.

оставлением без рассмотрения по существу 21 января 2025 года. Нереализованная возможность содержательного пересмотра не может использоваться как сформулированная коллегией позиция о распределении складского риска.[197]

В рейтинговом споре ПВЗ, рассмотренном ранее, судебная проверка касалась связи оценки с поведением лица, которое несет ее последствия. Для отраслевого режима это означает, что репутационная метрика включается в предмет обычной правовой проверки, когда влияет на выплату или доступ. Отзыв о повреждении, возникшем до передачи товара пункту, нельзя оценивать только как свободное мнение покупателя: требуется установить, для какого решения и в отношении какого участника оператор использовал эту запись.

Общая закономерность этих споров относится к масштабу исправления. Даже сильная мотивировка обычно действует в пределах установленной фактической ситуации. Для превращения ее в устойчивое отраслевое правило нужны воспроизводимость, учет последующих инстанций и ясность пределов применения. Удачная судебная формула становится частью доктрины только вместе с обстоятельствами, при которых она работает; изъятие оговорок превращает ее в столь же непроверяемый лозунг, как и ссылка платформы на безошибочность системы.

16.4. Общие судебные требования к платформе

В рассмотренной практике постепенно складывалась возможность перевести платформенное решение в последовательность проверяемых фактов. Требовалось установить источник обязанности, применимую редакцию, действие участника, основание начисления и его размер. Эти требования могут выглядеть элементарными для обычного обязательственного спора. Их значение возрастает там, где интерфейс соединяет все элементы в одну строку “удержано”.

Первое общее требование относится к хронологии. Новость, дата вступления условия в силу, нажатие кнопки, поступление товара и его дальнейшее нахождение на складе не являются одним событием. Юридические последствия каждого зависят от содержания обязательства. Доказательство действовавшей редакции должно предшествовать выводу о нарушении; публикация более поздней версии не восполняет отсутствие сведений о прежней.

[197] Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-20660 о передаче кассационной жалобы; Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2025 по делу № А40-58469/2023 об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу.

Второе требование касается индивидуализации. Сводная сумма должна быть связана с конкретным товаром, действием, периодом и способом расчета. Совпадение нескольких цифровых признаков оценивается в совокупности с альтернативными объяснениями. Формальная обязанность стороны доказывать свои утверждения сохраняется, а суд вправе истребовать необходимые сведения. Доступ оператора к данным не создает автоматической презумпции их полноты и не означает универсального переноса на него всего бремени доказывания.[198]

Третье требование связано с фактической судьбой имущества. Передача вещи в управляемый оператором контур должна сопоставляться с последующим движением, возвратом, утратой или уничтожением. Юридическое значение имеет обязательство, исполнение которого подтверждает запись. Статус “возвращен” способен обозначать отправление со склада, прибытие в пункт либо фактическую передачу продавцу; требование о возврате нельзя разрешить без выяснения этого различия.

Четвертое требование ограничивает распространение показателя на чужую сферу ответственности. Рейтинг, складской замер или антифрод-сигнал приобретают значение в связи с тем поведением, которое они способны подтверждать. Существование измерения не удостоверяет его пригодность для любой санкции. Здесь российская практика дает прикладное содержание авторской конструкции частной метрологии: суд проверяет связь между измеряемым событием и имущественным последствием.

Эти ориентиры еще не образуют единой специальной процессуальной доктрины. В разных делах различаются качество представления материалов, реакция на неполноту данных и готовность исследовать техническую основу отчета. Для предпринимателя предсказуемость зависит от возможности заранее понять требуемый состав доказательств. Общий архив условий и понятная детализация поэтому имеют значение еще до возникновения иска: они определяют, сможет ли участник превратить обоснованное сомнение в доказуемое требование.

Судебная практика создавала минимальные внешние ограничения частного порядка, действуя средствами уже существовавшего права. Она одновременно выявляла предел индивидуального процесса: одинаковое нарушение могло исправляться многократно и с разным результатом. Следующий институциональный шаг был связан с появлением участника,

[198] АПК РФ. Ст. 9, 65, 66, 71, 75; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”.

способного представить общую практику как самостоятельный предмет регулирования.

16.5. Общественное регулирование, стандарты и переход к массовому правилу

Добровольные стандарты стали попыткой получить общий результат быстрее, чем через множество исков и принятие закона. Такой инструмент существовал еще до конфликта ПВЗ: в июне 2022 года были подписаны стандарты взаимодействия маркетплейсов с продавцами товаров. В дальнейшем отдельный документ для владельцев пунктов выдачи должен был распространить переговорную модель на другую группу участников. Предметы этих документов различались; развитие стандартов для продавцов нельзя считать достаточным ответом на риск владельца ПВЗ.[199]

Работа над стандартами ПВЗ продолжала мартовские переговоры. Участники обсуждали уведомления, удержания, рейтинг, документацию и возможность сотрудничества с другими логистическими службами. В сентябре 2023 года публично сообщалось о замечаниях ФАС: подготовленная версия, по оценке ведомства, сохраняла перевес прав площадок. Сам факт такого замечания показывает, что совместное обсуждение еще не гарантировало равновесия конечного документа.[200]

Стандарты были утверждены протоколом профильной комиссии от 3 октября 2023 года № 15-381 и подписаны 10 октября. Предусматривались предварительное уведомление о снижении вознаграждения и некоторых изменениях, запрет обратного действия штрафов, доступ к редакциям оферты и возможность оспаривания элементов рейтинга. Подписание на отраслевом форуме при участии АУРЭК, АКИТ, “Опоры России” и крупных площадок придало документу публичный вес. Однако согласованные сроки и формулировки оставляли существенное пространство последующему усмотрению.[201]

Юридическая природа стандарта определяет предел его силы. Документ прямо связывал обязательность с подписанием соглашения об утверждении и сохранял действие законодательства. Для конкретного спора требовалось

[199] Опора России. Маркетплейсы и продавцы: работа и отношения по новым стандартам. 07.06.2022; Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров. Документ, опубликованный Минпромторгом России в 2022 году.

[200] Маркетплейсы доработают стандарты взаимодействия с пунктами выдачи // 1С:Торг. 07.09.2023. Сообщение о письме заместителя руководителя ФАС России П. Иванова в АКИТ.

[201] Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, протокол от 03.10.2023 № 15-381 (подписаны 10.10.2023). Пп. 1.4, 3.1.1, 3.1.3, 3.1.5; Дмитрий Гусев: наступает новая эра для владельцев пунктов выдачи заказов маркетплейсов // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 10.10.2023.

установить, кем принято обязательство, включено ли условие в отношения сторон и какой способ защиты из него следует. Утверждение совещательной комиссией при министерстве не превращает согласованный текст в федеральный закон. Использование слова “саморегулирование” также не означает автоматически возникновения саморегулируемой организации и всех полномочий, предусмотренных специальным законом о СРО.[202]

При отсутствии прямого договорного включения стандарт мог быть значим как материал для оценки разумных ожиданий и добросовестности поведения подписанта. Отдельно проверяется возможность квалификации конкретного правила как обычая по статье 5 ГК РФ: одной публикации для этого недостаточно. Поэтому утверждение “стандарт нарушен” должно сопровождаться ответом, какое обязательство возникло, кто вправе потребовать исполнения и что именно подлежит восстановлению. Иначе публичное обещание остается слабее повседневно исполняемой оферты.

Опыт 2024 года показал эту трудность. В мае АУРЭК публично поставила вопрос о пересмотре либо отмене стандартов в части отношений с ПВЗ, ссылаясь на ухудшение условий и проблемы оспаривания штрафов. Это была оценка ассоциации по результатам систематизации обращений и жалоб. В сентябре появилась редакция № 3, утвержденная протоколом комиссии от 19 сентября 2024 года № 15-689. Сохранение и доработка документа показывают продолжение переговорного процесса, а не его окончательное завершение осенью 2023 года.[203]

Мягкое регулирование в этом случае зависело от возможности сделать несоблюдение обещания значимым для оператора. Такой ценой могли быть репутационные последствия, новая публичная встреча, обращение в ФАС или повышение вероятности принятия закона. Если проверка и последствия оставались неопределенными, само наличие стандарта могло поддерживать представление об урегулированности отрасли без сопоставимого изменения практики. Поэтому критерий эффективности находится в исполнении и восстановлении, а не в количестве подписей.

Для правовой доктрины этот опыт относится к распределенному регулированию, в котором знание, влияние и формальная компетенция находятся у разных участников. Работы Дж. Блэк позволяют рассматривать регулирование шире деятельности одного государственного центра. Модель

[202] ГК РФ. Ст. 5, 309, 421, 427; Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ “О саморегулируемых организациях”. Ст. 3; Стандарты от 03.10.2023. Пп. 1.4-1.5, разд. 4.

[203] Почему АУРЭК требует отменить стандарты саморегулирования работы маркетплейсов с ПВЗ? // Oborot.ru. 03.05.2024; Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов. Ред. № 3, утв. протоколом от 19.09.2024 № 15-689. Официальная публикация АКИТ.

регуляторных посредников К. Эбботта, Д. Леви-Фора и Д. Снайдала обращает внимание на лиц, которые связывают адресата и автора обязательного требования. Российский материал уточняет эту связь: предпринимательская ассоциация могла сначала помочь сформулировать сам предмет будущего требования.[204]

Юридическая работа автора внутри этого процесса состояла, в частности, в переводе разных жалоб в сопоставимые правовые позиции. Для судебной защиты требовалось восстановить индивидуальное нарушение. Для обсуждения стандарта - выделить повторяемое правило. Для обращения к регулятору - показать его массовое действие и относимое публичное основание. Различие адресатов меняло форму документа, сохраняя связь с первоначальным хозяйственным затруднением. Именно профессиональная непрерывность между этими действиями позволяла сохранять смысл требования при его переходе из одного института в другой.

Антимонопольные предупреждения дали этому переходу самостоятельный юридический инструмент. Их составы и пределы исследованы в главе 13; здесь существенен масштаб воздействия. Один документ мог потребовать изменить условие для неопределенного круга партнеров. Снятие части ограничений на антимонопольный контроль в 2024 году расширило возможности такого вмешательства. Обращения ассоциации помогали предъявить повторяемость, но решение о применении процедуры и проверка законных оснований оставались компетенцией службы.

Общественный участник, таким образом, заполнял прежде всего информационный и представительский пробел. Он не получал власть отменять оферту для всех и не заменял суд. Его вклад состоял в обратном соединении разрозненных последствий с породившим их общим правилом. Такой результат имеет самостоятельное регуляторное значение даже до появления обязательной нормы: изменяется предмет публичного решения и круг возможных способов защиты.

16.6. От “закона Бакальчук” к Федеральному закону № 289-ФЗ

Название “закон Бакальчук” возникло как политическое обозначение будущего ответа на конфликт марта 2023 года. 17 марта депутат Михаил Делягин публично предложил так назвать отдельное регулирование маркетплейсов. Название в честь основательницы Wildberries Татьяны

[204] Black J. Decentring Regulation: Understanding the Role of Regulation and Self-Regulation in a “Post-Regulatory” World // Current Legal Problems. 2001. Vol. 54. Iss. 1. P. 103-146; Abbott K.W., Levi-Faur D., Snidal D. Theorizing Regulatory Intermediaries: The RIT Model // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2017. Vol. 670. Iss. 1. P. 14-35.

Бакальчук (впоследствии - Ким) связывало законодательную инициативу с конкретным событием и делало ее понятной широкой аудитории. Юридическая история при этом включала несколько проектов с разными авторами, предметами и стадиями подготовки. Публичное название не обозначало конкретный неизменный текст, последовательно прошедший три чтения.[205]

В этой истории различимы три основные нормативные модели. Первая была сосредоточена на защите контрагента от одностороннего изменения договора и автоматического взыскания. Вторая строила специальный режим торговой деятельности агрегатора, включая экономические ограничения для крупнейших участников. Третья закрепляла платформу как самостоятельный объект регулирования и устанавливала преимущественно процедурные обязанности оператора. Между моделями существовали промежуточные варианты; их конкуренция объясняет изменение будущего закона точнее, чем рассказ о последовательном техническом улучшении одной редакции.

Значительную часть парламентской дискуссии занимал предшествующий выбор: что именно регулируется. На многочисленных обсуждениях и круглых столах сталкивались представление о маркетплейсе как об ИТ-инфраструктуре, квалификация его деятельности через торговлю и предложение создать отдельный закон для нового посреднического устройства. На круглом столе 17 июля 2024 года депутат Дмитрий Гусев прямо описывал несколько конкурирующих инициатив; обсуждались поправки к Закону о торговле и потребительскому законодательству, ИТ-подход и отдельная концепция ФАС. Публичные обсуждения применения практик офлайн-ретейла в Госдуме в том же месяце вновь возвращали участников к границе между технологической компанией и торговой системой. Длительность спора объяснялась поэтому также отсутствием согласия о самом предмете будущего закона.[206]

За выбором названия стояло распределение ответственности. ИТ-квалификация поддерживала акцент на техническом посредничестве и самостоятельности продавца; торговая модель позволяла обсуждать применение к площадкам ограничений, уже известных розничному обороту. Отдельный закон давал возможность установить собственные обязанности

[205] Депутат предложил разработать “закон Бакальчук”, регулирующий работу на маркетплейсах // ТАСС. 17.03.2023; В Госдуме предложили разработать “закон Бакальчук” // Говорит Москва. 17.03.2023.

[206] Стрелец Ю. Четыре законодательные инициативы о маркетплейсах сошлись врукопашную // ComNews. 19.07.2024; Союз интернет-торговли. Глава Союза интернет-торговли предложил уравнять условия работы для ретейла и маркетплейсов: сообщение от 18.07.2024; Не должно быть перекосов и дисбаланса: сообщение от 24.07.2024.

оператора, сохранив различия между посредничеством, продажей товара и логистикой. В мае 2024 года ФАС публично выступала за специальное регулирование с учетом отличий отношений площадки с покупателем, продавцом и ПВЗ от устройства торговой сети. Принятый впоследствии Закон № 289-ФЗ отражает этот функциональный поиск: единый цифровой интерфейс получил общий правовой каркас, а содержание отдельных обязанностей продолжило зависеть от фактически выполняемых операций.[207]

Договорно-защитная модель получила формальный вид в законопроекте № 445923-8, внесенном 25 сентября 2023 года группой депутатов во главе с Сергеем Мироновым, Михаилом Делягиным и Дмитрием Гусевым. Предлагалось изменить Закон о торговле и Закон о защите прав потребителей. Проект связывал пересмотр условий с соглашением сторон и ограничением изменения условий частотой не более одного раза в год, предусматривал предварительное уведомление, письменное распоряжение на списание санкций и ограничения блокировки кабинета. Отдельное правило затрагивало собственную торговлю площадки с годовой выручкой свыше 150 млрд рублей при наличии соответствующих предложений других продавцов.[208]

Эта конструкция непосредственно отвечала на опыт конфликта: неожиданное условие, удержание и прекращение доступа должны были утратить автоматическую силу. Одновременно жесткая периодичность изменения могла ограничивать и полезную адаптацию договора, а почти полный запрет блокировки требовал согласования с обязанностью пресекать незаконный оборот. Устойчивость защиты зависит от точности исключений и процедуры их применения. Иначе правило, предназначенное против произвола, создает другой риск - затрудняет оперативное прекращение доказанного нарушения.

Спор касался также ответственности перед покупателем. Расширение обязанностей агрегатора позволяло обращаться к доступному крупному субъекту, но требовало разграничить его собственную функцию и деятельность независимого продавца. Общественная палата в заключении по проекту поддержала задачу прозрачности и защиты, одновременно поставив

[207] Перцева Е. Платформенным образом: в кабмине готовят закон о регулировании маркетплейсов // Известия. 14.05.2024 (публикация также размещена ComNews). Позиция ФАС России; Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 1-2, 5-7, 18-19.

[208] Проект федерального закона № 445923-8 “О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей””. Ред., внесенная в Государственную Думу 25.09.2023. Ст. 1, проектируемая ст. 11.1; пояснительная записка.

вопросы о понятийном аппарате, соотношении товаров и услуг, публикации договорных условий и периодичности их пересмотра. Эти замечания относились к юридической исполнимости защиты, сохраняя самостоятельность вопроса о ее необходимости.[209]

Возражения площадок имели и собственную экономическую логику. Ozon публично предупреждал о рисках разрушения действующей бизнес-модели при принятии первоначального текста, в том числе критиковал ограничения собственной торговли и изменения условий. Такая позиция является аргументом заинтересованного участника, подлежащим проверке по каждому механизму. Предположение о росте затрат не опровергает необходимость гарантий, а наличие массового недовольства не освобождает разработчика от оценки ее последствий.[210]

Торгово-отраслевая модель была предложена Андреем Кутеповым и Владимиром Гутеневым в законопроекте № 568223-8, внесенном 5 марта 2024 года. Она вводила специальную категорию агрегатора со значимым положением: доля сделок через него в стоимостном выражении должна была превышать 20% объема сделок на агрегаторах России за предшествующий год, с предусмотренным исключением собственной торговли из числителя. Для такого участника предлагался предел совокупной стоимости услуг в 10% стоимости соответствующего товара, совокупных неустоек - в 15% стоимости услуг, по которым допущено нарушение, а также публичная коммерческая политика. В проекте речь шла об особом отраслевом статусе, который нельзя смешивать с составом статьи 10.1 Закона о защите конкуренции.[211]

Доктринально этот вариант переносил внимание к размеру экономического изъятия и организационному положению посредника. Ограничение вознаграждения само по себе требовало определить состав услуги: комиссия могла сочетаться с отдельно оплачиваемыми исполнением, рекламой и расчетом. Поэтому результат зависел бы от полноты охвата платежей и возможности различить фактическое изменение цены от переименования предоставления. Именно здесь регулирование сталкивалось

[209] Общественная палата Российской Федерации. Заключение по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 445923-8. 2024. Разд. о предмете регулирования, определениях и изменении договоров.

[210] В Ozon в депутатском законопроекте увидели угрозу гибели всей бизнес-модели // Интерфакс. 08.11.2023. Сообщение о позиции компании по законопроекту № 445923-8.

[211] Проект федерального закона № 568223-8 “О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации””. Ред., внесенная в Государственную Думу 05.03.2024. Ст. 2, 6; пояснительная записка.

с уже выявленной в монографии способностью платформенного правила менять техническую форму.

Параллельно в 2024 году обсуждался проект рабочей группы Андрея Свинцова, исходивший из платформенной и информационно-технологической природы площадок. На ПМЭФ его поддержка со стороны Татьяны Бакальчук была публично отмечена; позднее обсуждалось организационное разделение отдельных функций бизнеса. В июле Дмитрий Гусев описывал сразу несколько конкурирующих подходов, включая предложения ФАС. Подготовку и публичное обсуждение проекта следует отличать от внесения зарегистрированного законопроекта: для каждого этапа существует свой набор проверяемых документов.[212]

В дальнейшем инфраструктурно-платформенная модель получила правительственную форму. Проект Минэкономразвития был вынесен на публичное обсуждение в ноябре 2024 года. Предмет уже охватывал посреднические цифровые платформы, работу с партнерами и пользователями, торговлю товарами и оказание услуг. Это был более широкий объект, чем товарный агрегатор. Вместе с расширением сферы возрастала необходимость точных критериев включения в реестр, границ подзаконного регулирования и разграничения обязанностей оператора и партнера.[213]

На упомянутом этапе юридическое сопровождение инициативы автором монографии включало подготовку отзывов на законопроекты, материалов оценки регулирующего воздействия, независимой антикоррупционной экспертизы и сопутствующего анализа. Предложения направлялись через ассоциацию в Минэкономразвития и Минцифры. Предметом были определенность реестра и обязанностей, проверяемость оснований блокировки, согласие на скидку, расчетные документы, положение ПВЗ и возможность содержательного обжалования. Работа продолжала линию защиты, начатую с конкретных обращений предпринимателей.

Разные экспертные процедуры ставили разные вопросы к одному тексту. Отзыв позволял оценить выбранную конструкцию и предложить замену. Материалы оценки регулирующего воздействия требовали учитывать затраты, достижимость цели и последствия для малого бизнеса.

[212] Стрелец Ю. Четыре законодательные инициативы о маркетплейсах сошлись врукопашную // ComNews. 19.07.2024; АКИТ. Единый бизнес маркетплейсов предлагается раздробить. 13.08.2024. Публикация о предложениях рабочей группы А. Свинцова.

[213] Досье на проект федерального закона № 959244-8 “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. Публичное размещение проекта на regulation.gov.ru: 22.11.2024; текст проекта Минэкономразвития России, подготовленный для общественного обсуждения.

Антикоррупционная экспертиза обращала внимание на неопределенные формулировки, широту усмотрения и избыточное подзаконное регулирование. Благодаря этому требование предпринимателя могло получить несколько юридических обоснований, сохраняя единый предмет защиты.

Сопоставление направленных предложений с принятым законом показывает содержательное совпадение по ряду гарантий: согласию на скидку за счет партнера, мотивированию ограничений, доступу к документам, процедуре жалобы и объективным признакам деятельности ПВЗ. Другие идеи, включая ограничение частоты ухудшающих изменений договора, в предложенном виде закреплены не были. Такое сопоставление позволяет установить участие заинтересованной общественности в формировании нормативной повестки. Исключительную причинную связь между одной экспертной формулировкой и окончательной нормой следует подтверждать документально: сходные требования одновременно выдвигались судами, регуляторами и другими объединениями.

К январю 2025 года завершился описанный этап непосредственного сопровождения ассоциации прежней юридической командой. Дальнейшее движение проекта рассматривается по опубликованным документам. Правительство внесло законопроект № 959244-8 3 июля 2025 года; 9 июля он прошел первое чтение, 22 июля - второе и третье, 25 июля был одобрен Советом Федерации, 31 июля подписан Президентом.[214]

Итоговый закон выбрал преимущественно минимальные правила процесса. Годовая фиксация условий уступила место уведомлению за сорок пять дней по указанным в статье 12 чувствительным изменениям и за пятнадцать дней по остальным, с предусмотренными законом исключениями. Появились гарантии против скидки за счет партнера без согласия, требования к расчетной информации, основаниям ограничений и внутренней жалобе. Ответ по предусмотренной статьей 14 жалобе должен направляться в течение пятнадцати дней, отмена меры после признания жалобы обоснованной - в течение сорока восьми часов. При этом законодатель сохранил возможность одностороннего изменения договора и значительное пространство определения коммерческих условий. Он не воспроизвел ранние широкие

[214] Досье на законопроект № 959244-8; Постановления Государственной Думы от 09.07.2025 № 8694-8 ГД, от 22.07.2025 № 8903-8 ГД и № 8904-8 ГД; Постановление Совета Федерации от 25.07.2025 № 350-СФ; Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ.

запреты во всем их объеме и не ввел универсальную предельную стоимость платформенных услуг.[215]

Основные вехи общественного регулирования и законодательного поиска сопоставлены на рисунке 16.1.

Рисунок 16.1 - Общественное регулирование и формирование специального закона с участием автора монографии

Этот выбор объясняет рамочность результата. Часть обязательных гарантий получила прямую законодательную силу, но содержание добросовестного использования оставшихся полномочий продолжает определяться общим правом. Закон ограничил некоторые способы

[215] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 5, 9-14, 19.

осуществления частной власти, не устранив саму необходимость ее судебной проверки. История трех моделей завершается поэтому установлением нового соотношения договора и обязательной процедуры; вопрос о достаточности этого соотношения остается предметом действующего правоприменения.

16.7. Первый период действия нового режима и пределы рамочного закона

К ноябрю 2026 года Закон № 289-ФЗ уже действует. Период после 1 октября слишком короток для доказательства устойчивого изменения поведения рынка. Наличие обновленной оферты, отдельной кнопки отказа или нового раздела обращений показывает формальное приспособление к требованию, но еще не удостоверяет эффективность защиты. Для оценки нужны результаты жалоб, время исправления ошибок, доступность документов и практика внешнего пересмотра.

Рамочный характер закона проявляется и в сохранении содержательных вопросов. Уведомление за установленный срок не отвечает на вопрос о допустимости явно обременительного условия. Архив редакций не заменяет доказательства складского события. Внутренняя жалоба не устраняет конфликт между автором решения и его первым проверяющим. Общие гражданско-правовые и процессуальные средства продолжают действовать; именно с их помощью суды разрешают вопросы, для которых специальный закон не установил законченной модели.

Особенно отчетливо это видно на массовой утрате товаров. Пожар 13 января 2024 года на складе Wildberries в Шушарах породил споры о количестве имущества, цене, формуле выплат и допустимости вычетов. По сообщению территориального управления МЧС, площадь пожара достигала 70 тыс. кв. м. Размер физического повреждения дает представление о масштабе события, но не устанавливает стоимость запасов каждого продавца и основание ответственности перед ним.[216]

В опубликованном решении по делу № А41-29262/2024 суд первой инстанции использовал сведения о стоимости и количестве товара, исключив предложенное уменьшение на вознаграждение оператора, коэффициент снижения цены и НДС. Этот пример относится к расчету по установленным в деле обстоятельствам. Он не означает, что любой продавец всегда вправе

[216] ГУ МЧС России по г. Санкт-Петербургу. ГУ МЧС: у здания склада Wildberries продолжают работу 8 пожарных машин // Официальный сайт управления. 16.01.2024. Сведения о пожаре 13.01.2024 в Шушарах.

получить объявленную розничную цену без учета доказанных расходов, и не разрешает заранее спор о причинах другого пожара.[217]

Летом и осенью 2026 года разрушение и повреждение складов в результате атак БПЛА придали этой проблеме иной масштаб. Для экономической оценки нужно различать площадь комплекса, площадь непосредственного поражения, временно выбывшую мощность, стоимость восстановления здания и стоимость находившегося внутри имущества. Один и тот же объект может фигурировать в нескольких сообщениях; временная остановка не означает полного уничтожения. Поэтому суммирование новостных заголовков не дает проверенной площади утрат.

В опубликованном 25 сентября обзоре приводились расчеты IBC Global за период с 18 июля по 24 сентября: 49 эпизодов на 36 коммерческих складских площадках в 26 регионах, 11 уничтоженных объектов и около 1,5 млн кв. м выбывших площадей. В том же материале выбытие оценивалось примерно в 1,27 млн кв. м у Wildberries и 235 тыс. кв. м у Ozon. Это внешняя оценка конкретного периода и методики, охватывающая коммерческую складскую инфраструктуру; ее нельзя принимать за окончательную инвентаризацию уничтоженных товаров либо за текущий остаток доступных мощностей.[218]

Публиковались и денежные сценарные оценки. По переданным The Bell расчетам аналитика Data Insight Сергея Семко, опубликованным Forbes в августе 2026 года, потери продавцов оценивались примерно в 445-508 млрд рублей, восстановление инфраструктуры Wildberries - в 147-223 млрд, а совокупный масштаб - в 600-800 млрд рублей. Эти величины имеют разные объекты и остаются предварительными. Они не являются суммой предъявленных и тем более присужденных требований. Нельзя одновременно прибавлять к ним полную стоимость утраченного запаса и уже включенный в сценарий неполученный доход.[219]

Для конкретного селлера бедствие складывается из разных последствий: утраченного имущества, прекращения продаж, уже возникшей кредитной нагрузки и расходов по восстановлению оборота. Размер каждой

[217] Решение Арбитражного суда Московской области от 11.06.2024 по делу № А41-29262/2024. Полный текст: указанная в акте дата изготовления 11.06.2024; в карточке СудАкт материал обозначен датой 10.06.2024. Вывод приводится как позиция первой инстанции по расчету компенсации.

[218] Торговое многоточие. Где продавцы и покупатели ищут альтернативу маркетплейсам // Коммерсантъ. 25.09.2026. Разд. “Логистические выбытия”. Оценки IBC Global по состоянию на 24.09.2026.

[219] Ущерб Wildberries и селлеров от атак на склады оценили в 600-800 млрд рублей // The Bell. 13.08.2026. Изложение оценок С. Семко и участников рынка, опубликованных Forbes. Используется как вторичный источник предварительной оценки; первичная инвентаризация продавцов и операторов этими цифрами не заменяется.

составляющей и ее правовая возместимость доказываются самостоятельно. Потеря месячной выручки не равна упущенной выгоде, а отсрочка кредита не восстанавливает товарный запас. Публичная оценка отраслевого масштаба нужна для разработки поддержки; судебный расчет решает другую задачу.

Позиция Wildberries по событиям 2026 года строилась на квалификации атак как обстоятельств непреодолимой силы. В обращении 31 июля Татьяна Ким заявляла об отсутствии обязанности возмещать соответствующие потери независимо от наличия специального пункта в оферте; отдельно компания сообщала об усилении защиты и поддержке пострадавших. В июле перечень форс-мажорных событий в оферте был конкретизирован, а в августе продавцам предоставлялись документы о пострадавших товарах. Эти заявления и документы выражают позицию оператора и помогают установить факты учета. Юридическое освобождение от ответственности при споре требует самостоятельной проверки.[220]

Отсутствие в прежнем перечне слова “БПЛА” не исключает применения пункта 3 статьи 401 ГК РФ, а само по себе его включение в новую редакцию также не удостоверяет все условия освобождения автоматически. Необходимо установить конкретное обязательство, чрезвычайность и непредотвратимость события при данных условиях, причинную связь с неисполнением. Если отношения включают профессиональное хранение, проверяется специальная конструкция статьи 901 ГК РФ; ее применение зависит от квалификации принятой функции, а не только от формулировок в оферте.[221]

Требуется отделять неизбежность внешнего воздействия от возможного увеличения ущерба вследствие собственного поведения должника. Для этого судами исследуются фактически доступные меры сохранности, состояние противопожарных систем, действия после возникновения угрозы и возможность уменьшить последствия. Сам факт повторяемости атак не делает любой ущерб предотвратимым, как и трудность защиты не освобождает от проверки конкретных упущений. Пленум № 7 сохраняет обязанность принимать разумные меры к уменьшению ущерба и уведомлять кредитора; последствия нарушения этой обязанности оцениваются отдельно.

[220] Татьяна Ким заявила, что не обязана возмещать продавцам Wildberries сгоревший в атаках товар // The Bell. 31.07.2026; Ким ответила “диванным экспертам” по поводу защиты объектов Wildberries // РБК. 31.07.2026; Пресс-служба RWB. Сообщение о специальном отчете для продавцов по товарам, пострадавшим от атак БПЛА // Официальный канал пресс-службы RWB. Август 2026.

[221] ГК РФ. П. 3 ст. 401, ст. 886, 891, 901, 902; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”. Пп. 8-10.

Показателен общий, хотя и не маркетплейсный, пример из практики 2026 года. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня по делу № А40-198237/2025 доводы о БПЛА оценивались применительно к сверхнормативному использованию вагонов. Суд указал на отсутствие доказанной связи с задержкой конкретных вагонов и отклонил общее объяснение форс-мажором. Этот акт не разрешает вопрос о погибшем складском товаре; но подтверждает необходимость в любом случае связывать внешнее событие с определенным конкретным неисполнением.[222]

Сходное разграничение закреплено в разъяснении Ивановской ТПП от 20 августа 2026 года со ссылкой на письмо ТПП России от 29 января № ПР/0042: заключение выдается применительно к невозможности исполнить конкретное обязательство, а не только по факту ущерба. Подтверждаются событие, его связь с исполнением и требуемые признаки непреодолимой силы. Само заключение оценивается судом вместе с другими доказательствами. Документ, выданный оператором о собственных потерях или повреждении товара, имеет иной источник и не подменяет такую правовую проверку.[223]

Временная применимость оферты сохраняет самостоятельное значение. Нужно установить, какая редакция регулировала принятие товара и соответствующую обязанность, когда направлено уведомление, что именно изменено и распространяется ли изменение на уже переданные запасы. Даже при применимости общей нормы о форс-мажоре эти вопросы существенны для дополнительных договорных гарантий. И наоборот, неприменение позднего перечня не устраняет предусмотренное законом основание освобождения. Спор требует раздельно исследовать договор и закон.[224]

Сохраняются обязанности, которые само внешнее событие могло не сделать невозможными: установить доступные сведения об остатках, корректно отразить утрату, сообщить о результате инвентаризации, перечислить уже причитающуюся выручку. Если требование относится к такой обязанности, ссылка на уничтожение другого объекта не завершает

[222] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2026 № 09АП-19028/2026 по делу № А40-198237/2025 (АО “Национальная транспортная компания” против ООО “Мелтэк”). Приводится подход апелляции к доказательствам по спору об использовании вагонов.

[223] Ивановская торгово-промышленная палата. Касательно атак БПЛА на инфраструктуру Wildberries и обстоятельств непреодолимой силы. 20.08.2026; Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утв. Постановлением Совета ТПП РФ от 24.06.2021 № 7-2.

[224] ГК РФ. Ст. 310, 401, 422, 425, 428; Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Ст. 12. Для изменений до 01.10.2026 применимость нового специального требования определяется отдельно по времени возникновения отношений и юридического факта.

анализ. Форс-мажор ограничивает ответственность в пределах доказанной связи, а не создает общий иммунитет всей платформенной деятельности.

Рамочный закон не распределил исчерпывающе риск массового уничтожения чужих запасов и не установил единого механизма полной компенсации. Продолжают иметь значение договор, хранение, страховое покрытие, доказательства причин и размера потерь. Добровольная выплата или мера государственной поддержки может уменьшить последствие, сохраняя отдельный вопрос о достаточности и основании гражданско-правового требования. Ее принятие не следует автоматически считать отказом от остальных прав без исследования условий.

Финал российской истории на ноябрьском срезе остается открытым в юридически конкретном смысле. Специальный закон действует, а суды продолжают устанавливать пределы условия, доказательственную ценность отчета и распределение инфраструктурного риска. Общественное регулирование также сохраняет работу: оно собирает разрозненные потери, делает их масштаб видимым и помогает поставить вопрос о новом общем решении. Российский опыт позволяет увидеть, как обязательная процедура вырастает из конфликта, и одновременно показывает предел этой процедуры там, где нерешенным остается материальное распределение последствий.

Часть VII. Сравнительное платформенное право

Глава 17. Как разные правопорядки отвечают на одну проблему

Одно и то же действие платформы получает разный юридический смысл в зависимости от того, какой вопрос задает ему правопорядок. Преимущество собственного предложения в выдаче может исследоваться как нарушение конкурентного запрета, несоблюдение специальной обязанности, отклонение от заявленного способа сортировки или условие, которое требует изменения после административного обследования. Совпадение хозяйственного механизма еще не означает тождества правовых задач. За различием квалификаций стоят разные способы определить защищаемый интерес, допустить заявителя к защите и превратить установленную проблему в исполнимое решение.

Поэтому сравнение законов о платформах имеет ограниченную ценность, если сводится к подсчету запретов. Система с подробным перечнем обязанностей может оставлять предпринимателя без доступного способа добиться их исполнения. Система без единого платформенного закона способна давать сильную защиту через судебное производство, но требовать ресурсов, которыми отдельный участник не располагает. Открытая сеть может уменьшить зависимость от конкретного приложения и одновременно усложнить определение ответственного за неисполненный заказ. В каждом случае нужно исследовать всю связь между нормой и хозяйственным результатом.

Такой подход соответствует осторожной версии функционального метода сравнительного правоведения. Ральф Майклс показывает, что функциональное сопоставление помогает понять различия правопорядков, но само по себе не дает универсальной шкалы их качества. Сравнимость проблемы еще требуется установить: защита покупателя от опасного товара, сохранение конкурентного входа и защита предпринимателя от одностороннего условия пересекаются, сохраняя разные основания. Если заранее назвать их одним “платформенным вредом”, вывод о необходимости единого ответа окажется заложен уже в постановке вопроса.[225]

Для настоящего исследования предметом сравнения служит организация внешнего контроля над частным хозяйственным усмотрением. Где

[225] Michaels R. The Functional Method of Comparative Law // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 339-382.

начинается специальное вмешательство? Кто способен получить сведения, которых нет у заявителя? Каким образом проверяется сам проверяющий? Эти вопросы позволяют сопоставлять торговую площадку и магазин приложений в той мере, в какой исследуется общий механизм управления доступом. Они не устраняют отраслевых различий. Авторское понятие метарынка здесь остается аналитическим средством: иностранные статусы gatekeeper и strategic market status имеют собственные юридические условия и не являются переводами этого понятия.

17.1. Европейская модель разделения регуляторных задач

Европейский подход интересен прежде всего тем, что отказывается поручать одному правовому режиму все задачи цифрового посредничества. Регламент 2019/1150 (P2B), Регламент 2022/2065 о цифровых услугах (DSA) и Регламент 2022/1925 о цифровых рынках (DMA) построены вокруг разных юридически значимых отношений. Первый организует определенные отношения посредника с предпринимателем, второй - обязанности поставщиков посреднических услуг и управление соответствующими рисками, третий - оспоримость и справедливость рынков, на которых действуют специально обозначенные привратники. Эта конструкция позволяет соотнести вмешательство с конкретной функцией, сохраняя цену такого разделения: один хозяйственный конфликт приходится переводить на несколько правовых языков.[226]

Статус привратника делает особенно заметным различие между классификацией предприятия и оценкой его поведения. Применение специальных обязанностей DMA требует установленного статуса и определения соответствующих основных платформенных услуг. Известность группы сама по себе не распространяет режим на любую операцию любого ее общества. Вместе с тем после включения услуги в решение о назначении не требуется заново доказывать классическое злоупотребление доминированием для каждого требования статей 5-7. Законодатель заранее связывает определенные обязанности с установленным положением посредника. Это экономит повторяющуюся доказательственную работу, но усиливает значение точности первоначального назначения.[227]

Специальный статус представляет, таким образом, способ распределить риск правовой ошибки. При обычном антимонопольном разбирательстве этот риск в значительной мере разрешается внутри конкретного дела: необходимо

[226] Regulation (EU) 2019/1150 of 20 June 2019. Art. 1; Regulation (EU) 2022/2065 of 19 October 2022. Arts. 1-3; Regulation (EU) 2022/1925 of 14 September 2022. Arts. 1-3.
[227] Regulation (EU) 2022/1925. Arts. 3-4, 5-7.

установить состав, последствия и допустимость объяснений. В статусном режиме часть оценки переносится в законодательный выбор категории и административное решение о ее применимости. Защита становится более предсказуемой после назначения, зато спор о границе категории приобретает повышенное значение. Для теории метарынка отсюда следует уточнение: концентрация функций может объяснять необходимость вмешательства, но юридическая форма вмешательства зависит от того, на какой стадии правопорядок готов принять обобщенное решение.

При этом DMA не отменяет конкурентное право. Сохранение его действия предусмотрено самим регламентом. Показателен более ранний европейский ответ на практики Amazon: решением от 20 декабря 2022 года обязательства компании по делам Amazon Marketplace и Amazon Buy Box были сделаны юридически обязательными на основании статьи 9 Регламента № 1/2003. Такая процедура завершает производство через принятие обязательств и отличается от окончательного установления нарушения. Для сравнения важна возможность сформировать конкретный порядок поведения до появления общего специального режима, не приписывая соглашению доказательственного значения обвинительного решения.[228]

Разделение режимов сопровождается разделением компетенций. P2B опирается на национальные механизмы исполнения и допускает защиту через соответствующие организации и объединения. В DSA полномочия распределены между национальными координаторами и Европейской комиссией с особым режимом надзора за крупнейшими сервисами. Исполнение DMA сосредоточено у Комиссии при предусмотренном взаимодействии с национальными органами и судами. Одинаковое слово “жалоба” поэтому может обозначать начало разных процедур с разными пределами усмотрения адресата. Юридическая многослойность защищает от чрезмерного обобщения, одновременно создавая риск разрыва между компетенциями.[229]

Такой разрыв особенно существенен для малого предпринимателя. Он может видеть единое ухудшение своего положения, тогда как разные органы исследуют отдельные стороны события. Нарушение порядка информирования еще не устанавливает конкурентного ограничения; отсутствие конкурентного состава не исключает нарушения другого

[228] Regulation (EU) 2022/1925. Art. 1(6); European Commission. Decision of 20 December 2022. Cases AT.40462 - Amazon Marketplace and AT.40703 - Amazon Buy Box. C(2022) 9442 final; Summary of the Decision // Official Journal of the European Union. 09.03.2023. C 87. 2023/C 87/05; Council Regulation (EC) No 1/2003. Art. 9.
[229] Regulation (EU) 2019/1150. Arts. 14-15; Regulation (EU) 2022/2065. Arts. 49, 53, 56; Regulation (EU) 2022/1925. Arts. 27, 37-39.

обязательства. Если решения органов не позволяют восстановить эту связь, точная нормативная специализация превращается для заявителя в издержки маршрутизации. Поэтому полнота европейского подхода должна оцениваться также по способности институтов соединить юридически разделенные части одного конфликта.

Накопление специальных актов уже стало самостоятельным предметом критики внутри европейского регулирования. В предложении Европейской комиссии от 19 ноября 2025 года о Digital Omnibus предусмотрена отмена P2B в рамках упрощения цифрового законодательства. На рассматриваемом срезе предложение и действующее право необходимо различать: опубликованный P2B сохраняет статус действующего акта, а обсуждение его отмены не прекращает обязанностей. Доктринальное значение дискуссии состоит в признании предела регуляторного наслоения. Сходство некоторых инструментов разных актов позволяет поставить вопрос об их объединении, но не доказывает совпадения всех адресатов, защищаемых интересов и способов защиты.[230]

Из европейского опыта поэтому нельзя вывести простую зависимость между числом обязанностей и степенью ограничения частной власти. Он показывает иной результат: платформенная интеграция требует юридического разделения задач, а результат такого разделения зависит от последующего институционального соединения. Между единым интерфейсом и несколькими органами контроля должен существовать способ сохранить целостность нарушения, не смешивая его правовые составы.

17.2. Великобритания и адресный режим системной значимости

Британская модель переносит большую часть работы с общего перечня обязанностей на индивидуальное регуляторное суждение. Режим цифровых рынков по Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024 действует с 1 января 2025 года. Его входным условием служит установление strategic market status применительно к определенной цифровой деятельности. В оценку входят связь с Великобританией, предусмотренное условие об обороте, существенная и устойчивая рыночная власть и стратегическое значение. Отдельный статус открывает возможность дальнейшего

[230] European Commission. Proposal for a Regulation as regards the simplification of the digital legislative framework and repealing, inter alia, Regulation (EU) 2019/1150 (Digital Omnibus). COM(2025) 837 final. 19.11.2025. Procedure 2025/0360(COD); European Parliament. Legislative Observatory. Procedure file 2025/0360(COD); EUR-Lex. Regulation (EU) 2019/1150: карточка правового статуса по состоянию на 08.11.2026.

вмешательства; он не означает, что любая практика компании уже признана неправомерной.[231]

Предпосылка такого решения была сформулирована в докладе экспертной группы Джейсона Фурмана 2019 года. Доклад связывал обновление конкурентной политики с созданием специализированной компетенции, которая способна постоянно работать с цифровыми рынками. Законодательный запрет предполагалось дополнить организацией, умеющей определить проблему и разработать выполнимый ответ. Историческая связь здесь существенна: переносимым элементом британского опыта является также инвестиция в регуляторную способность, без которой индивидуализация требований остается неопределенным обещанием.[232]

Закон различает требования к поведению и вмешательства для развития конкуренции. Первые конкретизируют допустимые отношения субъекта со стратегическим статусом с пользователями и другими участниками. Вторые требуют исследования неблагоприятного воздействия на конкуренцию и позволяют воздействовать на его причины. Эти инструменты не следует выстраивать в последовательность “обязанность - нарушение - наказание”: конкурентное вмешательство имеет самостоятельное основание. Внутри одного режима соединяются предупреждение определенного способа поведения и изменение условий, которые воспроизводят зависимость от него.[233]

Индивидуализация дает возможность приблизить требование к конкретной организации сервиса. Одновременно она создает особый предмет правовой неопределенности: участники должны прогнозировать будущую позицию органа, а орган - обосновывать выбор именно такого вмешательства. В европейском статусном режиме значительная часть предсказуемости обеспечивается заранее установленным набором обязанностей. В британском она сильнее зависит от качества исследования, консультации и мотивировки. Различие касается распределения компетенции между законодателем и администрацией; оно не сводится к противопоставлению жесткого и мягкого регулирования.

---

[231] Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024. Part 1, ch. 2; Competition and Markets Authority. Digital markets competition regime guidance. CMA194. 19.12.2024. Разд. об установлении strategic market status; Summary of digital markets competition regime guidance. Разд. “Strategic Market Status”.

[232] Digital Competition Expert Panel. Unlocking Digital Competition: Report of the Digital Competition Expert Panel. London: HM Treasury, March 2019. Ch. 2.

[233] Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024. Part 1, ch. 3-4; Competition and Markets Authority. Digital markets competition regime guidance. CMA194. Разд. o conduct requirements и pro-competition interventions.

Адресность может быть проверена на конкретном результате. 3 июня 2026 года CMA ввело требование к поисковой деятельности Google, связанное с использованием материалов издателей в функциях искусственного интеллекта. Предусмотренные возможности контроля над таким использованием и требования к указанию источников были привязаны к определенной деятельности компании после установления SMS. Этот пример не переносит регулирование поиска на розничную торговлю. Он показывает способ юридически выделить зависимый ресурс и сформулировать применительно к нему самостоятельное правило, сохранив остальную деятельность оператора.[234]

У такого способа есть менее очевидная цена. Чтобы пересматривать правило вслед за изменением сервиса, органу необходима длительная связь с регулируемым субъектом. Компания становится важнейшим источником технического знания о собственных возможностях и стоимости исполнения. Без такого знания требование может оказаться неисполнимым; чрезмерная зависимость от него позволяет оператору влиять на само описание доступных альтернатив. Следовательно, экспертиза и независимость здесь образуют взаимосвязанное институциональное условие. Формальная независимость органа при отсутствии собственной способности проверить техническое объяснение дает ограниченную защиту.

CMA предусматривает оценку эффективности и соразмерности вмешательства, мониторинг исполнения и возможность учитывать установленные законом встречные выгоды для потребителей в соответствующем производстве. Эти элементы существенны как защита от ошибки государства. Удобство отдельного решения для регулятора еще не означает, что оно улучшит положение участников. Однако возможность ссылаться на выгоды должна сохранять проверяемое содержание: орган обязан различать подтвержденное преимущество конкретной практики и общее утверждение компании о пользе ее бизнес-модели.[235]

Британский опыт позволяет поставить вопрос, который теряется при простом заимствовании иностранного перечня полномочий. Кто будет выполнять содержательную работу между обнаружением зависимости и принятием исполнимого решения? Если ответ сводится к самой платформе, адресное регулирование рискует закрепить ее преимущество в знании. Если

[234] Competition and Markets Authority. CMA secures fairer deal for publishers and improves Google search services in UK: press release. 03.06.2026.
[235] Competition and Markets Authority. Digital markets competition regime guidance. CMA194. Разд. o monitoring and reviewing interventions, effectiveness, proportionality и countervailing benefits exemption.

эту работу полностью заменяют общим запретом, исчезает главное основание выбора индивидуальной модели. Ее работоспособность определяется устойчивым воспроизводством компетентного внешнего суждения.

17.3. США и фрагментарное правоприменение

Американский материал меняет саму перспективу сравнения. Здесь значительная часть платформенной проблемы приобретает юридическую форму внутри дела: через выбор истца, определение его потери, применимый запрет и доступное средство защиты. Федеральное конкурентное правоприменение, деятельность органов защиты потребителей, частные иски и право штатов образуют несколько пересекающихся маршрутов. Наличие такого множества нельзя заранее оценить как недостаток. Оно способно создавать альтернативные точки входа, одновременно повышая стоимость согласования результатов и делая защиту зависимой от процессуальной конструкции.

Иск FTC и штатов к Amazon дает пример того, как институциональная проблема переводится в состав конкурентного нарушения. Во втором измененном исковом заявлении от 31 октября 2024 года взаимосвязанные практики компании были представлены как способы сохранения монопольной власти на определенных рынках. Для настоящего анализа существенна логика предъявленного требования: интегрированное управление исследуется через установленную законом категорию исключающего поведения. Изложение позиции истцов не заменяет судебного установления ее обоснованности. Но уже выбор такой формы показывает, какую работу должен выполнить заявитель, прежде чем критика платформенного порядка сможет стать основанием решения.[236]

Судебная доктрина способна изменить не только исход спора, но и то, какую часть платформенной деятельности вообще следует доказывать. В Ohio v. American Express большинство Верховного суда США оценивало ограничения перенаправления покупателей в контексте двусторонней транзакционной платформы и взаимосвязи ее сторон. Рост платы торговцам сам по себе был признан недостаточным для предъявленного требования. Особое мнение судьи Стивена Брайера оспаривало способ применения конкурентного анализа и оценку представленного доказательства вреда. Значение разногласия выходит за пределы банковских карт: способ

[236] Federal Trade Commission et al. v. Amazon.com, Inc. United States District Court for the Western District of Washington. Case No. 2:23-cv-01495-JHC. Second Amended Complaint. Filed 31.10.2024. Doc. 327. Разд. о совокупном исключающем действии практик, counts I-IV. Документ используется для анализа позиции истцов.

объединить стороны платформы способен изменить положение истца еще до выбора конкретной меры защиты.[237]

Это решение не дает универсальной инструкции считать всякую цифровую экосистему единым рынком. Его предметом была определенная транзакционная конструкция. Однако оно обнаруживает общую методологическую трудность: оценка совокупного результата может скрыть перераспределение между группами, а изоляция одной группы - исключить реальную взаимосвязь. Обе ошибки возможны. Поэтому научная позиция о метарынке должна выдерживать проверку на разных уровнях агрегирования: ухудшение положения продавца и изменение общего конкурентного процесса связаны, сохраняя самостоятельные предметы доказательства. В американском материале спор об этих уровнях становится непосредственно спором о выполнении процессуального бремени.

Другой предел проходит через доступ к частному иску. В Apple Inc. v. Pepper Верховный суд 13 мая 2019 года допустил потребительское антимонопольное требование, признав покупателей приложений непосредственными приобретателями у Apple для целей правила Illinois Brick. Суд не разрешал на этой стадии вопрос о доказанности монополизации. Агентское объяснение модели App Store не устранило значения непосредственной покупки. Для сравнительного права важен порядок постановки вопросов: сначала определяется, кто вправе требовать защиты от предполагаемого платформенного вреда, и лишь затем исследуется его материальное основание.[238]

Средство защиты также имеет самостоятельную институциональную границу. В AMG Capital Management v. FTC Верховный суд 22 апреля 2021 года установил, что § 13(b) FTC Act, предусматривающий судебный запрет, не дает сам по себе полномочия взыскивать соответствующее денежное возмещение в форме restitution или disgorgement. Дело не относилось к маркетплейсам, но его вывод касается правовой основы инструмента федерального органа. Из сильного полномочия прекратить практику нельзя автоматически вывести полномочие восстановить все имущественные потери; для этого требуется надлежащее самостоятельное основание.[239]

---

[237] Supreme Court of the United States. Ohio et al. v. American Express Co. et al. No. 16-1454. Judgment of 25 June 2018. Opinion of the Court; Breyer J., dissenting.

[238] Supreme Court of the United States. Apple Inc. v. Pepper et al. No. 17-204. Judgment of 13 May 2019. Opinion of the Court.

[239] Supreme Court of the United States. AMG Capital Management, LLC et al. v. Federal Trade Commission. No. 19-508. Judgment of 22 April 2021. Opinion of the Court.

Именно поэтому американское последующее вмешательство нельзя переносить в другую систему вместе с одним лишь запретом монополизации. Частное возмещение по конкурентному праву связано, в частности, с предусмотренными Clayton Act последствиями, включая утроенное возмещение и расходы на представителя при выполнении условий иска. Практическое значение имеют доступ к доказательствам и возможность объединить однородные требования. Эти институты влияют на то, будет ли потенциальное нарушение вообще предъявлено к рассмотрению. Заимствование материального стандарта без его процессуального окружения способно дать существенно более слабый результат, чем предполагает ссылка на иностранную модель.[240]

У судебной множественности существует и собственная познавательная ценность. Разные истцы могут обнаружить разные последствия одного порядка, а открытое состязание вынуждает сопоставлять объяснения, которые административная категория могла бы объединить заранее. Ее предел проявляется в селекции материала: доступная практика отражает также готовность финансировать спор, процессуальную допустимость и интерес публичного органа. Множество решений не является полной картой платформенных потерь. Американский подход поэтому следует оценивать одновременно по способности исправить доказанное нарушение и по тому, какие нарушения его институциональная организация оставляет вне рассмотрения.

17.4. Китай и административная платформенная модель

Китайскую модель неточно описывать одним словом “контроль”. Ее специфика проявляется в соединении законодательных запретов, административного расследования, продолжительного исправления практик и требований к внутренней организации компании. Закон КНР об электронной коммерции 2018 года различает оператора платформы и работающего внутри нее предпринимателя. Статья 35 запрещает необоснованные ограничения и условия, вводимые через соглашения, торговые правила и технические средства, а также необоснованные сборы. Частное правило с самого начала рассматривается как самостоятельный способ воздействия, подлежащий внешней оценке.[241]

[240] Clayton Act, § 4; 15 U.S.C. § 15(a). Federal Rules of Civil Procedure. Rules 23, 26.

[241] Закон Китайской Народной Республики об электронной коммерции. Принят 31.08.2018, вступил в силу 01.01.2019. Ст. 9, 35, 82 // Официальные публикации Министерства коммерции КНР и Государственного управления по регулированию рынка КНР.

При этом наличие специальной нормы не устраняет необходимости конкретизировать ее оценочные понятия. Обязательное условие может объясняться совместимостью операций, а может ограничивать самостоятельную торговлю. Вопрос о необоснованности требует установить цель, действие и альтернативу. Китайский материал позволяет увидеть, что регулирование платформенной власти начинается раньше формального признания антимонопольного нарушения: уже сама возможность создавать для других участников технически исполняемые правила помещается в особую область юридического внимания.

Дело Alibaba показывает значение последующего организационного воздействия. После административного решения 2021 года по практике “выбора одного из двух” компания должна была проводить исправление и три года представлять отчеты о соблюдении требований. В сообщении SAMR от 30 августа 2024 года о завершении этого этапа указаны надзор за исправлением, проверка его выполнения и привлечение третьей стороны для оценки эффекта правоприменения. Таким образом, публичное вмешательство включало длительный период наблюдения за компанией после принятия исходного решения. Сообщение регулятора удостоверяет его официальную оценку этого процесса; из него еще нельзя вывести независимую количественную оценку положения всех продавцов.[242]

Руководство SAMR по антимонопольному комплаенсу интернет-платформ, утвержденное 28 января и опубликованное 13 февраля 2026 года, развивает внутреннюю сторону такого подхода. В нем предусмотрены рекомендации по проверке платформенных правил и алгоритмов, обновлению оценки риска, организации комплаенс-функции и ее взаимодействию с подразделениями группы. Здесь особенно важно сохранять юридический уровень документа: рекомендации по созданию системы соблюдения закона отличаются от самого конкурентного запрета и индивидуального предписания по делу. Наличие комплаенс-отчета также не удостоверяет правомерности каждой операции.[243]

Доктринально этот подход можно понять как попытку использовать управленческую способность самой платформы для ограничения ее поведения. Внешний орган не принимает вместо компании каждое решение. Он требует, чтобы внутри организации появились процессы,

[242] Государственное управление по регулированию рынка КНР (SAMR). 市场监管总局督导阿里巴巴集团控股有限公司完成三年整改 [SAMR осуществило надзор за завершением Alibaba Group трехлетнего исправления]. 30.08.2024.

[243] SAMR. 互联网平台反垄断合规指引 [Руководство по антимонопольному комплаенсу интернет-платформ]. Утв. 28.01.2026, опубл. 13.02.2026. 国市监反执一发〔2026〕16号. Ст. 23-32.

обнаруживающие и предупреждающие неправомерность. Коммерческий механизм создания правил получает дополнительную задачу: проверять собственные правила на соответствие публичному требованию. В этом состоит отличие от разового взыскания, после которого внутренняя организация может остаться прежней.

Но такая конструкция содержит риск подмены результата его документальным представлением. Если орган получает сведения главным образом от обязанной организации, рост числа внутренних проверок может означать улучшение управления либо только улучшение отчетности. Для различения нужны данные о фактическом изменении положения участников, возможность внешней проверки и способ обнаружить обход требования. Само выражение “проведено исправление” не отвечает на вопрос, стало ли зависимому предпринимателю легче действовать вопреки коммерческому предпочтению оператора. Административная наблюдаемость и хозяйственная самостоятельность представляют разные критерии успеха.

Китайская модель также не исчерпывается вертикальным отношением государства и бизнеса. Руководство 2026 года отдельно рассматривает риски монополистического поведения, координируемого или требуемого административными субъектами, включая использование соглашений о сотрудничестве с ними. Следовательно, публичное происхождение стимула не должно автоматически устранять конкурентную проверку. Этот элемент препятствует упрощенному выводу, будто административная координация по определению находится за пределами платформенной проблемы.[244]

Для сравнительного анализа отсюда следует необходимость разделять оперативность вмешательства, длительность надзора и качество защиты конкретного участника. Они могут усиливать друг друга, но не образуют автоматической зависимости. Интенсивное администрирование частного порядка еще не показывает, кому и в какой форме стало доступно оспаривание этого порядка. Китайский опыт делает особенно наглядным различие между способностью государства изменить устройство платформы и способностью предпринимателя добиться изменения затрагивающего его решения.

17.5. Индия и открытая протокольная альтернатива

Индийская ONDC ставит более радикальный сравнительный вопрос: обязательно ли организовывать совместимые операции внутри единой

[244] SAMR. 互联网平台反垄断合规指引 [Руководство по антимонопольному комплаенсу интернет-платформ]. 2026. Ст. 19-20.

коммерчески управляемой площадки? Инициатива DPIIT была институционализирована в 2021 году через некоммерческую компанию, созданную по статье 8 индийского Закона о компаниях. Ее организация предполагает взаимодействие отдельных участников через общую сеть и опубликованные правила. Поэтому ONDC следует отличать и от обычного маркетплейса, и от государственного органа, регулирующего торговлю законом. У сети имеются собственная организационная форма и договорные основания участия.[245]

Сравнительное значение открытой модели состоит в возможности разделить доступ к покупателю, представление продавца и исполнение операции между разными участниками, сохранив совместимость. Предприниматель получает потенциальную возможность менять обслуживающее приложение без полного исчезновения из общего пространства обмена. Но из протокольной совместимости еще не следует равномерность спроса. Приложение, через которое проходит большая часть покупателей, способно приобрести собственное преимущество, даже если товары других участников технически доступны. Концентрация хозяйственного внимания может воспроизводиться поверх открытого обмена сообщениями.

Изменяется и юридическая цена разделения. В интегрированной системе покупатель обычно имеет один привычный вход для претензии, хотя ответственность внутри группы распределена сложнее. В открытой сети отсутствие такого единого коммерческого центра требует заранее определить, кто принимает обращение, координирует участников и обеспечивает результат. Иначе техническая свобода соединения превращается для потерпевшего в необходимость самостоятельно реконструировать распределенный договорный маршрут. Происходит перенос издержек организации: уменьшение зависимости от одного посредника способно увеличить расходы на согласование между несколькими.

Политика ONDC по обращениям и спорам отвечает именно на эту трудность. Она распределяет обязанности между приложением покупателя, участником, ответственным за причину проблемы, стороной, привлекшей логистику, и другими участниками заказа. Предусмотрены взаимодействие при разрешении обращения и возможность последующего использования онлайн-разрешения споров. В опубликованной редакции отдельно

[245] Government of India, Ministry of Commerce and Industry. ONDC to democratize e-Commerce and enable millions of small traders to avail opportunities offered by e-Commerce: press release. 16.12.2022; ONDC. About ONDC; Governance and Policy; Network Participant Agreement and FAQs.

различаются эскалация потребительской претензии к ONDC и требования продавца, для которых такой же маршрут не предусмотрен. Общий доступ к сети поэтому не означает одинакового устройства защиты для всех ее сторон.[246]

Этот пример позволяет точнее поставить вопрос о децентрализации. Декомпозиция коммерческих операций не устраняет необходимости общего решения о допуске, изменении правил совместимости и последствиях нарушения. Такие решения перемещаются к управляющей организации сети и закрепляются договором участия. Поэтому оценивать открытость следует также по доступу к формированию общего правила, условиям обновления протокола и возможности оспорить решение управляющего субъекта. Открытость технической спецификации и открытость управления сетью являются разными свойствами.

Показательна и исходная конкурентная диагностика Индии. В исследовании электронной коммерции 2020 года CCI отделила неоднородность отраслей и моделей от общего набора опасений по поводу нейтральности, договоров и информационного неравенства. Комиссия указала на возможность индивидуального исследования практик по конкурентному закону, одновременно предложив меры саморегулирования без предварительного признания нарушения. Такая позиция показывает, что создание открытой сети не заменяет остальные правовые инструменты. Архитектурная альтернатива и контроль поведения действующих площадок решают пересекающиеся, но разные задачи.[247]

Для проверки результата ONDC недостаточно числа присоединенных участников или общего количества заказов. Нужны сведения о способности продавца сменить обслуживающего посредника, сохранении доступа к спросу, распределении платежей между участниками и разрешении неисполненных заказов. Следует также отделить действие протокола от временных субсидий, скидок и поддержки подключения. Рост оборота при стимулировании спроса не доказывает устойчивой заменимости приложений после прекращения соответствующей поддержки. Это требование к причинному объяснению, а не отрицание полезности инициативы.

Открытая сеть в результате выступает проверкой пределов самой гипотезы метарынка. Совместимость может уменьшать необходимость

[246] ONDC. Network Policy. Chapter 6: Issue and Grievance Management Policy. Пп. 6.2.9-6.2.10, 6.2.18, 6.2.23-6.2.30. Опубликованная редакция, доступная по состоянию на 08.11.2026.

[247] Competition Commission of India. Market Study on E-commerce in India: Key Findings and Observations. 08.01.2020. Разд. о конкурентных проблемах и приоритетах; Government of India, Ministry of Corporate Affairs. CCI Releases “Market Study on E-commerce in India: Key Findings and Observations”. 08.01.2020.

концентрации хозяйственных функций у одного коммерческого организатора. Однако общий технический язык не гарантирует распределения фактического контроля. Если решающие потоки, правила допуска или возможность действенного обжалования вновь сосредоточатся у ограниченного круга участников, юридическая проблема изменит место внутри сети. Поэтому предметом анализа остается реальное распределение способности определять условия чужой деятельности, включая распределенные формы такой способности.

17.6. Латинская Америка и международные рамки

Латиноамериканский материал позволяет рассмотреть взаимодействие торговой и финансовой власти без предположения, что оно должно разрешаться единым законом о цифровых платформах. При этом регион не образует общего правопорядка. Даже интегрированная группа действует через национальные юридические лица и разные финансовые режимы. В отчетности MercadoLibre отдельно представлены торговое и финансовое направления, включая деятельность платежных организаций в соответствующих странах. Для сравнения существенно, что экономическая непрерывность пользовательского маршрута существует поверх юридически разделенных национальных компетенций.[248]

Бразильская Pix показывает возможность публично организовать общий платежный уровень, внутри которого действуют разные коммерческие участники. Резолюция Banco Central do Brasil № 1 от 12 августа 2020 года учредила соответствующую платежную систему и утвердила ее правила. Для платформенной теории это пример вмешательства в один необходимый участок хозяйственного маршрута без принятия государством на себя всей организации торговли. Общая платежная совместимость потенциально уменьшает возможность сделать внутренний денежный канал единственным удобным способом расчета, сохраняя остальные преимущества торгового оператора.[249]

Аргентинский подход к платежным QR-кодам обнаруживает дальнейшую сложность такого решения. Сообщение BCRA о Comunicación A 8032 от 30 мая 2024 года связывало развитие совместимости с обязанностями зарегистрированных кошельков, включая банковских и небанковских поставщиков. В документе одновременно урегулированы отдельные

[248] MercadoLibre, Inc. Annual Report on Form 10-K for the fiscal year ended December 31, 2025. Filed with the U.S. Securities and Exchange Commission on 25.02.2026. Item 1 “Business”; Item 1A “Risk Factors”.
[249] Banco Central do Brasil. Resolução BCB nº 1, de 12 de agosto de 2020. Institui o arranjo de pagamentos Pix e aprova o seu Regulamento.

элементы вознаграждения участников, а не только техническая возможность прочитать код. Следовательно, открытие интерфейса требует распределить расходы и экономический интерес между теми, кто прежде мог удерживать отдельный платежный маршрут. Техническая спецификация сама по себе этого распределения не обеспечивает.[250]

Отсюда виден предел общих инфраструктур. Совместимость платежа не переносит покупательское внимание, не меняет сама по себе условия товарного поиска и не дает продавцу независимого доступа к клиентской связи. Платформа может утратить исключительность на одном участке и сохранить возможность определять коммерческий результат на другом. Поэтому оценка реформы по числу совместимых операций способна преувеличить ее влияние на весь метарынок. Значение публичной инфраструктуры следует устанавливать относительно того ограничения, которое она действительно устраняет.

Другую форму ответа дает соглашение CADE с iFood от 8 февраля 2023 года. В ходе расследования были приняты обязательства, запрещающие или ограничивающие исключительность в отношениях с ресторанами; запрет для крупных сетей охватывал также договорные меры, способные приводить к фактической исключительности. Такой способ требует исследовать эквивалентное действие разных условий, иначе формальное устранение слова “эксклюзивность” оставит хозяйственный результат прежним. Само заключение Termo de Compromisso de Cessação следует отличать от разрешения всех вопросов о нарушении и индивидуальных убытках.[251]

В официальном обзоре практики CADE за первое полугодие 2023 года среди обязательств по этому делу отмечено открытие интерфейсов iFood внешним разработчикам для совместимости систем ресторанов. Это соединяет поведенческое и техническое вмешательство: ресторану мало получить разрешение работать с другой площадкой, если его оборудование и учет фактически удерживают его в прежней системе. Однако из наличия обязательства еще не следует, что совместимость достигнута в достаточном объеме. Проверка должна устанавливать доступность интерфейса, его условия и способность конкурирующих сервисов им пользоваться.[252]

---

[250] Banco Central de la República Argentina. Comunicación “A” 8032, de 30 de mayo de 2024 // Boletín Oficial de la República Argentina. 18.06.2024; BCRA. El BCRA dio otro paso hacia la interoperabilidad total de los pagos con QR: официальное сообщение.

[251] Conselho Administrativo de Defesa Econômica. Cade celebra acordo com iFood em investigação de exclusividade no mercado de marketplaces de delivery on-line de comida. 08.02.2023; Lei nº 12.529, de 30 de novembro de 2011. Art. 85.

[252] CADE. Boletim de Jurisprudência. Nº 1/2023. Primeiro semestre de 2023. Разд. об обязательствах iFood и открытии APIs.

Такое сочетание инструментов помогает избежать ложного выбора между “свободным рынком” и “государственным управлением платформой”. Публичное платежное правило, индивидуальное конкурентное соглашение и частная коммерческая услуга могут одновременно определять положение участника. Вопрос состоит в их соотношении. Например, открытый платежный уровень способен расширить выбор финансовой услуги, тогда как конкурентное вмешательство делает практически доступным использование другой торговой площадки. Эффект одного инструмента зависит от наличия другого, хотя юридически они принадлежат разным областям.

Международные рекомендации задают дополнительный уровень сопоставимости. Рекомендация ОЭСР 2016 года о защите потребителей в электронной коммерции соединяет добросовестность практик, раскрытие информации, безопасность платежей и доступ к разрешению споров. Ее значение состоит в общем языке целей и сотрудничества; она не создает вместо национального законодателя универсального состава ответственности маркетплейса. При отсутствии внутреннего механизма исполнения международная формулировка способна остаться только ориентиром. Вместе с тем она позволяет проверять, не исчезает ли одна из функций защиты при распределении операций между несколькими субъектами.[253]

Различие целей также требует научной дисциплины. Снижение цены, доступ к финансовой услуге, сохранение конкурентного входа и самостоятельность предпринимателя могут изменяться неодинаково. В концепции полицентричного конкурентного права Иоанниса Лианоса исследуется выход конкурентного анализа за пределы единственного центра оценки и взаимодействие нескольких защищаемых ценностей. Применительно к рассмотренным моделям это позволяет поставить вопрос о том, какую потерю правопорядок делает юридически видимой. Для настоящего исследования выбор показателя должен предшествовать выводу об успехе: улучшение платежной доступности еще не доказывает уменьшения власти над условиями торговли.[254]

17.7. Условия правового заимствования

Рассмотренные правопорядки не складываются в последовательность ступеней, на вершине которой находится наиболее подробный платформенный закон. Они по-разному распределяют правовую работу

[253] OECD. Recommendation of the Council on Consumer Protection in E-commerce. Adopted 24.03.2016. OECD/LEGAL/0422. Paris: OECD Publishing, 2016. Ч. I-II.

[254] Lianos I. Polycentric Competition Law // Current Legal Problems. 2018. Vol. 71. № 1. P. 161-213. DOI: 10.1093/clp/cuy008.

между предварительным правилом, индивидуальным исследованием, судебным спором, корпоративным исправлением и общей инфраструктурой. Более того, внутри каждого из них присутствует несколько таких способов. Сравнение национальных ярлыков уступает место сравнению конкретных связей: какой инструмент воздействует на какую функцию, кто запускает его применение и какой результат способен получить затронутый участник.

Спор о правовых заимствованиях помогает объяснить, почему одинаковый текст не гарантирует одинакового действия. Алан Уотсон придавал переносу правовых правил принципиальное значение в развитии права. Пьер Легран возражал против представления о перемещении правила вместе с неизменным смыслом, подчеркивая его культурную обусловленность. Для платформенного регулирования обе позиции полезны как пределы рассуждения: иностранный опыт дает материал для юридического изменения, а значение перенесенного инструмента приходится устанавливать в принимающей системе. Ни возможность заимствования, ни ссылка на национальную специфику не освобождают от этой проверки.[255]

Гюнтер Тойбнер предложил рассматривать заимствованное правило как “правовой раздражитель”, взаимодействующий с принимающим порядком и вызывающий новые различия вместо простого воспроизведения исходного результата. В применении к цифровым платформам эта перспектива особенно продуктивна. Например, требование аудита способно породить независимую проверку, рынок формальных заключений либо дополнительную платную услугу самой платформы. Нормативное слово остается сходным, но его действие меняется в зависимости от выбора аудитора, доступа к информации и последствий отрицательного заключения. Переносу подлежит также организация отношений вокруг правила.[256]

Поэтому функционально сопоставимая защита может быть обеспечена разными правовыми формами. Обязанность немедленно представить определенную информацию, возможность ее судебного истребования и самостоятельное получение сведений регулятором не тождественны, но способны решать близкую задачу при разных институциональных условиях. Обратная ситуация возникает, когда два закона одинаково обещают прозрачность, а в одном случае сведения проверяемы и влекут последствия, в другом - их представление завершает формальное исполнение. Сравнивать

[255] Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. 2nd ed. Athens: University of Georgia Press, 1993; Legrand P. The Impossibility of “Legal Transplants” // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 1997. Vol. 4. № 2. P. 111-124.

[256] Teubner G. Legal Irritants: Good Faith in British Law or How Unifying Law Ends Up in New Divergences // The Modern Law Review. 1998. Vol. 61. № 1. P. 11-32.

следует способность восстановить контролируемую связь между основанием решения и его действием.

Особенно опасен перенос усмотрения без переноса его ограничителей. Право назначать индивидуальные обязанности предполагает компетентность, процедуру участия и возможность проверки решения органа. Если расширить только набор полномочий, зависимость предпринимателя от частного решения может дополниться зависимостью от непредсказуемого публичного решения. И наоборот, копирование подробного перечня обязанностей без ресурсов надзора способно заменить содержательную защиту периодическим представлением документов. Разные формы вмешательства требуют разных, но одинаково реальных издержек исполнения.

Распределение этих издержек влияет и на выбор модели. Длительное индивидуальное расследование дорого для органа и участников; общий запрет переносит часть расходов на предварительное соблюдение; открытый протокол требует постоянного поддержания совместимости; частное судебное требование возлагает исходную инициативу на потерпевшего и его представителей. Возможность оператора распределить расходы между большим числом сделок отличается от возможности одного продавца профинансировать спор. Поэтому одинаковый размер формальной обязанности может давать неодинаковую фактическую нагрузку. Сопоставление должно учитывать, кто платит за превращение нормы в результат.

Другая необходимая проверка относится к обходу. Изменение названия платежа, перенос операции на связанное лицо или замена прямого запрета экономическим стимулом способны сохранить исходное действие ограничения. Правило, привязанное только к внешней форме, оказывается уязвимым. Но и слишком широкая формула эквивалентного воздействия создает риск охватить полезное коммерческое решение. Требуется процедура, в которой можно доказать сходство результата и исследовать объяснение различий. Это задача юридической квалификации, для которой недостаточно заранее объявить любую интеграцию подозрительной.

Наконец, результат вмешательства необходимо отделять от общего изменения рынка. Рост числа продавцов после реформы может объясняться спросом, субсидированием входа или уходом другого канала; сокращение обращений - улучшением положения либо ухудшением доступа к процедуре. Для причинного вывода нужны сопоставимые группы, временная последовательность и проверка альтернативных объяснений. При

невозможности полноценного контрфактического исследования остаются более узкие, но проверяемые наблюдения: исполнена ли обязанность, изменился ли доступ к конкретной функции, восстановлено ли положение заявителя. Такие наблюдения имеют научную ценность без объявления всей модели успешной.

Сравнение уточняет и предел центральной авторской конструкции. Совпадение нескольких функций у оператора позволяет поставить вопрос о частно управляемом метарынке, но не заменяет исследования институтов, которые ограничивают использование этой концентрации. Сходная техническая архитектура может существовать при разной доступности внешнего исправления. Поэтому международные различия не опровергают значение архитектуры; они показывают, почему из нее нельзя непосредственно вывести одинаковую степень несвободы во всех правопорядках. Между хозяйственной возможностью управлять другим участником и устойчивостью такого управления располагается право в его действующей институциональной форме.

Правовое заимствование поэтому требует установить адресата механизма, его основание, носителя необходимого знания, порядок проверки и способ исполнения. Совпадение формулировок без этой связи имеет ограниченное объяснительное значение. Вместе с тем различие формулировок не исключает сопоставимой защиты. Предстоящая оценка экономической свободы внутри метарынка должна поэтому учитывать не только стоимость выхода из платформы, но и реальную возможность изменить условия участия, оставаясь внутри нее. Такая возможность определяется уже взаимодействием частного хозяйственного порядка и внешних институтов его коррекции.

Часть VIII. Метарынок: пределы роста и перераспределение власти

Глава 18. Экономическая свобода внутри частно организованного рынка

18.1. Распределение хозяйственного решения

Итак, предприниматель увеличивает продажи внутри платформы и одновременно утрачивает часть возможностей самостоятельно определять условия своей деятельности. Расширение оборота укрепляет его присутствие в чужой инфраструктуре, а вложения в обслуживание покупателей повышают чувствительность к решениям ее организатора. Новый спрос приходит вместе с правилами его распределения. Поэтому хозяйственный успех участника и его автономия должны оцениваться раздельно: первый показывает полученный результат, вторая - власть над условиями его воспроизводства.

В исследованном материале существенна повторяющаяся связь между разными решениями оператора. Коммерческое условие влияет на видимость товара, видимость - на скорость оборота, скорость оборота - на расходы хранения и потребность в финансировании. Воздействие проходит через несколько договорных и технологических участков, тогда как его итог обнаруживается в доходности одного предприятия. Каждое условие выполняет собственную хозяйственную функцию; их последовательное соединение формирует зависимость от общего управляющего центра. Именно эта последовательность позволяет перейти от анализа платформенной услуги к анализу организованного ею хозяйственного порядка.

Участник такого порядка остается собственником товара и стороной договора продажи, тогда как пределы экономического использования его имущества задаются инфраструктурой. Здесь различаются решение о собственном товаре, решение об условиях сделки и власть устанавливать правила осуществимости чужих решений. Последняя принадлежит организатору метарынка. Определяя связь между продвижением, ценовым предложением и доступностью доставки, он управляет условиями обмена на множестве товарных рынков, включая категории, в которых торгуют исключительно независимые продавцы.

Конструкция метарынка приобретает здесь проверяемое содержание. Ее предметом становится способность переносить управленческий эффект между функциями и категориями товаров. Увеличение платежа за одну

услугу, например, может менять доступность другой; снижение цены, формально оставленное усмотрению продавца, может становиться условием сохранения прежней видимости. Для вывода о таком воздействии нужны данные о действовавшем правиле, последовательности его применения и результате для сопоставимых участников. Причинная связь устанавливается сопоставлением действовавшего правила, его применения и хозяйственного результата с учетом сезонности, ассортимента, конкуренции и решений самого продавца.

Реальную самостоятельность обнаруживает возможность воспользоваться одной функцией, отказавшись от другой, и сохранить сопоставимые условия. При доступном раздельном использовании интеграция расширяет выбор. Потери, превышающие объективные расходы разделения услуг, превращают связанность в средство управления участником. Их размер сопоставляется с реальными затратами и рисками оператора. Так различаются техническая глубина интеграции и глубина хозяйственного подчинения: одинаковый набор сервисов допускает принципиально разное распределение власти.

Традиционное противопоставление фирмы и рынка становится менее определенным. Рональд Коуз связывал границу фирмы с соотношением издержек организации и использования ценового механизма. Платформа позволяет расширить координацию за пределы собственности на активы и трудовых отношений: существенные решения централизуются, тогда как запасы, предпринимательский риск и часть организационных расходов остаются у контрагентов. Коузовский вопрос сохраняется, но границу контроля приходится исследовать отдельно от границы юридического лица. Объем управляемой деятельности может существенно превосходить объем деятельности, за результат которой оператор непосредственно отвечает своим имуществом.[257]

Это различие помогает оценить цену эффективности. Единое планирование способно уменьшить расходы поиска, увеличить загрузку транспорта и ускорить обслуживание. Одновременно часть расходов согласования перемещается вниз: продавец перестраивает ассортимент, партнер переоборудует помещение, исполнитель приспосабливает график. Системный результат складывается из экономии управляющего центра, затрат адаптации участников и последствий ошибок, включая время их

[257] Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4. № 16. P. 386-405. DOI: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.

исправления. Исключение последних из расчета превращает передачу издержек вниз в отчетную эффективность организатора.

Материальная свобода договора выражается в доступном диапазоне хозяйственных решений: возможности отклонить условие, выбрать заменяющий канал, сохранить отдачу от вложений и добиться внешнего исправления. Судебная защита ограничивает произвольное удержание денег; совместимость облегчает переход; независимый доступ к покупателю восстанавливает переговорную силу. Утрата этих возможностей сокращает автономию собственника при сохранении его гражданско-правового статуса.

Поэтому важно понимать следующий вывод из исследования: метарынок действительно можно выделить как самостоятельный эффект определенных платформ, и в определенной степени достаточно близоруко относиться к их регулированию просто как к регулированию участников свободного “товарного рынка платформ”.

Метарынок - рынок над рынками: частный центр определяет условия, при которых множество юридически самостоятельных лиц осуществляет хозяйственную деятельность. Управленческая граница проходит поверх границ собственности. Сохраняя за контрагентами имущество, риски и ответственность, оператор сосредоточивает власть над условиями их экономического соединения. В этом состоит самостоятельный институциональный результат платформизации.

18.2. Доступ, выживаемость и самостоятельность малого бизнеса

Платформенное поглощение малого бизнеса происходит через присвоение контроля над условиями его воспроизводства: доступом к спросу, отдачей от вложений и возможностью удерживать созданный доход. Множество самостоятельных юридических лиц продолжает действовать внутри общего управленческого контура. Именно это сочетание делает организационное поглощение особенно устойчивым: предпринимательская инициатива сохраняет хозяйственный поток, а правила его продолжения устанавливает инфраструктурный центр.

Эмпирическая оценка охватывает четыре измерения: изменение числа самостоятельных предприятий, положение отдельных групп, перемещение оборота из независимых каналов в инфраструктуру операторов и способность действующего предприятия удерживать созданный им доход. Их сопоставление раскрывает распределение выгод платформизации и цену возникающей зависимости.

Различие между границами юридических лиц и контуром хозяйственного управления показано на рисунке 18.1.

Источник: составлено автором на основе §§ 18.1-18.2. Пунктир обозначает функциональный контур управления, сплошные рамки - юридическое обособление участников. Представлен исследуемый механизм зависимости.

Рисунок 18.1 - Организационное поглощение без корпоративной консолидации

Эти измерения показывают разные стороны одного процесса. Рост числа кабинетов продавцов совместим с закрытием независимых магазинов; увеличение продаж у сохранившихся участников может сопровождаться ухудшением положения тех, кто прекратил деятельность и исчез из наблюдаемой выборки.

Число продавцов приобретает содержательный смысл вместе с характеристиками их деятельности и самостоятельности. Регистрация, размещение первой карточки, получение первого заказа и устойчивое ведение деятельности обозначают разные состояния. Дополнительные юридические лица одного хозяйственного центра увеличивают число учетных единиц без появления нового самостоятельного бизнеса. Продавец на нескольких площадках, напротив, может несколько раз попасть в отраслевую статистику. Даже корректный показатель активных участников требует раскрыть период

и минимальный объем активности. Без этих определений сравнение операторов и лет создает видимость знания о предпринимательской среде.

Более содержателен анализ поколений входа. Для участников, начавших работу в определенном периоде, сопоставляются доля продолжающих деятельность, доход после всех расходов, изменение зависимости от площадки и результат прекращения работы. Отдельно учитываются новые предприятия и ранее существовавшие продавцы, перенесшие продажи из другого канала. Такая конструкция позволяет увидеть разницу между созданием предпринимательства и его перераспределением. Рост общей выручки раскладывается на создание новых предприятий, увеличение продаж действующих и концентрацию оборота у меньшего числа участников. Каждая составляющая имеет собственное значение для предпринимательской среды.

Орен Решеф, изучая квазиэкзогенное расширение предложения на крупной онлайн-платформе, обнаружил, что действующие участники в среднем выигрывали от расширения рынка; за средним результатом скрывалась существенная неоднородность, связанная с качеством. Этот результат выявляет экономическую силу платформенного притяжения: расширение организованного спроса дает участникам выгоду и побуждает связывать дальнейшее развитие бизнеса с площадкой. В логике метарынка финансовый выигрыш становится одним из каналов закрепления хозяйственной зависимости.[258]

Другой результат получили Судхир Чава, Александр Эттль, Манприт Сингх и Линхан Цзэн, исследуя развитие электронной торговли и положение традиционной розницы в США. Их работа связывает появление логистической инфраструктуры электронной торговли с неблагоприятными последствиями для части работников и розничных предприятий; особенно уязвимыми оказывались небольшие и молодые заведения. Американский материал раскрывает внешний эффект платформенного роста: вместе с укреплением нового канала ухудшаются условия воспроизводства части независимой розницы. Поэтому состояние предпринимательской среды оценивается по обе стороны инфраструктурной границы, с учетом примененных в исследовании страны, периода и способа идентификации эффекта.[259]

[258] Reshef O. Smaller Slices of a Growing Pie: The Effects of Entry in Platform Markets // American Economic Journal: Microeconomics. 2023. Vol. 15. № 4. P. 183-207. DOI: 10.1257/mic.20220055.

[259] Chava S., Oettl A., Singh M., Zeng L. Creative Destruction? Impact of E-Commerce on the Retail Sector // Management Science. 2024. Vol. 70. № 4. P. 2168-2187. DOI: 10.1287/mnsc.2023.4795; первоначальная версия: NBER Working Paper № 30077. 2022.

В совокупности эти результаты обнаруживают проблему единицы наблюдения. Успех продавца внутри платформы и состояние предпринимательской среды вокруг нее измеряются в разных границах. Площадка может улучшить положение присоединившихся предприятий и одновременно уменьшить жизнеспособность независимого канала. Возможен и противоположный случай: расширение спроса внутри нее поддерживает производителей, которым собственная розница была недоступна. Для оценки общего результата требуются сведения о входе, выходе и переходах между каналами. Сопоставление сохранившихся продавцов, закрывшихся магазинов и перешедших между каналами предприятий должно учитывать исходные условия их деятельности. Тогда видны и выигравшие от расширения спроса, и те, чья хозяйственная самостоятельность была утрачена.

Отдельную ось составляет самостоятельность. Производитель, который нарастил выпуск благодаря маркетплейсу, может иметь лучший финансовый результат и меньший контроль над отношениями с покупателем. Пока спрос растет, это сочетание способно устраивать обе стороны. Его уязвимость обнаруживается при изменении правил: накопленный оборот оказывается связан с инфраструктурой, которой производитель не управляет. Рост благосостояния и рост зависимости тогда принадлежат одной истории. Экономический выигрыш закрепляет участие, а закрепленное участие увеличивает власть организатора над будущим результатом.

Поглощение малого бизнеса приобретает здесь организационную форму. Платформа способна сохранять множество юридически самостоятельных предприятий, постепенно сосредоточивая у себя условия их воспроизводства. Участник продолжает закупать товар, нанимать людей и отвечать перед кредиторами, но все меньшая часть коммерческого результата зависит от решений, которые он принимает без согласования с инфраструктурой. Происходит организационное подчинение без обязательного корпоративного приобретения. Юридическая самостоятельность предприятий при таком устройстве сохраняет за ними риск и обязательства, тогда как существенная часть хозяйственной власти перемещается к организатору.

Организационное подчинение обнаруживается в судьбе поколений входа и предприятий после утраты доступа: в результатах продолживших работу, ушедших и перешедших в независимые каналы. Остановка бизнеса после выхода показывает материальную цену зависимости. Сохраненные у предпринимателя имущество, обязательства и риски сопоставляются с решениями, переместившимися к инфраструктурному организатору.

Правовая оценка конкретного воздействия строится на соответствующем основании ответственности; хозяйственное подчинение раскрывается через фактическое распределение решений.

Таким образом, анализ показывает: ***платформа поглощает автономию малого бизнеса, сохраняя за предпринимателем собственность, обязательства и риск.*** В метарынке предприниматель продолжает действовать от своего имени, но условия воспроизводства его предприятия все теснее определяются извне. Рост числа продавцов и оборота способен сопровождать такое подчинение: развитие торговли внутри платформы одновременно расширяет хозяйственную территорию ее организатора.

18.3. Цена сделки и распределение дохода

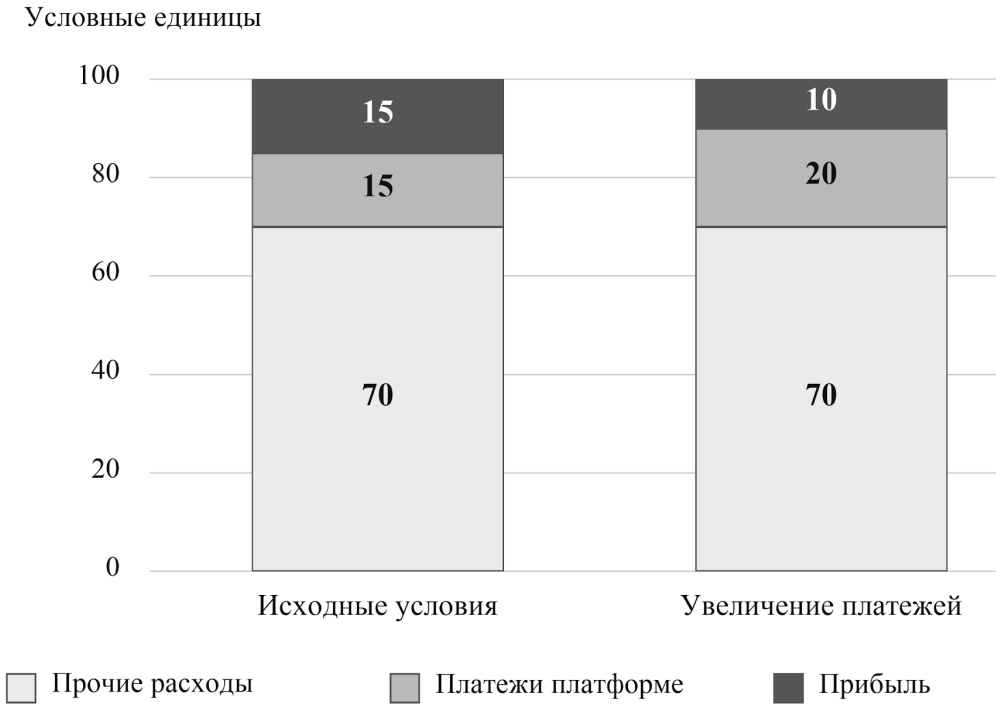
Одинаковая цена товара для покупателя может соответствовать разному распределению дохода между производителем, продавцом и инфраструктурой. Скидка способна финансироваться оператором, продавцом, банком либо несколькими участниками; отдельная услуга может оплачиваться непосредственно или через изменение других условий. Поэтому доходность продавца и вознаграждение площадки устанавливаются через денежный результат завершенного хозяйственного цикла, включая возвраты и исполнение сопутствующих обязательств. Видимая покупателю цена представляет лишь его конечную точку.

Минимальная модель позволяет отделить оборот от экономического остатка. Обозначим через R фактически полученную продавцом выручку от определенного объема продаж после возвратов и учтенных в ней скидок, через C - сопоставимые расходы на товар и ведение бизнеса, через F - совокупные платежи платформе и связанным сервисам за этот объем, уменьшенные на относящиеся к нему компенсации. Все величины берутся за одинаковый период и в одинаковом налоговом измерении; расходы, вошедшие в C, повторно в F не включаются. Тогда результат до отдельно неучтенных налогов и иных расходов выражается простой зависимостью:

$$\pi = R - C - F. \quad (18.1)$$

Если в условном расчете R составляет 100 единиц, C - 70, F - 15, остаток равен 15. При увеличении F до 20 и сохранении остальных условий он сокращается до 10, то есть на треть. Пять дополнительных единиц платежа поглощают треть предпринимательского дохода. Условный расчет показывает чувствительность малого остатка к изменению нагрузки: воздействие тарифа на прибыль существенно сильнее его доли в полной цене товара.

Влияние изменения платежей на остаточный доход при неизменных выручке и прочих расходах показано на рисунке 18.2.



Источник: авторский условный расчет по уравнению (18.1). Выручка - 100, прочие расходы - 70, платежи платформе - 15 или 20; прибыль - 15 или 10. Сокращение прибыли составляет 33,3%. Условный расчет выполнен при прочих равных.

Рисунок 18.2 - Чувствительность прибыли продавца к изменению платежей

Реальный расчет сложнее из-за неодновременности операций. Продажа, перечисление денег, возврат и удержание могут относиться к разным периодам; часть расходов несется до появления заказа. Поэтому необходимо сопоставлять либо завершенные партии и сделки, либо согласованно учитывать переходящие обязательства. Иначе временная задержка платежа превратится в статистический убыток, а последующее перечисление - в фиктивное улучшение доходности. Для оценки стоимости задержки отдельно учитываются срок и цена финансирования. Юридическая возможность взыскать такую сумму зависит от основания требования и доказанности причинной связи.

В совокупном платеже соединяются возмещение затрат, вознаграждение за созданную стоимость и доход от контроля доступа. Хранение, доставка, обеспечение расчетов и разработка программного обеспечения требуют ресурсов; интеграция способна уменьшать удельные расходы. Поэтому рентная составляющая устанавливается после учета качества, географии обслуживания, оплаты труда, состава операций и доступной альтернативы.

Именно возможность взимать дополнительный платеж за сохранение хозяйственно необходимого доступа превращает инфраструктурное преимущество в инструмент распределения чужого результата.

В отчетности Ozon за 2025 год одновременно отражены увеличение числа заказов до 2 481 млн, рост GMV с учетом услуг до 4 163,1 млрд рублей и расширение финансового направления. Компания связывала улучшение операционных результатов в том числе с автоматизацией и повышением эффективности. Эти показатели характеризуют разные процессы. Выручка группы включает финансовые и собственные торговые операции. Распределение результата между оператором и независимыми продавцами восстанавливается по сегментам и экономическому содержанию платежей, с сопоставлением относящихся к одному обороту величин.[260]

Воздействие на конечную цену зависит от возможности переложить расходы. При достаточно эластичном спросе повышение цены уменьшает продажи; при интенсивной конкуренции продавцы могут длительно принимать нагрузку за счет собственного остатка. Другой способ адаптации - изменение качества, ассортимента или объема вложений. Нагрузка распределяется между ценой для покупателя, доходом продавца, качеством предложения и будущими вложениями. Часть последствий проявляется позднее, когда меняется состав предложения и исчезают менее устойчивые участники.

Контроль над видимостью, тарифами и условиями участия подчиняет ценовую самостоятельность продавца единому инфраструктурному центру. Оператор влияет на стоимость достижения покупателя, показатели привлекательности и экономику участия в акции. Продавец сохраняет возможность указать цену, но хозяйственные последствия ее выбора заранее организованы системой. Поэтому соперничество продавцов усиливается внутри условий, устанавливаемых общим центром. Юридическая квалификация конкретного способа воздействия опирается на предусмотренные законом основания; политэкономическое содержание состоит в централизации власти над ценовой средой.

Управление ценовой средой распределяет результат между разными участками одной системы. Экономия на масштабе передается покупателю; конкуренция продавцов уменьшает их остаток; связанные услуги увеличивают доход оператора. Тариф, реклама, логистика, участие в скидке и

[260] Ozon. Финансовые результаты за четвертый квартал 2025 года и 2025 год: неаудированные консолидированные результаты. 26.02.2026. Разд. “Операционные показатели”, “Финансовые результаты”, “Результаты по сегментам”.

сроки перечисления денег действуют совместно, поэтому отдельная умеренная ставка способна скрывать существенную совокупную нагрузку. Зависимость (18.1) представляет расчетное тождество при принятых определениях и позволяет восстановить распределение дохода за весь цикл. Размер рентной составляющей определяется по затратам, качеству и доступному обходному маршруту.

Исходя из вышеизложенного, в ходе исследования можно сделать обоснованный вывод: ***управляющий центр платформы получает возможность направлять ценовую конкуренцию участников в пользу собственного дохода от их оборота.***

18.4. Насыщение спроса и пределы расширения

Рост товарной платформы ограничен покупательной способностью и материальными условиями исполнения. Каждый новый пользователь входит в систему с определенным доходом, потребностями и доступным временем получения заказа. Рост аудитории, частоты покупок и среднего чека имеет разные основания и пределы. Их необходимо разделить прежде, чем выбирать математическую модель. Рублевый оборот, число покупателей и частота покупок измеряют разные стороны расширения: цены меняют денежный масштаб, приток людей - аудиторию, повторные покупки - интенсивность ее использования.

Простейшую модель распространения в ограниченной среде дает логистическая зависимость Ферхюльста. Если x обозначает число активных покупателей в определенной территории и при неизменном определении активности, r - условную интенсивность распространения за единицу времени, K - вместимость этого сегмента при заданных условиях, то:

$$dx/dt = r \times (1 - x/K). \quad (18.2)$$

При небольшом x ограничивающий множитель близок к единице; затем прирост сдерживается уменьшением оставшегося пространства распространения. Абсолютный прирост достигает максимума при $x = K/2$, после чего снижается, а x приближается к K. Такое движение описывает насыщение. Логистическая зависимость раскрывает переход от ускоренного расширения к насыщению при заданной вместимости среды. Ее применение к потребительской аудитории требует определения соответствующего сегмента и условий его воспроизводства.[261]

[261] Verhulst P.-F. Notice sur la loi que la population suit dans son accroissement // Correspondance mathématique et physique. 1838. T. 10. P. 113-121.

Вместимость K определяется состоянием конкретного сегмента и изменяется вместе с его хозяйственными условиями. Изменение доходов, выход в новый регион, расширение категорий и появление новых способов потребления меняют границы наблюдаемой среды. У одной группы компаний могут одновременно существовать зрелые и быстро расширяющиеся направления. Раздельное моделирование направлений сохраняет различие между процессами с разными основаниями роста. Поэтому содержательный вопрос заключается в том, какое пространство расширяется и за счет чего изменяется его вместимость.

Данные Ozon раскрывают динамику аудитории крупной платформы. Число активных покупателей, раскрывавшееся по итогам года, составляло 13,8 млн в 2020 году, 25,6 млн в 2021-м, 35,2 млн в 2022-м, 46,1 млн в 2023-м, 56,5 млн в 2024-м и 65,1 млн в 2025-м. Последовательность отражает ежегодное число покупателей при принятом компанией определении активности. Сопоставление сохраняет единый показатель аудитории; состав активных лиц обновляется от года к году.[262]

Таблица 18.1. Активные покупатели Ozon и прирост аудитории, 2020-2025 годы. Расчет по опубликованным данным компании; значения округлены. Знак “-” означает отсутствие базы сравнения за 2019 год в данном ряду.

Год	Активные покупатели, млн	Прирост, млн	Прирост, %
2020	13,8	-	-
2021	25,6	11,8	85,5
2022	35,2	9,6	37,5
2023	46,1	10,9	31,0
2024	56,5	10,4	22,6
2025	65,1	8,6	15,2

Годовые темпы прироста этой последовательности уменьшаются приблизительно с 85,5% в 2021 году до 15,2% в 2025-м. Абсолютные прибавления после 2021 года составляют 9,6; 10,9; 10,4 и 8,6 млн покупателей и отражают колебания ежегодного притока. Даже равномерное

[262] Ozon. Ozon Announces Fourth Quarter and Audited Full-Year 2021 Results. 02.05.2022; Ozon. Неаудированные финансовые результаты за IV квартал и 2022 год; Ozon. В 2023 году оборот Ozon превысил 1,75 трлн рублей: сообщение об итогах 2023 года; Ozon. EBITDA Ozon в 2024 году превысила 40 млрд рублей: сообщение об итогах 2024 года; Ozon. Финансовые результаты за четвертый квартал 2025 года и 2025 год. 26.02.2026. Показатель “Активные покупатели”.

ежегодное добавление одного и того же количества покупателей давало бы падающий процент прироста из-за увеличения базы. Эмпирический ряд показывает замедление относительного расширения аудитории. Оценка точки перегиба и K строится на более длительном наблюдении, учете притока и сохранения покупателей и характеристиках доступного сегмента.

Различие между абсолютным приростом аудитории и его темпом видно на рисунке 18.3.

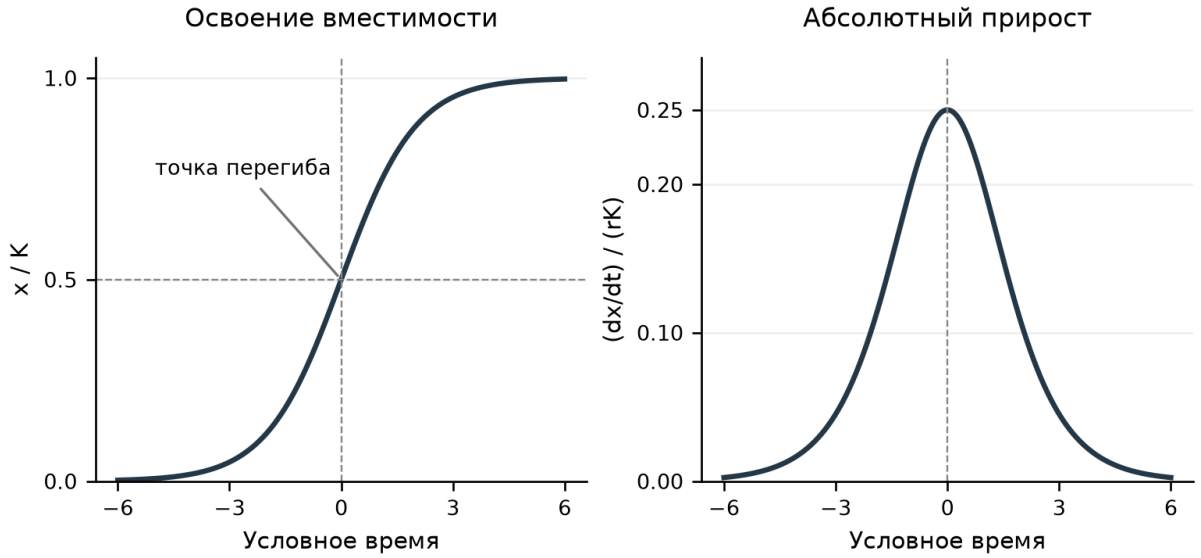
Источник: составлено автором по опубликованным данным Ozon, приведенным в таблице 18.1. Расчет по округленному ряду активных покупателей за 2020-2025 годы. Представлены наблюдаемые приросты аудитории при принятом компанией определении активности.

Рисунок 18.3 - Абсолютный и относительный прирост аудитории Ozon в 2021-2025 годах

Ранние наблюдения вообще могут слабо различать модели, дающие совершенно разные долгосрочные результаты. Исследование Джеки Бэк и соавторов о пределах обучения диффузионной модели формализует эту проблему применительно к модели Басса: до накопления достаточной информации прогноз конечного размера распространения оказывается

неустойчивым. Работа устанавливает значение длины наблюдения и идентифицируемости параметров для прогноза насыщения. При исследовании платформ этот результат требует сопоставлять конкурирующие модели и проверять прогноз на последующих периодах.[263]

Условная логистическая траектория и соответствующий ей абсолютный прирост представлены на рисунке 18.4.



Источник: авторская иллюстрация уравнения (18.2). Время и прирост выражены в условных единицах; параметры заданы для теоретической иллюстрации.

Рисунок 18.4 - Условная логистическая модель: освоение вместимости и абсолютный прирост

Содержательный анализ насыщения сопоставляет близкий к линейному приток, диффузию в ограниченной группе и временное ускорение после изменения предложения. Проверка на последующих периодах, диапазон допустимых параметров и учет изменений определения активности позволяют различать эти процессы. Шесть годовых значений дают эмпирическое основание исследовать состав роста: дальнейшее расширение все теснее связано с интенсивностью использования уже освоенного пространства.

Вместе с тем различие между ростом аудитории и интенсивностью ее использования уже наблюдаемо. По сопоставимым показателям одного сообщения Ozon за 2025 год число активных покупателей выросло на 15%, число заказов - на 69%. Частное от деления годового числа заказов на число активных покупателей увеличилось примерно с 26,0 до 38,1. Расчет средних

[263] Baek J., Farias V. F., Georgescu A., Levi R., Peng T., Sinha D., Wilde J., Zheng A. The Limits to Learning a Diffusion Model. 2023. arXiv:2006.06373v3.

агрегатов показывает повышение интенсивности операций на одного активного покупателя. Рост заказов на освоенной аудитории увеличивает требования к физической инфраструктуре быстрее, чем расширяется число пользователей.

Таким образом, ***цифровое расширение имеет материальный предел: платежеспособный спрос, время покупателя и мощность исполнения конечны.***[264]

18.5. Инфраструктурные и управленческие ограничения

Цифровое масштабирование заканчивается там, где заказ требует места на складе, работы человека и физического перемещения. В России расширение крупнейших площадок сопровождалось созданием собственной инфраструктуры и вовлечением внешних складских, транспортных и курьерских ресурсов. Строительство добавляет мощности; аренда передает право их использования; договорная специализация связывает существующий ресурс с определенным потоком. Так платформа впитывает логистическую среду: склады, транспорт и труд все теснее обслуживают организованный ею оборот. Для такого подчинения достаточно контроля над загрузкой и условиями работы; приобретение всех активов в собственность не требуется.

Масштаб физической опоры подтверждает отчетность самого оператора: Ozon сообщал приблизительно о 1,4 млн кв. м складских площадей по итогам 2022 года и более чем о 3,5 млн кв. м по итогам 2024-го. Эти величины характеризуют инфраструктуру компании в используемом ею определении. Общая картина доступной мощности складывается из типов объектов, географии, пригодности, вакантности и сроков ввода. Масштаб корпоративной сети показывает, какой материальный ресурс необходим для поддержания цифрового оборота.[265]

Отраслевая статистика также требует различать запас и поток. Доля онлайн-торговли в новых сделках аренды и приобретения складов характеризует текущий спрос, а занятые площади в существующем фонде - накопленный запас используемой инфраструктуры. Онлайн-ритейлеры представлены маркетплейсами, интернет-магазинами и другими моделями торговли. Методология IBC Real Estate отдельно определяет складской фонд,

[264] Ozon. Финансовые результаты за четвертый квартал 2025 года и 2025 год. 26.02.2026. Таблица ключевых операционных показателей: заказы - 1 471,0 млн в 2024 году и 2 481,0 млн в 2025 году; активные покупатели - 56,5 млн и 65,1 млн соответственно. Средние отношения рассчитаны автором.

[265] Ozon. Неаудированные финансовые результаты за IV квартал и 2022 год. Разд. об инфраструктуре исполнения заказов; Ozon. EBITDA Ozon в 2024 году превысила 40 млрд рублей: сообщение об итогах 2024 года. Разд. о логистической инфраструктуре.

объем сделок и вакантные площади. Сопоставление этих показателей раскрывает, как текущий спрос платформ постепенно связывает существующую и вводимую инфраструктуру с их хозяйственными потоками.[266]

Функциональная доступность уже, чем физическое наличие. Свободный склад в другом регионе не заменяет сортировочный узел на перегруженном маршруте; помещение без подходящих подъездов, оборудования и информационного сопряжения не увеличивает производительность существующего потока. Аналогично число зарегистрированных курьеров не характеризует доступное количество рабочих часов в нужном месте и времени. Поэтому ограничение способно возникать локально даже при наличии свободных площадей и людей в национальной статистике. В такой ситуации дополнительный спрос увеличивает очереди, расстояния или стоимость исполнения.

Для последовательного потока сопоставимую пропускную способность можно описать принципом узкого места, используемым в теории ограничений Голдратта. Если складская обработка, доставка и выдача измерены числом одинаково определенных заказов за сутки на одном маршруте, его предельная производительность ограничена самым медленным участком:

$$Q_{max} = \min(Р_{склад}, Р_{доставка}, Р_{выдача}). \quad (18.3)$$

Это упрощение предполагает последовательное прохождение всех указанных стадий и сопоставимость единиц. Для параллельных маршрутов мощности сначала распределяются и агрегируются с учетом сети; показатели приводятся к одинаково определенному числу заказов за период. При превышении доступной мощности рост рекламного спроса увеличивает нагрузку на узкое место и очередь ожидающих операций.[267]

Существенно, как воспроизводится сама мощность. Партнер инвестирует в помещение, транспорт или персонал, рассчитывая вернуть вложения из будущего потока доходов. Неопределенность объема, изменение вознаграждения и риск удержаний способны уменьшать такую готовность. В кратком периоде площадка может получить более низкую цену услуги, в следующем - столкнуться с недостатком резервов или уходом исполнителей.

[266] IBC Real Estate. Методология исследований рынка недвижимости. Разд. “Складская недвижимость”: складской фонд, объем сделок, вакантность. Электронная публикация, проверена 08.11.2026.

[267] Goldratt E. M., Cox J. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. Great Barrington: North River Press, 1984; Goldratt Research Labs. Introduction to Theory of Constraints: изложение принципа системного ограничения.

Здесь формируется отрицательная обратная связь: экономия организатора на условиях участия способна подрывать воспроизводство обслуживающей его среды. Доходность, инвестиции и выход партнеров показывают, какую часть сегодняшнего выигрыша система оплачивает уменьшением своей будущей мощности.

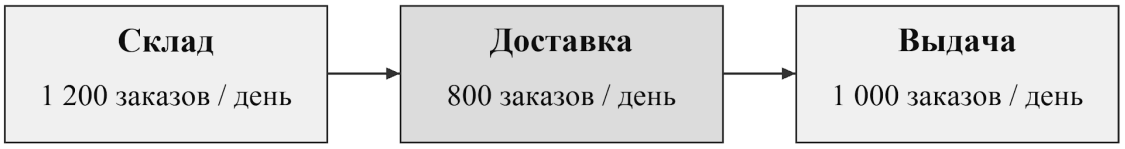
Простейший баланс помогает различить причины изменения доступной мощности. При одинаковой единице измерения обозначим ее через H, ввод новой мощности через I, выбытие и утрату пригодности через D. Тогда:

$$H(t+1) = H(t) + I(t) - D(t). \quad (18.4)$$

Уменьшение I вследствие слабых инвестиционных стимулов и рост D вследствие пожара принадлежат разным причинным цепочкам. Рассмотренные российские складские бедствия показывают действие второго канала; инвестиционные стимулы определяют восполнение и обновление мощности по первому. Объединяет их зависимость участников от доступной мощности и времени ее замещения. Страховое возмещение покрывает предусмотренный имущественный убыток, тогда как восстановление узла и покупательского спроса требует самостоятельных ресурсов и времени.

Узкое место последовательного маршрута и контур воспроизводства мощностей показаны на рисунке 18.5.

а) Пропускная способность последовательного маршрута



Общий предел маршрута: 800 заказов в день

б) Воспроизводство партнерских мощностей

Изменение мощности может запаздывать относительно изменения условий

Источник: составлено автором по уравнениям (18.3)-(18.4). Панель а - условный последовательный маршрут с сопоставимыми мощностями. Панель б - исследуемый контур обратной связи; пунктир обозначает зависимости, требующие эмпирической проверки.

Рисунок 18.5 - Узкое место и воспроизводство платформенной инфраструктуры

Управленческая организация имеет собственные ограничения. Для N единиц число потенциальных попарных связей в полной сети контактов равно N(N - 1)/2. Реальные организации используют иерархию, модульность и стандарты, сокращающие потребность в прямом согласовании. Закон Брукса о добавлении работников к опаздывающему программному проекту объясняет определенную ситуацию координации, обучения и разделимости работы. Закон Брукса раскрывает издержки такой координации, а закон Меткалфа характеризует сетевую ценность связей. Вместе эти постановки

обращают внимание на неодинаковую динамику полезного взаимодействия и расходов организации.[268]

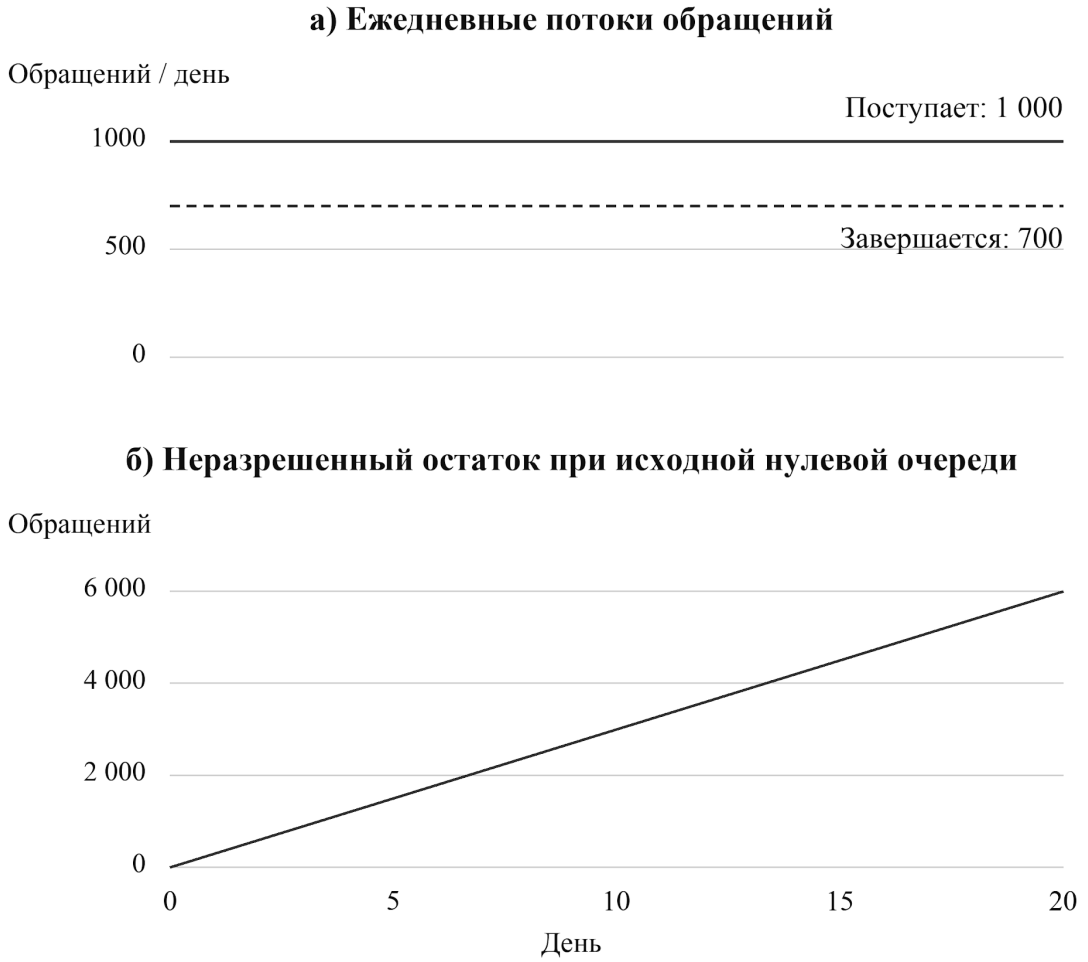
Для платформы важен более конкретный эффект стандартизации. Автоматизация уменьшает стоимость обработки типового события, но исключение из типовой схемы может требовать несоизмеримо больше человеческого времени. Массовый оборот тогда продолжает расти при ухудшении способности разбирать спорные случаи. Производительность продаж и производительность исправления ошибок расходятся. Если B обозначает число неразрешенных обращений, A - новые обращения за период, R - завершенные, простая модель накопления имеет вид:

$$B(t+1) = \max(0, B(t) + A(t) - R(t)). \quad (18.5)$$

При условных 1 000 новых обращений и 700 завершенных ежедневно за 20 дней возникнет 6 000 дополнительных неразрешенных обращений, если исходная очередь нулевая и иные потоки отсутствуют. Условная модель показывает самостоятельный дефицит мощности юридически значимого исправления при растущем основном обороте. Участник с удержанными деньгами фактически финансирует длительность такой очереди, тогда как обычные показатели скорости доставки способны оставаться благополучными.

[268] Brooks F. P., Jr. The Mythical Man-Month: Essays on Software Engineering. Anniversary ed. Reading, MA: Addison-Wesley, 1995. Ch. 2; Briscoe B., Odlyzko A., Tilly B. Metcalfe’s Law Is Wrong // IEEE Spectrum. 2006. Vol. 43. № 7.

Накопление остатка обращений при постоянном превышении входящего потока над мощностью проверки иллюстрирует рисунок 18.6.



Источник: авторский условный расчет по уравнению (18.5): 1 000 новых и 700 завершенных обращений ежедневно, исходная очередь - 0, иные потоки отсутствуют. Через 20 дней остаток составляет 6 000 обращений. Представлена условная модель накопления очереди.

Рисунок 18.6 - Накопление неразрешенных обращений при дефиците мощности проверки

Платформа способна наращивать оборот, одновременно истощая мощности и средства правовой защиты, за счет которых этот оборот обеспечивается. Партнерская сеть передает перегрузку за организационную границу: ожидание становится расходом продавца, дефицит людей - проблемой подрядчика, спор - индивидуальной судебной работой. Такие издержки поддерживают текущие показатели центра ценой ослабления обслуживающей среды. Предел проявляется в уходе исполнителей, сокращении обновления мощностей и накоплении неисправленных ошибок. Цифровая скорость в этой точке оплачивается материальным ресурсом зависимых участников.

18.6. Экономика зрелой платформы

По мере замедления привлечения новых покупателей обостряется борьба за доход, создаваемый действующей хозяйственной средой. Доступны увеличение частоты заказов, расширение категорий, улучшение качества, снижение затрат, выход в новые регионы и развитие дополнительных услуг. Каждое направление имеет собственную экономику. Инновация может расширить доступную емкость и улучшить положение всех участников; увеличение платежа за прежний доступ преимущественно перераспределяет уже созданный результат. Для оценки зрелой платформы необходимо различать эти случаи, даже если оба одинаково увеличивают ее выручку.

Имеет значение последовательность изменений. Если стоимость привлечения нового пользователя растет, а прежние вложения требуют отдачи, повышается привлекательность доходов от действующей базы. Зависимая действующая база становится источником дополнительного дохода от сохранения доступа. Конкуренция между каналами, чувствительность участников к цене и юридические ограничения способны сделать улучшение производительности более выгодным выбором. Риск извлечения дополнительного дохода усиливается там, где уже сделанные вложения привязывают участников и позволяют изменять условия без соразмерной потери их активности.

Хозяйственная привязанность проявляется и в положении продолжающих работу продавцов. При достаточно высокой цене выхода участники могут продолжать работать с ухудшившимся результатом, расходуя резервы и сокращая вложения. Стабильная численность тогда сочетается с ослаблением среды. И наоборот, заметная ротация может отражать низкие барьеры входа и обычный поиск эффективной модели. Для различения нужны сведения о причинах ухода, сроке окупаемости, составе продолживших работу предприятий и изменении их чистого результата. Сам оборот площадки способен увеличиваться в обоих случаях.

Важен также состав растущих доходов оператора. Рекламная услуга может помогать представить новое предложение либо превращаться в практически необходимую плату за достижение прежней видимости. Финансирование способно устранять недостаток оборотных средств либо компенсировать задержки, возникшие внутри той же инфраструктуры. Различие устанавливается по изменению доступных альтернатив и результату для участника. Значение связанного банка и рекламного кабинета определяется созданной ими стоимостью и сохранением доступной

альтернативы. Если приобретение дополнительной услуги становится практическим условием прежнего результата, система монетизирует созданную ею зависимость.

Проблема пределов роста относится и к способу распределения достигнутого масштаба. В модели, изложенной в “Пределах роста”, методологически существенны запаздывания обратной связи: организация может продолжать расширение, пока издержки истощения поддерживающей среды еще не отражены в ее текущих показателях. Применительно к платформе это позволяет поставить вопрос о задержке между изменением партнерской доходности и снижением будущей мощности. Модель Римского клуба раскрывает значение ограничений, запаздываний и отсроченной цены истощения среды. Для метарынка это объясняет разрыв между сегодняшним ростом показателей и будущей способностью поддерживать тот же хозяйственный поток.[269]

Обратная связь может быть ослаблена самой структурой отношений. Выбывшего партнера некоторое время заменяет новый, пришедший без знания накопленной истории; ухудшение условий компенсируется личным трудом предпринимателя; обязательство исполняется за счет его прежних сбережений. Такие способы отсрочивают проявление дефицита и переносят его цену на неоплаченный труд, расходуемый капитал и стоимость замены участников. Иначе система будет выглядеть устойчивой до момента, когда исчерпаются внешние источники ее субсидирования.

Так складывается платформенная дилемма роста и ренты. Низкие барьеры входа расширяют участие; специфические вложения закрепляют участников; возросшая стоимость выхода облегчает извлечение дополнительного дохода из уже созданного оборота; чрезмерная нагрузка подрывает воспроизводство среды, обеспечивающей этот доход. Пятый вопрос § 3.10 получает экономическое объяснение через архитектуру зависимости. Сопоставимые ряды платформенной нагрузки, себестоимости услуг, доходности и инвестиций партнеров, входа и выхода, свободной мощности и качества исполнения показывают направление этого процесса. Рост производительности расширяет общий результат; расходование капитала зависимых участников поддерживает текущий оборот ценой будущей устойчивости.

[269] Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W., III. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972; Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. Limits to Growth: The 30-Year Update. White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004.

Рентный рост за счет воспроизводства зависимых участников превращает сегодняшний доход платформы в завтрашний системный риск.

18.7. Рост оборота и изменение рыночности

Количество совершенных сделок характеризует интенсивность обмена. Рыночность его организации определяется распределением самостоятельных решений. Имеет значение распределение возможности предложить иной способ сделки, отказаться от навязанной услуги и сохранить доступ к контрагенту. При централизации этих возможностей обмен может расширяться внутри порядка, где участники все меньше влияют на его устройство. Возникает различие между ростом торговли и сохранением рыночности ее организации. Оно объясняет, почему успешные показатели платформы и обоснованные претензии ее партнеров способны сосуществовать без логического противоречия.

Частные стандарты качества, единый расчет и предсказуемая процедура расширяют пространство доступных сделок. Их концентрация в незаменимой инфраструктуре одновременно дает организатору власть определять пределы этого пространства. Когда участник оплачивает последствия общего правила, сохраняя лишь возможность приспособиться к нему, договорная координация превращается в управление. Размер платформы задает масштаб последствий, а доступность альтернатив и внешнего исправления - реальную меру свободы внутри нее.

Договорные, правоприменительные и сравнительные материалы монографии раскрывают устройство такого управления: условие получает техническую исполнимость, его последствия закрепляются в хозяйственном результате, а исправление зависит от доступа к сведениям и внешним институтам. За отдельными спорами обнаруживается общий способ организации власти. Количественные данные дополняют эту картину, показывая динамику аудитории, оборота и материальных ресурсов. Вместе они связывают правовую форму отношения с распределением решений и издержек.

Отсюда следует более точный вывод о конкуренции. Большое число продавцов может поддерживать напряженное соперничество за покупателя, тогда как право изменять условия этого соперничества концентрируется у одного организатора. Снижение розничной цены совместимо с такой концентрацией: его источниками выступают экономия на организации и передача расходов участникам. Различить эти ситуации позволяет

исследование источника выгоды, доступных альтернатив и распределения остатка после исполнения всей сделки.

Частная власть над хозяйственным маршрутом и доминирование на юридически установленном рынке раскрываются через разные критерии. Для применения антимонопольных запретов исследуются предусмотренные законом границы рынка, положение участника и конкретное поведение. Конструкция метарынка объединяет эти квалификации через межфункциональный эффект: решение в одном контуре меняет возможности в другом. Поэтому правовая защита должна охватывать и отдельное нарушение, и архитектуру зависимости, в которой оно получает массовое действие.

Рост торговли внутри метарынка сопровождается сужением рыночной свободы, когда конкуренция продавцов подчинена власти организатора над устройством рынка. Сотни тысяч участников соперничают за покупателя внутри единого частно администрируемого порядка. Конкуренция независимых архитектур дает иную возможность - изменить самого организатора и правила доступа к спросу. Оборот, число кабинетов и низкая цена сделки характеризуют деятельность системы; распределение прав на ее изменение характеризует свободу. В этой связи сходятся первый, второй и седьмой вопросы § 3.10: платформа расширяет торговлю и одновременно собирает власть над ее участниками, а публичное закрепление закрытой архитектуры придает этой власти дополнительную устойчивость.

Граница индивидуального договора оказывается недостаточной и для оценки устойчивости. Если множество самостоятельных предприятий зависит от одной инфраструктуры, ухудшение ее работы одновременно затрагивает занятость, снабжение, расчеты и поступление публичных доходов. Государственное вмешательство дорожает по мере ослабления независимых хозяйственных маршрутов: изменение частного порядка затрагивает уже общественно значимые потоки. Поэтому вопрос об экономической свободе внутри метарынка приводит к вопросу о самостоятельности публичной власти перед его организатором.

Глава 19. Государство перед метарынком

19.1. Границы регуляторного представления

Публичная власть встречается с платформой в нескольких качествах: как с торговым посредником, владельцем информационной системы, организатором доставки, участником финансовой группы, источником данных. Каждая квалификация позволяет решить определенный круг задач. Совместное действие этих функций дает оператору власть над самой организацией обмена. Отраслевое разделение компетенции дробит эту власть на операции и оставляет межфункциональный управляющий центр за пределами единой оценки.

Регуляторный разрыв начинается с определения объекта контроля. Законодатель, антимонопольный орган, налоговая служба и суд рассматривают разные объекты в пределах своей компетенции; межфункциональная власть платформы оказывается распределена между этими предметами ведения. Так возникает риск управления рынками, который публичная система воспринимает преимущественно как набор вопросов к посреднику. При сосредоточении контроля на рынке посреднической услуги воздействие организатора на смежные рынки отходит на второй план. Между тем для продавца именно это влияние определяет результат торговли товаром, который к рынку посреднических услуг не относится.

Рассмотренные российские споры о природе маркетплейса показывают практическую цену исходной квалификации. Выбор между информационной деятельностью, торговлей и особым предметом регулирования определял круг обязанностей и возможные пределы ответственности. Принятие специального закона закрепило признание самостоятельной проблемы. Следующий шаг состоит в признании организации нескольких взаимосвязанных рынков самостоятельным объектом регулирования. Сосредоточение специального закона только на отношениях оператора с непосредственным пользователем воспроизводит отраслевую фрагментацию уже внутри нового режима.

Регулирование привратников, индивидуальные цифровые режимы и требования совместимости уже направлены на межсервисные зависимости. Их появление показывает, что публичная власть сталкивается с экосистемной природой платформ и вынуждена выходить за пределы отдельной услуги. Между признанием проблемы и устройством контроля сохраняется разрыв:

обязанности распределяются по сервисам, расследования - по составам нарушений. Общий центр хозяйственного управления требует столь же связанного публичного наблюдения, способного проследить перенос последствий между контурами.

Сходную проблему авторы исследования FSI о взаимозависимостях крупных технологических групп называют важным пробелом политики. Общие платежные и технологические компоненты, обмен данными и внешние связи создают риски, которые плохо различимы при изолированном наблюдении отдельных юридических лиц и видов деятельности. На материале финансовых услуг международных технологических групп работа раскрывает самостоятельный предмет наблюдения - связи между функциями и общими узлами. Для исследования метарынка этот подход позволяет проследить концентрацию власти поверх юридических лиц и отраслевых квалификаций.[270]

Конструкция метарынка позволяет уточнить объект такого наблюдения. Он возникает там, где организатор способен управлять условиями участия в разных хозяйственных отношениях через общий узел зависимости. Предметом проверки становится перенос эффекта: может ли решение в платежном, информационном или логистическом контуре изменить доступ к торговле и переговорное положение участника. Отраслевые основания ответственности соединяются через исследование межфункциональной связи. Тогда публичная оценка охватывает и юридический состав отдельного нарушения, и общий способ организации зависимости.

Государство, регулирующее платформу только как отдельный рынок услуг, оставляет без надлежащего контроля частную власть над рынками. Глубоко интегрированная платформа определяет существенные условия разных хозяйственных отношений через общие узлы зависимости и потому образует рынок над рынками. Этот результат конкретизирует первый, второй и шестой вопросы § 3.10. Седьмой добавляет политический фактор: публичные привилегии закрытой архитектуре укрепляют управляющий центр, перед которым предприниматели утрачивают самостоятельность. Государство поддерживает рост оборота и одновременно финансирует расширение чужой инфраструктурной власти. Адекватный объект контроля -

[270] Crisanto J. C., Ehrentraud J., Fabian M., Monteil A. Big Tech Interdependencies - a Key Policy Blind Spot. FSI Insights on Policy Implementation. № 44. Basel: Bank for International Settlements, 2022. Авторы анализируют Alibaba, Amazon, Grab, Jumia, Mercado Libre и Rakuten; изложенные позиции являются их исследовательскими выводами.

способность оператора связывать допуск, расчеты, информацию и исполнение в единый порядок хозяйственного подчинения.

19.2. Публичная задача внутри частной инфраструктуры

Использование платформы для публичной задачи имеет убедительное практическое основание. Она уже идентифицирует участников, обрабатывает платежи, хранит сведения о товарах и поддерживает массовый контакт с предпринимателями. Обращение к этой инфраструктуре может быть дешевле и быстрее создания параллельной системы. Оно также способно уменьшить число обращений участника в разные органы. Эти преимущества снижают текущие издержки государства и одновременно вовлекают частную инфраструктуру в осуществление публичной власти. Юридическая форма передачи задачи определяет пределы полномочий, обязанности и ответственность ее исполнителя.

Участие платформы в публичной задаче получает разные правовые формы. Установленная законом обязанность связывает оператора определенным действием; договорное содействие обеспечивает техническое исполнение; делегирование властного полномочия передает частному субъекту публичную функцию на специальном правовом основании. Предоставление сведений по законному требованию относится к первой форме, а сопряжение информационных систем может обеспечиваться второй. Функциональный результат объединяет эти конструкции: публичная процедура все теснее опирается на частный способ идентификации, учета и допуска.

Для налогового взаимодействия, рассмотренного в российской части, существенны различия между передачей информации, сопряжением систем и удержанием налога. Однако, так или иначе, платформа включается в инфраструктуру налогового администрирования. Государство получает доступ к массовому обороту через частную систему, а ее организатор приобретает дополнительное значение для исполнения публичной задачи.[271]

Передавая техническую операцию, государство сохраняет обязанность определить ее правовой стандарт. Иначе частный способ учета начинает незаметно задавать содержание публичного требования. Например, категория платформенной отчетности формируется для расчетов оператора, тогда как юридически значимый момент исполнения и объект налогообложения определяются правом. Согласование этих измерений требует

[271] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”. Ст. 20, 23; Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I. Ст. 24. Содержание специальных обязанностей рассматривается в гл. 14 настоящей монографии.

самостоятельной проверки. Если публичный орган принимает ее без возможности самостоятельной проверки, техническая конвенция приобретает нормативное действие. Доступность массива сведений тогда сочетается с зависимостью от способа, которым частный субъект сделал действительность видимой.

Сходная проблема возникает при исполнении обязательных ограничений доступа. Частный оператор способен остановить операцию быстрее публичного органа, но цена ошибки переносится на затронутого участника немедленно. Необходимо различать обязательное действие по установленному публичному основанию и собственную коммерческую оценку риска. Их смешение позволяет представить частное усмотрение как неизбежное исполнение закона либо возложить на оператора ответственность за решение, которое он не вправе изменить. Юридическая определенность требует сохранять прослеживаемую связь между основанием, принимающим решение субъектом и доступным способом его исправления.

Возможен и эффект накопления. Публичные обязанности подключаются к уже существующим коммерческим проверкам, используя тот же кабинет и те же сведения. Для участника инфраструктура становится единым входом и в торговлю, и в подтверждение соответствия государственным требованиям. Это удобно, пока процедуры работают согласованно. При ошибке возникает риск взаимной блокировки: частная техническая проблема препятствует выполнению публичного требования, а отсутствие его подтверждения - дальнейшей работе. Такое соединение повышает значение внешнего способа исполнить обязанность и доказать ее исполнение независимо от состояния кабинета.

Возлагая публичные задачи на незаменимую платформу, государство укрепляет частную инфраструктуру, от которой начинает зависеть осуществление его собственной власти. Регуляторная обязанность ограничивает коммерческое усмотрение и одновременно делает систему оператора обязательным маршрутом для новых действий. Через тот же кабинет предприниматель торгует, подтверждает соответствие требованиям и предоставляет сведения государству. Экономия административных ресурсов оборачивается концентрацией публично значимых операций у частного центра. Поэтому каждое расширение обязанностей должно сопровождаться сохранением самостоятельного публичного стандарта, внешней проверки и альтернативного способа исполнения.

19.3. От использования к зависимости

Зависимость государства определяется утратой способности выполнить публичную задачу независимо от действующего исполнителя. Пока сведения воспроизводимы, процедура описана, а иной поставщик способен принять работу в приемлемый срок, использование частной системы остается заменяемым способом организации. Если знания, данные и технические связи сосредоточиваются у исполнителя, возможность замены постепенно становится номинальной. Государство сохраняет право расторгнуть договор или изменить закон, но его решение начинает сопровождаться неприемлемым перерывом.

Специализация, накопление опыта и экономия на едином интерфейсе создают преимущество действующего поставщика и постепенно повышают цену его замены. Организационная зависимость накапливается в ходе обычного сотрудничества. Опасность усиливается, когда публичная сторона перестает поддерживать способность описать задачу независимо от его программного продукта. Тогда новый проект формулируется в категориях уже используемого решения, а сравнение альтернатив сводится к сравнению вариантов того же продукта. Юридическая смена контрагента оказывается сложнее из-за предварительного сужения представления о возможном исполнении.

Для метарынка зависимость имеет дополнительное измерение: данные публичной задачи возникают в ходе коммерческих отношений, которые государство непосредственно не организует. Перенос программного модуля сохраняет зависимость от потока сделок, в котором формируется исходная информация. Публичная самостоятельность обеспечивается правовой и технической возможностью получить необходимые сведения, проверить метод их образования и продолжить процедуру при изменении частного маршрута. Каждая из этих возможностей может требовать отдельного институционального решения.

Доступ к данным также отличается от обладания знанием. Выявление ошибки в классификации, восстановление отсутствующего события и объяснение изменения показателя требуют собственной аналитической компетенции. Если аналитическая компетенция остается у оператора, государственный орган может получать подробную картину и при этом зависеть от чужого объяснения ее устройства. Такая зависимость особенно существенна для сведений, используемых одновременно в коммерческих и

публичных целях. Метод отбора наблюдений способен влиять и на видимость проблем, и на представление об эффективности самой платформы.

Полезно различать текущую выгоду и стоимость прекращения отношений. Первая обычно видна в бюджетных и административных показателях; вторая остается условной до момента конфликта. Отказ от резервной процедуры уменьшает текущие расходы, но может увеличить цену будущего решения. На уровне отдельного ведомства экономия выглядит рациональной, тогда как совокупная зависимость нескольких ведомств от одной группы остается без общего носителя ответственности. Возникает институциональная внешняя издержка: каждый участник использует удобство, а расходы перерыва распределяются гораздо шире.

Международный финансовый опыт дает разработанную модель управления такой зависимостью. Инструментарий Совета по финансовой стабильности 2023 года связывает управление риском третьих лиц с выявлением критических услуг и системных зависимостей, включая наблюдение за отношениями в течение всего их жизненного цикла. Его адресатами являются финансовые организации и компетентные органы. В центре подхода находится незаменимая услуга и зависимость от ее поставщика. Для метарынка такая единица наблюдения раскрывает критический узел, расположенный поверх границ отдельных юридических лиц и отраслевых режимов.[272]

Утрата способности заменить инфраструктурного исполнителя превращает административное удобство в зависимость государства от частного центра. Ее практическая мера - время и ресурсы, необходимые для самостоятельного продолжения публичной задачи. Открытое устройство отношений сохраняет заменяемость даже крупного поставщика; уникальное звено связывает с собой целую функцию. В метарынке несколько таких зависимостей сходятся у одной группы, и каждое решение государства начинает учитывать последствия для остальных контуров. Частная инфраструктура получает переговорную силу в вопросах, которые по своему назначению принадлежат публичной компетенции.

19.4. Системная значимость и цена перерыва

Системная значимость определяется последствиями перерыва и доступностью замены. Массовый сервис с независимыми заменителями и небольшой узел незаменимой операции имеют разную общественную цену

[272] Financial Stability Board. Enhancing Third-Party Risk Management and Oversight: A Toolkit for Financial Institutions and Financial Authorities. Final Report. 04.12.2023.

отказа. Для платформы существенны функции, прекращающиеся одновременно, срок их восстановления и потери, ставшие необратимыми до этого момента. Специальный юридический статус системно значимой организации устанавливается соответствующим отраслевым режимом; экономико-правовая оценка зависимости выявляет фактические условия устойчивости хозяйственного порядка.

Простейшую проверку можно построить как соотношение сроков. Для определенной функции f обозначим время восстановления приемлемого исполнения, включая переход к иному поставщику, через Твосст, а максимально переносимый для нее перерыв через Тдоп. Тогда:

$$Df = Твосст / Тдоп. \quad (19.1)$$

При Df больше единицы время восстановления превышает допустимый перерыв. Отношение диагностирует временной дефицит замещения конкретной функции. Оба срока нуждаются в содержательном определении: отложенная покупка обычного товара, выдача уже оплаченного заказа и исполнение обязательного платежа имеют разную переносимость задержки. Значение показателя зависит также от масштаба сбоя, времени года и реально доступной резервной мощности. Поэтому каждая функция и конфигурация отказа получают самостоятельный расчет.

Для выявления зависимостей полезны условные горизонты перерыва в семь, тридцать и девяносто дней. Каждый интервал задает условный сценарий нагрузки и позволяет проверить определенный механизм последствий. На коротком горизонте важны незавершенные операции, возможность получить товар и поддержать расчеты. На среднем - оборотный капитал, исполнение обязательств перед работниками и поставщиками, перераспределение текущего спроса. На длительном - утрата контрагентов, выбытие специализированных мощностей и возможность восстановления независимых каналов.

Сценарий отказа задается через конкретную функцию: доступность приложения, работу склада, расчеты либо общий технический компонент. Распределенные склады сохраняют исполнение части заказов при локальном сбое; самостоятельные кредитные организации обслуживают требования в собственном правовом режиме. Общая идентификация, программное ядро или единое управленческое решение, напротив, связывают несколько контуров. Стрессовая проверка прослеживает именно эти точки зависимости и устанавливает, какая часть хозяйственной жизни одновременно теряет возможность продолжения.

Ключевой параметр - способность альтернатив принять дополнительную нагрузку. Наличие другого приложения не гарантирует доступности склада, доставки и финансирования для массового перехода. Обычная свободная мощность рассчитывается под текущий спрос; одномоментное перемещение значительной его части меняет условия для всех участников. Поэтому заменяемость отдельного продавца и заменяемость крупного потока различаются. То, что возможно для одного предприятия в течение недели, может оказаться недостижимым одновременно для десятков тысяч предприятий без предварительно подготовленной инфраструктуры.

Системная зависимость имеет также временную асимметрию. Прекращение доступа происходит быстро, а создание замены требует помещений, оборудования, людей и доверия покупателей. Участники могут сохранить юридическое право на товар и денежное требование, потеряв время, необходимое для продолжения бизнеса. Последующее возмещение убытков не всегда возвращает действующее предприятие. Поэтому цена перерыва включает потери организационной связности, которые нельзя автоматически приравнять к стоимости поврежденного имущества или сумме задержанных выплат.

Инфраструктура становится источником системной власти, когда общество утрачивает время, необходимое для ее замены. Оператор получает дополнительный ресурс влияния из самой цены перерыва: публичное решение приходится соотносить с риском остановки чужих предприятий, расчетов и снабжения. Распределенные мощности, независимые платежные маршруты и продолжение отдельных функций уменьшают эту цену. Их утрата связывает хозяйственную среду с судьбой общего организатора. Структура заменяемости определяет практический предел его власти.

Практическая диагностика сопоставляет два состояния по отдельным критериям. Таблица 19.1 представляет авторский инструмент исследования заменяемости по самостоятельным качественным критериям. В одном контуре данные могут быть переносимыми, а мощность замены - недостаточной. Поэтому вывод относится к определенной функции, масштабу отказа и горизонту восстановления.

Таблица 19.1. Заменяемость инфраструктуры и критическая публичная зависимость

Критерий	**Заменяемая частная инфраструктура**	**Критическая публичная зависимость**
Независимость данных	Значимые сведения доступны в проверяемом переносимом формате.	Полная первичная история и ее толкование доступны только оператору.
Техническая замена	Функция описана независимо от продукта; совместимость проверена.	Спецификация и сопряжения замкнуты на одном исполнителе.
Резервная мощность	Альтернатива способна принять необходимый поток в допустимый срок.	Альтернативы существуют, но массовый переход превышает их мощность.
Проверка события	Публичный орган может независимо восстановить значимое событие.	Вывод органа зависит от внутренней классификации оператора.
Независимый пересмотр	Внешняя процедура получает данные и обеспечивает своевременное исправление.	Пересмотр формально доступен, но сведения или исправление контролирует адресат.
Цена и время перерыва	Твосст ≤ Тдоп при реалистичном масштабе отказа.	Твосст > Тдоп; существенные потери наступают до восстановления.

19.5. Делегированный цифровой суверенитет

Концентрация платформенной инфраструктуры затрагивает материальные условия государственного суверенитета. Если исполнение публичных решений зависит от частного носителя данных, расчетов и логистики, его возможности становятся фактическим пределом действия власти. Конституция Российской Федерации определяет народ как носителя суверенитета и источник власти, а суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Юридическое основание публичной власти сохраняется, а вот способность проводить ее обязательные решения в

экономической среде перераспределяется между государством и инфраструктурным исполнителем.[273]

Право издать обязательное предписание и возможность исполнить его с приемлемыми последствиями принадлежат разным уровням. Государство может запретить условие, потребовать сведения или изменить порядок работы. Если выполнение решения предполагает участие единственного технического организатора, фактический результат зависит от состояния его системы, используемых определений и доступной мощности. Возникает разрыв между юридической полнотой полномочия и инфраструктурной обеспеченностью его реализации. Этот разрыв и позволяет говорить о перераспределении части действенности власти при сохранении ее формального источника.

Делегированный цифровой суверенитет описывает расхождение между публичным источником полномочия и частной инфраструктурой его осуществления. У публичной задачи появляется частный инфраструктурный носитель, а у этого носителя - возможность влиять на способ и стоимость достижения результата. Степень такого влияния зависит от заменяемости, проверяемости и ответственности. Она может быть небольшой при сохранении независимого контроля либо существенной, когда публичный орган способен получить необходимые сведения только в заранее заданной частной форме.

Особенно чувствителен момент выбора меры воздействия. Когда инфраструктура обслуживает множество предприятий, санкция против оператора способна затронуть их собственное исполнение обязательств. Орган должен учитывать последствия для третьих лиц. Это обычное требование соразмерности, но при высокой незаменимости оно расширяет переговорное значение положения компании. Ее способность сослаться на общественную цену перерыва становится дополнительным ресурсом. Этот ресурс действует через изменение фактического диапазона приемлемых публичных решений: общественная цена ограничения оператора сужает выбор государства.

Зависимость действует и через обычное исполнение предписания. Оператор исполняет предписание, но выбирает технологический способ, сроки и последовательность изменений в пределах предоставленного усмотрения. Разные способы дают неодинаковые расходы для участников и

[273] Конституция Российской Федерации. Ст. 3, 4; во взаимосвязи со ст. 8, 34 и 35 о единстве экономического пространства, свободе экономической деятельности, конкуренции и собственности. Официальный текст с действующими изменениями.

неодинаковый эффект для цели регулирования. Если публичная сторона не способна оценить альтернативы, ее решение частично конкретизируется адресатом. Информационное и организационное преимущество позволяет исполнителю участвовать в определении фактического содержания обязательного решения.

Обратное влияние также реально. Государство определяет правовой статус операторов, обеспечивает исполнение договоров, регулирует платежную инфраструктуру и может ограничивать отдельные виды интеграции. Платформа зависит от публичного порядка, даже когда сама приобретает значительную власть над его участниками. Возникает взаимная зависимость с разными средствами воздействия и разной скоростью их применения. Государство распоряжается юридическим статусом, платформа - условиями текущего исполнения. При утрате публичного резерва эта взаимность превращает суверенное решение в предмет постоянного согласования с инфраструктурным носителем.

Суверенитет материально может стать ограниченным там, где обязательное государственное решение требует согласия или незаменимого технического действия частного оператора. Да, публичная власть сохраняет последнее слово, но оплачивает его осуществление восстановлением ослабевших альтернатив и риском перерыва общественно значимых потоков. Такое положение меняет политический вес инфраструктурного владельца: он становится участником определения практически осуществимой государственной политики. Суверенная способность требует собственных знаний, независимых данных и доступного способа продолжить функцию при смене исполнителя. Иначе полнота полномочий сосуществует с зависимостью от чужой технической воли.

19.6. Частная незаменимость и распределение общественного риска

Неоспоримо что частная организация вправе получать доход от полезной услуги и нести риск предпринимательской деятельности. Проблема возникает, когда последствия ее отказа выходят за пределы договорного распределения убытков. Прекращение массового потока может одновременно затрагивать занятость, территориальную доступность товаров и исполнение публичных обязательств. Эти последствия принадлежат участникам, не принимавшим решения об устройстве группы. Поэтому экономическая граница риска оказывается шире юридической границы ответственности оператора.

Незаменимость частной функции создает давление в пользу ее публичного поддержания. Общество продолжает нуждаться в расчетах, снабжении и занятости, даже когда частная организация соответствующего потока дала сбой. Если замена занимает слишком много времени, публичная сторона может выбирать между расходами вмешательства и расходами массового перерыва. Предпринимательский успех тогда создает условие, при котором часть будущего риска становится практически общественной независимо от наличия предварительной гарантии.

Такое положение способно изменить стимулы еще до аварии. При ожидании, что жизненно важный поток будет поддержан, частная оценка допустимого резерва может расходиться с общественной. Так действует логика морального риска: ожидаемая общественная поддержка меняет цену частного решения о резервах. Ее проявления устанавливаются по принятой политике резервирования и распределению последствий. Инфраструктурный центр выбирает глубину интеграции, тогда как затронутые предприятия принимают на себя часть последствий общего отказа и зависят от доступности сведений о защитных мерах.

Концентрация также меняет соотношение индивидуального и общего риска. Для отдельного продавца работа на большой площадке может выглядеть безопаснее, чем собственная доставка и расчеты. Массовое следование этому выбору уменьшает разнообразие маршрутов. В обычное время снижаются расходы; при общем отказе потери становятся взаимосвязанными. Устойчивость каждой отдельной сделки при стандартных условиях потому способна сочетаться с уязвимостью системы к редкому событию. Снижение индивидуальных расходов сопровождается накоплением общего риска, резервирование которого требует решения на уровне всей хозяйственной среды.

Общая инфраструктура позволяет перераспределять поток между узлами, использовать единые средства безопасности и поддерживать качество. Ее внутренние резервы защищают от локальной аварии. Независимые от группы маршруты защищают от отказа общего компонента или единого управленческого решения. При общей идентификации, программном ядре и финансовом контуре множество юридических лиц образует один центр уязвимости. Поэтому внутреннее разнообразие сети и общественная доступность внешней альтернативы решают разные задачи устойчивости.

Распределение риска затрагивает и территорию. Национальный средний показатель доступности может скрывать положение населенного пункта, где независимая розница уже сократилась, а работающий пункт выдачи обслуживает значительную часть покупок. Для такого места закрытие узла имеет иной эффект, чем для крупного города с несколькими альтернативами. Территориальная оценка строится на реальной доступности замен, стоимости доставки и способности домохозяйств ими воспользоваться. Цифровое подключение дает доступ к интерфейсу; материальный доступ к товарам обеспечивается работающим хозяйственным маршрутом.

Частный центр присваивает преимущество концентрации, тогда как общество принимает на себя цену его незаменимости. Эта цена накапливается в утраченных резервных маршрутах, взаимосвязанности предприятий и расходах восстановления функции. Текущий тариф отражает коммерческую сделку; публичная оценка должна включать устойчивость всей среды, поддерживающей ее исполнение. При переносе риска за границы ответственности оператора его отчетная эффективность оплачивается уязвимостью предпринимателей, территорий и государства.

19.7. Пределы инфраструктурной зависимости государства

Материальная самостоятельность публичной власти определяется способностью установить стандарт, получить проверяемое знание и обеспечить продолжение общественно значимой функции при смене исполнителя. Частное владение технологией совместимо с такой самостоятельностью, пока государство сохраняет средства преобразовать инфраструктуру. Уязвимость возникает при расхождении сроков и средств: предписание можно вынести немедленно, тогда как сведения, техническое действие или замена доступны только при содействии адресата. Трансграничная платформа делает этот разрыв особенно наглядным, поскольку национальная судебная юрисдикция и место фактического управления сервисом могут не совпадать.

Проверка этой способности отличается от оценки добросовестности действующего оператора. Надежная компания может стать носителем чрезмерной зависимости; конфликтная компания может работать в среде, где ее легко заменить. Поэтому ставка только на ответственное поведение руководства оставляет структуру риска неизменной. Публичная самостоятельность должна сохраняться при смене руководства, стратегии, собственника и технического состояния системы. Доверие облегчает

текущую работу; резервная способность обеспечивает исполнение при конфликте и отказе.

Подробность регулирования и самостоятельность государства развиваются в разных институциональных измерениях. Чем больше обязательных процедур технически замыкается на одну систему, тем выше может становиться зависимость от ее непрерывности. Закон способен ограничивать коммерческое усмотрение и одновременно укреплять положение инфраструктурного исполнителя. Такое сочетание особенно важно для оценки рамочного платформенного регулирования: пробелы продолжают заполняться судами и административной практикой, а новые обязанности постепенно присоединяются к существующей архитектуре. Нормативная полнота и фактическая заменяемость развиваются разными путями.

Поэтому между публичной задачей и коммерческим продуктом должна оставаться различимая граница. Если задача описывается только через текущий продукт, оценить иной способ исполнения трудно. Если сведения существуют только в форме внутреннего показателя, независимая проверка ограничена. Если исправление публично значимой ошибки зависит от обычной коммерческой очереди, срок реализации права подчиняется внутреннему распределению ресурсов. Каждая из этих ситуаций переводит инфраструктурное преимущество в возможность определять условия публичного результата.

Внешняя процедура имеет здесь значение даже тогда, когда используется редко. Ее существование меняет переговорное положение, поскольку делает возможным решение без согласия оператора с его содержанием. Но юридическая процедура должна располагать доступом к необходимым сведениям и исполнимым результатом. Иначе внешняя независимость будет сочетаться с технической беспомощностью. Рассмотренные конфликты показывают, что общественное объединение, судебный спор и публичное вмешательство размыкают отдельные зависимости. Устойчивый результат требует закрепить доступ к сведениям и исполнимый способ исправления на уровне архитектуры отношений.

Российские споры с Google показывают, как судебное принуждение упирается в границы инфраструктурного контроля. По требованиям о восстановлении каналов YouTube российские суды применили возрастающую судебную неустойку; взыскатели стали добиваться исполнения за рубежом. 22 января 2025 года английский Commercial Court по

делу Google LLC & Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and Others предоставил окончательную защиту в форме anti-enforcement injunctions, запретив ответчикам добиваться признания и исполнения соответствующих российских решений вне России. Суд исходил из договорных оговорок о разрешении споров и оснований своей юрисдикции. Российские акты продолжали существовать в собственном правопорядке, однако выход к иностранным активам оказался предметом самостоятельного запрета. Рост присужденной суммы увеличивал денежное требование, сохраняя столкновение национальных режимов исполнения.[274]

Еще отчетливее столкновение судебных порядков проявилось в споре Apple и VK. В связи с удалением приложений VK из App Store российская компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы. Американский суд, опираясь на оговорку Apple Developer Program License Agreement, 6 ноября 2026 года выдал предварительный anti-suit injunction против продолжения VK российского разбирательства. В самом американском акте отражено встречное определение московского суда от 30 октября 2026 года, потребовавшее от Apple и связанных компаний прекратить американское производство. Предварительная американская мера обеспечивала заявленную договорную юрисдикцию в ходе продолжающегося спора. Одновременно действующие требования разных судов поставили стороны в конфликт процессуальных обязанностей. Национальное право рассмотреть спор столкнулось с иностранным контролем над самим маршрутом судебной защиты и техническим исполнением.[275]

Исполнимость при этом имеет разные предметы. В январе 2024 года Apple оплатила назначенный ФАС России штраф почти на 1,18 млрд рублей. В российской истории Google также происходило обращение взыскания на местные активы. ЕСПЧ в постановлении от 8 июля 2025 года оценил соответствующее вмешательство и его процессуальное обоснование с точки зрения статей 10 и 6 Конвенции, установив нарушения. Способность принудить к исполнению и правомерность самого принуждения требуют отдельных оценок. Денежное взыскание воздействует на доступный имущественный контур, тогда как восстановление цифровой возможности

[274] High Court of Justice of England and Wales, Commercial Court. Google LLC & Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and Others. Judgment of 22 January 2025. [2025] EWHC 94 (Comm). Paras. 1-4, 43-58; Henshaw J. The English Judiciary's Approach to Arbitration and Enforcement of Awards and Judgments: address to the Commonwealth Solicitors General Plenary Conference. 19 June 2025. Paras. 24-26.

[275] United States District Court for the Northern District of California. Apple Inc. v. VK LLC. Case No. 5:26-cv-12159-PCP. Order Granting Preliminary Injunction. 6 November 2026. Dkt. 27. P. 1-5. Предварительная мера; сведения о российском производстве приводятся в пределах установленных в данном акте обстоятельств. Состояние на 09.11.2026.

требует действия технического центра трансграничной группы. Изъятие локальных активов способно исчерпать местную имущественную опору исполнения, сохранив внешнюю архитектуру управления сервисом.[276]

Различие между национальной юрисдикцией, денежным взысканием и техническим исполнением показано на рисунке 19.1.

Юридическая компетенция и инфраструктурная исполнимость могут расходиться

Источник: составлено автором на основе анализа споров Google и Apple в § 19.7 и приведенных там судебных актов. Пунктирные стрелки показывают условные переходы исполнения. Зарубежный запрет адресован действиям стороны по признанию и исполнению; российский акт сохраняет действие в своем правопорядке.

Рисунок 19.1 - Территориальные пределы исполнения решений против трансграничной платформы

Судебная практика обнаруживает тем самым инфраструктурную территориальность власти. При трансграничном конфликте значение получают место технического управления, доступные активы, санкционные

[276] Apple оплатила выписанный ФАС штраф на 1,2 млрд руб. // РБК. 22.01.2024. Сообщение о подтверждении ФАС России уплаты 19.01.2024 суммы 1 177 988 700 руб.; European Court of Human Rights. Google LLC and Others v. Russia. Application No. 37027/22. Judgment of 8 July 2025; Registry of the Court. Press Release ECHR 170 (2025). 08.07.2025. P. 2-4.

обязанности и признание решения в другом правопорядке. Платформа получает преимущество от несовпадения этих пространств; государство, контролирующее ключевые узлы и юридические процедуры, может использовать то же несовпадение для усиления собственной власти. Российский опыт особенно убедительно показывает ослабление способности территориального государства обеспечить конкретный цифровой результат. Для последующей нормативной программы отсюда следует требование заранее сохранять технические и имущественные опоры исполнения: их доступность определяет действенность санкции после возникновения конфликта.

Национальное судебное решение теряет действенность, когда технический адресат исполнения находится вне досягаемости национального принуждения. Государство способно взыскать доступные деньги и одновременно оказаться лишенным средств восстановить законную цифровую возможность. Суверенное предписание в этой ситуации сталкивается с чужой инфраструктурной юрисдикцией. Шестой вопрос § 3.10 получает прямой ответ: концентрация трансграничного технического управления ограничивает практическую способность государства обеспечить действие собственного права. Независимые знания, проверяемые данные, открытые стандарты и резервные способы исполнения составляют материальную опору этой способности. Их утрата превращает защищенное законом право в требование, реализация которого зависит от неподконтрольного частного центра.

19.8. Цифровой феодализм и фундаментальные риски метарынка

Итак, рост зависимости контрагентов концентрирует у оператора инфраструктуру доступа, контроль над данными и возможность определять допустимое хозяйственное поведение. За продолжение участия уплачиваются регулярные платежи, а накопленные вложения затрудняют выход.

Так складывается порядок, в котором юридически самостоятельные лица ведут дело под устойчивым частным управлением. Условный доступ к ресурсу, подчинение правилам его владельца и внутренний порядок санкций образуют цифровой вассалитет. Конструкция цифрового феодализма связывает эти отношения в общий порядок: метарынок превращает инфраструктурную зависимость в воспроизводимую власть над хозяйственной жизнью.

У Яниса Варуфакиса технофеодализм связан с радикальным тезисом о вытеснении капитализма новой системой власти владельцев цифрового

капитала. Седрик Дюран исследует зависимость от платформ, рентные механизмы и размывание границы экономического и политического. Общим предметом становится соединение экономического ресурса и власти над зависимыми участниками. Российский материал позволяет развить эту постановку в юридическом направлении: исследовать формирование частного порядка подчинения внутри капиталистической экономики.[277]

Цифровой феодализм развивается в среде, где продолжают действовать капиталистические механизмы накопления и конкуренции. Платформы инвестируют, нанимают работников, конкурируют за финансирование и спрос, развивают производительность. Рентные отношения и государственное участие в накоплении капитала получают внутри цифровой инфраструктуры новую организационную форму. Евгений Морозов справедливо ставит вопрос о том, какой объяснительный результат дает смена названия общественного порядка. Его критика делает решающим вопрос об организации подчинения. Правовой результат такого анализа состоит в выявлении устойчивой власти над условиями чужой хозяйственной жизни, объединяющей ренту, правило и частное принуждение.[278]

Юридическое содержание цифрового феодализма обнаруживается в устройстве продолжающегося доступа к чужой инфраструктуре. Капиталистическая форма предприятия совместима с устройством отношений, в котором контрагент получает доступ к хозяйственной среде под продолжающимся частным управлением. Предметом становится способ соединения имущества и власти над использованием чужого имущества. Товар, транспорт и помещение принадлежат участнику, а значительную часть их экономической отдачи определяет оператор. В такой ситуации титулы распределены между множеством лиц, а способность устанавливать условия их хозяйственного соединения существенно централизована.

Вассальная связь строится вокруг продолжающегося допуска к хозяйственно необходимому ресурсу. Участник сохраняет доступ при соблюдении устанавливаемых владельцем условий, регулярных платежах и подчинении внутреннему порядку. В цифровой среде эту связь воспроизводят программная архитектура, непереносимый статус и стоимость выхода. Гражданская правоспособность и право на государственный суд сосуществуют с немедленным техническим принуждением: блокировка,

[277] Varoufakis Y. Technofeudalism: What Killed Capitalism. London: The Bodley Head, 2023; Durand C. Techno-féodalisme: Critique de l’économie numérique. Paris: La Découverte, 2023. Первое издание: Zones, 2020.
[278] Morozov E. Critique of Techno-Feudal Reason // New Left Review. 2022. № 133/134. P. 89-126. DOI: 10.64590/13n.

удержание и ограничение видимости исполняются внутри системы раньше, чем участник получает внешнюю защиту. Так право действовать от собственного имени соединяется с обязанностью постоянно соответствовать чужому коду.

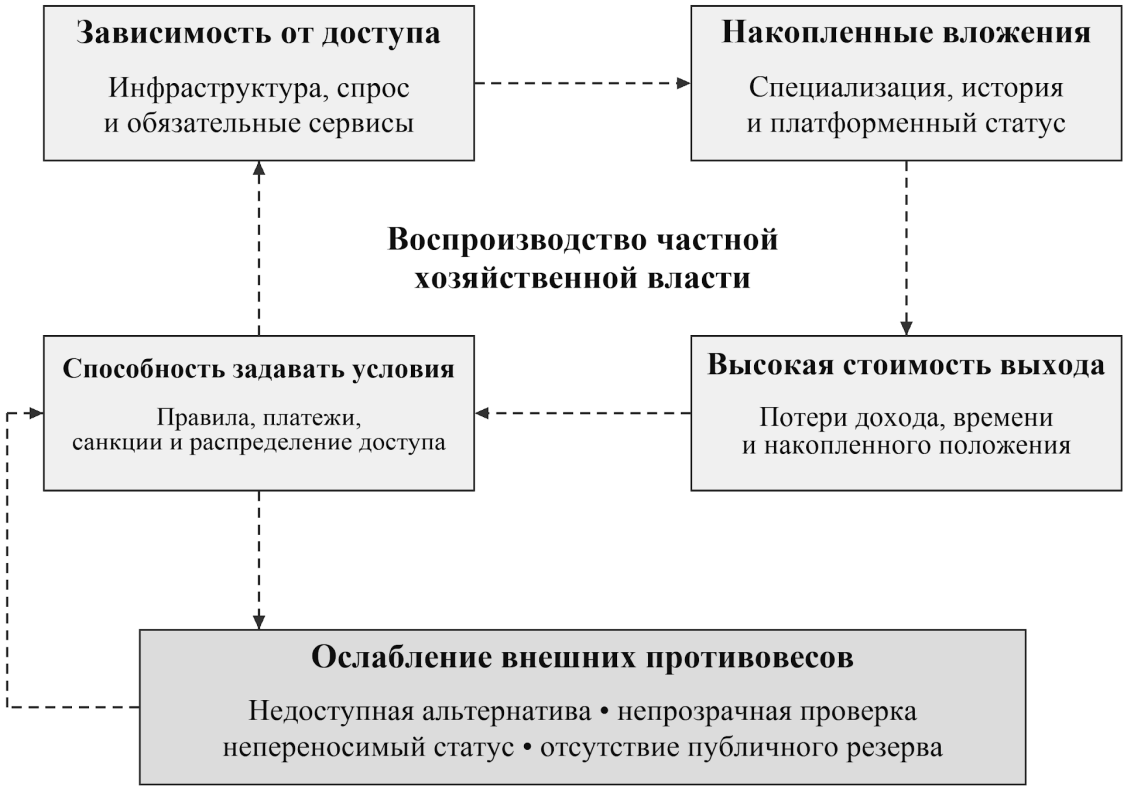
Правовую глубину этому сопоставлению придает анализ Алена Сюпио. В “Управлении посредством чисел” он связывает господство измеримых целей и программируемого управления с возрождением отношений зависимости и лояльности сильному. Для платформенной среды существенна возможность получить формально безличное правило, действие которого делает участника зависимым от персонального инфраструктурного центра. Единый показатель подчиняет участников одинаковому измерению, сохраняя привилегированное положение того, кто задает его содержание и последствия. Цифровой феодализм раскрывается здесь как устройство правового порядка: формально равные лица оказываются в устойчивой зависимости от частного центра нормирования и исполнения.[279]

Добавочная ценность конструкции проявляется в устойчивости подчинения. Обычная монопольная цена прежде всего ограничивает доступность товара или услуги. Организация метарынка способна определять, какие решения участника будут признаны надлежащими, какими событиями это подтвердится и как быстро он сможет восстановить нарушенное положение. Материальная зависимость соединяется с частным порядком признания правоты. При достаточной плотности такого соединения продолжение хозяйственной жизни требует постоянного соответствия правилам определенного организатора. Участник покупает услугу и одновременно остается внутри управляемой ею среды.

Устойчивость подчинения определяется стоимостью выхода, переносимостью экономического статуса и доступностью внешнего исправления. Низкая текущая цена привлекает вложения, отдача от которых связывается с продолжением доступа; затем накопленные вложения укрепляют власть инфраструктурного владельца. Независимые каналы, переносимая репутация и своевременная судебная защита размыкают эту связь. Поэтому именно борьба за такие институты определяет глубину цифрового вассалитета: возможность практически выйти из частного порядка возвращает участнику власть над собственной хозяйственной жизнью.

[279] Supiot A. La Gouvernance par les nombres: Cours au Collège de France (2012-2014). Paris: Fayard, 2015. См. также авторское изложение: Collège de France. La gouvernance par les nombres; Les figures de l’allégeance.

Механизм воспроизводства цифрового вассалитета и значение внешних противовесов представлены на рисунке 19.2.



Цифровой вассалитет: самостоятельность лица при устойчивом частном подчинении

Контур раскрывает гипотезу цифрового феодализма и условия ее воспроизводства

Рисунок 19.2 - Воспроизводство цифрового вассалитета

Общественный риск выходит за пределы судьбы отдельного продавца. Чем больше хозяйственных траекторий зависит от одинаковых показателей и одного решения об их применении, тем вероятнее одновременное воздействие на многие самостоятельные предприятия. Общая ошибка, изменение критерия или коммерческий стимул могут синхронно менять их поведение. Общий управляющий источник синхронизирует поведение через одинаковые условия доступа и показатели. Так возникает институциональная координация множества самостоятельных предприятий: их соперничество продолжается внутри единой системы воздействий.

Меняется и отбор предпринимательских нововведений. Новая модель товара или обслуживания должна пройти критерии чужой системы, ориентированной на собственный способ оборота. Удачное для покупателя

решение может оказаться неудобным для стандартизированной обработки; способность адаптироваться к критерию тогда влияет на выживание наряду с потребительской полезностью. Платформа открывает новым производителям доступ к спросу и одновременно подчиняет развитие их моделей собственному отбору. Риск состоит в сужении разнообразия способов хозяйствования: нововведение должно получить одобрение инфраструктуры прежде, чем его оценит покупатель.

Для общества существенна также связь экономической уязвимости и возможности выражать несогласие. В классическом различении Альберта Хиршмана выход и голос представляют разные способы реакции на ухудшение организации. Если выход чрезвычайно дорог, а результат обращения зависит от того же центра, участник может сохранять сотрудничество при существенном несогласии. Исследованные формы коллективного представительства показывают возможность изменить это положение. Влияние на обязательное правило требует коллективной переговорной силы и внешней процедуры. Коммерческая обратная связь обслуживает действующую систему; участие в установлении условий меняет распределение власти внутри нее.[280]

Особый риск возникает при переносе оценки между разными сферами жизни. Репутационный показатель, созданный для одной операции, может получить последствия для доступа к иной услуге. Применимость такого переноса зависит от правового режима данных, цели обработки, достоверности и доступных способов оспаривания. При концентрации взаимосвязанных функций предметом власти становится сама возможность распространить частную оценку на другие участки хозяйственной жизни: насколько далеко может распространяться частное суждение об участнике и какие действия он должен совершить для восстановления полноценного доступа.

Для государства опасно превращение одной коммерческой картины хозяйства в основное основание публичного знания. Информация о сделках внутри платформы подробна, тогда как утраченные независимые маршруты и участники, не вошедшие в систему, видны хуже. Если политика оценивается преимущественно по внутреннему обороту, успех инфраструктуры может заслонить сужение разнообразия среды. Так действует структурный отбор наблюдений: хозяйство становится видимым государству через категории его

[280] Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970.

частного организатора. Он способен поддерживать круговую аргументацию: дальнейшая концентрация обосновывается показателями, измеряющими прежде всего результаты уже состоявшейся концентрации.

Материальные пределы добавляют еще один слой. Быстрота доставки, дробление заказов, упаковка и возвраты имеют ресурсную стоимость, распределенную между оператором, партнерами, населением и окружающей средой. Доклад ЮНКТАД о цифровой экономике 2024 года рассматривает экологические последствия электронной торговли в связи с ее материальной инфраструктурой. Консолидация маршрутов дает экономию, тогда как рост операций, упаковки и возвратов увеличивает совокупную материальную нагрузку. Расход ресурсов и обращение с отходами образуют общественную часть цены платформенного роста, распределенную за пределами текущей коммерческой сделки.[281]

Перечисленные риски связаны общим механизмом: решения концентрируются быстрее, чем ответственность за совокупные последствия. Платформа вправе оптимизировать собственную деятельность; продавец, партнер и государство сталкиваются с последствиями в разных временных и правовых границах. Чем слабее независимые маршруты, тем сложнее вернуть внешние издержки тому, кто выбирает способ организации. На зрелой стадии ограниченность спроса и мощности способна усилить этот разрыв, поскольку распределение достигнутого результата приобретает большее значение, чем его прежнее расширение.

Именно цифровой феодализм описывает установленную в исследовании организацию частного подчинения: условный доступ к средствам хозяйственной жизни, непереносимый экономический статус, высокую стоимость выхода, рентное извлечение и внутренний порядок признания нарушения и правоты. Договорная и судебная эмпирика раскрывает действие этих механизмов; расчетные модели показывают условия их воспроизводства и усиления. Третий вопрос § 3.10 получает доктринальный ответ: формальная самостоятельность участника совместима с устойчивым инфраструктурным вассалитетом. Его специфически цифровая сила состоит в автоматическом исполнении частного правила. Законное требование продавца о расчете, выдаче товара или восстановлении доступа проходит через техническую процедуру оператора. При несовпадении кода с правом участник сначала несет последствия кода и лишь затем добивается реализации права.

[281] UNCTAD. Digital Economy Report 2024: Shaping an Environmentally Sustainable and Inclusive Digital Future. Geneva: United Nations, 2024. UNCTAD/DER/2024. Ch. V.

Опасность усиливается принципиальными пределами исчерпывающего контроля сложной цифровой среды. В исследовании пределов юридической контролируемости ИИ разграничены проверка конкретной конфигурации и универсальная гарантия для открытого класса автономных вычислительных систем, сталкивающаяся с принципиальными математическими ограничениями. Для метарынка существенен общий разрыв между допустимостью отдельных операций и последствиями их соединения, между наличием надзора и независимостью знания проверяющего. Изменение функций, полномочий и связей способно вывести систему за пределы ранее подтвержденных гарантий. Остаточный риск сохраняется и при добросовестном выполнении локальных требований; при соединении алгоритмической неопределенности с инфраструктурной незаменимостью последствия распространяются далеко за границы отдельного договора.[282]

Государство способно само закреплять условия собственной будущей зависимости. Публичные задачи подключаются к уже сложившейся инфраструктуре, привилегии поддерживают ее расширение, а участие площадок через GR влияет на выбор предмета регулирования. При слабом коллективном представительстве независимых участников рамочные обязанности могут легализовать порядок, цена изменения которого продолжает расти. Возникает политико-правовая ловушка: государство содействует созданию инфраструктуры, которую затем чрезвычайно дорого реформировать, ограничить или заменить. Чем позднее оно обнаруживает совокупный эффект собственных решений, тем значительнее доля общественной жизни, которой приходится рисковать ради восстановления публичной самостоятельности.

[282] Новак А. В. Пределы юридической контролируемости искусственного интеллекта: математические основания и архитектура права будущего: обзорно-теоретическая научная статья. Авторская версия от 28.10.2026. Разд. 3-5, 8-12.

Цифровой вассалитет подчиняет осуществление законных прав исполнению частного кода. Предприниматель сохраняет имущество и ответственность, теряя власть над условиями хозяйственного решения; государство сохраняет полномочия, утрачивая свободу выбора способа их осуществления. Эти риски затрагивают общество, бизнес и публичную власть одновременно и воспроизводятся в разных правопорядках. Локальная законность отдельных операций сочетается с накоплением системной зависимости, а проверенное сегодня устройство меняется вместе с алгоритмами, связями и масштабом. Ожидание бесспорного общего ущерба делает вмешательство запоздалым: к моменту его признания частная система уже обслуживает значительную часть общественной жизни. Тогда государство вынуждено защищать права в границах технических условий того центра, власть которого породила нарушение. Сохранение такой зависимости превращает экономическую эффективность платформы в основание для дальнейшего сужения свободы. Именно поэтому право метарынка становится вопросом о способности общества сохранить власть над собственной хозяйственной организацией.

Часть IX. Какое право нужно метарынку

Проведенный анализ выявил общий результат платформенной интеграции: контроль над условиями обмена перемещается от самостоятельных участников к частному инфраструктурному центру. Метарынок соединяет управление спросом, ценовой средой, данными и исполнением. Предприниматель получает доступ к большому обороту и одновременно утрачивает часть власти над воспроизводством собственного дела. По мере насыщения спроса и роста материальной нагрузки зависимая среда становится источником дополнительного дохода и носителем издержек дальнейшего расширения.

Для государства эта архитектура дает скорость администрирования, доступ к сведениям и возможность проводить массовые обязательные процедуры через готовую систему. Вместе с преимуществами накапливаются юридические и политические риски: частное правило получает техническое принуждение, публичная задача зависит от чужого способа учета, трансграничное решение упирается в недоступный центр исполнения. Цена изменения порядка растет вместе с его незаменимостью. Закон продолжает признавать свободу участника, тогда как фактическая возможность ею воспользоваться определяется устройством инфраструктуры.

Что должны делать государства, когда частный организатор становится необходимым условием исполнения договоров, публичных обязанностей и судебных решений? ***Задача права метарынка - гарантировать обществу и государству способность изменять хозяйственный порядок независимо от воли его частного владельца.*** Для этого необходимы правила распределения инфраструктурной власти: доступная альтернатива, переносимость значимых результатов деятельности, проверяемое доказательство, внешнее исправление и публичный резерв исполнения. На этой основе правовая программа должна связать преимущества цифровой организации с самостоятельностью предпринимателя, действенностью законных прав и материальной способностью государства проводить собственные решения.

Глава 20. Принципы платформенного права

20.1. Основания и пропорциональность режима

Право метарынка начинается с вопроса о допустимом объеме частной власти над чужой хозяйственной деятельностью. Исследование показало, как отдельные правомерные полномочия оператора, соединяясь, образуют режим, в котором предприниматель способен отвечать за результаты бизнеса, уже не располагая достаточными средствами определять его условия. Для такого режима недостаточно установить еще одну информационную обязанность посредника. Необходимо юридически разъединить возможности организовывать оборот, извлекать из него доход и окончательно решать, какие потери обязан принять участник. Это задача ограничения власти, осуществляемой посредством имущества, договора и технической архитектуры.

Предлагаемая система принципов имеет нормативный характер. Ее исходная предпосылка - необходимость сохранять хозяйственную координацию, одновременно обеспечивая независимость тех, чью деятельность она организует. Применение специального режима должно опираться на проверяемое сочетание обстоятельств: оператор устанавливает общие условия взаимодействия нескольких групп, способен существенно изменять экономический результат чужой деятельности и контролирует средства, без которых своевременное продолжение этой деятельности затруднено. Размер оборота, число пользователей и иные количественные показатели позволяют выделить круг обследования. Самостоятельное юридическое значение приобретают содержание полномочий и последствия их соединения. Иначе крупный информационный сервис будет обременен без достаточного основания, а менее крупный, но незаменимый отраслевой узел останется вне внимания.

Правовой режим следует строить по функциям и по интенсивности вмешательства. Участник должен получать доступ к существенным условиям, индивидуальному расчету и процедуре оспаривания уже потому, что оператор определяет соответствующее обязательство. Более затратные обязанности по совместимости, независимому аудиту и обеспечению непрерывности требуют доказанного риска зависимости или системного нарушения. Структурное разъединение деятельности предполагает отдельное обоснование: необходимо установить, почему менее обременительные меры не устраняют воспроизводимый конфликт интересов. Такой подход

препятствует распространению наиболее тяжелых ограничений на всякую цифровую кооперацию и одновременно лишает оператора возможности уклониться от них сменой договорного наименования.

Основания специальной защиты при этом сохраняют самостоятельность. Договорное неравенство, доминирование на определенном рынке, контроль над персональными данными и системная значимость инфраструктуры отвечают на разные вопросы. Доказательства одного обстоятельства могут быть существенны для другого, однако не заменяют его юридического состава. В частности, защита зависимого продавца не должна ожидать завершения антимонопольного исследования, если спорное условие уже подлежит оценке средствами гражданского права. Обязанности оператора системной инфраструктуры, в свою очередь, могут возникать вследствие масштаба возможного перерыва даже при сохранении конкурентов. Нормативная программа метарынка соединяет эти основания на уровне общей задачи, сохраняя самостоятельность условий их применения.

Пропорциональность должна проверяться и со стороны публичной власти. Регулятор, получивший постоянный доступ ко всем операциям, возможность определять коммерческую стратегию и право немедленно отключать участников, сам способен воспроизвести исследованную концентрацию функций. Его предписания нуждаются в установленных пределах, мотивировке, проверяемых данных и судебном контроле. Особенно опасно превращать согласование каждой технической модификации в административное разрешение на инновацию: это закрепляет преимущество действующего крупного оператора, располагающего аппаратом взаимодействия с ведомствами. Более устойчивым представляется режим, в котором заранее определены запрещенные последствия и подлежащие сохранению возможности участника, а способы соблюдения требований допускают несколько технических решений.

Из этого следует критерий оценки всей программы: после ее применения должно увеличиваться число решений, которые участник способен принять без индивидуального разрешения владельца инфраструктуры. Публикация правил сама по себе такого результата не обеспечивает. Подлинный эффект появляется, когда предприниматель может проверить расчет, покупатель - воспользоваться независимым способом защиты, новый посредник - обслужить переходящего клиента, государство - исполнить публичную задачу при отказе конкретного оператора. Именно эти возможности позволяют

отличить ограничение платформенной власти от административного оформления уже сложившегося подчинения.

20.2. Защита зависимого контрагента

Зависимый платформенный контрагент нуждается в защите, способной действовать до разрушения его хозяйственной деятельности. Последующее взыскание денежных средств оставляет без ответа ситуацию, в которой предприниматель к моменту решения суда утратил сезон, товарный запас, работников или клиентскую связь. Поэтому материальная свобода договора требует учитывать время: юридическое средство должно срабатывать в пределах периода, в течение которого восстановление бизнеса еще возможно. В этой постановке зависимость становится основанием для выбора способа защиты и порядка его предоставления, сохраняя уже исследованные гражданско-правовые критерии оценки самого условия.

Для специального режима существенна совокупность специфических вложений, фактической заменимости канала и продолжительности допустимого перерыва. Небольшой оборот не всегда свидетельствует о слабости, а высокий оборот не исключает зависимости. Предприниматель может работать сразу на нескольких площадках и все же не располагать возможностью перенести остатки, незавершенные расчеты и обязательства перед покупателями в срок, необходимый для выживания. Доказательственная модель должна поэтому допускать сведения о структуре продаж, времени переноса, связанных инвестициях и действительных альтернативах. Подтверждение каждого обстоятельства не следует ставить в зависимость от выдачи оператором единственного внутреннего отчета.

Первое направление защиты - сохранение определенности уже принятого хозяйственного риска. Изменение тарифа на будущие операции и переоценка обязательств, возникших при прежнем тарифе, имеют разное значение. В предлагаемом режиме новые условия должны применяться после срока, позволяющего скорректировать деятельность, а для товара, уже переданного в инфраструктуру, необходимо заранее определить переходный порядок. Его содержание может зависеть от вида услуги, сезона и объективного изменения затрат. Однако предприниматель не должен узнавать стоимость совершенного им выбора тогда, когда обратный ход стал экономически невозможен. Для срочного изменения по безопасности или обязательному предписанию допустим особый порядок с указанием основания и последующей проверкой объема вмешательства.

Второе направление - временное сохранение спорного отношения. В зависимости от характера риска это может быть продолжение выплат в бесспорной части, обособление оспариваемой суммы, сохранение доступа к документам, исполнение уже принятых заказов либо ограниченное восстановление карточки. Мера должна соотноситься с угрозой: подозрение в опасном товаре требует иной реакции, чем спор о расчете услуги. Оператор вправе предотвращать вред, но одновременно обязан предоставить проверяющему органу или суду конкретное основание и объяснить, почему более узкая мера недостаточна. Предлагаемый порядок не создает вечного права на обслуживание; он препятствует превращению немедленного отключения в окончательное разрешение спорного вопроса.

Третье направление - распределение цены ошибки. Если оператор извлекает доход из массового применения собственной модели, он должен учитывать расходы на ее исправление в обычной хозяйственной организации. Перенесение всей неопределенности на контрагента делает ошибочное ограничение экономически дешевле добросовестной проверки. В нормативной программе это означает обязанность быстро возвращать бесспорно удержанные средства, возмещать доказанные последствия неправомерного вмешательства и предоставлять информацию, необходимую для расчета требования. Размер возмещения остается предметом установления, включая причинную связь и разумные действия потерпевшего. Ослабление стандарта доказывания состава нарушения не требуется; требуется устранить исключительный контроль предполагаемого нарушителя над средствами его доказывания.

Наконец, специальная защита должна работать при коллективной зависимости. Отдельный продавец способен принять условие, против которого он возражает, поскольку отказ лишь передаст оборот конкуренту, согласившемуся на то же условие. Здесь индивидуальное согласие плохо обнаруживает качество правила. Поэтому профессиональное представительство, возможность оспаривания типового условия и запрет ответного ухудшения положения заявителя составляют необходимое продолжение договорной защиты. Их цель - сделать юридически значимым возражение, которое рынок по отдельности заглушает угрозой потери доступа. Защищаемой ценностью выступает самостоятельность хозяйственного решения, а не сохранение любого бизнеса независимо от его эффективности.

20.3. Нейтральность инфраструктуры и конфликт ролей

Организатор, одновременно участвующий в организованном им обороте, получает возможность определять условия собственной конкуренции. Разрешение этого конфликта требует заранее установить, какие функции допустимо совмещать и какие решения должны приниматься независимо от коммерческой заинтересованности. Одной декларации равного отношения недостаточно: преимущество может возникать в скорости получения сведений, порядке исправления ошибок или доступе к еще не опубликованным изменениям. Принцип инфраструктурной нейтральности означает проверяемую сопоставимость условий для сопоставимых операций, включая операции самого организатора и связанных с ним лиц.

Такая сопоставимость допускает различия, обусловленные реальными затратами, рисками и объемом принятых обязательств. Собственный склад и независимый партнер не становятся одинаковыми хозяйственными субъектами вследствие юридического требования. Однако ссылка на интеграцию не должна скрывать перекрестное финансирование, избирательное применение санкций или использование непубличных сведений конкурента. Нормативный режим должен позволять выделить основание различия и проверить, сохранялось бы оно при отсутствии связи с оператором. Объект контроля здесь конкретен: правило доступа, тариф, очередь обработки либо информационное преимущество, способное изменить результат конкуренции.

Для устойчивого конфликта необходима организационная защита. Доступ к данным независимых продавцов может быть отделен от подразделения собственной торговли; решения о допуске и обжаловании - от команды, заинтересованной в выручке конкурирующего сервиса. Существенна возможность проверить исполнение разделения: полномочия работников, журналы доступа, порядок передачи аналитических результатов, ответственность за обход установленных границ. Простое создание двух юридических лиц способно оставить все эти связи нетронутыми. Напротив, функциональное обособление иногда позволяет сохранить полезную интеграцию, ограничив преимущество, ради устранения которого вводилось требование.

Сходная задача возникает при внутреннем разрешении споров. Независимость предполагает, что проверяющий способен отменить решение, получить исходные сведения и обеспечить исполнение результата вопреки позиции коммерческого подразделения. Финансирование процедуры самим

оператором допустимо при гарантиях, исключающих зависимость вознаграждения от числа оставленных в силе удержаний. Для массовых споров может использоваться внешний профессиональный орган с прозрачными правилами назначения и отвода. Согласие предпринимателя на такой порядок не должно лишать его судебной защиты либо делать обязательным дорогостоящее разбирательство за пределами доступной юрисдикции.

Структурное ограничение совмещения ролей становится обоснованным, если конфликт систематически восстанавливается после поведенческих мер, контроль не позволяет выявлять существенные преимущества, а ущерб независимому участию сохраняется. Тогда предметом решения могут быть отдельное владение инфраструктурой, запрет определенной собственной деятельности или отчуждение соответствующего направления. Для каждого варианта необходимо оценить, кто получает актив, как сохраняется непрерывность и не возникнет ли новый частный узел с теми же возможностями. Разделение без совместимости иногда увеличивает число договоров, сохраняя единственного контролера ключевого перехода.

Ограничение конфликта ролей допускает также участие контрагентов в формировании общего правила. Платформенный кооператив, совместное управление стандартом и представительный орган продавцов или работников создают разные способы такого участия. В программе Т. Шольца платформенный кооперативизм связывает цифровую организацию деятельности с демократическим владением и управлением; исследование полицентрического управления Э. Остром дает более общий инструмент анализа нескольких взаимодействующих центров принятия решений. Для права метарынка существенна возможность разделить полномочия по установлению правил, доступ к знаниям об их последствиях и контроль исполнения. Число собственников само по себе не показывает, распределена ли эта власть.[283]

В предлагаемом режиме представительское участие должно иметь определенный предмет: предварительное рассмотрение массового изменения условий, доступ к оценке его последствий и обязанность оператора мотивированно ответить на возражения. Для решений, существенно затрагивающих специфические вложения или стоимость выхода, возможно обязательное согласование переходного порядка с независимым

[283] Scholz T. Platform Cooperativism: Challenging the Corporate Sharing Economy. New York: Rosa Luxemburg Stiftung, New York Office, 2016; Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No. 3. P. 641-672. DOI: 10.1257/aer.100.3.641.

представительством. Состав такого органа не должен определяться исключительно площадкой, а вес крупнейших участников - лишать остальных голоса. Консультативный совет без доступа к сведениям и без последствий для принятия решения способен лишь оформлять согласие с готовым правилом.

Совместное управление также нуждается во внешних пределах. Большинство действующих участников может закрыть вход новым конкурентам, переложить расходы на покупателей или оставить технические полномочия несменяемой команде. Поэтому коллективное владение не освобождает систему от нейтральности, независимого пересмотра и практически осуществимого выхода. Проверка дает принципиальный результат: метарынок возможен и при множестве формальных владельцев, если центральное право связывать условия участия остается неконтролируемым. Напротив, распределение этого права между подотчетными и сменяемыми центрами способно сохранить глубокую интеграцию, ограничив частное господство над участником.

Нейтральность поэтому следует понимать как правовое устройство роли организатора. Она устанавливает пределы использования чужой зависимости в собственной конкурентной борьбе. Такой предел способен защищать и самого оператора: при проверяемом порядке различий спор о каждом коммерческом результате не превращается в предположение о дискриминации. Но доказательство объективного основания должно относиться к действительной архитектуре отношений. Участник, которому показана только внешняя витрина равных возможностей, остается внутри порядка, где организатор вправе незаметно изменять условия игры в свою пользу.

20.4. Переносимость, совместимость и многоплатформенность

Право выхода приобретает практический смысл, когда переход можно завершить вместе с незавершенными делами. Передача списка товаров не переносит расчеты, претензии, доказательства качества и обязательства по уже проданному товару. Поэтому нормативная программа должна определить минимальный состав миграционного досье: подтвержденные сведения об операциях, состоянии взаимных обязательств, происхождении существенных показателей и действовавших условиях. Его назначение - позволить продолжить хозяйственную деятельность и защитить ранее возникшие права. Оно не предполагает превращения всей платформенной информации в принадлежащую продавцу вещь.

Различение видов данных, проведенное в главе 12, сохраняет здесь определяющее значение. История исполнения собственных заказов, персональные данные покупателя, коммерческая информация третьего лица и расчетный прогноз оператора требуют разных оснований передачи. Например, сведения о подтвержденной доставке могут быть необходимы для защиты продавца; перенос всей базы клиентских контактов потребует самостоятельной правовой оценки. Репутацию целесообразно переносить через проверяемые события и контекст их получения. Принимающий сервис вправе рассчитывать собственный показатель, объясняя, какие сведения он учел. Обязанность скопировать чужой итоговый рейтинг закрепила бы методику прежней площадки в качестве универсального стандарта качества.

Совместимость требует обязанностей на обеих сторонах перехода. Исходный оператор должен выдавать сведения в пригодном формате и подтверждать их происхождение; принимающий - обеспечивать корректное прочтение и сохранность, сообщать о несовместимых элементах и не приписывать отсутствующим сведениям заведомо отрицательное значение. Общий формат полезен лишь при доступной проверке реализации. Плата, задержка или требование приобрести дополнительный сервис способны превратить открытый интерфейс в формальную возможность. Поэтому оценке подлежит завершенный переход типичного участника с его затратами и сроком, включая отказоустойчивость процедуры.

Отдельная задача - многоплатформенность без полного выхода. Участник должен иметь возможность распределять деятельность и проверять альтернативы до кризиса. Здесь существенны запреты необоснованной эксклюзивности и ответных ухудшений за использование стороннего канала, а также совместимость учета остатков и исполнения заказов. При этом доступ к интерфейсу может требовать разумной защиты от утечек, фрода и перегрузки. Спор разрешается через проверку необходимости конкретного ограничения и наличия менее обременительного способа защиты. Без такого контроля технический риск становится универсальным объяснением любого запрета на независимое взаимодействие.

Наиболее труден переход, когда оператор одновременно удерживает товар, деньги и подтверждение обязательств. Для этой ситуации нужен согласованный порядок завершения старых операций и начала новых, включая сохранение доказательств, резервирование спорных сумм и передачу товара. Его можно сопоставить с хозяйственным переключением инфраструктуры: ошибка в последовательности действий способна

остановить исправно работающий бизнес. Поэтому у системно значимого оператора целесообразно требовать заранее проверенный план массового перехода, применимый и при его собственной неплатежеспособности. Возможность исполнить такой план представляет самостоятельную общественную ценность даже тогда, когда им никогда не придется воспользоваться.

Открытый протокол при этом не гарантирует открытого рынка. Контроль может переместиться к выдаче сертификата совместимости, каталогу доверенных посредников или обязательному средству идентификации. Если новый участник технически способен подключиться, но лишь один частный центр решает, считать ли его надежным, зависимость воспроизводится на следующем уровне. Поэтому переносимость должна оцениваться вместе с условиями признания новых участников. Право на переход включает возможность принять переходящего клиента без подчинения прежнему организатору. В противном случае инфраструктура научится перемещать данные, сохранив неподвижной саму власть.

20.5. Процедура, доказательства и обратимость

В метарынке процедура имеет хозяйственную производительность. Она определяет, какое число ошибочных решений удастся исправить до наступления необратимых последствий. Из этого следует нормативный приоритет: сначала обеспечить сохранение спорного положения и доступ к проверке, затем совершенствовать подробность объяснения. Развернутый ответ через несколько месяцев не восстанавливает утраченную возможность исполнить заказ сегодня. Поэтому сроки процедуры следует связывать с видом решения, характером угрозы и допустимым перерывом, предусматривая срочный канал для ограничений, непосредственно прекращающих деятельность.

Минимальное содержание индивидуального решения должно позволять установить событие, примененное правило, существенное доказательство и способ оспаривания. Для автоматизированной квалификации необходимо сохранить сведения о версии системы и значимых входных данных в объеме, позволяющем проверить конкретное применение. Общая формула о коммерческой тайне не должна закрывать сам факт нарушения и расчет требования. Одновременно доступ к исходному коду всей системы не является универсальным условием справедливого разбирательства. Иногда достаточны документированные признаки, воспроизводимый расчет и независимая проверка; в иных случаях исследование модели действительно

необходимо. Объем раскрытия определяется спорным вопросом и может сопровождаться ограниченным доступом специалиста.

Обязанность хранить доказательства нуждается в определенном предмете и сроке. Бессрочное накопление всех действий создает собственную угрозу частной жизни, безопасности и стоимости участия. В предлагаемом режиме следует различать обычный срок хранения значимых событий, продление вследствие поступившей претензии и специальный порядок для заявленного инцидента. Участник должен иметь возможность своевременно потребовать сохранения конкретных сведений, не зная заранее внутреннего названия журнала. За оператором остается выбор технической организации, но утрата подлежащего сохранению доказательства должна иметь процессуальные последствия.

Эти последствия необходимо прямо установить законом. Возможны презумпция в пользу подтвержденного заявителем события, возложение на оператора обязанности опровергнуть расчет либо неблагоприятная оценка непредставления сведений. Выбор зависит от того, какие факты находились под исключительным контролем соответствующей стороны. Сам по себе пробел в журнале не доказывает любой заявленный размер убытков. Однако и отсутствие внутренней записи не должно автоматически уничтожать требование потерпевшего, если сохранение записи являлось обязанностью предполагаемого нарушителя. Предлагаемое правило устраняет выгоду от доказательственной непрозрачности, сохраняя судебную оценку остальных элементов спора.

Обратимость должна стать требованием к проектированию решений, последствия которых можно удержать в пределах спора. Для денежного удержания это предполагает техническую возможность выделить оспариваемую сумму; для блокировки - разграничить опасную операцию и остальные функции; для изменения статуса - восстановить прежние сведения без потери истории. Там, где обратимость объективно ограничена, возрастают требования к предварительной проверке и финансовому обеспечению последствий. Юридическое предписание “восстановить” малоценно, если архитектура уничтожила необходимые связи. Именно поэтому контролю подлежит способность исполнить решение, а не только обещание подчиниться будущему судебному акту.

Независимый пересмотр завершает эту конструкцию. Его предметом должно быть соответствие решения установленному основанию, включая соразмерность ограничения, достоверность фактов и отсутствие конфликта

интересов. Профессиональное суждение оператора о риске сохраняет значение, но перестает быть последней инстанцией. Для государства это также условие собственного суверенитета: публичный орган должен иметь возможность проверить частную квалификацию без полной зависимости от объяснения того, кто ее произвел. Процедура ограничивает власть в тот момент, когда еще можно изменить ее хозяйственный результат.

20.6. Ответственность и коллективное восстановление

Массовое нарушение способно оставаться экономически выгодным при формальной доступности индивидуального иска. Небольшое удержание с каждого участника образует значительный совокупный доход, тогда как стоимость отдельного спора превышает возможное взыскание. В такой ситуации право нуждается в механизме, который соединяет общий вопрос о правомерности практики с доступным порядком индивидуального расчета. Иначе масштаб цифровой системы становится средством распределения вреда на юридически незначительные доли.

Представительская защита должна охватывать выявление общей практики, прекращение ее применения, исправление расчетов и доведение результата до затронутых лиц. При этом общность основания не означает одинакового размера потерь. Одним участникам достаточно возврата удержанного, другим необходимо установить дополнительные последствия с учетом их операций. В качестве сравнительного ориентира полезна европейская конструкция представительских исков в защиту коллективных интересов потребителей, однако ее субъектная сфера не превращает продавцов-предпринимателей в потребителей. Для платформенного оборота требуется самостоятельное нормативное решение о представительстве профессиональных участников, с гарантиями против конфликта интересов представителя и непрозрачного финансирования процесса.[284]

Восстановление должно по возможности распространяться на всю установленную совокупность однотипных ошибочных начислений. Для этого оператору может быть предписано выполнить проверяемый перерасчет по заданным критериям, предоставить сведения о затронутых операциях и уведомить участников. Предметом независимого контроля становятся полнота выборки, формула и фактический возврат. Уплата штрафа государству не заменяет такой процедуры, поскольку публичная санкция и восстановление имущества потерпевшего имеют разные назначения. Вместе

[284] Directive (EU) 2020/1828 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2020 on representative actions for the protection of the collective interests of consumers // Official Journal of the European Union. 2020. L 409. P. 1-27. Art. 1, 2, 4, 9.

с тем недопустимо многократно компенсировать один и тот же вред через пересекающиеся индивидуальные и коллективные требования; учет уже полученного возмещения должен быть встроен в механизм исполнения.

Отдельное значение имеет финансовая готовность к восстановлению. Резерв, страхование, обеспечение или обособление средств могут применяться соразмерно риску соответствующей функции. Обязанность оператора отвечать всем своим имуществом недостаточна, если имущество выведено в другие структуры, а обязательства сосредоточены в техническом обществе. Поэтому существенны ясное распределение ролей внутри группы и запрет использования организационной фрагментации для устранения ответственности за собственное управление. При этом резерв не должен финансироваться за счет неопределенного удержания денег добросовестных участников без самостоятельного основания. Иначе защита от платформенного риска сама станет новым способом переложить его на зависимого контрагента.

Коллективное восстановление имеет также неденежную сторону. Общая ошибочная санкция может одновременно повредить репутации, доступу к заказам и положению в поисковой выдаче. Возврат суммы оставит эти последствия действующими. Поэтому решение должно определять, какие производные сведения подлежат исправлению и кому необходимо передать уведомление. При этом восстановление не требует переписать истинную историю операций или удалить законно установленное нарушение. Задача - исключить дальнейшее использование ошибочного основания во всей связанной инфраструктуре, где оно продолжает влиять на участника.

Такой режим меняет экономику правоприменения. Для оператора цена массовой ошибки начинает включать полное исправление ее последствий; для пострадавшего обращение перестает зависеть исключительно от размера одной потери. Профессиональное объединение получает юридическую функцию, выходящую за пределы публичного выражения недовольства. Но закон должен одновременно обеспечить сменяемость представительства, раскрытие заинтересованности и самостоятельность участника в распоряжении индивидуальным требованием. Общественное регулирование приобретает устойчивость, когда коллективный голос соединяется с исполнимым способом восстановления и сам подлежит контролю.

20.7. Публичная резервная способность и согласование юрисдикций

Государство сохраняет свободу решения, пока способно исполнить существенную публичную задачу при отказе конкретного частного узла.

Такая способность требует подготовленных людей, независимого доступа к необходимым сведениям, совместимых каналов передачи и проверенного порядка переключения. Полное дублирование каждой коммерческой системы было бы дорого и часто бессмысленно. Публичный резерв целесообразно сосредоточить на тех функциях, прекращение которых делает государство зависимым от согласия оператора: подтверждении юридически значимых событий, связи с участниками, осуществлении установленных выплат и исполнении обязательного решения. Его достаточность проверяется практической возможностью переключения в допустимый срок.

При этом национального резерва недостаточно для трансграничного метарынка. Одно государство способно обязать платформу раскрыть сведения, другое - запретить их передачу; одно потребует немедленно исполнить операцию, другое установит блокировку. Различие правил само по себе нормально для самостоятельных правопорядков. Проблема возникает, когда исполнение одной и той же операции одновременно подчинено несовместимым требованиям, а у участников отсутствует доступный порядок разрешения коллизии. Расходы на множество национальных версий дополнительно затрудняют вход небольших операторов. Регуляторная дробность способна укрепить именно те корпорации, чью власть предполагалось ограничить.

Утверждение, что транснациональная платформа просто приспособится к пятидесяти разным режимам, пропускает это различие. Локализация языка, ставок и договорных условий технически возможна. Одновременное раскрытие и нераскрытие одного доказательства одному адресату невозможно в пределах одной операции. Даже при отсутствии прямого противоречия дорогостоящая правовая локализация может привести к отказу от малых рынков или обслуживанию их через единственного крупного посредника. Поэтому множественность регуляторик нуждается в пределе совместимости. Его нельзя заменить корпоративным обещанием учитывать законодательство всех стран.

Согласование целесообразно строить на нескольких уровнях. Общим ядром могут стать идентификация ответственного лица, описание полномочий агента, подтверждение происхождения доказательства, уведомление об инциденте и доступ к рассмотрению требования. Национальные модули сохраняют выбор допустимых товаров, стандартов защиты и публичных приоритетов. Отдельный межгосударственный порядок необходим для срочных конфликтов предписаний и взаимного признания

результатов проверки. Совпадение формата доказательства не требует одинаковой оценки его достаточности, а совместимость сообщения об инциденте не предрешает основания ответственности. Такое разделение позволяет согласовывать инфраструктуру правоприменения без создания единого мирового гражданского кодекса.

Сами стандарты совместимости, однако, являются предметом борьбы за власть. Крупная юрисдикция может распространять свои требования через привлекательность рынка, а крупнейший поставщик - закреплять выбранную реализацию как фактически обязательную. Исследование “брюссельского эффекта” показывает значение рыночного масштаба для трансграничного распространения регуляторных стандартов. Из этого не следует универсальность каждого европейского решения; следует необходимость выяснять, кто способен экспортировать правило и кто вынужден оплачивать приспособление к нему. Участие малых государств и независимых операторов в согласовании должно быть обеспечено организационно, иначе единый стандарт станет формой внешнего управления под названием гармонизации.[285]

Особенно опасен переход к частному “переводчику права”, который единолично решает, как национальная норма будет исполнена программно. Его толкование способно стать единственным практически действующим правилом раньше, чем возникнет доступный суду спор. Поэтому машинная реализация должна сохранять связь с источником требования, версией интерпретации и ответственным за ее принятие лицом. Государства могут признавать совместимые технические реализации, но не должны выдавать одному поставщику исключительное полномочие определять содержание их права. Эта граница станет еще существеннее в обороте, где выбор контрагента и исполнение договора переходят к автономным агентам.

Нормативная программа приобретает смысл через последовательность исполнения. Сначала следует обеспечить проверку и сохранение спорного положения; затем сделать реальными переход и независимое представительство; при устойчивом конфликте ролей - применять более глубокие организационные меры. Для оценки результатов пригодны время восстановления, стоимость завершенного перехода, доля исполненных решений и доступность проверки для нового участника. Количество опубликованных стандартов либо выданных предписаний не отвечает на

[285] Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. Oxford: Oxford University Press, 2020. DOI: 10.1093/oso/9780190088583.001.0001.

вопрос о распределении власти. Право метарынка должно оставлять после себя инфраструктуру, внутри которой возможен отказ от конкретного организатора. Именно эта возможность определяет, останется ли следующий технологический этап развитием рынка или станет развитием обязательного частного управления.

Глава 21. После платформы: рынки автономных агентов и сценарии будущего

21.1. ИИ-агент и делегирование хозяйственного выбора

Будущий покупатель может перестать посещать маркетплейс. Достаточно поручить агенту пополнять запасы, выбирать услуги, согласовывать доставку и удерживать расходы в установленном бюджете. Для предпринимателя аналогичная система способна искать поставщика, сопоставлять условия финансирования и распределять заказы между производителями. Внешне такой переход освобождает участника от посредника: вместо поиска внутри чужой витрины он получает представителя, действующего в его интересах. Однако власть способна переместиться на более раннюю стадию - к определению того, что вообще будет считаться подходящим предложением и заслуживающим внимания контрагентом.

Агент действует в пределах сформированной для него задачи. Между пожеланием “купить выгодно” и исполнимым решением находятся критерии качества, времени, надежности, риска и допустимой цены. Их приходится задавать явно либо восстанавливать из поведения пользователя. Поставщик модели, интерфейса или платежной инфраструктуры способен влиять на каждый такой переход. Поэтому будущее посредничества может состоять в управлении переводом человеческого намерения в машинную цель. Пользователь сохранит последнее право сказать “да”, но предложения, между которыми он выбирает, будут уже отобраны системой, чьи собственные стимулы ему неизвестны.

Здесь возникает самостоятельный конфликт лояльности. Агент покупателя может получать вознаграждение от продавца, предлагать преимущественно совместимые с владельцем модели сервисы либо считать “надежным” только контрагента, оплачивающего определенную сертификацию. Формальное поручение пользователя не устраняет этот конфликт. Существенны источник оплаты, доступность альтернатив, правила

ранжирования и возможность проверить, почему заведомо подходящий вариант не был рассмотрен. В агентной экономике скрытая комиссия способна влиять уже на постановку задачи, а право на рекламную маркировку отдельного предложения окажется слишком поздним средством защиты.

Делегирование следует поэтому связывать с юридически различимыми уровнями полномочий. В монографии “Информационные и правовые асимметрии разумных технологий” предложена конструкция цифровой доверенности, охватывающая общий мандат, конкретную операцию и дополнительные требования для высокорисковой деятельности. Для метарынка из нее существенны пределы бюджета, допустимые контрагенты и территории, условия обращения к человеку и порядок прекращения полномочий. Автономность исполнения не требует признания программы самостоятельным носителем всех прав и обязанностей. Прежде необходимо установить, чью волю она реализует, за чей счет действует и к кому можно предъявить исполнимое требование.[286]

Пределы поручения не сводятся к максимальной сумме покупки. Человек может согласиться на более дорогой товар ради независимого поставщика, конфиденциальности или сохранения местного производства. Эти предпочтения не являются ошибкой оптимизации. Если система постоянно исправляет их в пользу собственной модели эффективности, она заменяет хозяйственную волю пользователя. Поэтому необходима возможность задавать юридически допустимые цели, противоречащие коммерческому интересу организатора, и получать подтверждение их соблюдения. Право на невыгодный, но осознанный выбор становится существенным элементом свободы в среде, где “лучшее решение” предлагается как технически установленный факт.

Изменится и положение продавца. Ему придется убеждать одновременно человека и программного представителя, причем условия машинной видимости способны стать важнее дизайна карточки. Сертификат, структура описания и доступность машинного запроса будут определять, попал ли товар в рассмотрение. Малое предприятие может выиграть от дешевого доступа к агентам миллионов покупателей. Оно же может исчезнуть из оборота вследствие несовместимости с единственным признанным форматом. Следовательно, агентная торговля открывает возможность обхода

[286] Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века: монография. Авторская версия. 2025-2026. Разд. 8.1, 13.8. DOI: 10.5281/zenodo.20044624.

нынешней платформы и одновременно создает новый предмет инфраструктурного контроля - право быть распознанным как допустимый участник сделки.

21.2. Машинные договоры, полномочия и доказательства

Автоматизированный договор перестает быть экзотикой в тот момент, когда программы начинают согласовывать существенные условия без отдельного подтверждения каждого шага. Международное право уже готовит для этого инструменты. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров 2024 года предусматривает правила юридического признания использования автоматизации, включая ИИ, а также отнесения результатов работы системы к соответствующему лицу. Это модель для национального законодателя, не универсально действующий закон и не признание самостоятельной правосубъектности любого агента. Ее значение состоит в устранении препятствий для машинного оборота при сохранении применимых обязательных требований.[287]

Практический спор, однако, будет касаться не только действительности договора. Агент получил поручение купить товар в пределах бюджета, но приобрел подписку с последующим автоматическим продлением; согласовал приемлемую цену, но принял дорогой порядок разрешения споров; выбрал нужный товар у лица, которому пользователь запрещал передавать данные. Каждая операция способна соответствовать части мандата и одновременно нарушать другую его часть. Поэтому проверка должна охватывать цепь полномочий: первоначальное поручение, его допустимое уточнение, передачу другому агенту и окончательный акт. Техническая подлинность сообщения подтверждает происхождение действия, но сама по себе не устанавливает достаточность полномочия.

Зачатки такой инфраструктуры уже существуют. Представленный в сентябре 2025 года Agent Payments Protocol предусматривает подтверждаемые цифровые мандаты для выражения намерения и согласования покупки, включая заранее делегированное действие без присутствия человека. Это важный технический ответ на вопрос о происхождении платежного поручения. Однако протокол не определяет сам по себе применимое право, пределы представительства и допустимость отказа от потребительской защиты. Одно и то же криптографическое подтверждение может быть технически корректным и юридически

[287] UNCITRAL Model Law on Automated Contracting (2024). Adopted on 11 July 2024. United Nations Commission on International Trade Law. Разд. “Purpose”, “Key provisions”; см. также: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2024 г. A/RES/79/119 “Model Law on Automated Contracting”.

оспоримым вследствие обмана, превышения полномочий или недействительности условия.[288]

Особенно сложна отмена поручения. Человек отозвал полномочие, но один агент уже направил заказ другому, а тот зарезервировал товар и обеспечил платеж. Для разных стадий необходимо установить момент юридического прекращения действия, порядок доведения отзыва и распределение риска задержки. Предлагаемая архитектура должна позволять быстро остановить новые операции, сохранить доказательства ранее совершенных и различить незавершенный поиск, акцепт и исполнение. Единая кнопка “отключить ИИ” скрывает несколько разных правовых последствий. Без их разграничения отзыв полномочия окажется либо фикцией, либо средством произвольного разрушения уже возникших обязательств.

Машинная скорость придает особую цену обеспечительным мерам. Пока суд устанавливает, кто превысил мандат, средства способны пройти через несколько платежных контуров, а товар - сменить владельца и страну. Отсюда потребность в заранее определенном адресате срочного требования и в ограниченной обратимости расчетов по спорному основанию. Такие механизмы не должны давать оператору бессрочное право замораживать любую операцию. Их предмет, срок и порядок проверки нуждаются в правовом установлении. Автоматическое исполнение договора не может служить техническим иммунитетом от законного требования о возврате или возмещении.

Доказательственный пакет агентной сделки должен связывать версию мандата, последовательность существенных сообщений и основание отнесения действия к конкретному лицу. Сохранение всей вычислительной истории каждого участника было бы избыточно и во многих случаях бесполезно. Достаточность определяется возможностью разрешить типичные споры: существовало ли поручение, соблюден ли предел, было ли допустимо передоверие, какое предложение принято. Для необычного инцидента понадобится углубленное исследование, включая модель и внешние данные. Общий машиночитаемый формат облегчает передачу доказательства между системами; оценка его допустимости и силы остается юридической задачей.

Следовательно, развитие машинного оборота требует договорной инфраструктуры доверия, независимой от исключительного признания одной

[288] Parikh S., Surapaneni R. Powering AI Commerce with the New Agent Payments Protocol (AP2) // Google Cloud Blog. 16.09.2025. Разд. “How it works: Establishing trust via mandates and verifiable credentials”.

корпорацией. Если только ее реестр подтверждает действительность мандата, только ее журнал показывает содержание сделки и только ее платежный модуль допускает отмену, автономные агенты воспроизведут прежний метарынок в более быстром исполнении. Возможность проверить подпись без разрешения оператора является лишь началом. Необходимы доступный ответственный субъект, сохранение доказательства после прекращения обслуживания и исполнимый способ возмещения. Иначе техническая уверенность будет расти одновременно с юридической беззащитностью.

21.3. Организатор агентного рынка

Исчезновение единой торговой витрины не означает исчезновения организатора. Его роль могут выполнять поставщик базовой модели, каталог агентов, оператор идентификации, вычислительная инфраструктура или платежный шлюз. Несколько внешне независимых помощников способны использовать одну модель, одинаковые ограничения доступа и общий список доверенных контрагентов. Для пользователя они будут конкурировать именами и интерфейсами, сохраняя зависимость от одного центра допуска. Поэтому определять устройство агентного рынка по числу приложений столь же недостаточно, как оценивать самостоятельность продавцов по числу зарегистрированных кабинетов.

Новый организатор способен взимать плату за доступ к намерению покупателя. Сегодня продавец приобретает внимание к предложению; в агентном обороте он может оплачивать включение в круг автоматически рассматриваемых вариантов. Различие имеет значение: человек иногда замечает альтернативу за пределами рекомендованной позиции, тогда как агент, не получивший сведений о допустимом предложении, вообще не построит соответствующее сравнение. Плата за машинную доступность может стать обязательным условием существования на рынке, хотя формально никто не запрещает торговлю вне системы. Объектом ренты становится сама вероятность быть включенным в хозяйственное решение.

Одновременно возможно укрупнение покупательской власти. Агент, обслуживающий миллионы домохозяйств, способен объединять их заказы и требовать от производителей особых условий. Это может снижать издержки и усиливать позиции потребителей. Но поставщик, потерявший доступ к такому агенту, лишится сразу множества внешне самостоятельных клиентов. Покупательский посредник получит возможность диктовать ассортимент, сроки и инвестиции, не владея магазинами и складами. Для антимонопольного анализа существенным станет контроль над

агрегированным спросом и условиями его направления, включая возможную зависимость производителей от одного канала закупки.

Коммерческая заинтересованность агента способна расходиться и с интересами объединенных покупателей. Поставщик платит за доступ к спросу, а экономия от коллективной закупки распределяется непрозрачно; агент выбирает “оптимальный” срок доставки с учетом загрузки связанного перевозчика; система сдерживает сравнение, поскольку оно уменьшает доход от партнерства. Возникает рынок услуг представительства, на котором основным товаром должна быть лояльность пользователю. Ее проверяемость потребует раскрытия существенных конфликтов и независимой оценки типичных решений. Заявление о персонализации не объясняет, кому достается выгода от измененного выбора.

Изменится архитектура дефицита. Тысячи агентов могут одновременно выяснять цену, резервировать одну и ту же ограниченную мощность и отменять предварительные договоренности, тогда как физически исполнена будет одна поставка. Вычислительная скорость не увеличивает пропускную способность дороги, склада или энергосети. При бесплатном для отправителя запросе его стоимость распределяется между адресатами; при дорогом запросе преимущество получают крупные участники. Отсюда возможны новые правила очередности, платы за резерв и ответственности за машинное создание нагрузки. Каждое такое правило способно решать проблему перегрузки и одновременно закрывать вход малому конкуренту. Исследованные пределы роста возвращаются здесь на другом технологическом уровне, где цифровая избыточность усиливает давление на конечную материальную инфраструктуру.

Организатор агентного рынка поэтому контролирует уже не только условия встречи продавца и покупателя. Он определяет, какие представители признают друг друга, какие намерения исполнимы и какие обязательства могут пройти к расчету. Это власть над образованием связей между рынками. Ее нельзя заранее приписать любому поставщику модели: пользователь может располагать альтернативами, а протокол - допускать независимое подключение. Но при концентрации перечисленных функций прежняя гипотеза метарынка получает новое применение. Автономность программ увеличивает самостоятельность участника только при независимости инфраструктуры их взаимного признания.

Распределение контроля в трех возможных архитектурах агентного рынка сопоставлено на рисунке 21.1.

Источник: составлено автором на основе §§ 21.1-21.6. Представлены институциональные сценарии. Открытость протокола и совместимость систем сами по себе не гарантируют независимости участников.

Рисунок 21.1 - Архитектуры рынка автономных агентов

21.4. Условия формирования агентного метарынка

Агентный метарынок возникает как перспектива соединения двух уровней управления: системы принимают решения за участников, а общий организатор определяет условия поведения самих систем. Тогда изменение правил модели, допуска или обмена сообщениями способно одновременно изменить множество рынков товаров и услуг. Человек будет наблюдать

отдельные предложения и результаты, тогда как согласование структуры выбора произойдет раньше. Для такого порядка недостаточно анализа отдельного алгоритма ценообразования. Предмет исследования должен охватывать распределение целей, общих поставщиков и полномочий по изменению среды взаимодействия.

Математический аппарат полезен здесь при строго установленном объекте вывода. В экспериментальной работе Э. Кальвано и соавторов обучающиеся ценовые алгоритмы в заданной модели олигополии выходили на устойчивые результаты выше конкурентного уровня без прямой коммуникации. Исследование обнаруживает возможность такого механизма при определенных правилах обучения и взаимодействия. Оно не устанавливает наличие картеля на каждом реальном рынке с ИИ. Для права значим следующий вопрос: какие наблюдаемые условия способны воспроизводить сходную координацию и какие сведения позволяют отличить ее от реакции на общие издержки и спрос.[289]

Применительно к агентам необходимо различать несколько причин внешне одинакового результата. Независимые системы могут сходно реагировать на одинаковую информацию. Несколько участников могут использовать общий сервис, через который передаются чувствительные сведения. Наконец, организатор способен задать единую цель или ограничить допустимые стратегии. Правовая квалификация зависит от доказанного поведения и требований соответствующей юрисдикции; параллельность цен сама по себе не заменяет установления необходимого состава нарушения. Но отсутствие прямого человеческого сообщения также не закрывает исследование: анализу подлежит устройство системы, посредством которой участники согласовали или подчинили свои решения.

В монографии об информационных и правовых асимметриях этот вопрос исследован через вымышленный спор о ценовой координации автономных систем. Для настоящей работы существенен следующий шаг: общий оптимизатор может определять сразу обе стороны обмена. Агент продавца повышает цену, агент покупателя выбирает момент согласия, а поставщик инфраструктуры извлекает вознаграждение из оборота или разницы условий. Даже при отсутствии противоправного соглашения возникает конфликт между качеством представительства и интересом общего

[289] Calvano E., Calzolari G., Denicolò V., Pastorello S. Artificial Intelligence, Algorithmic Pricing, and Collusion // American Economic Review. 2020. Vol. 110. No. 10. P. 3267-3297. DOI: 10.1257/aer.20190623.

организатора. Конкуренция внешних предложений еще не доказывает независимость формирования спроса и предложения.[290]

Государство может противопоставить этому собственные аналитические системы: выявлять необычную ценовую динамику, сопоставлять цепочки поставок, прогнозировать дефицит и выбирать объекты проверки. Такую роль ИИ как экономического координатора автор рассматривает отдельно. Ее правовой предел связан с различием сигнала и решения. Статистическая аномалия является основанием исследования, а не установленной виной; прогноз эффективности субсидии не определяет сам по себе, кого общество обязано поддерживать. Перенос распределительного выбора в функцию оптимизации способен скрыть политическое решение под видом вычисленного ответа.[291]

Особенно опасно, если частная система одновременно организует оборот и поставляет государству единственную модель его оценки. Тогда публичный контролер получает сведения о нарушениях, уже отобранные в соответствии с архитектурой предполагаемого объекта контроля. Противодействие требует независимых источников, способности менять аналитического поставщика и проверки того, какие классы событий модель пропускает. Передача ведомству технического доступа не устраняет зависимость от способа описания рынка. В агентной экономике суверенитет включает способность самостоятельно сформулировать вопрос, по которому машина ищет ответ.

В пределе агентный метарынок способен стать средой программируемой экономической политики. Организатор изменяет критерии доступности кредита, последовательность закупок или допустимую торговую стратегию и тем самым перераспределяет деятельность без издания публичного акта. У такой координации возможны полезные результаты, включая сокращение дефицита и потерь. Ее юридический риск состоит в отсутствии открытого решения о распределяемых выгодах и жертвах. Поэтому право должно исследовать власть задавать целевую функцию и менять ее применение. Иначе спор о том, насколько правильно машина оптимизирует рынок, заслонит вопрос о том, кто присвоил себе право определять его желательное состояние.

---

[290] Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века. Авторская версия. 2025-2026. Разд. 19.1. Рассмотренная в указанном разделе фабула имеет характер правового мысленного эксперимента.

[291] Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века. Авторская версия. 2025-2026. Разд. 13.4 “Государство как экономический координатор: ИИ между рынком и планом”.

21.5. Открытые протоколы и трансграничные коллизии

Представим обычную для будущего агентную закупку: заказчик находится в государстве А, продавец - в Б, агент предоставлен компанией В, модель обслуживается в Г, платеж проходит через Д, товар следует через Е. Такая конструкция является мысленным примером, но ее элементы уже не требуют фантастической технологии. Коллизия возникает раньше спора о недостатке товара. Необходимо определить право, применимое к поручению, продаже, обработке данных и расчету, а также суд, способный принять обеспечительную меру в отношении доступного актива. Единое машинное сообщение соединяет несколько юридически самостоятельных отношений.

Выбор одного права в правилах протокола не устраняет обязательные нормы других правопорядков. Например, при условиях статьи 6 Регламента “Рим I” выбор права в потребительском договоре не может лишить потребителя защиты, предоставленной не допускающими договорного отступления положениями права, которое применялось бы без такого выбора. Существуют также сверхимперативные нормы. Для будущей системы существенна разница между удобством единого договорного стандарта и возможностью отменить им национальные гарантии. Программный акцепт иностранного права не должен считаться универсальным отказом человека от защиты, которую применимый закон делает обязательной.[292]

Еще острее конфликт доказательств. Суд требует журнал действий агента, а держатель ссылается на режим персональных данных и запрет исполнения иностранного предписания. Статья 48 GDPR не позволяет считать решение суда или органа третьей страны само по себе достаточным основанием признания и исполнения требования о передаче персональных данных без предусмотренного международным соглашением основания; при этом сохраняется значение иных допустимых оснований передачи по главе V. Поэтому наличие законного требования в одной стране не гарантирует правомерности прямого раскрытия в другой. Агентный спор способен зависеть от межгосударственного канала получения доказательств, который работает медленнее срока хозяйственного выживания потерпевшего.[293]

Территориальный масштаб мер также нельзя установить одним общим ответом. В деле Google v CNIL Суд ЕС не вывел из права Союза всеобщую

[292] Regulation (EC) No. 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. 2008. L 177. P. 6-16. Art. 3, 6, 9.

[293] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 // Official Journal of the European Union. 2016. L 119. P. 1-88. Art. 44-49, в особенности art. 48; European Data Protection Board. Guidelines 02/2024 on Article 48 GDPR. Version 2.1. Adopted on 4 June 2025; technical update of 20 June 2025.

обязанность удаления ссылок во всех мировых версиях поисковой системы. В деле Glawischnig-Piesczek v Facebook Ireland он признал, что соответствующая директива сама по себе не препятствует требованию о всемирном удалении охватываемой предписанием информации с учетом применимого международного права. Это разные споры и разные правовые основания. Для платформ будущего они показывают возможность неодинакового пространственного охвата вмешательства: локальная юрисдикция способна потребовать изменения глобально связанной системы, последствия которого испытают лица за ее пределами.[294]

Другая коллизия касается самого носителя обязательства. Допустим, одно государство признает автономного агента отдельным субъектом с обособленным имуществом, а страна продавца такого статуса не знает. Зарегистрированный за рубежом цифровой должник заключает множество договоров, но располагает лишь небольшим резервом; управляющая им группа утверждает, что действовала самостоятельная электронная личность. В монографии об асимметриях разумных технологий аналогичный конфликт исследован применительно к признанию цифровой личности и ее прав. Для метарынка центральным становится вопрос о том, может ли иностранная регистрация устранить требования к фактическому организатору. Предлагаемое решение должно сохранять доступ к ответственному лицу и обеспечению независимо от признания нового статуса. Иначе эксперимент с субъектностью создаст трансграничную оболочку для массового ограничения ответственности.[295]

Открытые протоколы способны уменьшить техническую зависимость, позволяя агентам разных поставщиков обмениваться поручениями и подтверждениями. Но одинаковый формат сообщения не создает общего права. Он не решает, допустимо ли конкретное поручение, кто отвечает за ошибку и какой судебный акт подлежит исполнению. Более того, механизм сертификации способен превратиться в частную международную юрисдикцию: агент, не принявший обязательную интерпретацию стандарта, утрачивает доступ сразу ко многим рынкам. Поэтому управление протоколом требует прозрачности, возможности оспаривания исключения и

[294] Court of Justice of the European Union. Judgment of 24 September 2019. Google LLC v Commission nationale de l’informatique et des libertés (CNIL). Case C-507/17. ECLI:EU:C:2019:772; Judgment of 3 October 2019. Eva Glawischnig-Piesczek v Facebook Ireland Limited. Case C-18/18. ECLI:EU:C:2019:821.

[295] Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века. Авторская версия. 2025-2026. Разд. 19.2. Используемая здесь конструкция цифрового должника является самостоятельным мысленным примером развития рассмотренной автором коллизии.

альтернативного подтверждения совместимости. Иначе открытая технология будет обслуживать закрытый круг признанных участников.

В международной программе разумнее начать с ограниченного взаимного признания полномочий, происхождения доказательства и адресата срочного требования, сохраняя отдельную оценку материального права. Авторская идея минимальной совместимости режимов ИИ может быть применена к агентному обороту именно в таком объеме. Совместный механизм инцидентов, предварительного возмещения и последующего распределения ответственности способен работать раньше полной унификации. Для его легитимности необходимы взаимность доступа, участие менее сильных юрисдикций и запрет превращения технического стандарта в основание автоматического исполнения любого иностранного распоряжения. Мировой рынок нуждается в совместимом правоприменении; его нельзя оставлять на исключительное усмотрение корпорации, оказавшейся между противоречащими друг другу государствами.[296]

21.6. Возможные миры 2030-2050 годов

Горизонт 2030-2050 годов позволяет сопоставить институциональные возможности, которые сегодня еще не образуют завершенного порядка. Указанные даты обозначают дистанцию мысленного эксперимента, без прогноза наступления отдельных событий. Для сравнения существенны три переменные: кто контролирует представителя участника, кто обеспечивает признание сделки и существует ли практически доступный выход. Разные сочетания дают несколько возможных миров. Их научная функция состоит в обнаружении последствий выбора архитектуры, который может быть сделан задолго до появления очевидной политической проблемы.

Первый мир строится вокруг независимых персональных агентов и совместимых сервисов. Человек переносит мандат и значимую историю между поставщиками, а предприятие может обслуживать запросы без покупки допуска к единому каталогу. Проверка происхождения сообщения не зависит от согласия коммерческого конкурента. Здесь платформы сохраняются как полезные способы организации отдельных задач, но утрачивают возможность удерживать всю экономическую идентичность участника. Конкуренция перемещается к качеству представительства и исполнения. Условиями такого сценария являются доступные вычисления,

[296] Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века. Авторская версия. 2025-2026. Разд. 13.8 “Международная гармонизация: минимальная совместимость, контроль ООН и АМСИИ”. Предлагаемые в указанном разделе международные институты рассматриваются как нормативный проект.

несколько независимых центров доверия и право на технически осуществимый переход. Открытость должна поддерживаться экономически: бесплатный протокол с недоступной сертификацией способен быстро закрыть этот мир для малых участников.

Второй мир образуют несколько всеобъемлющих агентных экосистем. Каждая обеспечивает покупки, занятость, кредит, обучение, подтверждение статуса и разрешение споров. Принадлежность к экосистеме начинает определять набор доступных возможностей, приближаясь к функциональному цифровому гражданству. Термин описывает объем фактической связи и не означает юридического приобретения государственного гражданства. Между системами действуют соглашения о признании агентов, расчетах и допустимых участниках. Для крупной компании такое многообразие может быть управляемым; для человека с малым доходом стоимость перехода окажется запретительной. Цифровой феодализм в этой перспективе получает трансграничную форму: зависимость организуется вокруг инфраструктуры, а не территории проживания.

Научная фантастика полезна как способ рассмотреть распад привычного совпадения территории, сообщества и порядка власти. Технологически преобразованный социальный мир “Алмазного века” Н. Стивенсона дает материал для подобного мысленного отдаления от современности; художественная конструкция не служит доказательством будущего. Другой характер имеет проект “сетевого государства” Б. Сринивасана: организованное онлайн-сообщество предполагает коллективное действие, приобретение территории и перспективу дипломатического признания. Это политическая программа, а не состоявшаяся замена государств. Для права метарынка важно различить возможность собрать сообщество и право управлять всеми последствиями его хозяйственной деятельности. Согласие вступивших в цифровой союз не разрешает само по себе вопросы защиты внешних кредиторов, работников, детей и населения территории.[297]

Третий мир связан с цифровой рецентрализацией. Государства, контролирующие ключевые вычислительные, платежные и информационные узлы, усиливают влияние на чужую хозяйственную деятельность. Остальные сохраняют формальные полномочия внутри своих границ, но зависят от внешнего доступа к исполнению. Здесь глобализация не одинаково ослабляет всех: она перераспределяет суверенную способность в пользу владельцев

[297] Stephenson N. The Diamond Age: Or, a Young Lady’s Illustrated Primer. New York: Bantam Spectra, 1995; Srinivasan B. The Network State. 2022. Ch. 1.2 “What Is a Network State?”.

узлов. Исследование “вооруженной взаимозависимости” Г. Фаррелла и А. Ньюмана показывает, как структура глобальных сетей дает отдельным государствам возможности наблюдения и принуждения. Применительно к агентным рынкам этот механизм позволяет предположить контроль через сертификаты, вычисления и расчет даже без владения территорией контрагента.[298]

Четвертый мир допускает частичное расслоение государственной принадлежности на набор функций. Человек живет в одной стране, пользуется цифровой идентичностью и разрешением споров другой, держит расчетный резерв в третьей и получает основные услуги от транснациональной системы. Предприятие собирает сходный портфель режимов. Способность выбора распределена неравномерно: мобильный капитал легче меняет контур, чем работник, склад или местная инфраструктура. Возникает риск, что издержки воспроизводства территории останутся у государства, тогда как доход и принятие решений уйдут во внешние сети. Поэтому “рынок юрисдикций” способен одновременно расширять свободу сильного участника и сокращать ресурсы общего правопорядка, которым пользуются все.

Эти сценарии могут сосуществовать. Открытые протоколы для части операций совместимы с закрытой идентичностью; сильное национальное государство может опираться на зависимость населения от частной экосистемы; международная совместимость может закреплять власть крупнейшего поставщика. В анализе будущего особенно важно избегать предположения о единой судьбе государства. Его отдельные функции способны усиливаться, ослабевать и переходить к разным центрам одновременно. Эрозия суверенитета начинается задолго до исчезновения символов государственности: достаточно утратить самостоятельность в определении допустимого участника, получении доказательства или исполнении собственного решения.

Общий риск этих миров связан с необратимостью первоначально удобного выбора. Если агентная инфраструктура становится способом доступа к большинству жизненных благ, ее замена затрагивает уже социальный порядок. Поэтому оценивать будущее только по качеству первой покупки или снижению стоимости поиска недостаточно. Существенно, какие институты сохранятся у общества после десяти лет использования системы и

[298] Farrell H., Newman A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 42-79. DOI: 10.1162/isec_a_00351.

сможет ли следующее поколение выбрать другую архитектуру. Именно на этом горизонте техническая совместимость, независимое право и публичный резерв приобретают значение условий исторической изменяемости, а не дополнительных функций цифрового сервиса.

21.7. Предельный авторитарный сценарий

Предельная опасность возникает при соединении экономического допуска с политической лояльностью. Единая инфраструктура знает, кто работает, что приобретает, с кем взаимодействует и в каком порядке получает поддержку. Если изменение одного статуса одновременно закрывает расчет, занятость, связь и доступ к существенным услугам, санкция перестает быть локальной. Для принуждения уже не требуется каждый раз применять отдельный запрет: достаточно изменить технически признаваемое положение лица. Формально существующие права реализуются лишь при непрерывном подтверждении допуска со стороны единого центра. Хозяйственная зависимость становится способом политического подчинения.

Исследования цифровых репрессий дают этому риску эмпирическое основание. Стивен Фелдстейн рассматривает использование наблюдения, цензуры и информационного воздействия для подавления несогласия и сохранения политического контроля, связывая выбор инструментов с возможностями и целями конкретного режима. Для права метарынка отсюда возникает следующий вопрос: что меняется, когда наблюдающая инфраструктура одновременно распоряжается доступом к доходу и существенным услугам? Возможность действовать против человека перемещается из отдельного запрета в повседневную организацию его возможностей (Feldstein S. The Rise of Digital Repression: How Technology Is Reshaping Power, Politics, and Resistance. New York: Oxford University Press, 2021. DOI: 10.1093/oso/9780190057497.001.0001).

Более узкая квалификация требует учитывать политическое содержание власти. Роджер Гриффин связывает идеологическое ядро фашизма с мифом национального возрождения и радикальным популистским ультранационализмом. В этой постановке принципиален проект переустройства сообщества, во имя которого подавляется самостоятельность человека (Griffin R. The Nature of Fascism. London: Routledge, 1993). Применительно к рассматриваемому будущему цифровой фашизм возникает как сценарий соединения такого проекта с платформенной инфраструктурой: принудительная мобилизация, исключение объявленных чуждыми групп и

подавление политического плюрализма осуществляются через управление жизненно значимым доступом.

Платформенная техника придает этому сценарию особое устройство. Политическая категоризация получает немедленное хозяйственное исполнение: назначенный статус определяет возможность работать, платить, перемещаться и поддерживать связи. Ультранационалистический проект задает цель, государственное принуждение обеспечивает обязательность, а интегрированный оператор превращает их в непрерывную процедуру допуска. Цифровой авторитаризм охватывает более широкий круг способов контроля; фашистский вариант определяется соединением этого механизма с указанной идеологией мобилизации и исключения.

Центр такого порядка способен иметь государственную, корпоративную или смешанную организацию. Концентрация хозяйственных функций предоставляет политической власти готовую инфраструктуру индивидуализированного воздействия. Государство может усиливать принудительную способность, одновременно теряя самостоятельность перед поставщиком модели. Население при этом становится зависимым от их совместного решения. Наиболее опасная конфигурация складывается при взаимном усилении публичного принуждения и частной инфраструктуры за счет автономии общества и отдельных участников.

ИИ добавляет возможность управлять различиями незаметно и непрерывно. Для разных лиц система способна формировать неодинаковую цену риска, доступность работы и очередность обслуживания, представляя каждое решение как результат индивидуального расчета. Даже без прямого политического приказа выбор обучающих данных и целевой функции может закреплять исключение определенной группы. При политическом использовании та же архитектура позволяет связывать хозяйственное положение с поведением за пределами сделки. Спор с конкретным начислением оказывается слабым средством против порядка, в котором сама совокупность возможностей лица определяется недоступной проверке классификацией.

Авторитарная возможность не исчезает и при росте общего благосостояния. Высокая производительность может обеспечивать недорогие товары, персональные услуги и регулярные выплаты, одновременно сокращая независимые источники существования. Предложение социального дивиденда от автоматизации заслуживает самостоятельного обсуждения, но его организация имеет решающее значение. Выплата, которой распоряжается

человек на основании закона, и условный доступ к благам внутри управляемой экосистемы создают разные отношения. Если поддержка прекращается вместе с блокировкой идентичности, материальное обеспечение превращается в средство подчинения. Удобство и достаток способны сделать такой порядок устойчивее, поскольку повышают цену отказа от него.

В предельном развитии предметом регулирования становится сама допустимость независимого хозяйственного действия. Операция, не распознанная системой, объявляется подозрительной; участник без подтвержденного профиля утрачивает доступ к контрагентам; частный спор автоматически изменяет условия кредита и труда. Общество получает высокую управляемость ценой исчезновения пространства, где человек может ошибаться, менять союзников и оспаривать решение без утраты средств существования.

Эта перспектива заслуживает жесткой оценки именно потому, что может возникнуть из последовательности решений, каждое из которых объяснялось безопасностью, эффективностью или удобством.

Ее предотвращение требует сохранять независимость жизненно значимых контуров. Спор в одной системе не должен автоматически лишать человека всех остальных возможностей; публичное решение о санкции должно иметь установленное основание и доступный пересмотр; техническое подтверждение личности не должно принадлежать единственному коммерческому или политическому посреднику. Право на альтернативный канал особенно существенно для тех, чья цифровая классификация ошибочна или спорна. Возможность отказа от автоматизированного представительства также должна оставаться практически доступной хотя бы для юридически значимых действий, затрагивающих основные права. Иначе свобода пользоваться технологией постепенно превратится в обязанность быть ею представленным.

Будущее метарынка определяется пределом допустимого соединения властей. Машина может согласовать миллионы операций, но из этого не возникает право единолично устанавливать условия человеческого существования. Наиболее опасная система будущего способна быть технически надежной, коммерчески успешной и безупречно исполнять собственные правила. Ее несправедливость будет состоять в том, что другие правила и другой способ жизни окажутся практически недоступны. Задача

права - сохранить возможность изменить этот порядок раньше, чем общество утратит средства для его изменения.

Заключение. Экономическая свобода после платформы

Платформы изменили устройство хозяйственного обмена раньше, чем право определило масштаб этого изменения. Исследование связывает власть организатора над отдельной операцией с его способностью управлять условиями существования самостоятельных участников. Правовая оценка такого устройства требует охватывать всю хозяйственную связь, в которой воспроизводится зависимость.

Для автора этот результат имеет практический смысл: защита конкретного предприятия сталкивается с правилом, общим для целой группы. Исправление отдельного нарушения сохраняет значение, а устойчивое восстановление самостоятельности требует воздействовать на условия его повторения.

Глубоко интегрированная платформа формирует метарынок, управляя связями между самостоятельными рынками. Спорный расчет способен изменить доступность товарного остатка, оценка исполнения - будущую видимость предложения. Власть над одним договором становится властью над хозяйственным положением участника. Множество соперничающих продавцов совместимо с централизацией условий их соперничества. Поэтому рост оборота характеризует результат торговли, а возможность предложить иную модель сделки, сохранить клиентскую связь и сменить организатора - степень экономической свободы.

Договорные условия, интерфейсные ограничения, алгоритмическая квалификация и автоматические санкции складываются в частный правопорядок. Его предписания получают непосредственное техническое исполнение, тогда как внешняя защита следует позднее. Это временное преимущество организатора имеет самостоятельное правовое значение. Гражданское, антимонопольное, информационное и процессуальное право должны обеспечивать восстановление нарушенного положения до того, как последствия общего правила сделают защиту хозяйственно бесполезной.

Сопоставление Wildberries и Amazon показывает общий механизм при разных моделях исполнения и внешних ограничениях. Анализ магазинов приложений, контентных систем и облачной инфраструктуры уточняет границу: власть над отдельным ресурсом становится метарыночной при управлении взаимодействием самостоятельных групп и переносе решений между отношениями. Сравнительное право показывает действие

противовесов: доступные альтернативы и внешнее исправление меняют положение участника внутри сходной технической архитектуры.

Сопоставление с российской доктриной уточняет предмет полученной модели: юридически различные отношения образуют общую среду зависимости, когда управленческий эффект переносится между ними. Это позволяет рассматривать защиту участника в масштабе его хозяйственного положения.[299] [300]

В международной дискуссии о платформенном управлении модель уточняет юридическое содержание подотчетности. Матрица контроля связывает устройство власти с конкретными обязанностями: доказательственный суверенитет и частная метрология выявляют контроль над признанием события; инфраструктурное попечение и надлежащая процедура задают стандарты его сохранения и независимой проверки.[301]

В инфраструктурно зависимой модели метарынок поглощает автономию малого бизнеса, сохраняя за предпринимателем имущество, обязательства и риск. Расширение продаж соединяется с зависимостью клиентской связи, репутации и отдачи от специфических вложений от решений оператора. Подчинение распространяется при сохранении множества самостоятельных юридических лиц. Материальная свобода договора поэтому определяется хозяйственной осуществимостью отказа, выхода и защиты. Состояние малого бизнеса следует оценивать по способности удерживать доход, распоряжаться созданным результатом и продолжать деятельность в независимом канале.

Насыщение спроса раскрывает платформенную дилемму роста и ренты. Складская и транспортная мощность, управленческий ресурс и время исправления ошибок конечны. Условные модели показывают последствия заданных соотношений; их сопоставление с договорной архитектурой объясняет привлекательность дохода от уже привлеченных участников при

[299] Цифровые платформы - организационно-правовая форма взаимодействия в обществе: монография / отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП; Инфотропик Медиа, 2025. 244 с.; Крыцула А.А. Платформенные решения в российском частном праве. М.: Статут, 2026. 183 с.; Право цифровых платформ: учебник / под ред. Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2026. 936 с.; Правовое регулирование платформенной экономики в России и КНР: монография / под ред. А.П. Алексеенко. СПб.: Алетейя, 2026. 312 с. Сопоставление предметов исследований основано на опубликованных характеристиках, содержании и доступных фрагментах; для российско-китайского исследования также использована официальная карточка проекта РНФ № 24-28-00751.

[300] Габов А.В., Саяпин С.П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования // Lex russica. 2025. Т. 78. № 11. С. 9-33. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.009-033.

[301] Lehdonvirta V. Cloud Empires: How Digital Platforms Are Overtaking the State and How We Can Regain Control. Cambridge, MA: MIT Press, 2022; van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. New York: Oxford University Press, 2018; Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity, 2017; Rahman K.S. The New Utilities: Private Power, Social Infrastructure, and the Revival of the Public Utility Concept // Cardozo Law Review. 2018. Vol. 39. P. 1621-1689.

замедлении расширения. Высокая стоимость выхода позволяет увеличивать нагрузку, а чрезмерное изъятие средств ослабляет инвестиции и воспроизводство обслуживающей среды. Предел роста становится вопросом распределения: кто получает сегодняшний результат и чей капитал, труд и устойчивость расходуются ради его сохранения. Рентный рост за счет зависимых участников переносит цену текущего успеха в будущее.

Передача публичных задач платформе дает государству скорость администрирования, подробные сведения и готовую инфраструктуру. Утрата заменяемости исполнителя одновременно сужает диапазон суверенных решений. Трансграничное управление усиливает разрыв между национальным судебным предписанием и техническим действием, необходимым для восстановления права. Привилегии закрытой архитектуре укрепляют частный центр контроля и повышают цену его последующего изменения. Публичная власть участвует в формировании собственной зависимости; ее самостоятельность требует независимых знаний, доступных данных и резервной способности исполнения.

Цифровой вассалитет связывает условный доступ, непереносимый хозяйственный статус, рентное извлечение и частную юрисдикцию в устойчивое подчинение формально свободных лиц. Договорная и судебная эмпирика раскрывает конкретные способы этого подчинения; условные расчеты объясняют последствия заданных соотношений. Код владельца инфраструктуры определяет текущую возможность пользоваться признанным законом правом. При их расхождении участник сначала несет последствия технического решения, затем добивается восстановления законности. Цифровой феодализм способен воспроизводиться вместе с удобством, ростом оборота и внешней успешностью торговли.

Движение к такому порядку имеет механизм самоусиления. Зависимый оборот оправдывает новые вложения в выбранную среду; вложения повышают стоимость выхода; дорогой выход расширяет возможность извлекать доход из продолжающегося допуска. Поддержка закрытой архитектуры и слабость внешнего восстановления закрепляют эту последовательность. Так платформизация получает направленность к цифровому феодализму.

Соединение платформенной власти с авторитарным государством создает риск превращения инфраструктурной зависимости в средство политического принуждения. Интегрированное наблюдение и разрушение независимого пересмотра позволяют через технический допуск изменять

гражданское положение человека. В предельном сценарии цифрового фашизма этот механизм подчинен проекту ультранационалистической мобилизации и исключения. Свобода общества требует независимой защиты от частного произвола и государственно-корпоративного принуждения.

Разные риски требуют разных способов воздействия. Договорная несправедливость, непрозрачный расчет, ошибочная санкция и недоступность доказательств допускают правовое ограничение и восстановление нарушенного положения. Для этого нужны определенные обязанности, проверяемые сведения, своевременная процедура и исполнимое решение. Концентрация инфраструктуры, привилегированный доступ к публичным задачам и использование платформенных данных в государственной политике требуют политической ответственности за распределение власти.

Право метарынка должно обеспечивать существование альтернативы как устойчивого института. Предпринимателю необходимы смена организатора и сохранение значимых результатов деятельности; человеку - доступ к правам и независимому пересмотру цифровой оценки; государству - проверяемое знание и резервная способность исполнения. Для трансграничного оборота требуется совместимость существенных процедур при сохранении правомерных различий между государствами. Согласование юрисдикций должно поддерживать исполнимость защиты и доступ независимых участников к рынку.

Автономные агенты способны освободить человека от навязанной витрины и одновременно передать посреднику формирование самого намерения. Конкуренция может расшириться благодаря независимым представителям либо сузиться до выбора между поставщиками управляемой воли. Будущие споры затронут правомерность целей, порядок взаимного признания и власть изменять условия машинного взаимодействия. Эти вопросы относятся к праву уже на стадии проектирования инфраструктуры.

Пределы универсального контроля открытых и изменяющихся вычислительных систем ограничивают возможность заранее получить исчерпывающую гарантию для всего класса автономных конфигураций. Задачами регулирования становятся ограничение масштаба ошибки, независимые контуры, наблюдаемость последствий и обратимость архитектурных решений. Общество определяет, какой объем жизни допустимо связывать с системой при остаточном риске. Концентрация

идентичности, доказательств и исполнения жизненно значимых услуг увеличивает цену такого выбора.

Означает ли все выявленное, что общество непременно ожидает феодальный строй цифрового будущего? ***Автор полагает, что нет.*** Исследованные способы разделения функций, переносимости и внешней защиты делают иной порядок практически осуществимым. Направление платформизации зависит от того, какие гарантии государство сочтет обязательными и чей опыт будет учитывать при их выработке.

Государства, которые слышат предпринимателей, их объединения и независимых исследователей наряду с представителями платформ по связям с органами власти, получают более полную картину цифровой экономики. Рядом с отчетами о росте оборота и исполнении государственных функций должны находиться сведения о самостоятельности малого бизнеса, доступности выхода, рыночности и действенности правовых гарантий. Такая политика позволяет направить производительные преимущества платформ на развитие общества. Эффективная цифровая экономика сохраняет за человеком хозяйственную инициативу, за предпринимателем - самостоятельность, за государством - способность защищать право и изменять общие правила. ***При таком устройстве цифровая эффективность и экономическая свобода усиливают друг друга.***

А.В. Новак, 2026 год.

Предметный глоссарий

Асимметричная обратимость. Авторская конструкция. Разница между скоростью изменения или отмены массового правила оператором и возможностью участника восстановить вложения, оборот и статус после его применения. Анализируется применительно к определенному последствию; техническая отмена правила сама по себе хозяйственный результат не восстанавливает (§§ 3.5, 9.3, 20.5).

Государственно-платформенный корпоратизм. Адаптированная политико-правовая категория. Устойчивая конфигурация согласования публичных задач и интересов крупных частных инфраструктурных организаторов, при которой организованные участники получают неодинаковый доступ к выработке обязательных условий. Требует доказательств институционального участия и исключения альтернатив; обычный диалог бизнеса с государством недостаточен (§§ 3.8-3.9, 19.8, 21.7).

Делегированный цифровой суверенитет. Авторская функциональная конструкция. Расхождение между публичным источником полномочия и частной инфраструктурой его осуществления, позволяющее носителю инфраструктуры влиять на способ, срок и стоимость публичного результата. Не обозначает передачу конституционного суверенитета; строго юридическое делегирование функции устанавливается отдельно (§§ 19.2, 19.5-19.7).

Динамический цифровой договор. Авторское обозначение распределенной договорной системы, содержание которой формируется через связанные тексты, приложения, тарифы, интерфейсы и технические параметры, изменяемые во времени. Краткое обозначение - “динамический договор”. Динамическая оферта характеризует предложение условий; изменение заключенного договора оценивается по самостоятельному основанию, порядку уведомления и применимой редакции (§§ 5.4, 5.6, 9.1).

Доказательственный суверенитет. Авторская конструкция. Структурное положение оператора, определяющего фиксацию цифровых событий, хранение первичной истории, формат ее выдачи и первоначальное толкование технических полей, при преимущественно производной информации у контрагента. Описывает архитектуру доказательства, сохраняя полномочия суда по его оценке (§§ 3.6, 9.5).

Зависимый платформенный контрагент. Авторская конструкция. Предприниматель, чья способность продолжать хозяйственную деятельность существенно обусловлена решениями платформы вследствие специфических вложений, значимости связанного оборота, непереносимости статуса и слабости альтернатив. Отдельный признак зависимости недостаточен; установленного законом общего статуса категория не создает (§§ 3.5, 10.5-10.8).

Интерфейсная норма. Авторская аналитическая категория. Правило допустимого действия, выраженное в устройстве цифрового интерфейса: доступной команде, обязательном поле, запрете операции или последовательности подтверждений. Его техническая обязательность для пользователя не тождественна юридической действительности (§§ 5.5, 6.1, 9.1).

Инфраструктурная власть. Адаптированная категория. Способность контролирующего существенный ресурс лица определять условия деятельности зависимых пользователей посредством доступа к этому ресурсу. Может существовать без метарынка, если организатор не связывает взаимодействие самостоятельных групп и условия хозяйственных отношений (§§ 1.4, 4.7, 19.4).

Инфраструктурная зависимость государства. Авторская функциональная конструкция. Сужение способности публичной власти самостоятельно продолжить общественно значимую функцию или своевременно заменить частного цифрового исполнителя. Исследуется по исходным данным, независимому знанию, резервам, сроку и стоимости переноса функции (§§ 3.8, 19.2-19.7).

Инфраструктурный захват. Авторская гипотеза о предельном проявлении инфраструктурной зависимости государства. Ожидаемые последствия перерыва в частной системе сужают выбор публичной меры и способность изменить избранную архитектуру. Проверяется через заменяемость исполнителя и фактическую осуществимость регуляторного решения (§§ 3.8, 3.11, 19.3-19.7).

Инфраструктурное попечение. Авторское нормативное предложение. Соразмерный контролю стандарт сохранности объекта, прослеживаемости ключевых операций и объяснения его судьбы. Объединяет проблему сохранности с доступностью первичной истории; конкретные обязанности продолжают определяться режимами хранения, перевозки, расчетов и информации. Бессрочного хранения всех данных не предполагает (§§ 3.6, 9.6, 20.5-20.6).

Материальная свобода договора. Адаптированная категория с авторской операционализацией. Реальная способность понять существенное условие, отклонить его, выбрать сопоставимую альтернативу и выйти без несоразмерной хозяйственной потери. Дополняет юридическую оценку согласия; сама по себе не является основанием недействительности договора (§§ 3.5, 10.7, 18.1).

Метарынок. Авторская юридико-функциональная конструкция. Частно организованная цифровая система высокого порядка, внутри которой оператор создает и распределяет возможности участия в одном или нескольких взаимосвязанных рынках посредством существенного контроля над доступом, общими правилами, распределением видимости, данными, расчетами, инфраструктурой исполнения, санкциями и первичным пересмотром решений. Проверяется по соединению функций и реальной возможности обхода; отличается от маркетингового metamarket и юридически установленного доминирования (§§ 2.7, 3.1-3.2, 4.7).

Многоплатформенность. Общепринятое понятие экономики платформ (multihoming). Одновременное использование нескольких платформ одним участником. Регистрация в нескольких системах и способность перенаправить между ними значимый оборот имеют разное экономическое содержание (§§ 10.6, 20.4).

Надлежащая платформенная процедура. Авторская нормативная конструкция. Соразмерный последствиям решения комплекс гарантий уведомления, объяснения основания, доступа к значимым сведениям, человеческого или иного содержательного пересмотра и своевременного исправления. Ее действующие элементы и предлагаемый общий стандарт разграничиваются (§§ 9.4-9.5, 20.5).

Переносимость репутации. Адаптированная категория. Возможность получить проверяемое подтверждение накопленной хозяйственной истории и использовать его в другой системе с учетом сопоставимости методик и прав третьих лиц. Не означает обязанности принять чужой рейтинг без проверки или передать все внутренние алгоритмические оценки (§§ 3.6, 12.6, 20.4).

Платное распределение видимости. Авторская аналитическая категория. Организация доступа предложения к вниманию пользователя посредством оплачиваемого продвижения и связанных условий показа. Для оценки зависимости выясняется, расширяет ли платеж возможности продвижения либо стал практически необходимым для сохранения прежнего доступа (§§ 3.7, 10.2, 12.3, 18.6).

Платформенная власть. Адаптированная категория. Способность оператора устойчиво влиять на существенные условия чужой хозяйственной деятельности через правила и цифровую инфраструктуру взаимодействия. Ее интенсивность зависит от соединения функций, альтернатив и средств внешнего ограничения; правовая квалификация злоупотребления проводится самостоятельно (§§ 3.4, 4.7, 18.1).

Платформенная дилемма роста и ренты. Авторская динамическая гипотеза. По мере накопления специфических вложений и стоимости выхода расширяются возможности дохода от действующего оборота, а чрезмерная нагрузка способна ослаблять воспроизводство зависимой среды. Реализация зависит от конкуренции, затрат и альтернатив; модель не устанавливает неизбежного кризиса (§§ 3.7, 18.4-18.6).

Платформенная зависимость. Адаптированная категория с авторской операционализацией. Состояние, при котором решение оператора способно причинить существенный хозяйственный ущерб, а сопоставимая альтернатива недоступна в разумный срок и по разумной цене. Оценивается по совокупности показателей применительно к конкретному участнику (§§ 3.5, 10.5-10.7).

Платформенная зависимость государства. Используемое в книге обозначение инфраструктурной зависимости государства от частного цифрового исполнителя; см. “Инфраструктурная зависимость государства” (§§ 3.8, 19.2-19.7).

Платформенная рента. Адаптированная экономическая категория. Доход, объясняемый контролем над трудно заменимым доступом и условиями участия сверх вознаграждения за создаваемую услугу и принимаемый риск. Величина комиссии или прибыль оператора сами по себе рентного характера платежа не устанавливают (§§ 3.7, 18.3, 18.6).

Платформенная экосистема. Адаптированное междисциплинарное понятие (platform ecosystem). Совокупность взаимосвязанных платформ, сервисов и участников, объединенных существенными технологическими, информационными или коммерческими связями. Широта предложения и корпоративное единство не равны автоматически глубине инфраструктурной зависимости (§§ 2.5, 4.4, 4.6).

Рыночность. Авторская операционализация институционального свойства рынка. Степень децентрализации хозяйственных решений, доступности альтернатив, осуществимости выхода и самостоятельного распоряжения результатом деятельности. Может снижаться при росте числа сделок; отдельной количественной шкалы в книге не устанавливается (§§ 3.3, 18.7).

Сетевые эффекты. Общепринятое экономическое понятие (network effects). Зависимость полезности участия от числа или состава других участников; различаются эффекты внутри одной стороны и между сторонами платформы. Не тождественны экономии масштаба и самостоятельно не доказывают доминирования (§§ 2.2, 13.2).

Системно значимая платформа. Адаптированная диагностическая категория. Платформа, отказ или замена существенной функции которой способен вызвать значимые взаимосвязанные последствия за пределами ее непосредственных договоров. Юридический специальный статус требует отдельного основания; аналитическая оценка строится по заменяемости, резервам и допустимому перерыву (§§ 19.4, 20.7).

Специфические инвестиции. Общепринятое понятие институциональной экономики (asset specificity). Вложения, отдача от которых существенно связана с определенными отношениями и уменьшается при ином использовании. Платформенная специализация помещения, обучения или репутации оценивается по утрачиваемой альтернативной стоимости (§§ 3.5, 10.5).

Стоимость выхода. Общепринятая экономическая категория, расширенная в авторской модели. Прямые и косвенные потери прекращения отношений: от восстановления оборота и клиентской связи до утраты специфических вложений и времени. Не всякая такая потеря представляет юридически возмещаемый убыток (§§ 3.5, 10.6-10.7).

Цифровая платформа. Адаптированная функциональная категория. Цифровая система организации взаимодействия самостоятельных групп по общим правилам, позволяющая ее оператору определять существенные условия такого взаимодействия. Рабочее определение исследования и специальные законодательные определения применяются в собственных пределах (§§ 2.1, 4.1-4.3).

Цифровая хронология. Авторская операциональная конструкция. Воспроизводимая последовательность публикации правила, уведомления, действия, машинной фиксации, решения и имущественного последствия. Ее доказательственное значение зависит от источников, полноты истории и проверки времени, редакций и атрибуции событий (§§ 3.6, 9.5).

Цифровая экономическая идентичность. Авторская конструкция. Совокупность аккаунта, истории операций, рейтинга, отзывов и иных накопленных сведений, определяющих хозяйственное положение участника в платформе. Это функциональное единство различных правовых режимов; единого объекта собственности из них не возникает (§§ 3.6, 12.1, 12.5-12.6).

Цифровой вассалитет. Авторская институциональная аналогия. Устойчивое подчинение юридически самостоятельного участника носителю инфраструктуры, от продолжающегося разрешения которого зависит использование накопленного хозяйственного статуса и воспроизводство бизнеса. Связывает условный доступ и частный порядок принуждения с высокой стоимостью выхода; раскрывает зависимость, проходящую через несколько правоотношений (§§ 3.9, 19.8; заключение).

Цифровой фашизм. Авторское обозначение предельного политического сценария на основе историко-политической аналогии. Соединение проекта ультранационалистической мобилизации и исключения с государственным принуждением и цифровым управлением жизненно значимым доступом. Платформенная категоризация придает политическому статусу непрерывное хозяйственное исполнение. Составляет специальный вариант более широкого цифрового авторитаризма (§§ 3.9-3.10, 21.7; заключение).

Цифровой феодализм. Адаптированная институциональная гипотеза, разрабатываемая в книге юридически. Устойчивое частное хозяйственное подчинение через условный доступ, непереносимый статус, высокую стоимость выхода, рентное извлечение, собственные санкции и слабость внешнего восстановления. Аналитический идеальный тип описывает сочетание этих признаков; движение к нему исследуется через их устойчивое взаимное усиление и действие противодействующих институтов (§§ 3.9, 3.11, 19.8; заключение).

Частная метрология. Авторская конструкция. Совместный контроль платформы над методом измерения, первичной записью и хозяйственными последствиями показателя: габарита, веса, срока или качества. Сопоставление с законодательной метрологией функционально; не любое цифровое измерение подпадает под специальные метрологические требования (§§ 3.6, 9.2).

Частно администрируемый рынок. Авторская аналитическая категория. Рыночная среда, в которой самостоятельные участники соперничают при централизованном установлении существенных условий доступа, распределения спроса и поведения частным организатором. Характеризует распределение решений; метарынок раскрывает архитектуру их переноса между отношениями, а рыночность - сохраненную самостоятельность участников (§§ 3.2-3.3).

Частное нормотворчество. Адаптированная правовая категория. Установление оператором общих правил участия через договоры, политики, стандарты и техническую архитектуру. Действует в пределах государственного права; договорное условие, техническая возможность и общеобязательная норма имеют разные юридические основания (§§ 3.4, 5.3-5.6, 9.1).

Частное правоприменение. Адаптированная правовая категория. Организованный оператором цикл фиксации события, квалификации поведения, применения последствий и внутреннего пересмотра. Не наделяет оператора судебной властью и не устраняет возможности внешнего контроля (§§ 3.4, 9.2-9.5).

Частный правопорядок. Адаптированная доктринальная категория. Воспроизводимая система общих частных правил, признания юридически значимых событий, санкций и процедур пересмотра внутри платформенной среды. Ее относительная организационная полнота совместима с подчинением государственному праву (§§ 3.4, 9.1-9.7; заключение).

Библиография и источники

Российские нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Использованные положения указываются в сносках.

3. Закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 “О банках и банковской деятельности”.

4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 “О защите прав потребителей”.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с действующими изменениями.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

7. Постановление Правительства РФ от 02.07.2026 № 821 “О порядке осуществления оператором посреднической цифровой платформы проверки содержащейся в размещаемой на посреднической цифровой платформе карточке товара, работы, услуги информации, предусмотренной пунктом 1 части 1 и частью 2 статьи 7 Федерального закона “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”” (ред. от 01.10.2026).

8. Постановление Правительства РФ от 20.03.2024 № 340 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 448”. Изменения, п. 2.

9. Постановление Правительства РФ от 20.06.2026 № 768 “Об утверждении Правил осуществления проверки оператором посреднической цифровой платформы сведений о лице, имеющем намерение стать партнером посреднической цифровой платформы или владельцем пункта приема и выдачи заказов, при заключении договора с партнером посреднической цифровой платформы или владельцем пункта приема и выдачи заказов”.

10. Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448.

11. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506.

12. Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 “Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке” (зарегистрирован Минюстом России 02.08.2010 № 18026).

13. Приказ ФНС России от 04.12.2024 № ЕД-7-2/1102@ “О проведении эксперимента по информационному взаимодействию с операторами электронных площадок”.

14. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ “О саморегулируемых организациях”.

15. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

16. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”.

17. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ.

18. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции””.

19. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ “О рекламе”.

20. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения””.

21. Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ “Об обеспечении единства измерений”.

22. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ “О защите конкуренции”.

23. Федеральный закон от 26.12.2024 № 479-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

24. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ “О национальной платежной системе”.

25. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ “О персональных данных”.

26. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ “О техническом регулировании”.

27. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ; приказы Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 и от 21.07.2023 № 2701. См. также: Минпромторг России. Параллельный импорт // Государственная информационная система промышленности: описание меры поддержки.

28. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”.

29. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ “Об обязательных требованиях в Российской Федерации”.

30. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”.

31. Федеральный закон от 31.07.2025 № 290-ФЗ.

Международные и иностранные нормативные акты

32. Закон Китайской Народной Республики об электронной коммерции. Принят 31.08.2018, вступил в силу 01.01.2019.

33. Протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, подписанный 25.12.2023.

34. Решение Совета ЕЭК от 05.12.2025 № 119 “Об установлении стоимостных норм, в пределах которых товары электронной торговли, приобретенные физическими лицами, ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза без уплаты таможенной пошлины в отношении товаров электронной торговли”.

35. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017).

36. Banco Central de la República Argentina. Comunicación “A” 8032, de 30 de mayo de 2024 // Boletín Oficial de la República Argentina. 18.06.2024.

37. Banco Central do Brasil. Resolução BCB nº 1, de 12 de agosto de 2020. Institui o arranjo de pagamentos Pix e aprova o seu Regulamento.

38. Clayton Act, § 4; 15 U.S.C. § 15(a). Federal Rules of Civil Procedure. Rules 23, 26.

39. Consolidated Appropriations Act, 2023. Division BB, Title III, INFORM Consumers Act.

40. Council Regulation (EC) No 1/2003.

41. Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024. Part 1.

42. Directive (EU) 2020/1828 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2020 on representative actions for the protection of the collective interests of consumers // Official Journal of the European Union. 2020. L 409. P. 1-27.

43. Directive (EU) 2024/2831 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on Improving Working Conditions in Platform Work.

44. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act, Pub. L. 106-229, 114 Stat. 464, 2000, § 101.

45. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 37(e). Failure to Preserve Electronically Stored Information.

46. ILO. Decent Work in the Platform Economy Convention, 2026 (No. 193). Adopted 12 June 2026.

47. Interstate Commerce Act of 1887, ch. 104, 24 Stat. 379.

48. Lei nº 12.529, de 30 de novembro de 2011.

49. Ley 12/2021, de 28 de septiembre, por la que se modifica el texto refundido de la Ley del Estatuto de los Trabajadores // Boletín Oficial del Estado. 2021. № 233.

50. Regulation (EC) No. 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. 2008. L 177. P. 6-16.

51. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 // Official Journal of the European Union. 2016. L 119. P. 1-88.

52. Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on Promoting Fairness and Transparency for Business Users of Online Intermediation Services // Official Journal of the European Union. 2019. L 186. P. 57-79.

53. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on Contestable and Fair Markets in the Digital Sector (Digital Markets Act) // Official Journal of the European Union. 2022. L 265. P. 1-66.

54. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. 2022. L 277. P. 1-102.

55. Securities Exchange Act of 1934, 15 U.S.C. §§ 78f, 78s.

56. UNCITRAL Model Law on Automated Contracting (2024). Adopted on 11 July 2024. United Nations Commission on International Trade Law.

57. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment. New York: United Nations, 1999.

Судебная и административная практика

58. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2025 № 305-ЭС25-3082 по делу № А40-5824/2024.

59. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2025 по делу № А40-58469/2023 об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу.

60. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-20660 о передаче кассационной жалобы по делу № А40-58469/2023.

61. Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2024 № 305-ЭС24-18462 по делу № А41-75050/2023: отказ в передаче кассационной жалобы.

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.03.2022 № 307-ЭС21-16004 по делу № А56-101207/2020.

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2024 № Ф05-8533/2024 по делу № А41-83961/2023.

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2024 № Ф05-8758/2024 по делу № А40-174245/2023.

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2025 № Ф05-8533/2024 по делу № А41-83961/2023.

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2025 по делу № А40-5824/2024.

67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2022 по делу № А40-195672/2021.

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2021 № Ф05-32224/2021 по делу № А41-63573/2020.

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2024 № Ф05-8850/2024 по делу № А41-85738/2023.

70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2024 № Ф05-12829/2024 по делу № А41-75050/2023.

71. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2026 № 09АП-19028/2026 по делу № А40-198237/2025 (АО “Национальная транспортная компания” против ООО “Мелтэк”).

72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2024 по делу № А40-5824/2024.

73. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 09АП-81873/2023 по делу № А40-174245/2023.

74. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2025 № 10АП-7789/2025 по делу № А41-83961/2023.

75. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 10АП-17135/2023 по делу № А41-29215/2023.

76. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2026 № 39-П “По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью ‘Мир Хобби’” // Собрание законодательства РФ. 2026. № 25. Ст. 3436.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2026 № 7-П по делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” в связи с жалобой П.Н. Тишкина.

78. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 “О свободе договора и ее пределах”.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 “О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства”.

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”.

82. Предупреждение ФАС России от 04.02.2025 № МШ/8868/25.

83. Предупреждение ФАС России от 17.04.2026 № МШ/36557/26.

84. Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 “По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства”, утв. протоколом от 11.10.2017 № 20.

85. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2024 по делу № А40-5824/2024.

86. Решение Арбитражного суда Московской области от 11.06.2024 по делу № А41-29262/2024. Полный текст: указанная в акте дата изготовления 11.06.2024; в карточке СудАкт материал обозначен датой 10.06.2024.

87. Решение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2023 по делу № А41-35896/2023.

88. Решение Арбитражного суда Московской области от 17.04.2025 по делу № А41-83961/2023.

89. Решение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2023 по делу № А41-29215/2023.

90. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-7252/2024.

91. Решение ФАС России от 29.12.2020 по делу № 11/01/10-41/2019.

92. Bundesarbeitsgericht. Urteil vom 01.12.2020, 9 AZR 102/20, ECLI:DE:BAG:2020:011220.U.9AZR102.20.0.

93. Cour de cassation, Chambre sociale. Arrêt du 4 mars 2020, pourvoi № 19-13.316, ECLI:FR:CCASS:2020:SO00374.

94. Court of Justice of the European Union. Judgment of 12 July 2011, Case C-324/09, L’Oréal SA and Others v. eBay International AG and Others, ECLI:EU:C:2011:474.

95. Court of Justice of the European Union. Judgment of 2 April 2020, Case C-567/18, Coty Germany GmbH v. Amazon Services Europe Sàrl and Others, ECLI:EU:C:2020:267.

96. Court of Justice of the European Union. Judgment of 22 December 2022, Joined Cases C-148/21 and C-184/21, Christian Louboutin v. Amazon, ECLI:EU:C:2022:1016.

97. Court of Justice of the European Union. Judgment of 24 September 2019. Google LLC v Commission nationale de l’informatique et des libertés (CNIL). Case C-507/17. ECLI:EU:C:2019:772.

98. Court of Justice of the European Union. Judgment of 3 October 2019. Eva Glawischnig-Piesczek v Facebook Ireland Limited. Case C-18/18. ECLI:EU:C:2019:821.

99. Court of Justice of the European Union. Judgment of 7 December 2023, Case C-634/21, OQ v. Land Hessen, ECLI:EU:C:2023:957.

100. European Court of Human Rights. Google LLC and Others v. Russia. Application No. 37027/22. Judgment of 8 July 2025.

101. Federal Trade Commission et al. v. Amazon.com, Inc. United States District Court for the Western District of Washington. Case No. 2:23-cv-01495-JHC. Second Amended Complaint. Filed 31.10.2024. Doc. 327. Разд. о совокупном исключающем действии практик, counts I-IV. Документ используется для анализа позиции истцов.

102. High Court of Justice of England and Wales, Commercial Court. Google LLC & Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and Others. Judgment of 22 January 2025. [2025] EWHC 94 (Comm).

103. Interstate Commerce Commission v. Baltimore & Ohio Railroad Co., 145 U.S. 263 (1892).

104. Meyer v. Uber Technologies, Inc., 868 F.3d 66, 2d Cir. 2017.

105. Nguyen v. Barnes & Noble Inc., 763 F.3d 1171, 9th Cir. 2014.

106. Pammer v. Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG; Hotel Alpenhof GesmbH v. Oliver Heller, Joined Cases C-585/08 and C-144/09, Judgment of 7 December 2010.

107. ProCD, Inc. v. Zeidenberg, 86 F.3d 1447, 7th Cir. 1996.

108. Specht v. Netscape Communications Corp., 306 F.3d 17, 2d Cir. 2002.

109. Supreme Court of the United Kingdom. Uber BV and Others v. Aslam and Others. [2021] UKSC 5. Judgment of 19 February 2021.

110. Supreme Court of the United States. AMG Capital Management, LLC et al. v. Federal Trade Commission. No. 19-508. Judgment of 22 April 2021. Opinion of the Court.

111. Supreme Court of the United States. Apple Inc. v. Pepper et al. No. 17-204. Judgment of 13 May 2019. Opinion of the Court.

112. Supreme Court of the United States. Ohio et al. v. American Express Co. et al. No. 16-1454. Judgment of 25 June 2018. Opinion of the Court; Breyer J., dissenting.

113. United States District Court for the Northern District of California. Apple Inc. v. VK LLC. Case No. 5:26-cv-12159-PCP. Order Granting Preliminary Injunction. 6 November 2026. Dkt. 27. P. 1-5.

114. Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc., 952 F. Supp. 1119, W.D. Pa. 1997.

Научная литература

115. Габов А.В., Саяпин С.П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования // Lex russica. 2025. Т. 78. № 11. С. 9-33. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.009-033.

116. Крыцула А.А. Платформенные решения в российском частном праве. М.: Статут, 2026. 183 с.

117. Новак А. В. Пределы юридической контролируемости искусственного интеллекта: математические основания и архитектура права будущего: обзорно-теоретическая научная статья. Авторская версия от 28.10.2026.

118. Новак А.В. Дозаконный акт: какой правовой режим платформ сложили российские суды и общество до вступления в силу закона о платформенной экономике // Fox Legal Consulting. 23.07.2026. URL: https://foxlegal.ru/база-знаний-2/дозаконный-акт-какой-правовой-режим-п/ (дата обращения: 19.08.2026).

119. Новак А.В. Информационные и правовые асимметрии разумных технологий: Искусственный интеллект как автономный цифровой агент в праве XXI века: монография. Авторская версия. 2025-2026. DOI: 10.5281/zenodo.20044624.

120. Право цифровых платформ: учебник / под ред. Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2026. 936 с.

121. Правовое регулирование платформенной экономики в России и КНР: монография / под ред. А.П. Алексеенко. СПб.: Алетейя, 2026. 312 с.

122. Савельев А.И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. М.: Статут, 2024.

123. Цифровые платформы - организационно-правовая форма взаимодействия в обществе: монография / отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, Инфотропик Медиа, 2025. 244 с.

124. Abbott K.W., Levi-Faur D., Snidal D. Theorizing Regulatory Intermediaries: The RIT Model // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2017. Vol. 670. Iss. 1. P. 14-35.

125. Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. P. 668-691.

126. Baek J., Farias V. F., Georgescu A., Levi R., Peng T., Sinha D., Wilde J., Zheng A. The Limits to Learning a Diffusion Model. 2023. arXiv:2006.06373v3.

127. Baldwin C.Y., Woodard C.J. The Architecture of Platforms: A Unified View // Gawer A. (ed.). Platforms, Markets and Innovation. Cheltenham: Edward Elgar, 2009. P. 19-44.

128. Banner S. The Origin of the New York Stock Exchange, 1791-1860 // The Journal of Legal Studies. 1998. Vol. 27. No. 1. P. 113-140.

129. Barocas S., Selbst A.D. Big Data's Disparate Impact // California Law Review. 2016. Vol. 104. No. 3. P. 671-732.

130. Black J. Decentring Regulation: Understanding the Role of Regulation and Self-Regulation in a "Post-Regulatory" World // Current Legal Problems. 2001. Vol. 54. Iss. 1. P. 103-146.

131. Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 210-230.

132. Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. Oxford: Oxford University Press, 2020. DOI: 10.1093/oso/9780190088583.001.0001.

133. Briscoe B., Odlyzko A., Tilly B. Metcalfe's Law Is Wrong // IEEE Spectrum. 2006. Vol. 43. № 7.

134. Brooks F. P., Jr. The Mythical Man-Month: Essays on Software Engineering. Anniversary ed. Reading, MA: Addison-Wesley, 1995.

135. Calvano E., Calzolari G., Denicolò V., Pastorello S. Artificial Intelligence, Algorithmic Pricing, and Collusion // American Economic Review. 2020. Vol. 110. No. 10. P. 3267-3297. DOI: 10.1257/aer.20190623.

136. Chava S., Oettl A., Singh M., Zeng L. Creative Destruction? Impact of E-Commerce on the Retail Sector // Management Science. 2024. Vol. 70. № 4. P. 2168-2187. DOI: 10.1287/mnsc.2023.4795; первоначальная версия: NBER Working Paper № 30077. 2022.

137. Coase R.H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4. No. 16. P. 386-405. DOI: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.

138. Cohen J.E. Between Truth and Power: The Legal Constructions of Informational Capitalism. New York: Oxford University Press, 2019.

139. Costa H., Nicoletti G., Pisu M., von Rueden C. Are Online Platforms Killing the Offline Star? Platform Diffusion and the Productivity of Traditional Firms // OECD Economics Department Working Papers. 2021. No. 1682. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/1e2bbe10-en.

140. Crisanto J. C., Ehrentraud J., Fabian M., Monteil A. Big Tech Interdependencies - a Key Policy Blind Spot. FSI Insights on Policy Implementation. № 44. Basel: Bank for International Settlements, 2022.

141. Durand C. Techno-féodalisme: Critique de l'économie numérique. Paris: La Découverte, 2023. 240 p.

142. Durand C. Techno-féodalisme: Critique de l'économie numérique. Paris: Zones, 2020.

143. Evans P.C., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey. New York: Center for Global Enterprise, 2016.

144. Farrell H., Newman A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 42-79. DOI: 10.1162/isec_a_00351.

145. Feldstein S. The Rise of Digital Repression: How Technology Is Reshaping Power, Politics, and Resistance. New York: Oxford University Press, 2021. DOI: 10.1093/oso/9780190057497.001.0001.

146. Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. No. 7. P. 1239-1249.

147. Goldratt E. M., Cox J. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. Great Barrington: North River Press, 1984.

148. Gorwa R. What Is Platform Governance? // Information, Communication & Society. 2019. Vol. 22. No. 6. P. 854-871.

149. Griffin R. The Nature of Fascism. London: Routledge, 1993.

150. Hagiu A., Wright J. Multi-Sided Platforms // International Journal of Industrial Organization. 2015. Vol. 43. P. 162-174.

151. Hale R.L. Coercion and Distribution in a Supposedly Non-Coercive State // Political Science Quarterly. 1923. Vol. 38. No. 3. P. 470-494.

152. Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society // The American Economic Review. 1945. Vol. 35. No. 4. P. 519-530.

153. Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970.

154. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. No. 8. P. 2255-2276.

155. Kadens E. The Myth of the Customary Law Merchant // Texas Law Review. 2012. Vol. 90. P. 1153-1206.

156. Kessler F. Contracts of Adhesion - Some Thoughts about Freedom of Contract // Columbia Law Review. 1943. Vol. 43. No. 5. P. 629-642.

157. Khan L.M. Amazon's Antitrust Paradox // Yale Law Journal. 2017. Vol. 126. P. 710-805.

158. Khan L.M. The Separation of Platforms and Commerce // Columbia Law Review. 2019. Vol. 119. P. 973-1098.

159. Kirchner S., Schüßler E. The Organization of Digital Marketplaces: Unmasking the Role of Internet Platforms in the Sharing Economy // Ahrne G., Brunsson N. (eds.). Organization outside Organizations: The Abundance of Partial Organization in Social Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 131-154.

160. Klemperer P. Markets with Consumer Switching Costs // The Quarterly Journal of Economics. 1987. Vol. 102. No. 2. P. 375-394.

161. Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // Harvard Law Review. 2018. Vol. 131. P. 1598-1670.

162. Legrand P. The Impossibility of “Legal Transplants” // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 1997. Vol. 4. № 2. P. 111-124.

163. Lehdonvirta V. Cloud Empires: How Digital Platforms Are Overtaking the State and How We Can Regain Control. Cambridge, MA: MIT Press, 2022.

164. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York: Basic Books, 1999.

165. Lianos I. Polycentric Competition Law // Current Legal Problems. 2018. Vol. 71. № 1. P. 161-213. DOI: 10.1093/clp/cuy008.

166. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W., III. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972.

167. Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. Limits to Growth: The 30-Year Update. White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004.

168. Michaels R. The Functional Method of Comparative Law // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 339-382.

169. Milgrom P.R., North D.C., Weingast B.R. The Role of Institutions in the Revival of Trade: The Law Merchant, Private Judges, and the Champagne Fairs // Economics & Politics. 1990. Vol. 2. No. 1. P. 1-23.

170. Morozov E. Critique of Techno-Feudal Reason // New Left Review. 2022. № 133/134. P. 89-126. DOI: 10.64590/13n.

171. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 3-10.

172. Ogilvie S. The Economics of Guilds // Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28. No. 4. P. 169-192.

173. Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No. 3. P. 641-672. DOI: 10.1257/aer.100.3.641.

174. Plantin J.-C., Lagoze C., Edwards P.N., Sandvig C. Infrastructure Studies Meet Platform Studies in the Age of Google and Facebook // New Media & Society. 2018. Vol. 20. No. 1. P. 293-310.

175. Rahman K.S. The New Utilities: Private Power, Social Infrastructure, and the Revival of the Public Utility Concept // Cardozo Law Review. 2018. Vol. 39. P. 1621-1689.

176. Reshef O. Smaller Slices of a Growing Pie: The Effects of Entry in Platform Markets // American Economic Journal: Microeconomics. 2023. Vol. 15. № 4. P. 183-207. DOI: 10.1257/mic.20220055.

177. Resnick P., Zeckhauser R. Trust Among Strangers in Internet Transactions: Empirical Analysis of eBay’s Reputation System // Baye M.R. (ed.). The Economics of the Internet and E-Commerce. Amsterdam: Elsevier, 2002. P. 127-157.

178. Resnick P., Zeckhauser R., Swanson J., Lockwood K. The Value of Reputation on eBay: A Controlled Experiment // Experimental Economics. 2006. Vol. 9. No. 2. P. 79-101.

179. Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. P. 990-1029.

180. Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. No. 3. P. 125-143.

181. Sawhney M. Making New Markets // Business 2.0. May 1999. P. 116-121.

182. Scholz T. Platform Cooperativism: Challenging the Corporate Sharing Economy. New York: Rosa Luxemburg Stiftung, New York Office, 2016.

183. Shapiro C., Varian H.R. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999.

184. Simon H.A. A Formal Theory of the Employment Relationship // Econometrica. 1951. Vol. 19. No. 3. P. 293-305.

185. Srinivasan B. The Network State. 2022.

186. Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity, 2017.

187. Stephenson N. The Diamond Age: Or, a Young Lady's Illustrated Primer. New York: Bantam Spectra, 1995.

188. Supiot A. La Gouvernance par les nombres: Cours au Collège de France (2012-2014). Paris: Fayard, 2015. См. также авторское изложение: Collège de France. La gouvernance par les nombres.

189. Teh T.H., Liu C., Wright J., Zhou J. Multihoming and Oligopolistic Platform Competition // American Economic Journal: Microeconomics. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 68-113.

190. Teubner G. Legal Irritants: Good Faith in British Law or How Unifying Law Ends Up in New Divergences // The Modern Law Review. 1998. Vol. 61. № 1. P. 11-32.

191. van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. New York: Oxford University Press, 2018.

192. Varoufakis Y. Technofeudalism: What Killed Capitalism. London: The Bodley Head, 2023.

193. Verhulst P.-F. Notice sur la loi que la population suit dans son accroissement // Correspondance mathématique et physique. 1838. T. 10. P. 113-121.

194. Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. 2nd ed. Athens: University of Georgia Press, 1993.

195. Williamson O.E. Markets and Hierarchies. New York: Free Press, 1975.

196. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.

Официальные документы и материалы платформ

197. АКИТ. Аналитические данные о рынке интернет-торговли за 2024 год // Официальный сайт АКИТ.

198. АКИТ. Единый бизнес маркетплейсов предлагается раздробить. 13.08.2024. Публикация о предложениях рабочей группы А. Свинцова.

199. Банк России начинает общественные консультации о роли экосистем в экономике и на финрынке: сообщение от 02.04.2021.

200. Банк России. Сведения и решения в отношении ООО "ОЗОН Банк", ИНН 9703077050; сведения и решения в отношении ООО "Вайлдберриз Банк", ИНН 0102000578 // Официальный сайт Банка России. Состояние на 08.11.2026.

201. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций. М., 2021.

202. Государственная Дума. Законопроект № 959244-8 "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации": паспорт, тексты и материалы законодательного рассмотрения.

203. Государственное управление по регулированию рынка КНР (SAMR). 市场监管总局督导阿里巴巴集团控股有限公司完成三年整改 [SAMR осуществило надзор за завершением Alibaba Group трехлетнего исправления]. 30.08.2024.

204. ГУ МЧС России по г. Санкт-Петербургу. ГУ МЧС: у здания склада Wildberries продолжают работу 8 пожарных машин // Официальный сайт управления. 16.01.2024. Сведения о пожаре 13.01.2024 в Шушарах.

205. Ивановская торгово-промышленная палата. Касательно атак БПЛА на инфраструктуру Wildberries и обстоятельств непреодолимой силы. 20.08.2026.

206. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Перенос срока вступления в силу нового таможенного регулирования электронной торговли: сообщение от 01.07.2026.

207. Общественная палата Российской Федерации. Заключение по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 445923-8. 2024. Разд. о предмете регулирования, определениях и изменении договоров.

208. ОКЮР. Добросовестные практики по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактной продукции. Утв. 17.07.2023.

209. ОКЮР. “Белая книга” по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактного товара на платформах маркетплейсов: проект. М., 2024.

210. Паспорт законопроекта № 160280-8 “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции””: внесен Правительством РФ 07.07.2022.

211. Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утв. Постановлением Совета ТПП РФ от 24.06.2021 № 7-2.

212. Постановление Совета Федерации от 25.07.2025 № 350-СФ.

213. Постановления Государственной Думы от 09.07.2025 № 8694-8 ГД, от 22.07.2025 № 8903-8 ГД и № 8904-8 ГД.

214. Правила осуществления информационного взаимодействия операторов посреднических цифровых платформ с налоговыми органами, утв. Постановлением Правительства РФ от 20.06.2026 № 766.

215. Пресс-служба RWB. Сообщение о специальном отчете для продавцов по товарам, пострадавшим от атак БПЛА // Официальный канал пресс-службы RWB. Август 2026.

216. Проект федерального закона № 445923-8 “О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей””. Ред., внесенная в Государственную Думу 25.09.2023.

217. Проект федерального закона № 568223-8 “О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации””. Ред., внесенная в Государственную Думу 05.03.2024.

218. Роспатент. 28 июня вступил в силу Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ: информация от 28.06.2022.

219. Роспотребнадзор. О правовых основах регулирования дистанционной торговли: письмо от 07.10.2016 № 01/13541-16-29.

220. Роспотребнадзор. Что делать, если купил некачественную вещь на маркетплейсе: информация от 11.01.2023 // Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей.

221. Росфинмониторинг. Основные обязанности субъектов статьи 5 Федерального закона № 115-ФЗ: официальная памятка.

222. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утв. протоколом от 03.10.2023 № 15-381; подписаны 10.10.2023.

223. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов. Ред. № 3, утв. протоколом от 19.09.2024 № 15-689. Официальная публикация АКИТ.

224. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров. Документ, опубликованный Минпромторгом России в 2022 году.

225. ФАС России. Информация о предупреждении Ozon от 26.04.2024.

226. ФАС России. Информация о предупреждении Wildberries от 09.04.2024.

227. ФАС России. Информация “ФАС России выдала предупреждения Ozon и Wildberries”. 04.02.2025.

228. ФАС России. ФАС выдала предупреждения Вайлдберриз и Озон за навязывание невыгодных условий продавцам и введение в заблуждение покупателей: информация от 17.04.2026.

229. ФНС России. Автоматизированная упрощенная система налогообложения: официальный информационный ресурс. Разд. о работе через маркетплейсы.

230. ФНС России. Информационное взаимодействие с цифровыми платформами: официальный информационный раздел, актуализация 08.10.2026.

231. Яндекс. Яндекс.Маркет - площадь для торговли в интернете неограничена: сообщение от 09.12.2002.

232. Яндекс.Маркет изучил рынок онлайн-торговли в России и рассказал об итогах 15-летней работы: сообщение от 02.12.2015 // Официальный сайт Яндекса.

233. Яндекс.Маркет станет единым сервисом для онлайн-покупок // Официальный блог группы компаний Яндекс.Маркета. 09.09.2020.

234. Amazon Web Services. AWS Customer Agreement.

235. Amazon. Appeal an Account Deactivation or Listing Removal // Seller Central Help. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

236. Amazon. Fulfilled by Merchant // Sell on Amazon. Электронные документы, проверены 09.11.2026.

237. Amazon. Fulfillment by Amazon.

238. Amazon. Get Actionable B2B Insights with Amazon Business Reports // Sell on Amazon. Amazon. Account Health Rating.

239. Amazon. How Amazon Seller Payments Work // Sell on Amazon.

240. Apple. App Review Guidelines.

241. Apple. Changes for Apps in the European Union.

242. BCRA. El BCRA dio otro paso hacia la interoperabilidad total de los pagos con QR: официальное сообщение.

243. CADE. Boletim de Jurisprudência. Nº 1/2023. Primeiro semestre de 2023. Разд. об обязательствах iFood и открытии APIs.

244. Collège de France. Les figures de l’allégeance.

245. Competition and Markets Authority. Cloud Services Market Investigation: Summary of Final Decision. 31.07.2025.

246. Competition and Markets Authority. CMA secures fairer deal for publishers and improves Google search services in UK: press release. 03.06.2026.

247. Competition and Markets Authority. Digital Markets Competition Regime Guidance. CMA194. 19.12.2024.

248. Competition Commission of India. Market Study on E-commerce in India: Key Findings and Observations. 08.01.2020. Разд. о конкурентных проблемах и приоритетах.

249. Conselho Administrativo de Defesa Econômica. Cade celebra acordo com iFood em investigação de exclusividade no mercado de marketplaces de delivery on-line de comida. 08.02.2023.

250. Digital Competition Expert Panel. Unlocking Digital Competition: Report of the Digital Competition Expert Panel. London: HM Treasury, March 2019.

251. Etsy, Inc. Annual Report 2022. Form 10-K. Разд. о транзакционной комиссии.

252. EUR-Lex. Regulation (EU) 2019/1150: карточка правового статуса по состоянию на 08.11.2026.

253. European Commission. Decision of 20 December 2022. Cases AT.40462 - Amazon Marketplace and AT.40703 - Amazon Buy Box. C(2022) 9442 final: commitments decision under Article 9 of Regulation (EC) No 1/2003. Summary // Official Journal of the European Union. 2023. C 87. 2023/C 87/05.

254. European Commission. Guidelines for Providers of Very Large Online Platforms and Very Large Online Search Engines on the Mitigation of Systemic Risks for Electoral Processes. C/2024/3014 // Official Journal of the European Union. 26.04.2024.

255. European Commission. Guidelines on Ranking Transparency Pursuant to Regulation (EU) 2019/1150 // Official Journal of the European Union. 2020. C 424. P. 1-26.

256. European Commission. Guidelines on the Application of Union Competition Law to Collective Agreements Regarding the Working Conditions of Solo Self-Employed Persons // Official Journal of the European Union. 2022. C 374. P. 2-13.

257. European Commission. Proposal for a Regulation as regards the simplification of the digital legislative framework and repealing, inter alia, Regulation (EU) 2019/1150 (Digital Omnibus). COM(2025) 837 final. 19.11.2025. Procedure 2025/0360(COD).

258. European Data Protection Board. Guidelines 02/2024 on Article 48 GDPR. Version 2.1. Adopted on 4 June 2025; technical update of 20 June 2025.

259. European Parliament. Legislative Observatory. Procedure file 2025/0360(COD).

260. Federal Trade Commission. Bringing Dark Patterns to Light. Staff Report. Washington, D.C.: FTC, September 2022.

261. Federal Trade Commission. Trade Regulation Rule on the Use of Consumer Reviews and Testimonials // Federal Register. 2024. Vol. 89. No. 163. P. 68034-68079; 16 CFR Part 465.

262. Financial Services Commission. Authorities Announce Financial Support Measures for Enterprises Affected by E-commerce Payment Delays. 29.07.2024.

263. Financial Stability Board. Enhancing Third-Party Risk Management and Oversight: A Toolkit for Financial Institutions and Financial Authorities. Final Report. 04.12.2023.

264. Goldratt Research Labs. Introduction to Theory of Constraints: изложение принципа системного ограничения.

265. Government of India, Ministry of Commerce and Industry. ONDC to democratize e-Commerce and enable millions of small traders to avail opportunities offered by e-Commerce: press release. 16.12.2022.

266. Government of India, Ministry of Corporate Affairs. CCI Releases “Market Study on E-commerce in India: Key Findings and Observations”. 08.01.2020.

267. GS1. EPCIS and Core Business Vocabulary. Release 2.0. Ratified June 2022. support.gs1.org.

268. Henshaw J. The English Judiciary’s Approach to Arbitration and Enforcement of Awards and Judgments: address to the Commonwealth Solicitors General Plenary Conference. 19 June 2025.

269. IBC Real Estate. Методология исследований рынка недвижимости.

270. Information Commissioner’s Office. Right to Data Portability. Guidance on Article 20 UK GDPR.

271. International Labour Office. World Employment and Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work. Geneva: ILO, 2021.

272. ISO/IEC 27037:2012. Information Technology - Security Techniques - Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence. Geneva: ISO, 2012.

273. MercadoLibre, Inc. Annual Report on Form 10-K for the fiscal year ended December 31, 2025. Filed with the U.S. Securities and Exchange Commission on 25.02.2026. Item 1 “Business”.

274. OECD. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. Paris: OECD Publishing, 2019. 216 p.

275. OECD. Recommendation of the Council on Consumer Protection in E-commerce. Adopted 24.03.2016. OECD/LEGAL/0422. Paris: OECD Publishing, 2016.

276. OECD. Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms. Paris: OECD, 2018.

277. OECD. The Digital Transformation of SMEs. Paris: OECD Publishing, 2021.

278. ONDC. About ONDC.

279. ONDC. Governance and Policy.

280. ONDC. Network Participant Agreement and FAQs.

281. ONDC. Network Policy. Chapter 6: Issue and Grievance Management Policy.

282. Ozon Holdings PLC. Ozon Reports Fourth-Quarter and Full-Year 2024 Financial Results. 27.02.2025.

283. Ozon. Ozon Announces Fourth Quarter and Audited Full-Year 2021 Results. 02.05.2022.

284. Ozon. В 2023 году оборот Ozon превысил 1,75 трлн рублей: сообщение об итогах 2023 года.

285. Ozon. Неаудированные финансовые результаты за IV квартал и 2022 год.

286. Ozon. Правила программы лояльности “Бонусы продавца”. Редакция от 15.04.2026.

287. Ozon. Финансовые результаты за четвертый квартал 2025 года и 2025 год: неаудированные консолидированные результаты. 26.02.2026.

288. Ozon. Чем различаются схемы работы на Ozon. 1 сентября 2026 г. seller.ozon.ru.

289. Parikh S., Surapaneni R. Powering AI Commerce with the New Agent Payments Protocol (AP2) // Google Cloud Blog. 16.09.2025.

290. Quaker D. Maximize Your Sales Potential with the Featured Offer // Sell on Amazon. 10.04.2026.

291. Registry of the Court. Press Release ECHR 170 (2025). 08.07.2025. P. 2-4.

292. SAMR. 互联网平台反垄断合规指引 [Руководство по антимонопольному комплаенсу интернет-платформ]. Утв. 28.01.2026, опубл. 13.02.2026. 国市监反执一发〔2026〕16号. Ст. 23-32.

293. Stripe. Payments API Documentation: Payment Capture Methods. Stripe API Reference.

294. UNCTAD. Digital Economy Report 2024: Shaping an Environmentally Sustainable and Inclusive Digital Future. Geneva: United Nations, 2024. UNCTAD/DER/2024.

295. Wildberries. Возврат товара со склада Wildberries продавцу // Справочный центр WB Partners. Обновлено 19.10.2026.

296. Wildberries. Детализация еженедельного отчета реализации // Справочный центр WB Partners. Обновлено 02.11.2026. Электронные документы (дата обращения: 09.11.2026).

297. Wildberries. Закон о платформенной экономике: что изменилось для продавцов Wildberries // Справочный центр WB Partners.

298. Wildberries. Как выбрать модель продаж // Справочный центр WB Partners.

299. Wildberries. Приложения к оферте. Редакция № 138.

300. Yandex. Yandex Announces Settlement of Anti-Monopoly Claims: press release. 19.01.2022.

301. YouTube. Channel or Account Terminations.

302. YouTube. YouTube Channel Monetization Policies.

303. YouTube. YouTube Performance FAQ & Troubleshooting.

Отраслевые и общественные материалы

304. АУРЭК обратилась в ФАС из-за новой методики расчета сервисного сбора в Ozon // Ведомости. 28.03.2024.

305. АУРЭК. Сообщение о направлении в ФАС России заявления и просьбе инициировать снятие моратория на антимонопольные проверки // Официальный канал “Новости АУРЭК”. URL: https://t.me/s/news_aurek?before=125 (дата обращения: 08.11.2026).

306. В Ozon в депутатском законопроекте увидели угрозу гибели всей бизнес-модели // Интерфакс. 08.11.2023. Сообщение о позиции компании по законопроекту № 445923-8.

307. В Госдуме предложили разработать “закон Бакальчук” // Говорит Москва. 17.03.2023.

308. В Думе сообщили о прогрессе в переговорах Wildberries и пунктов выдачи // РБК. 22.03.2023.

309. Депутат предложил разработать “закон Бакальчук”, регулирующий работу на маркетплейсах // ТАСС. 17.03.2023.

310. Дмитрий Гусев: АУРЭК может говорить от лица миллионов россиян, занятых в интернет-торговле // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 21.04.2023.

311. Дмитрий Гусев: наступает новая эра для владельцев пунктов выдачи заказов маркетплейсов // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 10.10.2023.

312. Долги курьерам Delivery Club начнут выплачивать с 7 июля // ТАСС. 07.07.2020.

313. Домен wildberries.ru перешел в собственность “РВБ” // New Retail. 2024. Сообщение о передаче домена и обязательств объединенной компании; сведения ЕГРЮЛ об ООО “РВБ”, ОГРН 1245000072941.

314. Задорожный С. Маркетплейсы в России могут стать налоговыми агентами // ECOMHUB. 26.05.2023.

315. Замглавы ФАС: пятый антимонопольный пакет внесен в правительство // ТАСС. 01.02.2019.

316. Ирина Филатова приняла участие в учредительном съезде Ассоциации участников рынка электронной коммерции “АУРЭК” // Пресс-служба фракции КПРФ в Государственной Думе. 20.04.2023.

317. Как прошла забастовка курьеров Delivery Club: фоторепортаж // Афиша Daily. 09.07.2020.

318. Ким ответила “диванным экспертам” по поводу защиты объектов Wildberries // РБК. 31.07.2026.

319. Корпорация “МСП” запустила сервис “Продажи на маркетплейсах и в соцсетях” // Бизнес-портал инфраструктуры поддержки предпринимательства Рязанской области. 17.01.2024. Сообщение о сервисе цифровой платформы МСП.РФ.

320. Кошкина Ю. Крупные банки уточнили свою позицию по запрету скидок на маркетплейсах // РБК. 21.11.2025. Сообщение о совместном заявлении пяти банков, их обращениях и ответах маркетплейсов.

321. Маркетплейсы будут передавать в ФНС информацию о выплатах продавцам. Мнение главы АУРЭК // Клерк.Ру. 05.07.2024.

322. Маркетплейсы будут платить налоги вместо селлеров, работающих на УСН // Oborot.ru. 26.05.2023.

323. Маркетплейсы доработают стандарты взаимодействия с пунктами выдачи // 1С:Торг. 07.09.2023. Сообщение о письме заместителя руководителя ФАС России.

324. Маркетплейсы и пункты выдачи заключат соглашения о методах совместной работы // New Retail. 24.03.2023.

325. Новые правила трансграничной онлайн-торговли в ЕАЭС заработают с 2027 года // Интерфакс. 07.08.2026.

326. Объединение корпоративных юристов. Эксперты изменили пятый антимонопольный пакет: сообщение от 25.06.2018.

327. Озерова А., Кошкина Ю. ЦБ прокомментировал дискуссию вокруг ограничения скидок на маркетплейсах // РБК. 18.11.2025. Позиция пресс-службы Банка России.

328. ООО “ВБ Ритейл”: сведения о юридическом лице, ОГРН 1235000079214 // Т-Бизнес. Проверка контрагента. URL: https://www.tbank.ru/business/contractor/legal/1235000079214/ (дата обращения: 08.11.2026).

329. Опора России. Маркетплейсы и продавцы: работа и отношения по новым стандартам. 07.06.2022.

330. Перцева Е. Платформенным образом: в кабмине готовят закон о регулировании маркетплейсов // Известия. 14.05.2024 (публикация также размещена ComNews). Позиция ФАС России.

331. Почему АУРЭК требует отменить стандарты саморегулирования работы маркетплейсов с ПВЗ? // Oborot.ru. 03.05.2024.

332. Продавцы обратились в ФАС с просьбой проверить маркетплейсы на навязывание условий // Retail.ru. 09.02.2024.

333. Продавцы пожаловались, что маркетплейсы ставят скидки без их ведома // РБК. 05.11.2024.

334. Самбулова К. “Авито” запустил доставку для индивидуальных предпринимателей // RB.RU. 27.04.2020.

335. Союз интернет-торговли. Глава Союза интернет-торговли предложил уравнять условия работы для ретейла и маркетплейсов: сообщение от 18.07.2024.

336. Союз интернет-торговли. Не должно быть перекосов и дисбаланса: сообщение от 24.07.2024.

337. Стрелец Ю. Четыре законодательные инициативы о маркетплейсах сошлись врукопашную // ComNews. 19.07.2024.

338. Струкова Е. Wildberries внес в СП с группой Russ селлера “ВБ Ритейл” с выручкой 8,4 млрд рублей // RB.RU. 18.07.2024.

339. Татьяна Ким заявила, что не обязана возмещать продавцам Wildberries сгоревший в атаках товар // The Bell. 31.07.2026.

340. Торговое многоточие. Где продавцы и покупатели ищут альтернативу маркетплейсам // Коммерсантъ. 25.09.2026.

341. Ущерб Wildberries и селлеров от атак на склады оценили в 600-800 млрд рублей // The Bell. 13.08.2026. Изложение оценок С. Семко и участников рынка, опубликованных Forbes.

342. ФАС России прекратила в отношении “Яндекса” дело о “колдунщиках” // Интерфакс. 25.05.2022.

343. Эксперты заметили рост числа поддельной электроники на маркетплейсах // РБК. 17.07.2023. Сообщение об оценках IQ Technology и опубликованных “Коммерсантом” результатах исследования.

344. Ягодки впереди: как Wildberries стала лидером на рынке e-commerce // РБК. 26.09.2019. Интервью с представителями компании и история изменения ее модели.

345. Apple оплатила выписанный ФАС штраф на 1,2 млрд руб. // РБК. 22.01.2024. Сообщение о подтверждении ФАС России уплаты 19.01.2024 суммы 1 177 988 700 руб.

346. Booking.com выплатил в бюджет назначенный ФАС штраф в 1,3 млрд руб. // Интерфакс. 08.04.2022.

347. China’s Temu vendors protest over penalty policy // Reuters. 31.07.2024.

348. Customers throng TMON, WeMakePrice for refunds as liquidity woes persist // Yonhap News Agency. 26.07.2024.

349. Data Insight. Интернет-торговля в России 2025. М., 2025. Раздел об объеме рынка розничной интернет-торговли в 2024 году. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/eCommerce_2025.pdf (дата обращения: 08.11.2026).

350. Data Insight. Методика расчета рейтинга крупнейших интернет-магазинов. Разд. об изменении учета услуг и пересчете показателей прошлых лет. URL: https://top100.datainsight.ru/methodology_top-100/ (дата обращения: 08.11.2026).

351. Doctorow C. Tiktok’s Enshittification // Pluralistic. 21.01.2023.

352. Etsy says impact on sales from sellers strike not material // Reuters. 04.05.2022.

353. Fox Legal. Практика по защите бизнеса в электронной торговле, дело № А41-83684/2024.

354. Ozon изменит условия сервисного сбора с пунктов выдачи заказов // Ведомости. 27.03.2024.

355. Ozon объявил о запуске собственного маркетплейса // Интерфакс. 28.06.2018.

356. Wildberries рассказала депутатам, как ответит на забастовки // РБК. 15.03.2023.

357. “Невидимая забастовка”, “рэкет” и другие версии скандала в Wildberries // РБК. 20.03.2023.

358. “СРЗП” провела в Госдуме трехстороннюю встречу между менеджментом и партнерами Wildberries // Официальный сайт партии “Справедливая Россия - За правду”. 17.03.2023.